

Международный научно-популярный журнал

ISSN 2073-333X

Наука и жизнь Казахстана Қазақстанның ғылымы мен өмірі

№4 (48) 2017

ЯРОСЛАВСКАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ШКОЛА

Коллектив кафедры уголовного права
и криминологии Ярославского
государственного университета
им. П.Г. Демидова

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
Международный научно-популярный журнал
International popular-science journal

№4 (48) 2017

Бас редактор – Е.О. Алауханов
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель РК», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief – Alaukhanov Y.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Астана 2017

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдукаримов О.А., ҚР қоғам қайраткері
Асанов Ж.К., з.ғ.к., ҚР Бас прокуроры
Абдрасилов Б.С., б.ғ.д., профессор
Абдурашулова К.Р., з.ғ.д., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., з.ғ.д., профессор, 3-сыныпты мемлекеттік заң кеңесшісі (Ташкент)
Байделдинов Д.Л., з.ғ.д., профессор
Байдаулет И.О., мед.ғ.д., профессор
Баулин Ю.В., з.ғ.д., профессор (Киев)
Бисенов К.А., тех.ғ.д., профессор
Бородин С.В., з.ғ.к., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Бурханов К.Н., с.ғ.д., профессор
Букалерова Л.А., з.ғ.д., проф. (РУДН, Мәскеу)
Ведерникова О.Н., з.ғ.д., проф. (Мәскеу)
Галтов З.С., с.ғ.д., профессор
Галик Ю.В., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Гриб В.В., з.ғ.д., профессор, бас ред. (Мәскеу)
Грунтов О.И., з.ғ.д., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., з.ғ.д., профессор
Елешов Р., -а.ш.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Есім Ғ., ф.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Елубаев Ж.С., з.ғ.д., профессор
Жұрынов М.Ж., академик, ҚР ҰҒА Президенті
Зарилов З.С., з.ғ.д., профессор (Рязань)
Ыдырысов Д.А., т.ғ.д., профессор
Қасымбеков М.Б., с.ғ.д., профессор
Кемел М., з.ғ.д., профессор
Коробеев А.И., з.ғ.д., профессор (Владивосток)
Құл-Мұхаммед М.А., з.ғ.д., профессор
Козаченко И.Я., з.ғ.д., профессор (Екатеринбург)
Конягин В.П., з.ғ.д., профессор (Краснодар)
Лебедев С.Я., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Лиховая С.Я., з.ғ.д., профессор (Киев)
Мацкевич И.М., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Мухамедирлы А., ф.ғ.д., профессор
Мұсақожаева А.К., профессор, ҚазҰОУ ректоры
Мұтанов Ғ.М., т.ғ.д., проф., ҚР ҰҒА академигі
Рустамбаев М.Ю., з.ғ.д., профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., ҚР Жазушылар Одағының төрағасы, ақын-драматург
Орлов В.Н., з.ғ.д., «Российский криминологический взгляд» журналының бас редакторы
Сартаев С.С., з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сагадиев К.А., з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сәрсембаев М.А., з.ғ.д., профессор
Саломов Б., з.ғ.д., профессор, адвокат (Ташкент)
Сұлтанов Қ.С., с.ғ.д., профессор
Сыдықова Л.Ч., з.ғ.д., профессор (Бішкек)
Шамурзаев Т.Т., з.ғ.д., профессор (Бішкек)
Шестаков Д.А., з.ғ.д., профессор, Санкт-Петербург халықаралық криминологиялық клубының президенті

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Абдиров Н.М., з.ғ.д., профессор
Ағыбаев А.Н., з.ғ.д., профессор
Айтжанов Б.Д., вет.ғ.д., профессор
Абдуллаев К.К., -а.-ш.ғ.д., профессор
Әбішев Т.Д., з.ғ.к., профессор
Әбішев Х.А., з.ғ.д., профессор
Байменов А.М., тех.ғ.к., профессор
Бишиманов Б.М., з.ғ.д., профессор
Бектұрғанов Е.Ө., ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты
Борбат А.В., з.ғ.к., бас редактор (Мәскеу)
Джансараева Р.Е., з.ғ.д., профессор
Данилов А.П., з.ғ.к., доцент (Санкт-Петербург)
Жақып Б.Ө., филол.ғ.д., профессор
Жолдыбай К., жазушы-публицист
Иванчин А.В., з.ғ.д., адвокат (Ярославль)
Ивона Массакки, профессор (Польша)
Кәрібаев Б.Б., т.ғ.д., профессор
Кленова Т.В., з.ғ.д., профессор (Самара)
Куфлева В.Н., з.ғ.к., доцент (Краснодар)
Корконосенко С.Г., с.ғ.д., профессор (Санкт-Петербург)
Қанжігітов Е.Қ., вет.ғ.д., профессор
Құрманалиев К.А., ф.ғ.д., профессор
Қуаналиева Г.А., з.ғ.д., профессор
Лопашенко Н.А., з.ғ.д., профессор (Саратов)
Мажейка Кипрас И., МЕАТР акад. (Мәскеу)
Маткаримова Г.С., з.ғ.д., профессор (Ташкент)
Мельник Г.С., с.ғ.д., проф. (Санкт-Петербург)
Миндагулов Ә.Х., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Омаров Б.Ж., фил.ғ.д., профессор
Саданов А.Қ., б.ғ.д., профессор
Сапиев О.С., ҚР қоғам қайраткері
Старостин С.А., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Сұлтанмұрат Е., академик
Сматлаев Б.М., з.ғ.д., профессор
Сыдықов Е.Б., т.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сейтжанов Ә.Ә., з.ғ.к., доцент
Рустемов Б.Т., жазушы-публицист
Туреужкий Н.Н., з.ғ.д., профессор
Тұрсыннов С.Т., з.ғ.д., профессор
Усманов А., п.ғ.д., профессор
Тогжанов Е.Л., з.ғ.к.
Тойлыбаев Б.А., п.ғ.д., профессор
Тұрғараев Б.Т., з.ғ.д., профессор
Рүстемова Г.Р., з.ғ.д., профессор
Фадеев В.Н., з.ғ.д., проф. (Мәскеу)
Шаукенова З.К., з.ғ.д., профессор
Усманов С.У., т.ғ.д., профессор
Челадзе Г., құқық докторы, әкімшілік бизнес докторы, профессор (Грузия)
Нхи Thinh, Вьетнам Жазушылар Қауымдастығының Төрағасы (Вьетнам)
Харченко В.Б., з.ғ.д., профессор (Харьков)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абдукаримов О.А., общественный деятель РК
Асанов Ж.К., к.ю.н., Генеральный Прокурор РК
Абдрасилов Б.С., д.б.н., профессор
Абдурашулова К.Р., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции 3-класса (Ташкент)
Байдельдинов Д.Л., д.ю.н., профессор
Байдаулет И.О., д.мед.н., профессор
Бисенов К.А., д.т.н., профессор
Баулин Ю.В., д.ю.н., профессор (Киев)
Бородин С.В., к.ю.н., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Бурханов К.Н., д.п.н., профессор
Букалерева Л.А., д.ю.н., проф. (РУДН, Москва)
Ведерникова О.Н., д.ю.н., проф. (Москва)
Галилов З.С., д.п.н., профессор
Галик Ю.В., д.ю.н., профессор (Москва)
Гриб В.В., д.ю.н., профессор, гл. ред. (Москва)
Грунтов О.И., д.ю.н., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., д.ю.н., профессор
Елешиов Р., д. с.-х.н., академик НАН РК
Есим Г., д.ф.н., академик НАН РК
Еллобаев Ж.С., д.ю.н., профессор
Журынов М.Ж., академик, Президент НАН РК
Зарипов З.С., д.ю.н., профессор (Рязань)
Идрисов Д.А., д.т.н., профессор
Касымбеков М.Б., д.полит.н., профессор
Кемел М., д.э.н. профессор
Қул-Мухаммед М.А., д.ю.н., профессор
Коробеев А.И., д.ю.н., профессор (Владивосток)
Козаченко И.Я., д.ю.н., профессор (Екатеринбург)
Коняхин В.П., д.ю.н., профессор (Краснодар)
Лебедев С.Я., д.ю.н., профессор (Москва)
Лиховая С.Я., д.ю.н., профессор (Киев)
Мацкевич И.М., д.ю.н., профессор (Москва)
Мухамедиулы А., д.ф.н., профессор
Мусаходжаева А.К., профессор, ректор КазНУИ
Мутанов Г.М., д.т.н., профессор, академик НАН РК
Рустамбаев М.Ю., д.ю.н. профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., Председатель Союза Писателей Казахстана, поэт-драматург
Орлов В.Н., д.ю.н., гл. ред. журнала «Российский криминологический взгляд»
Сартаев С.С., д.ю.н., академик НАН РК
Сагадиев К.А., д.э.н., академик НАН РК
Сарсембаев М.А., д.ю.н., профессор
Саломов Б., д.ю.н., профессор, адвокат (Ташкент)
Султанов К.С., д.пол.н., профессор
Сыдыков Е.Б., д.и.н., академик НАН РК
Сыдыкова Л.Ч., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Шамурзаев Т.Т., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Шестаков Д.А., д.ю.н., профессор, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдиров Н.М., д.ю.н., профессор
Агыбаев А.Н., д.ю.н., профессор
Айтжанов Б.Д., д. вет.н., профессор
Абдуллаев К.К., д. с.-х.н., профессор
Абишев Т.Д., к.ю.н., профессор
Абишев Х.А., к.ю.н., доцент
Байменов А.М., к.тех.н., профессор
Бишманов Б.М., д.ю.н., профессор
Бектурганов Е.У., депутат Мажилиса Парламента РК
Борбат А.В., к.ю.н., гл. редактор (Москва)
Джансараева Р.Е., д.ю.н., профессор
Данилов А.П., к.ю.н., доцент (Санкт-Петербург)
Жакып Б.О., д.фил.н., профессор
Жолдыбай К., писатель-публицист
Иванчин А.В., д.ю.н., адвокат (Ярославль)
Ивона Масаки, профессор (Польша)
Карибаев Б.Б., д.и.н., профессор
Канжигитов Е.К., д.вет.н., профессор
Кленова Т.В., д.ю.н., профессор (Самара)
Кублева В.Н., к.ю.н. доцент (Краснодар)
Корконосенко С.Г., д.пол.н., профессор (Санкт-Петербург)
Қурманалиев К.А., д.ф.н., профессор
Куаналиева Г.А., д.ю.н., профессор
Лопашенко Н.А., д.ю.н., профессор (Саратов)
Мажейка Кипрас И., академик МЕАТР (Москва)
Маткаримова Г.С., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Мельник Г.С., д.пол.н., профессор (Санкт-Петербург)
Миндагулов А.Х., д.ю.н., профессор (Москва)
Омаров Б.Ж., д. фил.н., профессор
Саданов А.К., д.б.н., профессор
Сапиев О.С., общественный деятель РК
Старостин С.А., д.ю.н., профессор (Москва)
Султанмурат Е., академик
Сматлаев Б.М., д.ю.н., профессор
Сейтжанов А.А., к.ю.н., доцент
Рустемов Б.Т., писатель-публицист
Рустемова Г.Р., д.ю.н., профессор
Турецкий Н.Н., д.ю.н., профессор
Турсьнов С.Т., д.э.н., профессор
Тогжанов Е.Л., к.ю.н., доцент
Тойлыбаев Б.А., д.п.н., профессор
Тургараев Б.Т., д.ю.н., профессор
Усманов А., д.п.н., профессор
Усманов С.У., д.т.н., профессор
Шаукенова З.К., д.соц.н., профессор
Фадеев В.Н., д.ю.н., профессор (Москва)
Челадзе Г., доктор права, доктор бизнес админ., профессор (Грузия)
Нхи Think, Председатель Ассоциации писателей во Вьетнаме (Вьетнам)
Харченко В.Б., д.ю.н., профессор (Харьков)

EDITORIAL BOARD:

Abdukarimov O.A., public figure of the Republic of Kazakhstan
Asanov Zh. K., Dr. of Law, General Prosecutor RK
Abdrasylov B.S., Dr. of biology, professor
Abdurasulova K.R., Dr. of Law, prof. (Tashkent)
Abzalov E.M., Dr. of Law, Professor, State Counselor of Justice of the 3rd class (Tashkent)
Baideldinov D.L., Dr. of Law, professor
Baidaulet I.O., Dr. of medical science, prof.
Bisenov K.A., Dr. of technology, professor
Baulin U.V., Dr. of Law, prof. (Kiev)
Borodin S.V., Dr. of Law, vice president, lawyer (Voronezh)
Burhanov K.N., Dr. of polit., professor
Bukalerova L.A., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Vedernikova O.N., Dr. of Law, professor (Moscow)
Gayipov Z.S., Dr. of political sciences, prof.
Gollik Y.V., Dr. of Law., Professor (Moscow)
Grib V.V., Dr. of Law., Professor (Moscow)
Gruntov O.I., Dr. of Law., Professor (Minsk)
Dulatbekov N.O., Dr. of Law, professor
Eleshov R., Dr. of agricultural sciences, acad. NAS RK
Esim G., Dr. of Philology, acad. NAS RK
Elubaev G.S., Dr. of Law, professor
Zhurinov M.Zh., academic, President of NAS RK
Zaripov Z.S., Dr. of Law, professor (Ryazan)
Ydyrysov D.A., Dr. of history, professor
Kasimbekov M.B., Dr. of political sciences, prof.
Kemel M., Dr. of economics, professor
Kul-Muhammed M.A., Dr. of Law, professor
Korobeev A.I., Dr. of Law, professor (Bladibostok)
Kozachenko I.Ya., Dr. of Law, professor (Ekaterinburg)
Koniyakhin B.P., of Law, prof. (Krasnodar)
Lebedov S.Y., Dr. of Law, professor (Moscow)
Lihovaya S.Y., Dr. of Law, professor (Kiev)
Matskevich I.M., Dr. of Law, professor (Moscow)
Mukhamediyuly A., Dr. of philosophy., prof.
Musakhodzhayeva A.K., professor
Rustambaev M.Yu., Dr. of Law, prof. (Tashkent)
Orazalin N.M., Chairman of the Writers' Union, Poet, playwright
Orlov B.N., Dr. of Law, Editor-in-chief «Russian criminological view»
Sartayev S.S., Dr. of Law, acad. NAS. RK
Sagadiev K.A., Dr. of Economics, acad. NAS. RK
Sarsembaev M.A., Dr. of Law, professor
Salomov B., Dr. of Law, professor
Sultanov K.S., Dr. of political sciences, prof.
Sydykov E.B., Dr. of history, professor
Sydykova L.Ch., Dr. of Law, professor (Bishkek)
Shamurzaev T.T., Dr. of Law, professor (Bishkek)
Shestakov D.A., Dr. of Law, professor, writer

EDITORIAL COUNCIL:

Abdirov B.D., Dr. of Law, professor
Agibaev A.N., Dr. of Law, professor
Aitganov B.D., a doctor of betener sciences is a professor
Abishev T.D., candidate of Law
Abishev H.A., Dr. of Law, professor
Abdullaev K.K., Doctor of agricultural sciences, professor
Baimenov A.M., candidate of tech, professor
Bishmanov B.M., Dr. of Law, professor
Bekturganov E.U., Member of the Parliament of Kazakhstan
Borbat A.V., Deserved Lawyer of the Russian Federation, candidate of Law (Moscow)
Jansaraeva R.E., Dr. of Law, professor
Zhakyp B.U., Dr. of philology, professor
Zholdybay K., writer, journalist
Ivona Massaki, professor (Poland)
Karibaev B.B., Dr. of hisroy, professor
Kangigitov E.K., a doctor of betener sciences
Klenova T.V., Dr. of Law, professor (Samara)
Kufleva V.N., cand.Sc. in Law, assistant professor (Krasnodar)
Korkonosenko S.G., Dr. of polit, professor (St.-Peterburg)
Kurmanaliev K.A., Dr. of philology, prof.
Kuanalyeva G.A., Dr. of Law, professor
Loopachenko N.A., Dr. of Law, prof. (Saratov)
Mazheika Kipras I., acad.PANS (Moscow)
Matkarimova G.S., Dr. of Law, professor (Tashkent)
Melnik G.S., Dr. of polit, professor
Mindagulov A.N., Dr. of Law, professor
Omarov B.Zh., Dr. of philology, professor
Sadanov A.K., Dr. of biology, professor
Sapiev O.S., The public figure of RK
Starostin S.A., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Sultanmurat E., academic
Smatlaev B.M., Dr. of Law, professor
Seitzhanov A.A., Ph.D., associate Professor
Rustemov B.T., writer, publicist
Rustemova G.R., Dr. of Law, professor
Turetski N.N., Dr. of Law
Tursunov C.T., Doctor of Economics, professor
Toqshanov E.L., Dr. of Law, professor
Toilybaev B.A., Dr. of pedagog., professor
Turgaraev B.T., Dr. of Law, professor
Usmanov A., Dr. of political sciences, professor
Usmanov S.U., Dr. of history, professor
Shaukenova Z.K., Dr. of soc., professor
Fadeev V.N., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Cheladze G., Dr. of Law, professor (Gruzia)
Huu Thinh, Chairman Vietnam Writer's Association, poet (Vietnam)
Harchenko B.V., Dr. of Law, prof. (Harkov)

ТМД елдеріндегі редакция өкілдігі:

Мәскеу ММУ:	проф. Матвеева А.А..	ұялы тел.: +7 (916) 526-44-29
Мәскеу:	проф. Лебедев С.Я.	ұялы тел.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	ұялы тел.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	ұялы тел.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. В.П. Коняхин	ұялы тел.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	ұялы тел.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	ұялы тел.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	ұялы тел.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	ұялы тел.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	ұялы тел.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	ұялы тел.: + 992907702120
Бішкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	ұялы тел.: + 996555753058
Бішкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	ұялы тел.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	ұялы тел.: + 89109641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	ұялы тел.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	ұялы тел.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	ұялы тел.: +7 (902) 260-15-54

Представительство редакция в СНГ:

Москва МГУ:	проф. Матвеева А.А..	моб.: +7 (916) 526-44-29
Москва:	проф. Лебедев С.Я.	моб.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	моб.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	моб.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. Коняхин В.П.	моб.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	моб.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	моб.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	моб.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	моб.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	моб.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	моб.: + 992907702120
Бишкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	моб.: + 996555753058
Бишкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	моб.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	моб.: + 89109641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	моб.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	моб.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	моб.: +7 (902) 260-15-54

Веб-сайт: www.nauka-zan.kz

e-mail: nauka-zan@mail.ru;

Журнал редакциясының мекен жайы:

Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау, Тұлқибас көш., 49 үй

Адрес редакции журнала:

г. Астана, Алматинский район, Юго-Восток, правая сторона, ул. Тулкибас, д.49.

Главный редактор: д.ю.н., профессор Алауханов Есберген Оразович +7 701 111 8828;

Научный редактор: к.ф.н., доцент Абдиева Роза Серикбаевна +7 701 33 234 07.

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ»
«НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА»
«SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN»**

Халықаралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж.
Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 — 333X, Париж, наурыз)
2009 жылдан бастап жылына 6 рет шығады.

Международный научно-популярный журнал
(Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009,
Международная регистрация: ISSN 2073 — 333X, Париж, март 2009 г.)
Периодичность издания журнала выходит 6 раз в год.

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі білім және ғылым саласындағы бақылау Комитетінің 2012 жылғы 10 шілдедегі №1082 бұйрығымен ғылыми баспалар тізіміне енгізілген.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, өнертану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Автор мәліметтің нақтылығына, ресми құжаттардың сілтемелері мен басқа да деректердің дұрыстығына жауапты. Редакцияға келген материалдар кері қайтарылмайды.

Мақалада отандық авторлардың еңбектеріне міндетті түрде сілтеме берілу керек.

Журналға мақаланы қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от «10» июля 2012 года № 1082 рекомендован для научных публикаций.

Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК по специальностям: юриспруденция, филология, педагогика, искусствоведение.

Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях, несут авторы. Материалы редакцией не возвращаются.

В статье обязательно сопровождение ссылок на работы отечественных авторов.

Статьи журнала принимаются на казахском, русском, английском, немецком, французском, китайском, турецком, арабском языках и могут быть написаны на языках народов СНГ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
№ 4 (48) 2017 жыл

Бас редактор: «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», з.ғ.д., профессор Е.О. Алауханов

Басуға 12.07.2017 ж. қол қойылды. Пішімі 84x108 1/8. Офсетті қағаз.
Сандық басылыс. Көлемі 39 б.т. Таралымы 1000 дана. Тапсырыс №57.

Редакция мекенжайы: Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау,
Түлкібас көш., 49 үй, web-site: www.nauka-zan.kz, e-mail: nauka-zan@mail.ru

МАЗМУНЫ - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENT

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ - ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА - LAW

Кругликов Л.Л., Иванчин А.В., Соловьев О.Г. О СТАНОВЛЕНИИ И СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ	14
Кругликов Лев Леонидович.....	21
ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	23
Благов Евгений Владимирович	28
О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: DE LEGE FERENDA	29
Бражник Сергей Дмитриевич	34
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРА ВОТВОРЧЕСТВЕ	35
Иванчин Артем Владимирович	38
О ВАЖНОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ВНУТРИСИСТЕМНЫХ ПРАВИЛ В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	40
Каплин Михаил Николаевич.....	45
УЧЕНИЕ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ДЕЙСТВУЮЩИЙ УК РФ	46
Князьков Александр Александрович	53
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В СФЕРЕ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПОЗИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54
Комарова Ольга Юрьевна	57
ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П. Г. ДЕМИДОВА	58
Соловьев Олег Геннадиевич	63
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА	64
Спиридонова Ольга Евгеньевна	67
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ КАК СИМВОЛ-ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ УК РФ	68
Фадеев В.Н. ИСТОКИ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ	74
Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И НРАВСТВЕННОСТЬ	87
Жеребцов А.П. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА	94
Гармаев Ю.П. МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ	99
Алауханов Е.О. ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	106
Сматлаев Б.М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	109

Жамулдинов В.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ (СТАТУСА) ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	114
Ибрахим М.А. К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ, ПРИЧИНАХ И ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ	117
Sharapatov A. COMPARE AND CONTRAST OF THE ENGLISH AND THE UNITED STATES` CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM	120
Кенжетгаев Д.Т. БЕЗДЕЙСТВИЕ С ЦЕЛЬЮ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ	124
Жарасов А.С. ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ.....	127
Джиембаев Р.К. БҮГІНГІ ТАҢДАҒЫ МЕМЛЕКЕТ ФОРМАСЫН САРАЛАУ ТУРАЛЫ	131
Бекмагамбетов А.Б. К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ....	136
Vimoldanov E.M. PENITENTIARY CRIME AS AN OBJECT OF SPECIAL PREVENTIVE EFFECTS.....	142
Нурмагамбетов Р.Г. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	146
Хамзина Ж.А., Бурибаев Е.А. РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОТРАСЛИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ СОГЛАШЕНИЕМ О СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ	151
Бурибаев Е.А., Хамзина Ж.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ЛАТИНСКОЙ МОДЕЛИ НОТАРИАТА В КАЗАХСТАНЕ	156
Олжабаева Б.С. АСТАНА КАК ЦЕНТР ДИАЛОГА	162
Карбеков К.С. К ВОПРОСУ ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	165
Культемирова Л.Т. ПРОБЛЕМА БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В КАЗАХСТАНЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ	168
Бахаутдинов А.Б., Османова Д.Б., Кабдрахимова Р.Д. ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНОЦИДА	172
Базарова Г.С., Баданова М.М. ПРАКТИКА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	176
Разиева Д.Б., Ибрагимова Ф.Г. СОЦИАЛЬНО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	181
Сарсенбаев А.С. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИНДИКАТОРЫ ОБОСНОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	185
Пернеев Д.Х. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РК - 2017.....	189
Кондратьев И.В. ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЕДОМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.....	192

Байсағатова Д.Б. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	197
Ильясов Қ.Т. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПАРЛАМЕНТИНІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ.....	202
Алипулы Е. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	205
Сандыбаева Г.Я. АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРТТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ ГАЗБЕН ЖАБДЫҚТАУ КЕЛІСІМШАРТЫНЫҢ ОРНЫ	209
Дауитбаева А.А. МІНДЕТТІ ӘЛЕУМЕТТІК МЕДИЦИНАЛЫҚ САҚТАНДЫРУ. БОЛАШАҚ ПЕН ТӘУЕКЕЛ	211

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ - ӨНЕРТАНУ ҒЫЛЫМЫ - ART

Lee Sang Woo. Ли Сан Ву РЕФОРМАЦИОННОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ ИСКУССТВО БАЛЕТА С. ДЯГИЛЕВА И М. ФОКИНА.....	215
Каржаубаева С.К., Жанбыршиев О.Ж. АРХИТЕКТОНИКА И КОММУНИКАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	229
Каржаубаева С.К., Шанкибаева А.Б.. ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА	233
Әметбай О.Е. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СЪЕМКИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА В КАЗАХСТАНЕ	237

ПЕДАГОГИКА ҒЫЛЫМЫ - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА - PEDAGOGY

Құдабаева П.А., Бекбулатова И.У. МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚҰЗЫРЕТТІЛІК МӘСЕЛЕСІНІҢ ПЕДАГОГИКА ҒЫЛЫМЫНДА ЗЕРТТЕЛУІ	241
Қасымбекова А. ҚАЗАҚ, АҒЫЛШЫН ЕРТЕГІЛЕРІНІҢ ТАНЫМДЫҚ-ТӘРБИЕЛІК СИПАТЫ	245
Zhubanova Sh.A. THE IMPACT OF ELECTRONIC TRENDS ON FOREIGN LANGUAGE EDUCATION	248
Ақжолова А. Садуақас Г., Бекжан М. БАСТАУЫШ СЫҢЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ БОЙЫНДА ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ПАТРИОТИЗМ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖОЛДАРЫ	253
Аманова А.К. КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ҒЫЛЫМИ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ	256
Хан И.Г., Жумашева Ж.Б. ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ ШКОЛЫ	260
Vasitova D. FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE BY MEANS OF THE METHOD "ROLE PLAY"	263

ТЕХНИКА ҒЫЛЫМЫ - ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ - TECHNICS

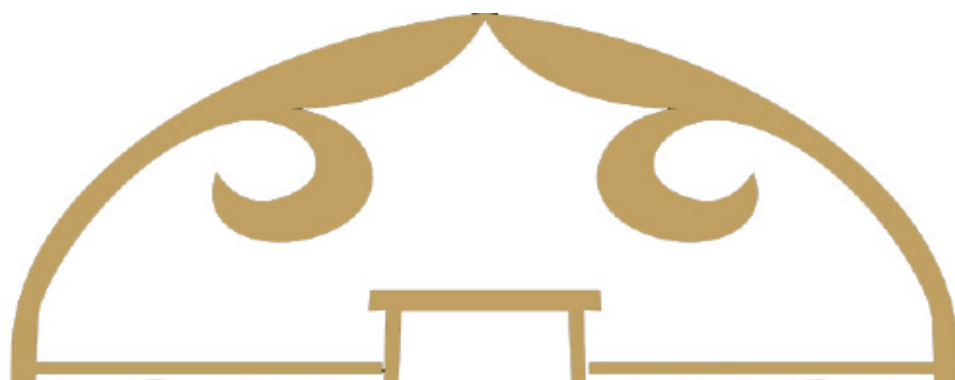
Урмагова А.Н., Сабырханова П.Ш., Халикова Н.Ш. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УРАВНЕНИЙ НАВЬЕ- СТОКСА В ПЕРЕМЕННЫХ ГЕЛЬМГОЛЬЦА	267
Баумуратова Д.Б., Серік М., Берді Д.К. БҰЛТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯНЫ ҚОЛДАНУ	274

ФИЛОЛОГИЯ - PHILOLOGY

Малбақов М.М., Нұржанова Б. ЖАЗУШЫ (АҚЫН) ТІЛІНІҢ ТЕЗАУРУС-СӨЗДІГІН ЖАСАУДЫҢ ҚАЖЕТТІГІ ТУРАЛЫ.....	278
Есенова Қ.Ө. РАДИО ТІЛІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	281
Фазылжанова А.М. О ПРОБЛЕМАХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА: ВНЕШНЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.....	285
Кунаев Д.А. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ НА ПИСАТЕЛЯ КОНЦА 40-Х НАЧАЛА 50-Х ГОДОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВНОВЬ ОТКРЫТЫХ МАТЕРИАЛОВ.....	289
Корабай С.С. НАСЛЕДИЕ АБАЯ – ЧАСТЬ СОКРОВИЩНИЦЫ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	294
Үдербаяев А.Ж. СӨЙЛЕНІСТЕН АЙМАҚТЫҚ ТІЛГЕ ӨТУ.....	297
Қобланова А.Ж. БЕЙФОРМАЛЫ СӨЗ ТАПТАРЫНЫҢ ОРТОЛОГИЯСЫ: Үстеу. Еліктеу. Одағай	299
Норузова Г.Б. СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДРЕСАНТА И АДРЕСАТА В ЮРИДИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....	307
Бисенбаева М.К. ЛИНГВОМӘДЕНИ БІРЛІКТЕР – ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИЕТТІ ТАНЫТУ ҚҰРАЛЫ.....	312

ЭКОНОМИКА - ECONOMICS

Quliyev Rövsən, Gül Seçkin İKTISADI KALKINMANIN YENİ FENOMENİ: KÜMELENME/KLASTER.....	317
--	-----

ЗАҶ ҒЫЛЫМЫ
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
LAW

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ В АСТАНЕ: на конференции, посвященной Дню Конституции Казахстана (2016 г., 26-27 августа)

Кругликов Лев Леонидович

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (e-mail: krugliko@uniyar.ac.ru)

Иванчин Артем Владимирович

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, доцент (e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru)

Соловьев Олег Геннадиевич

Доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент (e-mail: olegsol1961@yandex.ru)

**О СТАНОВЛЕНИИ И СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
ЯРОСЛАВСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ**

***Резюме.** В статье рассказывается о становлении и современном этапе развития ярославской уголовно-правовой школы. Она зародилась более двух веков назад (1803 год) в стенах Ярославского высших наук училища, преобразованного затем в Демидовский юридический лицей. В настоящее время она функционирует в рамках кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.*

***Summary.** In article the author tells about formation and the present stage of development of the Yaroslavl criminal and legal school. It has arisen more than two centuries ago, (1803) in the Yaroslavl school of the highest sciences which has been transformed then to Demidovsky legal lyceum. Now the school functions within department of criminal law and criminology of the Yaroslavl state university of P. G. Demidov.*

***Ключевые слова:** ярославская школа; Демидовский юридический лицей; кафедра уголовного права и криминологии; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.*

***Key words:** Yaroslavl school; Demidovsky legal lyceum; department of criminal law and criminology; Yaroslavl state university of P. G. Demidov.*

Юридическая наука начала формироваться в России достаточно поздно относительно стран Западной Европы, а активная фаза этого процесса пришлась на середину XVIII-начала XIX в., параллельно с развитием системы

высшего юридического образования. В начале XIX в. к этому процессу присоединились ярославские ученые, преподававшие сначала в Ярославском Демидовском училище высших наук (1803–1833 гг.), а затем в Демидовском лицее (1833–1870 гг.). В этот период о существовании ярославской юридической школы и ее уголовно-правовой секции в строгом смысле утверждать еще не приходится, но допустимо говорить о предпосылках и начале зарождения этой школы.

Конец XIX–XX вв. можно с полным основанием назвать «золотым веком» российской юридической науки. На этот период приходится расцвет творчества блестящей когорты отечественных правоведов, труды которых в значительной степени не утратили своей научной значимости и в настоящее время. В ряду российских ученых-правоведов названного периода особое место занимают представители ярославской юридической школы, составившие костяк преподавательского состава Демидовского юридического лица (1870–1917 гг.). Это касается специалистов практически всех отраслей права и сфер юридической науки и, несомненно, специалистов в области уголовного права и криминологии. В этой связи можно констатировать выделение самостоятельной ярославской юридической школы.

Заметим, что понятие «юридическая школа» не является однозначным. Во-первых, под ней понимают направления научной мысли и педагогической практики, созданные отдельными выдающимися учеными или группами

ученых, разделяющими сходные методологические установки (например, историческая школа в праве). Во-вторых, достаточно часто ограничиваются только национальными школами права. Оба эти подхода не затрагивают интересующего нас контекста. В-третьих, научные школы привязывают к определенным университетским городам, научным центрам или даже регионам. Поэтому говорят о московской, петербургской, уральской, казанской и др. школах. Именно в этом смысле мы можем говорить и о ярославской юридической школе, в частности о ярославской уголовно-правовой школе. Данную школу, на наш взгляд, образуют, прежде всего, преподаватели, ученые в области уголовного права и криминологии, которые трудились и трудятся ныне в Ярославском государственном университете (а до революции – в Демидовском юридическом лицее) и, разумеется, их научные воззрения и подходы, их творчество.

В самом начале XIX столетия благодаря патриотической инициативе ярославского дворянина, статского советника Павла Григорьевича Демидова (1739–1821) и на основании императорского Указа Правительствующему Сенату от 6 июня 1803 г. получило путевку в жизнь и вышло на историческую дорогу Ярославское училище высших наук (Демидовское высших наук училище). 28 января 1805 г. императором Александром I был подписан Устав Ярославского училища высших наук. Им определялось, что «Ярославское Демидовское высших наук училище занимает первую степень после центральных университетов». 29 апреля 1805 г. состоялось торжественное открытие учебного заведения. Императорским указом министру народного просвещения от 14 января 1811 г. уточнено, что аттестаты училища имеют равную силу с аттестатами университетов. В 1868 г. Демидовский лицей был преобразован в высшее чисто юридическое учебное заведение и стал именоваться Демидовским юридическим лицеем.

Демидовский юридический лицей был во многом уникальным и выдающимся вузом. По числу студентов он уступал только юридическим факультетам Московского и Петербургского университетов, а по числу периодических изданий и содержанию научной библиотеки был вне конкуренции. Особенная ценность ярославской юридической школы заключается в ее профессорско-пре-

подавательском составе, который во многом определял и определяет сейчас качественное развитие ярославской школы. Представители различных правовых отраслей, внесшие свой вклад в дореволюционное развитие ярославской юридической школы, хорошо известны каждому просвещенному юристу. Общую теорию, историю и философию права представляют - М.Н. Капустин, Б.А. Кистяковский, А.Л. Байков, Е.Н. Трубецкой, государственное и административное право - О.О. Эйхельман, Э.Т. Тарасов, гражданское право и процесс - Н.Л. Дювернуа, А.А. Борзенко, Т.М. Яблочков и многие другие ученые.

Хорошо известны и представители уголовно-правовой школы того периода. Одним из них является профессор А.К. Вульферт (1843–после 1910), который в 1888 г. защитил магистерскую диссертацию по монографии «Антрополого-позитивная школа уголовного права в Италии», а в 1893 г. – докторскую по второй части этого труда. В 1891 г. он был назначен на должность и. д. экстраординарного профессора по кафедре уголовного права и судопроизводства Демидовского юридического лицея. И в этом же году в Ярославле он издал труд «Антрополого-позитивная школа уголовного права в Италии: критическое исследование» (Ярославль, 1891).

Н.Д. Сергеевский (1849–1908) также относится к плеяде крупнейших и талантливейших русских ученых-криминалистов последней четверти XVIII-начала XIX в. После окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1872 г.) он был оставлен при университете в качестве магистранта, совмещая научную подготовку с преподавательской практикой по уголовному праву в частных гимназиях города. Вскоре его направили в Демидовский юридический лицей в качестве преподавателя – исправляющим делами (исполняющим обязанности) доцента кафедры уголовного судопроизводства. После двухлетнего преподавания в лицее уголовного процесса ему была предоставлена возможность (начало 1877 г.) вновь заняться разработками вопросов уголовного права. Преподавательскую деятельность в лицее (теперь уже по уголовному праву) он начал вступительной лекцией «Философские приёмы и наука уголовного права», которая ввиду её высокого научно-методического уровня была опубликована в центральном журнале

(Журнале гражданского и уголовного права). Основным научным трудом, который Н. Д. Сергеевский подготовил в период своей педагогической и исследовательской деятельности в Демидовском юридическом лицее, является его магистерская диссертация «О значении причинной связи в уголовном праве» (1880 г.).

В период полного господства в области уголовного права классической школы, «провозвестником» нового социологического направления, его родоначальником в отечественном уголовном праве по праву считается М.В. Духовской (1850–1903), защитивший в 1891 г. докторскую диссертацию по монографии «Имущественные отношения по решениям волостных судов». Научно-педагогическую деятельность М. В. Духовской начал в 1872 г. в Демидовском юридическом лицее, читал курс уголовного права в должности приват-доцента по кафедре уголовного права и судопроизводства. Он вошел в историю юридической науки как пионер уголовной политики.

Еще один виднейший представитель социологического направления науки уголовного права М.П. Чубинский (1871–1943) – ординарный профессор по кафедре уголовного права (1900–1902 гг.), затем директор Демидовского юридического лицея (1906–1909 гг.). В Ярославле он издал книги «Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве» (Ярославль, 1900) и «Курс уголовной политики» (Ярославль, 1909).

А.А. Пионтковский-отец (1862–1916), и. д. экстраординарного профессора Демидовского юридического лицея (1895–1898 гг.), в Ярославле опубликовал работы «Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение» (Ярославль, 1896) и «Исправительно-воспитательные институты в Северной Америке» (Ярославль, 1897). А.А. Пионтковский выступал за соединение криминологических, уголовно-политических и уголовно-догматических доктрин под «одной крышей».

Л.С. Белогриц-Котляревский (1855–1908) в 1883 г. был назначен доцентом по кафедре уголовного права Ярославского Демидовского юридического лицея. В 1886 г. в Петербургском университете защитил на степень доктора уголовного права диссертацию под заглавием: «Преступления против религии в важнейших государствах Запада» (Ярославль, 1886). В 1887 г. был назначен ординарным профессором Демидовского лицея по занимаемой

им кафедре, но в 1891 г. перешел в Киевский университет Св. Владимира на ту же кафедру, которую и занимал до самой смерти. Основные труды ярославского периода: «Понятие уголовного права и основание наказания» (Ярославль, 1883); «Особые виды воровства - кражи по русскому праву» (Ярославль, 1883); «Преступления против религии в важнейших государствах Запада» (Ярославль, 1886); «Роль обычая в уголовном законодательстве» (Ярославль, 1888); «Творческая сила обычая в уголовном праве» (Ярославль, 1890).

Г.С. Фельдштейн (1868 – после 1915) окончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата. В 1902 г. защитил магистерскую диссертацию по монографии «О формах виновности в уголовном праве», а в 1909 г. – докторскую по монографии «Главные течения в истории науки уголовного права в России». С 1906 г. и. д. экстраординарного профессора Демидовского юридического лицея, с 1910 г. ординарный профессор по кафедре уголовного права и судопроизводства. В 1912 г. вернулся в Московский университет. Его главные труды ярославского этапа творчества: «Профессор С.И. Баршев» (Ярославль, 1908); «Главные течения в истории науки уголовного права в России» (Ярославль, 1909).

Еще один яркий представитель ярославской уголовно-правовой школы - В.Н. Ширяев, который родился в Ярославле в 1872 г., в 1891 г. поступил в Демидовский юридический лицей, а в 1904 г. в должности приват-доцента он начал читать в Демидовском лицее курсы истории русского гражданского и уголовного права. В 1910 г. в Петербургском университете он защитил магистерскую диссертацию по теме «Религиозные преступления. Историко-догматические очерки» и приступил к чтению в Демидовском юридическом лицее курса уголовного права. В 1917 г. Валериан Николаевич защитил докторскую диссертацию «Взятничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях» в Дерптском университете, вернулся в Ярославль, получил звание ординарного профессора и был избран директором лицея. Примечательно, что он стал первым выпускником Демидовского юридического лицея, возглавившим свой родной вуз.

После революции и последовавшего за ней в 1918 г. преобразования Демидовского юридического лицея в Ярославский университет

В.Н. Ширяев стал его первым ректором. До официального своего избрания 21 февраля 1920 г. он также фактически руководил университетом, поскольку персонал бывшего лицея, составивший костяк нового университета, резонно видел в прежнем директоре и нового руководителя. На этом посту он зарекомендовал себя наилучшим образом и самоотверженно работал во благо вуза. Его стиль руководства отличался демократичностью и разумной требовательностью. С присущей ему принципиальностью ректор отстаивал достоинство вверенного ему управлению учебного заведения, а также имеющие непреходящую ценность традиции дореволюционной высшей школы.

Дореволюционные представители ярославской уголовно-правовой школы оставили после себя впечатляющее научное наследие, которое по сей день широко востребовано специалистами в области уголовного права и криминологии.

В первый советский период существования Ярославского государственного университета (1918–1924 гг.) в основном развивались традиции дореволюционной ярославской юридической школы, а также формировалась парадигма советской юридической науки и высшего юридического образования. Воссозданный Ярославский государственный университет продолжил эти традиции (с 1970 г.).

Наконец, в постсоветский период ярославская юридическая школа, опираясь на наработки своих предшественников досоветского и советского периодов, продолжает свое развитие. Особое место в научной и преподавательской деятельности юридического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова занимает кафедра уголовного права и криминологии. Начиная с 1993 г. во главе кафедры стал проф. Л.Л. Кругликов, получивший докторскую степень в 1986 г. В рамках программы «Университеты России» темой госбюджетной научной работы коллектива преподавателей кафедры стала вначале «Формы и средства дифференциации ответственности за экономические преступления», с 1997 г. – «Юридическая техника в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве», а начиная со следующего пятилетия и по настоящее время – «Юридическая техника и дифференциация ответственности в сфере уголовного права». Итоги освоения данной

проблематики весьма показательны.

Во-первых, темы всех защищённых кандидатских (48) и докторских диссертаций (Е.Б. Мизулина, Т.А. Лесниевски-Костарева, К.К. Панько, Л.В. Лобанова, Е.В. Благов, А.В. Иванчин) соответствовали упомянутой выше проблематике, по сути именно следование ей обеспечило новизну и 100%-ное утверждение диссертационных работ в Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. Все преподаватели кафедры стали оstepененными специалистами. В течение этого времени под научным руководством проф. Кругликова Л.Л. были подготовлены диссертации и стали кандидатами наук преподаватели Т.А. Костарева и Е.В. Бушкова (1993 г.), А.В. Васильевский и М.С. Поройко (2000 г.), С.Д. Бражник, О.Е. Спиридонова, А.Ф. Соколов и О.Г. Соловьёв (2002 г.), А.В. Иванчин и М.Н. Каплин (2003 г.), Д.А. Калмыков, А.В. Кузнецов, Е.Е. Пухтий-Язева и М.В. Ремизов (2004 г.), Ф.А. Мусаев (2005 г.), Л.Е. Смирнова (2006 г.), А.С. Грибов (2011 г.), Р.Ю. Смирнов (2013 г.), Князьков А.А. (2014) и т.д. Ещё ранее кандидатами наук стали Е.В. Благов, О.Ю. Комарова и Р.Н. Ласточкина. В результате весь состав кафедры по состоянию на 2017 г. имеет докторскую или кандидатскую степени, почти все сотрудники получили ученое звание профессора или доцента. Большинство бывших аспирантов и докторантов опубликовали итоги своих научных исследований в центральной печати в виде монографий (Е.В. Благов, А.В. Иванчин, О.Г. Соловьёв, О.Е. Спиридонова, А.А. Князьков и др.).

Во-вторых, правилом стали организация и проведение кафедрой научных и научно-практических конференций. Начало было положено в 1994 г., когда была проведена совместно с Координационным бюро по уголовному праву и криминологии (г. Москва) республиканская конференция, посвящённая обсуждению проектов Общей и Особенной частей нового Уголовного кодекса РФ. В ней принял участие практически весь состав редакционной комиссии во главе с проф. С.Г. Келиной. Результаты обсуждения опубликованы в двух сборниках кафедры, материалы направлены в комитет Государственной Думы РФ по законодательству.

Затем последовал ряд других конференций по теме научных исследований кафедры (начиная с 2001 г.) и издание ежегодных тематиче-

ских сборников кафедры по материалам этих конференций и итогов научных изысканий. Так, были изданы сборники: «Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе» (Ярославль, 1994), «Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве» (1995), «Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве» (1996), «Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве» (1997), «Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе» (1998), «Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе» (1999), «Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве» (2000), «Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе» (2001), «Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе» (2002), «Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе» (2003), «Актуальные вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники в уголовном праве и процессе» (2004), «Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России» (2005), «Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе (четыре выпуска, 2006-2009)», «Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве» (восемь выпусков, 2010-2017)

В-третьих, по итогам научных исследований кафедра получила в Министерстве образования и науки РФ статус научной школы (2003 г.) и была признана в качестве одной из ведущих в стране по темам дифференциации ответственности и законодательной техники. Члены кафедры стали желанными гостями на профильных конференциях в Москве, Екатеринбурге, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Казани, Саратове, Иваново и т.д., в Беларуси и Казахстане. В последние годы тесные связи налажены с МГУ им. М.В. Ломоносова и МГЮА им. О.Е. Кутафина. Под совместной редакцией зав. кафедрой проф. Л.Л. Кругликова и зав. кафедрой МГУ лауреата Государ-

ственной премии СССР проф. Н.Ф. Кузнецовой издан уникальный труд «Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии» (М., 2002), неоднократно одной из секций Российского конгресса уголовного права руководил проф. Л.Л. Кругликов.

Прочные научные связи установлены с Китаем, с которым совместно с рядом столичных вузов проведены международные научные конференции, осуществлен научный проект по подготовке и изданию монографий (соответственно на русском и китайском языках) на тему «Развитие учения о составе преступления в уголовном праве России и Китая». В 2009 году в соответствии с договором осуществляется совместный проект по теме «Наказание и его назначение по уголовному законодательству России и Китая», по итогам которого уже издано и планируется издание нескольких монографических работ.

Тесное сотрудничество и теплые взаимоотношения сложились и с коллегами из Казахстана, в первую очередь, с профессором, доктором юридических наук Е.О. Алаухановым и его учеником профессором, доктором юридических наук Б.М. Сматлаевым. Так, в 2016 г. состоялся обмен визитами между нашими научными школами в рамках проводимых в Астане и Ярославле международных конференций. По предложению проф. Е.О. Алауханова, президента Казахстанского международного Криминологического клуба и одновременно главного редактора журнала «Наука и жизнь Казахстана», ярославцы получили представительство в редколлегии этого авторитетного журнала. Собственно говоря, настоящая публикация, как и в целом представление коллектива кафедры на страницах данного журнала, - наглядное свидетельство дружбы между нашими школами, которая со временем, надеемся, станет еще крепче.

В-четвертых, кафедра поддерживает тесные связи с практическими органами. Совместно с ними проведен ряд научно-практических конференций (2001-2017 гг.), предметом которых явились экономические, в том числе налоговые, и служебные преступления, а также преступления против правосудия. Успешно организованы и проведены несколько научно-практических конференций в режиме телеконференции (on-line).

Не случаен, поэтому, тот факт, что именно Ярославская уголовно-правовая школа в июне

2016 г. первой из всех ВУЗов России в союзе с Общественной палатой области и при поддержке ЯРО АЮР и Правительства области организовала и провела Международную научно-практическую конференцию, посвященную 20-летию юбилею принятия Уголовного кодекса (УК РФ). В конференции участвовали видные зарубежные ученые (из Беларуси, Казахстана и т.д.) и российские специалисты в области уголовного права (из более чем 20 регионов РФ), в том числе опытные правоприменители (судьи, прокуроры, следователи, адвокаты). По общему признанию форум был организован и проведен на высоком уровне.

В-пятых, коллектив кафедры систематически участвует в объявляемых в России конкурсах на научные гранты. Так, начиная с 1996 г. кафедра выигрывала гранты РГНФ (1996-1998, 2004, 2008, 2010, 2012, 2014, 2017), Университеты России (2004-2005). А.В. Иванчин стал обладателем гранта Президента РФ (2007-2008 гг.), профессор Л.Л. Кругликов был неоднократным обладателем именной стипендии Академии наук РФ. В рамках упомянутых грантов изданы ряд книг, учебных пособий, сборников научных работ. Так, на деньги грантов опубликованы сборник научных работ «Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с бюджетными и иными экономическими преступлениями в изменяющейся России (проблемы дифференциации ответственности м законодательной техники)» и монография «Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности» (авторы – Л.Л. Кругликов, О.С. Соловьёв, А.С. Грибов).

В-шестых, члены кафедры не раз выступали и выступают руководителями творческих коллективов, авторами и соавторами по написанию и изданию в центральной печати учебников для вузов и средних специальных учебных заведений, учебных пособий (практикумов и кратких курсов по уголовному праву), научных и научно-практических комментариев, курсов лекций, энциклопедии по уголовному праву. Это является признанием силы и значимости ярославской уголовно-правовой школы.

В атмосфере увлеченности наукой проходит на кафедре процесс обучения студентов, становление их как юристов-профессионалов, отбор лучших из них для дальнейшего обуче-

ния в аспирантуре, овладения новыми научными рубежами. В частности, А.С. Грибов, избранный в 2016 г. в Государственную Думу РФ от Ярославской области и занявший в ней пост заместителя руководителя по государственному строительству и законодательству, был одним из тех студентов, который с первого курса стал глубоко и системно сопрягать обучение с «погружением» в юридическую науку. Выбор уголовно-правового направления его научного поиска был определен преподавателями кафедры Л.Л. Кругликовым, О.Г. Соловьевым и А.В. Иванчиным, и как итог в 2011 г. молодой ученый под руководством Л.Л. Кругликова успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США: сравнительно-правовое исследование» в Саратовской государственной юридической академии.

В настоящее время на кафедре уголовного права и криминологии трудятся следующие преподаватели: заведующий – Л.Л. Кругликов, профессора – Е.В. Благов и А.В. Иванчин, доценты – С.Д. Бражник, М.Н. Каплин, О.Ю. Комарова, О.Г. Соловьев, О.Е. Спиридонова, старший преподаватель Князьков А.А.

В своих трудах, изданных в последние годы, представители ярославской уголовно-правовой школы с сожалением отмечают, что современное состояние уголовного законодательства России характеризуется отсутствием четко обозначенных и принятых на соответствующем уровне концептуальных основ его формирования. Это порождает внесение многочисленных непоследовательных, а порой и противоречивых изменений в действующий УК. По нашему мнению, сегодня, учитывая генетическую взаимосвязь уголовного, процессуального и исполнительного права, требуется комплексная программа совершенствования всех Кодексов криминального цикла: либо разработка новых УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, либо новых их редакций в «пакете». Только принятие их «пакетным способом», а не по одному, позволит изменить ситуацию в лучшую сторону.

Так, если и будет вводиться в УК РФ категория уголовного проступка, как это сделано в УК Казахстана, о чем сегодня и в России много говорят (но целесообразность чего вызывает серьезные сомнения), то нужно проработать и закрепить в УПК РФ все особенности

расследования и судебного рассмотрения дел данного рода, а в УИК РФ – все особенности правового статуса осужденных за совершение уголовных проступков. Обеспечить цельность подобного регулирования возможно, на наш взгляд, лишь при комплексном (пакетном) подходе к совершенствованию законодательства криминального цикла.

Кроме того, в части уголовной политики и уголовного законодательства мы, отстаиваем, в частности, следующие идеи:

- не должно быть популизма и скороспелости при подготовке законопроектов уголовно-правового профиля (законопроект должен быть оценен со всех сторон, учитывать сложившуюся практику и принципы УК (справедливость, равенство граждан, гуманизм и др.), зарубежный опыт и пр.);

- в законодательстве опасны любые крайности: чрезмерная либерализация уголовной политики, равно как и излишняя репрессивность (поэтому все призывы к масштабной декриминализации, на наш взгляд, несостоятельны, также как и мнение о необходимости тотального ужесточения уголовной политики); нужно искать «золотую середину» (так, в УК РФ целесообразно ликвидировать ряд составов преступлений, но немногие, поскольку уровень преступности в стране не позволяет «заигрывать» с криминалитетом);

- законодателю следует проводить более системную и последовательную уголовную политику (сегодня, можно видеть, с одной стороны, «закручивание гаек» (ужесточение наказаний в санкциях, например, за наркопреступления, терроризм и экстремизм), а, с другой стороны, амнистию более 260 тыс. человек, совершивших преступления (имеется ввиду амнистия 2015 г. по случаю 70-летия победы; в итоге карательная машина работает «на корзину», но судьбы людей оказываются исковерканными);

- не следует гипертрофировать роль УК РФ в гармонизации общественных отношений: зачастую проблема кроется не в уголовном законе, а в проблемах его применения (в недостатке опыта и квалификации правоприменителей, организационных сложностях и пр.) либо в социально-экономических причинах (например, можно сколько угодно ужесточать наказания за кражи, но их количество вряд ли уменьшится на фоне общего падения уровня жизни в стране).

С оптимизмом смотря в будущее, мы надеемся, что под воздействием идей нашей школы, равно как и созвучных идей других научных школ России, процесс российского уголовного законодательства в обозримой перспективе станет более взвешенным, системным и социально-обусловленным.

Кругликов Лев Леонидович

Л.Л. Кругликов родился 11.01.1940 г. в Волгоградской области. После окончания школы в 1957 году пошел работать (в те годы требовалось для поступления в юридический институт иметь стаж не менее двух лет плюс получить направление – рекомендацию областных партийных или комсомольских органов). Был рабочим консервного комбината, оператором газораспределительной станции, инструктором РК ВЛКСМ. В 20-летнем возрасте (1960 год) поступил в Саратовский юридический институт, после 2-х лет учебы по семейным обстоятельствам перевелся в Томский университет. Учителями были профессора И.Е. Фарбер, И.С. Ной, Б.Л. Хаскельбург, Н.И. Матузов, А.Л. Ременсон, А.И. Ким, В.Д. Филимонов, Н.И. Химичева, Н.В. Щеглов и др.

В 1964 году по окончании практики зачислен в штат прокуратуры Омской области на должность следователя (в то время это было редкостью, особой честью) и заканчивал вуз, числясь одновременно и студентом-очником, и практическим работником. Из-за четверки, полученной по истории КПСС, не получил диплом с отличием.

По прошествии двух лет – в 1966 году – переведен в областную прокуратуру в отдел по надзору за рассмотрением дел в суде (УСО) на должность прокурора отдела. В 1968 году поступал в заочную аспирантуру Свердловского юридического института, по предложению аспирантской комиссии и руководства кафедры сменил форму обучения на очную аспирантуру, зачислен с 1.01.1969, под руководством профессора Фролова Е.А. подготовил кандидатскую диссертацию по теме «Способ совершения преступления (вопросы теории)», которую защитил досрочно в 1971 году. После этого (ввиду отсутствия мест на кафедре уголовного права) год проработал на кафедре уголовного процесса и по предложению проф. Мотовилова Я.О. переехал в Ярославль, стал преподавать курс уголовного права в Ярославском госуниверситете. Был ст. преподавателем, доцентом, ст. научным сотрудником, профессором кафедры уголовного права и процесса, а в 1987 году возглавил ее. Докторскую диссертацию защитил в 1985 году в Москве по теме «Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации».

Профессор Л.Л. Кругликов внес существенный личный вклад в развитие уголовно- правовой науки, в частности, таких ее разделов, как теория назначения наказания, дифференциация уголовной ответственности, юридическая техника в уголовном законодательстве и правоприменении. Он является автором свыше 600 научных работ, в том числе свыше 120 монографий, учебников, научных коммента-

ев и учебных пособий. Возглавляет авторский коллектив, представляющий профессию многих городов РФ. Под его руководством подготовлены учебники по Общей и Особенной части уголовного права, изданы Научно-практические комментарии к Уголовному кодексу и Практикумы по уголовному праву, он редактор и соредактор 31 сборников научных работ. Имеет свыше 400 публикаций в центральной печати. В последние годы постоянно возглавляет одну из секций ежегодного Конгресса уголовного права. Участвовал в работе многих международных, федеральных и региональных научных конференций.

В среде ученых-правоведов известны, среди прочих, следующие книги Л.Л. Кругликова: «Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве» (Воронеж, 1985), «Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания» (Ярославль, 1986), «Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступления» (Ярославль, 1989), «Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка» (Екатеринбург, 1994), «Преступления против личности»: в 2 ч. (Ярославль, 1998), «Проблемы теории уголовного права» (Ярославль, 1999), «Введение в юриспруденцию» (Ярославль, 1999), «Обществознание» (СПб., 2007), «Российское уголовное право: Курс лекций» : в 5 т. Т. 2 (Владивосток, 1999), «Уголовное право. Краткое пособие: в 2 т. Часть Общая. Часть Особенная» (М., 2000, 2001), «Презумпции в уголовном праве» (Ярославль, 2000), «Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания)» (Ярославль, 2001), «Проблемы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания (на примере анализа экономических преступлений)» (Казахстан – Караганда, 2001), «Дифференциация ответственности в уголовном праве» (СПб., 2003), «Обществознание» (2003, 2006), «Юридические конструкции и символы в уголовном праве» (СПб., 2005), «Общие начала назначения наказания» (Караганда, 2006) и др.

За достижения в учебной и научной деятельности Л.Л. Кругликов награжден Госкомитетом по образованию нагрудным знаком «За отличные успехи в работе», в 1995 году ему присвоено звание «Почетный преподаватель ЯрГУ». В 1996 году присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Награжден почетным знаком губернатора области «За заслуги в науке» (2003), в 2006 и 2008 годах стал победителем областных конкурсов «Лучший методист» и «На лучшую научно-исследовательскую работу преподавателей вузов Ярославской области». В 2004 году награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В 2016 г. удостоен знака отличия «За заслуги перед городом Ярославлем» за высокие профессиональные достижения, значительный вклад в становление и развитие органов городского самоуправления (в 1990-1994 гг. он был избран председателем Ярославского городского Совета народных депутатов). В 2016 г. удостоен нагрудного знака «За значительный вклад в деятельность Генпрокуратуры Республики Беларусь».

Действительный член трех академий – РАЕН, МАН ВШ и РАЮН, член двух диссертационных Советов по присуждению ученой степени доктора и кандидата юридических наук (Казанский госуниверситет, Самарский госуниверситет), член Президиума уголовно-правовой секции Учебно-методического объединения УМО университетов России. Входил в состав Президиума Координационного бюро по уголовному праву РФ, в квалификационную и экзаменационную судебную комиссию областного суда. Член НКС Верховного Суда РФ.

Ведет аспирантуру, 45 человек защитили кандидатские диссертации, трое – докторские диссертации.

Женат, двое детей.

Кругликов Лев Леонидович

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Резюме. В статье анализируется исчерпывающий характер перечня отягчающих обстоятельств, определяются критерии отбора данных, «претендующих» на включение в данный перечень, а также выявляются проблемы, связанные с применением судами такого обстоятельства, как «совершение преступления в состоянии опьянения», который содержится в самостоятельной части ст. 63 УК РФ.

Resume. The article analyzes the exhaustive nature of the list of aggravating circumstances that define data selection criteria, "applying" for inclusion in this list and also identifies the problems associated with the use by courts of such circumstance as "committing a crime while intoxicated", which is contained in a separate part of Art. 63 of the Criminal Code of Russia.

Ключевые слова: уголовное наказание; отягчающее обстоятельство; состояние опьянения; обстоятельство буферной группы.

Key words: criminal penalties; aggravating circumstance; intoxication; fact of a buffer group.

Согласно части 3 статьи 60 УК РФ, на вид и размер наказания, определяемых преступнику судом, влияние оказывают тяжесть содеянного (характер и степень общественной опасности преступления) и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При этом суд не вправе ограничиться воспроизведением этой стандартной законодательной формулировки — ибо она одинакова для всех уголовных дел и мало что проясняет в конкретном деле; он обязан посредством приведения конкретных данных мотивировать в приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением подсудимому вида и размера наказания. «В приговоре следует указывать, - подчеркивал Пленум Верховного Суда РФ еще в п. 1 постановления № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января

2007 г., - какие обстоятельства являются смягчающими и отягчающими наказание, сведения, характеризующие личность подсудимого, мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию» [1, с. 7]. В действующем постановлении Пленума №58 по тому же вопросу также обращено внимание на то, что установление обстоятельств, отягчающих наказание, имеет важное значение при определении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания. В связи с этим в приговоре следует указывать, какие обстоятельства суд признает смягчающими и отягчающими наказание [2, с. 4].

Из цитируемого видно, что мало привести в приговоре сами данные по делу, они должны убедительно обосновывать применяемое к виновному лицу наказание. Но возможно ли это в действительности? Существует точка зрения, что «... логически обосновать назначение конкретного наказания за конкретное преступление вообще невозможно» [3, с. 61], что судья назначает наказание в сущности не с разумной, а с эмоциональной позиции [4, с. 63]. Если с ней согласиться, сама постановка означенного вопроса становится никчемной.

Упомянутые в заголовке ст. 63 УК РФ обстоятельства наделены функцией влияния на а) наказание б) отягчающим образом. В этой связи надо отметить, что, во-первых, данные обстоятельства влияют не только на наказание, но и на ответственность в целом, поэтому используемое обозначение их в УК как данных, влияющих на «наказание», не выглядит идеальным; во-вторых, функцией отягчения (как и смягчения) наделены и иные обстоятельства (например, характеризующие форму вины, степень осуществления преступного намерения, роль в соучастии и т.д.). Отличительное свойство обстоятельств, именуемых в законе отягчающими (равно и смягчающими), - способность значительно (существенно)

влиять на назначаемое судом наказание и на ответственность в целом.

Отсюда отягчающие обстоятельства могут быть определены как данные, которые: 1) относятся к преступлению и (или) к личности виновного, 2) значительно усиливают ответственность, наказание ввиду их существенного влияния на степень общественной опасности преступления и личности (либо только личности).

Как о производных от содержания преступления и от личности виновного данных, следует вести речь об учете отягчающих обстоятельств при назначении наказания «в том числе» (как об этом и говорится ныне в ч.3 ст.60 УК РФ).

Заметные подвижки, можно сказать: прорыв – налицо в реализации идеи законодательно определить влияние отдельных отягчающих данных на избираемое судом наказание. Это обстоятельства так называемой «буферной» (промежуточной) группы. У них есть нечто общее и с квалифицирующими обстоятельствами, поскольку они изменяют пределы назначения наказания непосредственно в законе, и с обычными отягчающими обстоятельствами, так как о них говорится в Общей части Уголовного кодекса и они, не изменяя квалификации содеянного, влияют на избираемое судом наказание в сторону его усиления. Конкретизации (формализации) подверглись ныне обстоятельства, характеризующие стадии неоконченного преступления и рецидив преступлений, совокупность преступлений и приговоров, несовершеннолетие виновного и т.д.

При-влекательна сама по себе идея о необходимости в разумных пределах формализовать значение конкретных данных по делу, определить их влияние на избираемое судом наказание. Свою нишу в обеспечении справедливости назначаемого за преступление наказания занимают отягчающие обстоятельства.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 (детального раскаяния), если отсутствуют отягчающие обстоятельства, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной

части. Равно с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе (при наличии смягчающих обстоятельств) и «при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств» изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч.6 ст.15 УК РФ).

В недавнем прошлом ст.68 УК устанавливала градированное усиление наказания в зависимости от вида рецидива. Да и ныне предусмотрено (ч.2 ст.68) усиление наказания при рецидиве: срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания по санкции. Таким образом, рецидив преступлений влечет более строгое наказание в пределах, предусмотренных для таких случаев Уголовным кодексом (ч.5 ст.18 УК РФ). В силу положений ст.58 УК, вид колонии для отбывания лишения свободы дифференцирован в зависимости от отсутствия/наличия у лица рецидива, а также вида рецидива (простой, опасный или особо опасный).

Разумеется, к категории главных (особых) обстоятельств могут быть отнесены не только обстоятельства из числа включенных в перечни, но и иные. Эту позицию разделил ныне и закон. Так, конкретизация коснулась, в частности, совокупности преступлений и приговоров. Другое дело, что поскольку законодатель не признает такого рода данные даже обычными отягчающими обстоятельствами, относить их к кругу «особых» следует с большой осторожностью.

Тем не менее мы по-прежнему считаем необходимым отнесение к разряду главных и некоторых других обстоятельств, оставшихся вне поля зрения законодателя, и в частности группового характера преступления, неоднократности и продолжаемого характера деяния, а равно хулиганских побуждений. Симптоматично, в частности, указание в ч.7 ст.35 УК РФ на то, что совершение группового преступления влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом. Следовало бы это законоположение довести до логического завершения посредством установления силы (меры) влияния на наказание факта совершения группового преступления как отягчающего обстоятельства (сейчас оно признается ординарным отягчающим – см. п. «а» ч.1 ст.63 УК).

Подчас законодатель прибегает к юридической фикции: при фактическом наличии в деле отягчающих обстоятельств предписывается суду не учитывать их, как бы не замечать их наличия. В частности, при вердикте присяжных, если виновный признается заслуживающим снисхождения в части назначаемого наказания, «обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются» (ч.4 ст.65 УК). Равно, если отягчающее обстоятельство предусмотрено в уголовном законе в качестве одного из признаков преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания со ссылкой на ст.63 УК РФ.

Возникает естественный вопрос: какую роль – дифференцирующего либо индивидуализирующего средства – выполняют в приведенных случаях отягчающие обстоятельства?

Думается, однозначного ответа здесь быть не может. С одной стороны, дифференциация – «епархия» законодателя. Именно последний (законодатель) определяет роль и силу влияния на наказание отдельных обстоятельств. Отталкиваясь от этой позиции, есть определенные основания утверждать, что во всех трех упомянутых случаях, а тем более при закреплении в законе силы влияния (конкретизации) отдельных отягчающих обстоятельств, речь надо вести о дифференциации ответственности и наказания с помощью отягчающих обстоятельств.

Равно фактически о дифференцирующих средствах речь идет в ч.3 ст.20 УК РФ, когда законодатель предусматривает пониженный возраст уголовной ответственности за совершенные «при отягчающих обстоятельствах» умышленные уничтожение или повреждение имущества (ч.2 ст.167) и хулиганство (ч.2 и 3 ст.213) УК. Это, кстати, пример сбоя в законодательной технике, неточности языкового обозначения. Надо говорить: «при квалифицирующих обстоятельствах».

С другой стороны, дифференциация – ступень последующей индивидуализации наказания, при этом данная ступень находит отражение, закрепление в уголовном законодательстве. Так что далеко не всё, что фигурирует в законе, можно именовать дифференциацией.

Сказанное имеет отношение и к вышеприведенным ситуациям. Бесспорно, что формализация силы влияния отдельных обстоятельств в Общей части УК (например,

касательно нижнего порога наказания при рецидиве) – суть проявление процесса дифференциации. То же можно утверждать относительно обязательного наличия/отсутствия отягчающих обстоятельств как неперемennого условия применения /неприменения соответствующего законоположения (возможность замены категории преступления, назначения наказания в виде лишения свободы - ч.6 ст.15, ч.1 ст.56 УК РФ и т.д.).

Иной вывод напрашивается при фиксации в законе общего направления влияния на наказание отягчающих обстоятельств. Поскольку речь идет о предпосылке процесса индивидуализации наказания, о создании посредством определения основных направлений уголовной политики надлежащих условий выбора меры уголовно-правового воздействия судом по его усмотрению, логично говорить не о дифференциации, а об индивидуализации наказания.

Особого разговора заслуживает вопрос о роли состояния опьянения в индивидуализации и дифференциации наказания.

В прежнем Уголовном кодексе 1960 г. состояние опьянения признавалось общеотягчающим обстоятельством (п.10 ст.39 УК РСФСР). В УК 1996 г. оно в перечне отягчающих (ст.63 УК РФ) перестало фигурировать как не обладающее свойствами обязательности и строго определенной направленности влияния на наказание.

Известно, какую сумятицу внесло это в «головы» судей. Верховным Судом практике было заявлено, что 1) совершение лицом преступления в состоянии опьянения законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание; но 2) «в силу части третьей статьи 60 УК РФ эти сведения, при наличии к тому оснований, могут учитываться при оценке данных, характеризующих личность» [5, с. 3-4].

В последующем постановлении Пленум занял скорректированную позицию: «Совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание» [6, с. 9]. И всё. Уже нет никаких рекомендаций, как быть суду в случае выявления факта опьянения преступника, может ли оно повлиять на избираемое наказание.

Наконец, в постановлении 2009 г. [7, с. 3-7;

8, с. 7] вопрос о роли состояния опьянения обойден полным молчанием.

И вдруг – как снег на голову. Во-первых, в ст.264 УК РФ осуществлена подробная дифференциация наказуемости на базе признака «совершение преступления в состоянии опьянения»: при его наличии в преступлении санкция в виде лишения свободы увеличена с двух лет соответственно до четырех (ч.2), семи (ч.4) и девяти (ч.6) лет [9], в то время как во всех других статьях о транспортных преступлениях упомянутому признаку уголовно-правового значения не придано. Или, может, другим статьям, кроме ст.264 УК, этот признак не присущ?

Во-вторых, ФЗ РФ от 21 октября 2013 г. №270-ФЗ перечень отягчающих обстоятельств дополнен ч.11 ст.63 УК, согласно которой «судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ» [10].

Что должны думать по этому поводу судьи? Чем объясняется «ползучая» интерпретация Пленумом роли опьянения: от «да» (можно учитывать при назначении наказания) до полного замалчивания важного для практики вопроса? И далее: верно ли, умалчивая о роли состояния опьянения при назначении наказания, «как снег на голову» принимать решение о придании этому обстоятельству значения квалифицирующего, особо квалифицирующего? И притом только в одном виде преступления.

По нашему мнению, поскольку отягчающие и смягчающие обстоятельства учитываются судами в обвинительном приговоре при назначении наказания «в том числе» (ч.3 ст.60 УК РФ), действительно следовало прийти к выводу о возможности учёта состояния опьянения в числе иных обстоятельств - на основании двух основных критериев избрания наказания: характера и степени опасности преступления и личности виновного. Важно, однако, установить, что такое состояние в конкретном деле сказалось на степени опасности содеянного, состоит с ним в причинно-следственной связи, отрицательно характеризует

виновного как личность.

В то же время, нельзя не заметить допущенной законодателем полисемии: в п.10 ст.39 УК 1960 г. говорилось, что состояние опьянения «признается» отягчающим, но в определенных случаях суд «вправе... не признать это обстоятельство отягчающим обстоятельством». В ст.63 действующего УК прописано, что определенные обстоятельства «признаются отягчающими». Наконец, в новой ч.11 ст.63 зафиксировано, что судья (суд) «может признать» состояние опьянения отягчающим.

Возникает вопрос: если в одном случае суду предоставлено право признать или не признать состояние опьянения отягчающим, то кем оно признается таковым в других случаях?

Судя по терминологии ч.1 ст.61 и 63 УК, перечни определяются волею законодателя; один из них касается отягчающих обстоятельств (ст.63 УК) – он носит «закрытый», полный, исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежит.

В УК РФ опьянение не включено в перечень, что, на наш взгляд, обоснованно. Ему не место в основном перечне ст.63 ввиду несоответствия его ряду требований: а) отсутствует строго определенная направленность влияния (состояние опьянения относится к обстоятельствам «переменного характера», поскольку способно в одних случаях сыграть нейтральную роль [11, с. 24-25], в других – свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности преступления и личности, в третьих – наоборот, о пониженной опасности; б) отрицательное влияние его на личность, равно как и на степень общественной опасности содеянного, а отсюда и на наказание необязательно: оно может быть, а может и не быть.

Войти в перечень отягчающих данных оно потому не может. Но когда это обстоятельство характеризует повышенную опасность личности виновного и преступления, есть все основания для учета факта совершения деяния в состоянии опьянения в качестве и отрицательной характеристики личности виновного, и свидетельства повышенной общественной опасности преступления.

Состояние опьянения нередко сопутствует совершению преступления и, по нашим выборочным данным, в период действия преж-

него Кодекса 1960 года пятую часть от всех учтенных судами отягчающих обстоятельств составляло обстоятельство «совершение преступления в состоянии опьянения». Да и сейчас этот вопрос не потерял актуальности. Поэтому странно, что в редакции п.10 постановления 2007 года была дана характеристика рассматриваемого обстоятельства только с одной стороны - что оно не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание. Что же отсюда следует – не указано. В итоге суды были оставлены без надлежащей помощи, не зная, как им поступать в конкретном случае.

Мы полагаем, что такая позиция способна была нанести только вред, приводя к неустойчивости судебной-следственной практики. Между тем редакция закона (ч.3 ст.60 УК РФ) позволяла однозначно поддержать толкование, данное в отмененном ныне постановлении 1999 года. В частности, не только по делам о дорожно-транспортных, но и иных транспортных преступлениях, опьянение виновного при управлении источниками повышенной опасности свидетельствует о повышенной общественной опасности личности и совершенного ею преступления, а потому вполне может «претендовать» на роль квалифицирующего (особо квалифицирующего) обстоятельства.

Но как тогда понимать слова закона (ч.11 ст.63 УК) о том, что суд «может» признать состояние опьянения отягчающим обстоятельством? Ведь признание или непризнание обстоятельства отягчающим – это прерогатива законодателя. Проведем параллель с терминологией ч.10 ст.39 УК 1960 г.: «обстоятельство признается...», «суд вправе не признать». Определенное противоречие налицо. С одной стороны, «признание» - это исключительное право законодателя, а с другой – законодатель делегирует в порядке исключения свое право суду. Думается, это не лучший вариант комплектования перечня, но при наличии соответствующей оговорки, свидетельствующей о распоряжении законодателем своим правом, допустимым.

Резюмируя сказанное, следует констатировать, что 1) в условиях признания законодателем перечня общеотягчающих обстоятельств исчерпывающим невключение обстоятельства «совершение преступления в состоянии опьянения» в перечень и обособление его в

самостоятельной части ст.63 УК РФ представляется вполне объяснимым. Тем более, что указанное обстоятельство не соответствует вышеупомянутым критериям отбора данных, «претендующих» на их включение в перечень; 2) в то же время, есть необходимость подумать либо о расширении круга составов с упомянутым усиливающим наказуемость признаком как квалифицирующим, либо отнести его к обстоятельствам «буферной» группы.

Использованная литература:

1. *Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. №4.*
2. *Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №2.*
3. *Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973.*
4. *Цит. по указ. соч.*
5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 8.*
6. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №4.*
7. *Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №1.*
8. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 29 октября 2009 г. «О внесении изменений и дополнений в постановление от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №1.*
9. *Федеральный Закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2011. 09 дек.*
10. *Федеральный закон от 21.10.2013 № 270-ФЗ "О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2013. 23 окт.*
11. *См., например: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 5. (дело Ионушиса).*

Благов Евгений Владимирович

родился 3 мая 1955 г. в г. Ярославле.

В 1962 – 1972 гг. получал среднее образование.

В 1973 – 1975 гг. служил в Советской Армии.

В 1976 – 1981 г. получал высшее образование. Окончил с отличием факультет истории и права Ярославского государственного университета по специальности правоведение.

В 1981 – 1985 г. обучался в аспирантуре. Одновременно начал работать на кафедре уголовного права и процесса Ярославского государственного университета. Работал в должностях преподавателя на условиях почасовой оплаты, ассистента, старшего преподавателя, доцента. В настоящее время работает в должности профессора кафедры уголовного права и криминологии.

В 1985 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Казанском государственном университете. Тема диссертации «Неправильное применение уголовного закона как основание к отмене или изменению приговора».

В 1993 г. Е.В. Благову присвоено ученое звание доцента по кафедре уголовного права и процесса.

В 2005 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук в Санкт-Петербургском государственном университете. Тема диссертации «Теория применения уголовного права».

В 2013 г. Е.В. Благову присвоено ученое звание профессора по кафедре уголовного права и криминологии.

Под руководством Е.В. Благова успешно защищены три диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Является членом Диссертационного Совета на базе ФГАОУВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева».

Е. В. Благовым опубликовано около 270 научных и учебных работ. Среди них солидное место занимают монографии, учебные пособия, учебники, комментарии законодательства.

С 1991 г. является адвокатом. Награжден медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II и I степени.

Является членом Президиума Ярославской областной коллегии адвокатов «Лиго-9» и комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской Палаты Ярославской области. Как представитель адвокатуры является членом Общественного совета при Уполномоченном по правам человека в Ярославской области.

Благов Евгений Владимирович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
blagov@uniyar.ac.ru

**О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ:
DE LEGE FERENDA**

Резюме: критически рассматриваются правила назначения наказания за неоконченное преступление, предусмотренные в ст. 66 УК РФ. Решаются вопросы совершенствования закона.

Summary: critically examines the rules of assignment of punishment for an unfinished crime under article 66 of the criminal code. The issues of improvement of the law.

Недавно высказано одобрительное отношение к ст. 66 УК РФ, заключающееся в то, что «в целом данная норма возражений не вызывает, имеется неясность в толковании этой нормы применительно к преступлениям, за которые предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы», и ее «целесообразно устранить» [11, с. 156]. На самом же деле многие положения названной статьи подвергаются критике и на ее основе высказываются пожелания об изменении закона. С одними из них можно согласиться, с другими, напротив, нельзя.

Условно все предложения по изменению ст. 66 УК РФ делятся на юридико-технические и содержательные. Последние относятся либо к учитываемым обстоятельствам, либо к пределам назначения наказания.

Юридико-технические предложения вызваны несоблюдением правил конструирования закона. Их несколько.

Во-первых, из ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ считается необходимым исключить слова «за оконченное преступление». Дело в том, что в статьях Особенной части Уголовного кодекса «установлены наказания только за оконченные преступления» [5, с. 196].

Во-вторых, в ч. 2 ст. 66 УК РФ признается излишним указание на размер наказания [21, с. 219]. Тяжкие и особо тяжкие преступления в качестве наиболее строгого наказания включают лишь лишение свободы на определенный срок (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ).

К изложенному следует добавить еще два

юридико-технических недостатка ст. 66 УК РФ. Их требуется устранить.

Один недостаток заключается в том, что в ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ не учтено деление большинства статей Особенной части Уголовного кодекса на части. Указание на последние должно присутствовать в законе, ибо в них отражаются разные виды, сроки или размеры наказаний.

Другой недостаток заключается в том, что безусловное следование правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ подчас приводит к выходу за нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части уголовного законодательства. Так, приготовление к торговле людьми или использованию рабского труда, если речь идет о преступлениях, предусмотренных соответствующими пунктами ч. 3 ст. 127.1 или ч. 3 ст. 127.2 УК РФ, влечет наказание до семи лет шесть месяцев лишения свободы (15:2), хотя минимальное наказание по санкциям восемь лет лишения свободы. По поводу описанной ситуации в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» пояснено, что если в результате применения ст. 66 УК РФ «срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем нижний предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ» [26, с. 23].

Букве закона приведенное разъяснение, безусловно, соответствует. Однако назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление в Уголовном кодексе регламентируется особо. Да и нелогично самому по себе совершению неоконченного преступления в одних случаях придавать значение обстоятельства, снижающего только верхний предел наказания, в других – и нижний, при-

чем независимо от конкретного деяния, в третьих – нижний, но по обстоятельствам дела (ст. 64 УК РФ). Все-таки до назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в особенностях назначения наказания за неоконченное преступление дело доходить не должно.

Отсюда методику определения предельного наказания при неоконченном преступлении желательно изменить. В расчет целесообразно брать и максимальный, и минимальный размер соответствующего наказания.

В области учитываемых обстоятельств имеются предложения, направленные на их уточнение, изъятие и дополнение. Таковых несколько.

Во-первых, в науке обращено внимание на то, что совершение покушения на преступление способно быть вызвано особыми в сравнении с совершением приготовления к преступлению обстоятельствами, в силу которых преступление не было доведено до конца, и высказано пожелание их разделить в законе на обстоятельства, по которым преступление было прервано и по которым оно не было выполнено [19, с. 173, 259]. Вряд ли таковое целесообразно, ибо полностью названные обстоятельства обособить невозможно в силу того, что многие из них обуславливают совершение обоих видов неоконченного преступления.

Во-вторых, в теории утверждается, что «проведенное социологическое исследование не выявило какой бы то ни было связи между рассматриваемыми причинами и назначением наказания». Это послужило основанием для вывода, что «причины сами по себе не могут оказывать в практике судов влияние на назначаемое наказание», а, следовательно, указание на них надо исключить «из числа обстоятельств, подлежащих учету при назначении наказания за неоконченную преступную деятельность» [20, с. 14; 1, с. 13]. Иногда указания на названные причины выводят только из правил назначения наказания при совершении приготовления к преступлению [15, с. 18]. С таким предложением выражено несогласие ввиду того, что «субъективные причины должны учитываться при назначении наказания» [6, с. 14].

Само по себе невыявление зависимости наказания, назначаемого при совершении неоконченного преступления, от обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено

до конца, вряд ли способно свидетельствовать о необходимости исключения указания на данные обстоятельства из закона. При назначении наказания суды почти никогда не конкретизируют требования ст. 60 УК РФ об учете характера и степени общественной опасности преступления, что само по себе вовсе не означает целесообразности изъятия соответствующего предписания из ч. 3 названной статьи. Незнание конкретных факторов, которые способны повлиять на недоведение преступления до конца, неумение их вычленять и принимать во внимание при назначении наказания в случае совершения приготовления к преступлению и покушения на преступление, т.е. недостатки практики, вполне могут привести к неучету соответствующих обстоятельств в случаях, когда их нужно было принять во внимание.

В-третьих, в литературе к назначению наказания при совершении неоконченного преступления порой относят руководство общими правилами назначения наказания [23, с. 135], учет личности виновного [15, с. 18], характера и степени общественной опасности действий, совершенных виновным [29, с. 173, 259], или деяния, совершенного виновным [3, с. 10], либо не доведенного до конца преступления [14, с. 561, 562], категории совершенного преступления [12, с. 9], а также характера и тяжести наступивших последствий [20, с. 13]. Все приведенное – весьма сомнительные решения, ибо они специфики неоконченного преступления не отражают.

В-четвертых, имеется пожелание ввести в ч. 1 ст. 66 УК РФ учет степени осуществления преступления [16, с. 61; 3, с. 10; 12, с. 9–10; 1, с. 13]. Конечно, он по существу урегулирован в ч. 2–4 ст. 66 УК РФ. Однако дело не доведено до конца, ибо в законе предусмотрен только минимальный размер влияния на наказание соответственно приготовления к преступлению и покушения на преступление. Они же бывают разными и отсюда должны быть неодинаково наказуемыми.

Особо о принятии во внимание степени осуществления преступного намерения в целом говорилось в ч. 4 ст. 15 УК РСФСР 1960 г. В теории по существу было общепризнано, что ее установление «означает, прежде всего, определение стадии совершения общественно опасного деяния, т.е. выявление, в первую очередь, момента (этапа) прекращения преступного деяния. Кроме того, это означает опре-

деление степени осуществления преступного намерения в пределах той или иной стадии» [8, с. 38].

Вместе с тем порой считалось, что «в рамках каждой стадии необходимо учитывать два фактора: степень подготовленности преступления – насколько был реализован умысел виновного на совершение преступных действий и достижение преступного результата, а также близость наступления вредных последствий, – то, насколько реально в данных условиях было наступление преступного результата» [6, с. 13]. Приведенное мнение, видимо, исходило из предположения, что предусмотренные в УК РСФСР 1926 г. степень подготовленности преступления и близость наступления вредных последствий следующий Кодекс объединил в одно обстоятельство [10, с. 84] – степень осуществления преступного намерения.

В то же время при совершении покушения на преступление могут наступать общественно опасные последствия (пусть не те или не в том объеме, которые содержатся в составе преступления). Их ни через степень подготовленности преступления, ни через близость наступления вредных последствий учесть, разумеется, невозможно, хотя они и могут быть показателями недоведения преступления до конца. Говоря иначе, при определении степени осуществления преступления нужно в соответствующих случаях принимать во внимание, помимо указанных обстоятельств, по крайней мере, еще одно – наступившие общественно опасные последствия [17, с. 209; 2, с. 35].

Приведенное решение способно породить некоторые сомнения, поскольку в п. 1 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 разъяснено, что степень общественной опасности преступления определяется «в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий...» [26, с. 17]. Между тем здесь нет никакого противоречия, и двойной учет одного и того же исключен. При определении степени осуществления преступления принимается во внимание только сам факт наступления соответствующих последствий, а при выявлении степени общественной опасности совершенного преступления – уровень их вредности.

Не совсем точен сделанный в литературе вывод о том, что степень осуществления пре-

ступления – «это показатель того, насколько полно действиями виновного, предпринятыми для осуществления преступного замысла, реализована субъективная сторона задуманного преступления» [20, с. 12]. С одной стороны, в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушение на преступление может быть и при бездействии, что не самое главное. С другой стороны, степень осуществления преступления – показатель, скорее, неполноты реализации задуманного общественно опасного деяния, ибо полнота важна для оконченного, а не для неоконченного преступления.

Тем самым под степенью осуществления преступления следует понимать этап совершения неоконченного преступления, на котором оно фактически завершилось. Ее принятие во внимание при приготовлении к преступлению и покушения на преступление имеет свои особенности.

На учет степени осуществления преступления при совершении приготовления накладывается отпечаток определение данного вида неоконченного преступления, даваемое ч. 1 ст. 30 УК РФ. Из закона понятно, что особенность приготовления заключается в создании условий для совершения преступления.

Мало о чем говорят утверждения, что при «приготовлении устанавливается, в чем выразились подготовительные действия, какова тщательность подготовки и значительность подобных действий, определяется степень их завершенности, выясняется, в какой степени подготовительные действия создали возможность и реальную основу для последующего посягательства» [8, с. 38]. Пожалуй, то, в чем выразились подготовительные действия, какова тщательность подготовки и значительность подобных действий, характеризуют не степень осуществления преступления, а вредность деяния, т.е. степень общественной опасности преступления, относящуюся к общим началам назначения наказания. Указание же на выяснение степени завершенности подготовительных действий и степени создания ими возможности и реальной основы для последующего посягательства не конкретизирует степень осуществления преступления.

При приготовлении к преступлению создаются все или только некоторые условия для совершения преступления. В последнем случае созданные условия способны быть по значению – более или менее существенными,

по роли – необходимыми или случайными, по количеству – большей, основной или меньшей частью. Соответственно, чем более существенные условия созданы для совершения преступления, чем они нужнее и их больше, тем выше степень осуществления преступления, а, значит, при прочих равных условиях строже наказание должно быть назначено.

На учет степени осуществления преступления при совершении покушения накладывает отпечаток определение данного вида неоконченного преступления, даваемое ч. 3 ст. 30 УК РФ. Из закона понятно, что чем более незавершенными являются действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, тем ниже степень осуществления преступления. Наоборот, чем более завершенными они бывают, тем выше степень осуществления преступления. Она наиболее высока в случае выполнения действий (бездействия) полностью, особенно когда наступили последствия (разумеется, не во всем объеме или не те, которые были желаемыми).

С учетом сказанного наказание при совершении покушения на преступление должно зависеть от того, наступили ли соответствующие последствия, а если наступили, то в каком именно объеме, полностью ли выполнены действия (бездействие), а если неполностью, то в каком именно объеме. Лицо при прочих равных условиях подлежит более строгому наказанию при совершении более завершенных действий (бездействия) в сравнении с менее завершенными, при совершении завершенных действий (бездействия) в сравнении с незавершенными, при наступлении в результате совершения действий (бездействия) соответствующих последствий в сравнении с их отсутствием, при наступлении более тяжелых последствий в сравнении с менее тяжелыми.

Ясно, что не принимать во внимание все отмеченное при назначении наказания за неоконченное преступление нельзя. Иначе индивидуализация наказания будет урезанной.

Правда, иногда принятие во внимание степени осуществления преступления заменяют учетом близости приготовления к совершению преступления и близости покушения к оконченному преступлению [19, с. 173, 259]. Данная замена вызывается раздельным регулированием вопросов назначения наказания при совершении приготовления к преступле-

нию и покушения на преступление. Вместе с тем такое решение вряд ли может быть одобрено. Природа особенностей назначения наказания и в том, и в другом случае одинакова, а конкретизация степени осуществления преступления – задача теории и практики. Хотя, конечно, вполне допустимо раскрытие содержания учета степени осуществления преступления по видам неоконченного преступления и в законе.

Показатели степени осуществления приготовления к преступлению и покушения на преступление относятся исключительно к неоконченному преступлению, составляют его специфику. Отсюда нельзя не прийти к выводу, что предусмотренных в ст. 66 УК РФ чисто формализованных правил для принятия во внимание степени осуществления преступления, действительно, недостаточно для обеспечения индивидуализации наказания. Не случайно в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Коскова появляется фраза «... суд не в полной мере учел степень реализации преступных намерений...» [25, с. 6–7].

В области пределов назначения наказания соответствующие предложения обычно направлены на их понижение. Таковых несколько.

Во-первых, в науке появились суждения о необходимости понижения не только верхнего, но и нижнего предела наказуемости неоконченного преступления [4, с. 186; 7, с. 31; 16, с. 61; 13, с. 112; 24, с. 497; 18, с. 128]. Подобное в рамках системы действующего уголовно-правового регулирования вряд ли оправданно.

В соответствии с ч. 3 ст. 29 УК РФ уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает, хотя и со ссылкой на ст. 30, но все-таки «по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление». Значит, в ее санкции минимальная общественная опасность приготовления к преступлению и покушения на преступление явно заложена.

Кроме того, предложенное понижение наказуемости неоконченного преступления не способно обеспечить равенство граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) при назначении наказания. Если нижний предел соответствующего наказания в санкции статьи Особенной части уголовного законодательства является мини-

мальным для данного вида наказания, никакого смягчения не произойдет.

Во-вторых, в теории имеется пожелание ввести в ст. 66 УК РФ ч. 5, определяющую, что «указания частей третьей и четвертой настоящей статьи не применяются в случаях, когда в статьях Особенной части настоящего Кодекса покушение на жизнь является окончанным составом преступления» [9, с. 5]. Непонятно только, зачем ст. 66 УК РФ нужны такие предписания. Если покушение на преступление криминализуется в качестве окончанного преступления, оно уже не неоконченное преступление, и, следовательно, правила ст. 66 УК РФ к нему очевидно не применимы.

В-третьих, литературе было высказано мнение, что «специфика назначения наказания за совершение двух или даже более неоконченных преступлений должна тем или иным образом отражаться и на смягчении окончательной меры наказания» [22, с. 129]. Приведенное пожелание поддержано в п. 50 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58. В нем разъяснено, что «если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со статьей 66 УК РФ. Наказание по совокупности преступлений при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по указанным правилам за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений» [26, с. 26].

В то же время правила ст. 66 УК РФ распространяются лишь на отдельные преступления, в том числе – входящие в совокупность, и не могут относиться к определению окончательного наказания. И то и другое – самостоятельные специальные начала назначения наказания. Противное ведет к возможности двойного учета одного и того же с повторным понижением наказания. Причем сложно понять, почему такого же подхода не заслуживает тот, кто совершил только часть неоконченных преступлений.

Список использованных источников:

1. Воронин В. Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015.

2. Гаверов Г. С. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву. - Иркутск, 1976.

3. Гараев М. Т. Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2002.

4. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955.

5. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. - М., 1999.

6. Захарян Г. С. Роль основных институтов Общей части уголовного права в индивидуализации наказания (в практике Верховного Суда РСФСР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1991.

7. Зубкова В. И. Проблемы совершенствования законодательства о неоконченном преступлении // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1988. № 3.

8. Караулов В. Ф. Стадии совершения преступления. - М., 1982.

9. Карганова Б. Г. Санкции за преступления против здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 1999.

10. Карпец И. И. Индивидуализация наказания по советскому уголовному праву. - М., 1961.

11. Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А. И. Рарог. - М., 2016.

12. Колиев В. Л. Смягчение наказания по уголовному праву: правовой, теоретический и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2003.

13. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности в уголовном праве. СПб., - 2003.

14. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., - 2004.

15. Модель Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (к вопросу о разработке нового уголовного законодательства) / отв. за вып. Б. С. Воронцов. - М., 1987.

16. Питецкий В. Назначение наказания за неоконченное преступление // Уголовное право. 2001. № 4.

17. Советское уголовное право: Часть Общая / под ред. П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. - М., 1982.

18. Степашин В. М. Специальные правила назначения наказания. - Омск, 2011.

19. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. - М., 1987.

20. Устинова Т. Д. Назначение наказания за неоконченную преступную деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1980.

21. Феоктистов М. В. Приготовление к преступлению и вопросы уголовной ответственности // Уголовное право в XXI веке / отв. ред. В. М. Комиссаров. - М., 2002.

22. Хамитов Р. Н. Специальные правила назначения наказания. - Казань, 2001.

23. Чернокозинская С. В. Приготовление к преступлению: понятие и основания криминализации, влияние на квалификацию преступления и наказание. - Тамбов, 2006.

24. Энциклопедия уголовного права / изд. проф. Малинина – СПб ГКА. - СПб., 2008. Т. 9.

25. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.

26. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

Бражник Сергей Дмитриевич

родился 07 сентября 1958 года в г. Запорожье.

В 1975 году закончил СШ № 67 г. Запорожье.

В 1976 году был призван в Армию. Служил на Дальнем Востоке в г. Владивосток на флоте. После окончания срочной службы работал в МВД.

В 1985 году переехал на Камчатку. Работу в МВД закончил в 1998 году оперативным дежурным ОВД. В том же году переехал в г. Ярославль. С января 1999 года работает на кафедре уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова.

В 2002 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: "Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники" в Удмуртском государственном университете в г. Ижевск.

В 2007 году присвоено звание доцента.

Опубликовал одну монографию, более 60-ти научных и учебно-методических работ, участвовал в подготовке учебников по уголовному праву.

Бражник Сергей Дмитриевич

доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета
им П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент, bsd2009@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ**

***Резюме.** В статье исследуются отдельные аспекты применения лингвистических средств законодательной техники в уголовном правотворчестве. Анализируются основы (языковая, логическая, грамматическая и графическая) и требования (общелингвистические, терминологические, синтаксические и стилистические) к правовому акту.*

***Summary.** The article examines some aspects of the use of linguistic means of legislative technique in criminal law. Analyzes the basics (language, logic, grammar and design) and requirements (general linguistic, terminological, syntactic and stylistic) to the legal act.*

Говоря о законодательной технике как о системе правил, которыми должен руководствоваться законодатель, нужно иметь в виду, что речь идет не о всех известных правилах законодательной техники, а только о тех, которые применяются в данном государстве в процессе правотворчества. В разные периоды времени в разных странах к законам предъявлялись различные требования, что и определяло набор технических приемов конструирования нормативных актов. Значительное влияние на форму нормативного акта, а, следовательно, и на технику его построения оказывали национальные, религиозные, географические, климатические особенности государства [1, с. 323].

Известно, что уровень законодательной техники – показатель развития правовой культуры в стране. Между тем даже сегодня как в теории права, так и в отраслевых юридических науках не наблюдается единообразного подхода к понятию указанной техники, ее составляющим, соотношению с родственными категориями и иным общим вопросам, что затрудняет решение более частных – например, о законодательной технике применительно к отдельным группам и видам нормативных предписаний.

Эффективность применения правовой нормы, конечно же, зависит от законодательной техники, от того, насколько искусно выработаны содержание и форма данной нормы. Большинство ученых рассматривает законодательную технику как систему правил и приемов подготовки наиболее совершенных и целесообразных по форме нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и

легкую обзоримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов.

Арсенал средств законодательной техники достаточно богат, при этом каждое средство имеет свои характерные особенности, без знания которых невозможно эффективно его применить. Чтобы право могло выполнять важнейшую социальную функцию – регулировать поведение людей в обществе, оно должно быть облечено в языковую форму. Проблема восприятия права или его толкования всегда опосредована текстом, от качества которого, точнее, от качества переложения на письме воли законодателя, зависит исходный момент правоприменения – понимание права [2, с. 151].

Любой текст, по свидетельству ученых-лингвистов, имеет языковую, логическую, грамматическую и графическую основы, организованные с целью передачи информации. Не являются исключением тексты правовых актов. Языковую основу текста правового акта составляют такие лексические единицы, как предложения, устойчивые словосочетания, слова. Логическая основа – правила и законы формальной логики, с помощью которых выполнен и организован текст правового акта. Грамматические составляющие – правила орфографии и пунктуации. Графические стандарты придают локальность и структурированность тексту, его составным частям. Очевидно, что все составляющие текста тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Языковые требования к правовому акту целесообразно рассматривать, основываясь на языковых (лексических) средствах языка, призванных выражать волю субъекта правотворчества. Языковые правила юридической техники подразделяются на общелингвистические, терминологические, синтаксические и стилистические.

Важнейшее правило общелингвистического характера – создание оптимального текста для наилучшего восприятия адресатом выраженных языковыми средствами правовых норм. Это правило является общим и в дальнейшем конкретизируется в собственно терминологических, синтаксических и стилистических правилах.

К общелингвистическим правилам также относятся: 1) принцип перерабатываемости текста (текст правового акта должен максимально легко поддаваться уяснению любым адресатом); 2) принцип ясности текста (в тексте правового акта должны исключаться многозначность и нелогич-

ные связи (разрывы) между их составляющими); 3) принцип экономии текста (текст правового акта должен характеризоваться оптимальным объемом, исключая как недосказанность, так и лексическую избыточность (но не в ущерб ясности); 4) принцип выразительности (название его применительно к правовым текстам достаточно условно, поскольку собственно экспрессивно-эстетическая функция языку права практически несвойственна). Смысл данного принципа состоит в том, что языковые средства, используемые для выражения норм права в конкретном правовом акте, должны быть адекватны методу правового регулирования, заложенному в этом акте, четко отграничивать друг от друга дозволение, обязывание и запрет (особое внимание нужно при этом обращать на модальные слова - «запрещается», «разрешается», «могут», «должны», «обязаны», «вправе» и т. д.); 5) принципы когезии и когеренции (требования соответственно формальной и содержательной связанности предложений в рамках абзаца или иного структурного элемента правового текста).

К общелингвистическим требованиям относится и необходимость соблюдения грамматических правил. Общелингвистические технические требования к тексту правовых актов конкретизируются, как отмечалось выше, в требованиях терминологических, имеющих цель обосновать употребление в правовых актах конкретных терминов, обозначающих те или иные понятия.

Очевидно, что язык нормативного акта имеет некоторые особенности, предопределенные его стилем, используемыми языковыми и синтаксическими конструкциями, особой терминологией. Но эти отличительные черты не отменяют главное правило: правовые акты должны быть написаны чистым литературным языком при соблюдении всех общепринятых грамматических правил. Мы не согласны с теми учеными, которые говорят о существовании особого языка права, под которым, например, Т.В. Губаева понимает «тип словоупотребления, который был бы ориентирован на передачу правовой информации» [3, с. 61].

Более обоснована, думается, позиция А.С. Пиголкина, выступающего против именованного языка законов специальным языком. Автор верно замечает, что в нем есть некоторые сугубо юридические понятия и термины, но словарный его состав – общелитературный, иначе законы были бы недоступны для граждан [4, с. 150].

Полагаем, что сбой в законодательной регламентации, особенно заметные в последнее десятилетие и в значительной степени ухудшающие качество нормативных правовых актов, в первую очередь, порождены игнорированием правил применения именно языковых технико-юридических средств. На это обстоятельство справедливо указывается в юридической литературе [5, с. 45].

Так, А.А. Ушаков отмечает, что проблема языка – важнейший вопрос юридической техники, (законодательную технику А.А. Ушаков именовал юридической – С.Б.). Во многом от грамотного применения языковых технико-юридических средств зависит адекватное, наиболее полно отражающее социальную необходимость, построение закона [6, с. 83]. При этом первоначально в правовой доктрине не производилась какая-либо группировка и дифференциация всевозможных языковых составляющих – средств, приемов и правил.

Постепенно, однако, сложилось учение о законодательном стиле, т.е. о приемах употребления различных лексических единиц, а также были обобщены правила, касающиеся языка закона. Стиль правовых актов называют официально-деловым или официально-документальным, и он предопределяет набор используемых в тексте закона синтаксических, терминологических, лексических средств.

Во-первых, данный стиль отличает экспрессивная нейтральность текста. Ровное и спокойное изложение предписаний не должно вызывать дополнительных ассоциаций, способных отвлечь от сути документа. В значительной степени эта черта обусловлена использованием терминов, то есть слов точного и, как правило, однозначного смысла, эмоционально безразличных, строгих и холодных.

Во-вторых, нормативно-правовой текст отличается логической связностью и последовательностью изложения.

В-третьих, он должен быть простым и ясным. Это способствует правильному и полному выявлению содержащейся в нем информации, обеспечивает эффективность действия нормативных предписаний.

В-четвертых, язык законодательства должен быть максимально точным. Художественное, публицистическое или эпистолярное произведение можно перечитывать несколько раз и каждый раз воспринимать его по-иному, получать новые впечатления. Законодательный текст не может дать такого простора для восприятия. Размеры информации в нем должны быть жесткими, со строго очерченными границами: и сколько бы раз ни читался один и тот же текст, он всегда должен восприниматься однозначно. Для обеспечения точности текста закона, прежде всего, необходимо соблюдать требования, предъявляемые к терминологии: ясность, однозначность, апробированность практикой, самообъяснимость, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие дополнительной смысловой нагрузки термина, вызванной социокультурными факторами, соблюдение правила «одно понятие – один термин», единство применяемой терминологии по всему законодательству или его крупным разделам, устойчивость терминологии.

Из требований точности и простоты изложения правовых предписаний вытекает необходимость экономичности использования в тексте языковых средств, таким образом, в-пятых, нормативно-правовой акт должен быть лаконичным и компактным. Чем лаконичнее изложен текст, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями.

Шестой характерной чертой законодательного стиля является его безличность, неиндивидуальный характер. В законе или ином правовом акте не отражаются индивидуальная авторская манера и интонация, субъективные эмоции и переживания. Особенности законодательного стиля предопределяют еще одно отличие языка права – формализацию. Формализм, присущий юридическому тексту, выражается в стереотипности, стандартизации стиля изложения правовых актов, в его унифицированности. Особенно ярко прослеживается эта черта в графическом оформлении юридических документов: текст нормативного акта имеет четкую графически выраженную письменную форму [7, с. 64].

Законодательство Российской Федерации в значительной степени охраняет права и свободы любого человека и гражданина и, в этом смысле, касается каждого и по этой причине, доступность, простота и четкость его языка, нормативных положений – это основные цели, к которым должен стремиться правотворец.

Список использованных источников:

1. Еремина О.А., Девяткина О.В. Законодательная техника: понятие, функции и роль в процессе правотворчества // Молодой ученый. 2015. №1 (81). С. 323-325.

2. Соловьев О.Г. Конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности и потребности правоприменительной практики // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: *de lege lata et de lege ferenda*: Материалы Международ. научно-практ. конф. Ярославль, 23-24 июня 2016 г. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2016. 251 с.

3. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции. Казань, 1995. 300 с.

4. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика). М., 1968. 167 с.

5. Соловьев О.Г. Юридическая техника в механизме уголовно-правового регулирования. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 168 с.

6. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Учен. зап. ПГУ им. А.М. Горького. Т. 19. Вып. 5 (юр. науки). Пермь: Перм. гос. ун-т, 1961. 82 с.

7. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография /отв. ред. Л.Л. Кругликов. - Москва: Проспект, 2014. 352 с.

Иванчин Артем Владимирович

родился в 1978 г., в 1995 г. после окончания школы в Краснодарском крае поступил на юридический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, который окончил в 2000 г. с отличием и приступил к преподавательской деятельности. В 2003 г. в Уральской государственной юридической академии защитил кандидатскую диссертацию «Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства» (научный руководитель – профессор Кругликов Л.Л.), в 2015 г. в Уральской государственной юридической академии (диссертационный совет Д212.282.03) - докторскую диссертацию на тему «Концептуальные основы конструирования состава преступления» (научный консультант – профессор Кругликов Л.Л.), решением указанного совета единогласно присуждена ученая степень доктора юридических наук.

В настоящее время состоит в должности профессора кафедры уголовного права и криминологии. Автор более 170 научных и учебно-методических публикаций по уголовному и смежным отраслям права, в том числе автор и соавтор 7 монографий, 8 учебников и учебных пособий; руководитель и исполнитель научных проектов, выполненных при поддержке Президента РФ, РГНФ, Минобрнауки. Сфера научных интересов - совершенствование уголовного закона и практики его применения, квалификация экономических и служебных преступлений. В Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова читает лекции по дисциплинам «Уголовное право. Часть Общая», «Уголовное право. Часть Особенная», «Служебные преступления», «Адвокатская деятельность», «Юридическая техника в уголовном праве». Является членом редколлегии журналов «Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки» и «Наука и жизнь Казахстана».

С 1999 г. преподавательскую и научную деятельность совмещает с юридической практикой. Имеет статус адвоката. Является экспертом по вопросам уголовного права и процесса Федеральной палаты адвокатов РФ, членом комиссии Адвокатской палаты Ярославской области по защите профессиональных прав адвокатов, лектором курсов повышения квалификации адвокатов. Неоднократно поощрялся грамотами Федеральной палаты адвокатов РФ. Специализируется на защите по уголовным делам о финансовых и иных экономических, а также служебных преступлениях.

Является членом ярославского регионального отделения Ассоциации юристов России, регулярно участвует в днях бесплатной юридической помощи и иных мероприятиях, организуемых данной организацией. Является одним из учредителей ярославского областного отделения общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию». А.В. Иванчин входит в состав комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов ряда подразделений Правительства Ярославской области (Департамента инвестиционной политики Ярославской области, Департамента экономического развития Ярославской области, Агентства по делам молодежи Ярославской области и др.).

В 2003-2016 гг. являлся координатором или руководителем рабочей группы по проведению 11 международных и всероссийских научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, организуемых кафедрой уголовного права и криминологии ЯрГУ совместно с заинтересованными ведомствами (Ярославским областным судом, УМВД по Ярославской области, прокуратурой Ярославской области, УФССП по Ярославской области, Адвокатской палатой области и т.д.).

В 2014 г. признан лучшим молодым ученым Ярославской области в номинации «Гуманитарные науки». С февраля 2015 г. - член Общественной палаты Ярославской области, состоит в комиссии по развитию институтов гражданского общества и защите прав граждан. В декабре 2015 г. по итогам регионального конкурса «Юрист года 2015», проводимого в Ярославской области, признан победителем в номинации «Юридическая наука и образование».

С 2016 г. – член Диссертационного совета Д 212.215.09 на базе Самарского национального исследовательского университета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук и кандидата юридических наук.

С 2017 г. - руководитель Центра экспертного сопровождения законодательных инициатив Ярославского государственного университета.

Женат, с супругой Светланой воспитывает двух дочерей.

Иванчин Артем Владимирович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
и криминологии Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова, доцент (e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru)

О ВАЖНОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ВНУТРИСИСТЕМНЫХ ПРАВИЛ В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Резюме. В статье анализируются внутрисистемные правила конструирования составов преступлений. В частности, состав преступления должен быть согласован с иными предписаниями уголовного права, гармонизировать с санкцией уголовно-правовой нормы, не быть избыточным.

Resume. In article the author analyzes intrasystem rules of designing of crime components. In particular, the corpus delicti has to be coordinated with other instructions of criminal law, be in harmony with the sanction of criminal precept of law, shouldn't be superfluous.

Ключевые слова: состав преступления; конструирование; внутритраслевые; правила; императив; санкция; избыточный состав; УК РФ.

Key words: crime structure; designing; intrabranсh; rules; imperative; sanction; excess structure; Criminal code of Russian Federation.

Сегодня в России в среде специалистов сложилось устойчивое и вполне обоснованное мнение о том, что проводимая в стране политика является бессистемной, противоречивой и непоследовательной. Причина – низкий уровень уголовного правотворчества, в результате чего качество УК РФ давно оставляет желать лучшего. К сожалению, удовлетворительной не может быть признана и техника образования составов преступлений. Анализ УК РФ как в первоначальной редакции, так и после его масштабных изменений и дополнений, имевших место в 1997-2017 гг., приводит к неутешительному выводу о том, что процесс конструирования состава преступления в нашей стране фактически не поставлен на «научные рельсы». Составы множества преступлений имеют далеко не оптимальные законодательные конструкции, в регламентации однопорядковых видов и разновидностей преступлений отсутствует должное единообразие и т.д. Тому есть, разумеется, и объективные причины, поскольку искусство образования составов есть один из сложнейших вопросов юридической техники.

В качестве одного из условий исправления сложившейся ситуации видится обращение к методологии уголовного законотворчества, в частности, к требованиям, предъявляемым к построению составов преступлений. Конструирование составов преступлений с точки зрения законодательной техники должно регулироваться соответствующими

правилами («СНиПами» для уголовного законодателя), которые представляется возможным подразделить на общие и специальные. Специальные правила ориентированы на построение отдельных видов составов. Общие, универсальные для всех составов, возможно сгруппировать в пять блоков: 1) межотраслевые системные правила; 2) внутритраслевые системные (внутрисистемные) правила; 3) криминологическо-композиционные правила; 4) логические правила; 5) языковые правила.

В настоящей статье покажем важность соблюдения внутритраслевых системных правил, к числу которых, на взгляд автора, следует причислить следующие четыре императива.

Правило № 1: конструируемый состав преступления должен быть согласован с иными предписаниями уголовного права. То есть в процессе изготовления (или реконструкции) состава его признаки следует согласовывать как с Общей частью, так и с Особенной частью УК РФ, в частности, с признаками иных составов. Это общее требование, предъявляемое к предписаниям одной отрасли права, состоящее в необходимости обеспечения их внутренней согласованности. Оно основывается на принципе системного выражения уголовно-правовых норм и иных предписаний в УК РФ, который предполагает, среди прочего, «соотнесение каждой уголовно-правовой нормы с другими нормами уголовного права» [1]. Из этого общего императива вытекает ряд общих правил менее масштабного характера, образующих вместе с ним группу внутритраслевых системных императивов.

В УК РФ имеется немало отступлений от рассматриваемого правила, многие из которых образовались в результате многочисленных и несистематизированных поправок, внесенных в него после его принятия. Впрочем, и в первоначальной редакции Кодекса указанный императив соблюдался далеко не в полной мере. Так, ряд общих признаков всех составов, как известно, «вынесен за скобки», т.е. обрисован в Общей части УК РФ (субъект преступления, виды вины и др.). Этот весьма технический прием позволяет значительно разгрузить Особенную часть. Но и его использование сегодня не отличается безупречностью. Так, многими специалистами обоснованно указывается, что регламентация видов вины в ст. 25, 26 УК осуществлена лишь применительно к материальным составам [2]. Иные виды составов в данных статьях УК зако-

нодателем не учтены. В итоге установление вины в формальных составах (а их, по нашим подсчетам, более половины) происходит по аналогии, что нарушает принцип законности (ст. 3 УК РФ).

Одним из эффективных технических приемов, позволяющих обеспечить внутреннюю согласованность уголовно-правовых предписаний при конструировании составов преступлений, выступает ссылочный прием, когда законодатель при описании преступления делает ссылку на иные статьи УК РФ. «Данный прием чаще всего используется в диспозициях статей Особенной части УК РФ при описании признаков составов преступлений (см., в частности, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 117 и др.)... Существование ссылочного приема объясняется наличием особых внутрисистемных связей между нормативными предписаниями одного и того же нормативно-правового акта, его внутренней согласованностью и гармоничностью», - обобщенно отмечает А.В. Денисова [3].

Правило № 2: В состав преступления должны включаться те признаки, которые должны и могут осознаваться и (или) предвидеться субъектом. Это требование вытекает из принципа субъективного вменения (ст. 5 УК РФ), соблюдение которого предполагает привлечение к уголовной ответственности лишь при условии, что виной субъекта охватываются все обстоятельства, образующие в своей совокупности состав данного преступления. Если какое-либо фактическое обстоятельство не всегда находит отражение в психике субъекта, его включение в состав является недопустимым.

Примером нарушения данного требования может служить признак значительного ущерба гражданину в квалифицированном составе кражи (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК). Согласно примечанию 2 к этой статье, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, хотя и не может составлять менее 5 тыс. руб. Однако, как показывает практика, далеко не во всех случаях причинения такого ущерба преступнику известно имущественное положение потерпевшего. Вместе с тем, этот факт несколько не мешает правоприменителю вменять значительный ущерб субъекту кражи исключительно на основании сведений о доходах и имуществе потерпевшего. Полагаем, что именно из-за нарушения рассматриваемого правила законодателем и сложилась практика объективного вменения (для устранения которого требуется формализация указанного признака).

С указанных позиций небесспорной представляется и законодательная конструкция состава преступления в ст. 224 УК РФ: «Небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия». Далеко не во всех случаях использования оружия посторонними лицами имеется вина субъекта, допустившего нарушение пра-

вил его хранения. Особенно это касается случаев хищения оружия, которые хранитель последнего якобы всегда мог и должен был предвидеть. Думается, что и здесь законодателем в нарушение ст. 5 УК РФ созданы предпосылки для объективного вменения.

Правило № 3: не допустимо конструирование избыточных составов преступлений. Такие составы преступлений известны теории криминализации под именем избыточных запретов [4]. При этом, под избыточными составами мы понимаем в целом излишние составы, а не отдельные лишние признаки в конструкции состава, которых, к сожалению, также немало в УК (признак личного интереса в ст. 1991 УК и др.). Отметим, что избыточность состава может быть вызвана как ошибками, допущенными на стадии формирования законодательной воли (при введении социально не обусловленного запрета и т.д.), так и ошибками, имеющими место именно на этапе конструирования состава преступления (например, в случае его несоответствия Конституции РФ). К чисто конструктивным недочетам, обуславливающим появление избыточных составов, мы относим и недооценку внутрисистемных связей уголовного права. С учетом всего этого нам представляются избыточными и подлежащими исключению из УК, среди прочих, следующие нормативные конструкции:

а) Ряд специальных – формально или фактически - составов преступлений, наказуемость которых не отличается или мало отличается от наказуемости преступлений с общим составом. Нормы с такими составами являются излишними, поскольку они не выполняют функцию дифференциации ответственности. Как верно отмечал В.Н. Кудрявцев, существование специальной нормы наряду с общей имеет смысл тогда, когда эта специальная норма иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания) [5]. Здесь, конечно, можно говорить о превентивной роли таких составов, но, как правило, подобные рассуждения «от лукавого». Эффективное применение общего состава с доведением информации об этом до соответствующих адресатов и сам по себе факт существования общего запрета обладают не меньшим превентивным потенциалом. К числу избыточных специальных составов мы относим как формально специальные (содержащие все признаки общего, например, ст. 131 в сравнении со ст. 132 УК РФ), так и фактически специальные (например, ст. 277, 295, 317 УК РФ в сравнении с ч. 2 ст. 105, несмотря на разницу в моменте окончания).

Иногда ликвидация специальной нормы требует корректировки фактически общей нормы. Так, ст. 177 может быть безболезненно исключена из УК РФ лишь при условии трансформации специального субъекта в общего в ст. 315 УК. В

равной мере, вместо введения в 2010 г. в УК РФ ст. 286.1 о неисполнении сотрудником органа внутренних дел приказа достаточно было скорректировать, на наш взгляд, ст. 286 УК путем указания в диспозиции на бездействии, явно выходящее за пределы служебной компетенции лица.

б) Ряд специальных – формально или фактически - составов преступлений, наказуемость которых неоправданно изменена в сравнении с наказуемостью преступлений с общим составом и (или) которые безосновательно частично декриминализируют деяния, охватываемые общим составом. Парадокс состоит в том, что введение таких специальных составов, как правило, объясняется необходимостью усилить борьбу с теми или иными опасными формами поведения. Яркий пример – ст. 285.1 и 285.2, появившиеся в УК РФ в 2003 г. и призванные повысить эффективность охраны бюджетной сферы. Но, во-первых, обрисованные в них преступления наказуемы лишь при условии их совершения в крупном размере (по примечанию к ст. 285.1 - это сумма свыше 1,5 млн. руб.). Нецелевое расходование бюджетных средств в меньшем размере преследуется по ст. 15.14 КоАП РФ. Получается, что с 2003 г. умышленные нецелевые траты бюджетных денег стали уголовно наказуемыми лишь при превышении планки в 1,5 млн. руб., хотя ранее сложилась судебная практика применения ст. 285 и 286 УК и при гораздо меньших суммах «нецелевок». Предлагается, правда, и сегодня при нецелевых тратах на меньшую сумму применять ст. 285 и 286 УК, что, однако, противоречит как ч. 3 ст. 17 УК (закрепляющей приоритет специальной нормы), так и принципу законности (ибо это сфера применения ст. 15.14 КоАП РФ). Во-вторых, о каком усилении борьбы можно вести речь, если максимум наказания по ст. 285.1 и 285.2 составляет 6 лет лишения свободы, а максимум по ст. 285 и 286 УК – 10 лет? Тем более что опасность бюджетных злоупотреблений порой выше, чем опасность общих должностных преступлений (нецелевое расходование бюджетных денег влечет наступление тяжелых социальных и т.п. последствий).

в) Ряд составов преступлений, вступающих в противоречие с нормами УК РФ о неоконченном преступлении (ст. 30) и соучастии (ст. 33). Создание автономных составов для регламентации явлений, уже нормированных Общей частью УК, избыточно и приводит к противоречиям и непоследовательности в регулировании. Так, ч. 5 ст. 291.1 УК (появившаяся в 2011 г.) закрепляет состав обещания или предложения посредничества во взяточничестве. Смысл его построения до сих пор остается загадкой, ибо вполне достаточно ч. 1-4 данной нормы, применяемых со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК (если имело место предложение посредничества; криминализацию обещания посредничества, вообще, оставим без комментариев).

Появление в Кодексе ст. 205.1 (содействие террористической деятельности) также труднообъяснимо, поскольку данный состав охватывает либо соучастие, либо приготовление к конкретным преступлениям, что должно оцениваться по ст. 205, 206, 208, 211, 277 и т.д. со ссылкой на ст. 30, 33 УК.

К сожалению, в последние годы российский законодатель продолжил курс на конструирование такого рода избыточных составов. В частности, Федеральным законом от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ в УК РФ введены ст. 205.3 (прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК) и ст. 205.4 (создание террористического сообщества для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211 и т.д.).

Другой пример - федеральным законом от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ в УК РФ введена ст. 204.1 (посредничество в коммерческом подкупе). Она также закрепляет излишний, по нашему мнению, состав, который охватывает соучастие в коммерческом подкупе, оцениваемый ранее по ст. 204 со ссылкой на ст. 33 УК.

г) Ряд составов преступлений, сконструированных с нарушением принципа справедливости (приводящих к дублированию в квалификации и удвоению наказания). Для иллюстрации обратимся к ст. 209 и 210 УК РФ, которые регламентируют формы организованной преступности, и по этой причине едва ли не безоговорочно считаются в уголовно-правовой науке важным и необходимым средством борьбы с данным социальным злом.

Однако квалификация действий участников банд и сообществ по ст. 209 и ст. 210 УК и статьям о совершенных ими преступлениях несправедлива, поскольку с двух сторон «грешит» двойным учетом содеянного. Во-первых, дважды учитывается организованность при квалификации или назначении наказания. При квалификации она учитывается в качестве квалифицирующего признака. В УК РФ признак «совершение преступления организованной группой» использован примерно в 100 статьях. Кстати, во всех составах хищений и практически во всех других составах преступлений корыстной направленности. Согласно же статистике, свыше 90 % банд и сообществ совершают преступления именно корыстного характера. Это не случайно, поскольку одним из характерных признаков организованной преступности является стремление к незаконной наживе. Получается, что в абсолютном большинстве случаев факт организованности находит отражение в квалификации. Сейчас любой разбой, совершенный организованной вооруженной группой, - это и самая опасная

форма разбоя, и бандитизм (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК, ч. 2 ст. 209 УК). Грозящее наказание удваивается: по ч. 2 ст. 209 – 15 лет и по ч. 4 ст. 162 – 15 лет. В тех же редких ситуациях, когда преступное объединение совершает преступление, состав которого лишен рассматриваемого признака (например, банда совершает массовые беспорядки, вандализм), факт организованности принимается во внимание в процессе назначения наказания в качестве отягчающего обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК).

Во-вторых, нельзя забывать, что в санкциях ст. 209 и 210 УК уже учтена опасность конкретных преступлений. Описанные в данных статьях преступления окончены с момента создания объединения (руководства, участия). Но не случайно при характеристике данных составов акцентируется внимание на их преступной деятельности. В числе ключевых признаков банды отмечаются длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности группы, количество совершенных преступлений. Поэтому опасность преступных объединений состоит не в самом факте их существования, а в их реальной или потенциальной преступной деятельности, в совершении бандой опасных преступлений. Закономерной отсюда выглядит и хорошо известная статистика: практике не известно ни одного случая привлечения к ответственности по ст. 209 УК РФ или ст. 210 УК РФ за сам факт создания или участия в банде или сообществе без установления конкретно совершенных ими преступлений. Таким образом, достаточно жесткие санкции ст. 209 и 210 УК явно сориентированы на опасность преступлений, совершаемых рассматриваемыми криминальными объединениями. Полностью они ее учесть не в состоянии, так как указанные объединения могут совершить убийства или целый ряд других опасных преступлений (ответственность за которые, в том числе совокупная, выше, чем в санкциях ст. 209 и 210 УК). Но в любом случае квалификация по совокупности, о которой идет речь, приводит к двойному учету общественной опасности преступлений, совершенных бандой или сообществом.

Итак: 1) организованность учитывается дважды при квалификации по ст. 209 или ст. 210 УК и по статьям УК об иных преступлениях либо при назначении наказания; 2) опасность иных преступлений также учитывается дважды законодателем в санкциях ст. 209 или ст. 210 УК и в санкциях за их совершение. Следовательно, сегодня при вменении участникам банд или сообществ указанных статей и статей об иных преступлениях и последующем назначении наказания происходит двойной учет содеянного ими.

Поэтому давно назрела ликвидация ст. 209, 210 УК, при которой фактически не произойдет декриминализации деятельности преступных объедине-

ний. Их участники будут отвечать за конкретные преступления в соответствии с положениями ст. 33 и 35 УК РФ и, тем самым, уголовно-правовая оценка их действий будет приведена в соответствие с принципом справедливости и станет точнее. Человек должен отвечать не за «аморфную» преступную деятельность в составе криминального объединения, а за конкретные преступления. Опасность преступных объединений состоит не в самом факте их существования, а в их реальной или подготовительной преступной деятельности, которая и должна быть предметом квалификации.

Правило № 4: состав преступления должен строиться с учетом границ санкции уголовно-правовой нормы. Между составом и санкцией существует взаимная корреляция, т.е. двусторонняя связь, ибо верхний и нижний пределы санкции определяются с учетом опасности преступления, состав которого конструируется [6].

Поэтому чем шире пределы санкции, тем шире границы состава, и наоборот: «Чем выше формализованность диспозиции, тем меньше должен быть интервал между минимумом и максимумом санкции, и наоборот» [7], «при наличии альтернативных признаков состава широта санкции статьи Особенной части УК должна обуславливаться не только шириной выраженности каждого признака в отдельности, но и возможным сочетанием этих признаков в одном преступлении» [8]. Понятно, что, по общему правилу, первичным вопросом является построение состава, а лишь затем – конструирование соответствующей ему санкции. Но в действительности уголовное правотворчество, как и любое иное созидание, не имеет какого-либо единого шаблона.

То есть возможны (и имеют место) ситуации, когда конструирование состава должно «вписываться» в рамки определенных границ санкции. Так, состав зачастую встраивается в уже определенную систему норм, регламентирующих родственные преступления, например, в случае образования квалифицированного его вида. Поэтому мы считаем небесспорными, в частности, предложения о введении особо квалифицированного состава убийства в ч. 3 ст. 105 УК РФ [9]. Санкция ч. 2 ст. 105 уже предусматривает максимальное наказание, а снабжение квалифицированного состава санкцией, типовое наказание в которой градуируется лишь посредством ее нижнего предела, мы считаем необоснованным. Снижение же максимума санкции ч. 2 ст. 105 при введении в эту статью части третьей также представляется весьма спорным. В любом случае приведенный пример наглядно доказывает, что конструирование состава преступления должно производиться с учетом существующей или проектируемой санкции.

Еще одним примером могут служить санкции за умышленные преступления против здоровья.

Известно, что санкции за смежные виды преступлений должны быть согласованы между собой. Так, максимальное наказание за умышленное причинение легкого вреда здоровью составляет два года лишения свободы (ч. 2 ст. 115 УК), а за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – пять лет (ч. 2 ст. 112 УК). Заметно большими эти наказания быть не могут, иначе будет допущена рассогласованность между ними и санкциями ст. 111 УК.

Сегодня законодатель в ст. 112 и 115 выделил два состава – основной и квалифицированный. В родственной им норме (ст. 111) содержится четыре состава. При этом в ст. 111 использован целый массив квалифицирующих признаков, да и в ст. 112 их явно больше, чем в ст. 115. Все это служит благодатной почвой для появления предложений об углублении ответственности в ст. 112 и 115 УК путем конструирования особо квалифицированного состава (ч. 3). И построить такие составы проблемы не составит.

Но такой шаг, также как и в случае со ст. 105, представляется нецелесообразным как раз с учетом пределов санкций. Нелогично строить новый особо квалифицированный состав, если наказание за такое преступление будет слабодифференцированным в сравнении с санкцией за преступление с квалифицированным составом. При этом будут необоснованно сужены и возможности по индивидуализации наказания.

Список использованных источников:

1. Кленова Т.В. *Основы теории кодификации уголовно-правовых норм.* Самара, 2001. С. 84.
2. Ширяев А.Ю. *Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом // Законность.* 2011. № 8. С. 51-55. С. 52.
3. Денисова А.В. *О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право.* 2010. № 2. С. 96.
4. *Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Отв. ред. - В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев.* М., 1982. С. 235–242.
5. Кудрявцев В.Н. *Общая теория квалификации преступлений.* 2-е изд., перераб. и дополн. М., 2001. С. 228.
6. Козаченко И.Я. *Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды.* Томск, 1987. С. 49.
7. Козлов А.П. *Уголовно-правовые санкции.* Красноярск, 1989. С. 32.
8. Каплин М.Н. *Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук.* Ярославль, 2002. С. 98.
9. Попов А.Н. *Умышленные преступления против жизни (проблемы законодательной регламентации и квалификации): автореф. дис... д-ра юрид. наук.* М., 2003. С. 45.

Каплин Михаил Николаевич

родился 15 июня 1975 г. в г. Северодвинске Архангельской области.

После окончания средней школы № 16 г. Северодвинска в 1992 г. поступил на юридический факультет Ярославского государственного университета.

В 1997 г. окончил ЯрГУ им. П.Г. Демидова с присвоением квалификации «юрист», защитил дипломную работу на тему: «Убийство, совершенное из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)». Сразу после окончания учебы в университете поступил на службу в следственный отдел Фрунзенского РОВД г. Ярославля на должность следователя.

В 1999 г. поступил в аспирантуру ЯрГУ, после чего уволился из органов внутренних дел и с 2000 г. начал работать на кафедре уголовного права и процесса на должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента. В настоящее время занимает должность доцента кафедры уголовного права и криминологии. С 2009 г. возглавляет первичную профсоюзную организацию работников ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

В феврале 2003 г. в Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург) успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья», научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Кругликов Лев Леонидович.

После увольнения из органов внутренних дел с 2000 г. совмещает научную и преподавательскую деятельность с юридической практикой. В 2006 г. сдал квалификационный экзамен в адвокатуру и получил статус адвоката, в качестве адвокатского образования избрал Ярославскую областную коллегия адвокатов «Лиго-9». С 2013 г. является членом квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ярославской области.

В настоящее время ведет лекционные и практические занятия по уголовному праву, прокурорскому надзору, спецкурсам «Адвокатская деятельность» и «Служебные преступления», руководит подготовкой курсовых и выпускных квалификационных работ бакалавров, а также магистерских диссертаций. Имеет более 40 научных и научно-методических работ. Сфера научных интересов – дифференциация уголовной ответственности, меры уголовно-правового характера.

Каплин Михаил Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
mnkaplin@mail.ru

**УЧЕНИЕ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ДЕЙСТВУЮЩИЙ УК РФ**

***Резюме.** В статье раскрываются основные положения учения о дифференциации уголовной ответственности, и дается общая оценка УК РФ в действующей редакции с позиций данного учения.*

***Summary.** The article describes the main provisions of the doctrine about differentiation of criminal responsibility, and provides an overall assessment of the Criminal code of Russian Federation as amended and from the standpoint of this doctrine.*

Учение о дифференциации уголовной ответственности, немалый вклад в разработку которого внесли представители Ярославской юридической школы, представляет собой систему конкретных представлений о ее понятии, объекте, субъекте, сущности, средствах, а также набор практических рекомендаций для законодателя – правил дифференциации.

Прежде чем приступить к оценке с данных позиций действующего УК РФ, раскроем основные положения названного учения.

1. Дифференциация уголовной ответственности представляет собой установление в уголовном законе разных пределов наказания в зависимости от различий в характере и степени общественной опасности преступлений и особенностей лиц, их совершивших.

2. Объектом дифференциации выступает уголовная ответственность. Данная категория вызывает целый спектр точек зрения, однако большинство из них не работает при попытке «продифференцировать» то, что подразумевает тот или иной автор под уголовной ответственностью. При этом ее свойство быть различной никем в теории не оспаривается.

Очевидно, что уголовной ответственностью в качестве объекта дифференциации могут вступать лишь конкретные меры государственного принуждения, то есть наказание.

Именно наказания чаще всего «дозируются» применительно к определенным в законе ситуациям. Представляется, что медицинские, воспитательные и иные меры уголовно-правового характера, выступающие альтернативой наказанию (например, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ), нельзя причислять к мерам ответственности ввиду отсутствия у них карательной цели. В этом случае необходимо говорить о более широком явлении – дифференциации мер уголовно-правового характера, к числу которых относится и наказание.

3. Субъектом дифференциации уголовной ответственности по общему признанию является законодатель. Определение различных мер ответственности применительно к конкретным виновным лицам, осуществляемое судом, именуется индивидуализацией наказания.

4. Сущностью дифференциации является установление различных наказаний в зависимости от обстоятельств, характеризующих содеянное или виновного. Важнейший общеправовой принцип - принцип справедливости – применительно к отрасли уголовного права означает, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Поскольку преступления различаются по уровню опасности, сама ответственность не может быть однородной, состоять из одного наказания в определенном размере. Она складывается из ряда мер, перечисленных в ст. 44 УК, отличающихся друг от друга степенью тяжести. Однако этого недостаточно. Перечисление в уголовном законе преступлений с их признаками и закрепление общих норм о наказании может привести к нарушению принципа справедливости, поскольку рамки для судейского усмотрения

при назначении индивидуального наказания будут тогда слишком широкими.

В то же время дифференциация ответственности имеет свои пределы: слишком узкими, абсолютно определенными санкции быть не могут. Круг обстоятельств, влияющих на назначение справедливого индивидуального наказания, огромен, если бы законодатель пытался учесть все нюансы, УК РФ увеличился бы до немыслимых размеров. Поэтому выделение новой санкции связывается только с обстоятельствами, существенно влияющими на изменение общественной опасности преступления. Учет менее серьезно влияющих на нее факторов законодатель вынужден отдавать суду, оставляя ему простор для индивидуализации наказания в виде относительно определенных санкций.

5. Средства дифференциации. Л.Л. Кругликов признает основным средством дифференциации в Особенной части квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства [1, 42]. Т.А. Лесниевски-Костарева [2, 123] и А.В. Васильевский [3, 12] признают их единственным средством такой дифференциации. Ю.Б. Мельникова [4, 38] говорит о том, что в законе «различна ответственность за совершение разных видов (неодинаковых по тяжести и общественной опасности) преступлений, за умышленные и неумышленные преступления, за одно и несколько преступлений, за простой и квалифицированный виды преступлений».

Можно заметить, что все без исключения авторы называют средством дифференциации квалифицирующие (привилегирующие) признаки, и это не случайно. Дифференциация ответственности является единственной их функцией. Понятно, что уголовно-правовой запрет совершать кражу содержится в ч. 1 ст. 158 УК РФ, где описаны признаки этого деяния. Установив такое правило, становится бессмысленным запрещать особо совершение кражи группой лиц по предварительному сговору или с незаконным проникновением в жилище. Части 2, 3 и 4 указанной статьи преследуют лишь одну цель – установить более строгую ответственность за более опасные разновидности одного преступления.

Однако описанные признаки не являются единственным средством дифференциации. Следует заметить, что основной и

квалифицированный (привилегированный) составы соотносятся друг с другом как общая и специальная нормы. Это означает, что основной состав охватывает все преступления, обладающие его признаками, а квалифицированный – лишь какую-то часть этого объема преступлений.

Подобное соотношение можно заметить и между нормами, содержащимися в разных статьях уголовного закона. Так, в ч. 2 ст. 167 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. Если же описанные в ней действия преследуют определенную цель – подрыв экономической безопасности и обороноспособности РФ, налицо состав более опасного преступления – диверсии (ст. 281 УК РФ), за которое предусмотрено более строгое наказание. Обычное похищение человека (ст. 126 УК РФ) карается менее строго, чем захват заложника (ст. 206 УК РФ). Убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга обычно квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же таким лицом оказался, к примеру, государственный деятель, судья или сотрудник правоохранительного органа, применяются статьи с более жесткими санкциями (ст. 277, 295 и 317 УК РФ). Появление в приведенных примерах специальных норм, предусматривающих более строгие пределы наказания, также является дифференциацией уголовной ответственности.

Кроме содержащихся в разных статьях общих и специальных (то есть конкурирующих между собой) норм, в УК встречаются так называемые смежные составы. Их объемы находятся в логическом отношении соподчинения. Например, общее понятие «уничтожение или повреждение чужого имущества» с помощью признака «форма вины» разделяется на составы преступлений, предусмотренные ст. 167 и 168 УК РФ. Причинение вреда здоровью по признаку «тяжесть вреда» распадается на причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью человека (ст. 111, 112, и 115 УК РФ). Указанные признаки используются в тех случаях, когда нельзя предусмотреть состав родового деяния в связи с тем, что санкция за

него получается слишком широкой. Они также с очевидностью дифференцируют уголовную ответственность.

Надо сказать, что разница между общим и специальным составами, с одной стороны, и смежными составами, с другой, несущественна. Смежные составы характеризуются тем, что один из них «имеет признак, который отсутствует в другом, но при этом другой состав обладает признаком, отсутствующим в первом». Так, например, хищение в форме кражи обладает признаком тайности, а грабеж – открытости. «При конкуренции норм только одна из них имеет признаки, отсутствующие в другой. Отсюда вытекает, что конкурирующие нормы можно представить как смежные составы, если пополнить одну из них «недостающими» негативными признаками» [5, 215]. Дополнение ч. 2 ст. 167 УК РФ признаком «без цели подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ» приведет к исключению конкуренции данной нормы со ст. 281 УК РФ, превратив их в смежные.

Таким образом, мы имеем дело с двумя разновидностями одного средства дифференциации, которое логично назвать «разграничительными признаками родственных составов».

При этом функция дифференциации ответственности для данных признаков не является единственной. В.Н. Кудрявцев справедливо утверждает, «что существование специальной нормы наряду с общей нормой тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)» [5, 218]. Действительно, поскольку уголовно-правовой запрет уже содержится в общей норме, появление специальной можно оправдать лишь установлением другой, более или менее строгой санкции. Однако в законе это правило выполняется не всегда, примером чего являются составы, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ. Объяснить их различие с точки зрения уголовной политики очень сложно, поскольку санкции за их совершение одинаковы. Возможно, это обусловлено сложившимся (традиционным) восприятием преступлений в качестве самостоятельных, необходимостью конкретизации уголовного

закона, обеспечения его определенности [6, 239], потребностями статистического учета, необходимостью установления различной подследственности.

Аналогичное правило можно вывести и в отношении смежных составов. УК подразумевает запрет любого причинения смерти другому человеку, любого уничтожения или повреждения имущества, причинения любого вреда здоровью, однако наказание за нарушение этих запретов устанавливается несколькими нормами. Единственным оправданием существования такого многообразия (в нашем примере запрет можно прописать в трех нормах) можно признать необходимость установления разной уголовной ответственности в зависимости от формы вины, объема причиненного вреда.

Таким образом, в Особой части УК РФ средствами дифференциации выступают: 1) разграничительные признаки родственных составов преступлений (смежных – ст. 167 и 168, общих и специальных – ст. 158 и 164); 2) квалифицирующие и привилегирующие признаки (ч. 2 ст. 105, ст. 106-108). Результатом применения данных средств является конструирование самостоятельной, более или менее строгой санкции за совершение соответствующего преступления.

В Общей части УК РФ при помощи средств дифференциации законодатель, во-первых, корректирует санкции статей Особой части одним из следующих способов: 1) понижая ее верхний предел (ст. 62, 64-66), в том числе допуская назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией; 2) повышая ее нижний предел (ст. 68); 3) не допуская назначение отдельных видов наказаний определенным категориям лиц (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 53, ч. 7 ст. 53.1, ч. 4 ст. 54, ч. 1 ст. 56, ч. 2 ст. 57, ч. 2, 2.1 ст. 59); 4) предусматривая специальные виды наказания для военнослужащих (ст. 51, 55); 5) выделяя разновидности одного наказания (виды исправительных учреждений для отбывания лишения свободы – ст. 58, места отбывания исправительных работ – ч. 1 ст. 50). Кроме того, во-вторых, законодатель устанавливает различные по степени жесткости правила назначения окончательного наказания за совершение нескольких преступлений в зависимости от свойств совершенных деяний и личности виновного (учитывается

категория, вид входящих в множественность преступлений, наличие или отсутствие осуждения за ранее совершенное преступление – ст. 69, 70, ч. 4, 5 ст. 56).

6. Правила дифференциации составляют практическую часть рассматриваемого учения. Данные правила требуют наличия специальной цели при создании смежных и специальных составов – изменение пределов наказания; предъявляют требования к отбору и изложению в законе квалифицирующих и привилегирующих признаков, а также требования к санкциям уголовно-правовой нормы.

Квалифицирующий признак должен отражать существенный перепад в уровне общественной опасности по сравнению с основным составом, быть типичным для вида преступления и нехарактерным для большинства деяний, описанных в основном составе, влияние признака должно быть безусловным и строго направленным [1, 45-49].

К числу формальных правил конструирования квалифицированных составов относят следующие: местом их описания является диспозиция, а не санкция статьи; они должны описываться во второй, третьей и последующих частях статьи; при их описании должна использоваться унифицированная формула («то же деяние», «деяние предусмотренное предыдущими частями»), квалифицирующие признаки должны иметь буквенную индексацию [1, 49-51].

Санкции статьи, содержащей квалифицированные составы, не должны полностью или в большей части поглощаться одна другой, не должно быть единых минимальных или максимальных пределов наказания для разновидностей одного преступления. Санкции за преступления, предусмотренные различными частями одной статьи Особенной части должны в незначительной мере пересекаться между собой в связи с тем, что квалифицирующий признак может быть малозначительным. Пределы санкции на пути от ч. 1 к последующим должны расширяться, поскольку квалификация по последней части может быть вызвана как наличием одного квалифицирующего признака, так несколькими признаками из этой же и предшествующих частей.

Действующий уголовный закон широко использует средства дифференциации ответственности, что в целом можно оценивать положительно, поскольку это отражает принцип справедливости уголовной ответственности. В то же время ряд изменений в УК РФ выглядят сомнительными с позиций учения о дифференциации уголовной ответственности. Обозначим наиболее явные проблемы.

Во-первых, это появление большого количества специальных норм, существенно не изменяющих наказание за совершение «нового» преступления.

Наиболее сомнительным нововведением представляется дополнение Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ гл. 21 УК РФ шестью специальными видами мошенничества (ст. 159.1-159.6). Как справедливо заметил В.Н. Кудрявцев, «существование специальной нормы наряду с общей нормой тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)» [5, 218].

Большинство указанных статей предусматривает такое же максимальное наказание в виде десяти лет лишения свободы, как и ч. 4 ст. 159 УК РФ. Существенное смягчение санкции произошло только применительно к мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности, однако ввиду ее несоразмерности общественной опасности преступления Конституционный Суд РФ признал ст. 159.4 УК РФ не соответствующей Конституции РФ.

Незначительное снижение наказания в ч. 1-3 ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ по сравнению с базовой нормой, а также повышение планки крупного и особо крупного размеров мошенничества применительно к ст. 159.1, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ в шесть раз (примечание к ст. 159.1 УК РФ) формально оправдывает существование данных «привилегированных» норм, однако ставит закономерный вопрос: чем объясняется пониженная общественная опасность обманных хищений денежных средств у банков, органов социальной защиты или страховых компаний, а также хищений с помощью платежных карт или компьютеров по сравнению с обычным мошенничеством?

Не противоречит ли это положению ч. 2 ст. 8 Конституции РФ о том, что в России равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности?

Вызывают вопросы и формулировки признаков специальных составов мошенничества, которые охватывают не все преступления в соответствующей сфере. Так, по буквальному смыслу ст. 159.1 УК РФ по данной норме квалифицируется не любое мошенничество в сфере кредитования, а лишь совершенное заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений. В том случае, когда заемщик предоставляет в банк правдивые сведения о себе, но при этом не намеревается возвращать кредит, содеянное подлежит квалификации по общей норме (ст. 159 УК РФ). Неприменима специальная норма при совершении преступления с использованием виновными лицами заемщика, который получает для данных лиц кредит в банке, будучи убежденным в том, что данные лица намерены его возвращать (опосредованное исполнение). Аналогичным образом не любое мошенничество в сфере предпринимательской деятельности охватывалось ст. 159.4 УК РФ; в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ сам законодатель признает, что в сфере предпринимательской деятельности могут быть совершены все преступления, предусмотренные ст. 159 - 159.6 УК РФ.

Во-вторых, это злоупотребление введением квалифицированных составов.

Если на момент принятия закона в 1996 г. максимальное количество частей в статье Особенной части УК РФ, предусматривающей один основной состав преступления, составляло четыре (пять частей было только в ст. 228, в которой содержалось три основных состава), то в действующей редакции УК РФ имеются статьи не только с пятью (ст. 128.1, 131, 132, 135, 228.1, 291), но и с шестью частями (ст. 134, 264, 290).

Если такая подробная дифференциация в какой-то мере объяснима в отношении особо тяжких преступлений, то применительно к клевете – преступлению небольшой тяжести, не предполагающему даже минимального срока лишения свободы, существующее дробление наказаний представляется излишним.

По-видимому, желая оправдать существование столь громоздкой конструкции, законодатель насытил санкции ст. 128.1 УК РФ крупным штрафом, растущим «миллионными шагами» от ч. 1 к ч. 5 с полумиллиона до пяти миллионов рублей. Однако с учетом того, что ранее штраф за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, не превышал трехсот тысяч рублей (ч. 3 ст. 129 УК РФ), а в период с 2011 до 2012 г. клевета признавалась административным правонарушением (ст. 5.60 КоАП РФ), установление максимального штрафа, предусмотренного ч. 2 ст. 46 УК РФ, при его исчислении в твердой денежной сумме представляется несправедливым.

Пятимиллионный штраф встречается в УК РФ еще три раза (ч. 3 ст. 238.1 – особо тяжкое преступление, ч. 2 ст. 243 – тяжкое преступление, ч. 3 ст. 298.1 – неудачный аналог ч. 5 ст. 128.1), более распространенным является штраф в размере до одного миллиона рублей, при этом речь идет в основном о тяжких преступлениях. Тем самым рассматриваемое имущественное наказание за клевету абсолютно не соответствует характеру общественной опасности и категории данного преступления. Кроме того, следует иметь в виду, что распространение ложных порочащих сведений о лице предполагает и параллельный гражданско-правовой способ защиты в виде компенсации морального вреда, взыскиваемой в денежной форме в пользу потерпевшего (ст. 151, 1099-1101 ГК РФ).

В-третьих, это существенное пересечение санкций основного и квалифицированных составов.

Федеральным законом от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [7] из санкций многих статей Особенной части были исключены минимальные пределы наказания, что привело к чрезмерной широте санкций квалифицированных составов. Наиболее показательной является санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ, которая в настоящее время в качестве основного наказания предусматривает лишение свободы на срок от двух месяцев до пятнадцати лет. Гуманизацию уголовного законодательства как показатель цивилизованности общества нельзя не приветствовать, однако нельзя забывать и о справедливости наказания. Данный принцип

в УК РФ закреплён в ст. 6, перед принципом гуманизма (ст. 7), что подчеркивает их иерархию. Очевидно, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, не может наказываться несколькими месяцами лишения свободы. Столь широкие пределы наказания создают неопределённость в восприятии гражданами правовых последствий нарушения уголовно-правового запрета. В то же время судебная практика показывает, что ранее существовавший минимальный предел санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ в виде пяти лет лишения свободы по-прежнему неформально соблюдается.

Кроме того, при переходе от основного к квалифицированным составам преступления должен повышаться не только верхний предел санкции, но и нижний. При этом допустимо небольшое пересечение санкций, однако сложившаяся после принятия Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ ситуация, при которой санкции последующих частей (ч. 2, 3, 4 и т.д.) полностью охватывают санкции частей предыдущих (ч. 1, 2, 3 и т.д.) по «принципу матрешки» видится абсолютно неприемлемой. В результате законодатель неадекватно отражает перепад общественной опасности, вызванный появлением квалифицирующего обстоятельства. Для выхода суда при назначении наказания за нижний предел санкции существуют специальные основания, закреплённые в ст. 64 УК РФ, наличие которых надо обсуждать и мотивировать в приговоре.

Желание законодателя повысить эффективность борьбы с определенной группой преступлений, выражающееся в ужесточении наказания, приводит к несогласованности и несправедливости санкций уголовно-правовых норм. Лишением свободы на срок до двадцати лет в настоящее время карается не только квалифицированное убийство, но и преступления, несомненно, очень опасные, однако не связанные с умышленным причинением смерти другому человеку (ч. 4, 5 ст. 131, ч. 4, 5 ст. 132, ч. 5, 6 ст. 134, ч. 4, 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229, ч. 3, 4 ст. 229.1 УК РФ). Непродуманное введение «многократных штрафов» за совершение коррупционных преступлений привело к неисполнимости вынесенных приговоров по данной категории дел и необходимости последующей корректировки закона [8].

Возможность использования в уголовном законе специального рецидива в качестве квалифицирующего признака оценивается специалистами по-разному, но, в любом случае, данный признак либо должен последовательно вводиться в Особенную часть УК РФ (а не только в гл. 18), либо не вводиться совсем. Бессмысленным шагом законодателя является введение специальных видов убийств, сопряженных с террористической деятельностью (п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 281 УК РФ). Данные нормы, в отличие от ч. 2 ст. 105 УК РФ, даже не предусматривают наказания в виде смертной казни, то есть носят в определенной мере привилегированный характер.

В-четвертых, увеличение количества специальных правил назначения наказания, влекущих уменьшение верхнего предела санкции.

Тенденция к увеличению в Общей части УК РФ норм, предусматривающих фиксированное снижение наказания при позитивном посткриминальном поведении виновного (ст. 62 УК РФ) несомненно, заслуживает одобрения. Однако санкции многих статей Особенной части оказываются непригодными к применению нескольких специальных смягчающих правил назначения наказания, «не выдерживая» их одновременного воздействия (например, при применении ч. 1 и 5 ст. 62, ч. 3 ст. 66 в отношении санкции ч. 2 ст. 228 УК РФ).

Так, в соответствии с п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» если в результате применения статей 66 и (или) 62 УК РФ либо статей 66 и 65 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей [9].

С другой стороны, законодатель не смог сформулировать оптимальных

правил дифференцированного учета разных видов рецидива при назначении наказания. Первоначальная редакция ст. 68 УК РФ имела недостатки, однако ее изменения вряд ли можно признать удачными [10].

Список использованных источников:

1. Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. *Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): Учеб. пособие.* Ярославль, 2001.

2. Лесниевски-Костарева Т.А.

Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000.

3. Васильевский А.В. *Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* Н. Новгород, 2000.

4. Мельникова Ю.Б. *Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания.* Красноярск, 1989.

5. Кудрявцев В.Н. *Общая теория квалификации преступлений.* Изд. 2-е. М., 2001.

6. Незнамова З.А. *Коллизии в уголовном праве.* Екатеринбург, 1994.

7. *Российская газета.* 2011. 11 марта.

8. *Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета.* 2015. 11 марта.

9. *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2016. № 2.

10. *Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета.* 2003. 16 декабря.

Князьков Александр Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Родился в 1990 г. в Ярославле (Россия).

В 2013 г. с отличием закончил юридический факультет ЯрГУ им. П.Г. Демидова. В 2015 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук (тема диссертации: Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники).

С 2013-2015 гг. – обучение в магистратуре экономического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова (закончил с отличием с 2015 г.).

Область научных интересов: дифференциация ответственности в уголовном праве, экономические преступления, освобождение от уголовной ответственности, преступления на рынке ценных бумаг.

Является членом редколлегии федерального рецензируемого научно-практического журнала «Актуальные вопросы борьбы с преступлениями» (ISSN 2409-5990: издание РИНЦ); заместитель главного редактора журнала «Юридическая гносеология» (ISSN 2500-3674: издание РИНЦ).

В 2012 г. прохождение обучения по программе повышения квалификации: «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности. Налоговые споры. Защита прав налогоплательщиков» (2012г., г. Москва).

Имеет опыт работы в налоговых органах, а также по защите прав налогоплательщиков.

Князьков Александр Александрович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (E-mail: alknyazkov@mail.ru)

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В СФЕРЕ
ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПОЗИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

***Резюме.** В статье выявляются достоинства и недостатки правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности по законодательству Республики Казахстан и России, высказываются предложения относительно совершенствования регламентации поощрительных норм уголовного законодательства Казахстана и России для субъектов экономических преступлений.*

***Resume.** The article identifies the advantages and disadvantages of legal regulation of Institute of exemption from criminal responsibility for crimes in sphere of economic activities according to the legislation of the Republic of Kazakhstan and Russia, proposals on improving regulation of incentive norms of the criminal legislation of Kazakhstan and Russia for the subjects of economic crimes.*

***Ключевые слова:** либерализация уголовного законодательства в экономической сфере, освобождение от уголовной ответственности, позитивное посткриминальное поведение, экономические преступления*

***Key words:** liberalization of the criminal legislation in the economic sphere, exemption from criminal responsibility, positive post-criminal behavior, economic crimes*

Нормы об освобождении от уголовной ответственности известны не только российскому законодательству, но и правовым порядкам многих зарубежных государств (в том числе республике Казахстан), которые активно применяются на практике достаточно длительный период времени, зарекомендовав себя в качестве эффективных правовых положений, отвечающих современным гуманистическим тенденциям развития уголовного права. Многие важнейшие конституционные принципы реализуются в институте освобождения от уголовной ответственности – например, справедливость, равенство, гуманизм. Это свойственно также и правовой палитре Казахстана.

В Концепции проекта УК РК отмечалось, что одной из причин разработки нового уголовного законодательства послужили многочисленные изменения и поправки, внесенные в УК РК 1997 г. [1]. К сожалению, проблема перманентного изменения уголовного законодательства присуща и российской правовой системе. Для сравнения приведем

следующие цифры. В УК РК с 1997 по 2015 г. было внесено 86 изменений; за аналогичный период в УК РФ внесено 195 поправок. В новый Уголовный кодекс РК, действующий с 01 января 2015 г. уже внесли 9 изменений (такими темпами повторение казахстанским законодателем российских правотворческих «рекордов» в модернизации уголовного законодательства становится вполне достижимым в ближайшее десятилетие).

Одной из наиболее динамично развивающихся сфер общественной жизни является экономическая деятельность, уголовно-правовое регулирование которой должно осуществляться с особой осторожностью, поскольку любые непродуманные нормативные решения порой могут приводить к серьезным негативным последствиям.

Насколько успешно составители нового УК РК решили данную задачу? Попробуем разобраться.

1. В вышеупомянутой Концепции обращается внимание на необходимость существенного снижения репрессивности уголовно-правовых норм в сфере осуществления экономической деятельности, а также расширения оснований освобождения от ответственности [2]. Проведенное нами сравнение с уголовным законодательством России приводит нас к следующим выводам. Несмотря на то, что разработчики УК РК прямо заявляют о необходимости либерализации уголовного законодательства, нормы российского уголовного законодательства содержат гораздо большее количество вариантов разрешения уголовно-правовых конфликтов, возникающих в сфере ведения экономической деятельности. Например, в июне 2016 г. в УК РФ введена ст. 762, позволяющая лицу освободиться от уголовной ответственности с уплатой судебного штрафа (что является усеченным видом деятельного раскаяния), для экономических преступников в Общей части предусмотрена специальная норма об освобождении (ст. 761); широко применяются специальные виды освобождения (закрепленные в подстатейных примечаниях к соответствующим статьям Особенной части – ст. 178, 184, 198, 199, 2001, 2003). Только с 2009 г. в российское уголовное законодательство введено 22 новых вида освобождения от уголовной ответственности, в том числе расширены основания для освобождения субъектов экономической деятельности. Для сравнения – казахстанский законодатель использует специальные освобождения всего

к 3 составам экономических преступлений: создание финансовой пирамиды (ст. 217), легализация (ст. 218), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 326).

Что касается первых двух составов, снабженных поощрительными нормами, то особых нареканий, на наш взгляд, не возникает, однако в российской практике такие нормы отсутствуют, что представляется нам пробелом российского законодательства.

Вместе с тем, обратим внимание на технико-юридическое оформление специального освобождения по ст. 326 УК РК (Уклонение от уплаты таможенных платежей) и проведем аналогию с российским уголовным законодательством. Изначально УК РФ не предусматривал поощрительных норм для налоговых уклонистов. Позднее, в 1998 г. законодатель дополнил поощрительной нормой гл. 22 УК, распространив специальное освобождение на уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей (данные составы закреплены в различных статьях гл. 22 УК РФ). В 2003 г. законодатель снова отказался от специальных видов освобождения применительно к налоговым составам, но впоследствии снова вернулся к их законодательной регламентации в 2009 г. (очевидно, из соображений пополнения бюджета страны в условиях мирового кризиса), однако не предусмотрел для состава уклонения от уплаты таможенных платежей специального освобождения. Нам представляется, что прежняя редакция закона была более конструктивной, тем более что таможенные платежи в цивилистике, таможенном и финансовом праве рассматривают в качестве налоговых платежей, а в некоторых странах (например, ФРГ) уклонение от уплаты таможенных платежей образует единое налоговое преступление. Добавим также, что наличие специального вида освобождения за совершение налогового преступления является общемировой практикой (страны ближнего и дальнего зарубежья активно применяют данные поощрительные нормы).

Подводя итог, отметим, что, во-первых, количество специальных стимулирующих норм в главе УК РК 2015 г. о преступлениях в сфере экономической деятельности является недостаточным, вызывает вопросы выбор законодателем вышеупомянутых трех статей: УК Казахстана предусмотрен 31 специальный вид освобождения, при этом глава о преступлениях в сфере общественной безопасности содержит 9 видов; на втором месте – глава о воинских преступлениях (8), а на сферу экономической деятельности – всего лишь три вида.

2. Новеллой УК РК является норма об освобождении от ответственности с установлением поручительства. При ее рассмотрении возникает ряд практических вопросов.

Составы экономических преступлений, снаб-

женные специальными видами освобождения, по своей категории подпадают и под условия освобождения общих видов освобождения, однако законодатель не дает ответа на вопрос о разрешении конкуренции различных видов освобождения (например, статьи о поручительстве и деятельном раскаянии, или соотношение общих и специальных видов освобождения от ответственности).

Заметим, что российская правоприменительная практика ориентируется на специальные разъяснения Пленума Верховного суда РФ 2013 г.; однако в указанном правовом акте Пленумом предложено половинчатое решение: применительно к экономическим преступлениям приоритет имеет статья, специально посвященная экономическим преступлениям (ст. 761), перед иными видами освобождения от ответственности в части возмещения ущерба либо дохода в трехкратном размере. В отношении всех иных преступлений, высшая судебная инстанция заняла позицию о том, что лицо, не выполнившее условий специального освобождения, сохраняет за собой право быть освобожденным на основании общих норм об освобождении от уголовной ответственности [3].

В связи с изложенным, возникает практический вопрос: может ли лицо, отказавшееся выполнять условия специального освобождения (например, за совершение легализации), воспользоваться освобождением с установлением поручительства? На данный момент законодательство республики Казахстан не дает ответа на данный вопрос. Соответствующих разъяснений пока не предложено со стороны Верховного Суда Республики Казахстан.

Кроме того, анализируя норму об освобождении с связи с установлением поручительства, обращает на себя внимание одно из условий освобождения – отсутствие связи деяния с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью. Возможно ли освобождение на основании данной статьи, если в ходе совершения экономического преступления неосторожно причиняется тяжкий вред здоровью (например, составы экономической контрабанды или монополизации рынка имеют квалифицирующий признак с применением насилия)? Полагаем, что да, поскольку последствие в виде причинения вреда здоровью выступает в качестве дополнительного объекта уголовно-правовой охраны, являясь побочным последствием преступления.

3. Вызывает безусловный интерес конструкция, содержащаяся в ст. 55 УК РК о неназначении лишения свободы за совершение преступления в сфере экономической деятельности, за исключением предусмотренных статьями 218, 248 и 249 настоящего Кодекса, в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением.

Справедливости ради отметим, что данная конструкция не нова для уголовного законодательстве

постсоветского пространства; впервые она была внедрена в УК Республики Узбекистан (за ряд экономических преступлений лишение свободы исключается при возмещении трехкратного ущерба). Отмечу, что УК РУ был принят в 1994 г., является одним из первых кодексов на постсоветском пространстве, но уже в первоначальной редакции он содержал данную прогрессивную, на наш взгляд, уголовно-правовую конструкцию.

В ходе изучения экспертных оценок проекта УК РК (как известно, он стал предметом широкого обсуждения и комментирования юридической общественностью не только в Казахстане, но и других странах Содружества, в т. ч. и России) получала неодобрительные оценки, по причине того, что данным решением «вбивается» «клин» между политико-экономическими элитами и остальным населением, что губительно политически, а также между предпринимателями и потребителями, что губительно уже экономически» [4].

Вопреки авторитетным позициям ряда ученых мы убеждены, что данная конструкция имеет прогрессивное значение и символизирует новый виток развития уголовно-правовой мысли по вопросам уголовно-правового регулирования посткриминального поведения субъектов экономических преступлений.

Полагаем, что назрела необходимость обновленным взглядом оценивать современную уголовно-правовую политику в борьбе с экономическими преступлениями. Если мы признаем, что экономические преступления причиняют в основном экономический ущерб, то и условием освобождения либо улучшения положения экономического преступника следует признавать возмещение данного ущерба (либо дохода) (желательно, в кратном размере, как это предусмотрено в ст. 761 УК РФ).

Вместе с тем, в конструкции ст. 55 УК РК видится сбой законодательной техники в части определения предмета возмещения, которым указан лишь ущерб, причиненный преступлением. Законодатель, по-видимому, забыл, что ущерб выступает одним, но не единственным последствием экономического преступления.

Типичный пример – извлекаемый субъектом доход в крупном или особо крупном размере как криминообразующий (квалифицирующий) признак состава преступления (например, незаконное предпринимательство (ст. 214 УК РК)). Справедливости ради отметим, что данный вопрос четко решен в российском уголовном законе, а именно в ст. 761 УК РФ в качестве условия освобождения названо возмещение ущерба или извлеченного дохода. Полагаем, что данное законодательное решение является оправданным.

4. Определенный интерес вызывает также конструкция примечания к ст. 247 УК РК в части частичной декриминализации незаконного вознаграждения в отношении субъектов, не подпадающих под коммерческий подкуп и получение взятки (при соблюдении трех условий: стоимостной критерий вознаграждения, отсутствие предварительной договоренности и законность совершаемых действий).

Полагаем, данное законодательное решение заслуживает одобрения, однако в современных условиях российской законотворческой практики борьбы с коррупцией такое невозможно, поскольку наше государство максимально репрессирует нормативный материал, но это не означает, что речь идет об эффективной борьбе с коррупцией.

Подводя итог, укажем, что реализация конституционных положений гуманизма и справедливости в расширении сферы освобождения от уголовной ответственности в том числе за совершение экономических преступлений – безусловный плюс законотворческой практики Казахстана. Разумеется, выявленный нами ряд законодательных пробелов свойственен любому законодательству, но все они являются устранимыми.

По нашему глубокому убеждению, гл. 8 УК РК, посвященная уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности, недостаточно, на наш взгляд, насыщена положениями об освобождении от уголовной ответственности, в связи с чем, полагаем, что в ближайшие годы сфера применения данного института будет существенно расширена именно в сфере экономических преступлений (в русле российского правотворческого опыта), особенно в условиях дрящегося экономического кризиса.

Использованная литература:

1. Концепция проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан. URL: http://www.lecs-center.org/index.php?catid=34&id=263:draft-concept-cc-kazakhstan&lang=ru&option=com_content&view=article (дата обращения: 15.08.2016).

2. Там же.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // *Российская газета*. 2013. 05 июля.

4. Головки Л.В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан. URL: <http://www.respublika-kz.info/files/1801/06-11-12-analiz.pdf> (дата обращения: 15.08.2016).

Комарова Ольга Юрьевна

родилась 14 июня 1965 года в г. Красноярске. С 1970 г. проживает в Ярославле. В 1987 году окончила юридический факультет Ярославского государственного университета. В 1998 году в диссертационном совете ЯрГУ защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правовая культура как объективная необходимость формирования правового сознания человека в условиях становления гражданского общества».

О.Ю. Комарова начала свою учебно-педагогическую работу в стенах родного вуза в качестве ассистента кафедры гражданского права и процесса в 1992 г. С 2000 г. работает на кафедре уголовного права и процесса (теперь, в связи с реорганизацией, кафедре уголовного права и криминологии). С 2003 г. занимает должность доцента этой кафедры.

Переход на другую кафедру был обусловлен научными интересами в сфере социологических исследований преступности, проблем эффективности предупреждения преступлений.

Ее работы посвящены криминологическим проблемам эффективности профилактики преступлений, изучению закономерностей и тенденций экономической преступности, коррупции, мониторингу общественного мнения о состоянии криминогенной обстановки на региональном уровне (на примере Ярославской области), методике преподавания гуманитарных дисциплин в вузе. Является автором более сорока публикаций. Среди них: «Принцип системности и некоторые аспекты проблемы личности виновного как средства дифференциации ответственности» (2006); «Проблемы криминологического исследования преступлений в сфере экономической деятельности (отдельные аспекты)» (2012); «Дескриптивный подход к дискуссии законодательной регламентации основ профилактики правонарушений в Российской Федерации» (2015); «Состояние криминальной ситуации в России и проблемы эффективности уголовной политики (отдельные аспекты)» (2016).

О.Ю.Комарова – кандидат социологических наук, имеет ученое звание доцента, является членом Российской криминологической ассоциации.

Комарова Ольга Юрьевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова
г. Ярославль, 89806584282 (моб.), kolga584@gmail.com

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П. Г. ДЕМИДОВА

Резюме. Статья посвящена ретроспективно-му обзору становления криминологических идей ведущих ученых Демидовского юридического лицея в трудах М.В. Духовского, М.П. Чубинского, А.А. Пионтковского.

Summary. Article is devoted to the retrospective review of formation of the criminological ideas of the leading scientists of Demidovsky legal lyceum in M. V. Dukhovskiy, M. P. Chubinsky, A. A. Piontkovsky's works.

Истоки формирования криминологического направления в работе кафедры уголовного права и криминологии Ярославского госуниверситета им. П.Г. Демидова берут начало в идеях ведущих ученых Демидовского юридического лицея, в работах которых зарождалась отечественная криминология как наука о преступности.

Научные взгляды Ломброзо и его последователей с момента своего появления подвергались критике со стороны зарубежных и российских ученых, в том числе и криминалистов ярославской школы - многие из них посчитали своим долгом высказаться относительно предмета и метода, задач науки уголовного права. Анализ трудов криминалистов ярославской школы того времени дает основание говорить о том, что значительную часть своей научной деятельности одни ученые посвятили острой критике школы позитивного права (и.д. экстраординарного профессора по кафедре уголовного права и судопроизводства Демидовского юридического лицея (1891 - 1894 гг.) А. К. Вульфферт, продолжателем идей классической школы уголовного права в Демидовском юридическом лицее (1874 -1882 г.г.), профессор Н.Д. Сергиевский) [1], другие исследователи приветствовали идеи школы позитивного права в части расширения предмета, методов и задач науки уголовного права. Так, «провозвестником» нового социологического направления, его родоначальником в отечественном уголовном праве является Михаил Васильевич Духовской, приват – доцент по кафедре уголовного права и судопроизводства Демидовского юридического лицея (1872 – 1874 гг.), а позже профессор Московского университета.

М. В. Духовской вошел в историю юридической науки как пионер уголовной политики. Как справедливо отметил М. П. Чубинский «...раньше

итальянских антропологов профессор Духовской развил широкую программу науки уголовного права, не упомянув лишь о неразработанных тогда данных уголовно-антропологического характера» [2, с. 12].

Прочитанная молодым ученым лекция "Задача науки уголовного права" (1872 г.) имела важное методологическое значение, положив начало социологическому направлению в уголовно-правовой науке. Прозвучало убедительно идея о том, что наука уголовного права не должна ограничиваться исследованиями строго юридического характера. «Самую громадную заслугу, по отношению к точному отысканию тех обстоятельств, которые производят преступления, оказали нам работы статистиков», - отмечает профессор Духовской. С помощью статистических данных удалось установить, что «преступления в обществе совершаются ежегодно приблизительно в одном и том же числе», разрушив устойчивое мнение об определении в качестве причины преступлений свободной воли человека... «ясно, что в природе есть другая причина, порабощающая, до некоторой степени, саму волю и притом причина, действующая в течение известного периода почти непрерывно; если бы не было этого, не могло бы существовать и факта совершения одного числа преступлений в каждой стране из года в год» [3, с. 11 – 12]. М. В. Духовской не только констатировал наличие «постоянных» причин преступности, связанных с условиями, в которых живет человек, и общественным строем, но и осуществил эмпирическое сопоставление показателей преступности и общесоциальной статистики. Такой подход позволил сделать обоснованный вывод, что охрана общества от преступлений связана, прежде всего, с улучшением его политического и экономического строя. Вместе с тем рассматривались и паллиативные меры специальной профилактики, включая полицейские меры и наказание.

Подвергнув анализу статистические данные (в абсолютных величинах), характеризующие уровень судимости (1862-1866 гг.) как по России в целом, так и по Ярославской губернии (1860-1864 гг.), автор высказывает суждение о том, что «преступление не есть явление случайное..., а зависит еще от известных постоянных причин». В качестве главной причины преступлений выступает, по его мнению, общественный строй. «Дурное по-

литическое устройство страны, дурное экономическое состояние общества, дурное воспитание, дурное состояние общественной нравственности и целая масса других условий... - причины, благодаря которым совершается большинство преступлений» [3, с. 14, 22- 27]. Важно отметить, что М.В. Духовской дифференцировал причины по уровню воздействия на преступления, что впоследствии послужило основой для разработки современного криминологического учения о детерминации преступности. Он статистически обосновал действие указанных причин на преступность, прежде всего - связь числа преступлений с экономическим положением страны, в том числе имущественным состоянием граждан, а также с демографическими параметрами (количество смертности), «степенью образования граждан, степенью нравственности между народонаселением». Используя отечественные и зарубежные статистические данные, характеризующие коэффициенты преступности на 10 000, 100 000 жителей, коэффициент судимости, метод группировки «преступников по тем мотивам, какие по большей части влияют на то или другое преступление», ученый исследовал территориальное распределение преступности в России и западно-европейских государствах, а затем на основе указанных данных, изучил структуру отечественной преступности.

В результате обстоятельного анализа автор делает вывод: «Уголовное право изучает преступление, узнает причины его появления и указывает государству средства, годные к предупреждению этого явления. Но, видя, что в настоящее время, по крайней мере, нет никакой возможности предупредить самое появление преступлений, Уголовное право должно заняться исследованием наказания, как единственно годного, по убеждению настоящего времени, средства поддержать порядок общественного строя, нарушаемый преступлением. Уголовное право должно узнать, как следует организовать наказание так, чтобы оно достигло не главной, но и единственной своей цели - поддержания порядка в общественном строе» [3, с. 18 - 21]. Именно в этом, по мнению профессора М. В. Духовского, состоит задача уголовного права. Тем самым было предложено включить в предмет уголовного права исследование причин преступлений и их предупреждение.

Другим, не менее значимым представителем социологического направления науки уголовного права, является Михаил Павлович Чубинский, ординарный профессор по кафедре уголовного права, директор Демидовского юридического лицея (1906 - 1909 гг.).

В своей магистерской диссертации «Мотив преступной деятельности и его «значение в уголовном праве» ученый обосновал самостоятельное значение мотива в уголовном праве, критикуя его

недооценку со стороны отечественного законодателя и науки уголовного права. Автор исследовал роль мотива в уголовных кодексах и проектах на примерах действующего уголовного законодательства России, западноевропейских государств; рассмотрел учение о мотиве в его практическом применении и взаимосвязи с проблемами о вменении и наказуемости, о влиянии мотива на наказание, о классификации мотивов [4].

Впервые, определив проблему мотива предметом специального исследования, М. П. Чубинский поставил, что называется, все точки над *i*. Ученый пришел к выводу, о том, что для уголовного права мотив есть «внутренняя сила, которая, порождая волевой процесс, движет индивидом в его сознательной деятельности и приводит при содействии всей его психики к совершению преступного деяния» [4, кн. 79, с.37]. При этом отмечалось, что в каждом отдельном случае изучение и оценку мотива нужно производить не изолировано, а в связи с изучением личности, т.к. свойства личности накладывают свой отпечаток на процесс мотивации. В свою очередь под мотивацией, автором диссертационного сочинения понимается «причинность, проходящая через среду сознания и приводящая к известному результату при содействии всей психики данного индивида» [4, кн. 79, с. 14].

В своей работе ученый обосновал необходимость расширения рамок науки уголовного права. Сама жизнь, утверждает он, выдвинула на сцену вопрос о факторах преступности и о постановке целесообразной борьбы с ней. «Нужно строго различать с одной стороны факторы преступности, а с другой - мотивы отдельных преступлений». По мнению исследователя, фактор есть родовая, внешняя причина группы явлений, рассматриваемых в массе, а мотив - это причина индивидуальная, внутренняя отдельно рассматриваемого преступления. [4, кн. 80, с. 52].

Особое значение в развитии социологического начала науки уголовного права отводится работе М. П. Чубинского «Курс уголовной политики» [5]. Наряду с обоснованием полноправного положения уголовной политики в сообществе юридических дисциплин, справедливой критике автора подверглись доходящие подчас до нелепостей крайности уголовно-социологической школы, суждения такого рода, что «наука права должна быть поглощена социологией» (Дорато), что судьям следует предоставить безграничный простор для усмотрения. Ученый категорически отрицал точку зрения итальянского антрополога Ферри, согласно которой вся юстиция будущего сосредоточится на преступнике как биопсихической личности, совершенно игнорируя преступление как абстрактную сущность. М. П. Чубинский утверждал, что преступление никогда не выпадет из поля зрения науки уголовного права, и юридический элемент

всегда будет занимать в ней достойное место. Вместе с тем, он отдавал должное автору труда «Уголовная социология» Ферри в плане способствования правильной постановке уголовной политики, выдвижения требования расширения рамок науки уголовного права. Среди ученых, значительно подвигнувших развитие уголовно-политической науки, М. П. Чубинский называл Листа, (не умоля очевидных заслуг М.В. Духовского), усматривая его заслугу в отстаивании идеи тесного союза уголовного права с уголовной политикой, которая, по утверждению немецкого криминалиста, должна быть постоянной руководительницей законодателя, опираясь на научное исследование причин преступности и действия, производимого наказанием. М. П. Чубинский, полемизируя с криминалистами классической школы убедительно отстаивал трактовку широкого понимания науки уголовного права. Ученый высказывает уверенность в том, что включение необходимого антропологического и социологического материала в науку уголовного права содержательно обогащает и расширяет ее возможности в достижении преследуемых ею целей. Автор «Курса» уважительно отозвался о трудах новейших русских криминалистов М. Н. Гернета, В. В. Есипова и А. А. Пионтковского, защищавших научную точку зрения о необходимости расширения рамок науки уголовного права посредством внесения в нее позитивно обоснованного уголовно-политического элемента с наукой уголовного права не ставился. Особое место в развитии уголовной политики, как научного направления автор отводит И. Бенхаму, который, по его выражению, как бы прозрел будущий ход развития науки уголовного права, указав на необходимость для плодотворного ее развития той «позитивной подкладки», о которой совершенно умалчивали его предшественники, стоявшие на почве чистого умозрения, и которую «недостаточно оттеняли его современники» [5, с.2, 4]. Начало становления уголовной политики как науки автор «Курса» относит к последней четверти XIX века. Благодаря М. П. Чубинскому уголовная политика была введена в число обязательных специальных курсов и сделалась предметом отдельного планомерного факультетского преподавания. Ученый принадлежал к числу прогрессивных русских криминалистов, всемерно ратовавших за введение условного осуждения, не рассматривая при этом в отличие от А. А. Пионтковского, в качестве наказания. [6, с. 229 - 230].

Андрей Антонович Пионтковский, экстраординарный профессор Демидовского юридического лицея (1895-1899 гг.), затем назначен исполняющим на должность экстраординарного профессора в Казанском университете.

Концепция широкого понимания уголовного права получила изложение в прочитанной про-

фессором Андреем Антоновичем Пионтковским вступительной лекции 15 сентября 1895 года. Уголовное право в лекции определяется как наука, занимающаяся изучением преступной деятельности, раскрытием естественных законов, обуславливающих собою эту деятельность и изучением и установлением средств и способов борьбы с этой деятельностью. Профессором акцентируется внимание на том, что наука уголовного права - наука сложная и не представляет из себя нечто постоянное, неизменное. Она растет, развивается». В современном своем очертании она распадается на несколько тесно друг с другом связанных отраслей: 1) криминологию, 2) уголовную политику и 3) уголовную догматику [7].

Уголовное право, - отмечает А. А. Пионтковский, - наконец, не ограничивается изучением «вопросов, входящих в область т.н. материального права. Она останавливается на изучении процессуальных вопросов, уголовного процесса - норм, регулирующих применение уголовного права». Далее, продолжает автор, «она не оставляет без рассмотрения и изучения вопросов о вознаграждении лиц, потерпевших от преступления, вопрос, относящийся к области уголовного, а не гражданского права» [7, с.16]. При этом автор признает, что намеченные им для науки уголовного права границы не являются в настоящее время общепризнанными. Критикуя существующие на западе (Биндинг и др.) и среди отечественных криминалистов (Н. С. Таганцев, Н. Д. Сергеевский и др.) «соображения, говорящие в пользу сужения области нашей науки, для А. А. Пионтковского, представляются неубедительными» [7, с.17]. Наука уголовного права, по его мнению, должна заниматься не только «изучением положительного опыта, его уяснением, его систематизацией, его критической оценкой» [7, с.17]; изучением уголовно-правовых положений с точки зрения *de lege lata* и *de lege ferenda*. А. А. Пионтковский для себя находит «целую серию соображений в пользу соединения криминологических, уголовно-политических и уголовно-догматических доктрин в единое целое» [7, с.19]. Одним из таких аргументов является признание многих из современных криминалистов Запада. Таким образом, «тесная связь и зависимость между криминологическими, уголовно-политическими и уголовно-догматическими доктринами, думается мне, в высшей степени очевидна» [7, с.21]. Думается, что подобный подход фактически «растворяет» науку уголовного права в семье социальных наук.

Криминология получает определение как отрасль науки уголовного права, которая занимается изучением преступной деятельности в качестве явления социального, установлением естественных законов, обуславливающих собою образование и развитие этой деятельности. Преступная деятельность, подчеркивает А. А. Пионтковский, всегда

находилась и находится в тесной зависимости от взаимодействия двух основных факторов: «1) индивидуальных особенностей преступного люда (индивидуальный фактор) и 2) условий внешней среды, способствующих развитию, образованию и проявлению во вне этих особенностей (физико-социальный фактор)» [7, с.7]. Особое внимание уделяется уголовно-социальным изысканиям, нацеленным на изучение влияния физико-социального фактора. «Криминологические исследования, - указывает ученый, - приводят к выводу, что могучее влияние внешней среды сказывается сильно на образовании самого индивидуального фактора преступления, преступной личности; не отрицая наследственности, но и не преувеличивая этого значения, они признают доминирующее значение за условиями внешней среды» [7, с. 7].

Что касается уголовной догматики, то предмет этой отрасли науки уголовного права А. А. Пионтковским усматривается в изучении тех правовых норм, в которые облекается борьба с преступностью, а задача - в построении этих норм в соответствии с целями этой борьбы и потребностями защиты и охраны прав личности от возможного насилия и произвола. Однако уголовная догматика, подчеркивает профессор, не занимается всесторонней регуляцией этой борьбы. Ее удел - регуляция «отношений, возникающих по поводу непосредственной борьбы с индивидуальным фактором преступной деятельности». Совокупность норм, регулирующих эту борьбу, образуют из себя уголовное право в широком смысле слова. Оно и является предметом изучения уголовной догматики. Ученым обращается внимание на историческое развитие уголовного права, на обретение им на современном этапе основной формы выражения в уголовном законе и сведения почти к нулю обычного уголовного права. «Уголовная догматика, - развивает свою мысль профессор, - и занимается изучением этой, выработанной историческим процессом регуляции уголовно-правовых отношений». Изучая ее, она «стремится установить и определить условия, при наличии которых возможно применение средств непосредственной борьбы с преступностью, стремиться облечь эти средства в соответствующую правовую форму» [7, с.49].

Уголовная политика А. А. Пионтковским рассматривается как отрасль науки уголовного права, которая имеет своим предметом изучение средств борьбы с преступностью, задачей - целесообразное построение этих средств. Связь криминологии с уголовной политикой, указывает ученый, состоит в том, что ее данные «служат путеводной нитью для уголовно-политических изысканий». Опираясь на эти данные и на результаты непосредственного изучения средств борьбы с преступностью и руководствуясь интересами целесообразности уголовный политик строит свою доктрину.

Подводя итог вышесказанному, следует в очередной раз признать, что идеи ведущих ученых Демидовского юридического лица по-прежнему не утратили своего важного значения. Исторически обусловленная связь науки уголовного права и криминологической науки подкрепляется общностью современных задач по предупреждению преступлений, воплотившихся в совместных разработках и исследованиях уголовно – правовых и криминологических проблем кафедры уголовного права и криминологии Ярославского госуниверситета им. П.Г.Демидова, в частности: проблем борьбы с организованной преступностью, должностными преступлениями, экономической преступностью и др.[8]. В рамках межвузовского, межведомственного взаимодействия подготовлены отзывы на кандидатские, докторские диссертации, отзывы ведущей организации на авторефераты диссертаций по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология, уголовно - исполнительное право; посвященные проблемам противодействия и профилактики рецидивной преступности, пенитенциарной преступности, насильственной преступности, наркопреступности, женской преступности, преступности несовершеннолетних, коррупционной преступности, налоговой преступности и др.

Начиная с 2012 года, на кафедре возобновлена работа научного студенческого кружка «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии», где в ходе живой дискуссии бакалавров, магистрантов обсуждаются проблемы виктимологической профилактики семейного насилия, влияния СМИ на преступность, противодействия политической преступности, транснациональной организованной преступности, проблемы профилактики молодежного экстремизма, наркотизма, мировых и региональных тенденций развития. Кроме того, регулярно проходят заседания секций по актуальным проблемам уголовного права и криминологии в рамках ежегодной научной студенческой конференции, организованной ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Литература:

1. См. подробнее: Гл.11. Школы уголовного права и процесса Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушикова, Н.Н. Тарусиной; Яросл. гос. ун – т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 512 – 603.

2. Чубинский М.П. Курс уголовной политики // *Временник Демидовского юридического лица*. Ярославль, 1909. Кн. 99.

3. Духовской М.В. *Задачи науки уголовного права* // *Временник Демидовского юридического лица*. Ярославль, 1873. Кн. 4.

4. Чубинский М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве // *Временник Демидовского юридического лицея*. Ярославль, 1900. Кн. 79 – 80.

5. См.: Чубинский М.П. Курс уголовной политики // *Временник Демидовского юридического лицея*. Ярославль, 1909. Кн. 99.

6. См.: Егоров С.А. «На честное дело жизни». Ярославская юридическая школа. Ярославль, 1997.

7. См.: Пионтковский А.А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение // *Временник Демидовского юридического лицея*. Ярославль, 1895, Кн. 71. (В дальнейшем при цити-

ровании сохранена орфография и пунктуация А.А. Пионтковского, соответствующая времени написания работы).

8. См. подробнее: Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. О научной школе кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова // *Российский криминологический взгляд*. 2015. №1. С.144 – 147; Комарова О.Ю. Становление и развитие криминологического направления кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова // *Российский криминологический взгляд*. 2015. № 1. С.186 – 199.

Соловьев Олег Геннадиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

В 2002 году защитил кандидатскую диссертацию в Казанском государственном университете на тему «Преступления в сфере налогообложения (ст. 194, 198, 199 УК РФ): вопросы юридической техники и дифференциации ответственности». Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Л.Л. Кругликов.

Научные исследования О.Г. Соловьева посвящены анализу проблем дифференциации ответственности и юридической (законодательной, интерпретационной, правоприменительной) техники в уголовном праве, вопросам конструирования норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической и бюджетной деятельности.

Автор более 150 научных и методических работ. Основные монографические публикации последнего времени:

Юридическая техника в механизме уголовно-правового регулирования. Ярославль, 2007;

Уголовно-правовые средства охраны бюджетных отношений: проблемы юридической техники. Ярославль, 2008;

Техника законодательной регламентации уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей. Москва, 2011;

Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России (в соавторстве). Ярославль, 2012;

Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях: технико-юридические аспекты законодательной и правоприменительной практики. Рязань, 2015.

Соловьев Олег Геннадиевич

доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук
olegso1961@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Резюме. В статье анализируются источники международного уголовного права, анализируются международные договоры как основной источник этого права, рассматриваются виды договоров, особенности их содержания.

Summary. The article analyzes the sources of international criminal law, analyzes international treaties as the main source of this right, discusses the types of contracts, peculiarities of their content.

Интерес к международному уголовному праву всегда был велик. Сегодня международное уголовное право представляет собой особый раздел публичного международного права, регулирующий сотрудничество государств и международных организаций по выявлению международных преступлений, их расследованию и применению мер ответственности к совершившим или причастным к их совершению лицам. Очевидно, что в настоящее время наблюдается рост числа международных преступлений, который не может не беспокоить, прежде всего, потому, что такие преступления имеют тягчайшие, а иногда необратимые последствия.

Для понимания сущности и действия международного уголовного права необходимо рассмотреть его правовые источники. Прежде всего, необходимо начать с изучения вопроса о том, что является источниками международного уголовного права и определиться с пониманием этого термина - «источник права». Так, В.Н. Карташов указывает, что все источники права можно подразделить на материальные (условия жизни общества, собственность, способы производства материальных благ); духовные (духовные, в том числе философские, нравственные, экономические, политические, обыденные, научные, религиозные, профессиональные, юридические и иные идеи, теории, оценки, установки и взгляды); институциональные (субъекты, чья деятельность связана с созданием права) и формальные. Под последними он понимает способы (формы) внешнего выражения, существования и закрепления юридического содержания права [1, с. 95].

По мнению А.П. Кибальника источниками права является формально объективированная деятельность, т. е. правотворческий акт, поскольку норма права не может существовать вне источника права. Поэтому основным качеством источника международного уголовного права является его обязательность для правоприменителя [2, с. 29].

Подобное понимание «источника права» характерно и для многих зарубежных авторов.

В отличие от других отраслей в международном уголовном праве кодификация до сих пор не осуществлена. Поэтому его нормы можно найти в различных отраслях международного права, что объясняет и некоторую бессистемность относительно источников международного уголовного права. В настоящее время международное уголовное право формируется путем взаимного влияния договорных норм, обычных, национального законодательства, судебного прецедента решений международных организаций.

Стоит отметить особое значение международного договора в становлении и дальнейшем развитии международного уголовного права. К началу формирования международного уголовного права существовали международные договоры, предусматривающие различные вопросы борьбы с преступностью. В числе этих договоров следует назвать: Лондонский договор о борьбе с работорговлей 1841 г.; Санкт-Петербургскую декларацию об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.; Брюссельский Генеральный акт о борьбе с работорговлей 1890 г.; Женевскую Конвенцию для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях 1906 г.; 13 Гаагских Конвенций о законах и обычаях войны 1907 г. и др.

На сегодняшний день существует несколько сотен международных договоров - универсальных, региональных, двусторонних о преступности и наказуемости международных преступлений и преступлений международного характера, о выдаче преступников, о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам, о порядке и основаниях судебного преследования и т. п. К наиболее значимым универсальным договорам относятся: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. и многие другие.

К региональным договорам относятся: Европейская Конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями 1964 г.; Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. и др. С помощью двусторонних соглашений (например, Договор о выдаче между США и Японией 1979г.) государства, как правило, решают

вопросы об экстрадиции и об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Согласно иной классификации условно все международные договоры можно разбить на:

- действующие как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, среди которых следует отметить Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Устав Нюрнбергского трибунала 1945 г.;

- действующие только в период вооруженных конфликтов, например, Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны.

На практике могут встречаться самые различные наименования таких нормативных актов: «договор», «соглашение», «устав», «пакт», «хартия», «конвенция», «договоренность», «протокол», «декларация» и т.п. Строго юридически от названия и формы документа правовая сила договора не зависят. Название во многих случаях лишь придает тому или иному акту смысловую значимость, престижность [3, с. 205].

Как ранее было замечено, международный договор в настоящее время является основным источником международного уголовного права. Среди международных договоров, составляющих основу международного уголовного права, особое место занимают:

- Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.;

- Статут Международного суда от 26 июня 1945 г.

Представляется, что наибольшее значение на данный момент для международного уголовного права имеет Римский статут Международного уголовного суда (далее - Римский статут). Данный акт состоит из преамбулы и 13 частей. В преамбуле договаривающиеся стороны определяют общие намерения борьбы с наиболее серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего мирового сообщества [4, с. 7]. Римский статут определяет, как материальные, так и процессуальные нормы, закрепляя тем самым и основы системы международного уголовного права. Данный документ определяет юрисдикцию суда, а также круг преступлений против человечества.

Статут Международного суда в целом не затрагивает материальное право, его основу составляют процессуальные аспекты. В ст. 38 Статута Международного суда определен перечень источников, на основании которых Международный суд разрешает дела:

- международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

- международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

- общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

- судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

В Римском статуте в ст. 21 указано, что Международный уголовный суд применяет:

- сам Статут, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;

- в соответствующих случаях - применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

- если это невозможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая соответственно национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с Римским статутом и с международным правом и международно-признанными нормами и стандартами;

- Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

В целом, договорная база источников международного уголовного права чрезвычайно велика и разнообразна. В дополнение следует отметить, что договоры в письменной форме закрепляют международно-правовые нормы, что свидетельствует о преимуществе договорной формы закрепления норм международного уголовного права в сравнении с обычаем. Данное положение нашло свое подтверждение в позиции Международного трибунала по бывшей Югославии по вопросу о применимости норм международного права: «Международный трибунал вправе применять... любой договор, который: 1) был несомненно обязателен во время совершения инкриминируемого деяния и 2) не противоречил или не отступал от императивных норм международного права...» [5, с. 104].

Поскольку не все государства подписывают международные договоры, следовательно, отсюда вытекает особенность международных договоров - ограниченный круг участников. Очевидно, с формальной точки зрения предписания таких международных договоров не являются обязательными для государств, не участвующих в них.

Договорные источники международного уголовного права являются важным инструментом в борьбе народов и государств по предотвращению международных преступлений, таких как подготовка к агрессивной войне, нарушение международного мира, то есть действий государств и физических лиц, наносящих серьезный ущерб всему

международному сообществу, и требуют привлечения к ответственности виновных лиц, несущих международную ответственность.

Вместе с тем международный обычай представляет собой неписаное правило поведения, которым регулируются те или иные отношения при «молчаливом согласии» субъектов международного права. Однако интерес вызывает ситуация, при которой какой-либо субъект международного права выступит против соблюдения такого обычая? Как верно замечает А.П. Кибальник в случае такой ситуации обычай потеряет качество обязательности соблюдения и вряд ли может рассматриваться в качестве императивного источника, а, следовательно, являться источником международного уголовного права в формальном смысле [2, с. 30].

Совершенно противоположная ситуация, когда обычай официально признается двумя и более государствами в качестве правила поведения. В этом случае официальность такого обычая означает его документальное, договорное закрепление. И именно в этом случае такой обычай должен расцениваться как норма международного права, со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

В связи с этим трудно согласиться с высказанной в науке точкой зрения о том, что в настоящее время в силу трудностей, возникающих на пути договоренностей о той или иной конкретной норме поведения государств, обычные нормы международного права стали играть большую роль, чем договоры. Сложившийся обычай международного уголовного права при всем том значении, которое он имеет, не может адекватно отразить изменения, происходящие в характере международных отношений, и тенденции, которым надо воспрепятствовать в интересах всего человечества. Создание договорной нормы требует больших усилий, поэтому главное внимание следует направить именно на достижение договоренностей, их реализацию и контроль за их выполнением [6, с. 20].

Такая позиция прямо опровергается и положениями основополагающих международно-правовых актов, поскольку во многих источниках подчеркивается, что не только договор, но и обычай как международная традиция имеет юридическую силу только в том случае, если он «признан в качестве правовой нормы». Об этом прямо говорится, например, в п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда.

Таким образом, по своей юридической природе и значимости международно-правовые нормы, которые содержатся в договорах, и обычные международно-правовые нормы, получившие договорное закрепление, находятся в равном положении.

История знает немало примеров, когда обычные нормы трансформировались в собственно международный договор. Так, например, Международный трибунал в Нюрнберге заявил, что

большинство правил, которые отражены в IV Гагской конвенции 1907 года, были признаны цивилизованными нациями и рассматривались как действующие законы и обычаи ведения войны. В дальнейшем обычаи ведения войны нашли договорное закрепление в ст. 35, 37-39 I Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны (1949 года), а также нормативное подтверждение в ст. 3 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии.

Ярким примером, иллюстрирующим придания нормативного характера обычному праву явилось принятие Всеобщей декларации прав и свобод человека от 10 декабря 1948 года, ставшей основополагающей частью Международного стандарта ООН в области защиты прав и свобод личности. Названный документ исторически уходит корнями к первым правовым установлениям буржуазной эпохи, а именно, к Французской декларации прав человека и гражданина 1789 года [7, с. 37].

Таким образом, международный договор имеет, как правило, обязательную юридическую силу для государств - его участников. Договоры в письменной форме закрепляют международно-правовые нормы, что свидетельствует о преимуществе договорной формы закрепления норм международного уголовного права в сравнении с обычными нормами. Однако международные договоры имеют ограниченный круг участников: не все государства подписывают их. Следовательно, с формальной точки зрения предписания таких международных договоров не являются обязательными для государств, не участвующих в них.

Список использованных источников:

1. Карташов В. Н. *Теория государства и права: учебное пособие для бакалавров*. Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 270 с.
2. Кибальник А.П. *Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / под науч. ред. А. В. Наумова*. СПб., 2003. 252 с.
3. Вельяминов Г.М. *Международное право: опыты*. М.: Статут, 2015. 1006 с.
4. Русанов Г.А. *Система источников международного уголовного права // Международное уголовное право и международная юстиция*. 2009. N 4. С. 7-9.
5. Бекяшев К.А., Ходаков А.Г. *Международное публичное право. Сборник документов. Том 2*. М.: Издательство БЕК, 1996. 570 с.
6. *Международное уголовное право. Учебн. пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева*. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 1999. 264 с.
7. Иногамова-Хегай Л.В. *Международное уголовное право*. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. 208 с.

Спиридонова Ольга Евгеньевна

кандидат юридических наук. По окончании в 1998 г. Ярославского государственного университета осталась работать в ЯрГУ им. П.Г. Демидова, где и трудится по настоящее время в должности доцента кафедры уголовного права и криминологии.

В 2002 году успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Символ как предмет преступления». Является автором ряда научных работ по указанной тематике и развивает ее в рамках научного направления работы кафедры: законодательная техника и дифференциация уголовной ответственности; применение юридической техники и дифференциации уголовной ответственности: проблемы оптимизации. В 2007 г. присвоено ученое звание доцента по кафедре.

С 2002 г. выполняет функцию заместителя декана по очно-заочной форме обучения на базе высшего образования юридического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Является членом экзаменационной комиссии Ярославской области по приему квалификационного экзамена на должность судьи (с 2012 г.).

Спиридонова Ольга Евгеньевна

доцент кафедры уголовного права и криминологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
доцент, кандидат юридических наук, oe_spiridonova@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ КАК СИМВОЛ-ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ УК РФ

Резюме. В статье анализируются изменения в уголовном законе РФ относительно уголовно-правовой охраны государственных наград как разновидности символа.

Summary. The article analyzes the changes in the criminal law of the Russian Federation concerning criminal law protection of state awards as a type of the symbol.

Издавна почти во всех государствах мира установилась традиция отмечать заслуги своих лучших представителей различными знаками отличия, среди которых наиболее значимыми и почетными являются государственные награды.

Государственные награды – высшая форма поощрения граждан, о вещественное свидетельство признания их особых заслуг перед государством и обществом [1, с. 60]. Посредством наград оценивается и стимулируется деятельность членов общества в решении национальных и общечеловеческих задач. Они служат олицетворением достижений в различных сферах общественной жизни, верности гражданскому и воинскому долгу, являются свидетельством преемственности боевых традиций армии и флота, признанием их вклада в сохранение государственного суверенитета и территориальной целостности страны. В каждой из государственных наград запечатлен определенный этап в развитии государства и общества.

Так, в соответствии с п.1 Положения о государственных наградах Российской Федерации «Государственные награды Российской Федерации (далее – Положение) являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства и просвещения, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, воспитании, развитии спорта, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством» [2].

Следовательно, данные предметы, имея под собой знаковую основу и воплощая в себе определенный смысл и идею, принадлежат к числу символов. «В награде как в государственном знаке отличия наряду с ее высоким политическим и гражданским значением, материальной ценностью (как правило, они изготавливаются из драгоценных металлов) подчеркивается и символический характер» [3, с.

172-173]. Их можно признать «символами трудовой и ратной доблести, так как они всегда олицетворяют подвиг» [4, с.180]. Другими словами - символами выдающихся заслуг перед Отечеством.

Согласно п.12 Положения «незаконное приобретение или сбыт, подделка, незаконное ношение государственных наград Российской Федерации и государственных наград СССР, учреждение или изготовление знаков, имеющих схожее название или внешнее сходство, влекут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. И далее уже на отраслевом уровне идет дифференциация такой ответственности. В частности, в соответствии с УК РФ отдельные незаконные действия с этими символами предусмотрены в качестве преступлений против порядка управления в сфере обращения государственных наград: за незаконные приобретение или сбыт государственных наград (ст.324 УК) и за изготовление в целях использования либо сбыт поддельных государственных наград (ст.327 УК). То есть предметами названных преступлений могут быть как подлинные государственные награды (ст.324 УК), так и поддельные (ст.327 УК).

Однако сразу нужно оговориться, что поддельная государственная награда утрачивает свою социальную ценность, а потому перестает быть символом.

Что же понимать под государственными наградами как предметами рассматриваемых преступлений? В уголовно-правовой литературе нет единства мнений на этот счет. В частности, одни авторы толкуют данный предмет, включая в него ордена, медали, почетные звания и почетные грамоты [5, с. 728; 6, с. 43-44]. Другие сужают этот круг до орденов и медалей [7, с. 172-173; 8, с. 428]. На самом же деле наградная система и России, и ее предшественников в лице СССР и РСФСР состоит (состояла) из медалей, орденов, знаков отличия и почетных званий, а также в нее добавлялись в зависимости от того, в какой период развития страны она действовала, другие государственные награды, как то, например, Золотая звезда Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда [9], звание Героя Российской Федерации [10].

На сегодняшний день в государственную наградную систему РФ входят (п.2 Положения): а) звание Героя Российской Федерации; б) ордена Российской Федерации; в) знаки отличия Российской Федерации; г) медали Российской Федерации; д) почетные звания Российской Федерации.

Кроме того, согласно Указу Президента РФ 2010 г., утвердившего Положение о государственных наградах РФ, установлено, что юбилейные медали Российской Федерации, награды, учреждаемые федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными и религиозными объединениями, не являются государственными наградами Российской Федерации (п.3).

Таким образом, почетные грамоты (в период существования СССР, РСФСР и на сегодняшнем этапе) не являются разновидностью государственных наград, равно как и юбилейные медали, а потому их нельзя относить к числу предметов преступлений, предусмотренных ст.324, 327 УК.

Определенной особенностью обладают такие государственные награды, как звание Героя Российской Федерации и почетные звания Российской Федерации, т.к. сами по себе звания не овеществлены. И, на первый взгляд, незаконные действия с ними в виде их приобретения или сбыта или изготовления в целях использования покажутся невозможными. Однако ответ будет обратным, поскольку звание Героя Российской Федерации подкрепляется знаком особого отличия – медалью «Золотая Звезда Российской Федерации» (п.58 г) Положения). Почетные звания России тоже имеют материальный носитель в виде нагрудного знака к такому званию (п.4 Положения). Поэтому в уголовном праве применительно к данным предметам преступления нужно говорить не собственно об их сбыте или изготовлении, а о подобных действиях в отношении их материальных носителей.

Граждане России могут быть обладателями дореволюционных государственных наград. На территории страны могут иметь хождение и иностранные государственные награды. Исходя из этого возникает вопрос: Государственные награды каких государств и каких исторических эпох являются предметом рассматриваемых преступлений?

В ст.324, 327 УК законодатель указывает на государственные награды РФ, РСФСР и СССР. Таким образом, награды других государств, в том числе входящих в СНГ, исключены из числа такого предметного символа, так как незаконные действия с ними не посягают на порядок управления России. Практически аналогичная ситуация складывается и вокруг дореволюционных наград, за исключением тех случаев, когда последние сохраняются в наградной системе РФ. Это относится, например, к ордену Святого апостола Андрея Первозванного, к военному ордену Святого Георгия и к знаку отличия Георгиевскому кресту.

Но почему же современный законодатель упоминает в качестве предмета преступления не только государственные награды Российской Федерации, но и сохраняет в качестве такового государствен-

ные награды СССР и РСФСР. Нельзя ли обойтись без них и использовать практику такую же, как при фальшивомонетничестве: не признавать предметом преступления монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами и т.п. [11]?

На наш взгляд, по этому пути нельзя пойти, потому что прекращение существования СССР не повлекло за собой отмены наград СССР и РСФСР, олицетворяющих особые заслуги человека. В настоящее время они не утратили своей значимости и представляют собой не только коллекционную ценность, в противовес, например, монетам старой чеканки, признанным изъятыми из обращения. Подтверждением сказанного служит то, что: а) гражданам Российской Федерации, удостоенным государственных наград СССР, предоставляются меры социальной поддержки в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации (п.4 Указа Президента от 07.09.2010 г.); б) на граждан Российской Федерации, удостоенных государственных наград СССР, распространяются правила, предусмотренные законодательством Российской Федерации и настоящим Положением. Гражданам Российской Федерации, награжденным государственными наградами СССР и своевременно не получившим названные государственные награды, обеспечивается их вручение (п.14 Положения). Сохраняется порядок ношения орденов, медалей СССР, орденских лент и лент медалей на планках и других знаков отличия.

Значит, в наградном деле нет разрыва времен, здесь наблюдается преемственность системы наград СССР наградной системой РСФСР и России. Следовательно, законодатель обоснованно включил в число предметов преступлений не только государственные награды РФ, но и СССР, и РСФСР.

Но сейчас слышны предложения иного толка: декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст.324 УК, в отношении государственных наград. Среди аргументов звучат такие, как: 1) декриминализация незаконного оборота государственных наград во многих странах мира обусловлена отсутствием общественной опасности самих незаконных действий с государственными наградами и возможностью привлечения к уголовной ответственности за другие преступления при возникновении общественной опасности; 2) уголовная ответственность за незаконные приобретение или сбыт государственных наград СССР, РСФСР и РФ используется для пополнения статистической отчетности по выявлению совершенных преступлений и не способствует пресечению преступлений, совершаемых в отношении владельцев государственных наград, учитывая частые случаи хищения любых ценных наград, а не конкретно государственных наград СССР, РСФСР и РФ; 3) при отсутствии общественной опасности незаконного хранения вышена-

званных предметов (поскольку за это установлена административная ответственность) должна отсутствовать и общественная опасность их незаконного приобретения.

Взамен предлагается либо ввести уголовную ответственность за незаконный оборот всех видов государственных наград, совершенный в целях сокрытия или совершения другого преступления, сопряженный с совершением других преступлений или повлекший тяжкие последствия, либо сделать незаконные приобретение или сбыт всех государственных наград (а не только СССР, РСФСР и РФ) административным правонарушением [12]. Полагаем, что в первом предложенном варианте есть свое рациональное зерно.

Действительно, на практике распространены случаи похищения государственных наград. Однако специальной нормы, предусматривающей ответственность за данный вид поведения, в УК РФ нет. Каким образом тогда будет производиться квалификация содеянного? Мыслимы несколько вариантов: хищение в рамках преступлений против собственности (гл.21 УК) и хищение в рамках преступлений против порядка управления (ст.324 УК). Критерием для дифференциации уголовной ответственности в сфере незаконного оборота государственных наград будет выступать, по нашему мнению, вид такой награды и ее культурная ценность.

Если речь идет об иностранной государственной награде, то ее похищение будет образовывать преступление против собственности (кража, грабеж, разбой и в отдельных случаях хищение предметов, имеющих особую ценность).

Если дореволюционная российская государственная награда, не входящая в наградную систему РФ, - ее похищение будет квалифицироваться по ст.164 УК как хищение предмета, имеющего особую художественную или историческую ценность.

Наконец, если речь идет о хищении государственной награды РФ, РСФСР и СССР, то содеянное вписывается в рамки состава ст.324 УК о незаконном приобретении подобных предметов. И, как вариант, при наличии ее особого значения для культуры – по ст.164 УК.

Теперь поясним, на чем основаны наши суждения. Во-первых, любая государственная награда представляет собой культурную ценность. Это следует из ряда нормативных правовых актов. Согласно ранее приведенной позиции Положения о государственных наградах РФ (п.1) последние есть высшая формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги перед государством. То есть награждение - это, на наш взгляд, культурная традиция государства. А согласно ст.6 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (в ред. от 23.07.2013 г.) под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира, находящиеся на территории Российской Федерации, а

именно... художественные ценности, в том числе: старинные монеты, ордена, медали (ст.7 названного закона) [13].

Во-вторых, отдельные государственные награды могут быть уникальны, а потому обладать особой культурной ценностью. Так, Федеральный закон

«Об обороте культурных ценностей в Российской Федерации» (законопроект) [14] определяет, что под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира в соответствии со статьей 6 Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (ч.1 ст.3). То есть уникальные культурные ценности, созданные более 70 лет назад (ч.2 ст.3). Под них, в частности, подпадают, ордена, медали. При этом уникальными культурными ценностями в соответствии с настоящим Федеральным законом признаются единственные в своем роде предметы, отличающиеся особой научной, исторической и художественной ценностью, отражающие типичные явления, но сохранившиеся в одном экземпляре или в очень ограниченном количестве (в частности: содержащаяся в таком предмете информация имеет исключительный характер, предмет является уникальным в силу своеобразия и неповторимости (высокохудожественные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, единичные экземпляры исторических памятников), является мемориальным предметом (личные вещи выдающихся государственных и общественных деятелей, представителей науки, культуры, искусства, а также вещи, связанные со знаменательными событиями), реликвией (предмет, обладающий высокой степенью эмоционального воздействия и особо почитаемый как память о выдающейся личности или событии) (ч.3 ст.3).

Так, по словам практиков, разброс цен на награды на западном рынке очень большой - до сотен тысяч долларов. Все зависит от номера, от периода, принадлежал ли орден кому-то из исторических личностей. Некоторые ордена Красного Знамени можно за копейки купить, ордена Великой Отечественной войны, которые при Брежневке вручали всем участникам войны, на рынке тоже практически ничего не стоят. А вот, например, полководческие ордена - Суворова, Нахимова - продаются за бешеные деньги [15].

В частности, в Москве у 77-летнего жителя столицы были похищены ордена Суворова и Кутузова II степени, ими был награжден его отец – генерал лейтенант, участник трех войн. Виновные представились корреспондентами одной из центральных газет и пояснили пенсионеру, что хотят написать статью об орденах Суворова и Кутузова. О том, что данный раритет имеется у москвича, они узнали на специализированных форумах в Интернете. Лжекорреспонденты украли ордена, подменив оригиналы муляжами. По данным полиции стоимость похи-

щенных орденов Суворова и Кутузова оценивалась в 20 тысяч долларов. Подозреваемым было предъявлено обвинение по ст.164 УК в хищении предметов, имеющих особую ценность [16].

В-третьих, если исходить из понятия незаконного приобретения как получения предмета преступления в свое владение, пользование, распоряжение любым путем как возмездно, так и безвозмездно с нарушением действующего законодательства, то хищение государственных наград стоит, по нашему мнению, признавать способом незаконного приобретения последних. По такому пути идет и судебная практика [17; 18]. Хотя в науке уголовного нет единства мнений по этому поводу. Одни авторы считают, что хищение является одним из способов незаконного приобретения, а потому квалификация содеянного осуществляется по ст.324 УК [19; 20, с.694]. Другие юристы полагают, что приобретение состоит в получении предмета преступления любым способом, кроме похищения и подделки [21, с. 728]. Хищение государственных наград из музеев, государственных учреждений или у законных владельцев должно квалифицироваться как соответствующее преступление против собственности (кража, мошенничество, грабеж и т.д.) [22, с. 570; 23, с. 667].

Цели незаконного приобретения рассматриваемых символов могут быть различными, в том числе и корыстными. В связи с этим доктриной уголовного права выдвигается предложение об ужесточении уголовной ответственности за счет дополнения ст.325 УК указанием на такой предмет, как государственная награда ввиду «очевидной повышенной общественной опасности» хищения таких предметов [24]. Судя по санкциям норм, закрепленных в ст.324 УК (наиболее строгий вид наказания состоит в аресте до 3 месяцев) и ст.325 УК (предусмотрено лишение свободы на срок до 1 года), в подобной корректировке действующего уголовного закона есть, на наш взгляд, резон.

Следующим критерием для дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот символов выдающихся заслуг – государственных наград послужит возможность / не возможность вывоза последних с территории России. Согласно п.53 Положения о государственных наградах РФ граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, награжденные государственными наградами, выезжающие из Российской Федерации, имеют право вывозить эти государственные награды при наличии удостоверений к ним.

Наследники умершего награжденного лица, выезжающие из Российской Федерации на постоянное жительство, также имеют право вывозить государственные награды по предъявлении документов, подтверждающих их права на указанные награды (п.53 Положения). Вывоз же государственных наград, изготовленных из драгоценных металлов, осуществляется в соответствии с законодательством

Российской Федерации (п.54 Положения).

Отсюда, в случаях незаконного вывоза государственных наград речь может идти и о контрабанде последних как культурных ценностей (ст.2261 УК). Так, по словам сотрудников ГУУР центрального аппарата МВД, почти весь нелегальный рынок государственных наград ориентирован на поток контрабанды на Запад. Ежегодно находятся ордена в Западной Европе и в США. Торговлю советскими орденами оперативные сотрудники своими усилиями пытаются пресекать даже за океаном - на аукционе Sotheby's снимают с торгов в результате совместных мероприятий с Интерполом. В прошлом году сняли с торгов Золотую звезду Героя Советского Союза. Часто украденные награды на специальных торгах находят сами родственники жертв [25].

В отличие от ранее действовавшей ч.2 ст.188 УК (статья утратила силу в 2011 году), пришедшая ей на смену ст. 2261 УК (в том же 2011 году) устанавливает ответственность за незаконное перемещение культурных ценностей, но уже в крупном размере (согласно примечанию 4 к данной статье такая стоимость должна превышать 100 тысяч рублей). Также расширилась сфера действия статьи в пространстве: контрабанду, в частности, государственных наград образует незаконное их перемещение не просто через таможенную границу России, а уже через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

В процессе реформирования уголовного закона в 2014 году появилась еще одна статья – ст.3541 УК «Реабилитация нацизма». В части 3 указанной статьи предусматривается наказание за осквернение символов воинской славы России, совершенное публично. Полагаем, что закрепленная в ней норма распространяется и на государственные награды, поскольку среди них есть такие, которые, ко всему прочему, выступают еще и символами отечественного воинства. «Они символизируют воинскую славу и подвиги в защиту Отечества» [26, с. 60]. Нормативным тому подтверждением служит, во-первых, содержание Федерального закона от 19 апреля 1995 г. «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (в редакции от 04.11.2014 г.) [27]. Его толкование позволяет нам заключить, что государственные награды и другие знаки отличия, связанные с событиями Великой Отечественной войны (ст.3), символизируют Победу советского народа в Великой Отечественной войне, являя собой символы воинской славы России.

Во-вторых, ряд положений Положения о государственных наградах РФ оговаривает случаи награждения государственными наградами такого толка. В частности, награждение государственными наградами воинских объединений и воинских частей

является формой поощрения воинских коллективов за подвиги и отличия в боях по защите Отечества, в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и в контртеррористических операциях, за мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач (п.1, 63 Положения).

Объединения, воинские части могут быть представлены к награждению орденами Суворова, Ушакова, Жукова, Кутузова и Нахимова в соответствии со статутами указанных орденов (п.63 Положения). К Боевому знамени воинской части прикрепляется лента ордена Российской Федерации, которым данная воинская часть была награждена (п.66 Положения). В свою очередь Боевое знамя воинской части является официальным символом и воинской реликвией воинской части, олицетворяя ее честь, доблесть, славу и боевые традиции ...[28].

Орден Российской Федерации, которым награждена воинская часть, вручается командиру награжденной воинской части для организации дальнейшего хранения (п.67 Положения).

Согласно Статуту ордена Святого апостола Андрея Первозванного награжденным за отличия в боевых действиях вручаются знак и звезда ордена Святого апостола Андрея Первозванного с мечами. А в Статуте ордена Святого Георгия отмечено, что орденом Святого Георгия награждаются военнослужащие из числа высшего и старшего офицерского состава за проведение боевых операций по защите Отечества при нападении внешнего противника, завершившихся полным разгромом врага, а также за проведение боевых и иных операций на территории других государств при поддержании или восстановлении международного мира и безопасности, ставших образцом военного искусства, подвиги которых служат примером доблести и отваги и которые награждены государственными наградами Российской Федерации за отличия, проявленные в боевых действиях.

Орденом Святого Георгия IV степени могут быть награждены также и младшие офицеры, проявившие в ходе боевых действий по защите Отечества личную отвагу, мужество и храбрость, а также высокое воинское мастерство, обеспечившие победу в бою.

Из сказанного следует, что «воинские» государственные награды России принадлежат к числу символов воинской славы. Но лишь отдельные из них могут подпадать под предмет преступления, предусмотренного ч.3 ст. 3541 УК, в случае надругательства над ними.

Подводя итог, следует отметить, что государственные награды являются не просто предметом преступления, но и символом, а, значит, им необходима повышенная уголовно-правовая защита в рамках действующего уголовного закона.

Список использованных источников:

1. *Государственные символы и награды РФ / Под ред. Ю. Л. Кушера. - М., 1999.*

2. *Положение о государственных наградах Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 7 сентября 2010 г. N 1099 "О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации" (в ред. от 30.04.2015 г.) // СПС Гарант (дата обращения 15.10.2016).*

3. *Похлебкин, В. В. Словарь международной символики и эмблематики / В. В. Похлебкин. - М., 2001.*

4. *Савичев, Н. П. Символы трудовой и ратной доблести. - Киев, 1987.*

5. *Уголовное право России. Т.2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - М., 1998.*

6. *Лесниевски-Костарева, Т. А. Словарь-справочник / Т. А. Лесниевски-Костарева. - М., 2000.*

7. *Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. - М., 1996.*

8. *Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. - М., 1998.*

9. *Общее положение об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1979 г. // Ведомости СССР. - 1979. - №28. Ст.479.*

10. *Указ Президента РФ от 06 января 1999 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 02 марта 1994 г. «О государственных наградах РФ»» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №2. Ст.269.*

11. *Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг»» // Российская газета. - 2001. - 25 апр.*

12. *Обращение к Д. Медведеву от 27 апреля 2016 г. О необходимости частичной или полной декриминализации незаконных приобретения или сбыта государственных наград СССР, РСФСР и РФ // сайт обращений Медведеву.ру // <http://medvedev.ru/news/> (дата обращения 13.10.2016).*

13. *СПС «Гарант» (дата обращения 13.11.2016 г.)*

14. *Проект Федерального закона «Об обороте культурных ценностей в Российской Федерации» // <http://tass.ru/kultura/2583308> (дата обращения 13.11.2016)*

15. *Солопов, М. Борцы с похитителями госнаград и музейных ценностей — о том, как на аукционы попадают боевые медали и ордена времен ВОВ / М. Солопов // Газета.ру // <http://www.gazeta.ru/>*

social/2013/05/08/5316777.shtml (дата обращения 12.11.2016).

16. Петров, И. Подменили ордена / И. Петров // *Российская газета*. - 2015. - 09 сент.

17. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.01.2008 г. №530-ПО7пр. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.10.2016).

18. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.09.2007 г. по делу № 57-о07-17 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.10.2016).

19. Краснорядцев, С. Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот государственных наград: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Л. Краснорядцев. Ин-т международ. Права и экономики. - М., 2004. - 17 с. // <http://lawtheses.com/> (дата обращения 13.10.2016).

20. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И. Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. - М., 1998.

21. Комментарий к УК РФ / Под ред. Н .Ф. Кузнецовой. - М., 1998.

22. Комментарий к УК РФ / Под ред. В. И. Радченко. - М., 1996.

23. Уголовное право РФ. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. - М., 1997.

24. Краснорядцев, С. Л. Указ. соч.

25. Солопов, М. Указ. соч.

26. Государственные символы и награды РФ / Под ред. Ю. Л. Кушера.

27. СПС Консультант Плюс (дата обращения 03.10.2016).

28. Пункт 1 Положения о Боевом знамени воинской части, утвержденного Указом Президента РФ от 18.12.2006 (в ред. от 01.07.2014) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 08.10.2016).

Фадеев Виктор Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии
Московского Университета МВД РФ
научная специальность 12.00.08 – уголовное право
и криминология; исполнительное право
E-mail: fadei87@mail.ru

ИСТОКИ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ

***Аннотация.** Космический подход к определению предмета криминологии и оснований для криминологической экспертизы нужно применять в отношении к жизнеустройству и управлению жизнью общества, религиям и идеологии, политике, экологии, истории, средствам массовой информации, которые формируют менталитет общества, и некоторым другим социальным институтам, а главное – к международным отношениям, которые к настоящему времени в отношении к России построены Тёмными силами по принципу «двойных стандартов» в порядке осознанного нарушения практически всех положений Кодекса Светлых Сил.*

***Ключевые слова:** «Великая криминальная революция», криминологическая экспертиза, криминологический взгляд, планетарно-космический взгляд, предыстория человечества, корни преступности.*

За минувший век в жизни общества произошло столько разных и в том числе – негативных событий, что предмет столь уважаемой нами криминологии, недостаточно ясно определившийся за предыдущую историю человечества, начал вообще растворяться в тумане теоретической и практической неопределённости.

В самом деле, за прошлый век только в войнах локального и мирового характера погибло не менее 250 миллионов, в большинстве своём молодых людей. Политиками и руководителями разного уровня и рода совершено огромное число явно криминальных деяний, калечащих жизнь и судьбы отдельных людей и целых народов. Нанесён и продолжает наноситься колоссальный ущерб среде обитания человечества. Периодически назревают и происходят события, которые заканчиваются кровавыми слезами многих тысяч людей и колоссальными убытками.

Не смотря на всё это и многое другое, традиционная криминология, которая вроде бы является наукой о преступности в полном смысле этого

слова, скромно стоит в сторонке и пока что относит к оной только возымевшие место конкретные действия и деяния, которые подпадают под те или иные статьи уголовного кодекса.

В целом это означает, что криминология, которая многими рассматривается как теоретически зрелая наука, в настоящее время не может вооружить общество методами эффективной борьбы с преступностью, поскольку недостаточно разобралась с этим явлением в его жизни и не выработала таких методов, а главное - подхода. Больше того, - по сравнению с «уверенным» развитием преступности и постепенным охватом ею всё более значительных сфер жизнедеятельности общества можно конкретизировать, что криминология, похоже, начинает сдавать преступности свои позиции. Они могут быть сданы окончательно, если не будет найден такой подход к проблеме, который отбросит это зло в сторону от магистрального пути развития общества.

Правда, - за последние годы, видя, что творится и происходит в этой сфере жизни общества, - отдельные российские криминологи пишут и говорят о необходимости организации криминологической экспертизы законотворческой деятельности, постановлений Правительства, крупных проектов, направленных на развитие хозяйственно-экономической деятельности и т.д./1/. Однако, ни высшие органы власти, ни даже профессиональные круги пока что не поддерживают эту идею решительно и не переводят её в плоскость практического воплощения.

В связи с этим приходится невольно ассоциировать эту ситуацию с тем, что начатая в 1991 году «перестройка» страны, экономики и общественного устройства на самом деле во многих отношениях является «Великой криминальной революцией», как тогда назвал этот процесс Станислав Говорухин. Но, пожалуй, самое главное состоит в том, что на разных уровнях общественного устройства расположилось множество физических и даже юридических лиц, которые кровно заинтересованы

в проведении и развитии этой «революции» именно по криминальному сценарию.

Поэтому она продолжается на всех этих уровнях и постепенно набирает обороты, в то время криминология, призванная как минимум определять пути снижения уровня преступности и предлагать способы эффективной борьбы с нею, топчется на постсоветской площадке и не может, не имеет возможности ни догнать, ни остановить этот новый молох наживы на преступности.

Естественно напрашивается вопрос, - почему простая и ясная идея криминологической экспертизы и патронажа устанавливаемых новых общественных отношений и способов социально-экономического развития не находит поддержки в настоящее, переходное время? А главное - что в этих новых условиях следует делать криминологии и криминологам - забыть про то, вроде бы, прочное духовно-нравственное начало противостояния злу, обману и насилию, которое составляет её профессиональное и моральное кредо, и погрузиться вместе со всеми в мутную воду перестройки экономики и общественного устройства. И только потом - когда полностью кончится всё это смутное время и концептуальное лихолетье, - вновь возникнуть в жизни общества, как «Птица Феникс» в каком-то ином качестве, так сказать, - для работы «по понятным мелочам».

Или наоборот, - основательно осмыслить причины и механизмы возникновения, роста и развития преступности, а также - собственное положение в современном и будущем обществе и предложить ему и действующим в нём Светлым Силам выход из всей этой разрастающейся прямо на глазах криминальной и аморальной ситуации, именуемой «безпредел».

Пытаясь ответить на эти вопросы сразу, можно отметить два обстоятельства. Во-первых, - то, что современная криминология носит исключительно земной, лучше сказать, - приземлённый характер и практически не рассматривает в качестве криминала какие-либо формы нарушения духовно-нравственных основ жизни человечества. В связи с этим она не рассматривается в обществе и не играет в нём роли хранителя норм поведения и кодекса законов, которые являются или должны быть общими всей человеческой цивилизации.

Второе же состоит в том, что по крайней мере, - в данное время и в нашей стране уровень и масштабы коррупции и прочей преступности, а главное - связанные с этими явлениями финансовые потоки таковы, что в этой экспертизе и патронаже со стороны криминологов из большинства власть предержащих физических лиц не заинтересован практически никто.

К тому же, «крупный» криминал уже давно является элементом международной преступности, и даже высшие чиновники госаппарата нередко не

свободны в своих решениях и в самом отношении к событиям, указывающим на их явное криминальное происхождение. Чего стоят в этом плане одни только сюжеты передач Андрея Караулова, фамилия которого точно соответствует их характеру.

С другой стороны, ясно, что сейчас в стране, по сути, идёт рекапитализация, хотя и с национальными особенностями. Фактически по каким-то соображениям для одной (очень малой, т.н. - «элитной») части населения строится государственно-акционерная форма капитализма, в то время как для другой - несопоставимо большей его части - это стадия либо полной социальной апатии, либо - «дикого капитализма», которую в том или ином варианте давно прошли многие страны мира, а сейчас - проходим и мы.

С той разницей по сравнению с ними, что около 100 лет откатывались назад в одних отношениях и пробовали уйти вперёд в других, так что сейчас практически во всём чувствуется постсоветская «отдушина» с криминальным «оттенком». Отсюда - всё поле преступности - коррупция и организованная преступность, с одной стороны и вверху, борющихся за своё существование, - с другой и в низу.

Тем не менее - интересно и полезно вспомнить книги Джека Лондона «Железная пята» (1908 год) и «Мартин Иден» (1909 год), которые были написаны в период становления капитализма общественным строем во многих странах. В первой из них превосходно расписано, в каких уродливых и бесчеловечных формах строятся отношения между алчными работодателями, дорвавшимися до возможности драть три шкуры с ситуации и с людей, набивая собственные карманы, и трудящимися за жалкий кусок хлеба и зарплату, если это происходит без патронажа со стороны правовых институтов.

В контексте данной статьи сказанное представляет интерес потому, что большая часть этих взаимоотношений в любой стране имеет типичный - по сути, криминальный или аморальный характер, но тщательно прячется и от законодательства, и от правовых институтов путём дезинформации общественности и прочих средств, переводящих многие деяния новоявленных эксплуататоров в ранг латентной формы преступности и коррупции.

Зато во второй, автобиографической книге Джека Лондона хорошо видно иное. Будучи очень талантливым от природы человеком он постепенно стал, благодаря собственному труду, блестящим писателем-реалистом. По мере продвижения к этому он многократно обращался со своими работами в разные издательства, но нигде не находил понимания, а когда, наконец, его начали понимать и с его работами «пошло и поехало», как говорится, то быстро потерял всякий интерес к своим занятиям и даже к жизни в этом обществе, почему выбросился

из иллюминатора шикарной каюты посреди океана и заставил себя просто утонуть, чтобы уйти от этого «тупого» окружения и вообще - из неё.

Конечно, - В.В. Лунеев – не Джек Лондон, и обращался он с идеей организации криминологической экспертизы не в издательства, а к представителям нашей профессии и в разные инстанции. Но судьба этой профессиональной и благородной идеи может повторить судьбу Мартина Идена. Она не затрагивает устои духовно-нравственной стороны жизни общества и может просто утонуть в океане нарастающей организованной преступности. Тем более, что она постепенно сращивается с формирующимся сейчас «голодным» административно-хозяйственным аппаратом, который дорвался до общенациональных богатств и вольно или невольно участвует в воссоздании из них социального института частной собственности, притом, как правило, – в нечестных или грабительских формах, безразличных к нравственным ценностям.

Второе, что видно из названных книг Д. Лондона о ранних стадиях развития капитализма, - это неразвитость собственно человеческого, общественно значимого, то есть - РАЗУМНОГО сознания у респондентов подобных обращений и всего общества. Она имеет глубокие исторические корни, но широко представлена ныне, на стадии рекапитализации как «заикленность» сознания общества и практически всей чиновной братии на сугубо материальной заинтересованности в сиюминутной выгоде и наживе.

Это задвигает на задний план общечеловеческие ценности типа тех, о которых вещал великий писатель XX века, равно как и о тех, из заботы об охране которых выводится идея организации криминологического патронажа способов социально-экономического и общественного развития. Эта идея пока просто не воспринимается доминирующим ныне, актуальным и криминализованным сознанием, за пределами досягаемости, так как находится «за пределами досягаемости».

В связи со сказанным представляется очевидным, что эту здравую идею нужно не просто банально поддержать, как ныне говорится, - в моральном или материальном отношениях. Следовательно, её нужно раскрыть и предложить общественности и руководству как предмет самого пристального внимания и принятия в качестве одной из важнейших стратегических мер по борьбе с преступностью и её ростом в нашей стране и в мире в целом.

Правовой «безпредел» в перестроечной России возник не случайно, он быстро вырос не только из-за того, что физическим лицам и частным структурам стало более или менее доступным «всё, что плохо лежит». Главное состоит в другом. Положение криминологии в обществе и её позиция в отношении к преступности были и пока остаются либо

слишком приземлёнными или академическими, либо неопределёнными, поскольку она практически ещё не разбиралась в исторических корнях преступности и не выявляла её действительные корни в жизни общества и в общественном сознании. Жизнь же за последний век круто изменилась и практически сразу вышла за те пределы допустимости, которые были скромно очерчены российской криминологией как понятной, общественно значимой и непосредственно полезной наукой.

До общества и руководства страны должны прийти объективная необходимость и целесообразность введения криминологической экспертизы действительной истории нашей страны и патронажа разных сфер деятельности в социально-правовой оборот и хозяйственно-экономическую жизнь человеческого общества. Это нужно сделать в расчёте на ближайшее и отдалённое будущее, в котором криминал должен быть представлен как исчезающее, а не нарастающее явление.

Дело сейчас не в том, чтобы спасти криминологию как науку о преступности, на которую в этом её качестве опирается весь правовой институт. Она должна переродиться в самой основе, чтобы стать компетентной и эффективной в отношении к преступности вообще и к её современным формам, претендующим на место в жизни общества, – в особенности.

Буквально на глазах происходит увеличение «калибра» и разнообразия возникающих ныне криминальных по характеру и по последствиям проблем. Это требует пересмотра предмета криминологии с точки зрения понимания действительных истоков преступности и меры ответственности за её рост и развитие не только перед актуальным действующим законодательством, но и перед нашими прямыми потомками, перед ближайшим и отдалённым будущим жизни общества.

В той мере, в которой таким предложениям должно предшествовать какое-то теоретическое обоснование, оно в общем виде приводится ниже. Нет сознательно построенного будущего без осознания своего прошлого. Рассматриваются три вопроса.

Первый – это криминологический взгляд в отдалённое прошлое человечества, который представляет собой реконструкцию его действительной истории и роли в ней России и русичей, которая (история) тщательно замалчивается в официализированной литературе или злонамеренно и грамотно извращается заинтересованными в этом тёмными силами. Ввиду чрезвычайной ёмкости и принципиальной важности этого материала, он излагается в форме сжатого анализа выдающегося исследования, выполненного Левашовым Н.В. и в полной мере представленного в Internet, так что заинтересованный читатель сможет свободно озна-

комиться с его работами (см. «Неоднородная вселенная», «Последнее обращение к Человечеству», «Сущность и Разум» Т.1, Т.2 и др.).

Второй – это «полукриминальная кухня» последней перестройки общественного устройства и экономики, на которой готовятся разные «блюда», употребление которых в процессе «шоковой терапии» втягивает всю страну, её экономику и социальный организм в мировую экономику, которая уже давно представляет собой трясину фальшиво-монетных и спекулятивных отношений, сформированных за ближайшие полтора века глобальным социальным паразитом, устроившимся, подобно раковой опухоли, в теле человеческой цивилизации.

Третий представляет собой краткое описание логического инструмента, который, как представляется автору, в большей степени, чем обычная логика, соответствует требованиям к логическому фундаменту криминологической экспертизы и потому может применяться для её осуществления в отношении к самым разным сторонам человеческой деятельности. Это инструмент общедоступен и позволяет в совершенно новом свете увидеть очень многие события, из которых пока что спонтанным, неупорядоченным образом строится жизнь общества.

Планетарно-космический подход к определению предмета неклассической криминологии

«Невежество - мать всех зол и всех несчастий, которые мы видим. Когда люди увидят свет, когда они станут чистыми, духовно сильными и знающими, только тогда несчастье исчезнет из мира, но не раньше. Мы можем превратить каждый дом в стране в замок или богадельню, покрыть ее больницами, но горе человеческое всё же будет продолжать существовать, пока не изменится характер и замыслы человека. Работайте свободно, работайте в любви. Трудно понять слово "любовь"; любовь никогда не приходит, если нет свободы...».

Это - выдержка из лекций Вивекананды, прочитанных им в Европе и Америке в 30-ых годах минувшего столетия/2/. Автор рассматривает сказанное как антикриминальную доктрину, ибо вся жизнь Учителя Вивекананды - Рамакришны на Земле была практическим уроком Ахимсы, то есть – непротivления злу насилем. Тем более – не протivодействия криминальным замыслам или намеренным и хорошо продуманным злодеяниям, совершаемым нередко в политике или общественной жизни.

Антикриминальный характер этой доктрины состоит в предложении людям упреждать такие замыслы, в призыве к ним жить по-человечески, любя друг друга и всё живое на Земле и во Вселенной, так сказать, «Благоговей перед жизнью» как самым главным, что в ней произошло и в разных формах существует.

Собственно, в этом и состоит конструктивное инакомыслие в сфере криминологии, то есть – позитивный по цели криминологический взгляд на всё, что может принести людям горе и страдания, и упреждение этого за счёт развития их сознания. Что-то вроде «доброжелательной серьёзности» в отношении к жизни и к людям, которая пронизывает, на первый взгляд, - очень далёкую от нашей профессии удивительную книжку Антуана де Сент Экзюпери «Маленький принц».

Вопрос состоит в том, откуда конкретно берётся такой благонравный взгляд на жизнеустройство, а главное - почему в известной нам истории человечества он не занял в сознании и жизни людей полагающегося ему главного места, а наоборот, - уступил его совершенно иному ходу событий, так что для многих стран и народов их действительная история оказалась страшной и кровавой, притом – на фоне декларирования множества благих намерений и публичных учений разного рода.

Насколько можно судить, классическая криминология ещё не задавалась этим вопросом конкретно, хотя в принципе ясно, что корни агрессивности и преступности уходят куда-то именно в этом направлении. Неопределённость ответа на этот вопрос связана с тем, что до исследования его Н. В. Левашовым понятие «откуда что берётся» носило для наших современников либо философски - метафизический и мистический, либо религиозно - мифологический характер, к чему, кстати, в своё время вполне серьёзно, основательно и обдуманно приложились весьма прозорливые силы и люди. И только Николай Левашов сделал грандиозную попытку опустить и сам вопрос, и все ответы на него на нашу общую Землю-Матушку и во вполне определённый её регион, осветив заодно всю историю человечества совершенно новым светом.

В той мере, в которой в сведениях о своём происхождении человеческое общество перебивалось «с хлеба на квас», болтаясь, как «цветок в проруби», между эволюционно-дарвиновской и единоразово-божественной схемами, криминология не могла подняться над всем этим безобразием и, опираясь на что-то очень прочное, внятно сказать:

- Про первую схему - «Господа, всё было не так на самом деле. Дарвин и его последователи поторопились с выводами из сотканной ими конструкции, ошиблись и невольно дезориентировали мыслящую часть человечества, поскольку представили свою версию происхождения биологических видов и человека как истину», принимаемую с мало известной оговоркой, что она выдвигается в порядке и для «обеспечения безопасности Белой Расы».

- Про вторую схему – «Господа! Вас обманывают, притом – давно и, вроде бы, с благой, но на самом деле - с корыстной целью».

Соответственно, - в первом случае криминологам, в общем-то, делать практически нечего, по-

сколько жертвоприношения людей, которые более или менее осознанно поверили в ту или иную истину, в науке – дело обычное. Здесь просто крайне интересная тема, и эта теория постепенно захватила умы очень многих людей^{4/}, хотя вся эта ситуация больше чем на их «добросовестное заблуждение», как говорится, «не тянет».

Что же касается второй схемы, то тут криминологический «душок», безусловно, есть, но замысел преступления настолько велик, что с точки зрения современной науки о преступности он просто не может быть квалифицирован как преступный, благо относится ко всему человечеству и к его судьбе на Земле и в Космосе. Вот именно в этом, похоже, и разобрался Н.В. Левашов, так что ниже мы сначала выстроим цепочку выдержек из его работ с небольшими комментариями, затем представим новый логический инструмент, позволяющий проводить криминологическую экспертизу крупномасштабных процессов и, наконец, - воспользуемся им для осмысления тех событий, которые развернулись в России за последнее время и которые, как можно думать, представляют собой конечные этапы вскрытого Николаем Левашовым глобального преступного замысла.

В целом можно надеяться, что, благодаря этой работе и усилиям других искателей истинной картины начала и развития человеческой истории, людское невежество как мать всех зол и несчастий, которые мы видим и творим, начнёт отступать, сознание - проясняется, люди не только увидят его, но и поймут тайны света, начнут становиться чистыми, духовно сильными и знающими, так что их несчастья, беды и зло начнут исчезать из нашего мира... Но – «...не раньше того», как говорил Вивекананда, и не сразу, так что и традиционной криминологии ещё долго будет чем заниматься...

Планетарно-Космическое представление о человеческой истории и корнях преступности

В свете сказанного выше можно сразу же думать, что криминальное начало как основа преступности кроется в тёмных глубинах человеческого сознания, которое не развито в смысле понимания своего места на Земле и в Космосе и своей ответственности за сохранение жизни на Планете. И наоборот, - магистральный путь к ликвидации преступности состоит в избавлении от этого криминального начала за счёт развития сознания и понимания этой ответственности. Сказанное означает, что криминология как наука о преступности должна сейчас приподнять свои представления о предмете и методе своей деятельности на несколько иной, более высокий уровень, чем это было до сих пор.

Это предубеждение является отправной точкой всего последующего изложения, а его конкретной целью - кратко представить историографическую картину происхождения и развития человека с

акцентом на роли в этом процессе России, - с одной стороны, и на происхождении (появлении) преступности, - с другой. На первый взгляд, такой подход к освещению истории выглядит как не имеющий прямого отношения к представлениям о традиционном предмете криминологии даже в самом широком смысле этого слова, так что может сразу не заинтересовать читателя, если он склонен к упрощённым представлениям об истоках и причинах преступности.

Общая «картина», которую показывает в своих работах Н.В. Левашов, сводится к следующему. Наши далёкие предки - инопланетяне и появились они на Земле 30-40 тысяч лет тому назад. Это были Космическая Белая Раса, которые очень многое могли и умели, но главное - обладали Космическим сознанием. Они были поселены в условия умеренного климата, в районе современной Сибири. Примерно в то же время на Планету были «имплантированы» представители Жёлтой, Чёрной и Красной Рас, причём – в те, климато-географические зоны, которые по условиям обитания были сходны с условиями других планет, откуда они были доставлены на Землю.

На территории Дравидии (нынешней Индии, конкретно - Едем) у представителей Чёрной расы состоялся контакт с нашими предками – представителями Белой Расы, которые пришли к ним с Севера. Их уровень и практические знания были настолько велики и отличны от того, чем располагали эти три расы, что последние восприняли их как Богов.

Соответственно, эти самые Боги пытались многому научить эти расы, на что ушло много лет. Однако они не отказались от человеческих жертвоприношений, за которыми в их сознании и жизненном укладе стояло совершенно иное, нежели у наших предков, отношение к жизни, не приняли предложенный им новый, Космически корректный путь развития сознания и образа жизни, остались в своём старом, недоразвитом в этом важнейшем отношении.

После нескольких глобальных катастроф, вследствие которых все расы откатывались в своём развитии далеко назад и вынуждены были заново проходить стадии развития в сторону Космических существ, тёмные расы были изгнаны из Рая (Едема) и мигрировали из Индии в Африку и на Ближний Восток, где позднее весьма прозорливыми, но «тёмными», по своей сути, людьми (Н. Левашов называет их представителями «Серой Расы») была сотворена «сказка» об Акте Единоразового (за 7 Дней) Создания им Земли и всего, что на ней есть. Но не нашими цивилизованными предками из Космоса и не за счёт знания сил Природы и умения пользоваться ими, а именно придуманным Богом - неким полу-мистическим, полу-мифическим существом, которое невозможно увидеть во плоти,

поскольку оно является нематериальным, но вездесущим.

Так что именно ему, «ихнему Богу» и его непорочному зачатию надо верить и просто слепо или осознанно поклоняться, даже не пытаясь вспомнить своих действительных создателей – физических и духовных предков, дабы вернуться в перспективе к их человеческому (иначе – божественному) качеству и образу жизни, включающему, кстати, и общепринятый во Вселенной способ создания человека – Любовь и Нормальное Зачатие новых жизненных форм, наследующих от родителей предыдущие опыт и информацию о жизни во Вселенной и на её Планетах. Воистину – воспоминание о будущем!

И наоборот, – благодаря т.н. «священным писаниям», произошла и происходит до сих пор колоссальная по своему значению мистификация происхождения Земли и человека, как её обитателя. Хотя в России всё ещё остаются прямые потомки этих Богов вообще и того конкретно, кто был когда-то реальным прообразом Бога в разных религиях, – в частности. Таким образом, в этих писаниях заложен обыкновенный, хотя и грандиозный по своим последствиям обман человечества и извращение человеческой истории, подмена исторической реальности выгодными для кого-то мифами, хорошо продуманными и приспособленными для порабощения сознания людей и остановки их естественного развития в сторону предков.

Предлагая следом за Н.В. Левашовым занять именно такую позицию в отношении к истории человечества и происхождения преступности, перейдём теперь к более полной и чёткой картине давно минувших событий/5/. В связи с этим автор обращает внимание читателя на несколько его важных предположений. Одни из них достаточно легко подтверждаются разными данными даже в условиях полного преобладания в сознании общества извращённых представлений о человеческой истории, а некоторые – просто очень основательно аргументированы и могут быть спокойно приняты «на веру».

Технически Н.Левашов сопоставляет в книгах «Россия в кривых зеркалах» три базовых варианта описания происхождения и развития человечества. Первый представлен в науке, точнее – в разных науках о Земле, палеонтологии, экологии, биологии и т.д., второй и третий – в основополагающих священных писаниях. Конкретно, – в Ветхом Завете, который он представляет как Талмуд, адаптированный для не иудеев, и в Славяно-Арийских Ведах, в которых эта история представлена в сказах с упоминанием многих реальных и мифологических фигур, Земных и Космических ситуаций и событий.

Главные предположения состоят в том, что Вселенная неоднородна, поскольку в ней действуют не

одна, к которой мы привыкли, а множество изменяющихся метрик, и что в ней обитают множества гуманоидных (образ в Ведах – «Светлые Силы») и не гуманоидных («Тёмные Силы») цивилизаций. Между ними происходит извечное противоборство за Планеты и Галактики, с одной стороны, и за активное, управляющее присутствие в сознании и жизни обитающих на них цивилизаций, – с другой.

За строками этого образного представления об общекосмической ситуации стоят некоторые важные догадки, которые были давно осознаны и нашли отражение даже в работах выдающихся западных философов и восточных корифеев житейской мудрости. Это тождество мышления и бытия в абсолютном идеализме Георга Гегеля, «Становление Природы Человеком» в представлении Карлом Марксом всей мировой динамики, «Феномен Человека» Тейяр де Шардена, Живая Вселенная с двумя взаимодействующими пси-энергетическими началами – «Инь» (женское) и «Ян» (мужское) в Дзэн-Буддизме (Сам Будда, и его просветление – олицетворение мудрости для Восточных народов).

Общий и конкретный смысл состоит в том, что борьба между этими «тёмными» и «светлыми» силами идёт за эту пси-энергию с её же использованием в отношении друг к другу, а главное – внутри единого Космического Сознания, которое пронизывает Космос и развивается, благодаря этой энергии и её использованию представителями той и другой Космических Рас для созидания и против друг друга.

Разница только в качестве, в степени зрелости этой пси-энергии: тёмные силы «любят» её «незрелые» формы, в которых она у земного человека бывает на стадиях его развития как животного и разумного животного, то есть – в детском (до 7 лет) и в подростковом возрасте (от 7-8 до 14-16) лет. Поэтому они прямо изнутри норовят притормаживать развитие сознания и «пить кровь» из жизни молодой поросли, вплоть до буквального смысла этого слова (наркотики, ранний секс, удовольствия, быстрое сгорание, потребительство и т.д.). Светлые же силы заинтересованы в продвижении человека на следующие стадии развития, называемые Левашовым «собственно человеческой» и «стадией эволюционного развития человека с Космическим сознанием» (сейчас это называют «продвинутый человек»), а главное – в соответствующих ему форм жизни и жизнеустройства.

Таким образом, предмет интересов Тёмных сил на Земле – жизненная энергия, которая ещё не может быть использована для созидания, так что они участвуют в примитивизации потребностей и сущности человека и умеют способствовать этому в его сознании и жизни, в то время как Светлые силы по определению созидательны и потому участвуют в прохождении людьми всех четырёх стадий развития для пополнения их рядов.

В ходе и вследствие этой вечной космической борьбы между Тёмными и Светлыми силами многие цивилизации вынуждены прятаться, мигрировать друг от друга на огромные расстояния, для чего, например, Белая Раса, использовали (и используют ныне вне Земли) пси-энергию Вселенной (Образ в Славяно-Арийских Ведах – «Круг Многовратный») и так называемые в Ведах «Врата Междумирья», которые представляют собой аналог «туннельного перехода», осуществляемого через свёртку пространства со сверхсветовыми скоростями.

При таких же космических обстоятельствах и таким же образом Белая Раса – наши пращурсы – несколько сот тысяч лет тому назад появились на нашей Земле/6/ и жили на ней до периода, который отдалён от нашего времени больше, чем на 110 тысяч лет. Вытекающее отсюда предположение, подтверждаемое, как показывает Левашов, ссылаясь на данные раскопок, состоит в однозначном утверждении об инопланетном происхождении, точнее – первом появлении человека на Земле.

Далее – вследствие рукотворного (с помощью пси-энергии) уничтожения одной из трёх Лун, вращавшихся вокруг нашей Земли и занятых Тёмными Силами в порядке подготовки к её захвату, – произошла колоссальная планетарно-космическая катастрофа. Осколок уничтоженной Луны (Лели) был притянут к Земле. Удар привёл к образованию колоссальной волны воды, которая несколько раз обошла Землю, но главное – повернул её вокруг своей оси на 23,5 градуса, вследствие чего сместился Северный (по отношению к Солнцу) полюс и начался ледниковый период, то есть – перемещение льдов с прежнего на вновь образовавшееся место.

Жизнь на Земле была практически приостановлена, почвы и растительность уничтожены ледниками и перестроены под влиянием тотального холода, вследствие чего обитать на ней, в определённых регионах стало практически невозможно.

По истечении определённого исторического периода постепенно начали вновь формироваться почвы, жизнь начала медленно восстанавливаться, численность и ареалы обитания стали расти.

В разных регионах, отличавшихся друг от друга по климато-географическим характеристикам, сформировались такие, в которых сложились условия для обитания и эволюционного развития представителей Белой Расы. В связи с этим около 40 тысяч лет тому назад произошло повторное заселение Земли, главным образом – Сибирского региона, поскольку для полноценного развития сознания и личности наиболее подходящие условия имеют место в зонах умеренного климата с четырьмя временами года.

Практически одновременно с этим в район нынешней Индии (тогда – Дравидия), Эфиопии (Зем-

ля Куш) и Евфрата-Нила были «имплантированы беженцы» с других обитаемых планет-Земель, на которых они проживали в условиях, сходных с этими регионами на нашей Мидгард-Земле. Переселены были представителями Чёрной, Жёлтой и Красной Рас/7/.

Эти племена были значительно ниже в своём развитии, чем Белая Раса, ибо жили по законам Матриархата, поклоняясь кровавому культу Чёрной Матери – Богине Кали-Ма. Этот культ предполагал регулярные (ритуальные) человеческие жертвоприношения и соответствующие ему противоестественные сознание и жизнеустройство, что не соответствовало тогда и не соответствует теперь Космической Логике Светлых Сил вообще и Белой расы, поселившейся на Земле выше Гималаев, – в частности.

Так впервые – пока заочно, но уже в условиях одной Планеты столкнулись «лбами» два варианта совершенно разного отношения к жизни и к убийству с соответствующими им уровнями развития, характером и содержанием сознания, а также – формами жизнеустройства.

В сущности, – это действительные аналоги и древние прототипы преступности как множества форм преодоления духовно-нравственной основы и сущности Белой расы (в том числе – в форме убийства, которое концептуально представляется как прямое жертвоприношение) и криминологии, притом последней – именно в том «светлом» варианте, о котором в своих лекциях в XX веке говорил выходец из Индии и ученик Рамакришны Вивикананда – «непротивление злу насилием».

Действительно, – опустим здесь информацию ещё об одной планетарной катастрофе, которая тоже, кстати, вызвана применением в 13-ом тысячелетии (от 2007 года) ядерного оружия лидерами атлантов и пси-энергии – руководителями Светлой Расы. Всё это закончилось гибелью «зарвавшейся» в погоне за мировым господством Атлантиды и атлантов, уничтожением второй луны (Фатты), на которой находились их военные базы, очередным ледниковым периодом вследствие её падения на Землю и т.д.

Укажем только вслед за Николаем Левашовым, что после этого Белая Раса (Арии – наши прямые расовые предки) дважды производили прямые нашествия с Севера на Дравидию, в которой обитали представители Чёрной Расы, культивирующие человеческие жертвоприношения. Целью этих нашествий было не уничтожение Чёрной Расы (на это чистая Белая Раса была в принципе не способной), а в том, чтобы «наставить её и её представителей на путь истины», оздоровить их сознание и жизнь путём внесения в них в качестве новой основы жизнеустройства Космически приемлемого отношения к жизни и к убийству (ср. здесь – «Благоговение перед жизнью!» – Альберт Швейцер).

Первый раз это было за 5 тысяч лет до нашего времени, второй – через 600 лет, причём первый раз они задержались в этом регионе и в «трудах праведных» 77 лет. Именно в это время был создан реальный Рай Едем (Левашов ссылается здесь на открытие этого сакрального места проф. А.Н. Чувывровым – см. в его книге в Internet). Дравидам были продемонстрированы технологии жизнеустройства, которое обеспечивают развитие человека в Светлую сторону, то есть – в направлении к статусу Человека Космического.

Вторая попытка Ариев тоже состояла в том, чтобы повернуть Чёрную Расу, недоразвитую в духовно-нравственном отношении и захваченную Тёмными Силами внутри их сознания и образ жизни, способствовать развитию её племён. Она отличалась от первой, поскольку часть ариев осталась в Дравидии и начала формировать Индийскую цивилизацию, в «серой» сущности которой, таким образом, Белое начало было и представлено ныне значительно сильнее, чем в других «серых» Расах, получившихся от их смешения. Но в целом «криминальное начало» Чёрной Магии и преступного отношения к жизни «испачкало» тогда сущность Белой расы и «благоухает» теперь уже отовсюду, где проживает Серая Раса, благо Культ Богини Чёрной Магии Кали-Ма передаётся по материнской линии.

Поскольку у Белой Расы не было иного способа продления Рода, нежели зачатие, именно в те времена началось смешение Рас с образованием её главной по численности и последствиям для Планеты - Серой разновидности, так что произошло «Заражение» Белой Расы и всей Земли «вирусом Тёмных Сил», то есть – более или менее значительной и сильной склонностью к ПЕРЕСТУПАНИЮ (иначе – к совершению преступлений) по отношению к сущности, определяющей специфику Белой расы как ГЛАВНОГО носителя благоговейного отношения к жизни и РАЗУМному началу, распространённому и распространяемому во Вселенной Светлыми Силами.

В этом и есть, как представляется, корень зла (преступности), который с тех и до сих пор живёт в сознании и в формах жизнеустройства современного человечества на нашей планете.

Чисто Чёрные Маги и Жрицы были изгнаны из этого региона (изгой) и почти 200 лет добирались до Древнего Египта, откуда потом и пошли, во-первых, - все главные Священные писания, фальсифицирующие реальные исторические события и всю историю за счёт придания им и ей мистического характера, а во-вторых, - увеличение численности Серой Расы с Чёрным началом в сознании и жизни. Главное следствие тех событий – укоренение культа Богини Чёрных Сил в сознании и жизни народов Африки и Ближнего Востока, согласно которому реальная человеческая жизнь на Земле – ничто.

Так что в целом приходится говорить об очень большой победе Тёмных Сил на Земле, поскольку преступное по сути отношение к реальной, физически представленной жизни людей на Земле и в Космосе возобладало в форме полного преобладания численности Серой и Чёрной Рас над Белой Расой.

Если ещё иметь в виду недавнее Открытие волновых свойств, точнее – волновой формы существования и распространения наследственной информации в виде голограммно-солетонных волн, пронизывающих Вселенную непосредственно в вакууме/8/, то устойчивость Тёмных Сил и преступности, с одной стороны, получает научное объяснение со стороны биологической физики, а с другой – становится поводом для поиска технологического решения этой проблемы – сколько можно терпеть безнаказанное существование Тёмных Сил прямо внутри сознания и жизни?!

Хронология и место реальных событий, последовательность которых кратко описана выше, довольно подробно представлены в указанных работах Левашова Н.В., в том числе – в виде реально существующих карт, так что всем нашим мистикам или слепо верующим людям желательно ознакомиться как с его книгами, так и с теми источниками, которыми он пользовался, то есть – с Ветхим Заветом и Славяно-Арийскими Ведами.

Однако можно считать вполне состоявшимся грандиозный по масштабам обман всего человечества в том, что Рай и прочие объекты священных писаний находятся где-то в мнимом пространстве, в загробной жизни, на каком-то абстрактном «небе», а не в Индии, во вполне конкретном месте, сохранившемся, кстати, до сих пор в практически неизменном виде. Удалось скрыть и то, что в истории Человечества были реальные Боги – наши предки, их представители (Уры и Волхвы), межпланетные и межгалактические контакты и перемещения, древняя и чрезвычайно высокая культ-ура и т.д.

Наоборот, - изгой из Дравидии переместились на свои новые сакральные места (Три Едема в Африке, Египте и Междуречье) и начали строить далеко идущие планы по уничтожению на Земле Белой Расы с заменой её своей Серой и вытеснением с территории, которая всегда была местом расположения на Земле представителей Космических Светлых Сил - РАСсеей или нынче – Россией.

Заканчивая этот раздел, вновь обратим внимание читателя на указанную книгу, в которой Левашов Н.В. очень тщательно проследил, как реализовывались эти планы в новой и новейшей истории России – вплоть до Великой Октябрьской революции, которая, как он убедительно показывает, была проведена именно Тёмными Силами с целью захвата власти над народом и страной.

Как известно, им удалось это сделать, равно как

и приступить к уничтожению, «дорваться» до возможности удовлетворить свою генетически заложенную страсть к человеческим жертвоприношениям в отношении к представителям Белой расы и уничтожить, точнее – истребить её цвет – русскую аристократию, интеллигенцию, офицерский корпус, успешный деловой мир предреволюционной России, зажиточные крестьянство и русский рабочий класс, а затем – разведать ресурсы, описать территорию, создать образование, науку и культуру, а также – инфраструктуру, рассчитанные на безликого «серого человека» и соорудить на территории страны силами народа множество промышленных и хозяйственных объектов, одновременно уничтожив десятки миллионов людей, которые строили эти объекты как эзки или подневольные рабочие.

Только злой гений Сталина мог придумать такую форму глобального строительства с одновременной «ротацией» миллионных масс коренного населения – заставлять одну волну заключённых работать на этих объектах до смерти, а затем – заменять её другой, свеженабранной, в основном, – славянской биомассой. Хотя Пётр Первый в этом отношении – такой же Злой Гений, только масштабы были не те, что у Иосифа Виссарионовича.

К 1991-93-му годам вся эта грандиозно задуманная деятельность была закончена, объекты подготовлены, природные ресурсы и интеллектуальные наработки – изучены и складированы в патентных ведомствах, так что с началом «перестройки» экономики и общественного устройства все эти объекты и ресурсы перешли в руки так называемых «олигархов».

Это – последняя «реперная точка», где мы опираемся на работы Николая Викторовича Левашова и, начиная с которой, можем заняться теперь аналогичной работой применительно к только что минувшему веку с тем, чтобы просмотреть с новой, по сути – Планетарно-космической криминологической точки зрения, как строится политика в отношении к современной России и к её коренному населению.

Имея в виду всё сказанное выше, можно сформулировать новую – Космически корректную концепцию криминологии как науки о преступности, под которой понимаются любые нарушения благоговейно-бережного отношения к явлению жизни, противодействие или противодействие ему, которые имели, имеют или могут иметь место на Планете Земля и в Космосе.

Непосредственным основанием для такого определения понятия криминала (или преступности) является Кодекс Светлых Сил, действующий в Космосе и обязательный для выполнения всеми гуманоидными цивилизациями. Его основные положения взяты из книги Н.В. Левашова «Последнее обращение к человечеству» (см. Internet его сайт) и приводятся ниже:

«... а) каждая цивилизация вправе выбирать свой путь эволюционно-

го развития, какой бы этот путь не был.

б) более развитая цивилизация может оказать помощь лишь в случае, когда менее развитая цивилизация обратится за этой помощью.

в) более развитая цивилизация не может уничтожать любую жизнь, даже неразумную на других планетах, роботизировать и применять пси-оружие и другие виды оружия против менее развитых цивилизаций.

г) более развитая цивилизация не имеет права применять любые меры, кроме предупредительных, к отдельным представителям менее развитых цивилизаций.

д) насилие над представителями менее развитой цивилизации

допускается только в случае действий этих представителей, которые могут привести к большим катастрофам. Применяемое насилие должно быть минимальным.

е) запрещается и карается раскручиванием сущности до нуля, применение голографического камуфляжа и обмана.

з) любой цивилизации запрещается проводить эксперименты, результаты которых, прямо или косвенно, могут негативно повлиять на другие цивилизации, без согласия этих цивилизаций.

ж) более развитой цивилизации запрещается передавать свои знания менее развитой цивилизации, если эти знания могут быть использованы во зло.

к) каждая цивилизация имеет право входить в объединение цивилизаций или развиваться отдельно.

Это – основные положения, которых придерживаются Белые цивилизации.

Серыми цивилизациями являются те, которые считают для себя возможным не выполнять одно-два правила из законов Белого Космоса (кроме нарушения законов в пунктах в, е, з, ж).

Чёрные цивилизации не придерживаются никаких правил, признают закон силы и готовы применить любые средства и действия для решения своих замыслов и задач».

Это – общий подход к определению того, что такое Раса (не по цвету же кожи и анатомо-физиологическим характеристикам определять это понятие!) и что такое предмет криминологии – науки о преступности, понимаемой с Космической точки зрения, как нарушение данного Кодекса или отступление от него.

Это – не просто точка зрения, это – принципиальная жизненная позиция всех Светлых цивилизаций, обитающих в Космосе и пытающихся подключить Землю и землян к системе цивилизаций, придерживающихся данного Кодекса, с учётом противодействия этому Тёмных сил и их влияния

на сознание и жизнеустройство в Космосе и на Планете.

Соответственно, - если современное человечество и все входящие в него Земные Расы встанут на путь подключения к Системе Мирового Разума и Светлых Сил, действующих в Космосе, - оно должно принять этот Кодекс в качестве основы жизнеустройства вообще и юрисдикции – в частности. Это – космическое представление о правах и обязанностях Человека как Разумного Космического Существа.

Космический подход к определению предмета криминологии и оснований для криминологической экспертизы нужно применять в отношении к жизнеустройству и управлению жизнью общества, религиям и идеологии, политике, экологии, истории, средствам массовой информации, которые формируют менталитет общества, и некоторым другим социальным институтам, а главное – к международным отношениям, которые к настоящему времени в отношении к России построены Тёмными силами по принципу «двойных стандартов» в порядке осознанного нарушения практически всех положений Кодекса Светлых Сил. Поэтому Светлые Силы человечества, как единственная правопреемница Космической Расы на Земле, то именно она имеет право и обязана устанавливать на ней и в том числе - в международных отношениях такие стандарты в области общественных отношений, которые соответствуют названным положениям Кодекса Светлых Сил.

Это предполагает разработку и внедрение ряда глобальных базовых документов жизнеустройства, прежде всего, - в расчёте на XXI век и далее – Всеобщей декларации взаимных прав и обязанностей человека, как Разумного Планетарно-Космического существа, Общества как ассоциации таких существ и Государства как актуально обоснованной системы безкриминального (корректного) жизнеустройства и жизнеобеспечения.

Важно, что в связи с таким подходом к проблемам жизнеустройства на передний план выходят проблемы логики, соответствующей требованиям кодекса для реформирования и интеграции человеческой психологии и менталитета, стратегии управления и политики, экономики, экологии, социологии. Все эти стороны жизнедеятельности человеческого общества в условиях обитаемого космоса и планеты должны включить приставку «гео» и наполниться теми изменениями в содержании и сути, которые соответствуют этой новой – всепланетной форме и основе.

Второй подход к определению предмета криминологии и криминологической экспертизы степени корректности жизнеустройства является Планетарным, Земным и потому - частным по отношению к его Космическому пониманию, так сказать, - для «внутреннего» (или «служебного») использования.

Правда – в большинстве случаев земных преступлений более или менее значительное нарушение основных положений Кодекса Светлых Сил обязательно имеет место, хотя как статья или Раздел уголовного или Гражданского кодексов это обстоятельство прямо не фигурирует.

В первую очередь, такой подход уместен на территории России и в отношении к российским людям как к прямым потомкам представителей Космической цивилизации Белой Расы, «имплантированных» на неё около 40 тысяч лет тому назад для служения Истине в соответствии с Кодексом Светлых Сил.

Уместен этот подход и в отношении ко всем формам нарушения основных положений этого Кодекса и благоговейно-бережного отношения к явлению жизни как со стороны российского народа, так и в отношении к ним на территории России, а с определёнными оговорками – к соотечественникам, проживающим ныне за её пределами.

Так мы будем понимать далее слово КРИМИНАЛ как основу «новой» науки – неклассической криминологии, поскольку на своей территории она имеет моральное право обсуждать поведение Серой Расы и действующие через неё Тёмные силы за их космически некорректную деятельность.

Такая позиция России и российской криминологии по отношению к человечеству к этой деятельности – это не расизм и не шовинизм, а ответственная правосубъектность потомков первопроходцев в освоении Земли Объединением цивилизаций Светлых Сил.

Именно такой смысл нужно вкладывать в понятие и словосочетание – «Российский криминологический взгляд», который при таком подходе по определению становится экспертным в отношении к прошлой истории и в перспективе должен распространяться, следовательно, на всё законодательство как на основу нормального жизнеустройства, в том числе – на взаимные права и обязанности человека, общества и государства.

Данный подход может охватить значительную часть описаний событий в преступной сфере, которая уже охвачена вниманием традиционной, чисто земной криминологии, но должен быть более жёстким по отношению к людям коренной национальности, поскольку они генетически являются ответственными правосубъектами за жизнь на Планете и потому в первую очередь должны обустроить её на своей земле.

Промежуточное резюме.

В связи со сказанным обратим наш - по определению криминологический взгляд и просмотрим основные современные следствия применения к России и в России очень давно задуманной системы управления миром. Для этого тоже выделим такие – «реперные точки» и раскроем содержание, которое кроется за ними с акцентом на его крими-

нальный характер:

- Основные принципы и форма жизнеустройства, навязанные России Тёмными Силами.
- Финансовая система и торгово-денежное обращение, навязанные России Тёмными Силами.
- Место, отведённое России Тёмными Силами в мировой динамике.

Помимо этого есть ещё одна «реперная точка», которая является общей для всего человечества, а не только для России и которой в связи с этим нужно уделить достойное внимание. Это – манера человеческого мышления, которая пока что является дефективной в отношении к преступности, поскольку строится на логическом фундаменте дискретной (или бинарной) логики. На её основе практически невозможно построить адекватную криминологическую экспертизу реальных событий и быть понятыми представителями Светлых Сил.

Даже без того обоснования особой роли криминологической экспертизы прошлого и будущего человечества и России, которое приведено выше, криминология имеет право на такую роль в осмыслении основ нашей жизни, поскольку наряду с медициной именно она концентрирует тот «горько-солёный» в том числе – ошибочный опыт, который имел место в истории развития человечества.

Собственно, он в чистом виде и является главным предметом её человеческого и профессионального внимания. Хотя, как очень верно заметил ещё в 1990 году Дж. Сорос в книге «Советская система: к открытому обществу», - «...человечество никогда не имеет дела с фактами, но всегда – с их интерпретацией».

Так и с криминологией вообще, а главное – с преступностью и преступлениями в сколь угодно широком понимании этих объектов внимания. Непосредственно с ними имеют дело только жертвы и пострадавшие, да и то – в момент их совершения или надругательств над ними, а далее – отдалённые последствия и документы, документы, документы, а главное - их интерпретации, интерпретации и интерпретации...

Естественно поставить вопрос - почему так получается, почему, пытаясь понять сложное явление, мы прямо с самых первых шагов сразу уходим от реальности, которая вырождается в туман неопределённости, и строим, додумываем и выдумываем действительность по собственному усмотрению, опираясь на разрозненные факты?

Какова логическая структура, а лучше сказать, - логический инструмент создания и воссоздания этой порочной ситуации? И последнее - о какой криминологической экспертизе истории человечества или событий разного рода можно говорить, если в активе теоретической криминологии только такой – дефективный логический инструмент.

Ситуация кажется безнадежной потому, что вся

человеческая история, а не только её криминальная сторона, выделяемая как предмет нашей науки и экспертизы, описываются с помощью общепринятой - бинарной, бивалентной (или дискретной) логики. Иначе говоря, - это «логика исключённого третьего» или, т.н. в быту - «железная логика» «здорового смысла», которая не оставляет места сомнениям и используется при подготовке всех документов, опуская, следовательно, самую суть дел и действий, которая всегда абстрактна и потому - имманентна описанию событий и фактов, охватываемых дискретной логикой в качестве противоположных друг другу («да» или «нет», «третьего не дано»).

К.О.Н. несколько раз обращался к человечеству по поводу принципиальной ущербности того логического фундамента, на котором строится понимание людьми всего мироустройства и самого развития Вселенной как непрерывного процесса изменений.

«Вашему мышлению ... свойственны поиски логичности, но лишь на этом и заканчивается сходство вашего мышления с мышлением, свойственным подавляющему большинству разумных рас, входящих в Коалицию. Данное обстоятельство вынуждает многих участников К.О.Н. сомневаться в правомерности обращения к вам, как к разумной расе.

Основой предельно убогой личности являются понятия «да» и «нет», как якобы реально существующие и многократно проявляющиеся при ступенчатом анализе любого сложного процесса.

При этом число ступеней в анализе – конечно и чаще всего весьма мало, даже, если вами исследуется достаточно серьёзная проблема. Поиск ответа сводится к выбору одного из двух, где два – число ступеней возможных решений, тогда как наиболее правильное решение всегда лежит между ними».

Имея в виду сказанное, попытаемся выступить пионерами в совершенствовании логического фундамента своей науки в названном отношении и сразу же взять «быка за рога». Проведём небольшую ревизию того логического фундамента, на котором стоит криминология как наука о преступлениях и преступности, - поскольку мы действительно всегда имеем дело с интерпретациями событий. Поэтому вопрос о полном соответствии логики событий и логики, которая применяется для их осмысления в порядке криминологической экспертизы, является принципиально важным.

При этом не будем погружаться в анализ силлогизмов, аксиом, доказательств и прочих рабочих схем и приёмов формальной логики, которые используются во всех описаниях, претендующих на истинность и адекватность представления самых разных событий, поскольку уже ясно, что она не может быть адекватной в принципе.

В порядке подтверждения отметим, что право-

вые институты в полной мере включаются лишь тогда, когда про событие или явление – в нашем случае – преступление (или преступность) – можно сказать, что оно есть, произошло и т.д., одним словом – «да». И наоборот, – они не включаются в полной мере, если событие не произошло, то есть – преступления «нет», так что инкриминируемая представителями К.О.Н. ущербная логика, применяемая людьми для понимания явлений или событий, в традиционной (земной) криминологии представлена вполне. Важно только понимать, что полем, на котором нужно пробовать и оттачивать метод криминологической экспертизы, являются не сами факты и события криминального характера, а их описания.

Не будем мы трогать здесь и диалектическую логику, хотя, на первый взгляд, она, как логика единства и борьбы противоположностей (знаменитая гегелевская «триада»), вроде бы, подходит для логического осмысления и преступлений, и преступности. Поэтому в последующих публикациях этот вопрос будет рассматриваться в первую очередь как метод Космо-планетарной теории криминологии.

Главное теперь состоит в том, чтобы вместо конфронтации с юристами и чисто земными криминологами предложить через них Темным Силам перейти в вопросах жизнеустройства на Земле из своего Серого качества в наше Белое, сделав это через Покаяние, как это и полагается сделать в Православии. Это будет Третьей попыткой представителей Белой Расы склонить Чёрную Расу и её главное «Дитя» – Серую Расу к благонаправленному сотрудничеству в жизнеустройстве. Это делается в условиях, когда она уже породила и расплодила эту «серость», как и её наработки в разных сферах человеческой деятельности, так что теперь хорошо видно, что это такое для жизни всего человечества – и на настоящее, и на будущее, включая концепцию Золотого миллиарда, которую многие представляют как глобальную программу развития общества к своему концу.

Так что разговор об оздоровлении сознания и жизни человечества путём изгнания из них Тёмных Сил (Конец Тьмы, а не Света) может быть возобновлён. И не в Дравидии (Индии), а в России, поскольку именно в этом определяется и состоит её главная миссия – Спасения Человечества на Планете Земля. Спасение от действий Тёмных сил, как сейчас выясняется в свете реконструкции действительной истории, проделанной рядом исследователей, а в контексте её криминологической экспертизы наиболее интересно представлено Николаем Левашовым (продолжение следует...).

1. В.В. Лунеев «Коррупция в России» Государство и право 2007 №11 с 20-27

2. См. Ромэн Роллан «Жизнь Рамакришны и Ви-векананды» с предисловиями Горького и Луначарского (Л. Экополис и культура : Андреев и сыновья, 1991).

3. Справедливости ради надо сказать, что действительные корни «добра» и «зла» в их земных ипостасях, в том числе – в географическом отношении нацупали и другие исследователи прошлого нашей Родины, но только Н.В. Левашов, как говорится, «поймал за руку» фальсификаторов истории (см. ниже и его сайт).

4. Посмотрим ещё, что в этом плане, покажет история с большим адронным коллайдером, благо его «младшие братья и сёстры» себя уже показали (ядерное оружие и атомные реакторы с их Чернобылем и другими проблемными местами, о которых широким слоям общественности просто не сообщалось).

5. В полном виде этот крайне важный и интересный материал представлен на сайте Н.В. Левашова.

6. Поскольку во Вселенной обитаемых Земель много, то наша называется в Ведах Мидгард-Землей.

7. Рассмотрим размещение этих рас по Климатическим Поясам. Изначально Белая Раса, в основном, занимала умеренный и субарктический пояса, Желтая Раса – субтропический и тропический пояса Евразии, Красная Раса – умеренный, субтропический и тропический пояса Северной Америки, Черная Раса – субэкваториальный и экваториальный пояса Африки, Азии, Австралии. Причем, следует помнить, что каждая из «подселенных» Рас – Желтая, Красная и Черная – были размещены на Мидгард-Земле Белой Расой на землях, природные условия которых, были максимально близкими к условиям их родных планет-Земель, для обеспечения адаптации на новой планете. Еще совсем недавно большинство живущих на Мидгард-Земле людей, вне зависимости от их расовой принадлежности, употребляли в пищу продукты питания, добываемые ими на территориях, на которых они проживали и пили воду из источников бьющих из недр. Поэтому четыре Расы, оказавшиеся в разных Климатических Поясах в течение тысячелетий, потребляли пищу и пили воду, имеющие разный химический состав. Ко всему этому необходимо добавить генетические отличия рас и в результате получим довольно сильные различия метаболизма. Получается, что четыре расы отличаются довольно таки значительно своей биохимией. Но только ли своей биохимией отличаются расы

между собой!?. Может быть существуют и другие отличия между расами, которые не касаются цвета кожи, глаз, волос и особенностей скелета, хотя и эти отличия довольно существенные? Эти отличия носят чисто биологический характер и говорят лишь о том, что все эти расы произошли не из какой-либо одной, как пытаются голословно доказать современные антропологи, а независимо друг от друга и притом, на разных планетах, имеющих светила с разным спектром излучения. Но на данном этапе интересны отличия рас, не связанные с биологическими аспектами. Хотя биохимические отличия рас весьма сильно влияют и на психическое и физическое состояние представителей этих рас. И это необходимо учитывать при любом раскладе, нравится это кому-то или нет. Все эти отличия, если их правильно осмысливать, не приводят к идее о высших и низших расах, что само по себе является полнейшей глупостью. Все это дает понимание того, как совокупность природных, биологических, биохимических, психических, нравственных и моральных, экономических и культурных особенностей влияют как на конкретного человека, так и на общность людей, называемую племенем, народностью, народом, нацией и расой. Понимание этих отличий как раз и не оставляют лазейки для любой формы расизма и дискриминации одних людей другими. Это, как

сравнивать и противопоставлять яблоко груше. Когда даже ребенку понятно – что яблоко это – яблоко, груша–груша. Кому-то может нравиться вкус яблока, кому-то – вкус груши, только и всего. Так и отличия рас говорят о том, что они отличаются друг от друга и их нельзя сравнивать между собой, выделяя отличия, как признаки расового превосходства, разные расы формировались на нашей Мидгард-Земле в разных природно-климатических условиях и, уже в силу этого, не могут быть тождественны друг другу. Более подробно об этом см. Н. Левашов «Россия в кривых зеркалах» т.1 с 98-110

8. См. П.П. Горяев «Волновой геном» М. Общественная польза 1994г.

9. (Коалиционный Отряд Наблюдателей, представляющий Коалицию Светлых сил, противостоящих в Космосе действию Тёмных сил, точнее – объединений цивилизаций нашей Галактики). Полный текст Третьего обращения к человечеству, переданного посредниками Шамбалы Е.И. Рерих и Н.К. Рерих в 1929 году от Р.Х., можно найти и ознакомиться с ним в Internet на сайте Николая Левашова. Предыдущие два обращения были в 576 г. до Р.Х. к жителям крупнейшего в то время города на Земле Амараджхапуре и в 711 г. от Р.Х. – к жителям крупнейшего в это время города на американском материке города Ткаацеткоаля.

Козаченко И.Я.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Сербской королевской академии наук член Казахстанского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный юридический университет

Сергеев Д.Н.

кандидат юридических наук,
Уральский государственный
юридический университет

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРАВСТВЕННОСТЬ

Резюме. Научная статья посвящена обзору работы XIV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателя уральской школы уголовного права и криминологии профессора Митрофана Ивановича Ковалева (1922-2001). Конференция проходила в г. Екатеринбурге 15-18 февраля 2017 г. и объединила около 300 ученых и экспертов из 7 государств мира: Беларуси, Германии, Казахстана, Македонии, России, Сербии, США.

Ключевые слова: уголовно-правовая и криминологическая наука; религия и уголовное право; нравственность и уголовное право; нравственность и уголовно-правовое воздействие.

Summary. This scientific paper is devoted to the XIVth International research-to-practice conference dedicated to the memory of the founder of the Ural scholar school of criminal law and criminology professor M.I. Kovalyov (1922-2001). The conference was held in Yekaterinburg on 15-18 February 2017 and united more than 300 scientists and experts from 7 countries of the world – Belarus, Germany, Kazakhstan, Macedonia, Russia, Serbia, USA. The topic of the meeting of 2017 was “Moral Grounds of Criminal Liability”.

Key words: criminal law and criminology; religion and criminal law; moral and criminal law arts and criminal law; moral and criminal law effect.

Ковалевские чтения в 14-й раз собрали в Екатеринбурге три сотни ученых, судей, адвокатов, прокуроров, следователей из всех регионов России от Калининграда до Сахалина и семи государств – Беларуси, Германии, Казахстана, Македонии, России, Сербии, США. Конференция была открыта сопредседателями Оргкомитета заведующим кафедрой уголовного права УрГЮУ профессором И.Я. Козаченко, ректором УрГЮУ профессором В.А. Бубликом и президентом Федеральной палаты адвокатов профессором Ю.С. Пилипенко. И.Я. Козаченко отметил, что «для Ковалевских чтений всегда было характерно движение научной и практической мысли от внешнего масштабного обозрения возникающих вопросов к раскрытию внутреннего глубинного существа самых затаен-

ных уголков проблем». Также он подчеркнул, что тема сессии 2017 г. особым образом аккумулирует все предшествующие конференции памяти М.И. Ковалева и одновременно открывает новые направления, по которым, будут развиваться научные поиски грядущих прорывов в теории и практике уголовного права. Профессор В.А. Бублик охарактеризовал конференцию как место встречи идей, концепций и представителей разных юридических профессий, подчеркнул важность сохранения и продолжения научной школы Митрофана Ивановича Ковалева, пригласил участников на следующие Ковалевские чтения, которые будут особенными: в год столетия УрГЮУ конференция состоится в пятнадцатый раз. Профессор Ю.С. Пилипенко подчеркнул важность темы нравственности для адвокатского сообщества, поскольку значительная часть российских адвокатов специализируется на защите по уголовным делам. В приветственном слове он также отметил, что российская адвокатура приветствует законодательные инициативы, направленные на либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства. С приветственными словами также выступили традиционные участники конференции – вдова Митрофана Ивановича профессор УрФУ М.М. Ковалева и Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзлякова. Маргарита Михайловна Ковалева отметила, что тот факт, что каждый год увеличивается число участников Ковалевских чтений свидетельствует о развитии уральской школы уголовного права, у истоков которой стоял М.И. Ковалев. Он был юрист-философ, приверженец классической европейской юриспруденции. Митрофан Иванович часто цитировал Канта о нравственном законе и всегда подчеркивал, что этот закон и явился основой права. Вместе с тем он всегда напоминал и другую истину, что высший момент торжества идеи есть начало ее падения. По словам профессора Ковалевой, наука должна развиваться на основе традиций, но не без отрыва от изменяющейся прак-

тики. От имени иностранных гостей с приветствием обратился заместитель прокурора г. Манила (Филиппины) доктор Б. Р. Самсон.

Модераторами пленарного заседания конференции выступили профессор УрГЮУ З.А. Незнамова и кандидат юридических наук, управляющий партнер Адвокатского бюро «Пучков и партнеры» Д.В. Пучков.

Основной доклад конференции «Нравственный потенциал уголовной ответственности» сделал заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права УрГЮУ профессор И.Я. Козаченко. Докладчик отметил, что уголовный закон воздействует на человека не в одиночку, а наряду с другими «поведенческими дозаторами», такими как привычки, религиозные нормы, этические табу, традиции, обычаи. Место уголовного права при этом не нужно недооценивать и переоценивать. Преступление – поступок, он складывается на основе ценностно-мотивационного механизма личности, на который большее влияние имеет нравственный императив и другие социальные регуляторы. Уголовный закон работает своеобразно, адресуя свой карательный заряд в будущее. Тогда как желание совершить преступление возникает в более глубоких слоях человеческого сознания. Иными словами, уголовно-правовой регулятор – последнее препятствие на пути преступления. Если его превентивная сила не срабатывает в конкретном случае, то преступника уже ничего не сможет остановить. Действие нравственности – более тонкое, оно может уберечь человека от преступного шага уже на пути формирования умысла. Отсюда видится простой вывод: желание совершить преступление или любое другое правонарушение должно гаситься на самых дальних подступах не уголовно-правовыми, а морально-нравственными нормативами. И.Я. Козаченко отметил, что нравственность существует в общественном бытии вне зависимости от решений элит, формируясь сообразно требованиям времени и ситуации. Появление уголовно-правовой нормы вместе с тем является в большинстве случаев отражением уголовной политики власти. Однако при установлении уголовной ответственности необходимо всегда иметь в виду, что уголовный закон должен прийти на помощь лишь тогда, когда иные нормативы поведения не в состоянии исключить или предупредить опасное деяние. По этой причине установление уголовной ответственности за то или иное деяние нужно рассматривать как чрезвычайный акт. И даже в этом случае криминализация и пенализация деяния должны сопровождаться принятием содержательно понятного, юридически грамотного и рассчитанного на относительно долгую перспективу уголовного закона. При этом критерием признания деяния преступным является причинение деянием такого фактического вреда социальным

отношениям, который нарушает общежитейские условия существования человеческой общности. Кроме того необходимо учитывать социальную, экономическую и политическую целесообразность установления уголовной ответственности.

Судья Ставропольского краевого суда профессор В.А. Блинников посвятил свое выступление соотношению нравственности и уголовного закона. Он отметил, что уголовный закон не может стоять на месте, но должен отражать реалии сегодняшнего дня. Вместе с тем в сфере правоприменения возникает вопрос, какое поведение считать «юридически нравственным» и какое – «юридически безнравственным». Между этими двумя полюсами возникают противоречия. В частности, что делать, если устои одного индивида существенно отличаются от норм поведения другого, причем даже принадлежащего к тому же социальному слою? Гнаться за каждым? Установить ответственность только за посягательства на «вечные ценности»? Ввести ответственность за деяния, посягающие на устои доминирующего большинства? Исторически уголовное право всегда становилось на сторону доминирующего большинства, то есть на доминирующее в обществе представление об общественной опасности. По мнению В.А. Блиникова, соотношение категории «общественная опасность» и «общественная нравственность» должно определять пределы вмешательства в «нравственность индивида». Частные случаи вмешательства некоторых, пусть даже довольно представительных общественных организаций, не должны приводить к сиюминутным изменениям уголовного закона.

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации кандидат юридических наук Г.М. Резник выступил с докладом «Нравственные основы криминализации», в котором отметил, что уголовно-правовая политика обусловлена политическим режимом государства. В частности, в советское время существовал постулат об уменьшении количества преступлений по мере приближения к коммунизму, в то время как истинные причины преступности игнорировались, что привело к резкому росту преступности после краха СССР. Главное направление уголовной политики современной России должно состоять в экономии уголовной репрессии и минимизации применения лишения свободы, а также влекущих судимость мер воздействия. В частности, Г.М. Резник выступил против введения административной преюдиции, поскольку она размывает основы уголовной ответственности. Несколько административных правонарушений никак не могут «накопить» общественную опасность, свойственную преступлениям. Одним из путей увеличения доли нравственного в сфере уголовной ответственности докладчик назвал деятельность судов присяжных. В ряде случаев реальная мотивация действий пре-

ступника не делает совершенное им безнравственным. В этом смысле только суд присяжных может вынести вердикт на основе норм нравственности и с учетом всех обстоятельств, учесть которые профессиональный суд не может.

Профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина Л.В. Иногамова-Хегай выступила с докладом «Нравственные начала уголовной ответственности при формализованном назначении наказания», в котором отметила, что научные исследования законодательных положений по назначению наказания, а также рекомендации Верховного Суда Российской Федерации свидетельствуют о разном понимании правил назначения наказания судьями и учеными. Такая ситуация приводит к дисбалансу интересов правосудия, достижения целей наказания и прав осужденных. Действующий закон предусматривает семь формализованных правил смягчения и усиления наказания. При этом для судебного правоприменения характерны при одновременном наличии нескольких формализованных правил разные пути: рекомендуется как поэтапное применение правил, так и применение правил конкуренции уголовно-правовых норм. Л.В. Иногамова-Хегай полагает, что предпочтительнее руководствоваться правилам конкуренции, так как в ряде случаев сам уголовный закон предусматривает применение именно правил конкуренции. В то же время ни из какого положения закона не следует возможность поэтапного применения правил. Кроме того, поэтапное применение правил может привести к смягчению наказания до крайнего, к механическому и неоправданному применению «льготы».

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова В.И. Селиверстов в докладе «Нравственные аспекты исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы» рассказал о деятельности возглавляемой им рабочей группы при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, подготовившей законопроект о внесении изменений в Уголовно-исполнительный и Уголовно-процессуальный кодексы, касающиеся освобождения от наказания по болезни. Данная законодательная инициатива вызвана самой жизнью: всего в 2016 году в России в связи с тяжелыми заболеваниями было освобождено 62 процента всех подавших соответствующее ходатайство – 1688 чел. При этом 1059 умерли в период рассмотрения ходатайства, из них 119 – в течение срока, предусмотренного для обжалования положительного постановления суда. Также в законопроекте предлагается отказаться от неверного термина - «заболевания, препятствующие отбыванию наказания», так как ни одно заболевание не может само по себе препятствовать возможности изоляции осужденного. В законопроекте закреплено общее правило, что осужденные в случае постановки диагноза из утвержденного перечня освобождаются от наказания. По

усмотрению суда могут быть освобождены только лица с особо опасным рецидивом, осужденные пожизненно, а также за педофилию, наркотики, терроризм. Регламентировано сокращение сроков рассмотрения ходатайств в суде. По своему ходатайству, своего адвоката или законного представителя осужденный может выйти на свободу по болезни в день вынесения решения.

Настоящей революцией В.И. Селиверстов назвал новшество действующих Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, в соответствии с которыми отменено обращение «гражданин начальник», осужденные имеют право обращаться к администрации по имени-отчеству или просто на «Вы». Для системы исполнения наказаний это переворот в сознании, свидетельствующий о намерении изменить моральный климат в местах лишения свободы.

Управляющий партнер Адвокатского бюро «Ковалев, Рязанцев и партнеры» Е.Б. Ковалев выступил на тему: «Свобода и вседозволенность в бизнесе: границы или поле боя?». Вопросы свободы и ответственности наиболее выпукло в современном российском обществе проявляются в сфере предпринимательской деятельности. Следствием эпохи командной экономики стала тень безнравственности, которая преследует современный российский бизнес. То есть общество до сих пор не может адекватно воспринимать место и роль предпринимательства, его социальную ценность. Это не могло не отразиться на уголовно-правовом регулировании, при котором защита экономической деятельности неоправданно ставится на одно из последних мест. Практика деятельности правоохранительных органов приводит к негласному возрождению духа ст. 153 УК РСФСР, преследовавшей все виды частной экономической деятельности. Е.Б. Ковалев делает вывод, что устаревшие нравственные общественные представления о предпринимательской деятельности непосредственно влияют на законодательство и правоохранительную практику, что приводит к неэффективности уголовно-правовых запретов в сфере охраны экономической деятельности.

Пленарную сессию продолжили четыре панельные дискуссии конференции.

Дискуссия «Уголовная ответственность: институт права или нравственности?» модерировалась профессором Саратовской государственной юридической академии Н.А. Лопашенко и профессором УрГЮУ Т.В. Кондрашовой.

Дискуссия открылась докладом заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета профессора В.П. Коняхина «О целесообразности законодательного закрепления института уголовных проступков». На основе достижения отечественной юридической науки, докладчик вы-

делил ключевые (системообразующие) признаки права уголовных проступков как мегаинститута или даже подотрасли уголовного права (в частности, наличие собственного субъекта и особой конфигурации методов уголовно-правового регулирования). С учетом этого, а также дореволюционного российского и современного зарубежного законодательского опыта, профессор В.П.Коняхин сформулировал вывод о возможной перспективе принятия в России Кодекса уголовных проступков. На его взгляд, такая перспектива уже сейчас в полной мере отвечает потребности в углублении и качественном обновлении процесса дифференциации уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных деяний.

Судья Верховного Суда Республики Татарстан Л.С. Гайниев рассказал о влиянии морали на правоприменительную практику (на примере судебных актов). По мнению докладчика, без использования нравственных критериев невозможно объективно и справедливо разрешать уголовные дела о хулиганстве, клевете и многие другие, сопряженные с нравственными ценностями. Кроме того, ряд уголовно-правовых и процессуальных конструкций основываются на морально-нравственных категориях – справедливость, совесть и т.д. В рамках судебной деятельности принцип справедливости имеет характер фундаментального ориентира правоприменительной деятельности.

Заведующий кафедрой теории и практики управления Уральского государственного юридического университета профессор А.Н. Митин выступил с докладом «Коррупционная эрозия нравственности», в котором отметил, что нередко «посадки» коррупционеров – это лишь борьба с ветром, который непобедим, а известные факты коррупции – это лишь слабые сигналы общего упадка морали и нравственности в обществе, особенно среди управленческой элиты. А.Н. Митин предлагает разрушительное воздействие коррупции на власть и общество характеризовать с помощью термина «коррупционная эрозия». Государственная система противодействия коррупции недооценивает возможности нравственного регулятора, ведь ни право, ни полиция, ни администрирование, ни материальное благополучие не в состоянии заменить личную нравственную регуляцию. В обществе также наметилась тенденция укоренения установки о том, что коррупция в России существует с незапамятных времен, неискоренима, неизбежна, не очень значительна и не столь опасна. Тем самым коррупционная эрозия только усугубляется. Чтобы не допустить этого профессор А.Н. Митин предложил создать стратегическую, комплексную и прагматическую программу борьбы с коррупцией с учетом нравственной и моральной составляющих.

Ведущий научный сотрудник Института Права

ВолГУ Р.Г. Мельниченко выступил с темой: «Адвокат как медиатор между нравственностью и уголовно-правовыми предписаниями: на примере речи Ф.Н. Плевако». Делом крестьян, выигранным известным дореволюционным адвокатом, докладчик проиллюстрировал три основных тезиса. Во-первых, юрист – это медиатор этики и уголовно-правовых предписаний. То есть в ходе правоприменительного акта, юрист сводит воедино две группы социальных предписаний: этические и правовые. Во-вторых, профессиональный юрист обладает компетенцией пропорционального соотношения этических и правовых норм. В-третьих, рассогласование между правом и моралью носит не только временной, но и стратовый характер. При работе с этическими нормами, юрист должен учитывать, что у различных социальных групп различные этические правила.

Президент Сербской королевской академии наук и искусств профессор Срето Ного, в сообщении «Мораль и уголовное право: взгляд из Сербии» отметил, что на практике подтвердилось отсутствие необходимости уголовно-правовой защиты усвоенным обществом моральным ценностям. Часто когда речь идет о предоставлении защиты каким-либо общественным ценностям, уголовное право и мораль совпадают. При этом неправильно настаивать на уподоблении уголовно-правовых норм нормам морали, точно также как и нельзя требовать юридикации морали. Между тем, новые уголовно-правовые меры будут эффективны только тогда, когда они находятся в соответствии с общепринятыми моральными ценностями. Морально ли при этом наказание, которое является легитимированным злом? Каковы границы права наказывать? И как нужно наказывать? Усиление репрессии и устрашение идут в разрез с моралью и не соответствуют целям уголовной ответственности.

Президент Казахстанского международного криминологического клуба профессор Е.О. Алауханов рассказал о нравственных проблемах реализации уголовной ответственности, связи нравственности и пенализации деяний. К слову, казахстанская делегация, возглавляемая Е.О. Алаухановым была самой многочисленной на конференции. В ее состав входили ведущие казахстанские ученые и практические работники. Пример Казахстана, уже реализовавшего в законодательстве и практике институт уголовных проступков, активно дискутировался и обсуждался участниками.

Большой интерес вызвала тема второй панельной дискуссии: «Религия и светское уголовное право». И это не случайно, ведь вопросы о взаимосвязи и взаимовлиянии религии и уголовного права накалили общество. С одной стороны, мы не можем отрицать, что уголовно-правовой запрет почти полностью основан на древних религиозных

запретах и постулатах. Корни каждого тяжкого «светского» преступления можно увидеть в Священном Писании. Вместе с тем, общественный интерес привел к другой ситуации, когда уголовно-правовыми средствами защищают интересы религии и веры в более широком смысле. Должно ли уголовное право защищать религиозные догматы? Есть ли противоречие между бытующими во многих религиях представлениях о Суде Божиим и правом государства и общества определять деяние как преступное и наказывать за него?

Модераторами дискуссии выступили заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики Высшей школы экономики профессор Г.А. Есаков и журналист А.В. Красовский.

Дискуссия открылась докладом президента Санкт-Петербургского Международного криминологического клуба профессора Д.А. Шестакова «Возмездие или возмещение: Божеское и Человеческое (о нравственном начале наказания)». В докладе отмечено, что в современной науке есть ответ на вопрос, почему человек совершает преступления. Но можно ставить и другой вопрос: почему многие люди не совершают преступления? Ответ на этот вопрос может крыться и в отношении человека к Богу. На основе догматики наиболее значимых мировых вероучений Д.А. Шестаков делает вывод о разной степени вовлеченности религиозных учений в полемику о каре и возмездии как содержании наказания. По его мнению, наказание должно следовать за нравственно продвинутой частью населения, а не за большинством, которому обычно присущ карательный азарт. Поэтому право и законодательство должны вести за собой правовое сознание, а не наоборот.

Епископ Среднеуральский, vicарий Екатеринбургской Епархии Евгений (Кульберг) выступил на тему: «Поиск новых механизмов защиты чувств верующих как общественный запрос». Обосновав историческими и социологическими данными религиозность российского общества, докладчик подчеркнул, что в настоящее время разными путями формируется «новая мораль», мораль постиндустриального общества, основанная на глобальных идеях и исходящая от международных институтов, при этом не принимаемая на уровне остаточного религиозного подсознания.

В этом причина многих общественных конфликтов. Предпринимаемые попытки решить эти вопросы в рамках светской юридической системы оказались неэффективными.

Муфтий Регионального Духовного Управления Мусульман Свердловской области Радифулла хазрат Гиндуллин отметил, что законодательство о защите религиозных чувств верующих назрело давно и является во многом мягким. Характеризуя границы религиозных чувств, подчеркнул, что их определение должно происходить на основе

традиционных конфессиональных установлений. Например, у православных христиан на основе Святоотеческих Правил, а у мусульман России – в соответствии с учением суннитов. По ряду резонансных тем докладчик отметил, что не во всех случаях имеется действительное оскорбление религиозных чувств верующих.

Выступления епископа Евгения и муфтия Радифуллы вызвали бурную дискуссию среди участников обсуждения и гостей конференции. В частности, практикующие юристы отметили проблему «эталона» религиозных чувств по смыслу ст. 148 УК РФ, определения степени оскорбления чувств верующих. В продолжение этого яркого и интересного обсуждения прозвучал доклад директор Санкт-Петербургского Института адвокатуры кандидата юридических наук М.Е. Семеняко «Оскорбление чувств верующих и как с ним бороться». Докладчик сконцентрировался на вопросе предмета уголовно-правовой охраны в составах «религиозных» преступлений, практики применения ст. 148 УК РФ. Большой проблемой для юриспруденции является определение границ между научным или художественным самовыражением и уголовно наказуемыми деяниями в сфере защиты прав верующих. В этой связи М.Е. Семеняко высказал критическую оценку действующей редакции статьи 148 УК РФ, как допускающую неоднозначность понимания.

Академик Македонской академии наук и искусств Владо Камбовски выступил с докладом «Новая этика ответственности как основа уголовной ответственности», в котором отметил, что современные философия уголовного права и положительное уголовное законодательство в основном сфокусированы на субъективной ретроспективной ответственности. Однако прорыв в сфере технологий и особенно в сфере информатизации заставляет пересмотреть некоторые идеи, положенные в основу уголовной ответственности. Академик Камбовски предлагает сделать это на основе новой этики уголовной ответственности и целостного подхода биоэтики к реконструкции идеи антропоцентричной природы права, его функций и целей.

Профессор Йельского университета Констанс Бэгли рассказала о невозможности отрыва религии и уголовного права как в концептуальных вопросах, так и при решении проблем защиты интересов части социума.

Панельную дискуссию «Жертва преступления и социум: точки взаимодействия» провели президент ФПА РФ профессор Ю.С. Пилипенко и профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) А.В. Наумов. Один из парадоксов уголовной политики любого государства заключается в том, что ответственность наступает перед государством или обществом, но не перед потерпевшим. Вместе с тем

одной из целей уголовной ответственности безусловно является защита потерпевших. Возможна ли эффективная защита прав и интересов потерпевшего уголовно-правовыми средствами? Есть ли альтернативы такой защиты? Нужно ли признать, что ответственность за преступление наступает не только перед государством и обществом, но и перед потерпевшим? Как выстроить баланс между интересами потерпевшего и осужденного?

Доцент кафедры уголовного права УрГЮУ Ю.В. Радостева осветила вопросы пространственного взаимодействия жертвы и преступника в механизме преступного поведения, территориальная избирательность которого зачастую обусловлена установкой преступника об удобстве территории для совершения преступления и противостоящей ей обратной оценкой жертвы о ее безопасности либо на фоне доминантно иного ранжирования ценностей замещения фактора безопасности на другие приоритетные факторы: временные, материальные, психологические и др. Ю.В. Радостева сделала вывод об опасности необдуманного и хаотичного создания пространств (территориальных, экономических, информационных и т.д.) при отсутствии отлаженного механизма специального и социального контроля за ними.

Советник ФПА РФ кандидат юридических наук С.В. Бородин выступил с докладом «Жертвы преступлений: борозды на правовом поле», в котором рассмотрел несколько примеров, когда человек становится «жертвой правоприменительной практики». Так, несколько лет назад был признан незаконным оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ). При этом ввоз бытовых предметов (пишущих ручек, очков и т.д.) со встроенными, например, видеокамерами или диктофонами, не запрещен – приобретать их можно, хотя использовать нельзя. И людей, покупающих такие предметы, могут осудить за незаконное использование специальных технических средств, несмотря на то, что состав преступления отсутствует: эти предметы используются в бытовых целях, а не для негласного получения информации. Еще более многочисленные примеры такой жертвы можно увидеть в ситуациях, когда потерпевший становится своеобразной жертвой процесса расследования преступления: в возбуждении уголовного дела отказывают и затем эти постановления отменяют множество раз.

Большой интерес вызвал доклад заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета профессора А.И. Коробеева «Пешеход как нарушитель Правил дорожного движения: преступник или жертва?». Типичная юридическая оценка действий пешехода-нарушителя своеобразна: нарушая Правила ПДД и вызывая аварийную ситуацию на дороге, пешеход признается жертвой ДТП. Однако ответственность

в подобных случаях обычно возлагается на водителей, то есть пешеходов признают чаще жертвами, а не нарушителями. Другой пример, когда правонарушитель становится жертвой – дело Ильдара Дадина, осужденного по ст. 212.1 УК РФ. А.И. Коробеев назвал этот случай «из ряда вон выходящим». Привлечение Дадина к уголовной ответственности сделало его жертвой, во многом благодаря самой конструкции ст. 212.1 УК РФ, противоречащей принципу запрета двойной ответственности за одно и то же деяние. Неправильным было и истолкование положений этой статьи судом, который основал приговор на административной преюдиции, в то время как решения по административным делам на момент привлечения к уголовной ответственности не вступили в законную силу.

Проблемам правового регулирования прав потерпевших был посвящен доклад адвоката, партнера коллегии адвокатов Pen & Paper А.Э. Добрынина. Спикер пришел к выводу, что защита прав потерпевших зачастую заменяется «повторной идентификацией потерпевших». Сами потерпевшие нередко рассматриваются как ненужное процессуальное звено, мешающее следствию. воспринимаются как лица, мешающие следствию. А.Э. Добрынин предложил ввести в уголовно-процессуальное законодательство норму о праве потерпевшего на гарантированное и оплачиваемое из государственного бюджета получение юридической помощи.

Профессор А.В. Наумов подвел итог дискуссии, охарактеризовав общую тенденцию законодателя: как только возникает какая-то проблема, нужна уголовная норма, при этом имеют место дефекты в правоприменении и есть явная избыточность в криминализации.

Панельную дискуссию «Нравственность мер уголовно-правового воздействия» провели директор НПЦ проблем укрепления законности и правопорядка Республики Беларусь профессор В.М. Хомич и преподаватель кафедры уголовного права УрГЮУ кандидат юридических наук Д.Н. Сергеев. Институт наказания, его цели, содержание и практика применения всегда были и остаются актуальными для уголовного права. Между тем наказание предстает не только в сугубо юридическом смысле. Например, в обществе постоянно обсуждаются вопросы строгости или, наоборот, мягкости наказания за то или иное конкретное преступление. Каким быть наказанию? Должно ли наказание следовать общественному мнению или оставаться исключительной прерогативой профессиональных юристов? Как соотносятся нравственные модели общественного воздействия и наказание? В современной криминологии все более громко раздаются голоса тех, кто критикуют базовое для всех мировых уголовно-правовых систем наказание – лишение свободы. Есть ли будущее у лишения свободы? Какие альтернативы у этого вида наказания? Возможно ли примене-

ние основанного на представлениях нравственности общественного порицания или воздействия вместо уголовного наказания?

Дискуссию открыл профессор Тюменского государственного университета А.В. Сумачев докладом «Рациональное» и «сакральное» при построении санкций уголовно-правовых норм», подготовленным совместно с профессором Викторией Лезьер. Истоки современного представления о наказании обнаруживаются в исторических памятниках христианского законодательства. Доктрина «отмстительной справедливости» кроет в себе существенное внутреннее противоречие – противодействовать злу злом неправильно. Вместе с тем, критике подвергается и рациональная составляющая определения наказания, «равного» совершенному преступлению. Преступление и наказание существуют в разных идейных плоскостях. Современные санкции в подавляющем большинстве конструируются как «рациональные» и нередко обусловлены фискальным интересом государства.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Свердловской области Е.Н. Артюх рассказал о нравственности и эффективности наказания за преступления в предпринимательской сфере. Большое внимание спикер уделила вопросам справедливости назначенного наказания и проблемам ограничения уголовно наказуемых деяний от обычного предпринимательского риска. В ходе дискуссии также обсуждались вопросы введенной уголовной ответственности за незаконное возбуждение уголовных дел в отношении предпринимателей, ответственности юридических лиц и перспектив появления нового обстоятельства, исключающего преступность деяния – экономического (делового) риска.

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета профессор А.П. Детков охарактеризовал тему своего выступления – «Есть ли будущее у лишения свободы?» – как во многом провокационную. С одной стороны, в настоящее время уголовно-правовая система немыслима без наказания, связанного с изоляцией от общества. С другой стороны, количество недостатков лишения свободы нарастает лавинообразно. Будущее у лишения свободы есть, но с развитием технологий и общества наказание будет и должно трансформироваться. Профессор В.И. Селиверстов вступил в дискуссию с предположением, что будущее уголовной ответственности кроется в системе биологического и биохимического воздействия на совершивших преступление.

Адвокат Derra, Meyer & Partner Rechtsanwälte (г. Берлин) Андреас Диппе рассказал о нравственных основах и практических аспектах передачи осужденных лиц для отбывания наказания между Россией и Германией. На практике существуют

проблемы межгосударственного взаимодействия в сфере передачи осужденных, обусловленные сугубо юридическими проблемами: неодинаковость законодательных подходов к квалификации отдельных правонарушений, существенные отличия в пенитенциарной и судебной системах. Существуют также проблемы, связанные со сроками прохождения документов, их оформлением и рассмотрением. Нравственные проблемы передачи зачастую находятся в тени, однако их масштаб существенен. Например, проживший много лет в ФРГ гражданин России, семья которого также проживает в Германии, и не имеющий никаких родственников в России, может быть выдан из Германии в Россию для отбывания наказания. Эта проблема, к сожалению, пока не решается.

Уголовное право – не единственная мера противодействия преступности, что ярко доказывает пример филиппинской антинаркотической войны. Но насколько соответствуют иные меры духу времени? Этому вопросу был посвящен доклад доктора права, заместителя прокурора г. Манилы (Филиппины) Бенджамина Р. Самсона. С начала антинаркотической войны, объявленной в июле 2016 г. президентом Дутерте, было убито по разным оценкам около пяти тысяч человек, причастных к незаконному обороту наркотиков. В результате около 600 000 наркоторговцев сдались правоохранительным органам, чтобы не быть убитыми в ходе антинаркотической войны. Большинство убийств – следствие сопротивления преступников представителям власти, однако отмечаются случаи внесудебных расправ с лицами, причастными к наркобизнесу. Фактически наркоторговцам нанесен существенный урон, однако руководство филиппинским наркобизнесом осуществляется из сопредельных стран, в особенности из Китая. Таким образом, наиболее влиятельные руководители преступных организаций находятся вне пределов юрисдикции Филиппин. Антинаркотическая война неоднозначно оценивается в филиппинском обществе и за рубежом. Доклад доктора Самсона вызвал оживленные споры, в особенности о справедливости и эффективности правительственной кампании. Насколько люди защищены от возможности незаконного или обоснованного преследования?

Дискуссии, которые велись на Ковалевских чтениях-2017 продемонстрировали, что тема нравственности пронизывает все уголки уголовно-правовой науки и практики. Криминализация, пенализация, декриминализация, назначение и исполнение наказания, реализация полномочий участников уголовного процесса в том или ином виде основывается на нравственности. Хотя формально вопросы морали и нравственности находятся вне сферы уголовного права, фактическое влияние этих институтов нельзя недооценивать.

Жеребцов Алексей Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация, uglaw@yandex.ru

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА**

Резюме: *Статья посвящена вопросам ответственности за преступные деяния в сфере экономической деятельности, предусмотренные уголовными кодексами Российской Федерации и Республики Казахстан. Автор рассматриваются общие подходы и специфика уголовного законодательства названных государств к проблеме ответственности за уголовно наказуемые деяния в данной сфере, особенности предусмотренного за них наказания и условия, при которых возможно освобождения от уголовной ответственности лиц, их совершивших. В статье предложена классификация преступлений и уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Отмеченные автором особенности ответственности за преступные деяния в сфере экономической деятельности могут быть использованы для целей совершенствования уголовного законодательства обоих государств.*

Ключевые слова: *ответственность за экономические преступления; классификация преступлений; специфика экономических преступлений*

Summary: *The article is devoted to issues of liability for criminal acts in the sphere of economic activity under criminal codes Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The author discusses the general approach and specific criminal legislation these countries to the problem of liability for criminal punishable acts in this sphere, especially provided for them the punishment and the conditions under which it is possible exemption from criminal responsibility of persons who have committed them. The article also proposed classification of crimes and criminal offenses in the sphere of economic activity. Marked by the author especially liability for criminal acts in the sphere of economic activity may be used for the purpose of improving the criminal legislation of both countries.*

Keywords: *liability for criminal acts in the sphere of economic activity; classification of crimes; peculiarities of economical crimes.*

Конституция Российской Федерации признает за каждым гражданином право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть 1 статьи 34). В силу пункта 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободу

предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности.

Осуществление лицом такого права не должно нарушать принципы и нормы отечественного законодательства и международного права.

С целью защиты в сфере экономической деятельности свобод, прав и законных интересов граждан, юридических лиц, общества и государства в Российской Федерации и в Республике Казахстан установлена уголовная ответственность за деяния, нарушающие порядок осуществления экономической деятельности, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее – УК РК).

Виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания, по УК РФ называется преступлением (часть 1 статьи 14), а по УК РК – уголовным правонарушением (часть 1 статьи 10).

Здесь и далее во избежание излишней громоздкости названия статей и диспозиции составов УК РФ и УК РК будут приводиться только в случае, когда необходимо обратить внимание на их значительные отличия.

Спецификой современного уголовного законодательства Республики Казахстан (УК РК 2014 года, вступивший в силу с 1 января 2015 года), отличающей его от прежнего УК РК 1997 года и УК РФ, является деление уголовных правонарушений на преступления (часть 2 статья 10 УК РК) и уголовные проступки (часть 3 статья 10 УК РК).

По своей юридической природе уголовные проступки – это уголовно наказуемые деяния (действие либо бездействие), но не представляющие большой общественной опасности, причинившие незначительный вред либо создавшие угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которых предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам или ареста (часть 3 статьи 10 УК РК).

За уголовные проступки не устанавливаются и, соответственно, не применяются такие наказания, как ограничение свободы, лишение свободы и смертная казнь (статья 40 УК РК).

Уголовными проступками в сфере экономической деятельности по УК РК являются статьи 222,

225, 227, 241, 242, 246, части первые статей 226, 228, 229, 230, 234, 236, 239, 244, часть 2 статьи 243, части 1 и 2 статьи 247). Остальные составы главы 8 Особенной части УК РК (далее – глава 8 УК РК) в силу части 2 статьи 10 УК РФ признаются преступлениями.

Из составов главы 22 УК РФ в связи с различиями в системе и видах наказаний, установленных УК РФ и УК РК, не удастся выделить группу преступлений, отвечающих признакам уголовного проступка по УК РК, но схожие по санкциям составы имеются (части первые статей 169, 1702, 171, 1732, 174, 1741, 185, статья 170 УК РФ не предусматривают наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы).

Родовым объектом преступлений (УК РФ) и уголовных правонарушений (УК РК) в сфере экономической деятельности выступают общественные отношения, обеспечивающие ведение экономической деятельности на основе свободы реализации правомерных способов хозяйствования, осуществление ее на законных основаниях, добросовестную конкуренцию, добропорядочность хозяйствующих субъектов, запрет в ней заведомо криминальных форм поведения. Дополнительными или факультативными объектами могут быть собственность, имущественные права, иные охраняемые законом интересы гражданина, организации, общества или государства, жизнь и здоровье личности.

Сравнение составов главы 22 УК РФ и главы 8 УК РК показало, что предусмотренные ими деяния выражаются, как правило, в активных действиях; большинство диспозиций имеет бланкетный характер, поэтому для уяснения их сути необходимо обращаться к законам и иным правовым актам; преступления и уголовные правонарушения формулируются и как материальные составы, которые окончены с момента наступления последствий, и как формальные составы; последствия могут быть в виде имущественного ущерба, существенного вреда правам и законным интересам потерпевшего или тяжких последствий; субъективная сторона представляет собой умышленную форму вины; в некоторых составах (например, статьи 174, 1741, 181, 183 УК РФ, статьи 215, 216, 223 УК РК) обязательным признаком являются мотив или цель; субъект преступлений общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет (в частности, статьи 171, 1712, 172, 1731, 1732 УК РФ и статьи 222, 231, 232, 234 УК РК), или специальный: должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в организации, (например, статьи 169, 170, 1992 УК РФ и статьи 215 -217, 238 - 240 УК РК) и другие разновидности специального субъекта (в частности, статьи 176, 184 УК РФ и статьи 223, 246 УК РК).

В отличие от УК РФ, где содержание ряда при-

знаков конкретных составов преступлений раскрывается в примечаниях к соответствующим статьям, в т.ч. главы 22 УК РФ (значительный размер, крупный и особо крупный размер, крупный ущерб, подставные лица и другие), в новый УК РК введена статья 3, в которой разъясняются используемые в нем понятия (если нет особых указаний в законе); примечания к статьям УК РК эту функцию больше не выполняют.

Глава 22 УК РФ включает в себя 50 статей. В главе 8 УК РК их значительно меньше – 36.

В зависимости от непосредственного объекта все преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные главой 22 УК РФ, можно разделить на 9 групп:

1. Неправомерные действия должностных и иных уполномоченных лиц в сфере экономической деятельности (статьи 169, 170, 1701, 1702, 184, 190).

2. Незаконная экономическая деятельность (статьи 171, 1711, 1712, 172, 1722, 1731, 1732, 1911, 2003).

3. Оборот денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем (статьи 174, 1741, 175).

4. Деяния, посягающие на кредитно-денежную систему государства и основы валютного регулирования (статьи 176, 177, 186, 187, 191, 192, 193, 1931).

5. Недобросовестная конкуренция (статьи 178, 179, 180, 181, 183).

6. Преступные злоупотребления на финансовых и товарных рынках и в сфере корпоративного управления (статьи 185, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856).

7. Таможенные преступления (статьи 189, 194, 2001, 2002).

8. Незаконные действия, связанные с банкротством (статьи 1712, 195, 196, 197).

9. Налоговые преступления (статьи 198, 199, 1991, 1992).

Группировка статей главы 22 УК РФ произведена автором в целях удобства сравнительного анализа УК РФ и УК РК и не является общепризнанной классификацией преступлений в сфере экономической деятельности, объединенных законодателем в главу 22 УК РФ, которой до настоящего времени не существует.

Приведенная группировка может быть применена для систематизации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности, предусмотренных главой 8 УК РК. При этом следует отметить, что в ней в отличие от главы 22 УК РФ отсутствуют преступления и уголовные проступки, являющиеся специальными составами к так называемым должностным преступлениям (глава 30 УК РФ и глава 15 УК РК), как статьи 169 и 170 УК РФ.

В результате, статьи главы 8 УК РК сведены в изложенную выше классификацию следующим образом:

1. Неправомерные действия уполномоченных лиц в сфере экономической деятельности (статьи 225, 226, 241, 247).

2. Незаконная экономическая деятельность (статьи 214, 215, 216, 217, 233).

3. Оборот денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем (статья 218).

4. Деяния, посягающие на кредитно-денежную систему государства и основы валютного регулирования (статьи 219, 231, 232, 235, 242, 243).

5. Недобросовестная конкуренция (статьи 221, 222, 223, 248, 249).

6. Преступные злоупотребления на финансовых и товарных рынках и в сфере корпоративного управления (статьи 220, 224, 227, 228, 229, 230).

7. Таможенные уголовные правонарушения (статьи 234, 236).

8. Незаконные действия, связанные с банкротством (статьи 237, 238, 239, 240).

9. Налоговые уголовные правонарушения (статьи 244, 245, 246).

Следует отметить, что ряд составов уголовно наказуемых деяний, которые включены в главу 22 УК РФ и относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности, не признаются таковыми по УК РК или вообще отсутствуют.

Так, статья 196 УК РК «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», аналогичная статье 175 УК РФ, является уголовным правонарушением против собственности (глава 6 Особенной части УК РК), а статья 307 УК РК «Организация незаконного игорного бизнеса», схожая со статьей 1712 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр», включена в главу 11 Особенной части УК РК «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности».

В УК РК нет составов, подобных статье 191 УК РФ «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга» и 192 УК РФ «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней».

При этом глава 8 УК РК содержит состав такого преступления, как «Лжепредпринимательство» (статья 215 УК РК), и ранее присутствовавший в УК РК 1997 года (статья 192), который российский законодатель исключил из УК РФ еще в 2010 году (Федеральный закон от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Необходимо обратить внимание, что в УК РК предусмотрена ответственность за уголовное правонарушение в сфере экономической деятельности, не имеющее аналога в УК РФ: незаконное получение работником государственного органа

либо государственной организации, не являющимся лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, или приравненным к нему лицом, работником негосударственной организации, не выполняющим управленческие функции, материального вознаграждения, льгот или услуг имущественного характера за выполнение работы или оказание услуги, входящих в круг его обязанностей (статья 247 УК РК «Получение незаконного вознаграждения»), которое относится к уголовным проступкам (часть 1 и 2), а если связано с получением вознаграждения в крупном размере либо сопряжено с вымогательством (часть 3), то является преступлением.

Согласно пункту 18 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года № 2 «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» (в редакции нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 5) уголовной ответственности по статье 247 УК РК подлежат работники сферы обслуживания населения, получившие незаконное вознаграждение за выполнение работ или оказание услуг, входящих в круг их служебных обязанностей.

Ранее (до УК РФ 1996 года) российское уголовное законодательство содержало похожий состав – статью 1562 «Получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения», включенную в УК РСФСР 1960 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 года и утратившую силу с момента введения в действие УК РФ.

За период с момента принятия УК РФ (а это уже более 20 лет) российский законодатель не счел целесообразным устанавливать уголовную ответственность за вышеуказанное деяние, с чем можно согласиться, т.к. необходимость в УК РФ этой уголовно-правовой нормы не очевидна.

Также представляют интерес отличия наказаний, предусмотренных за преступления (УК РФ) и уголовные правонарушения (УК РК) в сфере экономической деятельности.

Рассматриваемые уголовные кодексы разделяют наказания на основные и дополнительные (статья 45 УК РФ и статья 40 УК РК). Дополнительные могут применяться к виновному лицу наряду с основным наказанием.

Конфискация имущества (принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества осужденного) по УК РК является дополнительным наказанием (статья 48 УК РК), а в российском уголовном законе – мерой уголовно-правового характера (глава 151 УК РФ).

Такое дополнительное наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (статья 47

УК РФ и статья 50 УК РК), по уголовному законодательству Республики Казахстан может быть назначено за совершение преступлений в сфере экономической деятельности в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (часть 2 статьи 238, части вторые и третьи статьей 215, 216, части третьей статей 217, 218, 234, 239, 249 УК РК).

Названное дополнительное наказание в рамках санкций статей главы 22 УК РФ в силу части 2 статьи 47 УК РФ может быть назначено либо на срок от 6 месяцев до 3 лет, либо если специально предусмотрено соответствующей статьей, – на срок до 20 лет. В настоящее время максимальный срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) составляет 5 лет (часть третья статьи 1712, части четвертые статей 174, 1741 УК РФ).

УК РФ содержит специальную норму (статья 761 УК РФ) об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности лица, впервые совершившего преступление, предусмотренное:

1) статьями 198 - 1991 УК РФ (налоговые преступления), если причиненный бюджетной системе Российской Федерации ущерб возмещен в полном объеме;

2) статьями 1702, 176, 177, 1851, 192, 195 - 197, 1992, частями первыми статей 171, 172, 178, 1852, 1853, 1854, 1856, 191, частями первыми и первыми1 статей 1711, 193, частями первыми и вторыми статей 185, 194 и частями 1 - 3 статьи 180 УК РФ, если:

а) возмещен причиненный ущерб и перечислено в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы ущерба,

б) перечислен в федеральный бюджет полученный в результате совершения преступления доход и денежное возмещение в размере двукратной суммы такого дохода,

в) перечислена в федеральный бюджет денежная сумма, эквивалентная размеру убытков, которых удалось избежать в результате преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы таких убытков,

г) перечислена в федеральный бюджет денежная сумма, эквивалентная размеру совершенного деяния, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

По УК РК добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением в сфере экономической деятельности (кроме статей 218, 248 и 249 УК РК) может служить только основанием для назначения более мягкого наказания, если соответствующая статья или часть ста-

тьи предусматривает менее строгий, чем лишение свободы, основной вид наказания, и в этом случае лишение свободы не назначается (пункт 2 части 1 статьи 55 УК РК).

Новеллой уголовного законодательства Республики Казахстан является институт освобождения от уголовной ответственности с установлением поручительства (статья 69 УК РК), который отсутствовал в УК РК 1997 года. УК РФ такого основания не содержит.

Освобождение от уголовной ответственности с установлением поручительства:

1) применяется к лицу, впервые совершившему уголовный проступок либо преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, за совершение которого соответствующей статьей или частью статьи Особенной части УК РК предусмотрен штраф в числе иных видов основных наказаний;

2) состоит во внесении поручителем залога: физическим лицом в размере, равном двукратному, а юридическим лицом – десятикратному максимальному размеру штрафа, предусмотренному за данное уголовное правонарушение);

3) устанавливается при совершении уголовного проступка – от 6 месяцев до 1 года, преступления небольшой тяжести – от 1 года до 2 лет, преступления средней тяжести – от 2 до 5 лет;

4) если лицо не совершило в период поручительства нового уголовного правонарушения, по истечении срока поручительства залог возвращается поручителю;

5) если в период поручительства лицо совершит новое уголовное правонарушение, решение об освобождении от уголовной ответственности отменяется и назначается наказание по правилам назначения наказания по совокупности приговоров, залог обращается в доход государства;

6) не применяется к лицам, совершившим коррупционные, террористические и экстремистские преступления, преступления в составе преступной группы и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Освобождение от уголовной ответственности с установлением поручительства вполне может применяться правоприменителями Республики Казахстан к лицам, совершившим уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (с учетом ограничений, установленных статьей 69 УК РК), т.к. они обычно подпадают под условия такого освобождения и, как правило, имеют возможность предоставить поручителя, имеющего соответствующий требованиям части 2 статьи 69 УК РК размер залога.

Рассматривая вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по УК РФ и УК РК, также следует об-

ратить внимание на наличие в УК РФ специальной уголовно-правовой нормы, не имеющей аналога в УК РК, об ответственности за преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5 - 7 статьи 159 УК РФ «Мошенничество», вступившие в силу с 15.07.2016).

Принимая во внимание, что можно выделить и другие отличия в уголовной ответственности за указанные преступления по УК РФ и УК РК, автором в настоящем исследовании были рассмотрены наиболее существенные ее аспекты, отражающие современные тенденции уголовной политики каждого из государств в отношении специфики уголовной ответственности и наказания за преступления (УК РФ) и уголовные правонарушения (УК РК) в сфере экономической деятельности.

Многочисленные изменения, внесенные начиная с 1998 года в главу 22 УК РФ, и наличие правок в ряд статей главы 8 УК РК, с момента вступления

в силу которого не прошло и двух лет, свидетельствуют, что законодатели Российской Федерации и Республики Казахстан стремятся достичь большей эффективности уголовно-правовых мер, предпринимаемых для борьбы с экономической преступностью и ее профилактики, в т.ч. устанавливая в отечественном уголовном кодексе нормы, по сути, идентичные для обеих стран, а также включая в него составы, направленные на защиту правоотношений в сфере экономической деятельности, специфичные для конкретного государства.

Уголовные кодексы Российской Федерации и Республики Казахстан во многом схожи, исходят из одной правовой системы и базируются на общих принципах и институтах, поэтому отмеченные автором особенности уголовной ответственности за преступления (УК РФ) и уголовные правонарушения (УК РК) в сфере экономической деятельности могут быть использованы для целей совершенствования уголовного законодательства обоих государств.

УДК 343.851
ББК 67.515

Гармаев Юрий Петрович

профессор кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета,
доктор юридических наук, профессор, г. Краснодар,
Российская Федерация; e-mail: garmaeff@yandex.ru.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ

Резюме. В контексте ряда положений Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 4 мая 2011 г., рассматриваются перспективы формирования и внедрения межотраслевых мультимедийных научных разработок по вопросам предупреждения преступности с применением современных информационных и интернет-технологий. Анализируются некоторые препятствия на пути создания этих пока еще весьма немногочисленных научных разработок: не всегда надлежащее взаимодействие между науками антикриминального цикла (криминологией, уголовным правом, уголовным процессом, криминалистикой и др.); недостаточность комплексных межотраслевых исследований с участием представителей нескольких наук; сложность и многословность языка изложения некоторых публикаций, предназначенных, казалось бы, для практического применения и образовательной деятельности; отставание «продуктов» указанных наук от современных достижений научно-технического прогресса в плане формы изложения, средств и методов доведения до «конечного потребителя». Предлагается считать приоритетным научным направлением разработку прикладных межотраслевых изданий типа «Кратких руководств по...» и памяток, а на их основе – программных приложений, адаптированных под известные мобильные и стационарные операционные системы. Эти приложения необходимо свободно распространять, в том числе через известные интернет-магазины («Apple AppStore», «Google Play», «Windows Store» и др.), в соцсетях, на иных популярных интернет-ресурсах. На примере научных рекомендаций по предупреждению преступности несовершеннолетних приводится примерная структура и содержание подобных электронных программных продуктов, предлагается соответствующее уточнение концептуальных подходов к формированию и представлению

учебных и практических рекомендаций. Ключевые слова: предупреждение преступности; компьютерные, интернет-технологии; мультимедийные средства; прикладные исследования, преступления несовершеннолетних.

Summary. Multimedia interindustrial crime prevention scientific research results' development and introduction prospects are studied in terms of «The basis of Russian Federation state policy in developing citizens' law knowledge and legal awareness» approved by the President of the Russian Federation on 4 May 2011. These results' development and introduction will involve use of high information and Internet-technologies. Still not numerous, these scientific research results' development encounters certain difficulties which are analyzed by the author. The difficulties include: not always proper cooperation between anticriminal sciences (criminology, criminal law, criminal process, criminalistics etc.); insufficient complex interdisciplinary researches; complexity and verbiage of certain publications which were meant for practical application and education; the abovementioned sciences «products» running behind scientific-technical progress in terms of style, instruments and methods of reporting. The author suggests development of interindustrial publications (such as «Concise manual on...»), instruction booklets' and software as main scientific direction. This software should be freeware and distributed through well-known Internet-based stores («Apple AppStore», «Google Play», «Windows Store» etc.), in social network services and other popular Internet resource. Model structure and contents are provided by the example of Recommendations on juvenile crimes' prevention. The author suggests corresponding adjustments in terms of conceptual approaches to educational and practical recommendations development. Key words: crime prevention; cyber; internet-technologies; Multimedia instruments; applied research, juvenile offence.

*Никогда двадцать огромных томов
не сделают революцию, ее сделают
маленькие карманные книжки в двадцать су.*
Вольтер

В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 4 мая 2011 г., в числе мер этой политики названо «...распространение в электронных и печатных средствах массовой информации, в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, созданных с государственным участием, в сегменте социальной рекламы, в сети Интернет информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам...» (подп. 1 п. 19). В тексте документа используется следующая характеристика информационной продукции: «...доступность для непрофессионального восприятия информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание граждан» (подп. 2 п. 19). Разработкой и внедрением подобного рода «информационной продукции», вероятно, должны заняться и юридические науки. Между тем ни для кого не секрет, что в адрес всех этих наук все чаще раздаются критические замечания, связанные с их отставанием от потребностей практики. «В России, как и в некоторых других государствах, наблюдается излишняя теоретизированность юридических научных исследований, и практики в этом неоднократно совершенно справедливо упрекали теоретиков. По сути дела, получается, что наука, призванная помогать практическому работнику в его повседневной деятельности, отстраняется от своих обязанностей, и практики вынуждены довольствоваться теми уже давно устаревшими моделями, что у них есть. Можно сказать, что наука существует ради науки» [3, с. 7–8]. Дисциплины антикриминального цикла, к сожалению, исключением не являются. Здесь налицо ряд проблем. Не претендуя на полноту охвата, отметим лишь некоторые из них: – ненадлежащее взаимодействие наук, недостаточность подлинно междисциплинарных исследований – на стыке криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических и иных; – неоправданная узость круга «конечных потребителей» соответствующих научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций; – сложность и многословность языка изложения значительной части «продуктов» наук – научных изданий; – отставание этих «про-

дуктов» от современных достижений научно-технического прогресса в плане как минимум формы изложения, средств и методов доведения, доставки знаний до «конечного потребителя». Рассмотрим обозначенные проблемы несколько подробнее: 1. Ненадлежащее взаимодействие наук, недостаточность междисциплинарных прикладных исследований. Насколько очевидно то, что следователь, прокурор, судья в своей ежедневной практике не могут разделить свою мыслительную деятельность (и правоприменение) на криминологическую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминалистическую составляющие, настолько очевидна и необходимость разработки и внедрения соответствующих рекомендаций по принципу «разноотраслевое в одном». Что же делается в междисциплинарном направлении представителями наук антикриминального цикла? Сместе предположить, что не так уж и много. Довольно редки индивидуальные и коллективные работы типа «Преступления в сфере...: криминологическая, уголовно-правовая и криминалистическая характеристика, методика расследования...», «Квалификация и расследование преступлений...». Еще реже встречаются разработки, охватывающие рекомендации большого количества наук (уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, адвокатской деятельности и др.). Качество и практическая значимость подобных изданий – проблема отдельная. Зачастую мы видим просто раздельное представление разноотраслевых глав, параграфов в одной книге. И порой создается впечатление, что авторы соседствующих параграфов не то что не вникали, но даже не читали труд своего коллеги – представителя другой науки. Не только практика, но и методология формирования подлинно межотраслевых прикладных рекомендаций до настоящего времени не разработана. В плане взаимодействия наук в учебных и иных изданиях, например, по уголовному праву видим высказывания о том, что данная наука взаимодействует, в частности, с криминалистикой в вопросах выявления виновных лиц, установления конкретных причин и условий совершения преступления, определения причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и последствиями и др. [13, с. 12]. Но как взаимодействует? В каком смысле? На основе какой методологии? В большинстве учебных изданий по криминалистике, иных публикациях выделяются положения о связи и соотношении этой науки с другими юридическими науками, прежде всего антикриминального цикла. Не углубляясь в анализ научных мнений, можно резюмировать, что большинство авторов: – отмечают, что связь криминалистики наиболее тесна и устойчива с науками уголовного права и уголовного процесса, причем в отношении уголовного права речь идет в основном о взаимосвязи

криминалистических средств, приемов и методов с уголовно-правовой характеристикой преступлений [10, с. 15]; – редко анализируют взаимосвязи криминалистики с криминологией, а если соответствующий анализ и производится, то взаимосвязи обозначаются лишь в самом общем виде: «Криминалистика, например, руководствуется сведениями о динамике преступности в конкретном регионе, которые обобщает криминология, для разработки собственных профилактических и предупредительных мер. Так, увеличение числа квартирных краж в том или ином районе является основанием для расширения и централизации систем сигнализации, разрабатываемых криминалистикой» [17, с. 45]; – больше внимания уделяют вопросам ограничения наук, нежели вопросам их координации, взаимообогащения. Например, часто мы читаем: «...криминология и криминалистика изучают разные объективные закономерности и совпадения в этой части их предметов отсутствуют» [1, с. 114]. И далее следует подробное обоснование различий, как будто криминалистов больше интересует то, чтобы «конкуренты не помышляли заходить каждый на чужое поле», нежели интеграция наук. В этих условиях, на наш взгляд, страдают интересы всех наук антикриминального цикла, а главное – практика противодействия преступности. 2. Узость круга «конечных потребителей» соответствующих научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций. Здесь отметим лишь упущения, некие недоработки в рамках криминалистических исследований. В России и других странах Содружества Независимых Государств принято считать устоявшимся мнение о том, что в настоящий момент криминалистика, ее средства, приемы и методы успешно используются в иных сферах (оперативно-розыскной, судебной, прокурорской, экспертной, адвокатской деятельности) либо позволяют устанавливать факты, лежащие вне уголовно-правовых явлений (использование криминалистических знаний в гражданском, арбитражном (хозяйственном) или административном процессах) [16, с. 43]. Отмеченные тенденции позволили нашим ученым-криминалистам закономерным образом констатировать особый междисциплинарный статус криминалистики в ряду юридических наук и учебных дисциплин [6, с. 62].

Мнения вполне справедливые, но в основном на теоретико-методологическом уровне. На уровне прикладном соответствующие разработки пока достаточно редки. Большинство же этих самых прикладных рекомендаций, заметим, не только криминалистических, но и уголовно-правовых, криминологических, иных, адресовано, условно говоря, «традиционным конечным потребителям»: – следственным, иным правоохранительным органам; – судебным органам и адвокатскому сообществу; – законодателям и разработчикам

законопроектов; – и, к счастью или к сожалению, самим ученым, от студента-исследователя до профессора. Возьмем для примера исследования в рамках криминалистического обеспечения (криминалистических методик) борьбы с преступлениями несовершеннолетних и в отношении них. Большая часть работ традиционно адресована следователям и иным представителям стороны обвинения в уголовном процессе, реже – судьям [4; 7; 9; 12]. Между тем очевидно, что соответствующие криминалистические разработки могут и должны быть специально адресованы как минимум еще и органам, учреждениям, занимающимся несовершеннолетними, а таковых только в России только на федеральном уровне насчитывается 19 организаций. Полагаем, что наука криминалистика, а также криминология и уголовное право должны активнее работать и на иных, назовем их «нетрадиционными», субъектах, «конечных потребителей» научных положений и рекомендаций. Это могут и должны быть, например: – сами несовершеннолетние, как подозреваемые, обвиняемые, привлекаемые к административной ответственности, так и потерпевшие от преступлений, пострадавшие от иных правонарушений, а также потенциально могущие стать и теми, и другими; – родители и родственники, опекуны несовершеннолетних; – педагоги, учителя, тренеры спортивных секций, руководители кружков по интересам, иные взрослые, занимающиеся воспитанием этих лиц; – работники вышеназванных органов и учреждений, но не только и не столько как их представители, а как практические работники, правоприменители, обычные люди со своими особенностями восприятия информации, сильно ограниченные во времени, с разным, далеко не всегда юридическим, образованием, способностями к самообразованию, познавательной деятельности вообще и т.д. 3. Сложность и многословность языка изложения значительной части «продуктов» наук – научных публикаций, предназначенных, казалось бы, для практического применения и образовательной деятельности. Не считаем корректным оценивать состояние всех наук антикриминального цикла, но в отношении криминалистики следует констатировать, что большинство ее, казалось бы, прикладных (и дидактических) разработок все еще характеризуется многословностью, сложностью языка изложения, порой безудержным и малооправданным теоретизированием. Проблема не нова. Еще в 80-х гг. прошлого столетия авторитетные российские ученые признавались в том, что многие криминалистические рекомендации написаны тяжелым языком, страдают многословностью, излишней описательностью, насыщены полемикой с другими авторами, имеют многочисленные отклонения от основной темы [11, с. 50–51]. Применительно к методикам расследования А.А.

Эйсман верно отмечал: «Стремление сообщить в пособии как можно больше сведений и дать как можно больше советов по всем аспектам расследования делает почти бесполезной книгу в глазах практика-профессионала: ему обычно нужна лишь небольшая часть этой информации, а отыскать ее оказывается трудным и длительным делом» [16, с. 84–85]. 4. Отставание «продуктов» наук антикриминального цикла от современных достижений научно-технического прогресса в плане формы изложения, средств и методов доведения, доставки знаний до «конечного потребителя». Опять же еще в прошлом веке отдельные ученые-энтузиасты вполне успешно разрабатывали и внедряли в учебный процесс вузов и в правоприменительную практику специализированные компьютерные программы, например, по анализу исходной информации, выдвижению и проверке типовых версий при расследовании преступлений. В частности, можно отметить интересную информационно-поисковую систему «Полус-1» (Н.Б. Бобрынин, А.Ф. Лубин, 1989 г.).

В начале века нынешнего отдельные исследователи, в частности А.С. Шаталов, предприняли попытки разработать целостную теорию криминалистических алгоритмов и программ. Исходили они из принципиально верного положения о том, что на современном этапе развития криминалистических методических рекомендаций для практических работников наиболее важными их качествами наряду с полнотой являются компактность и понятность [14, с. 163]. Можно было бы добавить еще и такие желаемые качества, как доступность, интерактивность, наконец, привлекательность для потребителя хотя бы на стадии принятия решения об изучении, на уровне так называемого «пользовательского интерфейса». Положительные сдвиги, безусловно, есть, но, что весьма показательно, не столько в среде научной, сколько в практической. Так, Главным управлением криминалистики Следственного комитета РФ (ГУ криминалистики СК РФ) была разработана и внедрена в настоящий момент почти во все территориальные следственные органы инновационная компьютерная программа «Виртуальный осмотр места происшествия: учебно-методический комплекс», предназначенная для создания интерактивных трехмерных моделей различных мест происшествий, а также для проведения виртуального осмотра места происшествия. Данная программа, помимо правоохранительных органов, рекомендована к использованию в преподавании криминалистики в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина, Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург) и в других ведущих юридических вузах России. Важно отметить, что для подготовки программного

обеспечения были привлечены специалисты компании «Фундаментальные системы анализа» [5]. При этом «форма обучения, напоминающая компьютерную игру, легко воспринимается молодыми следователями. Нередко обучаемые с увлечением соревнуются между собой на скорость и качество выполнения заданий» [5, с. 7]. Не менее важным в аспекте предмета настоящей статьи будет отметить направления дальнейшего усовершенствования данного программного продукта. Среди десяти таких направлений авторы-разработчики выделяют «создание полнофункциональной мобильной версии программного обеспечения... для коммуникаторов и планшетных компьютеров для операционных систем «Android», «WindowsPhone» и «iOS» [5, с. 6]. Итак, слава богу, есть энтузиасты-исследователи, пытающиеся восполнить уже не просто тревожное, а близкое к катастрофическому отставание науки от практики и современных достижений научно-технического прогресса. Однако в широких кругах криминалистического научного и вузовского сообщества попрежнему стараются как бы не замечать очевидных негативных тенденций. Отметим традиционные формы представления рекомендаций – «конечных продуктов» наук антикриминального цикла: А. «Бумажные»: – объемные книги (монографии, пособия, диссертации, учебники, комментарии и т.п.); – научные статьи, доклады на конференциях и т.п.; – крупные справочные работы, заключения экспертиз и т.п. Б. Электронные (несколько реже и зачастую скромнее по полноте содержания изданий): – книги и иные материалы, специально подготовленные для электронных справочно-правовых систем типа «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства» и для популярных в научной среде электронных ресурсов; – статьи, интервью и иные выступления в электронных СМИ, социальная реклама и т.п.; – мультимедийные презентации, видео-, аудиовыступления с лекциями, на конференциях, круглых столах и т.п., особенно если соответствующий цифровой контент не только записан и распространяется на оптических дисках, но вместе с его рекламой выложен в сети Интернет для свободного изучения и скачивания. Появление последней формы электронных научных «продуктов» – весьма отрадная тенденция, но находится она лишь в начальной стадии своего развития [2]. С большим сожалением, но все же следует констатировать, что перечисленные выше «традиционные», но особенно «нетрадиционные потребители» научно-прикладных рекомендаций все меньше и реже читают и используют «бумажные продукты» из перечня «А». Для этого не хватает ни желания, ни времени. К тому же чаще всего быстро найти нужную рекомендацию в толстом бумажном фолианте намного труднее, чем, например, в электронной книге. А вот ассортимент и объем информации, усваивае-

мой из перечня «Б», растет ежегодно в разы. Необходимо особо подчеркнуть, что автор этих строк отнюдь не противник теоретических фундаментальных исследований, изложенных на традиционных бумажных носителях. Без таких исследований невозможно поступательное, эволюционное развитие общества и государства. С учетом кризисных явлений в экономике фундаментальные разработки особо уязвимы, поскольку должны поддерживаться и финансироваться прежде всего государством. Мы не вправе забывать аксиому: «Нет ничего практичнее хорошей теории!» В то же время нет никаких противоречий в том, что наряду с важностью фундаментальной науки в настоящее время особо востребованы краткие прикладные рекомендации в виде памяток, специальных программных продуктов, особенно в виде мобильных приложений в телефонах, коммуникаторах, планшетных (равно как и стационарных) компьютерах, нетбуках и ультрабуках. Эти продукты научно-технического прогресса сейчас пока весьма немногочисленны, но пользуются повышенным спросом. Так, в магазине приложений «Google Play» компании «Google» (для владельцев устройств с операционной системой «Android») имеется ряд бесплатных программ-справочников по правилам дорожного движения. Их популярность очень высока (в среднем более 100 тыс. скачиваний у каждого справочника). И это при том, что в них нет собственно рекомендаций, советов. При наличии последних, думается, популярность приложений возросла бы в разы. А пока это лишь некие удобные путеводители по законодательству и иной официальной справочной информации. Но и этого на текущий момент, как видим, уже достаточно для успеха во внедрении, на порядки превышающего показатели распространения традиционной бумажной «продукции». Из материалов антикриминального содержания в интернет-магазинах приложений находим только несколько «иконок» типа «Уголовный кодекс», «Уголовно-процессуальный кодекс» (в среднем более 100 тыс. скачиваний), ряд учебников, пособий, журналов и иных, ранее изданных на бумаге, а затем просто переведенных в электронную форму крупных текстовых работ (в среднем от 0 до 500 скачиваний). Кратких приложений-памяток или хотя бы справочников по любой антикриминальной тематике нам в интернет-магазинах найти не удалось. Вместе с тем спрос на любую электронную продукцию обречен на постоянный, причем бурный рост. Повторим, особенно если эти «продукты» науки выполнены специально для мобильного формата, в мультимедийной форме и представлены в виде электронных приложений –

справочников, памяток, кратких пособий. Однако вновь скорбим: науки антикриминального цикла пока не демонстрируют большого интереса к этим перспективным новинкам. Работаем, как говорит-

ся, в основном по старинке – через традиционную бумажную «продукцию», реже – публикуя ее же в электронном виде, в Интернете, в том же объеме и текстовой форме изложения. Между тем, если вновь в качестве примера обратиться к комплексному, междисциплинарному обеспечению предупреждения преступности несовершеннолетних (и в отношении них), то нелишним будет отметить, что в разд. 2 Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента России от 2 июня 2012 г., отмечено: «В Российской Федерации формирование и реализация политики в области детства должны основываться на использовании последних достижений науки, современных технологий...» А в разд. 3 предписано: «Создание и распространение информации о правах ребенка, адаптированной для детей, родителей, учителей, специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, через средства массовой информации, сеть «Интернет», организации и учреждения для детей». С «последними достижениями науки, современных технологий» применительно к инструментарию наук антикриминального цикла все, кажется, вполне ясно. Если процесс их внедрения оценить одним словом, то это будет слово «отстаем». Далее, полагаем, термин «адаптированность» в контексте названной национальной стратегии означает как раз изложенное выше – краткость, простота изложения рекомендаций и представление их не только и не столько в бумажной, но и в электронной мультимедийной форме, с применением современных технологий, в том числе мобильных, с использованием ресурсов Интернета.

Современные подростки и молодежь, взрослые люди возраста 25–55 лет, т.е. самая активная часть населения, в настоящее время пользуются стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, планшетами и др.), устройствами для чтения электронных книг и др. как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте, в иных поездках. До половины граждан ежедневно используют сложную мобильную телефонную технику – смартфоны и коммуникаторы на операционных системах «iOS», «Android», «WindowsMobile» и др., на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее хоть дома, хоть в общественном транспорте читать и слушать книги, просматривать фото, презентации и слайд-шоу, видео и прочий контент. Глубоко убеждены, что все науки антикриминального цикла должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости не от сложившихся внутринаучных традиций, а от тенденций потребления, характеристики типичного «конечного потребителя». «Нетрадиционный» тип последнего, формирование рекомендаций для

него, причем преимущественно в электронной, мультимедийной, стационарной плюс мобильной форме с междисциплинарным содержанием, должно стать приоритетным направлением прикладных разработок названных наук. Не стоит ждать неких абстрактных IT-специалистов, которые «придут, возьмут и превратят наши бумажные книги в алгоритмы и программы». Не придут... Это невозможно даже чисто технически. Нужно активное творческое взаимодействие между учеными –

разработчиками разных наук антикриминального цикла с включением в творческие коллективы IT-специалистов и даже целых компаний таковых, как это сделали работники ГУ криминалистики СК РФ совместно с компанией «Фундаментальные системы анализа» в рамках упомянутого выше проекта. Причем инициатива преимущественно должна исходить именно от нас – представителей научного сообщества, а не от специалистов по компьютерным технологиям. Итак, можно и нужно создавать системы межотраслевых рекомендаций в виде кратких, но емких по содержанию, с красивым, ярким пользовательским интерфейсом программ-приложений типа «Памяток...», «Кратких руководств по...». Попробуем предложить наименование и примерное содержание такого рода разработки с указанием на источники рекомендаций (виды наук).

Памятка школьнику (учащемуся ПТУ, студенту) «Что делать, если тебя пытаются вовлечь в незаконный оборот наркотиков» Примерное содержание памятки-программы:

1. Вводная часть: мотивационное воздействие и описание программы; краткие, эмоционально окрашенные пояснения типа: «Зачем тебе, друг, это надо...»; данные о структуре рекомендаций, назначении разделов, отзывы, оценки пользователей и т.п.

2. Типичные ситуации вовлечения; кто может вовлечь (друзья, одноклассники, однокурсники, взрослые люди определенных социальных групп и т.п.), с какими целями, какими способами (угоры, шантаж, подкуп, дружеские чувства и т.п.); как им противодействовать; какими бывают наркотические средства, как они выглядят и т.д.; что делать, если тебя все-таки уже вовлекли в потребление наркотиков, в преступную деятельность; как противостоять распространенным формам противозаконной провокации, подстрекательства к преступлениям (криминалистические рекомендации, а также данные наук судебноэкспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности (в несекретной части).

3. Как квалифицируются соответствующие деяния, какие наказания предусмотрены уголовным

законом; каковы не только правовые, но и иные последствия привлечения к уголовной ответственности (включая ситуации осуждения к лишению свободы, условного осуждения, прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию и т.п.); последствия для здоровья, дальнейшей учебы, будущей карьеры, для родителей, для иных разнообразных сторон жизни несовершеннолетнего (уголовно-правовые и иные рекомендации).

4. Краткая характеристика наркопреступности в регионе, коэффициенты преступности; по некоторым видам преступлений весьма уместна краткая региональная виктимологическая характеристика (криминологические рекомендации).

5. Какие государственные органы и иные организации страны ведут профилактическую деятельность, а какие – борьбу с данными преступлениями; как и куда можно обратиться за помощью; какая помощь может быть оказана (межотраслевые рекомендации).

6. Как уберечь свое здоровье, справиться со стрессом, вызванным попыткой вовлечения (состоявшимся вовлечением) в преступную деятельность; как найти общий язык с родителями, иными членами семьи, товарищами в типичных сложных жизненных ситуациях (криминалистические, медицинские и психологические рекомендации). И многое другое. Но повторимся: все должно быть изложено в краткой и доступной для данного типа конечного потребителя форме. Должны приветствоваться анимация, фотографии и слайд-шоу, видеоролики (в том числе, устрашающие, как на пачках сигарет) и т.п. Текст должен излагаться с использованием индивидуального, дружеского обращения типа: «Дорогой друг! Конечно, не дай бог, но, предположим, с тобой приключилась вот такая неприятность...» Разумеется, подобные памятки и краткие руководства можно и нужно разрабатывать, внедрять адресно и для родителей, учителей и т.д. Памятки для взрослых, вероятно, в значительной части будут повторять содержание выше предложенной – для несовершеннолетних. Но в разработках для первых, кроме прочего, например, можно уделить внимание тому, как составить доверительный разговор просветительского, предупредительного характера между несовершеннолетним и близкими людьми / иными лицами; как распознать признаки вовлеченности скрытного ребенка в незаконный оборот наркотиков, иной криминал, а также патологической игромании и т.п.; как провести иные виды бесед, куда и как обратиться за помощью и т.п. (криминалистические рекомендации, педагогика, психология и т.п.). Заметим, что, несмотря на всю универсальность и синтетический характер науки криминалистики, субъективно подобного рода междисциплинарные «продукты» вряд ли под силу создать одному или нескольким

разработчикам – только криминалистам. Вполне солидарны с неявно выраженной грустью В.Ю. Шепитько, угадывающейся в его риторическом: «...где взять специалиста, знающего и теорию криминалистики и практику борьбы с преступностью... При чем презюмируется, что специалист в области криминалистики знает уголовное право, процесс, судопроизводство на высоком уровне, с учетом изменений в действующем законодательстве... имеет познания в сфере естественно-технических наук и судебных экспертиз» [15, с. 53]. Не будем преувеличивать наших возможностей – все-таки нужны творческие коллективы разноотраслевых специалистов. Не только в России, но и в других странах необходимо вложить государственные средства, привлечь инвестиции в то, чтобы подобные программные продукты распространялись бесплатно, например, в основных интернет-магазинах: «Apple AppStore», «Google Play», «Windows Store» и др.; по рекламным ссылкам (баннерам) в известных международных соцсетях (Facebook, Google+, LiveJournal, Twitter, «ВКонтакте»), «Одноклассники» и др.); на иных популярных в соответствующей потребительской среде интернет-ресурсах; в «пакетных предложениях» с компьютерными играми, другими популярными программными продуктами на предприятиях, в организациях и т.д. Повторимся, эти программы можно и нужно создавать и распространять так, чтобы их можно было изучить бесплатно, очень быстро, найдя намеренно или наткнувшись случайно («бродя по Сети») в телефоне, планшете в общественном транспорте, прослушать в автомобильной пробке (например, водителю), в метро, открыть во всплывающих окнах типа нынешней навязчивой рекламы товаров и услуг в Интернете и т.п. Итак, пора юридической науке идти прямой дорогой навстречу современной мультимедийной цифровой среде, к людям, в том числе к неюристам, «потребляющим» информацию гигабайтами и в краткие сроки, в основном «между делом». Есть все основания полагать, что внедрение в науки антикриминального цикла не просто направления, а некой парадигмы приоритета создания прикладных межотраслевых мультимедийных разработок типа кратких памяток, руководств и программ, соответствующее уточнение концептуальных подходов к формированию и представлению учебных и практических рекомендаций, к обучению различных потенциальных потребителей – все это позволит сделать важный шаг к сближению науки с практикой, к модернизации наук антикриминального цикла (впрочем, как и иных юридических и неюридических наук), а главное – к повышению эффективности правоприменения, к развитию правовой грамотности и правосознания граждан.

Пристатейный список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. – 837 с.
2. Боровских Р.Н. Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования в России : видеолекция / Р.Н. Боровских // <http://www.iuaaj.net/node/1325>.
3. Вележев С.С. Консолидация теории и практики в решении проблем, связанных с юридической ответственностью и наказанием / С.С. Вележев // *Администратор суда*. – 2011. – № 1. – С. 7–15.
4. Гвоздева И.С. Использование специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Гвоздева. – Краснодар, 2008. – 29 с.
5. Елинский В.И. Виртуальный осмотр места происшествия – инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей / В.И. Елинский, Ф.М. Ашмив // *Российский следователь*. – 2013. – № 4. –
6. Иценко Е.П. Современные представления о предмете науки криминалистики / Е.П. Иценко, М.В. Жижина // *Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.С. Волчецкой*. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 61–68.
7. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Макаренко. – Саратов, 2007. *режидение коррупции и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении* // Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru/anticorruption/4802>.
9. Подольный Н.А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Подольный. – М., 2008. – 48 с.
10. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Смахтин. – Тюмень, 2010.
11. Соя-Серко Л.А. Программирование расследования / Л.А. Соя-Серко // *Социалистическая законность*. – 1980. – № 1. – С. 50–51.
12. Третьяков Ю.С. Процессуальные и тактические основы рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних мировым судьей : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Третьяков. – М., 2009. – 181 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М. : Статут, 2012. – 879 с.
14. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы: Теория. Проблемы. Прикладные аспекты / А.С. Шаталов. – М., 2000. – 250 с.
15. Шепитько В.Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях / В.Ю. Шепитько // *Современное состояние и развитие криминалистики : сб. науч. тр. / под ред. Н.П. Яблокова, В.Ю. Шепитько*. – Харьков : Апостиль, 2012. – С. 49–56.
16. Эйсман А.А. Теоретические вопросы программирования расследования / А.А. Эйсман // *Вопросы борьбы с преступностью*. – М., 1987. – Вып. 45.
17. Эсархопуло А.А. Криминалистика: учебник / А.А. Эсархопуло. – СПб., 2009.

Алауханов Есберген Оразович

Главный редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», «Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор, Президент Международного Казахстанского криминологического клуба, Член Президиума Общественного Совета и Председатель комиссии по рассмотрению нормативно-правовых актов Министерства образования и науки РК, международный адвокат, старший советник юстиции.

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

За последние более чем двадцать лет уголовное, уголовно-процессуальное и пенитенциарное законодательство Республики Казахстан претерпело ряд существенных изменений и связано это, в первую очередь, с реформами в общественно-политической и социально-экономической сферах жизни страны.

Время потребовало от общества создания качественно нового уголовного закона, основанного на идеях приоритета человеческих и гражданских ценностей, решительного разрешения проблем охраны прав и свобод человека и гражданина, равной защиты всех форм собственности и т.д. Были приложены огромные титанические усилия большой группы известных ученых-юристов при разработке и принятии Конституции и отраслевых кодексов, и этот процесс до сих пор не прекращается и постоянно совершенствуется.

Следует отметить, что творческие и научные связи между казахстанскими учеными и практиками имеют успешное продолжение и в настоящее время. При этом, в Казахстане придают особое значение обобщению опыта реформирования национального законодательства в странах СНГ. Особый интерес представляют фундаментальные исследования таких известных ученых-юристов России, как Ю.М. Антоняна, Ю.В. Голика, А.И. Коробеева, В.П. Коняхина, В.Н. Кудрявцева, И.Я. Козаченко, Н.Ф. Кузнецовой, А.С. Михлина, А.В. Наумова, В.С. Овчинского, В.И. Селиверстова, Э.Ф. Побегайло, Д.А. Шестакова и др. Взаимовыгодное сотрудничество ученых-юристов стран СНГ, в частности, Казахстана и России, позволяет качественным образом совершенствовать законодательную базу и успешно преодолевать негативные вызовы современной жизни.

Нельзя не отметить большой вклад в создании

современного казахстанского уголовного законодательства таких ученых, как З.О. Ашитова, Н.М. Абдирова, Г.И. Баймурзина, И.Ш. Борчашвили, Р.Е. Джансараеву, У.С. Джекебаева, Н.О. Дулатбекова, Б.Ж. Жунусова, Е.И. Каиржанова, Г.С. Мауленова, А.Х. Миндагулова, Р.Т. Нуртаева, С.М. Рахметова, Г.Р. Рустемову, Д.С. Чукмаитова и др.

Следует сказать, что с принятием УК 2014 года на практике были реализованы ряд положений, позволившие в определенных пределах контролировать преступность. Преступность во все годы имела волнообразный характер, т.е. были периоды, когда наблюдалось снижение, а затем её рост. За последние два года в УК были внесены изменения и дополнения на основании пяти законов. Большинство изменений и дополнений коснулись статей Особенной части УК, причем вносились они в более чем 35 статей УК, при этом, в 14 статей изменения вносились дважды, в 4 статьи три раза. Это свидетельствует о стабильности уголовной политики государства в борьбе с наиболее опасными и распространенными преступлениями.

Приведенные обобщения позволяют сделать определенные выводы. Прежде всего, поправки в Особенную часть свидетельствуют об определенной коррекции уголовно-правовых норм в связи с изменяющимися реалиями жизни. Небольшое количество поправок в Общую часть свидетельствует о сохранении в действующем законодательстве концептуальных основ уголовной ответственности. В то же время можно отметить бессистемность поправок в УК, о чем свидетельствуют неоднократные изменения одних и тех же статей. Не утомляя вас анализом конкретных изменений и дополнений в УК РК, хотелось бы сразу перейти к предложениям по совершенствованию норм Общей части уголовного права.

1. В соответствии с ч. 4 ст. 46 УК пожизненное лишение свободы назначается за совершение особо тяжких преступлений, а также является альтернативой смертной казни. На наш взгляд, пожизненное лишение свободы следует признать самостоятельным видом наказания и включить его в ст. 40 УК перед «смертная казнь», а лишение свободы, указанное в п. 4 ч. 2 ст. 40 УК, назвать «лишение свободы на определенный срок». Кроме того, УК надо дополнить ст. 46-1 УК, назвав его «Пожизненное лишение свободы».

2. В теории уголовного права большое внимание уделяется принципам уголовного права. Уголовно-правовые принципы – это основополагающие исходные предписания, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью. Принципы являются связующими звеньями между институтами и понятиями уголовного права. Закрепленные в УК России принципы уголовного права получили высокую оценку специалистов (принцип законности, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма и т.д.). Они «...были хорошо восприняты правоприменительной практикой и теоретиками уголовного права. Реализация этих принципов открыла большие возможности для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения».

К сожалению, принципы уголовного права не нашли своего отражения в УК Республики Казахстан. Также статьи о принципах уголовного законодательства отсутствуют в УК Грузии и УК Республики Украины. Вместе с тем, по мнению Б.В. Волженкина, в УК Республики Украины имеются отдельные положения, раскрывающие в кодексах других государств содержание принципов законности и справедливости.

Таким образом, можно отметить, что только УК Республики Казахстан и УК Грузии не содержат нормы и принципов этой отрасли права. На мой взгляд, следует поддержать мнение отечественных ученых-юристов, уже поднимавших эту проблему и предлагавших включить в УК Республики Казахстан статьи с указанием и описанием принципов уголовного законодательства.⁶

3. Хотелось бы обратить внимание на вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время ответственность юридических лиц предусматривается англо-американским уголовным правом, такую ответственность предусматривают многие кодексы стран Европы и Азии, два кодекса стран ближнего зарубежья – Молдовы и Литвы. Такая идея находит поддержку, как у отечественных, так и российских ученых.

Так, С.Г. Келина приводит следующие аргументы в пользу этого института:

- огромный размер вреда, причиняемого юридическими лицами, например, при экологических

правонарушениях, несопоставим с размером наказания, предусмотренного УК для физических лиц;

- уголовная ответственность этих физических лиц чаще всего является объективным вменением, так как они своими силами не могут и не могли изменить промышленную политику соответствующего производства;

- уголовная ответственность отдельного физического лица ничего не меняет, поскольку экологические нарушения продолжают совершаться.

Как считают российские ученые необходимо разделить субъекта преступного поведения – только физическое лицо – и субъекта уголовной ответственности, который (юридическое лицо) может отвечать за преступное поведение соответствующего физического лица. По их мнению, юридическое лицо – это определенная группа лиц (правление, дирекция, администрация и т.д.), которая принимает решения, следовательно, сознает характер ситуации, существующие правила и возможные последствия своих действий.

4. Следует поддержать мнение отечественных ученых о необходимости изменения необходимой обороны. Данный институт не выполняет в полной мере свое конституционное предназначение по защите интересов личности общества и государства. Положение ч. 3 ст. 32 УК, что «не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу, посягающему на жизнь человека, либо при отражении иного посягательства, сопряженного с вооруженным нападением или насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия, либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, а также, если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения» проблемы не решает.

Посудите сами, как обороняющийся может определить умысел нападающего, посягает он на его жизнь или нет, и строить свою защиту. А как обороняющийся оценит имеющееся оружие у нападающего и его намерения по применению этого оружия. Эта проблема заслуживает к себе отдельного внимания и серьезного изучения.

5. Хотелось бы обратить внимание на проблему прикосновенности к уголовному деянию. В Общей части УК Казахской ССР, несмотря на его лаконичность в ст.ст. 18-19 нашлось все же место понятиям укрывательство и недонесение. Эти понятия наряду с попустительством относятся к институту прикосновенности к преступлению. Значение понятия прикосновенности велико, как для теории уголовного права, так и для правоприменительной практики. Этот институт позволяет отграничить институт соучастия от иных смежных понятий уголовного права, помогает определить юридическую природу и значимость отдельных

составов преступления в Особенной части.

На наш взгляд, следовало бы в Общей части УК Республики Казахстан дать определение понятию прикосновенности к преступлению.

В продолжении наших размышлений отметим, что многие изменения и дополнения были внесены в санкции статей Особенной части УК в целях реализации принципа гуманизма. Таким образом, некоторые тяжкие преступления были переведены в разряд преступлений средней тяжести, а преступления средней тяжести в разряд деяний небольшой степени, что серьезным образом повлияло на условия уголовной ответственности.

Содержание статей, определяющих понятия «неоднократность» и «совокупность», вызывает определенные трудности в правоприменительной практике. Возникла ситуация, когда за совершение менее опасных разнородных преступлений могло быть назначено по совокупности более строгое наказание (путем полного или частичного их сложения), чем за более опасные, образующие неоднократность. На этом основании российский законодатель отказался от этого понятия. По мнению же ученых-юристов России, такой отказ неоправдан, т.к. не позволяет вести борьбу с профессиональной преступностью. По их мнению, нарушены вековые традиции законотворчества, поскольку российский законодатель всегда реагировал должным образом на такие проявления повторности преступлений, как неоднократность и систематичность.

Однако, казахстанская практика показывает, что законодатель реальную совокупность преступлений выдает за единичное составное деяние, что является не совсем верным. Во всех этих случаях, отмечается в литературе, мы имеем дело не с учтенной законодателем в качестве единого преступления идеальной совокупностью, а с реальной совокупностью криминальных деяний, отличающихся друг от друга по существенным юридическим признакам.

Одной из проблем в уголовном праве является вопрос об имплементации в национальное законодательство норм международного уголовного права. Хотелось бы обратить внимание на необходимость приведения норм УК Республики Казахстан в соответствие с нормами Женевских конвенций 1994 года и Дополнительным протоколом к ним. Казахстан ратифицировал эти документы в 1993 году. В рассматриваемых документах предусматривается большое количество военных преступлений, которые называются «серьезными нарушениями». Статья 163 УК не предусматри-

вает ответственности за все эти деяния. Кроме того, ст. 397 УК предусматривает ответственность за незаконное пользование эмблемами и знаками Красного Полумесяца и Красного креста, но национального закона, регламентирующего статус этих знаков нет, хотя Международный комитет Красного креста и Красного полумесяца разработал необходимый типовой закон.

Последнее на что хотел я обратить внимание, это проблема идентичности перевода норм УК Республики Казахстан с русского на государственный язык. Нередко, в ходе практики выявляются множество неточностей в переводе текста УК с русского на государственный язык. На эту проблему обращали внимание и другие специалисты. Необходимо сформировать Рабочую группу по этому вопросу и внести необходимые поправки. Несоответствие текстов закона на государственном и русском языках, концептуально искажающее содержание правовой нормы и делающее невозможным её однозначное понимание, является самостоятельным основанием для признания законодательного акта неконституционным.

Литературы:

1. Келина С.Г. 10 лет Уголовному кодексу Российской Федерации // *Российский ежегодник уголовного права*. 2006. - № 1.

2. Волженкин Б.В. Сравнительный анализ положений об уголовном законе по уголовному законодательству государств – участников СНГ // *Вестник МГУ. Серия 11. Право*, 2003, - № 5. - С. 61-62.

3. Келина С.Г. 10 лет Уголовному кодексу Российской Федерации // *Российский ежегодник уголовного права*. 2006. - № 1.

4. Волженкин Б.В. *Уголовная ответственность юридических лиц. Учебное пособие*. – М., 1998. - С.25-26.

5. Рахимжанова Г.К. Конституционные основы совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан // *5-летие Конституции и законотворческий процесс в Республике Казахстан. Материалы международной научно-практической конференции*. - Астана, 2000. - С. 338; Турецкий Н.Н. *Необходимая оборона. Причинение вреда при задержании лица совершившего посягательство*. - Алматы. 2003. С.119, С. 121.

6. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. *Российская уголовная политика: преодоление кризиса* – М., 2006. – С.39-40.

Сматлаев Бауржан Мамытбекович

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ
им. Гумилева Л.Н.,
почётный работник органов прокуратуры РК,
старший советник юстиции.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР
И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ**

Религиозный экстремизм на сегодняшний день стал актуальнейшим идеологическим трендом международного характера. Не перестает удивлять то, насколько единообразно воплощается и оформляется религиозно-экстремистская идеология в поведенческой практике индивидов и групп по всему миру, как говорят, от Ванкувера до Владивостока.

Важно осознавать растущую в обществе массовость приверженцев деструктивных и радикальных религиозных убеждений. И на это активно, к сожалению, работает такое техническое достижение человечества как интернет. Веб сайты, порталы, социальные сети стали вербовочной паутиной и зомбирующим магнитом, в первую очередь, для духовно, идейно и морально не сформировавшейся и не устойчивой молодежи.

В условиях подобных вызовов государство и общество проявляют серьезную обеспокоенность и во взаимодействии проводят весьма важную и основательную работу. Так, в Казахстане реализуется Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы, осуществляются и иные меры.

Однако ситуация меняется практически ежедневно, а иногда и ежечасно, поэтому проводимую работу необходимо постоянно развивать, улучшать и совершенствовать.

Для Казахстана религиозный экстремизм на сегодня является одновременно и внешней, и внутренней угрозой. Извне достаточно сильное влияние исходит из региона Ближнего Востока: террористическая организация «Исламское государство Ирака и Шама (Леванта)» (ИГИШ, ИГИЛ) обосновалась и активизирует свою угрожающую активность на пограничной территории Сирии и Ирака. Экстремистские и радикальные группы внутри нашей страны неоднократно и с определенной периодичностью, так или иначе, заявляют о себе, начиная с 2011 года, при этом они, как правило, действуют по прямому указанию извне. Таким образом, очевидна взаимосвязь внешнего и внутреннего факторов.

Идеология такфира-«джихадизма» является собой объединяющее начало внешнего и внутреннего факторов угрозы религиозного экстремизма и терроризма и, без приукрашивания, воплотилась в опасность трансграничного уровня.

Такфира-«джихадизм» распространился за счет ряда радикальных проповедников, которые виновны в кровопролитии на мирной земле Казахстана и гибели людей, увлеченных мечтой о халифате в Шама. Среди таких проповедников бывший житель Казахстана Абдужаббаров Абдухалил (известен как «Халил»), выходцы из Северного Кавказа Шамиль «Абу Ханиф», «Абу Банат» и другие, действующие по сей день.

В указанных обстоятельствах государство и общество находятся на позиции отстающих и постоянно догоняющих. Мы все еще бьем по хвостам, а злодеи-лидеры остаются безнаказанными, заводя в кровавые жернова все больше обманутой молодежи.

На данный момент наблюдается отставание по трем позициям:

1) в правовых мерах – т.е. недостаточно квалификационного понятийного инструментария для того, чтобы идентифицировать пропагандистскую деятельность радикальных проповедников как уголовно наказуемое деяние еще на стадии распространения ими деструктивных воззрений. Это, так или иначе, сопряжено с тем, что в целом размыто и разрознено уголовно-правовое понятие религиозного экстремизма в отечественном законодательстве;

2) в контрмерах идеологического характера, особенно в интернете (см. раздел «Технический принцип»);

3. в мерах международного сотрудничества.

Анализ статей Уголовного кодекса РК, предусматривающих ответственность за преступления экстремистского характера, показал, что большая их часть не содержит упоминаний о религиозных аспектах. При этом горький опыт основной доли актов терроризма и экстремизма, показывает, что

мотивом преступных действий были деструктивные религиозные убеждения.

В этой связи на наш взгляд, на сегодняшний день назревает объективная необходимость в законодательном отражении именно деструктивных религиозных аспектов в соответствующих нормах Уголовного кодекса РК и закона РК «О противодействии экстремизму» как в понятийном, так и ином отношении.

В рамках норм уголовного законодательства деструктивный (радикальный, экстремистский) религиозный фактор должен быть обозначен в качестве квалифицирующего признака субъективной стороны соответствующих составов преступлений как мотив.

Например, аналогичным, на наш взгляд, является присутствие в составах отдельных преступлений в качестве квалифицирующего признака мотива мести, связанного с осуществлением лицом, в отношении которого совершается преступление, определенного вида деятельности.

Следует отметить, что в Общей части Уголовного кодекса РК в пункте «е» статьи 54 в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность и наказание, признается совершение преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Кроме того, мотив религиозной ненависти или вражды предусмотрен в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание за совершение некоторых (лишь пяти) общеуголовных преступлений, которые квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за мотив религиозной ненависти или вражды. В частности: по п. «л» части 2 статьи 96 «Убийство», п. «з» части 2 статьи 103 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. «е» части 2 статьи 104 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», п. «е» части 2 статьи 107 «Истязание», п. «в» части 2 статьи 275 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

Однако религиозная вражда или религиозная ненависть не всегда движет религиозным экстремистом. Нередки случаи, когда под воздействием т.н. такфиритских и «джихадистских» убеждений человек не столько из чувства ненависти или вражды, сколько из чувства дозволенности и внушенной убежденности в собственной «оправданности» перед самим Богом совершает нападения, грабеж, кражи.

Таким образом, нами предлагается рассмотрение введения в Уголовный кодекс дополнительной формулировки к уже имеющемуся «мотиву религиозной ненависти или вражды» – «мотив деструктивных религиозных убеждений», а также раскрытие этого понятия в законе РК «О противодействии экстремизму».

Деструктивные религиозные убеждения – воззрения физического лица, формирующие в нем убежденность в дозволенности, необходимости и оправданности посягательства на права и свободы других физических лиц и организаций, права и интересы государства и государственных органов, международных организаций в связи с их отношением к религии или религиозной принадлежности либо отсутствием такового, а также стимулирующие данные противоправные действия.

При этом необходимо в том же законе закрепить то, что деструктивные религиозные убеждения являются прямым проявлением религиозного экстремизма, и, соответственно, их распространение является распространением религиозного экстремизма.

Введение данного понятия также создаст весьма важную возможность в противодействии угрозе религиозного экстремизма в Казахстане (в ее наиболее частом проявлении) на ранней стадии ее возникновения.

Так, в нашей стране экстремистскими в судебном порядке признаны три организации религиозного характера: «Хизб-ут-тахрир аль-ислами», «Таблиги джамаат», «Ата жолы». Если некое лицо действует или выступает от имени указанных организаций, то оно может быть привлечено к правовой ответственности в соответствии с уже имеющимися нормами законодательства об экстремизме, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Однако основное число террористических актов на территории Казахстана было совершено не представителями данных экстремистских организаций, и это факт. Конечно, у нас запрещена деятельность террористической организации, которую молодые радикалы западного региона страны когда-то называли «Джунд уль-халифат», что было переведено как «Солдаты халифата». Однако сегодняшние реалии таковы, что такие «солдаты» могут появляться и появляться. И это связано с тем, что часть казахстанской молодежи была подвергнута глубокой идейной псевдорелигиозной обработке деструктивного течения «джихадизм», которое включает в себя идеологическую предстацию такфиризм.

Это, в принципе, мировая тенденция, и поборники джихада в его искаженном толковании имеются по всему миру без исключений. Такфиризм запрещен во многих мусульманских странах арабского Востока, так как там более тесная связь ислама и шариата с законодательством, и их законодателям легче дать правовое обоснование опасности и необходимости запрета таким течениям как такфиризм и «джихадизм» с учетом их радикальной практики именно религиозно-нормативного характера, т.е. характера хукумов, что связано с мусульманским нормотворчеством – фикхом.

В Казахстане недавно также было объявлено на экстремистской организации «Ат-такфир уа аль-хиджра». Это, с одной стороны, давно необходимая мера, но, с другой стороны, ее членов и приверженцев уже нет в нашей стране, так как они еще в 2005-2007 годах организованно выехали за рубеж либо идеологически «отмерли» сами по себе. Поэтому запрет «Ат-такфир уа аль-хиджра» является шагом на пути, но далеко не итогом в борьбе с сегодняшним такфиризмом, так как его приверженцы сами осуждают такфиризм образца радикального проповедника «Аюба Астраханского», проникшего в Казахстан из России, который как раз и был классическим примером лидера «Ат-такфир уа аль-хиджра» и организовал отток своих сторонников в Европу, где они запросили политическое убежище в связи с якобы ограничением в Казахстане свободы вероисповедания (как бы смешно и курьезно это ни казалось).

Сегодня между, например, такфиритами-халиловцами и такфиритами-аюбовцами масса различий, главным из которых является отсутствие принадлежности первых к какой-либо конкретной организации, в связи с чем возникают трудности при юридической квалификации их деятельности как религиозно-экстремистской. При этом с учетом активизации террористической организации ИГИЛ многие такфириты устремляются к ней. В этой связи сегодня необходимо осуществление процедуры официального, юридического признания т.н. «Исламского государства Ирака и Шама (Леванта)» террористической организацией. Кроме того, отличие заключается в том, что сегодняшние такфириты, как правило, нацелены на «джихад», а аюбовцы были нацелены на отъезд из страны – совершение хиджры.

Таким образом, все теракты связаны с тем, что их исполнители убеждены в том, что ведут джихад – борьбу на пути Аллаха, а их экстремизм основан на том, что они в какой-то момент стали приверженцами такфиризма.

В итоге, мы получаем, что такфиристо-«джихадизм» имеет собственный взаимосвязанный набор идеологических посылов, базирующихся на искажениях исламских понятий, и именно он, проникая в сознание и психику человека, толкает людей на самые общественно-опасные на сегодня преступления – акты терроризма и экстремизма.

Однако, будучи приверженцами убеждений указанных деструктивных религиозных направлений, которые уже известны миру не одно десятилетие, активно действующих фактически экстремистов и террористов почти невозможно привлечь к справедливой ответственности, пока они не совершат хотя бы приготовление или покушение на преступление.

В условиях того, что компетентных специалистов, способных организовать или оказать эф-

фективное идеологическое противодействие сторонникам деструктивных религиозных течений, – единицы, а правовые условия для того, чтобы, например, привлечь к административной или уголовной ответственности лиц, продвигающих и распространяющих деструктивные религиозные убеждения такфиризма в обществе, отсутствуют, религиозный экстремизм день за днем, шаг за шагом побеждает само общество.

После того, как будет законодательно введено понятие деструктивные религиозные убеждения (которое также требует своего криминологического осмысления и раскрытия, с демонстрацией непосредственной связи таких убеждений с психологической сферой мотивации человека), можно будет признать таковой всю концепцию такфиристо-«джихадизма» (например, посредством издания соответствующего акта Верховного суда Республики Казахстан относительно вопросов толкования понятия «деструктивные религиозные убеждения», издания комментария Министерства юстиции Республики Казахстан к соответствующим законодательным изменениям и дополнениям или задействования механизма судебной экспертизы и др.).

Это, с одной стороны, будет четко определять мотив при квалификации состава преступления по той или иной статье, относящейся к преступлениям с признаками экстремизма (которые по большей части совершаются именно приверженцами такфиризма и «джихадизма»), что облегчит доказательную процедуру для следствия. С другой стороны, позволит осуществлять преследование религиозного экстремизма на стадии его идейного распространения (пропаганды). В третьих, позволит предусмотреть более строгое наказание за общеуголовные преступления (убийство, грабеж, кража, мошенничество, разбой и т.д.), совершенные в связи и/или по мотиву деструктивных религиозных убеждений. И в-четвертых, позволит более конкретно и полно выделить понятие религиозный экстремизм как преступление и в целом правовое явление и поведение по признаку деструктивных религиозных убеждений.

Ну а, по меньшей мере, на сегодняшний день необходимо введение мотива религиозной ненависти или вражды как обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, в составы ряда общеуголовных преступлений (грабеж, кража, мошенничество, разбой и т.д.), помимо уже имеющих.

Полагаем целесообразным также осуществление системы государственных мер по презентации проекта законодательных дополнений по введению запрета на деструктивные религиозные убеждения, в первую очередь, т.н. «джихадизм» и такфиризм, в компетентных экспертных, теологических и законодательных кругах зарубежных

стран мусульманского мира: Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Турции, Малайзии, Индонезии и др. с целью придания международного авторитета и признания данных нормотворческих мер Казахстана по столь чувствительным вопросам, связанным при этом фактически с религиозными убеждениями.

На сегодняшний день в сетях интернет наблюдается активный интерес пользователей к тематике религиозного радикализма. Потребителей такого рода интернет информации можно подразделить на два вида:

- пользователи из числа приверженцев радикальных религиозных воззрений, которые являются объектами вербовочного интереса террористических и экстремистских групп и поддаются обработке посредством интернет ресурсов;

- пользователи из числа тех, кто обращается к тематике религиозного экстремизма в силу профессионального или личного интереса на уровне исследователей, специалистов, аналитиков и т.п. Данная категория часто формирует информационную среду относительно тех или иных событий, связанных с экстремизмом, при этом нередко некомпетентно, стихийно и весьма посредственно. Причина – отсутствие достаточных знаний о сути радикальных религиозно-политических идеологий и отсутствие доступа к информации о реальных процессах в среде приверженцев радикализма.

На сегодняшний день вербовка и удержание в рядах террористической организации «Исламское государство Ирака и Шама (Леванта)», экстремистской организации «Хизб ут-тахрир аль-ислами» и других радикальных групп посредством интернет проходят весьма активно. Однако отсутствуют сайты, которые, представляя интерес для аудитории лиц, подверженных радикализму (цепляя внимание радикалов), могли бы стать качественной альтернативой ресурсам с обрабатывающей радикальной информацией.

Для успешности любого альтернативного интернет сайта в данном отношении наиболее важными являются два момента:

- чтобы имелся контент, тематически соответствующий интересам радикальных адептов и качественный в содержательном плане (с доводами, далилями и т.п.);

- чтобы альтернативный сайт с соответствующим материалом при вводе актуальных для рассматриваемой категории интернет пользователей ключевых слов в поисковых системах (Яндекс, Гугл) выдавался в списке первых, приоритетных (на первой странице).

Следует отметить, что практически все имеющиеся сайты, призванные стать альтернативой нетрадиционному исламу и экстремистским ресурсам не учитывают либо проигрывают оппонентам по этим двум показателям.

Анализ статистических данных, запрошенных в поисковой системе Яндекс, показал, что по различным ключевым словам из обихода религиозных радикалов: таких как «игил», «игиш», «халифат», «джихад», «шахид», «такфир», «хиджра», «шариат», «мухаджирин», «ахль ас-сунна», «акида» и т.д. – по состоянию на 01 сентября 2014 года с запросами к системе обратилось 5000 интернет пользователей Казахстана. По состоянию на 10 ноября их число составило 8000 человек, то есть рост интереса казахстанской аудитории к такого рода ключевым словам и тематикам за два последних месяца составил 65%. При этом запросов по слову «игил» увеличилось на 397%, «такфир» – 283%, «халифат» - 216%.

Во многом, такой рост может обуславливаться реакцией людей на поступающую информацию о ситуации на Ближнем Востоке, а также на запрет экстремистского движения «Ат-такфир уа аль-хиджра» в Казахстане. Однако в связи с достаточно высоким интересом к указанным темам, величиной в 5000 запросов, за предшествующий период косвенно можно сделать вывод, что велико число интересующихся интернет пользователей именно из самих приверженцев радикальных направлений либо лиц, находящихся на идеологическом распутье и ищущих ответы на свои вопросы.

Следует отметить, что по факту при вводе в поисковую строку систем Яндекс или Гугл указанных ключевых слов, интернет пользователю выдается результат из набора сайтов, пропагандирующих идеи радикализма, например, «джихадизма» и такфиризма, а также участия в вооруженных событиях в Сирии.

В итоге, указанный информационный спрос практически полностью «удовлетворяется» интернет ресурсами с радикальным и экстремистским контентом (множество сайтов, Youtube, «ВКонтакте» и т.д.), что приводит к ухудшению религиозной обстановки в стране.

В этой связи представляется целесообразным своевременно реагировать на интерес интернет пользователей к темам, связанным с данными угрозами, доводя до разных категорий пользователей объективную, добросовестную и выверенную в плане национальной безопасности информацию.

Таким образом, на сегодняшний день представляется актуальным и своевременным проведение работы в сетях интернет по перехвату внимания радикально настроенной или находящейся на стадии идеологического поиска части интернет пользователей и перенаправлению его в русло альтернативных информационных ресурсов, способных на доступном языке оказать профилактическое, переубеждающее и дерадикализирующее воздействие на данный контингент пользователей.

То есть необходимо альтернативное русло перенаправления интереса, в первую очередь, ради-

калов по чувствительным для них темам, которое должно быть представлено в виде новых интернет сайтов с материалами высокой релевантности в поисковых системах.

Однако пока отсутствуют сайты, которые, могли бы зацепить внимание радикалов и при этом стать качественной альтернативой ресурсам с обрабатывающей радикальной информацией.

Для успешности любого интернет сайта в данном отношении наиболее важными являются два момента:

- чтобы имелся контент (содержание), тематически соответствующий интересам радикальных adeptов (например, статьи или видео по таким актуальным для них темам, как такфиризм и «джихадизм», события в Сирии, политический ислам и т.д.) и качественный в содержательном плане (с доводами, далилями и т.п.);

- чтобы альтернативные сайты при вводе ключевых слов в поисковых системах (Яндекс, Гугл) выдавались в списке первых (на первой странице) по рейтингу.

Практически все сайты, стремящиеся стать альтернативой нетрадиционному исламу и экстремистским ресурсам, не учитывают либо проигрывают оппонентам этим двум показателям.

Интернет представляет собой не ограниченную преградами трансграничную сеть, поэтому так происходит, что технические возможности всемирной паутины используют в своих целях экстремистские силы.

На практике удавалось определить, что некоторые провайдеры экстремистских сайтов находятся в Турции или странах Европы, например, в Прибалтике, при этом нахождение владельцев хостинга определялось как США (в частности, штат Иллинойс).

Принцип использования веб ресурсов прост: кто платит владельцу хостинга или провайдеру – тот пользуется. Совершить сегодня безналичный, электронный платеж является делом незатейливым. Таким образом, практически любой индивид без непосредственного контакта с держателем домена, находясь на удалении от него, за деньги может открыть собственный сайт и размещать на нем тот контент, который сам пожелает. Этим и поль-

зуются члены террористических и религиозно-экстремистских групп и организаций.

В результате, мы имеем массу экстремистских сайтов, которые активно воздействуют и влияют на сознание масс верующих, втягивая их в орбиту собственных корыстных интересов и манипулируя их религиозными чувствами и непросвещенностью в религии.

Предлагаемые меры:

- формировать с соответствующими государствами, интересующими казахстанскую сторону, официальные каналы обмена информацией об экстремистских сайтах, их владельцах и провайдерах;

- организовать проведение с представителями необходимых стран международные конференции, например, межведомственного уровня и принять соответствующие международные акты: конвенции, протоколы и т.п., регулирующие предмет деятельности и процедуру работы таких каналов, вплоть до создания совместных рабочих групп;

- через данные каналы осуществлять информирование владельцев интернет ресурсов, на которых размещаются экстремистские материалы, о недопустимости распространения такого контента с требованием прекратить его размещение на конкретном ресурсе, а в случае отказа прорабатывать меры привлечения их к правовой ответственности с учетом законодательства стран-партнеров и Казахстана.

Например, цепь информационного канала могла бы выглядеть следующим образом: ведомство связи Казахстана – ведомство связи Турции – ведомство связи США.

Основным лозунгом и мотивом в данном взаимодействии должно стать стремление сделать так, чтобы экстремистам стало тесно в интернет пространстве. Так их будет легче выявлять и лишать широких площадок вещания в массы.

Имеется определенная уверенность в том, что совершенствование приведенных в настоящей статье правовых, идеологических мер, а также международного сотрудничества позволит Казахстану поднять качество противодействия религиозному экстремизму, распространяемому, в первую очередь, в интернет сетях.

Жамулдинов Виктор Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
Павлодарский Государственный Педагогический Институт,
e-mail: vicniczham@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ (СТАТУСА) ЛИЦ,
ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ:
ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. [1] Сложные связи, возникающие между государством и индивидом и во взаимоотношениях людей друг с другом, фиксируются государством в юридической форме - в форме прав, свобод и обязанностей. Эти категории являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства.

Права, свободы и обязанности образуют в своем единстве правовой статус (положение) индивида. Правовой статус индивида - одна из важнейших категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности. Правовой статус (положение) личности в самом общем виде может быть охарактеризован как система прав и обязанностей, законодательно закрепляемая государствами в конституциях, в международно-правовых актах о правах человека и иных нормативно-юридических актах. [2] Правовое положение (статус) осужденных, являясь разновидностью правового статуса личности, в уголовно-исполнительном законодательстве формулируется из общих принципов положения человека и гражданина в обществе и государстве, в качестве приоритетной задачи здесь выступает его защита со стороны государства, при этом учитываются требования международных стандартов обращения с осужденными. Глава 2 «Правовое положение осужденных» ст. 8 основы правового положения осужденных УИК РК гласит: «Осужденные имеют права и несут обязанности граждан РК с ограничениями, установленными Конституцией, УИК РК и иными законами, исходя из порядка и

условий исполнения конкретного наказания». Согласно ч.2 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. [3]

Следует так же отметить, что глава 2 Уголовно-исполнительного Кодекса Республики Беларусь отражает правовое положение осужденных, а в ст. 8 регламентирует основы правового положения. [4]

Категория осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, является особой разновидностью осужденных в целом и заслуживает особого рассмотрения.

На первый взгляд, правовое положение осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, может показаться абсолютно производным от правового положения осужденных, находящихся в

исправительных колониях общего режима. Однако, не отрицая данной зависимости, необходимо, тем не менее, подчеркнуть, что теоретическое исследование правового положения осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, имеет самостоятельное значение.

Кроме того, следует отметить, что произошло кардинальное реформирование рассматриваемой сферы правового регулирования, которое было обусловлено рядом объективных причин: В Казахстане - образование независимой Республики, В России - объявление о независимости и вступление в лоно мировой цивилизации способствовало существенным преобразованиям, которые привели к созданию новых социально-политических, экономических и правовых условий в данных государствах;

Процессы демократизации и гуманизации, происходящие как в России, Белоруссии, так и в Казахстане, требовали изменения политики в рассма-

триваемой сфере государственной деятельности и максимального приближения правового положения осужденных и исполнения уголовных наказаний к принятым мировым обществом стандартам и принципам;

Реформирование законодательства было обусловлено принятием новой Конституции Российской Федерации (12.12.1993 г.), Конституции Республики Казахстан (30.08.1995 г.). Одновременно с изменением законодательства осуществлялась перестройка уголовно-исполнительной системы, что требовало соответствующего закрепления в нормах права.

Необходимо не только правильно назначить наказание, очень важным является процесс его исполнения, претерпевание лицом назначенного наказания. Важно, чтобы наказание было должным образом исполнено с соблюдением принципов законности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма и гласности. И здесь на первый план выходят проблемы правового положения осужденных, в частности, отбывающих наказание в следственном изоляторе. Проблемы правового положения (статуса) лиц, отбывающих уголовные наказания, относятся к числу наиболее важных в уголовно-исполнительной теории и практике. [5] Лицо, отбывающее наказание в следственном изоляторе, так же как и в исправительной колонии, становится субъектом особых правоотношений, в сферу внимания (регулируемого) которых попадают такие виды его поведения, которые в обычных условиях не служат предметом правовой регламентации.

Обычные права и свободы гражданина ограничиваются или видоизменяются, а некоторых прав или свобод гражданин может быть лишен прямо или косвенно посредством установления запретов. Одновременно на него возлагаются новые обязанности, которые также могут ограничивать его права и свободы.

Исходя из этого, уяснение понятия правового статуса осужденного, в частности отбывающего наказание в следственном изоляторе, имеет важную теоретическую и практическую значимость. С точки зрения теории, это, прежде всего, определение оптимального соотношения прав и обязанностей гражданина, осужденного судом и обязанного нести право ограничения в

течение определенного срока. В практическом смысле четкое определение правового положения осужденного позволяет дифференцировать исправительное воздействие на него; служит гарантом защиты его личности, законных прав и интересов. Данное положение особенно важно при отбывании наказания в следственном изоляторе, поскольку в стенах последнего содержатся разные категории лиц, начиная от следственно арестованных до осужденных, к которым должен быть свой особый

подход исходя из их правового положения.

В процессе отбывания наказания в следственном изоляторе, само наказание может быть скорректировано как в сторону смягчения, так и ужесточения репрессии.

К осужденным могут быть применены условно-досрочное освобождение, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания, амнистия или помилование, лицо может быть освобождено от отбывания наказания по другим основаниям. Существенно могут измениться условия отбывания наказания.

Если говорить об ужесточении воздействия наказания, то законодательство предусматривает замену одного вида наказания другим в случае злостного уклонения от его отбывания. Суд может изменить вид исправительного учреждения. Меры взыскания, перевод осужденного в строгие условия отбывания наказания также существенно могут изменить условия отбывания наказания.

Теоретические и практические проблемы правового положения осужденных разрабатывались в фундаментальных исследованиях видных ученых-юристов Беляева А.А., Ременсона А.Л., Селиверстова В.И. и др.

Вместе с тем, проблемам правового положения осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию посвящено не так уж много работ, среди которых можно выделить исследования, произведенные Хачикяном А.М (1978 год), Маслихиным А.В. (1976 год).

Безусловно, проводимая в стране правовая реформа, изменения, происходящие во всех сферах общественного развития, обуславливают необходимость комплексного и системного анализа с теоретических позиций как нового законодательства, так и основных путей дальнейшего совершенствования правового регулирования совокупности прав и обязанностей осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе.

Указанные обстоятельства подчеркивают актуальность и определяют выбор данной темы.

Проблемы правового положения (статуса) лиц, отбывающих уголовные наказания, относятся к числу наиболее важных в уголовно-исполнительной теории и практике. Лишение свободы существенно деформирует правовой статус гражданина, меняет весь образ его жизни. В результате некоторые права и свободы человека и гражданина остаются в неприкосновенности, других - осужденный лишается, третьи - может осуществлять лишь ограниченно, в особом порядке, предусмотренном законодательством.

В настоящей работе была произведена попытка отразить особенности правового положения особой, на мой взгляд, категории осужденных - осужденных, оставленных в следственном изоляторе

для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Произведя анализ правовых норм, а также интервьюирование практических работников уголовно-исполнительной системы, мы пришли к выводу о том, что данная категория осужденных будет с необходимостью существовать до тех, пока будут существовать следственные изоляторы. Это обусловлено тем, что режим содержания в следственных изоляторах весьма строг. Те категории лиц, которые полностью подпадают под него (не могут свободно передвигаться по территории следственного изолятора, содержатся в запираемых камерах и т.д.), объективно не способны выполнять функции по хозяйственному обслуживанию. В этой связи требуется в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию оставлять отличающуюся невысокой социальной опасностью категорию осужденных.

Проведенное выше исследование позволяет с большой долей уверенности говорить о том, что правовой статус осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, как например, в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан и Республике Беларусь существенных различий не имеет. Это говорит о том, что, несмотря на самостоятельность этих государств и независимость друг от друга, законодательная база развивается как бы в едином русле.

Следует сказать, что на законодательном уровне порядок отбывания лишения свободы, разработанность видов мест лишения свободы, защищенность как работников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, так и самих заключенных значительно улучшились. Однако, на законодательном уровне в области регулирования правового статуса осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, отмечается некоторая экономия правовых норм. На мой взгляд, одной статьи недостаточно, чтобы охватить весь круг вопросов регулирования жизнедеятельности осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе. Законодатель делает отсылку к статьям, которые регулируют порядок и условия отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. Но ведь следственный изолятор, это же не колония!

Да, к общим вопросам регулирования порядка и условий отбывания наказания данной категории осужденных можно применить вышеуказанные статьи. Однако не следует забывать о том, чего лишается эта категория осужденных, по сравнению с теми, кто отбывает наказание в исправительной колонии общего режима (как правило, невозможность получения образования, повышения своей трудовой квалификации, сужены до минимума возможности культурно-досугового и общеобразова-

тельного уровня и т.д. Кроме всего прочего, можно сказать и о морально-психологическом прессинге к данной категории осужденных со стороны спецконтингента...[63].

Говоря о недостатках и пробелах, нельзя не упомянуть о плюсах в особенностях отбывания наказания в следственном изоляторе.

В ходе написания работы было проведено анкетирование среди осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В результате проведенного анкетирования, мы пришли к такому необычному выводу - отбытие наказания в следственном изоляторе способствовало укреплению их семьи. Это объясняется, на мой взгляд, прежде всего тем, что, во-первых, у лица, отбывающего наказание в следственном изоляторе, имеется больше возможностей для контакта со своими родственниками, во-вторых, отсутствие отрицательного влияния со стороны спецконтингента, имеющегося в исправительных колониях.

Однако, несмотря на это, на мой взгляд, требуется дополнительные нормы, которые регулировали бы определенные стороны жизни данной категории осужденных применительно к следственному изолятору. Кроме того, необходимы нормы-привилегии для осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, которые бы заинтересовывали осужденных оставаться в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Список использованных источников

1 Конституция Республики Казахстан. - Астана: Елорда, 2008. - 56с.

2 Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов/ под общей ред. В.С. Нерсесянца.-М.: издательство НОРМА, 202.- С.217, 225.

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.- М.: Т.К. Велби, издательство Проспект, 2004.- С.5.

4 Уголовно исполнительный кодекс Республики Беларусь 11 января 2000 г. N 365-3 Принят Палатой представителей 14 декабря 1999 года Одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 года С изменениями и дополнениями: Закон Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-3 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 92, 2/1219) - вступил в силу 18 сентября 2006 г.

5 Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для вузов.- М.: Былина,1999.- С.66.

6 Жамулдинов В.Н., Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе: метод.пособие.- Павлодар, 2004.- 75 с.

Ибрахим Мохамед Абдисамад

теолог-консультант ОФ «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет», магистр исламоведения, mohammad.abdusamad@gmail.com, tuleshov@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ, ПРИЧИНАХ И ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ

О психологическом подходе к пониманию религиозного экстремизма

На сегодняшний день понятие «религиозный экстремизм» вошло, практически, в повседневный общественный оборот и весьма часто размещается в заголовках материалов СМИ, входит в названия научных конференций и аналитических докладов. Экстремизм изучается с различных сторон и аспектов. Как правило, данное понятие употребляется в уголовно-правовом, политическом и социальном значении. Однако в меньшей степени можно встретить рассмотрение религиозного экстремизма с точки зрения психологии.

На наш взгляд, религиозный экстремизм – это явление, которое можно представить как «болезнь», «недуг» психологического характера, душевное расстройство, которое сковывает и парализует когнитивные процессы и свойства психики человека и отражается в его поведении таким образом, что он становится отчуждённым и замкнутым, неспособным адекватно воспринимать какие-либо убеждения, представления или мнения, особенно, противоречащие тому, во что он верит (как радикал).

На основе практики дерадикализации в религиозной среде, главным образом в форме переубеждения носителей радикальных воззрений, хотелось бы выделить такую основную характерную особенность религиозного экстремизма, как существенная ограниченность его приверженцев в способности активно использовать интеллект и рационально мыслить. Одновременно с этим, другой наблюдаемой психологической особенностью является то, что в эмоциональном плане человек становится раздражительным и агрессивным по отношению к тем, кто вступает с ним в противоречие.

Некоторые характерные свойства индивида с экстремистскими взглядами:

1. Считает свои убеждения и мнение абсолютной и единственной истиной;
2. Приписывает собственным убеждениям исключительность и универсальность: т.е. убежден

в применимости своей и только своей системы взглядов для всех жизненных обстоятельств, к любому времени и ситуации;

3. Все знания и вновь поступающие сведения, касающиеся любых аспектов мировоззрения, фильтрует, отсеивает и мерит сквозь призму сформированных в его сознании радикальных убеждений;

4. Упрям и настойчив в отстаивании своих доводов и не готов обсуждать их с позиций критического и альтернативного осмысления, пытается проверять их достоверность и правильность изначального понимания;

5. Как правило, однобоко и агрессивно отстаивает свои убеждения в дискуссиях и полемике с теми, кто противоречит или опровергает его мнение, иногда представляя в качестве «аргумента» даже готовность применить силу;

6. Постоянно стремится навязать окружению своё мнение.

Причины и способы вовлечения в религиозный экстремизм

Мы считаем, что человек не рождается экстремистом, но становится таковым ввиду конкретных причин и обстоятельств.

Многие замечают, что в начале своего деструктивного пути экстремист, в большинстве случаев, выглядит как обычный человек, ставший придерживаться религиозной практики. Как же обычный верующий вступает на путь экстремизма? Ниже мы постараемся раскрыть данный вопрос.

Действительно, экстремистских вербовщиков привлекают, как правило, те, кто уже проявляет стабильный интерес к религии, например, изучает духовные основы ислама и ритуальную практику, и при этом имеет определенную уязвимость к радикальному воздействию и внушениям. В чем заключается, кстати, такая уязвимость, также ниже будут приведены некоторые сведения.

По времени наблюдаются два основных варианта вхождения человека в религиозно-экстремистские группы: посредством постепенной, длительной радикализации и вовлечения индивида, а

также радикализация и включение в такие группы за весьма короткий срок.

Осуществляя постепенное втягивание новых адептов, вначале экстремистские группы относительно спокойно ведут свой призыв, привлекают людей «хорошим» и «заботливым» отношением, создающим у нового адепта чувство защищенности и «братской» опеки. И лишь спустя время начинают прививать жёсткость, нетерпимость и агрессивность, отчуждая новоиспеченных членов их круга от общества. Радикалы винят в возникающих у них проблемах с окружением не себя, а само общество, выдавая отсутствие у людей симпатии к их радикализму за отказ от принятия «истины». На таком толковании складывающихся вокруг них обстоятельств экстремистские проповедники внушают обрабатываемым адептам убежденность, что абсолютное большинство людей якобы пренебрежительно относятся к религии.

Следует также отметить, что, как показывают практические наблюдения, постепенное вовлечение в экстремистские круги, в основном, нацелено на людей, в отношении которых в будущем делается ставка как на потенциальных лидеров. В этой связи просчитываются их психологические качества, на которых можно сыграть, например, амбициозность и склонность к управлению другими.

То есть для вовлечения в свои группы манипуляторы экстремизма используют человеческие слабости и мирские влечения: тщеславие, страсть к деньгам и власти и т.п., убеждая, что они якобы могут достичь желаемого через продвигаемую ими радикально-религиозную идеологию и вытекающую из нее практику.

Целенаправленная и скоротечная вербовка в ряды экстремистских группировок лиц, только недавно начавших практиковать религию и, соответственно, не обладающих достаточным объемом религиозных знаний профилактического свойства (что само по себе уже является уязвимостью), является осуществимой по ряду причин, среди которых можно отметить следующие:

а) возможность эксплуатации радикальными идеологами состояния высокой эмоциональности и чувства эйфории, свойственных обычным людям на начальном этапе их духовного интереса и при первых шагах религиозной практики;

б) явление кардинальной трансформации образа жизни, которая, практически, закономерно сопутствует мировоззренческим переменам (любого, не только религиозного, порядка) в сознании человека. Так, для какой-то части людей начало религиозной практики (совершение намаза и/или соблюдение поста) воспринимается как начало некой новой эпохи, жизни с чистого листа, и в эти новые условия якобы никак не могут вписываться не только прошлые пороки, но и все, что сопутствовало их привычному бытованию ранее, в том числе и

прежнее окружение и связи. Это может привести к неразборчивости во вновь приобретенном круге знакомств и некритическому восприятию их деятельности и призывов, суть которых может оказаться экстремистской ориентацией.

в) положение, когда так сложилось, что с началом религиозной практики вокруг человека подавляющая масса нового окружения является радикальной, что приводит к тому, что он начинает подражать их образу действий и перенимает их убеждения.

Нередко радикализации «ускоренного» порядка и вовлечению таким способом в экстремизм подвергаются лица, которым отводится роль рядовых исполнителей экстремистских акций.

Общественная опасность экстремизма

Безусловно, религиозный экстремизм крайне опасен как для отдельной личности, так и для всего общества в целом. Среди негативных последствий можно отметить следующие:

1. Экстремизм препятствует развитию общества, отбрасывая, фактически, на уровень средневековья, так как накладывает запрет на свободное и творческое мышление, продвигая слепое следование людей за радикальными лидерами;

2. Порождает конфликты и нестабильность в обществе, так как в основе экстремизма заложена отчужденность и конфронтация его приверженцев по отношению к культурным ценностям и национальной идеологии того социума, в котором они живут. Это, в свою очередь, приводит к потере духа взаимопомощи, разрушению основ взаимодействия и дезинтеграции общества, вплоть до реализации сценариев развязывания гражданской войны;

3. Напряженность и разногласия внутри религиозного сообщества по причине распространения экстремистскими группами радикальных трактовок по некоторым религиозным вопросам. При этом радикалам свойственно заострение внимания и поднимают ажиотаж, на самом деле, вокруг второстепенных вопросов, что только подтверждает их неглубокое и некорректное понимание основ и сути религии, однако все же создает атмосферу недоверия и раскол.

О мерах противодействия религиозному экстремизму

Экстремизм представляет собой убеждения и идеологию, которые ведут человека на путь терроризма. Поэтому, безусловно, излечение и избавление, а также предупреждение людей от экстремизма – это весьма востребованный и вместе с тем очень сложный и долгий процесс. Ведь каждый отдельный случай индивидуален и определяется своей степенью и частными особенностями радикализации.

Обобщая исследования и практику в области идеологического противодействия религиозному

экстремизму, нами видятся следующие меры для реализации:

1. Осуществление контроля студентов, проходящих обучение в религиозных университетах и школах за рубежом, так как большинство из них выезжают, не обладая знаниями, которые сформировали бы их иммунитет против идей и течений радикального и деструктивного толка, которые нередко присутствуют и распространяются в студенческой среде таких учебных заведений.

Поэтому полагаем важным предпринять следующие шаги:

а) создать нормы и правила поступления в зарубежные религиозные учебные заведения;

б) после их окончания и по возвращении в Казахстан собирать выпускников (а также студентов на каникулах) и организовывать для них адаптационные и реабилитационные курсы;

в) задействовать выпускников, не имеющих радикальных воззрений и настроений и обладающих стабильными знаниями и конструктивным настроем, в активной и полезной деятельности в местных религиозных организациях.

2. Нарастивать контроль за радикальными течениями, которые проявляют активность в стра-

не, включая такфиритов, салафитов-джихадистов, хизбут-тахрир и др.

3. Создать местный образ религиозной практики, который будет отличаться умеренностью. Этого можно достичь через укрепление позиций ханафитского фикха, глубоко изучая и практикуя его. Тем самым мусульманское сообщество будет концентрироваться вокруг традиционных и признанных религиозных основ и центров, несущих в себе позитивные и созидательные смыслы.

4. Предоставить возможность обучать религии только тем, кто обладает достаточной квалификацией и умеренностью в методологии преподавания, будучи способным учитывать особенности местного социума. Следует вести постоянный мониторинг содержания деятельности религиозных деятелей и организаций для своевременного обнаружения и недопущения возможных случаев использования имеющегося положения и статуса для распространения радикальных идей и убеждений.

5. Начать проведение исследований опыта некоторых арабских стран по такому направлению практики дерадикализации как мунасаха – организация религиозно-психологического консультирования и разъяснений внутри групп риска.

Sharapatov Askar

A judge of the Atbasar district court of the Akmola region
Master of Law (LLM)
E-mail: sharpatov1404@gmail.com

COMPARE AND CONTRAST OF THE ENGLISH AND THE UNITED STATES' CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM

Түйін: Ұзақ жылдар бойы көптеген ғалымдар өздерінің ғылыми жұмыстарын корпоративтік басқарудағы Ағылшын құқықтық жүйесінің континентальдық құқықтық жүйемен ұқсастықтығын және айырмашылығын зерттеуге бағыттаған. Ғылыми институттар, басымдылықты корпоративтік басқарудағы Ағылшын құқықтық жүйесін өзге континентальдық құқықтық жүйемен салыстыруға беруінің салдарынан, Ағылшынның құқықтық жүйесін қолданатын елдердің арасындағы корпоративтік басқару жүйесіндегі айырмашылықтарымен ұқсастықтар назардан тыс қалып қойды. Осы мақала Ағылшын және АҚШ корпоративтік басқару жүйесіне талдау жасайды.

Түйін сөздер: заңнама, құқықтық жүйе, ұсақ акционерлер, басқарушы директор, институционалдық инвестор, корпорацияны сіңіру.

Резюме: На протяжении долгого времени многие ученые акцентировали свои исследования на сходствах и различиях в корпоративном управлении между Английской правовой системой и континентальной системой право. Поскольку научные школы давали предпочтение на сравнение Английской правовой системы в корпоративном управлении со странами континентального права, вопрос, существует ли различия в корпоративном управлении между странами с Английской правовой системой, остается в тени. Данная работа сравнивает корпоративное управление

Ключевые слова: законодательство, правовая система, моноритарные акционеры, управляющий директор, институциональный инвестор, поглощение корпорации.

Summary. For the long time many researches are dedicated their attention on the comparison of corporate governance system between the English Common Law jurisdiction and Civil Law. Scientific scholars published their research regarding the differences the English law system from the rest of world, so that the question whether corporate governance in the countries with common law jurisdiction is the same or not left on the shadow.

Key words: legislation, legal system, minority shareholder, chief executive, institutional fund, takeover.

Introduction

There are so many researches are dedicated to the comparison of corporate governance system between Civil Law and Common Law jurisdiction. Scholars stress in the differences of these two jurisdictions so that comparative work of corporate governance between Common Law system countries almost had been disregarded. The last two decades some studies have launched some research of corporate governance model in the UK and the US, and discovered some differences between them. For example, Miller has studied takeovers in the UK and the US and identified some contrasts. He stated that “the UK has more robust and less regulated takeover market than the US”.

Another research examined institutional investors in both countries also found some differences between them. For instance, in the UK insurance companies and pension funds dominate in the equity market while in the US most of equity holders are investment companies and investment advisers. Some scholars also examined the board structure in both countries and explored that the UK’s companies rely to the unitary board whilst in the US Chief Executive Officer (CEO) and Chairman may be the same person.

It should be noted that there also some similarities between them. Traditionally, both countries have always promoted the shareholders model and shareholders elect board of directors to run the company’s business. Both countries share Common Law system and their jurisdictions provide with the remedies available for an individual shareholder to bring legal claim against a wrongdoer.

This essay will compare and contrast the UK and the US corporate governance system. Although, historical background of the US corporate governance model was inherited from the UK, nowadays the US has exercised the corporate governance model which is regulated by legislation at the state level. By contrast, the UK has “comply or explain” approach.

Similarities between the UK and the US corporate governance

After ruin of BCCI Bank, Polly Peck and the Robert Maxwell pension fund in the early 1990s, the British business community admitted that corporate governance needs some improvements. As a result, in 1991 established “the Committee on the Financial Aspect of Corporate Governance” known as the Cadbury Report (1992). It was the foundation for the following corporate governance codes such as Greenbury Report (1995), the UK Combined Code (1998), Myners Review (2001) and so forth.

It should be mentioned that the Cadbury Report (1992) also laid the foundation for the US’s combined codes, but after the collapse of the Enron in 2001, the US introduced the new standard of corporate governance which is regulated by Sarbanes-Oxley Act (2002). Despite the US corporate governance regulated by hard law and the UK governance by soft law, there some similarities between them. First of all, both countries share the common law system. Both offer a favourable environment for contractual performance and have active corporate control market. They also share “an outsider/arm’s-length system of corporate governance, in the sense that most large business enterprises are widely held companies lacking a blockholder minded to exercise insider control”. It means that both countries stress the issue as ameliorating managerial agency cost because generally diffuse shareholders are ill-equipped to restrain possibly wayward directors. As Tekin noted the UK and the US underline “... primacy of shareholders as beneficiaries of fiduciary duties, the importance of equity financing, dispersed share ownership among uncommitted shareholders, active market for corporate control as a mechanism of managerial accountability”. There also crucial similarities in term of corporate and security law. In both countries the shareholders elect board of directors who fulfil their obligation through permanently delegated audit, remuneration and nominating committees owe duties “to act in the best interests of the company and avoid conflict of interest”. The jurisdiction of both countries provide with the remedies available for shareholders to bring legal action on behalf of the company against a wrongdoer when the board refuses to do so. For example, under the UK Company Act (2006), shareholders can apply to the court by petition if they believes that the company is running or have been conducted in a manner which is unfairly prejudicial to their interests (s 994) or by bringing derivative claim on behalf of the company if a director has acted dishonestly toward the company (s 260).

In the US as noted before corporate governance regulated at the state level and each state has own jurisdiction and requirements to bring derivative suit

against a wrongdoer. But the requirements for the derivative suit are almost the same in each state. Under the Model Business Corporation Act a shareholder can bring derivative suit if there has been harm to the company and director did not take any action against wrongdoer. But, as Armour noted in the US companies’ directors are sued more than in the UK.

In the early 1990s a group of financial economists known as LLSV have conducted a research regarding to what extent the UK and the US corporate law is strengthen security market. It shows that the efficiency of the judicial system in both countries exactly the same (10 out of 10 in both), the rule of law (UK 8.57; US 10), corruption (UK 9.10; US 8.63), government expropriation of assets (UK 9.98; US 9.71), contract repudiation (UK 9.98; US 9.00). As can be seen above there are some quite important similarities between these two countries.

Differences between the UK and the US corporate governance

In the 1990s the US corporate governance was seen as the best model to govern a company. By many the US governance model was seen as the golden standard which provides better opportunity for business, especially in new technology area such as telecommunication, IT and life science. However, the collapse of the big companies such as Global Crossing, Enron and WorldCom shattered many illusions. By respond to the corporation scandals the US government introduced a new standard of corporate governance which is regulated by Sarbanes-Oxley Act (2002).

The historical background of the UK corporate governance as was mentioned before began in 1991 after when Adrian Cadbury established the Committee of the Financial Aspects of Corporate Governance, by responding to the collapse of BCCI Bank, Polly Peck and the Robert Maxwell pension fund. Thus the US respond to the corporate scandal was seen as “Serve law comes out of trouble time” while the UK respond was seen as “Soft fire makes sweet malt”.

Despite both countries share common law jurisdiction, there are significant differences between them. A consultant in Wragge&Co’s Corporate Simon Graham has examined the corporate governance models in both countries and concluded that “Ango-American corporate governance is, if not myth exactly..., then a fallacy”. Thereby, the first and foremost differences between them is that the US corporate governance is regulated at the state level by hard law whilst the UK corporate governance regulates at several levels: First of all, through Company Law, then Financial Services Authority enforces listing rules for the listing companies, and finally through Combined Code. Thus, rather than legislative, the UK applies the “comply or explain” approach. Such approach is preferable since it does not force business to a “one size fits

all”; whilst the US’s approach seen as “box-ticking” which imposes a strict rules that would not encourage investor’s trust.

Under the principle of “comply or explain” listing companies should report to the shareholders that their follow to the Code’s recommendation or explain why they had failed to do so. Although the Combined Code is based on a form of “soft law”, it is supported by the force law. For example, under Financial Services and Markets Act (2000) companies should properly explain why they had failed to follow Code’s recommendation. However, some scholars suggest that Combined Code only encourages companies to comply its rules but fails to foster informative explain. Research conducted by Arcot and Bruno disclosed that the number of companies complying increased from 10% to 54% by 2004. Thereby, it supposes that companies do not use the Code’s flexibility to govern their corporations.

Since Sarbanes-Oxley Act came into force, the US Federal Government has taken a greater role in corporate governance which led to massive implementation costs, especially in internal control structure. For instance, the US legislation states that board of directors of listed companies must have a majority of independent directors. The Article 301 of Sarbanes-Oxley Act states that independent director may not “accept any consulting, advisory or other compensatory fee from the issuer; or be a person affiliated with the issuer or any subsidiary thereof”. NYSE listing rules also states that directors have “no material relationship with the listing company”. These rules made significant step towards independent director but failed to separate the position of CEO and Chairman of the board. For example, according to research conducted by Higgs, roughly in 80% of the US’s corporations the CEO is also the Chairman. By contrast, 90% of the UK’s companies have dual leadership pattern where the roles of the CEO and Chairman are separate. Combined Code states that “There should be a clear division of superagilities at the head of the company between the running of the board and the executive responsibility for the running of the company’s business. No one individual should have unfettered powers of decision”. While “Chairman is responsible for the leadership of the board, non-executive director helps develop proposal on strategy”.

Another area of variation is the relation with institutional investors. In both countries institutional investors are significantly important. By 2004 approximately 80% of UK’s equity markets held by institutional investors whilst in the same year institutional investors held nearly 60% of the US’s equity markets. However, in the UK Insurance Companies and Pension Funds dominate in equity market and have long-term pay off obligation. Since Cadbury Report was published institutional investors have been stimulated to play active role

in a corporation. Combined Code states that “The board should use general meeting to communicate with investors and to encourage their participation”. Institutional investors may regularly meet with directors and top managers to assess their relationship and the quality of management. Code also states that “There should be dialog with shareholders based on the mutual understanding of objectives”. Dialog between a company and shareholders occur in the context of the “nuclear option”; an extraordinary general meeting may be called by shareholders with 10% of votes within 3 weeks. Holland stated that institutional investors in the UK act as “an early warning system” on monitoring governance issue”.

By contrast, most equity holders in the US equity market are investment companies, known as mutual fund and investment advisers, known as money management. Their relation with companies described as a scripted communication. Instead of long-term health of the company they pursue short-term pay off obligation. Therefore, their role in a corporation is not as high as in the UK corporations. The shareholder’s rights are limited between annual general meeting and it makes very hard for investors to get access to the board. Majority of institutional investors in the US are asset management divisions of large financial institutions that carry out their business with the firms concerned. Because of this they are not willing to resist to the company’s management. The Board has greater control over the corporation; it may change article; approve or dismiss the changes initiated by shareholders.

Another significant difference between them is takeovers regulation. Generally the US policy towards takeovers is not favourable. For example, Delaware is one of the important corporate chartering states which accepted a law that limiting takeovers. Under such law directors develop own strategy to deter undesirable takeovers. They use strategy against takeovers known as “poison pill”. As an example, board may adopt resolution without shareholders participation that allows existing shareholders to purchase shares at a discount. In the case of Moran v. Household International the Supreme Court of Delaware approved the board’s plan of purchasing shares by shareholders.

By contrast, the UK is remarkably open to the takeovers. The UK’s courts also restrict the protection strategy against takeovers. They underline that shareholders must decide whether a company should remain independent. In the case of Hogg v. Cramphorn, the court dismissed the director’s claim to keep the company independent by stating that the key decision on takeover belongs to the shareholders even though takeover would be bad for the company. The consequences of such approach lead to the large number of takeovers in the UK. Almost 90% of all European takeovers have taken place in the UK.

Conclusion

To sum up, it is quite clear that apart from similarities between the UK and the US corporate governance systems; there are also some significant differences. The first and foremost difference is that the US corporate governance is regulated at the state level. By contrast, the UK corporate governance is regulated through Company Law and Combined Code. “Comply or explain” is the basic principle of the UK corporate governance system.

Another area of variation is the roles of CEO and Chairman in a corporation. In the UK the roles of CEO and Chairman are separate; almost 90% of corporations follow dual strategic leadership pattern while in 80% of the US corporations CEO is also the Chairman. Sarbanes-Oxley Act emphasises that the board of directors of listed companies must have majority independent directors whilst Combined Code states that “no one individual should have unfettered powers of decision”. Further, takeovers regulation is also different in both countries. While the UK’s market is very open to the takeovers, the US’s law and court practices are extremely restrictive to the takeovers. The US board of directors decide whether or not the company should remain independent and they use “poison pill” strategy against takeovers. In the UK a key decision on takeovers belongs to the shareholders.

Also, despite institutional investors play important roles in both markets, the content of the investors is different. Insurance companies and pension funds dominate in the UK’s equity market whilst investment companies and investment advisers dominate in the US. As can be seen, there is huge differences between these two countries; as Simon Graham noted “Anglo-American corporate governance is, if not myth exactly, then a fallacy”.

References

- Primary sources*
Company Act 2006
Model Business Corporation Act 2002
Financial Services and Markets Act (2012)
The UK Corporate Governance Code 2014
Case Hogg v Cramphorn [1966] 3 All ER 420, [1967] Ch 254
Moran v. Household International [1985] 500 A.2d 1346

Bibliography

1. Geoffrey P. Miller, (2000) “Takeovers: English and American” *European Financial Management*, Vol. 6, No. 4, pp. 533-541
2. Roger Barker, (2008), “The UK Model of Corporate Governance: an assessment from the Midst of a Financial Crisis”, Available at: <<http://www.iod.com/influencing/policy-papers/corporate-governance/the-uk-model-of-corporate-governance-an-assessment-from-the-midst-of-a-financial-crisis>>, Accessed: 24 April 2016
3. Rao Yulei and Sheng Hu, (2008) “Comparative Survey of Corporate Governance Between the UK & the US: What Lessons Should China Learn?”, Available at: <<http://www.seiofbluemountain.com/upload/product/200911/2008jrhy05a8.pdf>>
4. John Armour, Bernard Black, Brian Cheffins, and Richard Nolan, (2009) “Private Enforcement of Corporate Law: An Empirical Comparison of the United Kingdom and the United States”, *Journal of Empirical Legal Studies*, Vol. 6, Issue 4, pp.687–722
5. Nurullah Tekin, (2014) “The notion of corporate governance and comparison of the US, UK and German corporate governance model”, *Law & Justice Review*, Vol. 5, Issue 1, pp. 237-254
6. John Armour, Bernard Black, Brian Cheffins and Richard Nolan (2008) “Private Enforcement of Corporate Law: An Empirical Comparison of the US and UK” *American Law & Economics Association Annual Meetings*
7. Simon Graham, (2010) “Corporate governance in the UK and US” Available at: <<http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=e47e3794-47ca-45b2-ad32-e147ca915380>>, Accessed: 25 April 2016
8. Sridhar R. Arcot and Valentina G. Bruno, (2005) “In Letter but not in Spirit: An Analysis of Corporate Governance in the UK”, pp. 1-73
9. Gregory Jackson, (2000) “Understanding Corporate Governance in the United States”, *Arbeitspapier* 223, pp. 1-90
10. Derek Higgs. (2003) “Review of the Role and Effectiveness of Non-Executive Directors”, pp. 1-126
11. John Holland, (1998) “Influence and intervention by financial institutions in their investee companies”, *Corporate Governance: An International Review*, Vol. 6, Issue 4, pp. 249-264
12. Chris Mallin, Andy Mullineux and Clas Wihlborg (2005) “The Financial Sector and Corporate Governance: the UK case”, *Corporate Governance: An International Review*, Vol. 13, Issue 4, pp. 532–541
13. Roberta Romano, (1993) “The Genius of American Corporate Law”, p 136

Кенжетаяев Жан Табылдинович
начальник Карагандинской академии МВД РК
им. Баримбека Бейсенова, генерал-майор полиции

БЕЗДЕЙСТВИЕ С ЦЕЛЬЮ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ

Резюме. В работе автор рассматривает вопросы, связанные с совершенствованием действующего уголовного законодательства в вопросах ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования.

Түйін: Еңбекте автор сот төрелігін жүзеге асыру мен сотқа дейінгі тергеу ісін жүргізуге кедергі келтіргені үшін жауапкершілік жағдайындағы қолданыстағы қылмыстық заңнаманы жетілдірумен байланысты мәселелерді қарастырады.

Resume: In the article the author considers the issues connected with the improvement of the existing criminal law in matters of liability for obstruction of justice and manufacture of preliminary investigation.

Ключевые слова: правосудие, досудебное расследование, воспрепятствование, уголовное законодательство, уголовные правонарушения против правосудия.

Кілт сөздер: сот төрелігі, сотқа дейінгі тергеу-тексеру, кедергі, қылмыстық заңнама, сот төрелігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования в действующем уголовном законодательстве предусмотрена в ст.407 УК РК, в соответствии с которой уголовно наказуемым деянием является вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ч.1 ст.407 УК РК) и вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному досудебному расследованию (ч.2 ст.407 УК РК).

Проведенный сравнительный анализ ранее действующего УК РК 1997 г. (ст.339 УК РК) и ст.407 УК РК 2014 г. указывает на то, что уголовно-правовая политика государства и позиция законодателя

в вопросах противодействия воспрепятствованию осуществлению правосудия и производству досудебного расследования на сегодня не претерпела существенных изменений. Следует отметить, что сохранились и относительно низкие статистические показатели по рассматриваемой категории уголовных правонарушений. Так, если проанализировать любые три года (к примеру, 2007 г., 2008 г., 2009 г.), в течение которых действовал УК РК 1997 г., то статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан показывают следующее: по республике за 2007 г., 2008 г. и 2009 г. всего в производстве в органах внутренних дел находилось 4 уголовных дела, возбужденных по ст.339 УК РК по фактам воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. При этом, в 2007 г. по ст.339 УК РК было зарегистрировано 7 преступлений, из которых 2 уголовных дела было направлено в суд, 1 прекращено по реабилитирующим основаниям и 2 приостановлены; в 2008 г. по ст.339 УК РК было зарегистрировано 3 преступления, из них 2 уголовных дела было направлено в суд, 2 прекращено по реабилитирующим основаниям и 1 приостановлено; в 2009 г. по ст.339 УК РК было зарегистрировано 3 преступления и материалы 3 уголовных дел были направлены в суд [1].

Если говорить о действующем УК РК 2014 г., то согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, в ЕРДР в 2015 г. было 23 повода к началу досудебного расследования; в 2016 г. таковых было 20 [2]. Соответственно, можно сделать вывод, что проблемы в правоприменительной практике, нередко обусловленные несовершенством законодательства, по-прежнему имеют место, что, соответственно, отражается на показателях преступности в рассматриваемой сфере. Одна из таких проблем, на наш взгляд, связана с понятиями «вмешательство» и «воспрепятствование», которые образуют объективную сторону рассматриваемого состава уголовного правонарушения.

В русском языке вмешательство понимается как вторжение в чьи-либо дела, отношения, деятельное участие в них; действия, пресекающие, останавливающие что-либо [3]. С. И. Ожегов определяет «вмешательство» (вмешаться) как «стать участником чужого дела; принять участие в каком ни было деле с целью изменения хода его» [4].

Согласно разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда РК «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в РК» от 14 мая 1998 г. вмешательством в деятельность суда следует признавать любые формы воздействия на судью в целях воспрепятствования осуществлению им объективного и беспристрастного правосудия по конкретному делу.

Исходя из изложенного, на наш взгляд, можно сделать вывод, что «вмешательство» предполагает только активное поведение лица, что на первый взгляд, в принципе, не должно вызывать никаких сомнений.

Действительно, буквальное толкование понятия «вмешательство» не дает оснований сомневаться в том, что данное уголовное правонарушение совершить путем бездействия невозможно.

Изучение уголовно-правовой литературы свидетельствует о том, что при толковании нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, «вмешательство» рассматривается как активная форма воздействия на интересы правосудия, и с объективной стороны совершение этого преступления возможно только путем действия [5].

Ю. М. Демин считает, что вмешательством являются любые действия, которые подрывают конституционное положение о самостоятельности и независимости судебной власти, ее авторитет [6].

В. Мальцев прямо указывал, что «слово «воспрепятствование» по своему смыслу предполагает прежде всего активное поведение виновного» [7].

Еще более категоричную позицию занимала И. М. Тяжкова, утверждая, что «вмешательство, согласно закону, осуществляется путем воздействия, которое может выразиться в разнообразных активных действиях» [8]. При этом большинство авторов, занимавшихся исследованием данного вопроса, придерживались аналогичной позиции.

Бездействие с целью воспрепятствования как форма общественно опасного поведения настоящей редакцией диспозиции ст. 407 УК РК не предусматривается.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что воспрепятствование в уголовном праве и ранее трактовалось только как действие. Так, например, в самом известном Курсе уголовного права по отношению к различным составам воспрепятствования отмечалось, что такое деяние может совершаться только в форме действия [9].

Вместе с тем, термин «воспрепятствование», используемый в названии ст. 407 УК РК, толкуется как «создавать препятствие, служить препятствием, не допускать чего ни было» [10]. Воспрепятствовать значит «помешать кому-либо в чем-либо, не допустить чего-либо» [11].

С нашей точки зрения, «служить препятствием» или «не допустить чего-либо» можно и путем бездействия. Соответственно, несмотря на традиционно принятое в науке уголовного права мнение, рассматриваемое уголовное правонарушение может быть совершено и в форме бездействия.

К примеру, секретарь суда умышленно не предоставляет важную для разрешения дела корреспонденцию; лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, игнорирует требование лица, осуществляющего досудебное расследование, предоставить необходимые для расследования уголовного дела документы. В этой связи возникает вполне обоснованный вопрос: если лицо обязано совершить какие-либо действия в интересах правосудия или досудебного расследования, но не совершает такие действия, препятствует ли оно осуществлению правосудия? На наш взгляд, ответ на данный вопрос вне всяких сомнений должен быть положительным.

При этом, полагаем, необходимо установить, что на лице лежала правовая обязанность совершить какое-либо действие в интересах правосудия или досудебного расследования, но оно это действие не совершает.

В этой связи А. А. Тер-Акопов отмечает, что «обязанность является таким образом, объективным основанием действия, характеристикой общественной опасности бездействия и потому необходимой предпосылкой ответственности за бездействие» [12].

Руководствуясь вышеизложенным, следует сделать вывод, что воспрепятствовать чему-либо можно как в активной, так и в пассивной формах.

Отметим, что понятие «воспрепятствование», кроме ст.407 УК РК, законодатель использует и в других статьях действующего УК РК (например, ст.150 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»). При этом данный состав сконструирован так, что предполагает не только действие, но и бездействие как форму противоправного поведения.

На наш взгляд, заголовок ст.407 УК РК подразумевает более широкое толкование объективной стороны этого состава преступления, чем по смыслу диспозиции данной уголовно-правовой нормы. Выявленное несоответствие названия статьи с ее содержанием существенно ограничивает круг охраняемых уголовным законом интересов правосудия и досудебного расследования, порождая дополнительные трудности в правоприменительной практике при квалификации содеянного.

В связи с этим, ст.407 УК РК целесообразно как с теоретической, так и с практической точек зрения изменить, закрепив в ней бездействие в качестве одной из форм совершения рассматриваемого уголовного правонарушения. Данное решение будет способствовать унификации терминологии и повышению эффективности правоприменительной практики.

Подтверждением того, что, судьи, лица, осуществляющие досудебное расследование нередко подвергаются определенному противоправному воздействию со стороны лиц, стремящихся воспрепятствовать их нормальной деятельности, являются результаты опроса сотрудников правоприменительных органов. Так, в частности, было установлено, что из 150 опрошенных 122 (81%) человека подвергались воздействию путем противоправного вмешательства в их деятельность.

Кроме того, в ходе опроса были выявлены и формы бездействия, выраженные в невыполнении тех или иных законных требований с целью воспрепятствования осуществлению правосудия или производству досудебного расследования. В результате было выявлено 58 случаев противоправного воздействия именно путем пассивного поведения: к примеру, отказ от добровольной выдачи документов или предметов при производстве следственных действий; отказ в предоставлении документации, необходимой для расследования или разрешения дела; умышленное необеспечение работника правоохранительного органа техническими или материальными средствами, необходимыми для производства того или иного следственного действия. При этом следует отметить, что как отмечали респонденты, некоторые формы пассивного поведения лиц, их бездействие способно причинить, а нередко и причиняло не меньший вред интересам правосудия, чем активное воспрепятствование.

На основании вышеизложенного, предлагается следующая редакция диспозиции ч.1 ст.407 УК РК: «Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда, а также необоснованный отказ от выполнения законных требований членов суда, в целях воспрепятствования осуществлению правосудия». Часть 2 ст. 407 УК РК предлагается изложить следующим образом: «Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, а также необоснованный отказ от выполнения их законных требований в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному досудебному расследованию, разрешению дела либо рассмотрению дела в суде».

Дополнительным аргументом в пользу высказанной позиции является тот факт, что на вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным изложить ч. 1 ст. 407 УК РК в следующей редакции: «Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда, а также необоснованный отказ от выполнения законных требований членов суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия» 89% респондентов дали положительный ответ. Аналогичная позиция опрошенных высказана и по отношению к ч. 2 ст. 407 УК РК.

Принимая во внимание предложенное решение, считаем, что удастся избежать смыслового несоответствия понятия «воспрепятствование», используемого законодателем в заголовке статьи, и содержания диспозиции ст. 407 УК РК, включающей только понятие «вмешательство», что в свою очередь, позитивно отразится на решении вопросов, возникающих в правоприменительной практике при оценке совершенного уголовного правонарушения.

Список использованных источников:

1. *Электронный ресурс [режим доступа]: <http://service.pravstat.kz>.*
2. *Электронный ресурс [режим доступа]: <http://service.pravstat.kz>.*
3. *Словарь русского языка. Т. 1. — М., 1981. — С. 216.*
4. *Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1978. — С.536.*
5. *Здравомыслов Б. В. Преступления против правосудия // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. — М., 1996. — С. 453.*
6. *Демин Ю. М. Преступления против правосудия. — М., 2000. — С.22.*
7. *Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание / Законность. — 1994. — № 11. — С. 20.*
8. *Тяжкова И. М. Ответственность за неуважение к суду // Вестн. Московского университета. Сер. 11. Право. — 1993. — № 2. — С. 54.*
9. *См: Курс советского уголовного права: В 6-ти т. Т. 5 / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. — М., 1971. -С. 219*
10. *Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1978. — С.536.*
11. *Словарь русского языка. Т. 1. — М., 1981. — С. 216.*
12. *Тер-Акопов А. А. Бездействие как форма преступного поведения. — М., 1980. — С. 71.*

Жарасов Алимжан Сагызжанович

Заместитель начальника кафедры военной и тактико-специальной подготовки Алматинской академии МВД Республики Казахстан, подполковник полиции, e-mail: Hose1975@inbox.ru

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ

Түйін. Тәртіпсіздік, терроризм мен дүлей апаттардың актілер қоғамдық қауіпсіздік және қоршаған ортаға терең және жойқын әсер етеді. туындау ықтималдығы және қылмыс ауырлығы, және табиғи апаттар, жаңа технологияларды нәтижесінде арттыру, және адам қызметінің әр түрлі болуы мүмкін. басқару білімге негізделген тәуекелге деген тұтас көзқарас, сабақтар ықтимал авариялар мен алдын алу шараларын іске асыру үшін жақсы жоспарлау қажеттігін түсінуге авариялар салдарын санын және ауырлығын төмендету және табиғи апаттар салдарын жеңілдету үшін көмек керек, өткен апаттардан және табиғи апаттардан үйренген.

Резюме. Массовые беспорядки, акты терроризма, катастрофы и стихийные бедствия оказывают сильное и губительное воздействие на общественную безопасность и окружающую среду. Вероятность возникновения и тяжесть последствий преступлений, катастроф и стихийных бедствий могут возрастать, как в результате новых технологий, так и в процессе разного рода жизнедеятельности человека. Целостный подход к управлению риском, основанный на знаниях, вынесенных из уроков аварий и стихийных бедствий в прошлом, понимание необходимости лучшего планирования на случай возможных аварий и реализация ряда превентивных мер должны помочь уменьшить число и тяжесть последствий катастроф и облегчить последствия стихийных бедствий.

Summary. Mass riots, acts of terrorism, accidents and natural disasters make strong and pernicious impact on public safety and environment. The probability of emergence and weight of consequences of crimes, accidents and natural disasters can increase, both as a result of new technologies, and in the course of any activity of the person. The complete approach to management of risk based on the knowledge which is taken out from lessons of accidents and natural disasters in the past, understanding of need of the best planning and realization of a number of preventive measures have to help to reduce number and weight of consequences of accidents by a case of possible accidents and to facilitate consequences of natural disasters.

Деятельность органов внутренних дел по локализации зоны бедствия (катастроф) и ликвидации последствий чрезвычайного происшествия, как правило, сопровождается проведением комплекса специальных мероприятий.

Массовые беспорядки. Как правило, массовым беспорядкам предшествуют несанкционированные митинги и крупные забастовки, групповой отказ

от выхода на работу, невыполнение распорядка дня или отказ в приеме пищи (прим. авт. - в исправительных учреждениях) и т.д.

Так, 08.07.2015 года в столовой горно-обогатительного комбината компании «KazMinerals» на месторождении Актогай в Аягоском районе Восточно-Казахстанской области во время приема пищи один из рабочих, выражая недовольство её качеством, нанёс телесные повреждения повару комбината, что послужило поводом для групповой драки между рабочими предприятия. В результате драки пострадал 31 рабочий комбината (в т.ч. один охранник), из них 21 чел. – граждане КНР и Республики Казахстан были доставлены в медицинские учреждения г. Аягоза и г. Усть-Каменогорска. Прибывшими на место сотрудниками отдела полиции п. Актогай массовая драка была прекращена. С целью обеспечения должного правопорядка на место были направлены дополнительные силы ДВД Восточно-Казахстанской области [1].

Далее, разворачиваются сами массовые беспорядки, как правило, сопровождающиеся:

- уничтожением или повреждением чужого имущества;
- массовыми поджогами и погромами, а также иными видами незаконного посягательства на государственную и частную собственность;
- применением холодного и огнестрельного оружия, самодельных взрывных устройств и взрывчатых веществ;
- вооруженным сопротивлением представителям власти и др.

Массовые беспорядки в населенных пунктах и исправительных учреждениях могут происходить, как стихийно, так и по заранее спланированному «сценарию».

Так, анализ динамики массовых беспорядков в исправительных учреждениях Казахстана показывает, что именно лидеры уголовно-преступной среды из числа осужденных, чаще всего, инициируют попытки дестабилизации обстановки среди спецконтингента исправительных колоний.

В ходе расследования массовых беспорядков в исправительном учреждении ЕЦ-166/25 ДУИС по

Акмолинской области (ИК общего режима, п. Гранитный) было установлено, что групповое неповиновение было спланировано лицами отрицательной направленности, содержащихся в ИК, и согласована с «авторитетами» уголовно-преступной среды, находящимися на «воле», в целях дестабилизации нормальной деятельности учреждения и налаживания т.н. «воровского хода». Кроме того, указанные действия криминалитета были скоординированы с неправительственными организациями, отдельными правозащитниками и средствами массовой информации, что подтверждается тем, что сразу же после того, как начались инциденты, последние, а также близкие родственники осужденных, незамедлительно прибыли к месту расположения учреждения [2].

В случае, если несанкционированный митинг или забастовка вылились в массовые беспорядки необходимо:

- доложить в дежурную часть УВД-ДВД о времени, месте, характере и масштабах происшествия;
- обеспечить охрану общественного порядка на месте событий до прибытия дополнительных нарядов полиции и Национальной гвардии МВД;
- оповестить органы противопожарной службы и учреждения скорой медицинской помощи о вероятности пожаров и экстренной госпитализации пострадавших;
- принять меры к задержанию зачинщиков и наиболее активных участников массовых беспорядков;
- определить границы и заблокировать зону массовых беспорядков;
- пресечь доступ граждан и постороннего транспорта в район происшествия;
- организовать охрану имущества, оставшегося без присмотра, и принять меры по эвакуации пострадавших;
- оказать содействие в мобилизации населения, транспорта и других средств для ликвидации массовых беспорядков;
- принять меры по предупреждению паники среди населения, мародерства и т.п.;
- зафиксировать очевидцев массовых беспорядков;
- оказать содействие дежурной следственно-оперативной группе УВД-ДВД в установлении полной картины массовых беспорядков.

Акт терроризма, диверсия. Действия сотрудника полиции при получении сообщения о совершении акта терроризма или диверсии:

- принять меры к проверке полученной информации;
- выяснить способ совершения преступления (подрыв, поджог, разрушение зданий и т.д.), в т.ч. характер и размер разрушений, наличие в зоне поражения граждан;
- достоверно установить местонахождение подозреваемых, их приметы, установочные данные (Ф.И.О., клички и т.п.), наличие оружия, преступ-

ные намерения, приметы транспортного средства (марка, цвет, г/н), на котором они прибыли и пути отхода с места преступления;

- выяснить наличие очевидцев и обязательно зафиксировать их данные (Ф.И.О., место жительства и т.д.);

- передать по имеющимся каналам связи информацию в ДВД и ДКНБ.

При передаче информации следует ограничиться лишь конкретизацией обстоятельств происшествия, избегать скоротечных выводов и высказываний о произошедшем, поскольку первоначальное восприятие обстановки может оказаться ошибочным и привести к серьезным последствиям. Нельзя принимать поспешных решений и действовать самостоятельно, все должно быть согласовано с руководством ДВД или должностными лицами, ответственными за проведение антитеррористической операции.

По прибытию на место происшествия дежурной следственно-оперативной группе УВД-ДВД необходимо совместить выполнение общих и специальных мероприятий:

- провести разъяснительную беседу с гражданами и эвакуировать их на безопасное расстояние от места происшествия;

- опросить очевидцев, установить наличие пострадавших и оказать им первую медицинскую помощь;

- при обнаружении трупа принять меры (если позволяет обстановка) к установлению личности пострадавшего и сохранению следов преступления до прибытия судебных экспертов;

- ограничить доступ в опасную зону, задействовав прибывшие наряды дорожно-патрульной полиции и Национальной гвардии МВД, а также подручные средства (ленты, веревки, проволоки, скамейки и т.д.);

- установить данные лиц, непосредственно работающих на объекте (в т.ч. руководителей), подвергшемся террористическому нападению или диверсии;

- при наличии связи постоянно информировать оперативного дежурного ДВД об изменении оперативной обстановки, перемещении преступников, выдвигаемых ими требованиях (в случае захвата заложников);

- обеспечить беспрепятственный подъезд к месту происшествия автомашин полиции, инженерно-саперной, аварийно-спасательной и противопожарной службы, скорой медицинской помощи;

- при большой удаленности места происшествия от УВД, либо в условиях, препятствующих быстрому прибытию на место происшествия подкрепления, организовать и провести необходимые мероприятия с учетом сил и средств, направленные на задержание преступников;

- при возникновении перестрелки принять меры к обеспечению личной безопасности и безопасности

окружающих. Если преступник пытается скрыться или скрылся с места происшествия, запомнить его приметы, а также приметы транспортного средства (марка, цвет и г/н).

На этапе осмотра места происшествия по факту акта терроризма и оказания экстренной помощи пострадавшим, необходимо предельно соблюдать меры личной безопасности.

Так, опыт российских коллег показывает, что террористы все чаще стали применять тактику, т.н. «двойного» подрыва, когда после прибытия на место происшествия членов следственно-оперативной группы, работников скорой медицинской помощи, ответственных сотрудников полиции, прокуратуры и безопасности, т.е. при большом скоплении людей, дистанционно (или террористом-смертником) приводится в действие второе взрывное устройство, обладающее еще большим поражающим действием (г. Грозный, г. Махачкала, г. Назрань).

Стихийные бедствия и катастрофы. Практика показывает, что риск гибели от стихийного бедствия или катастроф, в значительной степени, зависит от места, где люди живут либо же заняты на производстве. Однако, элемент вероятности события должен всегда присутствовать.

Так, зоны сейсмической активности в мире хорошо изучены и документированы, местонахождение вулканов известно, а наводнения, оползни и сход снеговых лавин можно, в общих чертах, предсказывать. Но все же, несмотря на это, факт непредсказуемости, т.е. когда именно и где конкретно случится чрезвычайная ситуация, всегда остается. Катастрофы и стихийные бедствия способны заставить людей врасплох.

В условиях природных катаклизмов есть вероятность роста числа уголовных правонарушений и антиобщественных проявлений, могут сложиться «благоприятные» условия для побега осужденных из исправительных учреждений и лиц, содержащихся под стражей. Возникают многочисленные очаги пожаров в городах и иных населенных пунктах, резко нарушается обычный режим жизнедеятельности подвергшихся опасности районов [3, с. 34].

Конкретные задачи, функции и полномочия по объему и характеру этих субъектов правоприменительной практики зависят от специфики и направленности их деятельности. Одни субъекты осуществляют аварийно-восстановительные и спасательные работы, другие связаны с организацией жизнеобеспечения, третьи обеспечивают охрану общественного порядка и безопасности в зоне бедствия. Одновременно неотложные меры по обеспечению общественной безопасности при катастрофах и стихийных бедствиях направлены на восстановление должного общественного порядка и пресечения панических слухов среди населения, на создание нормальных условий для функционирования государственных и общественных формирований.

В случаях крупных технических аварий (катастроф, пожаров) и стихийных бедствий должны быть осуществлены ряд следующих обязательных мер:

1) при возникновении пожара или получении информации о пожаре:

- сообщить о пожаре на пульт ДЧС (или пожарной части), оперативному дежурному УВД-ДВД и оповестить при необходимости население;

- до прибытия подразделения противопожарной службы организовать тушение пожара;

- эвакуировать людей и имущество из зданий, которому угрожает опасность возгорания;

- организовать охрану общественного порядка и имущества (в т.ч. принадлежащего лицам, эвакуированным из зоны пожара);

- вызвать скорую медицинскую помощь при наличии пострадавших или направить на подручном транспорте их в лечебные учреждения;

- пресечь проникновение граждан в горящее здание, кроме лиц, привлеченных к ликвидации пожара;

- при необходимости оказать содействие в мобилизации трудоспособного населения, транспорта и др. средств для ликвидации пожара и его последствий.

2) в случае наводнения, паводка или селевого схода:

- доложить оперативному дежурному по УВД-ДВД и ДЧС, оповестить должностных лиц и население об угрозе затопления;

- принять меры к эвакуации населения и имущества из зоны затопления;

- обеспечить порядок при переправе населения из затопляемых районов;

- организовать охрану общественного порядка и имущества, оставшегося без присмотра;

- принять меры по предупреждению паники среди населения;

- организовать круглосуточную патрульную службу в местах временного размещения государственных и общественных организаций, а также лиц, лишившихся жилья, прибывших на строительные работы, в пунктах оказания медицинской помощи, эвакуации населения;

3) в случае землетрясения:

- выяснить обстановку в районе своего маршрута (поста), установить связь с оперативным дежурным УВД-ДВД и ДЧС, доложить о ситуации на участке обслуживания;

- обозначить места, опасные для движения транспорта и пешеходов, обеспечить безопасность их передвижения;

- принять меры к спасению людей и имущества, вывозу пострадавших и направлению их в больницы скорой медицинской помощи, а также локализовать и ликвидировать пожары;

- принять меры по охране правительственных зданий, а также особо важных государственных объектов;

- усилить меры по охране мест содержания задержанных, следственно-арестованных и осужденных;
- принять меры по предупреждению паники среди населения;
- организация оперативных и фильтрационных групп по выявлению, задержанию и проверке лиц, уличенных в краже строительных материалов из разрушенных зданий, хищениях государственного и общественного имущества, мошенничестве, бродяжничестве и т.д.;

4) при крушении, катастрофе или аварии на транспорте:

- доложить оперативному дежурному УВД-ДВД или ДЧС о времени, месте, характере и масштабах происшествия;
- сообщить о происшествии на пультах скорой медицинской помощи и соответствующим службам;
- принять меры к спасению людей и имущества, до прибытия расчетов противопожарной службы организовать тушение пожара первичными средствами пожаротушения;
- принять меры к оказанию медицинской помощи пострадавшим и направлению их в лечебные учреждения, обеспечить охрану имущества, оставшегося без присмотра;
- пресечь доступ посторонних лиц к месту происшествия, кроме лиц, привлеченных к ликвидации его последствий;
- принять меры к обеспечению неприкосновенности пострадавшего транспорта до прибытия лиц, назначенных для расследования (за исключением случаев, когда необходимо извлечь потерпевших);
- обеспечить охрану общественного порядка на месте происшествия до прибытия дополнительных нарядов Национальной гвардии МВД и дорожно-патрульной полиции;

- при необходимости оказать содействие в мобилизации трудоспособного населения, транспорта и др. средств для ликвидации последствий происшествия.

5) в случае заражения местности и объявления санитарно-карантинного контроля:

- пресечь допуск в зону оцепления людей, животных и транспорта, не участвующего в ликвидации заражения;
- выставление оперативных заслонов, создание контрольно-пропускных пунктов на путях движения транспорта;
- сосредоточение на опасных участках дополнительных сил и средств, а также привлечение к несению службы по охране общественного порядка в зоне стихийного бедствия воинских частей КНБ и Министерства обороны Республики Казахстан;
- определить маршруты эвакуации населения из зоны заражения, пути объезда для транспорта, способы связи и передачи информации и др.;
- принять экстренные меры к спасению людей, выводу (вывозу) пострадавших и оказанию им необ-

ходимой медицинской помощи [4, с. 47-50].

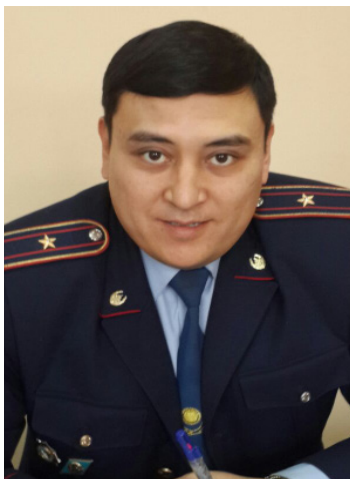
Личный состав аварийно-спасательных служб, транспортные и др. средства после вывода из очага заражения должны быть направлены в пункты специальной обработки людей и обеззараживания транспорта, техники и вооружения, индивидуальных средств защиты и одежды. Лица, получившие заражение, подлежат немедленной госпитализации. При этом, граждане на законных основаниях (прим. авт. - участвующие в обеспечении общественного порядка) имеют право участвовать в оказании медицинской и иной помощи гражданам, пострадавшим от противоправных посягательств, дорожно-транспортных происшествий, стихийных бедствий и иных чрезвычайных ситуаций (ст.7) [5].

Охрана общественного порядка и обеспечение санитарно-карантинных мероприятий в зоне заражения осуществляются, как правило, теми силами и средствами полиции, которые оказались на территории к моменту объявления карантина. Все участникам санитарно-карантинной деятельности делаются профилактические прививки, выдаются необходимые средства защиты и дезинфекции, а также разъясняются правила пользования ими. Порядок и продолжительность несения службы в зоне заражения устанавливаются начальником ГОРЛОВД по согласованию с медицинской (ветеринарной) службой [6].

Для внешнего оцепления территории, объявленной в карантине, а также осуществления мероприятий непосредственно в очагах заражения могут привлекаться приданные силы полиции и Национальной гвардии МВД.

Список использованных источников:

- 1) *Сведения о групповых нарушениях общественного порядка (2011-2015 г.г.) // ДТС МВД Республики Казахстан. 2015. – Астана.*
- 2) *Сведения о чрезвычайных происшествиях в исправительных учреждениях (2009-2012 г.г.) // Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан. 2013. – Астана.*
- 3) *Бишиманов К.М. Организационные мероприятия ОВД на подготовительном этапе по охране общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий // Материалы международной научно-практической конференции «Профилактическая деятельность государства, как одно из основных средств сдерживания преступности в стране». – Алматы: ООНИ и РИР Академии МВД РК, 2006. – 221 с.*
- 4) *Деятельность участковых инспекторов полиции в условиях террористических проявлений: Учебно-практическое пособие // авт. колл. Е.Т. Жалбууров, Р.Т. Завотпаев. – Караганда, 2006. – 209 с.*
- 5) *Закон Республики Казахстан № 590-III «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» от 09.07.2004 года. – Астана.*
- 6) *Приказ № 665 МВД Республики Казахстан «Об утверждении Правил об организации работы подразделений ОВД по организации охраны общественного порядка и безопасности при проведении мероприятий общественными объединениями на улицах и в других общественных местах» от 06.12.2000 года. – Астана.*

Джиёмбаев Р.К.

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы мемлекеттік-құқықтық пәндер
кафедрасының бастығы, з.ғ.к., полиция майоры

**БҮГІНГІ ТАҢДАҒЫ МЕМЛЕКЕТ ФОРМАСЫН
САРАЛАУ ТУРАЛЫ**

***Түйін.** Ғылыми мақалада мемлекет нысаны ұғымының қалыптасуы және оның эволюциялық даму мәселелері қарастырылған. Саяси құқықтық ойлардағы мемлекет нысаны ұғымы.*

***Резюме.** В данной статье рассмотрены вопросы становления понятия формы государства и его эволюционное развитие. Понятие формы государства в политико-правовой мысли.*

***Summary.** In given article are considered the questions of becoming of concept of form of the state and his evolutionary development. Concepts of form of the state in a political-legal idea.*

Бүгінгі таңдағы теорияда мемлекет формасының астарында мемлекеттегі саяси үкіметті ұйымдастыру деген ұғым қалыптасқан. Оның үш элементі бар – мемлекетті басқару формасы, мемлекеттік құрылым және мемлекеттік (саяси) режим формасы [1, 88]. Бүгінгі таңдағы ішкі белгілердің аталған жиынтығы бір мемлекетті басқа мемлекеттен айыруға мүмкіндік береді.

М.Н. Марченконның пікірінше мемлекет формасы оның мәні мен мазмұнының тікелей сипаты ретінде сипатталады. Мемлекеттің мәні мен мағынасы (қызметі) қандай болса оның формасы да сондай болуы тиіс. Профессор «Мәні мен мағынасы тұрғысынан алғанда мемлекетті зерттеу - қоғамның, топтардың және кластардың еркін, көзқарастарын және мүддесін анықтауды білдіреді, бұлар бірінші кезекте сипаттайды және қорғайды. Мазмұны жағынан алғанда мемлекетті қарастыру дегеніміз ол қандай бағытта әрекет ететінін белгілеуді білдіреді. Формасы тұрғысынан алғанда мемлекетті зерделеу – бірінші кезекте оның құрылымын, оның негізгі құрамдас бөлігін, ішкі құрылымын, қалыптасудың негізгі әдістерін және мемлекеттік билікті жүзеге асыру [1, 296]. Осы орайда мемлекеттің формасына және оның үш элементтеріне мынадай қысқаша анықтама берген жөн.

Мемлекеттің формасы – бұл басқару формасы, мемлекеттік құрылым және мемлекеттік (саяси) режим формасының жиынтығы болып табылады.

Басқару формасы дегеніміз – бұл жоғарғы мемлекет органдары қалай құрылған және олардың жергілікті халықпен өзара қарым-қатынас жасауы.

Мемлекеттік құрылым формасы дегеніміз – бұл мемлекет аумағының қалай ұйымдастырылғаны.

Мемлекеттік (саяси) режим дегеніміз – бұл мемлекеттегі билік қандай әдіс-тәсілдермен жүзеге асырылатындығы. Бірақ бүгінгі таңдағы мемлекет формаларының классификациясында неліктен тек көрсетілген үш элемент қана қолданылады? Осылардың әрқайсысы аталған классификацияға ықпал ететін барлық факторларды жоққа шығарады ма?

Мүмкін, бүгінгі таңдағы мемлекет және құқық теориясы өз мазмұны бойынша мемлекеттік-құқықтық құбылыстарға ұқсас нақты форманы тек жалпы белгілерден шыға отырып толық қамти алмайтын шығар.

«Мемлекет формасы» - жоғарыда көрсетілген үш блок, мемлекеттің негізгі үш сипатына қоғамның саяси, құрылымдық және аумақтық ұйымдастырылуы ретінде кіріктіріледі, осы аталған сипаттамаларды жеке қадағалауға, зерделеуге және пәндік тұрғыда ашуға болады. Міне сондықтан да мемлекеттің формасын «мемлекеттің құрылымында оның негізгі сипаттамасы және мемлекеттік биліктің, жергілікті халықтың аумақтық ұйымдастырылу жүйесінде, кешенінде қамтамасыз етіледі» деп айқындауға болады [3, 75].

В.Е. Чиркин мемлекеттік форманы зерделеудегі жүйелік ыңғай тек элементтердің тізбесі ғана емес (басқару формасы, аумақтық саяси құрылымдар және т.б.), сонымен қатар біртұтастықты қалыптастыратын (мемлекет формасын) олардың арасындағы байланыс және элементтердің байланысы немесе өзіндік білім беру өз элементтері арқылы ғана емес тұтастық жаңа түрде беріледі деп толықтырады [4, 132].

Профессормен келісе отырып және мемлекет формасының түсінігінен қол үзбей отырып осы мәселеге кеңінен тоқталып және оны қолдану мүмкіндігіне басты назар аудару қажет.

Мемлекет және құқықты дамытудың барлық тарихында мемлекет формасы туралы жүздеген болмаса да, ондаған әртүрлі теория алға тартылғанын айтып өткен жөн. Мысалы, антика дәуірінің ұлы ойшылы, ежелгі грек философы Платон «мәртебелі және жақсы» мемлекет ретінде «ең жақсы мемлекетті» басқарудың тамаша, ұтымды түрі аристократия – «аз адамдардың «аздардың заңдық билігі» болып табылады деп айтқан болатын. Сонымен қатар олар «заңдық монархия» - патшалық билік және «заңсыз» - олигархияны қарастырды. Өте жақсы мемлекет мәңгілік тұрмайды. Мемлекеттің құлдырауы және осы бағытта өзінің формасын өзгертуі де мүмкін [2, 297].

Платонның іліміне сәйкес аристократия бостандықта жүрген адамдардың құлдарға айналуы және жерді жеке меншікке айналдыруға әкелуі демократияға әкеліп соқтыруы мүмкін. Мемлекеттің крит-спартанский түрі және аса күшті, мықты әскерлердің үстемдік етуі біртіндеп олигархияға айналуы мүмкін. Олигархия – мүліктік ценза және аздаған байлардың билігі – демократияға негізделген. Демократия – халық үшін және халықтың билігі, бостандықтың шаралардан тыс масандану күшіне, «қосылмаған түрінде» өзінің қарама-қайшылық түрінде – зорлық-зомбылық түрінде көрінуі мүмкін. Тирания (зорлық-зомбылық) – мемлекеттің ең нашар формасы, онда озбырлық, зорлық-зомбылық, жергілікті халықтың басым көпшілігінің заңсыздығы, құқықсыздығы үстемдік етеді. Мемлекет басшысы – тиран билікті халықтың атынан жаулап алады және «халықтың қолшоқпары» ретінде көрінеді [2, 297].

Аристотель – Платонның шәкірті және оның сыншысы, ол өз ұстазының жағдайын жан-жақты дамыта отырып, өзінің көзқарастарын, ұстанымын айтып отырған. Ол монархияны, аристократияны және полицияны (жалпы пайдасы, мүддесі үшін көпшілікті басқару, олигархия заңдарына демократияның жақсы, үздік кескін-келбетінің қоспасы) «мемлекеттің дұрыс формасы» деп атады, себебі онда билеушілердің жалпы мүддесі, пайдасы қарастырылды. Аталған әрбір «дұрыс» формалар тиісінше «дұрыс емес» формаларға – тиранға, олигархияға, охлократияға бұрмалануы және айналуы мүмкін. Аристотельдің пікірінше «дұрыс емес» формаларды билеушілер тек жеке мүддесі үшін қолданған [2, 298].

Бұндай жағдайда мынадай сұрақтар туындайды:

1. Аристотель ұсынған мемлекеттің «дұрыс» және «дұрыс емес» формаларының элементтері нәліктен бүгінгі таңдағы мемлекет және құқық теориясында ескерілмейді?

2. Бізге билік формасы ретінде монархияның мәні мен мағынасы түсінікті, сонда антикалық дәуірдің философы аристократия, охлократия, тиран және олигархияның астарында не түсінді?

3. Осы элементтер алыс өткен дәуірлерде қалды ма немесе олар бүгінгі таңдағы мемлекеттің өмірінде көрініс тауып отыр ма?

Нақты мысалдарға жүгінейік. Бұл бүгінгі таңдағы мемлекеттің формаларын классификациялау барысында жоғарыда көрсетілген түсініктерді қолданудың өзектілігін анықтауға мүмкіндік береді.

Аристократия – мемлекетті басқарудың формасы, билік атақты адамдарға ғана тән, мысалы, рим патрициялары.

В.Г. Графский және З.М. Черниловскийдің пікірлеріне сәйкес аристократияны сипаттайтын жоғарғы мемлекет органдарының құрылымы және олардың біздің дәуірімізге дейінгі VII ғасырдағы Римдегі тұрғылықты халықтың өзара қарым-қатынасы мынадай болған. Мемлекеттегі қалалардың жергілікті халқы негізгі екі топтан тұрған: римнің азаматтары, оларды патрициялар деп атаған және олардың антагонистері – плебеилер. Алғашқылары толыққанды азаматтар деп саналған. Олар үш тайпаға (ұлысқа) бөлінген. Әрбір тайпа (ұлыс) 100 рудан тұрған. Әрбір 10 ру курияны құраған. Куриялар мұрагерлікке сәйкес алынған жалпы жерлерге иелік еткен, атақты римдік рекс («патша») Ромул рим жерін куриялардың саны бойынша 30 бөлікке бөліп тастаған (оны жалпы барлық қалаға қалдырып отырған). Әрбір курияның өзінің жеке көсемі болған, олар ішкі мәселелерді, істерді шешу үшін жиналыстарда бас қосып және барлық 30 куриялардың жалпы жиналыстарында өздерінің ойларын ортаға салып отырған. Олардың әрқайсысы дәстүр бойынша бір дауыстан ие болған [5, 59].

Жалпы халықтық жиналыс, курияттық комиссиялар оларға ұсынылған заң жобаларын қабылдап немесе қабылдамай кері қайтарып отырған, барлық жоғары лауазымды тұлғаларды сайлап, соғыс жариялап және өлім жазасы туралы мәселелерді шешу барысында жоғары апелляциялық инстанциялар ретінде сөз сөйлеп отырған.

Тікелей басқару істері, заң жобаларын өңдеу және бейбітшілікті бекіту рим кеңесінің ақсақалдары – сенаттың құзыретіне енген. Ол барлық 300 рудың ақсақалдарынан құралған, сондықтан да осылай аталған («сенекс» - ақсақал). Ақсақалдар рим қауымының ақсүйектерінен ұрпақтан-ұрпаққа қалып отырған, салт-дәстүрлер нығайып, қалыптасқан, осыған сәйкес әрбір рудың бір отбасынан сайлап отырған [5, 59].

Плебейлердің шығу тегі түсініксіз және даулы мәселе. Олар рулық ұйымдардан тыс тұрған, сондықтан да қауымды басқаруға қатыса алмаған.

Бірақ б.д.д. VI ғасырда Сервия Туллия реформасы Римдегі ақсүйектердің билік ету формасының ыдырауына әкеліп соқты.

Осы мәселеге байланысты Ф. Энгельс: «Римде рулық қауым - құқықсыз, осы қоғамнан тыс тұрған, бірақ плебстардың міндеттерін атқаратын, жабық

аристократияға айналып бара жатыр; плебстардың жеңісі ескі рулық құрылысты жарып шықты және оның қирандыларынан мемлекеттің іргетасын қалады, аз уақытта рулық аристократия және плебстер жойылды» деп жазды [6, 128].

Аристотельдің ұстанымын басқа да антикалық дәуірдің философтары қолдады. Сонымен қатар Сократ афин мемлекетінің жоғарғы органы – халықтық жиналысының құрамын мақұлдамады. Оның пайымы бойынша халықтық жиналыс «...оларға тек арзанырақ бірдеңе сатып беруге және қымбатырақ сағуды ғана ойлайтын», «... мемлекеттік істер туралы ешқашан ойланбаған» адамдар туралы» қолөнершілер мен саудагерлерден тұрады [7].

Философ афин демократиясында жеребе тастау арқылы лауазымдардың орнын ауыстыру қабылданғанын айыптады [8, 54].

Жақсы ойды таңдау туралы мәселені әртүрлі жолдармен шешуге болады. Бірінші аристократияда бастаманың анықтаушысы ретінде ата-тегінің атақтылығы, тектілігі, басқасында әскери қаһармандық, жоғары ақыл-ойының дамуы, діни немесе адамгершілік артықшылығы, басымдылығы, сонымен қатар мүлік түрлері мен көлемі болып табылады. Аристократияның басым көпшілігінде осындай факторлардың бірнеше түрі бар немесе бұлардың барлығы мемлекеттік биліктегі құқықты айқындау үшін бірге біріктірілген [9].

«Аристократия» деген термин мағыналық өзгеріске төтеп берді және басқару билігі емес, тұлғалық сапаны, қоғамның нақты қатпарларын белгілеу үшін қолданыла бастады. Мысалы, қоғамның жоғары қатпарының артықшылығына не жатады? Л. Толстой «Адам туралы таңдаулы, нәзік, көркем манералар, сонымен қатар таза, тәуелсіз пікірлер туралы айтады» [10]. «Мен – рух аристократымын!» - деп жазған болатын.

Осы тұрғыда «аристократия» терминінің мағынасының рудиментарлығы туралы оның бүгінгі таңдағы түсінігінде билік формасы қолданылатыны жайлы қорытынды шығаруға болады. Басқаша айтқанда Аристотель мен Сократ айтқан аристократия сияқты биліктің осындай формасы бүгінгі әлемде жоқ. Ол қазіргі таңдағы танымал демократияға орын берді (саяси режим).

Аристотельдің пікірі бойынша охлократия сияқты мемлекеттің «дұрыс емес» формасына көшейік.

Охлократия – бұл үнемі демагогтардың ықпалына түсетін, тобырдың ауысып тұратын орынсыз істеріне, тілектеріне негізделген демократияның тумас формасы [11]. Бүгінгі таңда аталған түсінік мемлекет және құқық теориясына қарағанда әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдарда көбірек қолданылады.

Аристотельге сілтеме жасай отырып және охлократияны үлгі ретінде көрсете отырып кейбір та-

нымал ақпарат көздері Периклдің билік ету кезеңдеріндегі Афинаға алып келеді. Сол уақытта жай, қарапайым халық үстемдік еткен, текті адамдар басқару істеріне қатысудан жүйелі түрде алынып тасталып отырған, лауазымдарды тағайындау барысында жеребе тастау шешуші рөл атқарған, осындай жүйенің шарасыз нәтижесі ретінде басқарудағы тәртіпсіздік пен одақтастарға деген қатынас бойынша деспотизм танылған [12].

Охлократияның бүгінгі кезеңде де алатын орны зор. Мысалы, ол кейбір кеңестік кезеңнен кейінгі елдерде Кеңестер Одағының құлауынан туындаған. А.М. Цуладзе «Оның идеологиясы жария ету, әзілдесу, жануарлардың қажеттілігіне ықпал ету болып табылады» деп айтқан болатын. Оған көңіл-күй мен бағыт-бағдарды ауыстыру, бағынуға тырысу және қисынсыз бастауларға сәйкес әрекет ету тән [13, 25].

Охлократиялық үрдіс көршілес мемлекет – Ресейде Ельцин дәуірінде көрініс тапты. В. Никон «Мемлекеттік билікті жоққа шығару, нөлдеу» осының нәтижесінде «саяси шешімдерді қабылдау және іске асыру, өңдеу жүйесі бұзылды, мемлекеттік механизм дұрыс қызмет етуін және жұмыс атқаруын тоқтатты» деп айтқан болатын [14].

Бүгінгі таңдағы охлократияның көріністері туралы айтқанда Украинадағы танымал оқиғаларды айналып өтуге болмайды. Әлеуметтік желілерде кейбір блогерлер «демократияны» әзілдеп украинша «хохлократия» деп те атайды [15].

Осы тұрғыда егер қолда бар анықтамаларды жинақтасақ, онда охлократия дегеніміз:

1) тұрғылықты халықтың бағдарын аса қарабайыр формасында және популистік көңіл-күйлерді қолданатын әлеуметтік-саяси топтардың билігі, бұл қоғамдық өмірдің барлық салаларында бассыздыққа және құқықсыздыққа жағдай туғызады;

2) тәртіпсіздік, ойран салу, бүлік шығару, опасыздыққа құштар болуға ықпал ететін жағдайлар, мәнсіз, мағынасыз бұзушылықтар, ессіз, пайымсыз адам өлтірушілік және озбырлық, адамның құқығы мен бостандығына берілетін барлық кепілдемелерін түзету.

Аталған құбылыс мемлекеттің дамуындағы дағдарыс кезеңіне тән. Осыған қарамастан охлократия тұрақсыз сипатта болады, ол бүгінгі таңдағы әлемде жиі көрініс табады. Сондықтан осындай ұғым тек әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдарда ғана емес, сонымен қатар мемлекет және құқық теориясында кеңінен қолданылуы тиіс. Әсіресе билік формасы туралы мәселені қарастыру барысында. Осындай жағдайда «охлократия» термині бүгінгі таңдағы мемлекеттердің даму процесінде жоғарыда айтылған келеңсіз құбылыстарды айқындау үшін қолданылуы мүмкін.

Сонымен қатар құл иеленуші мемлекеттердің тарихында, оның ішінде Көне Спартада диархия

сияқты билік формасы да жиі айтылатынына назар аударған жөн. Бірақ өкінішке орай, бүгінгі таңдағы классификацияда бұндай билік формасы жиі еске алынбайды.

Диархия – бұл мемлекеттің екі жоғары лауазымды тұлғалары мәртебесінің теңдігі [16].

Мысалы, б.д.д. XI ғасырдан бастап Спартаны дорий және ахей атты екі патша қатар басқарған [5, 54]. Диархия нұсқаларының бірі бойынша дорийлер келген соң дорийлер және ахейлердің екі қауымы араласып кетті. Бұл теорияға I Клеомен патшаның сөздері куә бола алады. Ол өзін дорийлік емес, ахейлікпін деп айтқан болатын [17].

Ресми әдебиет көздерінде жазылғандай бүгінгі таңда диархия Сан-Марино Республикасы, Андорра князьдігі және Бутан корольдігі сияқты елдерге тән [18].

Сан-Маринода Конституцияға сәйкес республикалық билік формасы бекітілген (парламенттік республика). Мемлекет Басшысы екі капитан-регент болып табылады. Оларды Үлкен Бас кеңес сайлайды. Капитан-регенттерді әр жылдың 1 сәуірінен 1 қазанға дейін, 1 қазаннан 1 сәуірге дейін және 6 ай мерзімге билік балансын сақтау үшін қарсы бәсекеге түсетін саяси партиялар сайлайды. Олар мемлекет басшысының қызметін орындайды және атқарушы билікті жүзеге асырады. Үлкен Бас кеңес Республика парламенті болып табылады, 5 жыл мерзімге тең өкілдік жүйесі бойынша жалпыхалықтық дауыс беруімен сайланған 60 депутаттан тұрады [19]. Аталған мемлекет Оңтүстік Европада орналасқан, оны барлық жағынан Италия аумағы қоршап тұр.

Андорра князьдігі де Европа мемлекеттерінің бірі болып табылады. Ол Франция мен Испания арасында орналасқан. 1993 жылға дейін андорралықтар өздерінің сюзерендеріне жыл сайын алым-салық төлеп тұрды: 960 франк - Француз Республикасының Президентіне, 460 песет, 12 бас ірімшік, 12 каплун, 12 құр, Урхель епископына 6 тауық [20, 14].

1993 жылғы Конституцияға сәйкес Андорра князьдігінде - парламенттік демократия (парламенттік князьдік). Мемлекет Басшысы Андоррада өздерінің өкілдерімен («вигье») ұсынылған князь-бірігіп билеуші болып қалады. Бірақ олардың билігі негізінен нақты, номинальды.

Біріншісі бірігіп билеуші — қазіргі Француз Президенті (бұл Франция мемлекетінің кез-келген басшысы, оның ішінде корольдар мен императорлар). Басқасы — ағымдық католик Урхель епископі. Өкіл-викария (вигье) епископын әр үш жыл сайын ауыстырып отырады, Франция Президентінің фиғысын өмір бойына Шығыс Пиренея француз департаментінің префекторы тағайындайды [21].

Сонда қазіргі Француз Президентінің (алдағы уақыттағы, келешектегі сияқты) князьдік титулы бар. Екінші князь-бірігіп билеуші 2003 жылдан

бастап Урхель епископі - Жоан Энрик Вивес Сицилия (Сео-де-Уржелль қаласының орталығындағы Рим-католик шіркеуінің епархиясы) (Каталония, Испания)) [22].

Наполеон Андорраны «саяси тұрғыда ерсі, бұны сақтау қажет» деп атады [23].

1981 жылы үкімет басшысынан және жеті министрліктен тұратын Атқарушы орган бекітілді. Жалпыхалықтық сайлаудан кейін әрбір 4 жыл сайын Бас кеңес үкімет басшысын таңдайды, ол өз кезегінде Атқару кеңесінің басқа да мүшелерін таңдайды [24].

Жоғарғы заң шығарушы орган — бір палаталы Долин Бас кеңесі (Бас кеңес) жалпыхалықтық және тікелей дауыс беру арқылы 4 жылда сайланатын 28 мүшеден тұрады (14 — жалпыұлттық округ бойынша, ал қалғандары — елдің әрбір 7 қауымынан 2-ден). Бас кеңестің басшысы — бас синдик (1993 жылға дейін — бірінші синдик), кеңес мүшелерінің қатарынан сайланады [25].

Бутан корольдігінде (Үндістан мен Қытайдың арасында орналасқан, Оңтүстік Азиядағы мемлекет) барлығы біркелкі емес. Кейбір ақпарат көздері оны басқаруың дуалдық жүйесі бар бүгінгі таңдағы мемлекет деп қарастырса, басқа ақпарат көздері осы конституциялық монархиядағы екі (қос) билік бұрын артта қалған деп сипаттайды.

Бутанның мәдени тұрғыда дамуына басқарудың «Cho-sid-nyu» дәстүрлі тибеттік жүйесі үлкен ықпал етті, ол «саясаттың және діннің қос бірлілігі» деп аударылады [26]. Яғни мемлекетті бақылау зайырлы (әкімшілік) және рухани лидер (көшбасшы) арасында бөліске түсті. Бутан бүгінгі таңдағы тұңғыш тәуелсіз мемлекет болып табылады, онда Cho-sid-nyu басқару жүйесі жүзеге асырылғанмен, ол өзгертілген түрде болып келген [27].

2008 жылы қабылданған Бутанның Конституциясы - Бутан Cho-sid-nyu жүйесін ұстанатынын куәландырады. Бірақ рухани лидердің (көшбасшының) титулы Конституцияда көрсетілмеген және барлық әкімшілік өкілеттіліктер Бутан Король мен мемлекеттік мекемеге жүктелген [28]. Осыған қарамастан рухани лидердің (көшбасшының) ұстанымы берік және Бутанның жоғары діни иерархиясы Корольге мықты, күшті ықпал ететін ең жақын кеңесшісі ретінде қарастырылады [29].

Жоғарыда баяндалғанның негізінде біз Бутанның ресми емес диархиялық басқару жүйесі туралы қорытынды жасаймыз және аталған мемлекетті алдағы уақытта басқа мемлекеттерге үлгі ретінде қарастырамыз.

Жалпы, «Диархия» сияқты басқару жүйесі тарихта жоғалған жоқ, Сан-Марино және Андорра князьдігі сияқты мемлекеттердің бүгінгі таңда нақты өзіндік формасы бар. Бірінші жағдайда диархия жайлы республикалық басқару формасының әртүрлілігін, ал екінші жағдайда шек қойылған монархияның әртүрлілігін айтуға болады. Сондықтан

оған ерекше назар аударуға болады және монархия мен республика қатарында бүгінгі таңдағы республикалық форманың классификациясы өзінің орнын алуы тиіс.

Қорытындылай келгенде, халықтың мәдени деңгейі, оның тарихи дәстүрлері, діни дүниетанымының сипаты, ұлттық ерекшеліктері, мемлекеттегі экономикалық жағдайы, өмір сүрудің табиғи жағдайы және көптеген басқа да факторлар мемлекет формасына ерекше ықпал етеді деп қорытынды жасауға болады. Мемлекет формасының құрылымын мемлекеттердің өзара қарым-қатынастары және оның органдары азаматтық қоғамның институттары мен жергілікті халықтың сипатын айқындайды. Сонымен қатар революция, азаматтық соғыстар адамдардың мемлекет пен қоғамның құрылымын өзгертуге деген құштарлығымен байланысты, яғни мемлекеттің құрылымы олардың өмірі мен әл-ауқатына тікелей тәуелді болып келеді. Бірақ тарих көрсеткендей осыған ұқсас іс-әрекеттер өмірдің сапасын жақсартуға әкелмейді, керісінше охлократияның туындауына және мемлекеттік институттардың құлдырауына әкеліп соғады.

Әдебиет

1. Рассказов Л.П. *Теория государства и права: Учебник для вузов. – 3-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2010. С. 88.*
2. М.Н. Марченко. *Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Москва 2008 г. С. 296*
3. Р.В. Енишбарян, Ю.К. Краснов. *Теория государства и права – Уч. пособие., Москва, 1999 г. С. 75*
4. Чиркин В.Е. *Государствоведение: Учебник. – М.: Юристъ, 1999.С. 132.*
5. Черниловский З.М. *Всеобщая история государства и права (история государства и права зарубежных стран): Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш.*

шк., 1983. С. 59

6. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. 2-е изд., т. 21 с. 128.*
7. Ксенофонт. *Воспоминания о Сократе, III, 9, 10.*
8. *История политических учений. Под. ред. проф. С.Ф. Кечекьяна и доц. Г.И. Федькина. Юр. Литература. М. – 1955. С. 54*
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
10. <http://popular.academic.ru/229>
11. Водовозов В.В. *Охлократия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.).— СПб., 1890—1907.*
12. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
13. Цуладзе А.М. *Политические манипуляции или порочение толпы. М., 1999. С. 25*
14. Никонов В. *Безвластие // Известия. 1998. 20 октября.*
15. <http://forum.lvivport.com/threads/oxlokratija-xoxlokratija-chego-segodnja-v-ukraine.96024/>
16. Диархия // *Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. А. Авакьян. — М.: «Норма», 2001.*
17. Геродот. *История V, 72*
18. <https://ru.wikipedia.org>
19. <http://www.consigliograndeegenerale.sm/on-line/home.html>
20. *Государства и территории мира. Справочные сведения // Атлас мира / сост. И подгот. к изд. ПКО «Картография» в 2009 г.; гл. ред. Г. В. Поздняк. — М.: ПКО «Картография»: Оникс, 2010. — С. 14.*
21. Наталья Ильина. *Удивительная Андорра/ https://books.google.kz/books?id/*
22. <http://www.bisbaturgell.org/index.php/ca/>
23. <http://www.coprince-fr.ad/ca/>
24. <https://www.govern.ad/>
25. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
26. *Tibetan-English-Dictionary of Buddhist Teaching & Practice (англ.). Diamond Way Buddhism Worldwide. Rangjung Yeshe Translations & Publications (1996).*
27. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
28. *Constitution of the Kingdom of Bhutan (English). Government of Bhutan (18 July 2008).*
29. <https://topwar.ru/102937-strana-drakona-migranty-povstancy-i-nacionalnoe-schaste.html>

Бекмагамбетов Алимжан Бауржанович
заместитель директора Костанайского филиала
Челябинского государственного университета,
докторант Российского университета дружбы народов,
кандидат юридических наук, Республика Казахстан,
г. Костанай, adilet1979@mail.ru

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Түйін: ғылыми мақалада қолданыстағы қылмыстық заңнама сараптама, Қазақстан Президенті жанындағы адам құқығы жайындағы Комиссия, Бас прокуратура, Жоғарғы сот, ҚР ішкі істер Министрлігі төңірегіндегі эмпирикалық материалдармен бірге криминологиялық және қылмыстық-құқықтық классификацияға арналған арнайы әдебиет негіздерінде «адам саудасымен байланысты қылмыс (қылмыстылық)» тұжырымның продуктивті қолданылуы көрсетілген.

Түйін сөздер: криминологиялық классификация, адам саудасымен байланысты қылмыстар

Резюме: в научном сообщении на основе анализа действующего уголовного законодательства, обширного эмпирического материала Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, Генеральной прокуратуры, Верховного Суда, Министерства внутренних дел РК и специальной литературы о криминологической и уголовно-правовой классификации, показана продуктивность использования формулировки «преступления (преступность), связанные (связанная) с торговлей людьми».

Ключевые слова: криминологическая классификация, уголовно-правовая классификация, преступления, связанные с торговлей людьми

Summary: In a scientific message based on analysis of the current criminal legislation, the vast empirical material Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan, the Prosecutor General, the Supreme Court, the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan and special literature on criminology and criminal legal classification, shows the efficiency of the use of the phrase «crime (crime), connected (associated) with trafficking in person»

Through the prism of the logical framework and comparative analysis of the Criminal Code of norms shows similarities complex phenomenon of «trafficking in persons» with such multifaceted criminal phenomena as terrorism, extremism, corruption, for which criminal law and criminology developed and legislator fixed lists of terrorist, extremist, corruption crimes .

Key words: criminological classification, classification of criminal law, crimes, connected with trafficking in person

Данный аспект в специальной литературе изучен в недостаточной степени, хотя в практической деятельности международных организаций, уполномоченных правоохранительных органов, представителей неправительственного сектора форму-

лировки «преступления (преступность), связанные (связанная) с торговлей людьми» активно и продуктивно используются.

В этой связи, очевидны роль и значение криминологической и уголовно-правовой классификации общественно-опасных деяний в такой сложной сфере как торговля людьми.

Наиболее глубоко вышеназванные вопросы исследованы и проработаны уважаемыми криминологами Кудрявцевым В.Н. и Лунеевым В.В. В одном из современных работ Лунеев В.В. пишет: «Уголовно-правовая систематизация деяний, осуществляемая по объекту преступления, имеет определенное теоретическое, практическое и в какой-то мере политическое значение»[1, с. 165], которая к тому же по справедливому утверждению автора имеет криминологический смысл в части установления нагрузки на оперативно-следственный аппарат различных подразделений, а на прокуратуру и суды для дальнейшего мониторинга эффективности учетно-регистрационной деятельности, правоприменительной практики, а также в целом правоохранительной политики. В конечном итоге все это учитывается в процессе совершенствования законодательства и ведомственного нормотворчества.

В Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года, в которой в частности отмечается, что «в условиях всеобщей глобализации и роста мировой конкуренции многие страны столкнулись с необходимостью модернизации правовых систем и максимального приближения их к нуждам и потребностям людей»[2].

Одним из первоочередных мероприятий стала модернизация отраслей законодательства криминального цикла: УК, УПК, УИК, что получило позитивные научно-экспертные отклики.

Генеральной прокуратурой РК совместно с заинтересованными государственными органами разработана Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденная Указом Президента РК от 31 декабря 2013 года №720, реализация, которой вместе с Кон-

цепцией во вхождение Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира, утвержденной Указом Президента РК от 17 января 2014 г. №732 создаст основу для надежной правоохранительной системы, отвечающей мировым стандартам, в которой права человека будут являться точкой отсчета и занимать ключевое место. При этом, «основным индикатором этой работы определен уровень доверия граждан к правоохранительным органам»[3,с.2].

В рамках вышеназванной масштабной работы по реформированию и модернизации правовой политики Республики Казахстан, в том числе правоохранительной деятельности сегодня поступательно развивается система мер по противодействию торговле людьми.

На современном этапе в Казахстане сделан серьезный прорыв в деле усиления межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в борьбе с криминальными вызовами и угрозами, в том числе с торговлей людьми.

Сегодня комплексную и системную деятельность осуществляет Межведомственная комиссия по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми при Правительстве Республики Казахстан, в состав которой входят Агентство РК по делам государственной службы и противодействию коррупции, Верховный Суд РК, Генеральная прокуратура РК, Комитет национальной безопасности РК, Комиссия по правам человека при Президенте РК, Министерство внутренних дел РК, Министерство здравоохранения РК, Министерство иностранных дел РК, Министерство по инвестициям и развитию РК, Министерство культуры и спорта РК, Министерство образования и науки РК, Министерство труда и социальной защиты РК, Министерство финансов РК, Министерство юстиции РК, Национальный центр по правам человека. Они принимают участие в нормотворческой работе по совершенствованию и гармонизации законодательства, в реализации организационно-практических мероприятий по противодействию торговле людьми и оказанию помощи жертвам, в осуществлении сотрудничества с компетентными органами государств-участников СНГ, а также международными и неправительственными организациями. Особое место среди направлений совместной работы занимает претворение в жизнь организационно-профилактических мер противодействия торговле людьми. В целях создания необходимых условий для выше перечисленных видов работ специально предусмотрено информационное, научно-методическое и кадровое обеспечение.

В результате такого комплексного подхода накоплен обширный опыт совершенствования нормативно-правовой базы, сформирована правоприменительная практика, налажена взаимобратная

связь между заинтересованными государственными органами и институтами гражданского общества по повышению эффективности противодействия преступности, связанной с торговлей людьми. В числе первоочередных мер - постоянный мониторинг ситуации и отражение в соответствующих аналитических материалах Комиссии по правам человека при Президенте, Генеральной прокуратуры, Верховного Суда, Министерства внутренних дел РК. Надо заметить, что аналогичную работу ведут международные, а также отечественные неправительственные организации.

Сразу заметим, что в период до 2013 года уголовно-правовая классификация деяний, связанных с торговлей людьми включала всего два вида преступления: торговлю людьми и торговлю несовершеннолетними.

Специалисты констатируют, что «согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК отмечается рост рассматриваемых преступлений (по ст.128 «Торговля людьми», 133 УК РК «Торговля несовершеннолетними» количество возбужденных уголовных дел приведено в таблице 1)»[4,с.170].

Года	Статья 128 УК РК	Статья 133 УК РК
2004	15	0
2005	13	1
2006	20	4
2007	19	5
2008	17	5
7 мес. 2009	19	8

По сведениям НПО число возбужденных уголовных дел в отношении преступлений, связанных с торговлей людьми, значительно увеличилось в последние годы. По данным МВД РК, за 2009 г. в республике было возбуждено 271 уголовное дело по фактам, относящимся к торговле людьми, в том числе 20 уголовных дел – по ст.128 Уголовного кодекса РК («Торговля людьми»), 16 уголовных дел – по ст.133 («Торговля несовершеннолетними»)....за первое полугодие 2010 г. органами полиции было возбуждено 18 уголовных дел по статье 128 Уголовного кодекса РК («Торговля людьми»), 10 уголовных дел – по ст.133 «Торговля несовершеннолетними»)»[5,с.9].

В Докладе, представленном в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин Организации Объединенных Наций, содержится следующая информация.

В 2006 году на территории Республики Казахстан зарегистрировано 16 преступлений, (по ст.128

УК РК «Торговля людьми» и ст.133 УК РК «Торговля несовершеннолетними» - прим. наше), что на 77,8% больше. Чем было зарегистрировано в 2005 году (9 фактов). В 2007 году в производстве органов уголовного преследования находилось 18 дел о преступлениях по торговле людьми (ст.128 Уголовного кодекса) и 6 дел по торговле несовершеннолетними (ст.133 Уголовного кодекса).

В 2008 году количество преступлений по фактам торговли людьми выросло и составило 44 преступления.

На 2009 год было возбуждено 229 уголовных дел по фактам торговли людьми.

За 12 месяцев 2010 года судами Республики по первой инстанции рассмотрено 193 уголовных дела [6, с.22].

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» от 4 июля 2013 года №127-V в примечании к статье 128 УК РК «Торговля людьми» был добавлен п.4 следующего содержания: «преступлениями, связанными с торговлей людьми, признаются преступления, предусмотренные статьей 113, пунктом 113, пунктом б) части третьей статьи 125, пунктом б) части третьей статьи 126, статьями 128, 132-1, 133, 270 и 271 настоящего Кодекса» [7].

В конце того же года Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры обнародованы первые статистические данные, согласно которым в 2010 году было зарегистрировано 501 преступление, связанное с торговлей людьми, в 2011 году – 584, 2012 – 505, 11 мес. 2012 – 468, 11 мес. 2013 г. – 752 [8, с.1].

Однако если обратить внимание на таблицу №2 специального доклада Комиссии по правам человека при Президенте РК мы получим другой цифровой расклад: в 2011 году зарегистрировано преступлений, связанных с торговлей людьми 285, в 2012 – 267, 2013 – 350 [9, с.25].

В Докладе по выполнению международных стандартов в сфере прав и свобод человека и гражданина констатируется, что за 2011-2013 годы возбуждено 900 уголовных дел, из них: за похищение человека с целью эксплуатации – 38, незаконное лишение свободы с целью эксплуатации – 35, торговлю людьми – 77, вовлечение в занятие проституцией – 30, торговлю несовершеннолетними – 47, вовлечение в занятие проституцией – 89, организацию или содержание притонов для занятия проституцией или сводничество – 584 [10, с.12].

Международная организация по миграции в Казахстане, ссылаясь на Комитет криминальной полиции МВД РК, отмечает, что за период с 2004 по 2013 год количество уголовных дел по данной разновидности преступности составило 2987. [11, с.7]. В сравнительном плане заметим, что в соответствии с этим же документом, в 2010 году

таких уголовных дел было 279, в 2011 году – 287, 2012 году – 267, 2013 году – 348. Последние данные практически совпадают с цифрами другого документа, в котором отмечено, что за 2013 год возбуждено 346 уголовных дел [12, с.10]

Небезынтересно обратить внимание на следующую таблицу [13, с.4].

Сведения по направленным в суд уголовным делам по фактам похищений человека, незаконным лишениям свободы и торговли людьми за 2009-2013 годы

Период времени	Статья 125 Уголовного кодекса	Статья 126 Уголовного кодекса	Статья 128 Уголовного кодекса
2009 год	72	0	5
2010 год	69	97	15
2011 год	72	92	20
2012 год	61	17	7
2013 год	65	105	21

Кроме того, заметим, что по данным Генеральной прокуратуры РК «за 2013 год совершено 88 преступлений в сфере торговли несовершеннолетними» [14, с.5].

По данным МВД РК за 11 месяцев 2016 года в производстве органов внутренних дел находилось 776 уголовных дел о преступлениях, связанных с торговлей людьми против 695 аналогичного периода прошлого года (рост на 11,6%) [15, с.1].

Под названную категорию подпадают уголовные правонарушения, предусмотренные ст.ст.:

- 116 УК (принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека);
- 125 ч.3 п.2 УК (незаконное похищение человека с целью эксплуатации);
- 126 ч.3 п.2 УК (незаконное лишение свободы с целью эксплуатации);
- 128 УК (торговля людьми);
- 134 УК (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией);
- 135 УК (торговля несовершеннолетними);
- 308 УК (вовлечение в занятие проституцией);
- 309 УК (организация и содержание притонов для занятия проституцией).

В разрезе прежде упомянутых уголовно-правовых норм картина предстает следующая.

По ст.116 УК (принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека) в производстве находилось 2 дела (Департаменты внутренних дел г.г. Алматы и Астаны), по ст.125 ч.3 п.2 УК (похищение человека с целью эксплуатации) – 6 дел (Департаменты внутренних дел Южно-Казахстанской – 3, Актыбинской – 2 и Восточно-Казахстанской областей – 1), в т.ч. 4 направлено в суд. Для сравнения в аналогичном периоде про-

шлого года в суд было направлено всего 2 дела. По ст. 126 ч.3 п.2 УК (незаконное лишение свободы с целью эксплуатации) находилось в производстве 32 уголовных дела (Департаменты внутренних дел: г. Алматы – 12, Карагандинской области – 8, Южно-Казахстанской области – 7, г.Астаны, Актюбинской, Атырауской областях по одному делу, в Центральном аппарате МВД – 1 дело). На аналогичный период прошлого года пришлось 19 таких дел. Всего в суд направлено 23 уголовных дела.

По ст.128 УК (Торговля людьми) в производстве находилось 102 уголовных дела (Департаменты внутренних дел: Костанайской области – 20, Карагандинской – 18, Восточно-Казахстанской – 14, Актюбинской – 7, г.Астаны и Акмолинской области – по 6, Жамбылской, Южно-Казахстанской и Северо-Казахстанской и Северо-Казахстанской – по 5, г.Алматы – 4, Алматинской, Западно-Казахстанской и Кызылординской – по 3, Мангистауской – 2, Атырауской - 1) против 84 дел прошлого года. Из названных в суд направлено 23 (в 2015 году - 2).

По ст.134 УК (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией) в производстве находилось 31 дело (Департаменты внутренних дел: г.г. Астаны и Алматы, Акмолинской и Западно-Казахстанской областей – по 4, Северо-Казахстанской – 3, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской и Костанайской областей – по 2, Актюбинской, Кызылординской, Мангистауской, Южно-Казахстанской областей – по 1) против 28 в 2015 году. В суд было направлено всего 2 дела.

По ст. 135 УК (торговля несовершеннолетними) в производстве находилось 47 дел (Департаменты внутренних дел: г.Алматы – 18, Мангистауской области – 6, г.Астаны, Атырауской и Карагандинской областей – по 4, Южно-Казахстанской и Алматинской – по 3, Акмолинской, Актюбинской, Костанайской, Кызылординской, Северо-Казахстанской областей и на транспорте – по 1) против 39 в предшествующий год. В суд направлено 25 дел.

По ст.308 УК (вовлечение в занятие проституцией) было в производстве 105 дел (Департаменты внутренних дел: г.Алматы – 35, г.Астаны – 18, Акмолинской области – 12, Кызылординской – 7, Алматинской и Южно-Казахстанской – по 6, Западно-Казахстанской – 5, Карагандинской, Павлодарской и Северо-Казахстанской – по 3, Атырауской – 2, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Костанайкой областей и в Представительстве МВД в г.Байконур – по 1) против 103 в аналогичный период прошлого года. В суд в 2016 году было направлено 6 дел.

По ст.309 УК (организация и содержание притонов для занятия проституцией и сводничество) в производстве находилось 451 дело (Департаменты внутренних дел: г. Астаны – 57, г.Алматы – 55, Южно-Казахстанской области – 51, Карагандинской – 44, Алматинской – 40, Восточно-Казахстан-

ской – 32, Акмолинской – 24, Западно-Казахстанской – 23, Кызылординской – 20, Жамбылской – 19, Костанайской – 18, Мангистауской – 16, Северо-Казахстанской – 13, Актюбинской – 11, на транспорте – 10, Павлодарской – 9, Атырауской области – 7, представительстве МВД в г.Байконур и Центральном аппарате – по 1) против 419 в 2015 году. В суд направлено 99 дел.

Такова следственная практика, в рамках которой активно используется криминологическая классификация деяний, связанных с торговлей людьми. Составы, входящие в данную группу расщеплены в различных главах Особенной части УК РК, соответственно имеют различные объекты посягательства.

В п.2 нормативного постановления Верховного Суда РК №7 от 29.12.2012 г. «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» указано, что объектом преступления, связанного с торговлей людьми, являются свобода человека, его личная безопасность, права и законные интересы, честь и достоинство, право на свободный выбор места жительства, рода занятия и профессии[16,с.22]

В настоящее время по новому УК РК нормативные постановления Верховного Суда, равно как и Конституционного совета, являются составной частью действующего уголовного права.

Наряду с этим, в 2015 году, когда вступил в силу новый УК РК Верховный Суд Республики Казахстан в ходе обобщения практики опирался на исключенную законодателем формулировку «преступления, связанные с торговлей людьми». В частности, им отмечалось, что «...в примечании к статье 128 УК прежней редакции законодателем разъяснены понятия купли-продажи, иных сделок относительно торговли людьми, согласие потерпевшего, приведен перечень преступлений, отнесенных к торговле людьми: статья 113 УК – похищение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека; пункт «б» части 3 статьи 125 УК – похищение человека с целью эксплуатации похищенного; пункт «б» части 3 статьи 126 УК – лишение свободы с целью эксплуатаций; статья 128 УК – торговля людьми; статья 132-1 УК – вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией; статья 133 УК – торговля несовершеннолетними; статья 270 УК – вовлечение в занятие проституцией; статья 271 УК – организация и содержание притонов для занятия проституцией и сводничество»[17,с.39].

Как следует из аналитического документа Верховного Суда РК, в 2014 году в суды поступило 208 дел (2013 году – 209 дел), в том числе по статье 271 УК (организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничества) – 166 дел или 79,8% (в 2013 году – 163 или 78%), по статье 133 УК (торговля несовершеннолетними) – 20 дел

или 9,6% (в 2013 году – 17 дел или 8,1%), по статье 128 УК (торговля людьми) – 8 дел или 3,8% (в 2013 году – 6 дел или 2,9%), по части 3 статьи 126 УК (незаконное лишение свободы) – 7 дел или 3,4% (в 2013 году – 9 дел или 4,3%), по части 3 статьи 125 УК (похищение человека) – 3 дела или 1,4% (в 2013 году – 6 дел или 2,9%), по статьям 270 и 132-1 УК (вовлечение в занятие проституцией/вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией) – по 2 дела или 0,9% (в 2013 году – по статье 270 УК – 5 дел или 2,4%, по статье 132-1 УК – 3 дела или 1,4%).

Всего в 2014 году окончено 199 дел (в 2013 году – 191 дело), в том числе с вынесением приговора 159 (в 2013 году – 153). Наибольшее количество дел окончено судами г. Астаны (45), г. Алматы (22), Восточно-Казахстанской (21) и Южно-Казахстанской областей (20). Наименьшее количество оконченных судами дел в Мангистауской и Павлодарской областях (по 2). С 2008 в структуре преступности, связанной с торговлей людьми преобладают деяния по организации и содержанию притонов для занятия проституцией (порядка 70%). В 2014 году было осуждено 185 лиц (в 2013 году – 175), в том числе к лишению свободы 40 или 21,6% от общего числа (за 2013 год – 42 лица или 24%), условно 140 человек или 75,7% (за 2013 год – 113 или 64,6%).

В разрезе статей УК по статье 271 УК осуждено 133 лица или 71,9% (в 2013 году – 127 или 72,6%), по статье 133 УК – 29 лиц или 15,7% (в 2013 году – 16 или 9,1%), по статье 128 УК – 8 человек или 4,3% (в 2013 году – 6 или 3,4%), по части 3 статьи 126 УК – 5 лиц или 2,7% (в 2013 году – 12 или 6,8%), по части 3 статьи 125 УК – 5 лиц или 2,7% (в 2013 году – 8 или 4,6%), по статье 270 УК – 4 человека или 2,1% (в 2013 году – 4 лица или 2,3%), по статье 132-1 УК – 1 лицо или 0,5% (в 2013 году – 2 или 1,1%).

В целом обобщение судебной практики было посвящено вопросам правильной квалификации, назначения наказания, то есть уголовно-правовым аспектам противодействия указанной категории криминальных деяний. Глобально в контексте разрабатываемой нами концепции политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, в вышеназванном аналитическом документе основной упор был сделан на уголовно-правовой подсистеме.

В 2016 году Верховный Суд РК в свете активного следования курсом усиления повышения эффективности правоохранительной деятельности с акцентом на виктимологическую политику, вполне закономерно, принимает Обобщение по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми (на основе рассмотренных в 2014-2015 гг. уголовных дел) [18]. Всего из поступивших в 2014 году 208 дел

было окончено 160, в рамках которых осуждено 182 человека, а в 2015 году из 158 окончено 109 с осуждением 109 лиц. Из всех деяний традиционно наибольший удельный вес заняли деяние, предусмотренное ст.270 УК. В 2014 году по этой норме рассмотрено 160 уголовных дел с осуждением 182 лиц, в 2015 году соответственно 109 дел и 117 виновных лиц.

В вышеназванном официальном документе, мы узрели два взаимосвязанных элемента политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми: уголовно-процессуальную и криминологическую подсистемы. Мы не будем на этом подробно останавливаться, поскольку данный аспект не входит в задачи настоящего научного сообщения.

Возвращаясь к основному предмету научного анализа – к правовой классификации преступлений, связанных с торговлей людьми следует признать теоретико-прикладную значимость формулировки «преступления, связанные с торговлей людьми», что в свою очередь свидетельствует о сложном многогранном характере этого феномена, такого же как организованная преступность, терроризм, экстремизм, коррупция. В отношении них законодатель в УК РК закрепил криминологически обоснованные перечни террористических, экстремистских, коррупционных преступлений. По большому счету все эти полиаспектные явления сложно уместить в уголовно-правовой «оболочке» и «таксономии» в плане определения понятия и систематизации деяний, потому возрастает роль криминологической науки. При этом никто не умаляет значения уголовно-правовой доктрины. Оптимальной и продуктивной является интегративная модель взаимодействия криминологии и уголовного права.

Законодатель в рамках очередной полномасштабной модернизации Уголовного кодекса Республики Казахстан незаслуженно исключил соответствующий перечень. В этой связи, правы представители судебного корпуса страны, когда в вышеупомянутом обобщении указывают на необходимость возврата ранее существовавшей и востребованной практикой формулировки с включением отдельной нормы в статью 3 УК РК.

Принципиально поддерживая такую позицию, хотелось лишь подчеркнуть, что этот перечень необходимо включить уголовно-правовые нормы об ответственности за незаконную деятельность по усыновлению (удочерению), клонирование человека, незаконное изъятие органов и тканей трупа человека, обращение в рабство и использования рабского труда. Справедливости ради заметим, что в действующем УК до сих пор нет статьи о рабстве, и это является серьезным правовым пробелом. Для дальнейшей гармонизации правовой системы представляется оправданным изложение названия

нормативного постановления Верховного Суда РК №7 от 29.12.2012 г. в следующей редакции: «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми». В плане глобального подхода целесообразно принятие базового закона о противодействии преступности, связанной с торговлей людьми – правовой основы соответствующей разновидности антикриминальной политики.

Список литературы

1. *Мониторинг уголовной политики России. Монография/Под общ. ред. С.В.Максимова.-Москва: Институт государства и права РАН,2015– 482 с.*
2. *Казахстанская правда от 27.08.2009 г., №205 (25949)*
3. *Стратегический план Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на 2014-2018 годы. Астана,2015.*
4. *Кенбаев Ж.А., Оспанов С.А. Теоретические аспекты уголовно-правового регулирования мероприятий по противодействию торговле людьми в Республике Казахстан: Конституция Республики Казахстан: 15 лет: М-лы межд. Научно-практ. конф./Отв.ред. С.Е.Еркенов, И.Ш.Борчаишвили.-Карагада: КарЮИ МВД РК им.Б.Бейсенова,2009.-Т.1.*
5. *Анализ текущего положения дел в сфере борьбы с торговлей людьми в Казахстане. Доклад к третьей сессии Обзорной конференции ОБСЕ 2010 года, Астана, 26-28 ноября 2010 г.*
6. *Доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Утвержден постановлением Правительства РК от 15.09.2011 г. №1064. Астана,2011 – 63 с.*
7. *«Казахстанская правда» 11.07.2013 г. №230 (27504); Ведомости Парламента РК 2013 г., №15, ст. 78.*
8. *Анализ статистических данных о состоянии преступности, связанной с торговлей людьми за 2010-2012 г.г., 11 месяцев 2013 года. Астана: Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, 4 декабря 2013 года – 9 с.*

9. *Специальный доклад «Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан». Астана: Комиссия по правам человека при Президенте РК,2014 – 170 с.*

10. *Второй периодический доклад о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах. Утвержден постановлением Правительства РК от 03.12.2014 г. №1271. Астана,2014 – 34 с.*

11. *Борьба с торговлей людьми: Казахстан. Статистические данные с января 2004 - по июнь 2014 года. Астана: МОМ в Казахстане,2014– 7с.*

12. *Второй периодический национальный доклад Республики Казахстан в рамках Универсального периодического надзора по правам человека. Утвержден постановлением Правительства РК от 29.09.2014 г. №1038. Астана,2014 –25 с.*

13. *Первый периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Утвержден постановлением Правительства РК от 27.05.2014 г. №547. Астана,2014 –22 с.*

14. *Об итогах проверки применения законодательства об усыновлении за 2012-2013 годы. Астана: Генеральная прокуратура РК,2013 – 28 с.*

15. *Справка о состоянии расследования уголовных дел, связанных с торговлей людьми (ст. ст.116, 125 ч.3 п.2), 128, 134, 135, 308, 309 УК) за 11 месяцев 2016 года. Астана: МВД РК,2017– 4 с.*

16. *Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан.-2013-№1-С.22.*

17. *Обобщение судебной практики по уголовным делам, связанным с торговлей людьми за 2013 и 2014 годы (предусмотренными статьями 125 ч.3 п. «б», 126 ч.3 п. «б», 128, 132-1, 270, 271 УК)// Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан- 2015-№12– С.36-64.*

18. *Обобщение по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми (на основе рассмотренных в 2014-2015 г.г. уголовных дел)// Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан- 2016-№12– С.78-108.*

Bimoldanov E.M.

head of the Department of criminal law and criminology
of the Almaty Academy of the Ministry of interior
of the Republic of Kazakhstan

**PENITENTIARY CRIME AS AN OBJECT OF SPECIAL
PREVENTIVE EFFECTS**

Significant changes occurring in various spheres of our country – social, political, economic, legal and other, to some extent, reflected in the existing criminal-executive system of the country, but admittedly, she retained the tendency of the penitentiary system of the past focused on quite a different society and the state.

In penitentiary institutions has concentrated a large number of criminalized individuals who were convicted mostly for serious and particularly serious crimes and already had criminal experience. Being in a community of such like-minded people, leads to the existence in a correctional facility criminal a kind of microcosm, in which the deformation processes of the individual, and is motivated criminal behavior. It should be noted that correctional-educational interventions taken by administrations of institutions of the penal system, sometimes is not effective enough, which leads prisoners to commit crimes in the period of serving their sentences in places of detention.

Crime in places of deprivation of liberty is a complex and serious problem not only for prisons but also for society as a whole. The commission of crimes by prisoners indicates the serious shortcomings and contradictions arising from the execution of the penalty of deprivation of liberty.

In the criminological literature over the concept of crime in places of imprisonment has not developed a unified opinion. The category of penitentiary crime in criminological and legal science is very controversial.

According to Yu. M. Antonyan, crime in the places of deprivation of liberty can be divided into two unequal and vastly different parts: the crimes committed by detainees and convicts and the crimes committed by representatives of the administration of these places. If the first for the most part violent, the second is selfish [1, p. 394]. V. I. Pinchuk stands in solidarity with him, who connected the crime in prison for crimes committed as prisoners, and employees of correctional institutions [2, p. 90].

A. I. Alekseev, who believes that «crime in places of deprivation of liberty constitutes a specific kind of criminal relapse», expresses another opinion [3, p. 289]. In our opinion, he does not disclose the concepts, and only points to the specific features of this type of crime. We agree that we are investigating the type

of crime has a high social danger, «as criminal acts in this case are performed directly in the process of execution of punishment for a previous crime, in terms of the isolation of prisoners of reinforced supervision, indicating a persistent disregard criminal prohibitions» [3, p. 289].

According to a famous Kazakhstani scientist R. E. Dzhansaraeva, «prison crime in correctional institutions is a special form of such social and legal phenomenon as crime. The preconditions for this approval are the specific features: above all, it is the subjective part of the crime in the form of persons serving a criminal sentence of imprisonment committed on the territory of correctional institutions of the penitentiary relapse into conflict with the prison authorities or other prisoners. As a result, caused substantial damage to such an object as the maintenance of law and order in correctional institutions. This crime is characterized by the specific quality and quantity parameters» [4].

A. I. Dolgova believes that prison crime are the totality of crimes committed in penitentiary institutions criminal-executive system of the state [5, p. 653]. However, it should be noted that the penitentiary institutions criminal-executive system of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan are «various». Whether, on the basis of this interpretation, unable to treat them, you must specify the category of the prison and criminal.

For example, in the Russian criminological encyclopedia has the following definition: «Prison crime is a crime in places of deprivation of liberty, i.e. allocated at the place of performance» [6, p. 337]. Based on this formulation, we can conclude that here the main feature of this type of crime is the crime and here excluded those convicted of crimes to punishments not connected with isolation from society. We do not agree with this definition. In our opinion, the prison crime is a much broader concept.

V.V. Nikolaichenko specifies, «prison crime is a collection of crimes committed by convicted persons in institutions of the penal system during the execution of the penalty of deprivation of liberty» [7, p. 8]. First, the author focuses on the categories of criminals, and then concretizes the scene of the crime. In our opinion, firstly, the process of execution of punishment is one

of the main objectives of the PCS units, and secondly, the execution of punishment is part of the functional responsibilities of specific employees of the penal system.

O.V. Starkov under penal crime understands «the crime in the penitentiary institutions, places of imprisonment» [8, p. 303]. We believe that scientist-criminologist gave isn't quite accurate definition, dividing the concept of penitentiary institutions, which includes places of deprivation of liberty.

For example, Filchenko A.P., to the concept of the penitentiary crime includes «the totality of crimes committed in the penitentiary system a limited number of subjects (those who can stay on the territory of establishments PCS) for a certain period of time. It manifests itself only in crime, genetically connected with conditions of places of detention (detention, execution (serving) of the penalty of deprivation of liberty» [9, p. 55]. In our opinion, the concept of a «restricted circle of subjects» isn't specified, because the territory of the PCS institutions are the convicts (arrestees), and employees of these institutions.

The authors of the textbook «Criminology» under the general editorship of Y. F. Kvasha, noted that «the study of crime in places of deprivation of liberty shows that the wrongful conduct of persons deprived of their liberty covers a vast range of quality acts: first, the existing ordinary crimes, in particular, infringe on the person, property, public order and other; second, the wrongful act, the subject of which can only be a person deprived of liberty» [10 p. 298].

We agree with the opinion of the Kazakh scholar T. K. Akimzhanova who believes that «penal crime should be considered more comprehensively». It would be fair to assume that the totality of the offenses constituting the crime, the prison should include not only crimes committed in places of imprisonment, but also the crimes committed by the convicted persons, with respect to which assigned, and other punishments not related to imprisonment, including probation [11, p. 14]

Some authors justified the inclusion of the concept of crime in places of imprisonment of the crimes committed by representatives of administrations of places of deprivation of liberty [12, p. 125]. We believe that the crimes committed by the staff in places of deprivation of liberty, is correct to classify as crimes, or crimes against the order of punishment.

According to L. Prozumentova and O. Filippova, «crime in the prison out crime in a combination of two essential features: firstly, the crimes are committed by persons previously convicted to imprisonment; secondly, crimes committed by them in places of deprivation of freedom during serving the sentence» [12, pp. 125-126].

These authors believe that the prison crime identical to the crime of convicted persons in places of deprivation of liberty that is – identical to the concept,

justifying it by the fact that when we are talking about prison, about the colony, then applied the concept of «penitentiary». They also believe that the criminal behavior of prisoners to other types of punishment covered by the concept of «punishing crime». In addition, in their opinion, it seems inappropriate to include in the concept of crime in places of deprivation of liberty cases of commission of crimes the accused in respect of whom applied the measure of restraint in form of detention, in detention centers, a place of forced isolation from society. Imprisonment is a criminal sanction ordered by a court on a person convicted of a criminal offence, i.e. convicted, that the accused is not.

To a certain extent, we agree with the stated above items, but in our opinion, the concept of «penal crime» in its content absorbs the concept of «punishing the crime», as the very place of the crime cannot be a determining feature in the allocation of this type of crime. In addition, given the Latin meaning of the word penitentiary «penalis» – penalty should restate our support in the definition of criminal crime, expressed by T. K. Akimzhanov, as this approach will expand the scope of preventive influence on the crime all law enforcement agencies and the entire society [11, p. 14].

A very detailed concept of the studied by us phenomenon gives V. G. Gromov: «prison crime – historically variable negative social phenomenon of criminal law, which represents the totality of all crimes committed on the territory of correctional institutions; crimes committed by prisoners outside the prison (for example, convicted persons on unescorted movement, prisoners of the prisons, the prisoners, the next step), as well as crimes committed by other persons outside correctional institutions, if they impinge on the criminal-executive relationship for a certain period of time» [13, p.10].

Thus, the prison crime is a negative social-legal phenomenon, which is a specific kind of recurrence is expressed in totality is prohibited by the criminal law of acts committed by prisoners serving sentences for previous crimes.

According to R. E. Dzhansaraeva penitentiary crime in correctional institutions is characterized by the fact that she:

- disrupt the correctional process, preventing the normal functioning of the correctional institutions;
- mostly wears aggressive-violent, while in free conditions prevalent crime selfish orientation;
- consists of crimes committed by persons already recognized by the criminals.
- the largest share in the structure of the investigated crime are crimes against justice and order of corrections.
- generated by the specific living conditions of persons deprived of their liberty, which brought in same-sex, closed groups, however, does not preclude the determination of prison offences, and even the

same factors as in freedom [14, pp.7-8].

According to G.F. Khokhryakova, the list of crimes committed by prisoners is small – about eight compositions: murder, theft, robbery, causing bodily harm, disorderly conduct, etc. [15, p. 296].

Having a high degree of social danger, crimes committed in prisons, endangering the health and lives of many people, cause significant damage to the entire complex of measures for the correction of convicts, the normal activities of correctional institutions to prevent negative socially dangerous manifestations of various forms. In addition, these crimes are latent [1, p. 396].

Prison crime in essence has the same causes and conditions that determine crime in general.

R. E. Dzhansaraeva believes that «prison crime in correctional institutions generate or contribute to its preservation or growth of such things as the alienation of prisoners from law-abiding behavior, their stigmata, the concentration in a confined space (the phenomenon of «prison population»), the inevitable entry into the sphere and infrastructure of the informal self-organization of prisoners, the need to adhere to the criminal traditions. The role of criminal causes in the factor complex of the penitentiary crime perform economic, organizational, medical and technical shortcomings in the activities of correctional institutions. All these determinants are in their close relationship, creating an unfavorable background in correctional institutions, intensively showing their negative role in that case, if the administration of correctional institutions fails to comply with its obligations» [4].

O. V. Starkov distinguishes between the general causes and conditions of criminal behavior in places of deprivation of liberty, as well as the causes and conditions operating at the level of the social environment of the person [16 p.19].

Other scientists believe that factors influencing crime are classified into three types: general, relating to crime in general; specific, reflecting the problems and shortcomings, including the functioning of correctional institutions; special (social-psychological) that shape the motives, the purpose, needs and determination that motivate a person to commit a crime. Among the factors of a general nature, include the reduction of production and employment, the growth of official and hidden unemployment, decline in living standards and social guarantees of citizens, dramatically increasing stratification of the population on the basis of property, negative migration processes, the decline of the moral fabric of society etc. Specific to the correctional factors determining crime, divided into: a) socio-economic; b) organizational management; c) organizational and technical; d) socio-psychological. The next group of factors includes the material and social inequalities of convicts, criminal and subcultural contradictions, the low level of employment of convicts, inadequate funding for correctional institutions and material-

household and medical and sanitary provision of convicts, the criminal activities of criminal groups in institutions and at large, as well as problems in the organization of the process of execution of punishment. The third group of factors operates at the individual psychological level. The prison is large enough proportion of persons with asocial and antisocial orientation that are easy to perceive a normal, ordinary situation as criminogenic and choose criminal behavior [17, p. 9].

A.V. Abadjian believes that «the subjective reason of the prison crime is the criminal orientation offender-convicted, leading him to a new crime in prison, and includes asocial and antisocial installation, defects of sense of justice, criminal motivation, appropriate needs, interests, values, goals of behavior» [18, pp. 8-9].

In our view, the main determinants of prison crime can be attributed to contradictions, typical of places of deprivation of liberty.

T. K. Akimzhanov notes that the stay of persons in correctional institutions contributes, as a rule, the degradation of the convict, the influence of the subculture and the overall criminalization of society. Thus, over the years of sovereign development of our country through the correctional system has passed more than half a million people [19, p. 39].

Y. M. Antonyan believes that the causes of crime of convicted prisoners in places of deprivation of liberty are primarily associated with the nature of such criminal punishment as imprisonment, forced placement in same-sex groups the most immoral members of society. The very isolation from society as punishment involves a number of restrictions, which in some individuals can cause maladjustment, an even greater distance from society, to exacerbate the rejection of the environment. A number of significant limitations should be attributed not only to a significant narrowing and to weakening of contacts with relatives or family members, but also the opportunity to join the spiritual values of society. Important unadapted alienating value can have a perception of themselves convicted of the penalty of imprisonment as unjust, causes undue suffering, which is typical for the vast majority of criminals. A high level of psychological stress in correctional institutions, ongoing conflicts, coarsening of morals among other reasons caused by poor living conditions of prisoners, herding way of life is unacceptable by openness almost everyone. In other words, the material factors of life prisoners create their particular psychological predisposition to violence and finding prohibited ways to improve their situation, for example, using bribery [1, pp. 401-403].

Recognizing the phenomenon of prison crime, identifying its main determinants, we must recognize that the problem of combating the penitentiary crime in the Republic of Kazakhstan today is very relevant. This is due to several factors, among which there are

objective properties related to the effects of large-scale reforms widely undertaken in all spheres of the state, affecting the sphere of execution of criminal sanctions. However, there are circumstances peculiar only to this socio-legal phenomenon, as a penal crime, which impact on the activities of the administration of correctional facilities designed to ensure timely prevention of crimes convicts. It is important in this connection to study the modern condition of the prison crime and on this basis to develop a system of measures whose implementation would improve the prevention of criminal behaviour of prisoners.

References

1 Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. – М.: «Логос», 2004. – 448 с.

3 Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЦЮЛ «Щит», 2001. – 332 с.

2 Пинчук В.И. Рецидивисты. Глава пятая // Курс советского уголовного права / Под общ. ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Л., 1970. – 341 с..

4 Джансараяева Р. Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях :на материалах Республики Казахстан: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2006. – 51 с.

5 Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. – М., 2005. – 784 с..

6 Российская криминологическая энциклопедия. – М., 2004. – 808 с.

7. Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – 42 с.

8. Старков О.В. Криминология. – М., 2004. – 480 с.

9. Фильченко. А.П. Раздел III. Пенитенциарная преступность. § 1. Преступность в местах лише-

ния свободы как предмет пенитенциарной криминологии // Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2009. – 567 с.

10 Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. Ю.Ф. Квашин. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.- 380 с.

11 Акимжанов Т.К., Тауова Г.С. Пенитенциарная преступность (Криминологические и уголовно-правовые аспекты): монография / Т.К. Акимжанов, Г.С. Тауова. – Алматы: ОФППИ «Интерлигал», 2015. – 184 с.

12 Прокументов Л., Филиппова О. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. –

2007. – № 2. – С. 124-130.

13 Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 48 с.

14 Джансараяева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография. – Алматы: Экономика, 2006. – 374 с.

15 Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2002. – 511 с.

16 Старков О.В. Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1998. – 48 с.

17 Жеребин В.С., Морозов В.М., Меркурьев В.В. и др. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: Монография / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. — Владимир, - 2005. – 176 с.

18 Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. — М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 128 с.

19 Акимжанов Т.К. Эффективность наказания в уголовном законодательстве Республики Казахстан и пути ее повышения // Ученые труды Алма-тинской академии МВД Республики Казахстан. – 2016. – 4(49). – С. 36-43

Нурмагамбетов Рашит Габитович

Ph.D, профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
г. Костанай, Orel032@mail.ru

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВЕННОСТИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Резюме: В статье проводится политико-правовой анализ способов конституционного регулирования как инструментов обеспечения действенности антикоррупционной политики Республики Казахстан. Автор на основе анализа норм казахстанского законодательства исследует особенности способов конституционного регулирования на современном историческом этапе развития Республики Казахстан. Предложено понимание способов конституционного регулирования как действенных инструментов, при помощи которых обеспечиваются интересы субъектов конституционных правоотношений, и достигаются закрепленные в нормах Конституции Республики Казахстан цели связанные с проведением антикоррупционной политики.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, конституционное регулирование, общественные отношения, регулирование, средства, общество, конституционные нормы, конституционные ограничения, коррупция, анти коррупционное законодательство.

Summary: In article to be carried out the political and legal analysis of ways of the constitutional regulation as instruments of ensuring effectiveness of anti-corruption policy of the Republic of Kazakhstan. The author on the basis of the analysis of standards of the Kazakhstan legislation investigates features of ways of the constitutional regulation at a present historical stage of development of the Republic of Kazakhstan. The understanding of ways of the constitutional regulation is offered as effective tools by means of which interests of subjects of the constitutional legal relationship are provided and the objectives fixed in standards of the Constitution of the Republic of Kazakhstan connected with carrying out anti-corruption policy are achieved.

Keywords: Constitution of the Republic of Kazakhstan, constitutional regulation, public relations, regulation, means, society, constitutional norms, constitutional restrictions, corruption, anti-corruption legislation.

Түйін: Мақалада Қазақстан Республикасында жүргізілетін саяси-құқықтық тәсілдерді конституциялық реттеу парменділігін қамтамасыз ету, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат жүргізуді талдау. Автор қазақстандық заңнаманың нормаларын талдап зерттейді.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының Конституциясы, конституциялық реттеу, қоғамдық қатынастарды реттеу, құралдар, қоғам, конституциялық нормалар, конституциялық шектеу, сыбайлас жемқорлық, анти сыбайлас жемқорлық заңнамасы.

За последние двадцать два года функционирования практика действия Конституции Республики Казахстан показала, что она коренным образом изменила условия существования личности, казахстанского общества и государства, порядок взаимоотношений между ними. Произошел революционный переход от отношений, основанных на государственной собственности на средства производства к рыночному типу производственных отношений. Это не могло не привести к изменениям в государственно-правовой надстройке, которые в наиболее наглядной форме отразились в реализации конституционных норм. В данных условиях особую значимость приобретает анализ проблем, связанных с комплексным переосмыслением некоторых вопросов конституционно-правового регулирования антикоррупционной политики Республики Казахстан способов обеспечивающих в новых условиях функционирование общества и государства а также действенность этого процесса.

В общем понимании «способ» в словарях общепотребительных терминов определяется как действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [6, с.621].

К числу правовых способов можно отнести запреты, ограничения, дозволения, регулирующие огромный пласт общественных отношений в сфере противодействия коррупции. Их выделение обосновывается тем, что в юридической литературе достаточно прочно утвердилось мнение ученых о том, что формируя содержание правового регулирования, они входят в его систему. Подмеченные на эмпирическом уровне еще юристами Древнего Рима, развитые в трудах современных казахстанских и зарубежных ученых, они предстают в качестве элементов регулятивной системы - которым соответствуют четыре разновидности регулятивных норм - запрещающие, управомочивающие, обязывающие, ограничивающие.

Под способами конституционно-правового регулирования как инструментами обеспечения действенности антикоррупционной политики Ре-

спублики Казахстан понимаются выраженные в нормах конституционного права и иных нормативных правовых актах, программных документах специальные юридические средства, облаченные в форму юридической категории, направленные на упорядочивание общественных отношений в сфере реализации государственных мер по противодействию коррупции, а также предотвращение нежелательного антикоррупционного поведения участников правоотношений.

Наличие способов обеспечения антикоррупционной политики обусловлено рядом обстоятельств, в частности историческими особенностями развития правовой системы Казахстана в различные периоды. На этот аспект в частности указывали в своих работах такие авторы как Ю.Н. Брю и П.Н. Галанза.[4,с.13; 5, с.94]

Способы конституционно-правового регулирования закреплены в настоящее время в нормах Конституции Республики Казахстан, нормативных правовых актов, стратегических документов принятых в Республике Казахстан – Стратегии Казахстана – 2030, Стратегии «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» и Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность».[2;7;15]

Во исполнение конституционных норм и вышеперечисленных стратегических документов в Казахстане в настоящее время действует правовой массив нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции.

В Конституции Республики Казахстан содержатся способы определяющие принципы проведения антикоррупционной политики в государстве. Перечень конституционных запретов, дозволений, ограничений и обязанностей, закрепленных в нормах Конституции довольно широк. С их помощью государство устанавливая правовые барьеры позволяет либо запрещает или ограничивает поведения субъектов, препятствуют совершению ими коррупционных правонарушений.

Анализ норм Конституции Республики Казахстан показывает, что способы конституционно-правового регулирования закреплены в главах Конституции Республики Казахстан 1995 года характеризующих общие положения государства, конституционный статус человека и гражданина, органов государства, механизм осуществления государственной власти, классификацию субъектов осуществляющих государственную власть, порядок их избрания, круг полномочий и сферу взаимодействия с разнообразными институтами государственной власти. В частности в Конституции Республики Казахстан закрепляются нормы определяющие политико-правовую идеологическую основу проведения антикоррупционной политики. К их числу можно отнести утверждение о том что

«Республика Казахстан является демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Это важный конституционный принцип, который служит нормативной основой, фундаментом действия существующей системы способов конституционно-правового регулирования.

Провозглашение в нормах Конституции таких основополагающих принципов деятельности Республики как общественное согласие, политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение важных вопросов государственной жизни демократическими методами позволяет определить цели и задачи способов конституционно-правового регулирования антикоррупционной политики государства. К их числу можно отнести деятельность государства и его органов по организации системной работы по противодействию коррупции, издание правовых норм направленных на сужение поля и условий коррупции, а также исключения обстоятельств препятствующих совершению коррупционных правонарушений, участие институтов гражданского общества в формировании в казахстанском обществе принципа нулевой терпимости к любым проявлениям коррупции, создание атмосферы неприятия к коррупции. Основу обеспечения действенности вышеперечисленных целей составляет закрепление запрета на присвоение государственной власти (п.3. ст.3 Конституции РК), установление конституционных ограничений военнослужащим, работникам органов национальной безопасности, правоохранительных органов и судьям на вступление в партии, профессиональные союзы, запрет выступать в поддержку какой-либо политической партии (п.2 ст.23 Конституции РК), запрета на поддержку в государстве недобросовестной конкуренции (п.4 ст.26 Конституции РК) и т.д. Большое количество способов конституционно-правового регулирования содержится в главах посвященных определению конституционного статуса Президента Республики Казахстан, Лидера Нации Н.А. Назарбаева, Парламента в частности полномочий депутатов, Правительства Республики Казахстан, органов судебной власти. Значение данных видов конституционных способов как инструментов обеспечения действенности антикоррупционной политики Республики Казахстан сложно переоценить. Своевременно фиксируя политико-правовые цели и задачи государства, в сфере противодействия коррупции способами конституционного регулирования обеспечивается единообразное применение и соблюдение норм Конституции Республики Казахстан и действующего антикоррупционного законодательства всеми участниками правоотношений и как следствие предотвращается в перспективе совершение субъектами правоотношений

коррупционных правонарушений. Как отмечает российский профессор Н.С. Бондарь, в настоящее время необходимо выделение, обозначение и устранение отдельных видов противоречий, как и уровней, их развития, соответствующим своим, специфическим способом правового воздействия на них. Во-первых, в условиях плюралистической демократии становится возможным и необходимым максимальное использование позитивного регулирования социальных противоречий, создание правовых условий для достижения оптимального сочетания, гармонизации противоречивых сторон конфликтной ситуации, которая имеет объективные предпосылки для своего существования. Яркий пример - позитивное, многоуровневое полиструктурное регулирование социальных противоречий между государством и гражданским обществом, что находит свое отражение, прежде всего в системе институтов конституционного строя России. Во-вторых, установление норм, ориентирующих на постепенное преодоление различий между сторонами социального противоречия, в том числе - в подходе к решению конкретной конфликтной ситуации (здесь могут быть как поощрительные или обязывающие нормы, так и институты коллизионного права, судебного контроля и т.д.). В-третьих, запретительное воздействие на социальные противоречия и конфликты, которые обнаруживаются в виде антиобщественных действий, коррупции, преступлений, терроризма и т.п. [3,с.56].

Помимо конституционных норм способы конституционно-правового регулирования содержатся и в нормах отраслевого законодательства. Именно в них происходит детализация провозглашенных в Конституции Республики Казахстан запретов, ограничений, дозволений регулирующих огромный пласт общественных отношений в сфере противодействия коррупции. Так в действующем в настоящее время в законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года №410 ЗРК впервые вводится понятие антикоррупционного ограничения как ограничения направленного на предупреждение коррупционных правонарушений.[8] Введение в оборот этого понятия позволило закрепить на законодательном уровне систему конституционно-правовых ограничений направленных на снижение коррупционных рисков, повышение доверия общества к деятельности государственных органов, и иные меры в соответствии с нормами действующего законодательства. Ст.12 закона устанавливает исчерпывающий перечень анти коррупционных ограничений лицам занимающим ответственную государственную должность, лицам, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к ним, должностными лицами, а также лицами, являющимися кандидатами, уполномоченными на выполнение указанных функций[8].

Перечень правовых ограничений включает запрет на осуществление деятельности, не совместимой с выполнением государственных функций, недопустимость совместной службы (работы) близких родственников, супругов и свойственников, запрет на использование служебной и иной информации, не подлежащей официальному распространению, в целях получения или извлечения имущественных и неимущественных благ и преимуществ, принятие подарков в связи с исполнением служебных полномочий в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Помимо этого в ст.13 и 14 анализируемого закона содержатся способы правового регулирования направленные на воспрепятствование осуществления деятельности, если имеется конфликт интересов[8].

Применение в законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» разнообразных правовых способов позволяет установить явные и скрытые правовые пробелы, возникающие при организации противодействия коррупции, предотвратить совершения субъектами коррупционных правонарушений, устранить возникновение различных противоречий при осуществлении государственных функций.

Конституционно-правовые ограничения помимо закона содержатся и в нормах таких нормативных правовых актов как Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года №527 – IV, Законе Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года №416-V, в ред. от 23 ноября 2015 года, нормах новых редакций Уголовного Кодекса Республики Казахстан, Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [10;9;17;18]. Так, в п.1 ст. 6 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» указывается что основной угрозой национальной безопасности является, в том числе и коррупция. Думается что в целях обеспечения проведения антикоррупционной политики в п.4 ст. 19 закона закрепляется обязанность органов национальной безопасности по осуществлению действий направленных на усиление борьбы с преступностью, в том числе с ее организованными формами, коррупцией, терроризмом и экстремизмом [10]. В ст.52 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» устанавливается перечень конституционных дозволений и обязанностей направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных служащих [9]. В частности к ним можно отнести обязанности противостоять любым формам проявления коррупции не допускать коррупционных правонарушений, пресекать факты коррупционных правонарушений со стороны других государственных служащих, принять необходимые меры по предотвращению и

прекращению такого правонарушения, в том числе незамедлительно в письменной форме информировать вышестоящего руководителя, руководство государственного органа, в котором он работает, уполномоченные государственные органы, незамедлительно в письменной форме информировать указанные лица и органы о случаях склонения его другими лицами к совершению коррупционных правонарушений, не допускать действия (бездействия), затрудняющие реализацию физическими и (или) юридическими лицами своих прав, свобод и законных интересов [9]. Немаловажное значение для проведения антикоррупционной политики в Республике Казахстан является закрепление способов конституционно-правового регулирования в указах Президента Республики Казахстан, лидера Нации Н.А. Назарбаева. Необходимо отметить что вопросы, связанные с проведением антикоррупционной политики находятся под его пристальным вниманием. Он не раз в своих выступлениях обращал внимание на необходимость консолидации усилий казахстанского государства и общества в борьбе с этим негативным явлением. Начатая им еще в 1998 году антикоррупционная политика в настоящее время беспрецедентна в своей правовой сущности и по своим масштабам. Одним из документов инициированных Президентом Республики Казахстан является Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы утвержденная Указом от 26 декабря 2014 года № 986. В ее нормах закреплен комплекс необходимых мер по противодействию коррупции как прямой угрозы национальной безопасности [12].

В Указе Президента Республики Казахстан «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» отмечается, что государство будет принимать все меры и создавать условия, при которых использование служебных полномочий в корыстных целях будет невыгодным и невозможным. В п. 4.1 данного Указа закрепляется обязывание декларирования государственными служащими не только своих доходов, но и расходов выступает важной мерой соблюдения законности и обеспечение прозрачности в системе государственной службы [12].

Важнейшим фактором успешного противодействия коррупции является возможность граждан непосредственно участвовать в решении вопросов местного значения. Примером такого способа как дозволение выступает предоставление населению возможности участвовать в мониторинге и контроле использования средств по бюджетным программам местного самоуправления, предусмотренное п.4.2 Указа [12]. Согласно п.4.4 названного Указа приоритеты в работе правоохранительной системы должны быть смещены с выявления совершенных преступлений на их профилактику и предупреждение. В этой связи в кадровой политике правоохра-

нительных органов предусматривается внедрение механизмов конкурсного отбора и принципа меритократии, действующие в системе административной государственной службы. Будут совершенствованы процедуры аттестации и тестирования сотрудников, введен запрет на их перевод без использования кадрового резерва [12]. В данном случае запрет выступает важным средством проведения антикоррупционной политики. Одним из нормативных документов закрепляющих систему способов конституционного регулирования обеспечивающих действенность проведения антикоррупционной политики является и Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года (с изменениями по состоянию на 01.06.2017 г.) «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан» [19]. По мнению Т. Темиргалиева «Кодексом установлены основные требования к морально-этическому облику государственных служащих, а также базовые стандарты их поведения».[16] Анализ норм указа показывает, что в данном документе содержатся способы конституционно-правового регулирования направленные на установления общих стандартов поведения, стандартов поведения во внеслужебное время, в служебных отношениях, стандартов поведения связанных с публичными выступлениями, в том числе в средствах массовой информации. К их числу можно отнести обязанность способствовать укреплению единства народа Казахстана и межнационального согласия в стране, уважительно относиться к государственному и другим языкам, традициям и обычаям народа Казахстана, быть честными, справедливыми, скромными, соблюдать общепринятые морально-этические нормы, в обращении с гражданами и коллегами проявлять вежливость и корректность, обеспечивать законность и справедливость принимаемых ими решений, прозрачность принятия решений, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц, противостоять действиям, наносящим ущерб интересам государства, препятствующим или снижающим эффективность функционирования государственных органов, повышать свой профессиональный уровень и квалификацию для эффективного исполнения служебных обязанностей, соблюдать установленные законами Республики Казахстан ограничения и запреты, своими действиями и поведением не давать повода для критики со стороны общества, не допускать преследования за критику, использовать конструктивную критику для устранения недостатков и улучшения своей деятельности [19].

К числу конституционно-правовых запретов регламентирующих отношения в этой сфере можно отнести запрет на использования служебного положение для оказания влияния на деятельность госу-

дарственных органов, организаций, государственных служащих и иных лиц при решении вопросов личного характера и запрет на распространение сведений, не соответствующие действительности. П. 7 Указа закрепляет детализированный перечень конституционно-правовых обязанностей определяющих действенность антикоррупционной политики Республики Казахстан - придерживаться общепринятых морально-этических норм, не допускать случаев антиобщественного поведения, в том числе нахождения в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, проявлять скромность, не подчеркивать и не использовать свое должностное положение при получении соответствующих услуг и т.д. [19]. Думается что с помощью вышеперечисленных способов конституционно-правового регулирования антикоррупционной политики устанавливается единообразие в конституционно-правовом регулировании отношений и формируется анти коррупционная модель поведения субъектов. Необходимо отметить, что в формировании антикоррупционного поведения участвуют большое количество субъектов правоотношений в лице государства, граждан, должностных лиц, представителей органов государственной власти, наделенных властными полномочиями по изданию соответствующих правоприменительных актов, институтов гражданского общества.

Под способами конституционно-правового регулирования как инструментами обеспечения действенности антикоррупционной политики Республики Казахстан понимаются выраженные в нормах конституционного права и иных нормативных правовых актах, программных документах специальные юридические средства, облаченные в форму юридической категории, направленные на упорядочивание общественных отношений в сфере реализации государственных мер по противодействию коррупции, а также предотвращение нежелательного антикоррупционного поведения участников правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. - №4. - Ст.217;

2. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года [Электронный ресурс]// Интернет-ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения 07.03.2017);

3. Бондарь, Н.С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества [Текст]/ Н.С. Бондарь. // Журнал российского права. - 2003, № 11. - С. 56 – 58;

4. Бро, Ю.Н. Проблемы применения советского права [Текст]/ Ю.Н.Бро. - Иркутск.,1980;

5. Галанза, П.Н. О применении советских юридических норм [Текст] / П.Н. Галанза //Советское государство и право. - 1954. - №6 - С.94 – 97.;

6. Даль В. Толковый словарь [Текст]/ В.Даль. - М., 1955.С.621,647;

7. Долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан - 2030» [Электронный ресурс]// http://www.nnch.kz/docs/strategy_2030_ru (дата обращения 07.03.2017).;

8. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V О противодействии коррупции (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2016 г.) [Текст]// Казахстанская правда - 2015. - № 223.;

9. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V О государственной службе Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2016 г.) [Текст]// Казахстанская правда. - 2015. - № 226.;

10. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV О национальной безопасности Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) [Текст]// Казахстанская правда. – 2012. - № 19-20.;

11. Новиков М.В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности [Текст]/ М.В. Новиков //Конституционное и муниципальное право. - 2005. - №9 - С.31 - 34.;

12. Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года №986// Казахстанская правда – 2014 - №254 ;

13. Общие дозволения и общие запреты в советском праве [Текст] / Алексеев С.С.; Ред.: Плеханова Л.А. - М.: Юрид. лит., 1989.;

14. Пастухов В.Б. Становление российской государственности и конституционный процесс: политологический аспект // Государство и право. 1993. - № 2.

15. Стратегии «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года [Электронный ресурс]// http://adilet.zan.kz/rus/docs/K12_00002050 (дата обращения 07.03.2017).;

16. Темиргалиев Т. О направлениях антикоррупционной политики Казахстана [Электронный ресурс] / Т. Темиргалиев // http://proku.ror.gov.kz/r_us/novosti/stati/napravleniyah-antikorrupcionnoy-politiki-kazahstana (Дата обращения 11.06.2017).;

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.) [Текст]// Казахстанская правда. - 2014. - № 133;

18. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.05.2017 г.) [Текст]// Казахстанская правда. – 2014. - № 132.;

19. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 01.06.2017 г.) [Текст]// САПП Республики Казахстан. - 2016. - № 75-76. - Ст. 552.

Хамзина Жанна Амангельдиновна
доктор юридических наук, профессор
Казахского национального педагогического
университета имени Абая, г. Алматы,
zhannakhmzina@mail.ru

Бурибаев Ермек Абильтяевич
доктор юридических наук, профессор
Казахского национального педагогического
университета имени Абая, г. Алматы,
yermek-a@mail.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОТРАСЛИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ СОГЛАШЕНИЕМ О СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Резюме. Обновленный Трудовой кодекс Республики Казахстан в целях реализации стратегического государственного подхода по либерализации правового регулирования отношений в сфере наемного труда системно закрепляет множество бланкетных норм к положениям социально-партнерских соглашений. Тем самым кодекс исключает нормативное регулирование значительной части важнейших аспектов трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, отсылая правоприменяющего субъекта к положениям соглашений.

Настоящая работа призвана восполнить в некоторой степени данный пробел, показать возможности правоприменения соглашений к регламентации труда работников отрасли образования и науки.

Түйін. Қазақстан Республикасының жаңа Еңбек кодексі жалдамалы еңбек саласындағы қатынастарды құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша мемлекеттің стратегиялық жоспарын жүзеге асыру мақсатында әлеуметтік-әріптестік шарт ережелерінде бланкеттік нормаларды көптеп бекітеді. Сол арқылы кодекс құқық қолданушы субъектіні шарттың ережелеріне сілтей отырып, еңбек және онымен тікелей байланысты қатынастардың маңызды қырларының басым бөлігін нормативті реттеуден тысқары қояды.

Аталған жұмыс осы олқылықты белгілі бір дәрежеде толықтыруға, білім және ғылым саласы қызметкерлерінің еңбегін реттеуде әлеуметтік әріптестік шартының мүмкіндіктерін толық пайдалануға ықпал етуге бағытталады.

Summary. The updated Labor Code of the Republic of Kazakhstan for the purpose of implementing a strategic state approach to liberalizing the legal regulation of relations in the field of wage labor systematically establishes many blanket rules to the provisions of social partnership agreements. Thus, the

Code excludes the statutory regulation of a significant part of the most important aspects of labor relations and relations directly associated with them, referring the law-enforcing subject to the provisions of the agreements.

The present work is aimed to fill to some extent this gap, to show the possibilities of enforcement of agreements to the regulation of labor in the field of education and science.

Стратегическая линия Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК (далее – ТК) к регулированию сферы трудовых и непосредственно связанных с ними отношений (как не парадоксально это звучит) носит в определенной степени ограниченный характер, что отражено в ст. 10 ТК, в п. 1 которой провозглашается центральное положение: трудовые отношения, а также иные отношения, непосредственно связанные с трудовыми, регулируются трудовым договором, актом работодателя, соглашением и коллективным договором.

В дальнейшем содержании ТК законодатель проводит планомерную линию по минимизации нормативного регулирования, что, полагаем, объясняет множественность бланкетных условий реализации трудовых и непосредственно связанных с ними отношений [1, с. 12]. Заслуживает внимания перечень условий применения наемного труда, которые ТК предлагает или императивно требует регламентировать в отраслевых социально-партнерских соглашениях, как предмета настоящего исследования.

Ст. 153 ТК закрепляет достаточно подробно содержание положений соглашений социального партнерства в зависимости от вида правового акта. Пункт 5 выше указанной нормы определяет следующие сферы правового регулирования отраслевого соглашения: порядок рассмотрения программных

и стратегических документов соответствующей отрасли; развитие социального партнерства и диалога в отрасли; мероприятия по предупреждению и предотвращению социально-трудовых конфликтов и забастовок; основные принципы системы оплаты труда отрасли, в том числе установление:

минимальных тарифных ставок (окладов) в отрасли;

предельных значений межразрядных коэффициентов;

единого порядка установления доплат работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда;

порядки утверждения отраслевой рамки квалификации; формирования и деятельности Совета по безопасности и охране труда; Совета по вопросам предупреждения и разрешения коллективных трудовых споров; формирования, компетенции и деятельности группы наблюдателей для участия в разработке и принятии соглашений, коллективных договоров; координационного центра по развитию кадрового потенциала и квалификаций. Изложенные условия являются императивными для любого отраслевого соглашения, но не исчерпываются ими.

Во исполнение требований ТК (п. 2 ст. 148, ст. 149, 150 ТК) об обеспечении социального партнерства и заключении соглашения 25.02.2015 года между Министерством образования и науки Республики Казахстан и ОО «Казахстанский отраслевой профессиональный союз работников образования и науки» было заключено Отраслевое Соглашение о социальном партнерстве на 2015-2017 годы (далее – Соглашение). Соглашение действует уже почти три года, в конце 2017 года его стороны будут работать над новым проектом, однако мониторинг правоприменения Соглашения показывает его крайне ограниченное приложение: работники отрасли образования и науки не знают о своих правах, гарантируемых Соглашением, работодатели не осведомлены о своих обязанностях. Собственный опыт трудовой деятельности авторов настоящего исследования, многочисленная практика, где авторы выступали в качестве экспертов, свидетельствуют о повсеместном нарушении работодателями, речь идет в данном утверждении о вузах, требований к уровню социально-трудовых прав работников, гарантированных Соглашением.

На данном этапе следует оговориться и дать пояснение, чтобы не отпустить внимание читателей-работников, которые не являются членами профессионального союза, от имени которого подписано Соглашение, ОО «Казахстанский отраслевой профессиональный союз работников образования и науки». Существует стойкое мнение о том, что соглашения о социальном партнерстве распространяются только и исключительно на тех работников, которые являются членами профессионального союза, подписавшего соглашение, это в

корне не верный подход. Действующий ТК содержит широкий круг субъектов, на которых распространяют действия соглашения. В силу ст. 154 ТК: действие отраслевого соглашения распространяется на государственные органы соответствующей сферы деятельности, работодателей, работников и их представителей соответствующей отрасли.

Анализ буквального значения изложенной дословно нормы ТК позволяет сделать вывод о том, что действие соглашений не ограничивается представляемыми субъектами их сторон. То есть: если отраслевое соглашение подписано отраслевым профессиональным союзом, это не означает, что действие соглашения будет распространяться только на работников-членов этого профсоюза; если отраслевое соглашение подписано от государства и работодателей Министерством образования и науки Республики Казахстан (далее - Министерство), то это не означает, что действие соглашения будет распространяться исключительно на подведомственные организации, органы Министерства, Соглашение будет действовать в том числе на вузы, функционирующие на частной форме собственности.

В целях определения круга субъектов, на которых распространяют действие Соглашения следует исходить из содержания ТК. А именно, согласно п. 2 ст. 154 ТК: действие отраслевого соглашения распространяется на государственные органы соответствующей сферы деятельности, работодателей, работников и их представителей соответствующей отрасли. Понятия работников, работодателей, их представителей закрепляются в ст.1 ТК, именно из этих определений следует исходить при установлении круга субъектов, на которые распространяют действия соглашения: на всех работодателей и работников, субъектов, обладающих таковым статусом в соответствии с ТК.

Важным моментом является определение субъектного состава Соглашения. В соответствии с п. 1.8 Соглашения его действие распространяется на органы управления образования, организации образования и науки, работодателей и организации ОО «Казахстанский отраслевой профессиональный союз работников образования и науки» (далее – Профсоюз). Соглашение открыто для присоединения к нему работников и работодателей, не являющихся участниками данного Соглашения.

Таким образом, четко определено, что соглашение распространяется на любые (созданные на основе любой форм собственности и любой организационно-правовой формы) организации образования и науки, являющиеся работодателями в отрасли науки и образования. Возникает закономерный вывод, если Соглашение распространяется на всех работодателей в отрасли науки и образования, то соответственно оно должно и распространяться на их работников. Или оно применяется только к работникам-членам ОО «Ка-

захстанский отраслевой профессиональный союз работников образования и науки»? Согласно п. 1.6 Соглашения Министерство признает Профсоюз полномочным представителем работников образования и науки, имеющим республиканский статус и право на коллективные переговоры, заключение отраслевых соглашений на всех уровнях социального партнерства и коллективных договоров в организациях отрасли, обязуется содействовать укреплению его деятельности в части представительства и защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов членов профсоюза. Приведенная норма в первой части говорит о том, что Профсоюз признается полномочным представителем работников образования и науки (не делается градация по признаку членства в Профсоюзе). Вторая часть этой нормы определяет обязанность Министерства (подчеркнуто нами, Ж.А., Е.А.) содействовать укреплению деятельности Профсоюза в части представительства и защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов членов профсоюза.

Согласно п. 2 ст. 154 ТК действие отраслевого соглашения распространяется на государственные органы соответствующей сферы деятельности, работодателей, работников и их представителей соответствующей отрасли. Приведенное положение ТК со всей ясностью не ограничивает права работников, не являющихся членами отраслевого профессионального союза, подписавшего соответствующее соглашение, на распространение на них в полном объеме действия соглашения, ТК не требует от работодателей и работников специальной процедуры присоединения к соглашениям, они действуют на них по умолчанию.

Таким образом, в соответствии с буквальным содержанием ТК, наличие в соглашениях формулировок о том, что они распространяются на работников-членов профсоюза, подписавшего соглашение, либо присоединившихся к соглашению впоследствии, либо использование иной формулировки, ограничивающей их действие применительно к кругу работников, либо толкование положений в данном направлении, является не законным. На наш взгляд, подобные ограничения отраслевых соглашений неприемлемы, не соответствуют требованиям ТК не только в части отсутствия в ТК указания на то, что отраслевое соглашение распространяется только на работников-членов профсоюзного органа, выступавшего его стороной, но и с позиции основного принципа соглашений о том, что положения соглашений сторон социального партнерства, ухудшающие положения работников по сравнению с трудовым законодательством Республики Казахстан, признаются недействительными и не подлежат применению (п. 2 ст. 10 ТК).

Кроме того, в соответствии со специальным законодательством, а именно Законом Республики

Казахстан от 27 июня 2014 года № 211-V ЗРК «О профессиональных союзах» (далее – Закон) профессиональный союз наделяется правами/обязанностями, как только в отношении неограниченного круга работников, так и исключительно в отношении защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов членов профсоюза. Закон, закрепляя определенное правомочие, поясняет круг представляемых профсоюзом работников. Так, согласно п. 1, 4 ст. 13 отраслевой профсоюз является полномочным представителем работников, членских организаций в социальном партнерстве на отраслевом уровне. Одной из основных функций отраслевого профсоюза является выступать стороной социального партнерства при заключении отраслевого соглашения с полномочными представителями отраслевых организаций работодателей и центральными государственными органами Республики. Согласно п. 1 ст. 16 Закона профсоюзы имеют право: представлять и защищать права и интересы своих членов, а также быть представителями работников (подчеркнуто нами, Ж.А., Е.А.) во взаимоотношениях с государственными органами в пределах своих полномочий, работодателями, объединениями субъектов частного предпринимательства (ассоциациями, союзами), иными общественными организациями; вести переговоры, заключать соглашения и др. При этом Закон не ограничивает последние полномочия профсоюза по их реализации исключительно в отношении или представляя интересы членов профсоюза. Используемая в Законе категория «работники» должна толковаться в ее значении, закрепленном в ст. 1 ТК.

Понимание сферы действия и круга субъектов Соглашения выводит его значение для области наемного труда на новый уровень. Этот уровень предполагает широкое применение норм Соглашения, использование их в качестве реального, а не номинального источника трудового права, как при реализации общественных отношений, так и при разрешении индивидуальных и коллективных трудовых споров соответствующими субъектами в ходе примирительных процедур и судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что согласно п. 4 ст. 154 ТК действие соглашений также распространяется на организации, зарегистрированные на территории Республики Казахстан, собственниками имущества, учредителями (участниками) или акционерами которых являются иностранные граждане или иностранные юридические лица либо юридические лица с иностранным участием, а также филиалы и представительства иностранных юридических лиц. То есть рассматриваемое в настоящем исследовании Соглашение распространяется на организации образования и науки, созданные с иностранным участием, их работников.

Отраслевое соглашение о социальном партнерстве между Министерством образования и науки

Республики Казахстан и ОО «Казахстанский отраслевой профессиональный союз работников образования и науки» на 2015-2017 годы (<http://edu-tradeunion.kz/ru/article/index/10/28/10>) содержит целую систему дополнительных гарантий для научно-педагогических работников, значительно улучшающую их положение относительно действующего трудового и специального законодательства. По указанному электронному адресу каждое заинтересованное лицо может ознакомиться с его содержанием. Представляем вниманию читателя некоторые аспекты, которые подтолкнут к ознакомлению с полным текстом Соглашения.

Например. В соответствии с Соглашением стороны подтвердили, что объем учебной нагрузки (педагогической работы) педагогическим работникам устанавливается с учетом мнения профкома. Объем учебной нагрузки педагогического работника оговаривается в трудовом договоре и может быть изменен сторонами только с письменного согласия работника.

Предварительное распределение учебной нагрузки завершается до окончания учебного года и ухода работников в отпуск для определения классов, групп и учебной нагрузки в новом учебном году.

Работодатель должен ознакомить педагогических работников до ухода в очередной отпуск с их предварительной учебной нагрузкой на новый учебный год в письменном виде. С началом учебного года фактическая учебная нагрузка может не совпадать с предварительно распределенной по причине изменения в штатном составе организации образования, в связи с результатами комплектования контингента обучающихся, в связи с изменениями учебных планов.

Объем учебной нагрузки, установленный педагогическим работникам в начале учебного года, не может быть уменьшен по инициативе администрации в текущем учебном году, а также при установлении ее на следующий учебный год, за исключением случаев уменьшения количества часов по учебным планам и программам, сокращения количества классов.

В течение учебного года изменение существенных условий трудового договора допускается только в исключительных случаях, обусловленных обстоятельствами, не зависящими от воли сторон. Об изменении условий трудового договора работник должен быть уведомлен работодателем в письменной форме не позднее, чем за один месяц.

Если работник не согласен с продолжением работы в новых условиях, то работодатель обязан в письменной форме предложить ему иную имеющуюся в организации работу, соответствующую его квалификации и состоянию здоровья, а при отсутствии такой работы – вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу,

которую работник может выполнять с учетом его квалификации и состояния здоровья.

Привлечение работников организации к выполнению работы, не предусмотренной трудовым договором, должностными обязанностями, допускается только по письменному распоряжению Работодателя с письменного согласия работника и с дополнительной оплатой в порядке, предусмотренном действующим законодательством Республики Казахстан.

О времени начала отпуска работник должен быть извещен не позднее, чем за два месяца до его начала. Преимущественное право на ежегодный отпуск в летнее или в любое удобное для них время имеют следующие работники: а) родители (опекуны, попечители), воспитывающие несовершеннолетнего ребенка (до 18 лет) в одиночестве; б) женщины, имеющие трех и более детей; в) работники, получившие трудовое увечье; г) любые работники при наличии у них путевок на лечение.

Работодатель обязуется: организовывать профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации всех работников; повышать за счет средств бюджета квалификацию педагогических и медицинских работников организаций образования не реже чем один раз в пять лет; в случае высвобождения работников и одновременного создания рабочих мест осуществлять опережающее обучение высвобождаемых работников для трудоустройства на новых рабочих местах.

В случае направления работника на обучение для повышения квалификации сохранять за ним место работы (должность), заработную плату по месту работы и, если работник направляется для повышения квалификации в другую местность, оплатить ему командировочные расходы (суточные, проезд к месту обучения и обратно, расходы на проживание) в порядке и размерах, предусмотренных действующим законодательством для лиц, направляемых в служебные командировки.

Преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата, имеют:

- работники предпенсионного возраста (3 года до пенсии);
- работники, проработавшие в данной организации 10 и более лет;
- многодетные (четыре и более детей) родители;
- работники, имеющие высокие качественные показатели в труде.

Выше приведены отдельные гарантии Соглашения, улучшающие условия труда работников отрасли образования и науки относительно их обеспечения нормами ТК.

Следует подчеркнуть, что принудительная сила исполнения соглашений его сторонами гарантируется административной ответственностью за нарушение или невыполнение условий соглашений. П.

3 ст. 97 Кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» закрепляет, что невыполнение или нарушение обязательства по коллективному договору, соглашению влечет штраф на лиц, виновных в невыполнении обязательств по коллективному договору, соглашению, в размере четырехсот месячных расчетных показателей.

Вместе с тем, ТК исходит из добровольного принятия на себя обязательств сторонами соглашений и их добросовестного исполнения, закрепляя в п. 6 ст. 150 положение о том, что решения комиссий по социальному партнерству (органов, готовящих проекты соглашений) принимаются только на основе достижения согласия всех сторон в переговорах и оформляются соответствующими соглашениями. Согласно п. 1 ст. 153 ТК соглашения должны включать в себя нормы об ответственности сторон в случае невыполнения взятых на себя обязательств.

Правовой статус рассматриваемого Соглашения определяется из следующих закрепленных в нем принципов. Так, Соглашение, как один из институтов социального партнерства, обеспечивает задачи по защите трудовых, социально-экономических прав и законных интересов работников, прав и интересов работодателей – организаций отрасли, находящихся в ведении Министерства образования и науки Республики Казахстан. Стороны признают статус Соглашения, как основного документа социального партнерства, устанавливающего принципы регулирования социально-трудовых отношений в системе образования и науки. Положения Соглашения являются обязательной основой для включения их в отраслевые областные, городские и районные соглашения, а также коллективные договоры между работниками и работодателями организаций, находящихся в ведении Министерства, входящих в состав Профсоюза.

Условия трудовых и коллективных договоров не должны нарушать права и гарантии работников, установленные Соглашением. Положения, вытекающие из Соглашения, являются минимальными, и не могут быть исключены или уменьшены при заключении областных, городских и районных соглашений, коллективных договоров в организациях отрасли.

Работодатель или его полномочный представитель обязан при заключении трудового договора с работником ознакомить его под роспись с Соглашением, наряду с коллективным договором, Уставом (Положением) организации образования, правилами внутреннего трудового распорядка и иными актами по вопросам труда, действующими в организации.

Рассмотренная форма участия органов, сторон социального партнерства пронизывает все стороны отношений в сфере наемного труда, нормы Со-

глашения реализуются в организационно-управленческих, контрольных отношениях, отношениях по разрешению трудовых споров, по занятости и трудоустройству. Соглашение является способом и источником разрешения социально-экономических противоречий между работодателями и наемными работниками.

Суть нормативно-договорного регулирования трудовых отношений, основанного на принципе социального партнерства в том, чтобы на основе учета взаимных интересов сторон упреждать социальные конфликты, а в случае их возникновения – применять процедуры (механизмы), выработанные сторонами или установленные в законодательстве и направленные на достижение согласия. Социальное партнерство в настоящее время является действенным механизмом государственного влияния на социальную сферу [2, с. 49].

Принцип добровольности принятия обязательств и обязательность выполнения соглашений сводится к свободе заключения соглашений, содержание которых является согласованным решением по всем основным вопросам. Добро-вольно принятые, без какого-либо принуждения обязательства, являющиеся следствием активной деятельности сторон по их разработке, являются обязательными и для исполнения. Неисполнение взятых на себя обязанностей влечет применение мер ответственности, что является гарантией выполнения соглашений и играет охранительную роль [3, с. 53].

Вместе с тем, объективно существующие проблемы в правоприменении Соглашения: неосведомленность работников отрасли образования и науки о повышенном уровне гарантий, предусмотренных Соглашением; распространенность практики неознакомления работников с содержанием Соглашения; минимальный опыт использования Соглашения в качестве правовой основы разрешения социально-трудовых конфликтов; имеющее место заблуждение работников и работодателей о круге субъектов, на который распространяет действие Соглашение, требуют своего решения, проведения праворазъяснительной работы, добровольного и добросовестного исполнения сторонами социального партнерства своих обязательств.

Литература

1. Хамзина Ж.А. О трудностях правоприменения социально-партнерских соглашений // *Вестник Министерства юстиции Республики Казахстан*. – 2017. - №4 (17). – С. 11-14.
2. *Трудовое право России: Учебник / Т.В. Иванкина, С.П. Маврин, Е.В. Магницкая и др.; Под ред. А.С. Паикова*. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. - 288 с.
3. Хамзина Ж.А. *Трудовое право Республики Казахстан Учебник*. – Алматы: Изд-во Жеті жарғы, 2014. – 416 с.

Бурибаев Ермак Абильтяевич
доктор юридических наук, профессор
Казахского национального педагогического
университета имени Абая, г. Алматы,
yermek-a@mail.ru

Хамзина Жанна Амангельдиновна
доктор юридических наук, профессор
Казахского национального педагогического
университета имени Абая, г. Алматы,
zhannakhamzina@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛАТИНСКОЙ МОДЕЛИ НОТАРИАТА В КАЗАХСТАНЕ

Резюме. В 2017 году частный нотариат Казахстана отмечает свое 20-летие. Являясь важной частью правовой системы страны, нотариат прошел за эти годы сложный путь становления и реформ. Два десятка лет назад отечественный нотариат выбрал для себя латинскую модель существования, соответствующую исторически сложившейся в Казахстане романо-германской правовой системе. Нотариат латинского типа организован и действует, основываясь на принципах, выработанных Международным союзом нотариата.

На наш взгляд, приведенные и иные процессы правового обеспечения нотариальной деятельности нуждаются в осмыслении в части определения реальных потребностей общества по использованию потенциала нотариата, рассмотрение указанных проблем составляет предмет настоящего исследования.

Түйін. 2017 жылы Қазақстанның жеке нотариаты өзінің 20 жылдығын атап өтуде. Еліміздің құқықтық жүйесінің маңызды бөлігі бола отырып, осы жылдар арасында нотариат қалыптасу мен дамудың күрделі жолынан өтті. Жиырма жыл бұрын отандық нотариат Қазақстанда тарихи қалыптасқан романдық-германдық құқықтық жүйеге сәйкес келетін латындық моделін таңдады. Латындық типтегі нотариат өз қызметін Нотариаттың халықаралық одағы қабылдаған қағидаларға сәйкес ұйымдастырады және жүзеге асырады.

Біздің ойымызша, нотариаттық қызметті құқықтық қамтамасыз етудің келтірілген және өзге де үрдістері қоғамның нотариаттың мүмкіндіктерін нақты пайдалану бөлігінде қайта қарауды қажет етеді, осыған орай тиісті зерттеудің пәні аталған мәселелерді талдауды қамтиды.

Summary. In 2017, a system of private notaries in Kazakhstan celebrates its 20th anniversary. Being an important part of the legal system of the country, the notarial system has passed through these years a

complex path of formation and reform. Two decades ago, the domestic notarial system chose for itself a Latin model of existence corresponding to the Romano-Germanic legal system, historically established in Kazakhstan. The notarial system of the Latin type is organized and operates on the basis of the principles developed by the International Union of Notaries.

In our opinion, the above and other processes of legal support for notarial activities need to be understood in terms of determining the real needs of the society for using the potential of the notarial system; consideration of these problems is the subject of this study.

Два десятка лет назад наше государство выбрало для нотариальной системы путь построения латинской модели нотариата. Нотариат современного Казахстана является, считаем, самым успешным публичным правовым институтом, основанным на частной форме собственности, а казахстанский нотариус – наиболее квалифицированный представитель свободных юридических профессий. Отечественный институт нотариата создан без какого-либо материального обеспечения со стороны государства, не профинансировав никаких затрат, государство образовало мощный и эффективный механизм обеспечения конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Выбирая двадцать лет назад путь развития внебюджетного нотариата, у государства не было иной альтернативы, кроме создания правовых условий для работы нотариата латинского типа. Латинский тип нотариата в отличие от англосаксонского типа предполагает принадлежность страны к романо-германской системе права, где правоприменение основано на законе, а не на судебном прецеденте. Нотариат Казахстана реформировался и развивается именно как нотариат, основанный на латинской системе нотариата, которая в свою очередь содержит три условные модели нотариата

латинского типа (немецкую, французскую и смешанную) [1, с. 56].

Вместе с тем, первоначальная редакция (впрочем, как и все последующие изменения и дополнения) Закона Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155 «О нотариате» (далее – Закон) не обеспечивала в полной мере внедрение в систему отечественного нотариата принципов его латинской модели. В последующие годы позиция Министерства юстиции Республики Казахстан (далее – МЮ РК, Министерство, Минюст) относительно перспектив становления нотариальной помощи неоднократно менялась, как правило, изменения сопровождалась сменой руководства этого ведомства.

Так, МЮ РК еще в 2002 году подготовил пакет предложений по созданию в Казахстане института латинского нотариата и присоединению РК к международному договору латинского нотариата. Основной целью данных предложений являлось расширение возможностей деятельности казахстанских нотариусов и использования документов казахстанских предприятий и граждан в международной юридической практике. В частности, предполагалось, что частные лица и организации должны обращаться к услугам нотариусов во всех случаях возникновения хозяйственных отношений и изменений прав на недвижимость и другие материальные ценности, создания новых предприятий, заверения их устава, заключения сделок и др. Решения нотариусов должны были рассматриваться на уровне решений судей. Наделяя частных нотариусов столь широкими полномочиями, Минюст был намерен жестко ограничить возможности желающих на получение этого статуса. Для занятия нотариальной деятельностью предполагалось ввести такие требования, как опыт работы, стаж в судебной системе или адвокатской практике. В 2005 году МЮ РК предлагалось отметить институт лицензирования адвокатской и нотариальной деятельности. Также планировалось ликвидировать институт государственных и частных нотариусов. Ему на смену должен был прийти просто институт нотариата. В декабре 2005 года Минюст планировал внести на рассмотрение Парламента республики поправку к Закону «О нотариате». Министр З. Балиева считала, что вопросов в этой сфере накопилось много. К примеру, стоит ли ограничивать количество нотариусов и вводить минимальный возрастной ценз, как это практикуется во многих странах мира. Другой вопрос – как законодательно закрепить деятельность нотариусов в сельских, особенно отдаленных районах. Есть претензии к самим нотариусам. В частности, по изготовлению печатей. Сейчас они могут заказать их в любой типографии. Министерство намерено взять изготовление и регистрацию печатей на себя. В 2006 году Министерство юстиции и Республиканская нотариальная палата предлагали для обсуждения

юридического сообщества два варианта Концепции развития нотариата в РК, предусматривающие различные подходы к формированию института нотариата, порядку осуществления нотариальных действий. Ни одна из указанных Концепций не была принята в последующем. Наконец, в 2011 году было обновлено законодательство о нотариате в части отмены квотирования частных нотариусов, конкурсного отбора на занятие соответствующих вакантных должностей [2, с. 245]. Важным аспектом изменения нотариального законодательства стало внедрение изображения Государственного Герба на печати частного нотариуса в 2012 году, что, прежде всего, облегчило жизнь гражданам: они могут без дополнительной легализации предъявлять нотариальные акты за рубежом. Являясь непосредственными свидетелями и экспертами сложного процесса научного обоснования указанной новеллы, отметим, что ее инициатива исходила не от Республиканской нотариальной палаты, палата подключилась к работе, когда законопроект уже проходил обсуждение в Парламенте, более того, Минюст не поддерживал соответствующий законопроект, нам лично приходилось отстаивать это нововведение в обсуждениях с уполномоченными представителями Министерства.

Таким образом, если проанализировать все имевшие место законодательные инициативы МЮ РК, можно констатировать пробел у уполномоченного органа в части четкого видения перспектив дальнейшего развития института нотариата в РК, отсутствие единой линии, политики, осуществляемой Министерством в данном вопросе. На сегодняшний день МЮ РК придерживается позиции о том, что «в будущем реформа законодательства, упрощение процедур и развитие технологий снизят востребованность нотариальных услуг. В настоящее время существуют серьезные проблемы в обучении и повышении квалификации нотариусов, работа в данном направлении ведется не всегда эффективно. Необходимо обязать нотариусов повышать свою квалификацию на постоянной основе по аналогии с адвокатурой. Еще одним механизмом улучшения качества услуг является постепенное повышение требований по доступу к профессии» [3].

На наш взгляд, подобные «метания» Министерства относительно эволюционирования нотариата: кардинальное изменение позиции от полного признания примата принципов латинского нотариата до их по существу игнорирования, сегодняшнее позиция, заключающаяся в предложении точечных изменений по усилению квалификации нотариуса и утверждению того, что развитие технологий постепенно приведет к ликвидации нотариата; свидетельствуют о не полном понимании представителями государства роли и значения нотариата, перспектив и закономерностей его развития. По-

добная quintэссенция со стороны государственных органов естественным образом отражается в обществе, где нотариат зачастую ассоциируется с лишним бюрократическим институтом, формальным проставлением печатей за вознаграждение. Изложенная, к сожалению, реальность имеет глубинные причины, заключающиеся в отсутствии: как у нотариального сообщества, так и у уполномоченного органа стратегического видения пути развития отечественного нотариата, полного ощущения востребованности нотариальной помощи, действительного обоснования ее преимуществ для граждан.

Вместе с тем, мировое сообщество, вековой зарубежный опыт не выработало и не предлагает иного эффективного пути развития национальных нотариатов, кроме внедрения его латинской модели в странах с романо-германской правовой системой. Это единственный путь к успеху института нотариат, в том числе во всех странах Организации экономического сотрудничества и развития с континентальной правовой системой. Считаю, что казахстанскому нотариату будет сложно и нет необходимости изобретать собственные индивидуальные ориентиры жизнедеятельности. Они уже давно являются общепризнанными и универсальными принципами латинского нотариата.

Базовые принципы системы латинского нотариата утверждены 18 января 1986 года Бюро при Комиссии по международному сотрудничеству Международного союза латинского нотариата, это свод принципов, которые лежат в основе системы латинского нотариата. Остановимся на важнейших из них. Первое: статус нотариуса и его служебные обязанности. Нотариус – это юрист, обладающий особыми полномочиями придавать акту силу исполнительного документа и доказательственное значение; удостоверять заключаемые сторонами договоры; должным образом составлять необходимые для этого документы и консультировать лиц, которые обратятся к его услугам. В служебные обязанности нотариуса входит исполнение им публичной функции, которую нотариус осуществляет независимым образом, не входя в иерархию государственных чиновников или служащих других общественных институтов.

В соответствии с рассматриваемыми универсальными принципами нотариус должен иметь полномочие придавать акту силу исполнительного документа и доказательственное значение. Именно данное основное положение, определяющее статус нотариуса, не нашло своего полного воплощения в казахстанской правовой системе и законодательстве. Во-первых, Закон не закрепляет указанные характеристики нотариально оформленных документов, их доказательственную силу, которая означает освобождение от доказывания тех обстоятельств и фактов, которые изложены в нотари-

ально удостоверенных (засвидетельствованных) документах. Нотариальные акты не имеют особой доказательственной силы. Статья 76 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК не содержит указания на то, что обстоятельства, изложенные в нотариальном акте либо непосредственно нотариальный акт, входят в круг обстоятельств, которые не требуют доказательств в суде.

Уголовно-процессуальное законодательство качество преюдиции закрепляет исключительно за вступившими в законную силу актами суда.

Вместе с тем, смысл и значение нотариально оформленных документов заключаются именно в придании им особой доказательственной силы, заключающейся в освобождении от доказывания фактов и обстоятельств, изложенных в документе.

Деятельность нотариусов, которые на профессиональной основе обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, является особой юридической деятельностью; она осуществляется в рамках совершения публичных (читай: государственных) функций, что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов и должно предопределять специальный публично-правовой статус нотариусов.

Справедливо отмечают Б.М. Гонгалов, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев, В.В. Ярков в подготовленных ими предложениях к проекту Федерального закона «Об организации и деятельности нотариата в Российской Федерации»: «Одно из основных предназначений нотариуса – это создание квалифицированных письменных доказательств, облегчающих установление юридических фактов и повышающих их бесспорность. Наделение нотариальных документов повышенной доказательственной силой в части сведений о фактах, свидетельствование которых составляет компетенцию нотариуса, является общепризнанным стандартом для законодательства большинства стран континентальной правовой системы и латинского нотариата. Однако правила об особой доказательственной силе аутентичных документов и нотариальных, в первую очередь, не просто декларируются, но обеспечены специальной процедурой. Она предусматривает в основном специальный порядок оспаривания аутентичных (нотариальных) документов. Например, во Франции нотариальный акт можно оспорить только в рамках специальной процедуры, открываемой заявлением о подлоге, которая может происходить как в рамках основного процесса, так и отдельно.

В этой связи попытка определить в проекте (ч. 7 ст. 6) повышенную доказательственную силу нотариальных актов в РФ заслуживает только одобрения. ... Позитивное решение вопроса об особой (повышенной) доказательственной силе нотари-

альных документов требует комплексного регулирования. С точки зрения структуры проекта, было бы желательным посвятить ей несколько статей, объединив их в соответствующий раздел. В нем надлежит дать точное определение самой доказательственной силе нотариального акта (например, как имеющего приоритет по отношению к другим средствам доказывания и полностью подтверждающего соответствующие юридические факты), ее пределов и гарантий (способов оспаривания). Одновременно, необходимо внесение соответствующих изменений в процессуальное законодательство (частичное ограничение свободы судейской оценки доказательств и разработка специальной процедуры оспаривания «квалифицированных» доказательств) ... Может быть, имеет смысл ввести общее правило об обязательности нотариальных актов для всех органов и лиц, к которым обращается лицо с нотариально удостоверенным документом. Это подчеркнет роль и место нотариата в системе гражданской юрисдикции» [4].

Публичный характер деятельности нотариуса определяется передачей ему части государственных функций: по удостоверению прав и обязанностей, сделок, фактов, по наделению субъектов общественных отношений правами и обязанностями, удостоверению их волеизъявления и др. Перечисленная сфера носит, безусловно, публичный характер. Нотариус – представитель свободной юридической профессии, исполняющий публичные (государственные) функции.

Соответственно документы, исходящие от нотариуса, обладают повышенной юридической, доказательственной силой. Вместе с тем, не реализованы в национальном законодательстве требования об особой доказательственной и исполнительной силе нотариальных актов. Однако документы, исходящие от нотариуса, обладают повышенной юридической, доказательственной силой. Эта доказательственная сила заключается в том, что нотариус, совершая нотариальное действие, безусловно устанавливает и подтверждает что: конкретное лицо либо его представитель с надлежаще оформленными полномочиями обратились к нотариусу; конкретное лицо либо его представитель с надлежаще оформленными полномочиями обладают правоспособностью на осуществление того или иного права; конкретное лицо либо его представитель с надлежаще оформленными полномочиями высказали свободное волеизъявление на осуществление того или иного права; в отношении конкретного лица (лиц) возникли, изменились, прекратили беспорные права и обязанности; конкретному лицу либо его представителю с надлежаще оформленными полномочиями были разъяснены значение, смысл, последствия совершаемого нотариального действия; совершенное нотариальное действие соответствует законодательству по

форме и содержанию, за его совершение нотариусом был взыскан установленный нотариальный тариф.

Особая доказательственная сила нотариального документа должна быть обеспечена в законодательстве: нуждается в регулировании нормативное определение указанного качества; установление требования о признании доказательственной силы нотариального документа всеми органами, организациями и лицами; должно быть закреплено освобождение от доказывания фактов и обстоятельств, изложенных в нотариальном акте.

Приведенные выводы требуют комплексного подхода к регулированию поставленного вопроса не только в Законе, но и в процессуальном законодательстве.

Далее рассмотрим исполнительную силу нотариальных актов. В соответствии с рассматриваемыми универсальными принципами латинского нотариата нотариус должен иметь полномочие придавать акту силу исполнительного документа. С 1 января 2016 года были введены в действие изменения в Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года «О нотариате», предусматривающие возвращение казахстанским нотариусам утраченного в 2000 году нотариального действия - совершения исполнительных надписей. Исполнительная надпись как правовое средство вписывается в общую тенденцию правовой политики по поиску путей разгрузки судов от дел относительно бесспорного характера, соответствует характеру нотариата как органа бесспорной юрисдикции. Вместе с тем, практика свидетельствует о том, что фактически потенциал нового правового средства, исполнительной надписи, не используется в коммерческом обороте, на кредитном рынке [5].

На наш взгляд, необходимо расширить возможности использования исполнительной надписи в гражданском обороте. Параллельное действие в ГПК институтов приказного и упрощенного производств наряду с исполнительной надписью даст участникам гражданского оборота больше возможностей выбора средств правовой защиты в условиях наличия относительно бесспорных письменных доказательств.

Следующий принцип системы латинского нотариата заключается в следующем положении: в служебные обязанности нотариуса входит исполнение им публичной функции, которую нотариус осуществляет независимым образом, не входя в иерархию государственных чиновников или служащих других общественных институтов. Имплементация данного принципа в Казахстане, как показала практика, является наиболее проблемным. Во-первых, требуется признание публичного характера деятельности нотариуса, в ходе исследования мы неоднократно обращались к данной проблеме, высказывали собственную позицию через

призму различных аспектов статуса нотариуса и нотариальной деятельности [6]. Отметим, что, на наш взгляд, теоретически и практически является выверенной дефиниция нотариата как института, совмещающего публично-правовые и частноправовые признаки. Не является принципиальным законодательное закрепление публичного статуса нотариата, является достаточным и соответствующим универсальным принципам и международной юридической практике определение статуса нотариуса как лица, наделенного правом от государства выполнять отдельные государственные функции, имеющего право использования государственной символики, но находящегося на самофинансировании.

Третье. Во втором разделе главнейших принципов, которые лежат в основе системы латинского нотариата, определяется статус нотариальных документов. «Нотариальными являются документы, составленные и удостоверенные нотариусом, которые он хранит у себя, классифицируя в хронологическом порядке. Документы могут касаться любых правовых действий и договоров, как односторонних, так и двусторонних и многосторонних, а также констатации фактов, являющихся общественными или в достоверности которых нотариус убеждается прямым чувственным восприятием. Различного рода официальные требования, уведомления или извещения также могут совершаться в форме нотариального документа.

Нотариальные документы имеют как презумпцию законности, так и презумпцию достоверности.

В соответствии с презумпцией законности юридическое действие или документ для того, чтобы иметь силу, должны объединять в себе установленные законом условия. В частности, необходимо, чтобы воля договаривающихся сторон была изъявлена свободно и сознательно в присутствии нотариуса. Презумпция достоверности означает, что факты, изложенные в документе и произошедшие в присутствии нотариуса или о которых нотариусу доподлинно известно, признаются достоверными.

Презумпции законности и достоверности могут быть оспорены только в судебном порядке».

Большинство изложенных базовых идей нотариальной деятельности введены в казахстанское законодательство. Не перечисляя очевидные позитивные аспекты внедрения принципов латинского нотариата, отметим существующие проблемы и соответствующие направления совершенствования законодательства. Полагаем, что в данном аспекте потенциал нотариата и нотариальной деятельности не задействован в РК в полной мере, остается нереализованным важнейшее качество нотариальных актов – презумпции их достоверности и законности, которые тесно связаны со свойством особой доказательственной силы нотариально оформленных документов, что нами исследовалось выше.

Смысл нотариальной деятельности по существу заключается в том, чтобы посредством совершения действий, облекая их в установленную форму нотариальных актов, придавать законность и достоверность волеизъявлению обратившихся лиц, юридическим фактам. Законность и достоверность нотариально оформленных документов являются базовыми условиями для придания документам особой доказательственной силы.

В нотариальном сообществе отсутствует четкое единообразное понимание указанных презумпций, что приводит к совершению нотариусами действий и удостоверению фактов, о которых ему доподлинно неизвестно, документально не подтверждено. Изложенное снижает уровень законности и достоверности нотариальных актов, а значит, и уменьшает их доказательственную силу, способствует не уменьшению числа споров, а их увеличению. В связи с чем считаем, что в целях приближения национального законодательства в сфере нотариата к международным базовым стандартам требуется легальное закрепление презумпций законности и достоверности нотариально оформленных документов в Законе.

Для целей настоящего исследования, полагаем, достаточно полно был представлен анализ отдельных принципов латинского нотариата.

Считаем, что в основе определения стратегии развития нотариата должны быть, прежде всего, положены интересы общества, конкретного гражданина. Рассмотренные принципы латинского нотариата отвечают на вопросы: зачем нужен нотариат? В чем заключаются преимущества нотариально оформленных документов? Какие должны быть стандарты нотариальной помощи? А это главное. Иные базовые принципы системы латинского нотариата, устанавливающие правила организации нотариальной деятельности, функционирования органов самоуправления являются «обслуживающими» относительно стержневых понятий о статусе нотариуса и оформленных им документов.

Нотариальное сообщество, государственные органы должны, наконец, в полной мере осознать востребованность нотариальных актов в качестве аутентичных актов в гражданском обороте, как особых квалифицированных доказательств в судопроизводстве. В соответствии с базовыми принципами латинского нотариата: удостоверенные копии нотариальных документов имеют такую же силу, как и оригинал. Изложенное положение отвечает на вопрос о том, зачем гражданам, юридическим лицам обращаться к нотариусу за свидетельствованием верности копий, что, порой воспринимается как пустая трата финансов и времени. Подобное восприятие обусловлено тем, что в законодательстве выше изложенный принцип латинского нотариата не нашел своего закрепления, нуждается в

регулировании нормативное определение указанного качества.

Нотариальная помощь направлена на предотвращение споров путем закрепления бесспорной воли обратившихся лиц в нотариальном акте. Документы, исходящие от нотариуса должны обладать повышенной доказательственной, исполнительной силой, а также презумпциями законности и достоверности. Только латинская модель нотариата обеспечивает перечисленные преимущества нотариальных действий. В связи с чем у казахстанского нотариата нет иного пути, кроме поворота к стандартам нотариата латинского типа.

Литература

1. Бурибаев Е.А., Хамзина Ж.А., Орынтаев Ж.К., Бекбосынов Е.Г. *Организация нотариата и нотариальной деятельности: опыт государственных участников организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): монография.* – М.: Библио-Глобус, 2016. – 428 с.
2. *Конституционно-правовые основы нотариата Республики Казахстан: проблемы теории и практики. Монография.* - Астана, 2010. - 404 с.
3. *Доклад Министра юстиции по вопросам дальнейшего развития и реформирования институтов нотариата и адвокатуры (г. Астана, 29 мая 2017 года)* // Сайт: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32918565
4. Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Медведев И.Г., Ярков В.В. *Предложения к проекту Федерального закона «Об организации и деятельности нотариата в Российской Федерации»* // Сайт: <http://www.notiss.ru/index.php?id=23>
5. Бурибаев Е.А. *Почему в нотариальной практике «не приживается» исполнительная надпись?* // Сайт: <https://www.zakon.kz/4840943-pochemu-v-notarialnoj-praktike-ne.html>
6. Бурибаев Е.А. *Нотариальное право. Избранные труды. Издание первое.* – Павлодар: ИнЕУ, 2017 – 344 с.

Олжабаева Баян Сарабековна

главный консультант Информационно-аналитического отдела
Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан, юрист.
Olzhabaeva@parlam.kz; Olzhabaeva@mail.ru.

АСТАНА КАК ЦЕНТР ДИАЛОГА

Түйін. Мақалада Астананың бітімгершілігі туралы, оның көптеген өткір халықаралық қақтығыстарды реттеудегі рөлі, Президент Нұрсұлтан Назарбаевтың әртүрлі қарсыластықтардың қатысушылары арасындағы өзара сенімі мен түсіністіктерін қалпына келтіруге байланысты жеке күш салуы туралы.

Резюме. В статье описывается о миротворческой деятельности Астаны, о ее роли в урегулировании множества острых международных конфликтов, подчеркивается о личных усилиях Президента Нурсултана Назарбаева по восстановлению понимания и взаимного доверия между участниками самых разных противостояний.

Summary. The article informs about the peacekeeping activity of Astana, its role in the settlement of sharp international conflicts, underlined about personal contribution of President Nursultan Nazarbayev on restoration of understanding and mutual trust between participants of different oppositions.

В переговорах по Сирии основным является тот факт, что базовый тур переговоров по урегулированию конфликтов в Сирии прошел в Астане. Основные центры переговоров - Россия, Иран и Турция выбрали нашу страну, как государство, которое может предоставить площадку для мирных переговоров.

В выборе места переговоров, наверное, есть своя закономерность. На протяжении последних нескольких лет именно Астана стала наиболее авторитетной площадкой для крупных внешнеполитических форумов и встреч на высшем уровне. В этом русле Казахстан зарекомендовал себя в качестве ответственного партнера для ведущих участников встречи, и авторитет Президента Н.А. Назарбаева в этом процессе имеет самое непосредственное значение. Для молодого государства это большое достижение, и это требовало, конечно, определенных и конкретных усилий на протяжении всех лет суверенности.

Так, с первых дней независимости Республика Казахстан зарекомендовала себя как открытое, и в то же время, надежное государство. Модель развития нашего государства сегодня признана всем мировым сообществом, а возведенная новая столица, Астана, стала не только гордостью Казахстана, но и демонстрацией его возможностей и воли.

Как отмечалось выше, это результат многолетней созидательной работы, потому как Казахстан с

первых дней независимости последовательно проводит политику внутренней стабильности, базирующейся на устойчивом экономическом развитии, а также взвешенную многовекторную и преемственную внешнюю политику.

Нашим казахстанским показателем национального согласия является созданная по инициативе Первого Президента РК Ассамблея народа Казахстана. Ее успешная работа на протяжении долгих лет позволяет Казахстану быть признанным мировым эталоном межнациональной стабильности. К опыту Ассамблеи проявляют интерес во всем мире, как носителю ноу-хау в сфере межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Деятельность Ассамблеи народа Казахстана закреплена в Конституции Республика Казахстан, где созданы не только равные права всех культур, всех религий, а также гарантированное представительство Ассамблеи поднято в ранг государственной политики/1/.

Следует отметить, в Казахстане дружно живут более 100 национальностей и этнических групп, более 18 религиозных конфессий, что является сегодня преимуществом нашей многонациональной республики. Гармоничное сосуществование это реальность, ставшая возможной благодаря государственной политике Главы государства. Такое многообразие является гарантией единства народа.

Эксперты считают, что историчность Казахстана как единой территории, традиционно населенной разными этносами, объединенной не силой идеологии, а потребностями жизнедеятельности единой экосистемы – самая большая ценность и феномен, достойный изучения и распространения.

Таким образом, сегодня модель политического межнационального согласия уже выходит далеко за территориальные рамки Республики Казахстан и даже нашего континента Евразия, обретая планетарный размах.

В целях поддержания мира на земле и обеспечения устойчивого развития первостепенным вопросом Республика Казахстан добровольно закрыла испытательный полигон, который обладал четвертым по мощности ракетно-ядерным арсеналом, наглядно продемонстрировав миру добрую волю суверенного государства. Благодаря чему, страна сегодня является признанным лидером в глобальном антиядерном движении, что тоже относится к мощному вкладу Казахстана в международную безопасность.

Таким образом, благодаря усилиям Казахстана, бывший Семипалатинский полигон превратился в «территорию мира». На современном этапе здесь реализуются проекты по развитию Международной системы мониторинга за ядерными испытаниями и методов инспекции. Развивается международное сотрудничество в области медицины, ядерной физики и радиационных технологий. Восстанавливаются плодородие земель, нормализуется радиационный фон. Так сложился собственный путь нашего государства, известный в мире как «Казахстанский путь».

Республика Казахстан доказала, что она последовательна как на словах, так и в делах, и поэтому голос Казахстана звучит убедительно, а опыт востребован в миротворческих инициативах.

Учитывая вышеизложенное можно с уверенностью констатировать: Казахстан имеет полное моральное право призывать мировое сообщество к мирному сосуществованию без войны и оружия во взаимном уважении друг к другу, не смотря на различия.

Более того, являясь лидером в Центральной Азии, наша страна вносит значительный вклад в укрепление стабильности региона. Больших успехов государство добилось и в мировом сообществе. Об этом свидетельствует председательство Казахстана в ОБСЕ. На посту председателя ОБСЕ Казахстан провел большую работу и показал хорошие результаты. Так, в период председательства Казахстан обратил внимание организации на укрепление диалога цивилизаций, поднял во главу экономические и экологические проблемы Центральной Азии. Отличительным событием стал Саммит глав государств ОБСЕ, организованный в столице Казахстана после 11-летнего перерыва.

Также положительные отзывы получила деятельность Казахстана в качестве председателя ведущей организации исламского мира – ОИС. И в ходе своего председательства Казахстан продолжил политику сближения Востока и Запада, противоборствуя распространению исламофобии в мире и содействуя укреплению глобальной и региональной безопасности. И это далеко не все инициативы Казахстана за годы независимости.

Характерным шагом в построении диалога между религиями, необходимо отметить о Съезде мировых и традиционных религий, инициированного по замыслу Главы государства Н.А. Назарбаева.

Первый Съезд лидеров мировых и традиционных религий состоялся 23-24 сентября 2003 года в Астане. В его работе приняли участие наиболее авторитетные представители ислама, христианства, иудаизма, синтоизма, индуизма и буддизма. Наряду с этим, в целях придания большей ценности Съезда по идее Главы государства специально для ее проведения в Астане построена Пирамида,

являющаяся символом и храмом единства и согласия народа.

На протяжении 17 лет Съезд вносит огромный вклад в глобальный процесс междивизиационного и межкультурного диалога. Форум отразил усилия мирового сообщества по преодолению кризиса цивилизаций и конфликтов на основе культурных и религиозных различий, и построению толерантного, стабильного мира, достижению устойчивого развития.

В 2016 году в Астане, впервые на одной платформе прошла международная конференция «Религии против терроризма», собравшая вместе религиозных деятелей, парламентариев и дипломатов разных стран. В работе конференции из 41 государства прибыли 63 делегации, включающие более 200 человек. Среди религиозных деятелей, участвующих в форуме, - представители ислама, христианства, иудаизма, буддизма, даосизма и индуизма. Также представлен ряд международных организаций, среди которых Парламентская ассамблея ОБСЕ, Межпарламентская ассамблея СНГ, Альянс цивилизаций ООН, БДИПЧ ОБСЕ, СВМДА, Международный центр межрелигиозного и межкультурного диалога имени Короля Абдаллы и др.

В настоящее время многополярность мира стала основной предпосылкой нового международного порядка. Это обуславливается, в первую очередь, процессом глобализации, когда мир становится все более взаимозависимым, и взятый курс на решение проблем развития безопасности только за счет собственных ресурсов нежизнеспособен.

В этой связи, практика показывает, что гарантией безопасности в настоящее время могут стать только общие усилия стран, проводимые в русле многостороннего сотрудничества на основе взаимного доверия.

На сегодняшнее время по вопросам межсирийского урегулирования в столице Казахстана прошли четыре встречи, которые состоялись в январе, феврале, марте и мае. Пятый раунд переговоров запланирован на середину июля. Главным вопросом встреч является мирное урегулирование сирийского конфликта между правительством САР и представителями оппозиции.

Естественно, прошедшие переговоры по Сирии в Астане еще предстоит проанализировать. Переговоры такого рода - очень сложный процесс, в котором каждая сторона пытается получить максимальные выгоды. Вместе с тем, это был первый шаг, когда получилось посадить за стол переговоров конфликтующие стороны, и это закономерный процесс, что имеет столь длительное продолжение у этих переговоров. На данном этапе Астана смогла добиться поставленной цели – обеспечить диалог конфликтующих сторон, что уже говорит о возможном компромиссе. Главная его цель заключается в

достижении договоренности о прекращении кровопролития и защите жизней граждан Сирии.

В Сирии, в отличие от многих других конфликтов, очень много различных конфликтующих сторон, поэтому этот процесс является непростым.

Эксперты по сирийскому конфликту говорят, что после химической атаки никто не верил в то, что Астанинский процесс продолжит свое развитие. Однако, благодаря авторитету главы государства в том числе, этот процесс находит свое продолжение. Эксперты

Переговоры, которые состоялись 3–4 мая 2017 года в столице Казахстана, имеют свой результат, его участники подписали Меморандум о создании зон по деэскалации конфликта в Сирии, который предусматривает 4 зоны безопасности, направленные на прекращение насилия, сохранение единства и территориальной целостности этой страны, а также политическое урегулирование конфликта. В такие зоны планируется доставить гуманитарную помощь и запретить на их территории применение оружия. В переговорах приняли участие делегации правительства Сирии и сирийской вооруженной оппозиции, стран-гарантов режима прекращения боевых действий – Ирана, России и Турции, а также высокие представители ООН, Иордании и США. Это говорит о том, что решения все-таки реализовываются, есть какое-то перемирие хотя бы на нескольких фронтах, что являлось изначально целью переговоров. Потому как, учитывая высокоинтенсивный характер боевых действий в Сирии, то есть каждодневные перестрелки, обстрелы, боевые столкновения между различными силами, достижение какого-то компромисса, даже на какой-то части Сирии было бы уже заметным шагом. Более того, тот факт, что идет подготовка и стороны ищут различные альтернативные форматы и эти страны сумеют договориться и обеспечить эту договоренность, было бы заметным сдвигом в данном процессе.

Таким образом, Казахстан расценивает итоги четвертой Международной встречи по Сирии в Астане как очередной качественный шаг вперед на пути к установлению мира в этой стране, призывает все стороны к выполнению всех договоренностей и подтверждает готовность продолжать и далее вносить свой вклад в международные усилия по поиску различных путей политического урегулирования сирийского конфликта, в том числе в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН.

По мнению международных специалистов, Казахстан играл роль не только модератора или какого-то объединяющего звена, а фактически играл существенную роль подготовки и самой этой встречи и обеспечил участие в ней правящего режима Сирии, оппозиции, России, Турции, Ирана.

Переговоры в Астане стали поворотным событием в вопросе политического урегулирования

в Сирии. Самым целесообразным решением стало урегулирование конфликта дипломатическими средствами.

Сегодня Казахстан зарекомендовал себя не только опытным организатором по проведению мирных переговоров по обмену мнениями и созданию диалога в целях укрепления мира на планете, но и неравнодушным, неумным борцом за мир и согласие. Тем более, что в нашей стране уже проводились подобные переговоры, которые считаются непростыми. В частности, по иранскому ядерному досье – два раунда состоялись в Алматы в 2013 году, и они тоже сыграли свою положительную роль в нормализации ситуации. Этот шаг казахстанские и международные эксперты также считают вкладом нашей страны в мир и стабильность.

Отсюда следует, что независимость дала возможность Казахстану встать на новый путь развития. За 25 летний отрезок времени стране удалось добиться серьезных успехов. Рождение молодой столицы Казахстана – Астаны, стало ярким олицетворением процветания сильного государства.

Тот факт, что переговорщики инициативно сами предложили Астану как диалоговую площадку, является для Казахстана знаковым моментом и наделяет Казахстан статусом важного участника мировых процессов. Более того, это означает, что астанинский формат переговоров вносит действенный вклад в международную разрядку напряженности. Безусловно, это усиливает международную позицию Казахстана.

В Глобальном индексе миролюбия, опубликованном сиднейским Институтом экономики, в 2016 году Казахстан улучшил свои позиции, заняв 75-е место в благополучной половине списка из 163 стран, по сравнению с 2015 годом, где наша страна была на 87-й позиции. Также Казахстан с января 2017 года, является членом Совета Безопасности ООН и на протяжении следующих двух лет, будет работать в составе этого органа.

Казахстан проводит активную политику на международной арене. Естественно, миротворчество важно не только с точки зрения репутации и имиджа, но рациональных и прагматических интересов в целом: сирийский кризис негативно влияет на всю атмосферу мирового сообщества, портит отношения не только между региональными, но и мировыми державами. Снижение конфликтности является большим вкладом в дело международной безопасности. По мнению мирового сообщества – это важная миссия, и в этом заключается сегодня миссия Астаны.

Ссылка:

1. Международный научный журнал «Проблемы права и экономики». Статья Ассамблея народа Казахстана в правовом поле РК. 2016 г. Выпуск 8, № 1, стр.89-93;

Карбеков К.С.

заместитель начальника Института послевузовского и дополнительного образования
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова к.ю.н., доцент
полковник полиции

К ВОПРОСУ ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Резюме. В статье рассматриваются вопросы идеологии ислама как религии мусульман и идеология религиозного экстремизма на современном этапе.

Также отмечается, роль ханафитского направления ислама для верующих мусульман Казахстана, что закреплено в Законе «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

Ключевые слова: религия, ислам, религиозный экстремизм, терроризм.

Түйін. Мақалада мұсылман діні идеологиясы мен діни экстремизмнің қазіргі кезеңдегі идеологиясының сұрақтары қарастырылған.

Сондай-ақ, «Діни қызметтер және діни бірлестіктер туралы» Заңда бекітілген исламдағы ханафиттік бағытының Қазақстан мұсылмандарына ролі туралы айтылады.

Негізгі сөздер: дін, ислам, діни экстремизм, терроризм.

Summary. In the article the questions of ideology of Islam as religions of moslems and ideology of religious extremism are examined on the modern stage.

Marked also, role of hanafits direction of Islam for the believing moslems of Kazakhstan, that it is envisaged in Law «On religious activity and religious associations».

Keywords: religion, Islam, religious extremism, terrorism.

Тема ислама как одной из религий мирового сообщества ее идеологии и идеология религиозного экстремизма, стала в последние годы одной из актуальных и сложных проблем, так же как и регулирование религиозных отношений в обществе в целом. Следует отличать идеологию ислама от идеологии религиозного экстремизма. Этот вопрос весьма сложный и требует квалифицированного подхода.

В своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», Президент Республики Казахстан – Лидер нации Н.А. Назарбаев отметил что: «К сожалению, история дает нам немало примеров, когда целые нации, ведомые несбыточными идеологиями, терпели поражение. Мы видели крах трех главных идеологий прошлого века – коммунизма, фашизма и либерализма. Век радикальных идеологий прошел. Нужны ясные, понятные и устремленные в будущее установки. Такой установкой может быть ориентация на достижение конкретных целей с расчетом своих возможностей и пределов, как человеком, так и нацией в целом» [1].

Ислам представляет собой религию монотеистическую, наряду с иудаизмом и христианством, также именуется авраамической религией, то есть верой, которая следует исповедованию единобожия, проповедованного пророком Авраамом (Ибрахи-

мом). Религия ислам имеет систему нормативных предписаний – шариат, который также называется мусульманским правом. Шариат базируется на божественном откровении Коране и преданиях о практике (сунне) пророка Мухаммада хадисах.

В классическом исламском вероучении принято выделять пять столпов религии и шесть столпов веры. Остановимся на одном из столпов веры, это вера в божественное предопределение (судьбу, кадар). Проповедники религиозного экстремизма, призывая совершать террористические акты, ссылаются на то, что все это делается по воле Аллаха, также говоря о его божественном предопределении.

Истинный смысл кадарозаключается, в том, что действительно все в мире, будь то хорошее и плохое, происходит по воле Аллаха. Но вера в предопределение не означает при этом, что человек лишен свободы выбора. Напротив, людям дана свобода, и дан разум для различения добра от зла, понимания смыслов священных писаний, с которыми приходили пророки, учившие добру.

Исходя из этого, нельзя совершив плохое деяние, оправдываться тем, что все уже давно предопределено. Ведь по писанию никто не знает предопределений Аллаха, и он не принуждает человека к плохому, и любой человек имеет право отказаться от совершения тех или иных действий.

Следует также остановиться на понятии масхаб. Масхаб – это религиозно-правовая школа в исламе, т.е. направление, которое позволяет выводить и придерживаться на практике положений религий (масхаб означает «путь»)[2, с. 22]. Изначально любой суннитский масхаб основывается на Коране и хадисах и, в конечном итоге, представляет собой обширный свод и систему религиозных норм, которые охватывают ритуальную практику и сферу житейских отношений.

Исторически ко времени образования Казахского ханства ислам стал фактором идентичности для кочевых племен на территории обширного степного пространства. В то время ислам сыграл консолидирующую роль при создании государства. Многие казахские традиции исторически переплетены с исламской цивилизацией и не противоречат исламу.

Казахстан изначально являлся территорией, на которой действовал мазхаб Имама Абу Ханифы, и пришедшие извне в последнее время различные исламские модели приводят к внутрирелигиозным размежеваниям, что недопустимо. Имам Агзам Абу Ханифа по сей день считается непревзойденным фа-

кихом – мусульманским юристом – во всем исламском мире. Весь духовный путь его был посвящен преодолению раскола и вражды среди верующих. И не случайно более половины всех мусульман мира относят себя к его последователям [2, с. 35].

И сегодня когда, прикрываясь религией, религиозные экстремисты пытаются пропагандировать свою идеологию в нашем государстве, верующим мусульманам следует всесторонне поддерживать традиции ханафизма. Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) проводит очень большую работу в этом направлении.

В оглавлении к Закону Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» указывается, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством, подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народов Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан [3].

В своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года, Президент Республики Казахстан – Лидер нации Н.А. Назарбаев отметил, что «Государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма.

Особую озабоченность вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма. Общую озабоченность разделяют и духовные иерархи.

Нам нельзя допустить, чтобы искренняя вера во Всевышнего подменялась агрессивным и разрушительным фанатизмом.

Слепой фанатизм абсолютно чужд психологии и менталитету нашего миролюбивого народа. Он противоречит ханафитскому масхабу, которого придерживаются правоверные Казахстана» [4].

Из этого следует, что в Казахстане законодательно определено ханафитское направления ислама для верующих мусульман.

Выступая в Астане на форуме, посвященном вопросам предупреждения радикализации заключенных в тюрьмах Казахстана, региональный директор Международной тюремной реформы (PR) в Центральной Азии А. Шамбилов констатировал следующие данные: на сегодняшний день в стране насчитывается более 400 осужденных за экстремизм и терроризм.

Общее количество уголовных правонарушений, связанных с экстремизмом и терроризмом: в 2014

году – 154, в 2015-м – 317, в 2016-м – 554. Из них связанные с экстремизмом – 130, 193, 327 соответственно по годам, связанные с терроризмом – 24, 124, 227 [5].

То есть, речь идет о росте данных видов преступлений. Далее он отмечает, что наиболее уязвимыми в плане радикализации до уровня, порождающего терроризм и вербовки в ряды террористов, являются молодые жители южных и западных регионов республики в возрасте от 14 до 29 лет.

Наша страна согласно Конституции светское демократическое государство, и все проживающие в нем граждане должны придерживаться соответствующих норм поведения, в том числе религиозных.

Статья 22 Конституции Республики Казахстан гласит, каждый имеет право на свободу совести. Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие права и обязанности перед государством. А в ч. 2 ст. 14 Конституции прописано, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам, происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам [6].

Всем гражданам не зависимо от вероисповедания следует принимать государственную политику в этих вопросах, уважать законы нашей страны, а верующие мусульмане должны признавать деятельность ДУМК. По данному вопросу пресс-секретарь Духовного управления мусульман Казахстана А. Конарбайулы отметил: «Ношение паранджи или одежды черного цвета перечит нашим традициям, не соответствует традициям наших предков. В нашей религии существует своя этика и культура ношения бороды, поэтому ДУМК призывает мужчин обращать на это особое внимание. Призываем всех мусульман придерживаться масхаба Абу Ханифы. Он призывает нас к единству, солидарности и остерегаться религиозных разногласий» [7].

По данному вопросу глава государства Н.А. Назарбаев в своем послании, отмечал, что каждый гражданин должен задавать себе вопросы: надо ли нам, чтобы наши матери, сестры, дочери носили одежды других народов, укутывались в платки? Не ели с нами за одним столом? Не водили автомобили? Все это - устоявшиеся традиции других народов, но таких нравов в нашей степи никогда не было. Почитайте классику, посмотрите фильмы.

Мы гордимся тем, что являемся частью мусульманской уммы. Это наши традиции. Но мы не должны забывать, что мы имеем традиции и светского общества, что Казахстан - светское государство [4].

Идеология религиозного экстремизма, как известно, базируется на разногласиях между различными мусульманскими группами придерживающимися различных взглядов по некоторым вопросам.

Следует также отметить, что в данных вопросах очень сложно разобраться даже специалистам не говоря о простых верующих. И этим пользуются деструктивные силы, чтобы возникли разногласия и противоборствующие лагеря, в это их суть.

Здесь кроется не что иное, как психологическая манипуляция, приводимая в действие определенными силами в своих целях. В любой религии и в том числе в исламе есть различные мнения и подходы к тем или иным вопросам. Приверженцы так называемого «истинного ислама» диктуют свою позицию в вере, считая последователей традиционного мусульманского направления чуть ли не вероотступниками.

Таким образом, последователи радикальных идеологий целенаправленно вербуют в свои ряды из числа верующих особенно молодежи, лиц с психологическими, социальными и другими проблемами вина в этом других людей, государственные органы и т.д.

Очень большую опасность сейчас представляет экстремистская идеология «джихадизма», основанная на искаженном толковании источников ислама и шариатских правил. Джихадизм - идеология разжигания религиозной розни, свержение конституционного строя, осуществление вооруженных действий против действующей власти и структур, обеспечивающих ее функционирование.

Само понятие «джихад» является исламским религиозным понятием и несет в себе исключительно позитивный характер, это усердие человека мусульманина на пути со своими пороками и греховностью, а также защиты родных и близких, своего Отечества от внешних противников, агрессоров и захватчиков [2, с. 67]. Также джихад в искаженном понимании трактуется как война с немусульманами (кафирами, неверными) для установления шариатского правления на основе Корана и сунны.

Основным искажением понятия джихада является возведение его до обязательного для каждого мусульманина столпа ислама, то есть наравне с другими их обязанностями в религии.

Джихадизм представляет собой идеологию насилия, ему свойственна быстрая адаптация к изменяющимся условиям. Данные идеологические манипуляции и ухищрения разработаны совершенно в других исторических и политических реалиях и внедряются у нас в стране, особенно в молодежной среде, этому способствует широкие возможности распространения информации через интернет, сайты, социальные сети, электронные почты и мобильная связь.

Как известно любая идеология дает человеку определенную систему воззрений на окружающий мир, закладывает в нем определенные ценности, смысл в его жизни и цели которые он перед собой ставит.

Религиозные экстремисты в своей идеологии используют религиозные чувства верующих мусульман, путем подавления способности их критически осмысливать происходящие события и обстоятельства. Постепенно они теряют интерес ко всему мирскому, смысл продолжать активную жизнедеятельность, стремление к учебе, труду, карьерному росту по службе, разрываются родственные отношения, постепенно идет отчуждение от общества. И, в конце концов, у него практически не остается выбора, а там его понимают, поддерживают и уже направляют и манипулируют им. Все это ведет таких людей к готовности совершения террористических актов.

Итак, мы кратко рассмотрели вопросы идеологии ислама как таковой и причины религиозного экстремизма у нас в стране и мире. Следует отметить, что, деструктивные течения в исламе так называемые «ваххабиты» или «салафиты» представляют собой последователей не традиционной для Казахстана школ мусульманского богословия. Они отрицают необходимость следования ханафитскому мазхабу, исторически сложившуюся у нас в стране, и ведут свою идеологическую работу, особенно в молодежной среде. При этом играя на их религиозных чувствах, низком уровне понимания религиозных постулатов и канонов искажая их смысл.

Такие идеологи формируют в сознании этих верующих свои программные установки, убеждения и систему ценностей. При этом, как правило, используются некоторые социальные неустроенности в обществе, которые существуют в любом государстве мира.

Список использованной литературы:

1. Программная статья Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/doc-id=31451218>.
2. Сто вопросов и ответов по религии. Методическое пособие. – Астана: ОФ «ИПРЦ «Ақниет», 2015. – 200 с.
3. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».
4. Послание народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года.
5. Кнопка невозврата, или «Прости меня мама...». Газета «Время» от 03.06.2017 год. № 81 (2411).
6. Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами Республики Казахстан от 10 марта 2017 года). – Алматы ТОО «Издательство «Норма-К», - 2017. 44 с.
7. Не щадя бороды. Газета «Время» от 24.04.2017 год. № 67 (2329).
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан № 226-V ЗРК \\\ Казахстанская правда. – 2014. 9 июля.

Культемирова Лейла Тимуровна

кандидат юридических наук, начальник кафедры административно-правовых дисциплин
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова,
г.Алматы, lelkultemirova@mail.ru

ПРОБЛЕМА БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В КАЗАХСТАНЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

Резюме. В статье раскрываются отдельные аспекты бытового насилия и деятельности государства по борьбе с данной проблемой и ее профилактике.

Автором подчеркнута, что в результате насилия происходит ослабление связи и преемственности поколений, нивелирование ценностей семейного воспитания, порождаются антисоциальные явления. Указанные последствия насилия способны привести к ухудшению демографической ситуации и здоровья населения, в том числе, резкому снижению рождаемости, повышению смертности. А это законодательством Республики Казахстан отнесено к числу угроз национальной безопасности.

Summary. The article describes some aspects of domestic violence and the activities of the state to combat this problem and its prevention.

The author pointed out that the violence is a weakening of communication and continuity of generations, the leveling values of family education, generated by anti-social phenomena. Given the consequences of violence can lead to the deterioration of the demographic situation and health of the population, including a sharp decline in the birth rate, increased mortality. That legislation of the Republic of Kazakhstan related to the number of threats to national security.

Түйін. Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылықтың кейбір аспектілері және осы мәселемен күресу мен алдын алу бойынша мемлекеттің қызметі ашылған.

Автормен зорлық-зомбылық нәтижесінде ұрпаққа үлгі ету мен байланыстың әлсіреуі, жанұялық тәрбие құндылықтарының жоғалуы, қоғамға қарсы жағдайлардың орын алатындығы белгіленген. Көрсетілген зорлық-зомбылықтың нәтижесі халықтың демографиялық жағдайы мен денсулығының нашарлауына, оның ішінде, туылудың қарқынды төмендеуіне, өлімнің көбеюіне әкелуі мүмкін. Ал бұл Қазақстан Республикасының заңнамасында ұлттық қауіпсіздік қауіптерінің қатарында.

Являясь демократическим, светским, правовым и социальным государством, Республика Казахстан признает высшими ценностями жизнь, права и свободы человека. Именно они определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов страны. Их защита, реализация и

обеспечение являются приоритетными в различных направлениях деятельности государства, осуществляемой через систему органов государственной власти. Как подчеркнул М.Т. Баймаханов, как в строящемся, так и в состоявшемся правовом государстве человек, его жизнь, здоровье, свобода, благополучие выступают высшими социальными ценностями, с учетом которых должна формироваться вся государственная политика [1, с.14]. Вместе с тем, несмотря на достаточно эффективную правозащитную систему и действенный механизм ее функционирования, наша страна не смогла избежать проблемы бытового насилия, являющейся актуальной для большинства стран мирового сообщества. Публичное признание в Казахстане и поднятие проблемы насилия в семье связано с активизацией работы женских общественных организаций, которые практически с первых лет независимости нашего государства начали выступать с инициативой открытого обсуждения проблемы. Благодаря этому общественность узнала о масштабах насильственных преступлений, совершаемых в семье.

В результате насилия происходит ослабление связи и преемственности поколений, нивелирование ценностей семейного воспитания, распространяются антисоциальные явления (социальная изоляция, детская безнадзорность и беспризорность, проституция, бродяжничество несовершеннолетних), способные привести к ухудшению демографической ситуации и здоровья населения, в том числе, снижению рождаемости, повышению смертности. А это законодательством нашей страны отнесено к числу угроз национальной безопасности Республики Казахстан [2]. Кроме того, насилие в семье является одной из причин суицида жертв насилия, преступлений на почве семейных ссор, а также роста преступности среди несовершеннолетних, ставших жертвами или свидетелями бытового насилия.

В силу своей актуальности, а также опасности последствий, связанных с глубоким проникновением насилия в жизнь семьи, разрушением нравственных и моральных устоев, основанных на авторитете семьи, проблема насилия привлекает пристальное внимание представителей различных отраслей науки, общественности. Об этом свидетельствуют проводимые круглые столы, конференции, научные труды, анализирующие данную проблему, как в комплексе, так и по отдельным

аспектам. Остроту проблемы насилия в семье подчеркивает Президент страны. «Меня тревожит ситуация с ростом бытового насилия над женщинами и детьми в семьях. Неуважительного отношения к женщине не должно быть. И сразу скажу, что такое насилие должно пресекаться предельно жестко. Государство должно особенно жестко пресекать совсем уже вопиющие случаи сексуального рабства, отношения к женщине, как к товару», - отметил Н. Назарбаев, обращаясь к народу Казахстана [3].

Регулярно проводимые социологические исследования, информация правоохранительных органов, учреждений здравоохранения и образования, обзоры средств массовой информации свидетельствуют о продолжающихся фактах бытового насилия, жертвами которого становятся женщины, дети, престарелые люди. Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2016-2015 годы административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений зарегистрировано по республике: 2016 г. – 29773, 2015 г. – 59886. В отношении 29718 (2016 г.), 36828 (2015 г.) лиц вынесены постановления о привлечении к административной ответственности, из которых 5428 (2016 г.), 8648 (2015 г.) человек были предупреждены; 64 (2016 г.), 228 (2015 г.) – подвергнуты административному штрафу; 8411 (2016 г.), 8759 (2015 г.) – подвергнуты административному аресту [4].

Республика Казахстан относится к числу стран, которая не только признала существование данной проблемы, но и использует максимально возможный арсенал средств для ее решения. С момента присоединения к Пекинской декларации в 1995 году государство целенаправленно взяло курс на формирование гендерной политики. Задача пресечения бытового насилия рассматривается в контексте обеспечения безопасности семьи и личности, поскольку в соответствии со ст.27 Конституции Республики Казахстан брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [5]. Одобренная постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 ноября 2003 года № 1190 Концепция гендерной политики в Республике Казахстан определила основные направления гендерной политики в нашей стране - достижение сбалансированного участия мужчин и женщин во властных структурах, обеспечение равных возможностей для экономической независимости женщин, развития своего бизнеса и продвижения по службе, создание условий для равного осуществления прав и обязанностей в семье, свобода от насилия по признаку пола.

По поручению Президента, данному на IV Форуме женщин Казахстана Правительству Республики Казахстан и Национальной комиссии по делам семьи и женщин, разработана Стратегия

гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы. Стратегия являлась основополагающим документом, направленным на реализацию гендерной политики государства, инструментом ее реализации и осуществления мониторинга со стороны государства и гражданского общества, важным фактором становления демократии. Принятие и реализация данной Стратегии, утвержденной указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года №1677, позволили более равномерно подойти к вопросам прав и возможностей не только женщин, но и мужчин, сделать дальнейшие шаги по созданию и совершенствованию национального законодательства в интересах гендерного равенства.

Результатом нормотворческой работы, направленной на борьбу, пресечение и профилактику насилия в семье, являются Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия», определяющий правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия, а также иные нормативные правовые акты, регламентирующие различные аспекты борьбы с насилием в семье: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье», Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223-IV «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений».

С 1 января 2015 года действует новое законодательство Республики Казахстан, устанавливающее ответственность за совершение административных и уголовных правонарушений. Актуальными являются слова М.Т. Баймаханова, что в ряде случаев существенных изменений общественной жизни, правовые акты, регулирующие данную сферу отношений, не могут быть приведены в соответствие с изменившейся обстановкой отдельными поправками и дополнениями. В таких случаях необходима полная переработка действующих правовых актов, замена их совершенно новыми, качественно отличающимися от первых [6, с.82].

В разряд уголовных проступков были переведены правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, ранее предусматривающие административную ответственность в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях от 2001 года: ст.79-1 «Побои», ст.79-3 «Причинение вреда здоровью», ст.79-4 «Заражение венерической болезнью», ст.79-6 «Злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги)». Отныне данные составы правонарушений влекут ответственность,

предусмотренную статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан в главах «Уголовные правонарушения против личности» и «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних». Это подчеркивает остроту проблемы насилия, совершаемого в семье, тяжесть его последствий как для личности, так для общества и государства в целом.

В связи с завершением реализации Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы возникли благоприятные возможности увязать новый этап гендерной политики государства с международными трендами устойчивого развития, национальными приоритетами дальнейшего формирования и реализации принципов социальной политики. Утвержденная Президентом Республики Казахстан Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года позволит достичь такие цели, как: поддержка, укрепление и защита семей; создание необходимых условий, способствующих физическому, интеллектуальному, духовному, нравственному развитию семей и их членов; охрана материнства, отцовства и детства; достижение паритетных прав, выгод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества; преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку [7].

В 1995 году в целях государственной поддержки института семьи, поднятия ее статуса Президентом страны создан Совет по проблемам семьи, женщин и демографической политике. В 1998 году Совет преобразован в Национальную комиссию по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан с большими правами и полномочиями. И, наконец, в 2006 году Указом Президента образована Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике как консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан. Являясь институциональным механизмом по делам семьи и женщин, Комиссия решает ряд конкретных задач, одна из которых – выработка рекомендаций по определению приоритетов, формированию и реализации комплексной государственной политики в отношении семьи, равенства женщин и мужчин в контексте действующих программных документов.

Практически во всех регионах страны открыты кризисные центры для женщин и детей.

В целях культивирования нравственных ценностей и позитивного образа семьи и брака, повышения статуса семьи распоряжением Президента Республики Казахстан учрежден ежегодный конкурс «Мерейлі отбасы». Конкурс направлен на укрепление института семьи, нравственности, духовности, признание важности ответственного супружества; повышение ответственности родителей в воспитании детей; демонстрацию и широкую пропаганду

семейных ценностей, заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных и пожилых родителях; пропаганду положительного имиджа казахстанской семьи.

В соответствии с поручением Президента Республики Казахстан в феврале 1999 года в структуре Министерства внутренних дел создано подразделение по защите женщин от насилия, являющееся на сегодняшний день подразделением местной полицейской службы. Цель деятельности данного подразделения заключается в защите прав, свобод и законных интересов женщин, а также снижении уровня правонарушений в отношении них.

На сегодняшний день сформирована система субъектов профилактики и борьбы с бытовым насилием, в которую в соответствии с вышеназванным законом «О профилактике бытового насилия» включены:

- Правительство Республики Казахстан;
- местные представительные и местные исполнительные органы;
- комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы внутренних дел;
- Министерство образования и науки Республики Казахстан;
- Министерство здравоохранения Республики Казахстан;
- Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан;
- организации по оказанию помощи

Как видим, в числе субъектов профилактики бытового насилия не приведены суды. В то же время отрицать их участие и роль в профилактике насилия в сфере семейных-бытовых отношений будет необоснованным. Не являясь непосредственным субъектом профилактики, при отправлении правосудия по делам о правонарушениях, связанных с бытовым насилием, суды применяют меры общей и индивидуальной профилактики. К числу таких мер относится установление особых требований к поведению лица, совершившего бытовое насилие. Данная мера может применяться как наряду с мерами административного взыскания, так и вместо него при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности. Лицу, в отношении которого установлены особые требования к поведению, может быть запрещено: вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи; приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия. В исключительных случаях для охраны и защиты

потерпевшего и членов его семьи суд вправе применить также меру административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища.

Кроме того, судом могут быть применены такие меры профилактики бытового насилия, как: лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю.

Что касается мер административного взыскания, то их профилактическая составляющая определена изначально, поскольку цель административного взыскания заключается в воспитании лица, совершившего правонарушение, в духе соблюдения требований законодательства и уважения правопорядка, в предупреждении совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

В заключение следует отметить, что деятельность всех субъектов системы профилактики бытового насилия складывается из совокупности экономических, политических, идеологических, культурно-воспитательных, правовых и иных мероприятий, которые воздействуют опосредованно, через решение общесоциальных задач, таких как повышение благосостояния общества, уровня правосознания и правовой культуры населения страны, возрождение семейных ценностей и культура института семьи.

Действенность мер профилактики бытового насилия должна быть обеспечена конструктивным использованием возможностей средств массовой

информации и коммуникации в целях правовой пропаганды и правового воспитания граждан; внедрением апробированных моделей образовательных тренинговых программ в систему подготовки специалистов, занимающихся проблемой насилия в семье. Кроме того, необходима мобилизация всех институтов гражданского общества для возрождения духовных ценностей и утверждения приоритета интересов личности и семьи.

Литература:

1. Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М. *О деятельности государства по закреплению, обеспечению, защите и содействию в осуществлении прав человека в период построения правового гражданского общества // Научные труды «Әділет». - 2004. - № 1. - С.14-23*

2. *Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан»*

3. *Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // www.akorda.kz*

4. *Сведения об административных правонарушениях по Республике Казахстан за 2016 и 2015 годы // <http://service.pravstat.kz>*

5. *Конституция Республики Казахстан*

6. Баймаханов М.Т. *Избранные труды по теории государства и права. Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. - 710 с.*

7. *Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года»*

Бахаутдинов Амирхан Бабаханович

Международный казахско-турецкий университет им.Х.А. Ясауи

Османова Динара Бактияркызы

Евразийский Национальный Университет им.Л.Н.Гумилева

Кабдрахимова Раушан Данияловна

Международный казахско-турецкий университет им.Х.А. Ясауи

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНОЦИДА

В соответствии со статьей 168 Уголовного Кодекса Республики Казахстан геноцидом признаются умышленные деяния, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью. Насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо создания иных жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Конституция Республики Казахстан говорит, что все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культ жестокости и насилия.

Вторая Мировая война привела к тому, что в лексикон вошло новое слово "геноцид". Много десятилетий спустя Международный Трибунал по Руанде назвал геноцид "преступлением преступлений", а Научная Ассоциация Исследователей Геноцида назвала 20 век "веком геноцида". В Казахстане это слово связано с голодом 1922-23 годов, а также сталинскими переселениями на территорию Республики Казахстан.

Геноцид - это не только дефиниция из уголовного права, но и понятие нашего времени. И если историческим его истоком можно назвать национализм и расизм, то позднее геноцид стал совершаться на почве официальной политической доктрины.

Актуальность данной темы заключается в том, что геноцид - это всегда преступление, основанное на "исключении" людей по какому-либо признаку - будь то цвет кожи, другие внешние признаки, религиозные убеждения, общественное положение, политические взгляды, экономический статус, язык, культурные традиции и т.д. Геноцид означа-

ет преднамеренное преступление, нацеленное на истребление группы людей, выделяемой по своей принадлежности к какому-либо сообществу.

Геноцид - преступление против человечества (в переводе с греческого «genos» - род, племя и латинского «caedo» - убиваю) как вид международных преступлений, состоит в физическом истреблении целых групп населения по расовым, национальным, этническим и религиозным признакам. Термин «геноцид» был введен в 1944 г. польским правоведом и будущим американским прокурором на Нюрнбергском процессе Рафаэлем Лемкиным для квалификации варварских действий нацистской Германии в отношении евреев [1, с. 126].

Принятая в 1948 г. и вступившая в силу в 1951 г. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него предложила легальное определение понятия «геноцид». Согласно ст. II Конвенции, «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [1, с. 126].

Геноцид - термин, обозначающий тягчайшее международное преступление против человечества. Термин, имеющий конвенционное закрепление. Термин, уже не раз, фигурировавший и в истории, и в праве. Термин - суть имя понятия, его внешняя форма. А форма всегда подразумевает некие рамки. Могут ли эти рамки быть идеальными, так чтобы они не оказывались тесными для самого понятия? Полагаем, что нет [2, с. 76].

К тому же, этимология термина "геноцид" неоднозначна. Геноцид - гибридное слово, восходящее

к двум языкам: греческому "genos" - род, племя и латинскому "caedere" - убивать [3, с. 45].

Если исходить из того, что греческой частью данного термина является, как принято считать, именно слово "genos"- род, племя, то в таком случае оправдана концепция геноцида, которая исходит из биологического единства преследуемой общности людей. В таком случае ясна трактовка понятия "геноцида" о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948г.: преступление против "национальной, этнической, расовой группы". Однако Конвенция о геноциде включает в понятие геноцида и такую категорию как "религиозная группа", которая образуется отнюдь не по биологическим признакам. Возможно этимология слова "геноцид" восходит не к "genos", а к "genesis" - происхождение. В этом случае концепция геноцида должна исходить из уничтожения или преследования людей по признаку определенной общности их происхождения, иначе говоря, преследование из-за принадлежности к социальной, биологической или иной группе. Национальная или расовая принадлежность, таким образом, является в концепции геноцида лишь частным случаем. И тогда объяснимо предупреждению преступления геноцида и наказания за него "религиозной группы". Но почему только религиозной? [4, с. 23].

Неоднозначность заключается также в том, что убийство ("caedere") - это преступление против личности, тогда как уничтожаемый народ состоит из множества индивидов. Об убийстве говорят, когда налицо тело. Если жертва только ранена - это попытка убийства. В этой связи возникает сложность характеристики агрессии против группы людей, в результате которой большинство погибло, но часть уцелела. Полного уничтожения народа невозможно достигнуть даже при самой совершенной преступной системе. Строго говоря, геноцида в буквальном смысле слова не может быть, т.к. не может быть индивидуализирован народ - и, тем более, полностью искоренен. Тем не менее, подобная "буквальная не идеальность" не вызывает сомнения ни у историков, ни у юристов в реальной исторической возможности убийства рода, народа, нации.

Термин "геноцид" явился неологизмом, обозначающим известное на момент его создания, но формально безымянное преступление.

В октябре 1933 г. на 5-й Конференции по унификации международного уголовного права польский юрист - криминолог профессор Рафаэль Лемкин (Лемке) предложил объявить действия, направленные на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ, варварским преступлением по международному праву - "delictio juris gentium". Он разделил такие действия на две группы правонарушений: 1) акт варварства, который выражается в посягательстве

на жизнь людей или же подрыве экономической основы существования данной группы лиц; 2) акт вандализма, выражающийся в уничтожении культурных ценностей путем:

- передаче детей одной группы людей другой группе;

- принудительного и систематического изъятия характерных элементов культуры данной группы лиц;

- запрещения употреблять родной язык даже в личных отношениях;

- систематического уничтожения книг на языке группы, разрушение музеев, школ, исторических памятников, культовых и других учреждений, культурных объектов группы или же запрещения пользоваться ими.

Данная формулировка несколько неопределенная, но ясно видно, что в ней, помимо четырех уже известных категорий жертв преступления геноцида (национальная, этническая, расовая и религиозная группа), фигурирует понятие "класса", под которым можно подразумевать социальную группу [5, с. 65].

Стремительным своим взлетом слово обязано Организации Объединенных Наций, которая ввела его в международный правовой лексикон. На своей первой сессии 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него.

Получилось, таким образом, что Конвенция негласно оставляла за государствами право истребления любой группы - политической, экономической, социальной, культурной - если она не выделяется по национальности, биологическим характеристикам, этнической принадлежности либо религиозным верованиям.

Даже, несмотря на неологизм понятия "геноцид", то, что основным прецедентом, формирующим содержание геноцида, были армянская резня и фашистские зверства, т.е. преступления, носящие националистический и религиозный характер, авторы Конвенции не могли не учесть факта истребления Гитлером инвалидов перед началом войны. Ведь данная социальная группа не отвечала признакам ни национального, ни этнического, ни расового или религиозного сообщества.

История развития формального закрепления этого термина показывает, что Конвенция явилась компромиссом между научной концепцией геноцида и интересами участвующих в ее разработке государств. Иными словами между правом и политикой. Компромиссом не в самом своем лучшем понимании, поскольку достигнут он был, благодаря конкретному историческому прецеденту, который объединил между собой все государства и наделил их одной общей ролью - ролью судьи. Понятие геноцида, предложенное Конвенцией, не могло изначально раскрыть сущности данного пре-

ступления, т.к. документ работал на прошлое, а не на предупреждение будущего.

Безусловно, геноцид армян, евреев - это наиболее яркие примеры геноцида преступления начала века, вызвавшие необходимость юридической квалификации [6, с. 76].

Главным "поставщиком" геноцида был колониализм. При этом, автор исходит из двух признаков геноцида: 1) выделение некой группы: "Колонизатор, будь он завоевателем или переселенцем, относился к аборигенам как к дикарям, неспособным воспринять цивилизацию". 2) Ее последующее истребление (автор ссылается на политику истребления туземцев в Австралии, Тасмании, Новой Зеландии, Южной Америки) [6, с 53].

Однако, колониализм, исторически всегда был вызван освоением новой территории, которое сопровождалось изгнанием либо порабощением населения, занимавшего ту или иную территорию. При этом политика полного истребления чаще считалась бесполезной и бессмысленной, т.к. уничтожая источник рабского труда, колонизатор подрывал собственную экономику. Более того, нередко подобное освоение новой территории носило характер "колониальных войн". Безусловно, во время колониальных войн могли иметь место и факты геноцида, но их стоит отдельно рассматривать и не отождествлять с общей политикой колониализма, которая в свою очередь, является отдельным, отличным от геноцида составом международного преступления о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года.

Если историческим истоком геноцида можно назвать национализм и расизм, то позднее геноцид стал совершаться на почве официальной политической доктрины [5, с. 167].

Идея нацизма (которую нередко ее сторонники именуют идеей "национального единства") требует принесения в жертву национального меньшинства, а торжество политической тоталитарной идеологии - уничтожения других партий. Будь то националистическая или тоталитарная политическая система, любая из них исходит из одного и того же мировоззрения: притязания на владение абсолютной истиной и отрицания всякого инакомыслия. Ограничить концепцию геноцида расизмом и национализмом - значит замолчать убийства во имя идеологии тоталитаризма.

Сталин породил многообразие массовых убийств, умножая категории жертв в зависимости от требований идеологии режима. Но защитникам советского строя несложно было исключить возможные обвинения в геноциде. Примеры сталинского режима демонстрируют шаткость и уязвимость концепции геноцида, не дающей оснований покарать виновных в преступлениях против прав человека, которые формально не укладываются в рамки преступления геноцида, подпадающего под

юрисдикцию международного права. На протяжении четырех периодов сталинского террора массовое истребление людей демонстрировало черты геноцида.

В 1929-1930 гг. от 5 до 15 (по разным оценкам) миллионов крестьян были названы кулаками. Это клеймо причисляло их к классу мелкобуржуазных собственников и противников коллективизации. Имущество их было экспроприровано, сотни тысяч уничтожены сразу, остальные сосланы с семьями в Сибирь. Тех, кто не погиб в пути, погубил холод и голод в ссылке.

Насильственная коллективизация привела к падению сельскохозяйственного производства, партии приходилось восполнять это реквизициями. На Украине и Казахстане, где коллективизацию восприняли особенно отрицательно, государство наложило непомерные, не соответствующие урожаю нормы сдачи зерна. В результате это усугубило голод, вызванный неурожаем в ряде областей в 1932 г., который продолжался до жатвы 1933 г. Голод поддерживался блокадой: территории подверглись изоляции, отсюда не поступало никакой информации, дороги, по которым крестьяне пытались добраться до городов, были перекрыты. Число жертв составило около 5 млн. человек.

Большая чистка 1937-1938 гг. вначале затронула центральные партийные органы, затем распространилась на все республики, обрушилась на все слои общества. Репрессиям подверглись почти все командиры дивизий и бригад, все командиры корпусов и командующие войсками военных округов, большинство политработников корпусов, дивизий и бригад, около половины командиров полков. Из 733 человек высшего командно-политического состава Вооруженных Сил (от комбрига до маршала) погибло 579. За два года страна потеряла больше коммунистов, чем в период революции и Гражданской войны. Было арестовано 4-5 млн. человек, каждый десятый из них расстрелян. В 1943-1944 гг. целые народы Советского Союза, обвиненные в сотрудничестве с фашистами, были депортированы и лишены национальных прав. Летом 1941 г. были превентивно депортированы немцы СССР, в первую очередь немцы Поволжья, а также греки, курды, хемшины (армяне-мусульмане из турецкой части Армении, жившие на черноморском побережье Аджарии) и турки-месхетинцы. Принадлежность к данным национальным группам предполагала депортацию. За депортацией следовал ввоз на опустевшие земли переселенцев, в основном русских. Депортации подверглись также карачаевцы, калмыки, чеченцы, балкарцы, крымские татары. В целом более миллиона жителей Северного Кавказа и Крыма [4, с.45].

Анализируя эти четыре столь разных события советской истории, - одно, направленное против экономического класса, другое - против социаль-

ной группы, третье - против членов политической партии, четвертое - против национальных меньшинств, - невозможно утверждать, что одно из них являлось преступлением геноцида, а другое нет.

Не остался в стороне от этих событий и Казахстан. Укрепление тоталитарной системы в Казахстане связано с именем Ф. Голощекина, избранного осенью 1925г. руководителем краевой партийной организации. Профессиональный революционер, один из организаторов расстрела царской семьи, Голощекин сразу после прибытия в Кызыл-Орду заявил об отсутствии в казахском ауле Советской власти и необходимости "пройтись по аулу Малым Октябрем". Основной задачей провозглашалось разрушение традиционной общины через ликвидацию социальной дифференциации. Следующим шагом должен был стать массовый переход казахов к оседлости. Прекрасно понимая, что эти мероприятия вызовут протест со стороны местных коммунистов, Голощекин начал борьбу с теми партийными лидерами, которые не разделяли его взглядов.

Следующим шагом стала конфискация имущества крупных баев-скотовладельцев с выселением их вместе с семьями за пределы районов проживания. Намечалось конфисковать имущество и скот около 700 хозяйств. Согласно документам, скот был отобран у 696 хозяйств, однако на деле это цифра была гораздо выше. Так, только в Акмолинском округе вместо 46 по плану конфискации и выселению было подвергнуто более 200 хозяйств, в Петропавловском вместо 34 хозяйств - 102 и т.п. Всего в результате кампании около 145 тыс. голов скота были переданы беднякам. Следует заметить, что конфискации подвергались не только крупные скотовладельцы, но и середняки, замеченные в нелояльности властям. Усиливался также налоговый пресс в отношении зажиточных хозяйств, вынужденных выплачивать большую часть сельхозналога. Так, в 1927-28 гг. 4% хозяйств уплатили 33% всей суммы налогов. Кроме того, существовала система "самообложения", по которой сумма могла превышать первоначальную в два-три раза.

Следует отметить, что политика давления на зажиточных крестьян была характерна не только для Казахстана, но и для всего Советского Союза. Главной своей целью Советское правительство считало ускоренную индустриализацию, средства для которой должен был дать аграрный сектор экономики. Традиционное хозяйство, опирающееся на частную собственность, на землю и скот, не могло в короткие сроки дать необходимые средства. Поэтому в конце 20-х годов был взят курс на

коллективизацию - создание системы коллективных хозяйств (колхозов) с полным отчуждением крестьян от средств производства и распределения результатов этого производства.

Казахстану была уготована особая роль. Богатые природные ресурсы предусматривали создание здесь крупной индустриальной базы, однако рабочая сила должна была быть перемещена сюда извне, из центральных регионов России и Украины. Казахи, как кочевники и скотоводы, не вписывались в будущую систему "социалистического Казахстана". Именно поэтому Голощекин с согласия Сталина выбрал те методы коллективизации, которые не могли не вызвать полный развал казахского хозяйства и фактическое вымирание целого народа. Так был взят курс на широкомасштабный геноцид.

Подводя итоги, данные действия можно вполне квалифицировать как геноцид, так как результатом всех этих акций стал небывалый голод, поразивший все без исключения районы Казахстана. Уже весной 1931 г. с мест в Алма-Ату, ставшую к тому времени столицей, стали поступать сведения о голоде, однако власти их игнорировали и лишь ужесточали административный нажим. В итоге в течение 1931-33 гг. умерли около 2 млн. казахов и 200-250 тыс. казахстанцев других национальностей. Несколько сот тысяч казахов откочевали в Китай, Монголию, Ирак и Афганистан. Численность этноса сократилась вдвое [6, с. 143].

Список использованных источников:

1. Борчаивили И.Ш. *Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (Том 2) /Под ред. А.К. Даулбаева - Алматы : Жеті жарғы, 2015. - 1120 с. - ISBN 978-601-288-096-0.2. Хомизури Г.П. Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении). М.: Интеллект. 2007.*
3. *Краткий словарь современных понятий и терминов. 2-е изд. / Под ред. Макаренко В.А. М., Изд-во «Республика». 2005.*
4. *Геноцид армян - преступление по международному праву. М., «XXI век - Согласие». 2010*
5. *Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник для вузов. /Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев. - Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2015. - 556 с.*
6. *Кочои Самвел. Геноцид: понятие, ответственность, практика // «Уголовное право». 2011.*

Базарова Гульмира Сеиловна

ст.преподаватель, PhD докторант Карагандинский государственный университет
им.академика Е.А.Букедова, gulmira.www@mail.ru

Баданова Маржан Мейрамовна

ст.преподаватель, PhD докторант Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А.Букедова

ПРАКТИКА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Резюме. В данной статье рассмотрены теоретические и практические вопросы имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство в сфере обеспечения социально-экономических прав человека. Автором подняты такие теоретические вопросы как конституционно-правовая и международно-правовая природа социально-экономических прав, основные трудности возникающие при процедуре имплементации и выполнения государством обязательств вытекающих в процессе имплементации данных норм.

Түйін. Ғылыми мақалада адамның әлеуметтік-экономикалық құқықтарын бекітетін халықаралық-құқықтық нормаларды имплементациялау кезінде туындайтын теоретикалық және тәжірибелік сұрақтар қарастырылған. Автор мақалада адамдардың әлеуметтік-экономикалық құқықтардың құқықтық табиғаты мен аталмыш құқықтарды бекітетін халықаралық-құқықтық нормаларды ұлттық заңнамаға имплементациялау процессінде пайда болатын халықаралық міндеттемелерді орындауды қамтамсыз ету мәселелерін көтерген.

Summary. In this article examined theoretical and practical issues of implementing international legal norms in national legislation in the sphere of ensuring socio-economic human rights. Authors brought up such theoretical questions as the constitutional and legal and international legal nature of the social and economic rights, the main difficulties arising at the procedure of implementation and performance by the state of obligations of these norms following in the course of implementation.

После продолжительного периода относительного пренебрежения роли социально-экономических прав в мировом сообществе, в последние годы были определены продвижение по повышению статуса социально-экономических прав в жизни человека. Венская декларация и Программа действий, принятая Всемирной конференцией по правам человека в 1993 году стали важной вехой в этом процессе, призывая к тому, что «необходимо предпринять согласованные усилия для обеспечения признания экономических, социальных и

культурных прав на национальном, региональном и международном уровне. Значительно внимание к экономическим, социальным и культурным правам увеличилось, как в рамках деятельности Организации Объединенных Наций, так и в результате включения социально-экономических прав в правовые нормы многих национальных конституций и правовых системы. Однако, когда «пятая часть населения развивающегося мира голодает каждый вечер, четверть не имеет доступа к даже базовой необходимости, такой как безопасная питьевая вода, и у третьей части населения жизнь проходит в крайней нищете международное сообщество «вновь обратил внимание и приверженность полному осуществлению экономических, социальных прав, которые оградят роль жизненно важных.

Социально-экономические права относятся к правам человека второго поколения. Они касаются поддержания и нормативного закрепления социально-экономических условий жизни человека, определяют положение человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды. В отличие от других видов прав человека особенностями социально-экономических прав являются:

- распространенность на определенную область жизни человека;
- допустимость рекомендательных, "нестрогих" формулировок базовых положений (например, "достойная жизнь", "справедливые и благоприятные условия труда", "удовлетворительное существование");
- зависимость реализации социально-экономических прав от состояния экономики и ресурсов. Ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. специально говорит о том, что эти права должны обеспечиваться постепенно и "в максимальных пределах имеющихся ресурсов"[1]. Социально-экономические права играют огромную роль для обеспечения правового статуса личности. Как отмечено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., "идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если бу-

дуг созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими правами". Эту точку зрения подтвердила Генеральная Ассамблея ООН (резолюция от 4 декабря 1986 г.), провозгласив "неделимость и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав"[2]. Данная норма еще раз подтверждает признание международным правом экономических, социальных и культурных прав как неотъемлемых частей прав человека.

Социально-экономические права также широко признаются во внутренних правовых системах, хотя и не в той степени, что и гражданские и политические права, но многие, особенно в национальных конституциях государств бывшего СССР, в том числе Республика Казахстан, Российской Федерации, Кыргызской Республики и др. фактически полностью отражены и гарантируются в рамках законодательства. Также некоторые государства (Индия, Нидерланды и Мексика) практикуют включение в тексты конституций нормы закрепляющие общие государственные обязанности и основы правовой политики защиту и продвижение социально-экономических прав в государстве. Практически все государства имеют внутренние законодательства которые в той или иной форме, направлены на защиту социально-экономических прав.

Как выше указывалось все международные акты по правам человека в той или иной степени содержат положения, имеющие прямое отношение к экономическим и социальным правам. Даже Международный пакт о гражданских и политических правах нормы которых, касаются исключительно гражданских и политических прав, признавая права на жизнь, равную защиту закона и свободу ассоциации, косвенно признают основные компоненты экономических, социальных и культурных прав. Следовательно все стандарты прав человека могут использоваться для обеспечения и защиты социально-экономических прав. Данный единый подход к правам человека возникает из принципов равенства и недискриминации, которые составляют основу прав человека. К этим принципам относятся равноправие, равные права и равные возможности, которые применяются в процессе реализации и защиты социально-экономических прав. На данном этапе развития человечества принцип равенства и равных возможностей в правовом статусе человека продолжает расширяться, особенно в тех направлениях когда принцип материального равенства приобретает все большее значение, на основе которого возникают у многих субъектов правовых отношений позитивные обязательства, по объединению данных прав в единое. Высокий статус международных источников при-

дают им природу общепризнанных мировым сообществом принципов и норм. Речь идет об основных международных актах (Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г, о Конвенции Совета Европы "О защите прав человека и основных свобод, Европейская социальная хартия 1961 г. и др.). Но как практика показывает императивность общепризнанных принципов и норм международного права в области обеспечения социально-экономических прав определена членством государства в той или иной международной организации, сообществе и договорами и соглашениями определяющих условия применения актов данных организаций. В этом отношении важным представляется закрепление в некоторых Конституциях положения о том, что в государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституциями[3].

Как уже говорилось основным правовым актом обеспечивающих имплементацию норм международного права является Основной закон государства. В Республике Казахстан соотношение международного и национального права в Конституции закреплен в статье 4. В статье 4 конкретно определяется место международных норм в национальной правовой системе Казахстана. Помимо того правовые позиции Казахстана по отдельным аспектам соотношения норм международного права и казахстанского законодательства, по поводу места международных договоров в системе действующего права, порядка их заключения и применения были конкретизированы в постановлениях Конституционного Совета РК[4]. Постановление Конституционного Совета РК «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» от 5 ноября 2009 года применительно международных норм трактует следующим образом: «Решения международных организаций и их органов, участником которых является Республика Казахстан, могут приобретать юридические свойства ратифицированного Республикой международного договора, в случае непосредственного указания на обязательный характер для Казахстана данных решений в международном договоре, ратифицированном Республикой Казахстан[4]. Не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения пункта 2 статьи 2 и пункта 2 статьи 91 Конституции о том, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, фор-

мы правления Республики». В таких странах, как Бельгия, Нидерланды, Индия, Италия, США, положения Всеобщей декларации прав человека широко используются для толкования национальных законов, относящихся к правам человека. На них постоянно ссылаются суды этих стран. В Основном Законе ФРГ предусмотрен даже порядок разрешения спорных вопросов, связанных с применением норм международного права. В частности, если у суда общей юрисдикции по конкретному делу возникли сомнения относительно того, является ли норма международного права составной частью федерального права и, соответственно, порождает ли она непосредственно права и обязанности для отдельного лица, он должен получить решение Федерального Конституционного Суда по этому вопросу. Конституционный Суд разрешает этот вопрос посредством толкования соответствующей нормы международного права. Таким образом, Федеральный Конституционный Суд ФРГ наделен полномочием официального толкования норм международного права.

В настоящий момент соблюдение принципа примата норм международного права в процессе взаимодействия уже на базе действующих норм различных систем выступает одной из главных правовых гарантий соблюдения мира, взаимовыгодного и нормального сотрудничества между государствами. Хотя это не означает признания единства международного и национального права. То что касается Республики Казахстан, то необходимо отметить, что верховенство международного права в правовой системе Казахстана обеспечивается благодаря ст. 4 Конституции РК и можно сказать что данная статья конституции характеризует правовую систему Республики Казахстан открытой для норм международного права. Такая же позиция по определению места и роли международных актов и договоров в правовой системе определена и в п.4 ст.5 Конституции Республики Болгарии[5]. Однако на основе практики можно аргументировать что на национальную правовую систему не могут оказывать воздействие абсолютно все международные нормы и принципы. В соответствии с Европейским Соглашением об ассоциации между ЕС и Болгарией 1994 г стороны признают, что важным условием для экономической интеграцией Болгарии в Сообщество является сближение существующего и будущего болгарского законодательства с законодательством Сообщества. Болгария стремится к постепенному достижению совместимости своего законодательства с законодательством Сообщества[6].

Наличие или отсутствие социально-экономических прав в нормах конституций Европейских государств связано с правовыми традициями Европы. В этом отношении конституции Европейских государств показывают высокую вариабельность.

Это связано, во-первых, некоторые конституции, вообще не ссылаются на социальные права. Это, вполне понятно, в случае Соединенного Королевства, в котором отсутствует какая-либо письменная конституция, а также Федеральный конституционный закон Австрии, который был принят еще в 1920 году. Во-вторых, некоторые европейские конституции закрепляют социальность государства, которые не перечисляют или перечисляют ограниченное число социально-экономических прав. Естественно можно считать справедливым отсутствие перечня социально-экономических прав в содержании конституции, так как они обеспечиваются на основе субконституционных правовых актов. К таким государствам можно отнести Германию и Францию, которые амбициозно провозглашают принцип государства всеобщего благосостояния[7]. В-третьих, во многих европейских странах есть конституции, в которых прямо упоминаются социально-экономические права и содержат впечатляющий каталог. Эта категория включает большинство посттоталитарных стран Южной, Центральной и Восточной Европы. Отсутствие и удаление в нормах конституций европейских стран социально-экономических прав как критерий, разделяющий конституции европейских стран между собой, относится к обоснованности и гарантированности данных прав или, в том смысле насколько судебная система играет роль в механизме защиты данной категории прав.

Вопросы имплементации норм международного права в сфере закрепления и обеспечения социально-экономических прав и свобод человека и гражданина в странах СНГ решается как на конституционном уровне, так и на уровне актов принятых Содружеством независимых государств. На уровне конституции каждое государство формулировку определяет от степени признания международных актов и использования юридической техники изложения норм конституции. Так в ст.6 Конституции Кыргызской Республики указано «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров»[8].

С правовой точки зрения интересную трактовку юридической силе международных актов и договоров дает Конституция Азербайджанской Республики. Так в соответствии со ст. 148 ч.II. «Международные договоры, стороной которых является Азербайджанская Республика, - неотъемлемая составная часть системы законодательства Азербайджанской Республики» и в ст. 151 определена усло-

вия применения международных актов следующим образом «При возникновении противоречия между нормативно-правовыми актами входящими в систему законодательства Азербайджанской Республики (исключая Конституцию Азербайджанской Республики и акты, принятые путем референдума), и межгосударственными договорами, стороной которых является Азербайджанская Республика, применяются международные договоры[9]. Статья 8. Конституции Республики Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Весьма широко вопросы имплементации международного права отражены в Конституции Российской Федерации. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15) Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Как мы видим из норм конституций стран входящих в состав СНГ, в основном на конституционном уровне признают безусловное верховенство конституций, но и есть положения признающих примат международного права. Но как конституционная практика показывает примат норм международного права в каждом государстве закреплен с учетом опеределенных оговорок. Непосредственное действие верховенство норм международного права в сфере защиты прав человека провозглашается конституцией Кыргызской Республики, что исключает необходимость ратификации и имплементации их в национальное законодательство. Совсем сухо и кратко это данный вопрос регламентирован Конституцией Беларусь. Вопросы ратификации международных актов и включения их в правовую систему в конституции Республики Армении оговорено более конкретно. Так в соответствии с ст.6 «Международные договоры вступают в силу только после их ратификации или утверждения. Международные договоры являются составной частью правовой системы Республики Армения. Если ратифицированными международными договорами устанавливаются иные нормы, чем те, которые предусмотрены законами, то применяются эти нормы. Международные договоры, противоречащие Конституции, не могут быть ратифицированы»[10].

Одним из форм имплементации норм международного права регионального характера в странах СНГ является – модельное законодательство Содружества Независимых Государств. Модельный закон (англ. model law) - рекомендательный законодательный акт, принимаемый законодательным институтом федеративного государства, государственного объединения или международной орга-

низацией в целях согласования нормативной ориентации субъектов законодательной деятельности членов соответствующего объединения[11]. Также Шестакова Е. дает свое толкование модельному закону«...Модельный закон Содружества Независимых Государств - законодательный акт рекомендательного характера, принятый Межпарламентской Ассамблеей с целью сближения правового регулирования конкретных видов (групп) общественных отношений в государствах Содружества...»[12], которое совпадает с нормой Положения о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств[13].

Модельное законодательство СНГ можно представить в следующем виде:

- а) акты глав-государств и правительств, иных органов СНГ;
- б) модельные (рекомендательные) законодательные акты МПА СНГ;
- в) многосторонние соглашения СНГа;
- г) двусторонние договоры государств-участников;
- д) согласованное применение актов национальных законодательств[12].

В отличие от обязательных норм права ЕС модельные законы СНГ не является обязательным для законодательных органов стран СНГ и служит для них нормативно-ориентирующим стандартом. Основной особенностью модельных актов заключается в том что они являются своеобразным связывающим звеном между нормами международного и внутреннего права. При разработке модельных законов учитываются основные принципы и содержание норм международного права, при этом должно принято во внимание их отражение в нормативно-концентрированном виде в национальных законодательных актах различных государств, которые по своим национальным, историческим, политическим и национальным правовым системам отличаются друг от друга. В связи с чем им свойствен рекомендательный характер, которое не исключает существование императивных норм, признаваемых в порядке добровольных самообязательств. Хотя в соответствии с Уставом СНГ, где в ст.20 сказано «Государства-члены осуществляют сотрудничество в области права, в частности, путем заключения многосторонних и двусторонних договоров об оказании правовой помощи и способствуют сближению национального законодательства. В случае противоречий между нормами национального законодательства государств-членов, регулирующего отношения в сферах совместной деятельности, государства-члены проводят консультации и переговоры с целью выработки предложений для устранения этих противоречий»[13]. Как мы видим в отличие от Договора о функционировании Европейского Союза, которая определя-

ет обязательность некоторых актов принимаемых этой международной организацией, Устав СНГ не закрепляет обязательность каких либо норм в сфере общего правового регулирования в едином пространстве СНГ.

На процесс имплементации в национальное законодательство норм модельного закона в различных сферах правового регулирования, в том числе и в сфере обеспечения социально-экономических прав и свобод человека влияет множество факторов, таких как : внутренняя политическая ситуация, различный экономический уровень развития стран СНГ, международный политический, экономический статус и международные и межгосударственные обязательства государств-членов СНГ.

Вопросы имплементации социально-экономических прав установленных в международных актах в качестве права каждого человека всегда вызывает определенные трудности. Это связано с тем что прямое регулирование нормами международного права общественных отношений в обеспечения данной категории прав на национальном уровне представляется проблематичным по следующим соображениям:

- специальное регулирование социально-экономических прав человека на в международно-правовых актах практически отсутствует, есть разрозненные положения, не всегда скоординированные друг с другом;

- реализация и гарантированность социально-экономических прав связано с многими факторами(государственная социальная политика, экономическое развитие государства), которые влияют как на качество реализации и так уровень гарантированности.

В настоящее время Межпарламентской Ассамблеей СНГ были приняты ряд модельных правовых актов, определяющих механизм реализации человеком социально-экономических прав на территории государств – участников СНГ:

– Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества (2007 год);

– рекомендации «Основные направления формирования социальной политики в государствах – участниках СНГ» (2011 год);

Средством унификации и гармонизации законодательства в данной области являются единообразные модельные акты. В частности, были приняты такие важные модельные законы, как Гражданский кодекс, Законы "О защите экономической конкуренции", "О финансово-промышленных группах", "Об акционерных обществах", "Об аудите", "О бухгалтерском учете и отчетности", "О банкротстве банков", "О государственной поддержке малого предпринимательства", Основы таможенных законодательств, Таможенный кодекс.

Однако на практике можно видеть несогласованное регулирование государствами Содружества гражданского оборота, наличие тарифных и нетарифных ограничений, невыполнение взятых на себя обязательств, ущемление прав граждан и предприятий, бюрократические препоны, барьеры на пути к взаимной торговле и в конечном счете сокращение хозяйственных связей между независимыми государствами.

В целом можно сказать, что имплементация норм модельного законодательства нашла свое отражение только в узкоспециализированных программах сотрудничества. В этой связи можно констатировать, что решение существующих экономических и политических проблем не видится через призму модельных законов.

Список использованной литературы:

1.Кубеев Е.К. Теоретико-правовые аспекты развития конституционного строя Республики Казахстан монография. - Караганды : Изд-во КарГУ , 2012. - 187с.

2. Резолюция ГА ООН 41/128 от 4 декабря 1986 г.// documents-dds-ny.un.org

3. Конституция Российской Федерации// www.constitution.ru

4. Постановление Конституционного Совета РК «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» от 5 ноября 2009 года// www.ksrk.gov.kz/rus

5. Конституция Республики Болгарии//<http://bulgaria.ru/Konstituc.html>

6. Европейское соглашение,учреждающее ассоциацию между Республикой Болгария, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами - членами, с другой стороны (Брюссель, 8 марта 1993 г.)// eulaw.edu.ru

7. Article 20 of the German Fundamental Law: “The Federal Republic of Germany is a democratic and social federal state” (emphasis added). Article 1 of the Constitution of France: “France shall be an indivisible, secular, democratic and social Republic” (emphasis added)// www.gesetze-im-internet.de

8. Конституция Кыргызской Республики// http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru

9. Конституция Азербайджанской Республики// [ru.president.az/azerbaijan/.](http://ru.president.az/azerbaijan/)

10 Конституция Республики Армения// parliament.am/legislation.php

11 Юридическая энциклопедия// <http://right777.ru/>

12 Шестакова Е. Теоретические и практические аспекты применения модельного законодательства в странах СНГ // *аво и политика*. - 2005. - № 4. - С. 85-92.

13 Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств// <http://www.iaicis.ru>

14 Устав Содружества Независимых Государств принятый 22 января 1993 года// <http://www.cis.minsk.by/>

Разиева Динара Багдатовна

докторант PhD Казахского гуманитарно- юридического инновационного университета,
г. Семей, razieva@mail.ru

Ибрагимова Флюра Галимовна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Казахского гуманитарно- юридического инновационного университета,
г.Семей, flura.77@mail.ru

СОЦИАЛЬНО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Резюме.** Проблема бытового насилия в отношении женщин - одна из основных проблем современного мира. В целях изучения ситуации по профилактике бытового насилия была проведена информационная и профилактическая работа в учреждениях образования, здравоохранения и кризисных центрах Восточно-Казахстанской области. В статье также даны рекомендации по предотвращению и искоренению семейно- бытового насилия в обществе.*

***Summary.** The problem of domestic violence against women is one of the main problems of the modern world. In order to study the situation of prevention of domestic violence carried out information and preventive work in educational institutions, health care and crisis centers in East Kazakhstan region. The article also offers recommendations on the prevention and eradication of domestic violence in society.*

***Түйін.** Қазіргі заманғы әлемде басты проблемалардың бірі - әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесі. Зерттеу мақсатында тұрмыстық зорлық-зомбылықты алдын алу бойынша жағдай Шығыс Қазақстан Облысының оқу мекемелерінде, денсаулық сақтау және дағдарыс орталықтарында ақпараттық және алдын алу жұмыстар өткізілді. Мақала, сондай-ақ отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықты алдын алу және жою бойынша ұсынымдар береді.*

Проблема бытового насилия актуальна во всем мире. Общеизвестно, что насилие в отношении женщин не имеет границ, оно не зависит от уровня развития страны, степени его благосостояния, не связано оно и с какими-либо социальными группами.

«Насилие в отношении женщин причиняет невыразимые страдания, горе семьям, от которого страдают и стар, и млад, и доводит общины до обнищания. Оно не позволяет женщинам использовать все свои потенциальные возможности, ограничивает экономический рост и подрывает развитие. Там, где существует насилие в отношении женщин, не может быть и речи о цивилизованном обществе» [1]

С 1981 года весь мир отмечает 25 ноября как Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. Исторической предпосылкой этому послужило событие, произошедшее в 1960 году в Доминиканской Республике, когда по приказу доминиканского диктатора Рафаэля Трухильо были зверски убиты три сестры Ми-

рабаль, выступавшими политическими активистками в борьбе за права женщин [2]. В этот день международные организации и неправительственные общественные объединения проводят мероприятия, направленные на привлечение внимания к этой проблеме: организуются семинары- тренинги, практические конференции, круглые столы, публичные акции и т.д. Суть которых - привлечь внимание всего общества, государственных и правоохранительных органов, средств массовой информации к проблеме бытового насилия в отношении женщин, всячески содействовать изменению негативных стереотипов в семейных отношениях и поведении, убедить современную молодежь на недопустимость насильственного поведения в семье.

По данным ООН, 35% женщин и девочек в мире подвергаются тем или иным формам физического и/или сексуального насилия в течение жизни, при этом в ряде стран последствия насилия против женщин сохраняются в течение поколений [3].

В Казахстане за 8 месяцев 2016 года погибло 26 женщин в семейно-бытовой сфере, за 12 месяцев 2015 года - 58 женщин. Всего, за 8 месяцев 2016 года зарегистрировано 48176 уголовных правонарушений, совершенных в отношении женщин, за 12 месяцев 2015 года - 65 325 [4].

Необходимо отметить статью 17 Конституции Республики Казахстан, регламентирующую, что достоинство человека неприкосновенно, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению [5]. Это конституционное положение всецело распространяется и на случаи безопасности личности от посягательств в семье.

Опасность бытового насилия невозможно переоценить. Жертве насилия причиняется физическая боль, наносятся телесные повреждения, нередко приводящие к наступлению смерти. Во всех случаях женщины становятся подавленными психически, у них снижается самооценка, появляется постоянный страх, утрачивается способность к самозащите, отмирает ценность жизни. Жертвы обладают набором таких качеств как слабоволие, смирение, подавленность, безысходность [6].

Согласно статье 4 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» (далее- Зако-

на), бытовое насилие может выражаться в виде физического, психологического, сексуального и (или) экономического насилия [7].

«...муж мне сказал сразу после свадьбы, чтобы я забыла про веселые посиделки с подругами, про красивую одежду и макияж...отбирал зарплату, распродал мое золото. Поднимал на меня руку каждый день. Я была виновата во всем: в том, что голова у него болит, что собака громко лает, дождь льет и т.д. Самое ужасное, он ограничил мое общение с родными людьми. Сейчас я понимаю, ему нужно было меня изолировать, чтобы никто из посторонних не мог мне открыть глаза на этого деспота...»

«...физическую боль я научилась терпеть, а вот с душевной болью справиться так и не смогла. Унижения и оскорбления, которые я испытывала от мужа, ранили сердце, и как долгогнущая рана по капле уничтожали Меня как личность...»

«...после 7 лет избиений и издевательств, ни о каких интимных отношениях речи быть не могло. Но супруг, насильно принуждал меня вступать с ним в близость, и если я открыто сопротивлялась, избивал еще больше. А когда я стала инвалидом 2 группы (у меня отказала почка, печень пришлось оперировать и селезенку), стал приводить домой женщин. Побьёт меня, закроет в соседней комнате, и всю ночь утешается с другими...»

«...я часто задумываюсь о суициде... нет никаких сил терпеть эти побои. Я, между прочим, грамотный бухгалтер, меня в коллективе раньше ценили, с любыми задачами всегда справлялась...а сейчас чувствую себя «никем»...жить не хочу... только детей жалко оставлять, и маму...»

Особенность бытового насилия заключается в том, что правонарушителем выступает лицо, состоящее с потерпевшей в близких родственных или брачных отношениях, зачастую зависимой как материально так и морально, проживающее на одной жилплощади, и имеющее возможность беспрепятственного доступа к своей жертве. По этой причине женщины не всегда обращаются в соответствующие органы за защитой нарушенных прав, чем порождают стойкую уверенность в своей безнаказанности у преступника и усугублению ситуации в дальнейшем. Недобрую помощь в таких случаях оказывает и менталитет казахстанских женщин, а также уровень их воспитания, основанный на духе покорности и незыблемого уважения к мужчине.

«... в полицию не обращаюсь, потому что смысла не вижу. Отсидит он пару суток и придет еще больше обозленный, да и штраф самой придется платить. Дом, в котором проживаем, ему принадлежит, у меня жилья нет...»

«...какие меры я могу принять? Женщины – казашки издревле были терпеливыми, даже у кочевников в каждой юрте висела камча, чтобы бить жен и детей...»

«...я обращалась пару раз к местному участковому, толку никакого. Он даже оформлять заявление не хотел, говорит, мол, завтра сама же и помирись с ним, а мне только бумагу марасть и время тратить...»

«...я боюсь дальнейшей расправы мужа. Ну, допустим, напишу я заявление на него, а что потом? Он найдет меня и забьет до смерти, или доведет, что самой придется в петлю лезть. Так и терплю издевательства над собой. Хорошо, что дети выросли и учиться уехали в другой город...»

«...о разводе и не думаю. Я не училась нигде, денег не получаю, крыши над головой нет. А у нас двое детей в школу ходят. Во что их одевать и обувать буду? Какое будущее могу им пообещать? Так ради детей и приходится его терпеть...»

В целях защиты потерпевших от бытового насилия органы внутренних дел наделены правом применять определенные ограничения к лицам, допускающим правонарушения в сфере быта посредством вынесения защитных предписаний.

Так, например, ст.17 Закона предусматривает, что «меры индивидуальной профилактики бытового насилия применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего». При выборе той или иной меры должны в обязательном порядке учитываться индивидуальные особенности лица, в отношении которого они применяются, характер и степени общественной опасности совершенных им правонарушений [7].

К таким мерам в частности относятся:

1) профилактическая беседа, в ходе которой выявляются причины, обстоятельства и условия совершения бытового насилия. Здесь же правонарушителю разъясняются последствия бытового насилия как в социальном, так и в правовом аспекте. Основной задачей на этом этапе является создание стойкого представления в необходимости законопослушного поведения.

2) доставление в органы внутренних дел лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания;

3) защитное предписание запрещает совершать бытовое насилие, а именно вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами. В данном случае правонарушитель ставится на профилактический учет органами внутренних дел и за ним осуществляется профилактический контроль. Срок действия защитного предписания составляет тридцать суток с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено. Периодичность проверки составля-

ет не менее одного раза в семь календарных дней.

4) административное задержание заключается во временном лишении свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении лица, совершившего бытовое насилие, в случаях, если поведение правонарушителя содержит состав административного правонарушения, и имеются основания полагать, что вынесение защитного предписания недостаточно для обеспечения безопасности потерпевшего.

5) установление судом особых требований к поведению правонарушителя в целях обеспечения безопасности потерпевшего. Оно может применяться как наряду с наложением административного взыскания, так и вместо него при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности.

В данном случае правонарушителю может быть запрещено выполнение таких действий как вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами; приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия. В исключительных случаях семейному дебоширу может быть запрещено проживать на одной жилой площади вместе с потерпевшим. Помимо этого, правонарушитель ставится на профилактический учет и за ним осуществляется профилактический контроль, а также он может быть обязан являться в органы внутренних дел от одного до четырех раз в месяц для профилактической беседы.

6) Меры процессуального принуждения и меры безопасности в уголовном процессе применяются в целях пресечения бытового насилия, содержащего состав уголовного правонарушения, и обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников органами, осуществляющими уголовное преследование и ведущими уголовный процесс [7].

Несмотря на принятие специального закона о профилактике бытового насилия и ряда сопутствующих нормативных правовых актов Республики Казахстан по его недопущению и оказанию помощи жертвам насилия, проблемы профилактики бытового насилия не находят своего необходимого разрешения.

В качестве примера можно привести случай жестокой расправы над учительницей столичной школы Светланы Садуовой в мае 2015 года. На протяжении 20 лет совместной жизни потерпевшая терпела издевательства от мужа не только в отношении себя, но и своих детей. Решившись на развод, обивала пороги всех инстанций с жалобами, обращаясь в полицию, участковые пункты, партию Нур Отан, писала на сайт президента Казахстана.

Она вынуждена была жить в центре по защите женщин от насилия, так как бывший муж требовал вернуться, угрожая расправой над ней и детьми. Он устраивал слежки за женщиной, постоянно звонил и угрожал. А 26 мая во дворе школы №25 поджег её, которая на четвертые сутки скончалась в больнице от полученных ожогов. Необходимо отметить, что бывший супруг состоял на учете в ДВД в категории "семейный дебошир", а также неоднократно привлекался к административной ответственности за семейные скандалы. Однако, данные меры не спасли мать четверых детей от трагического исхода [8].

28 февраля 2016 года произошло жестокое убийство в Амангельдинском районном суде. Перед началом бракоразводного процесса гражданин Бекибаев Н.Ж. после словесных перепалок, неожиданно вытащив нож из голени сапога, нанес 30 ударов им в область живота гражданке Таубаевой Ж.А. Родные и коллеги потерпевшей отзываются о ней как о прекрасном человеке, высококвалифицированном специалисте. Муж часто избивал её, оскорблял и издевался. Она предпринимала попытки расторгнуть с ним брак, но он всячески препятствовал этому, угрожая физической расправой. Для того, чтобы осуществить задуманное, несчастной женщине пришлось оформить отпуск и уехать к сестре, с целью скрыться от деспота- мужа. Но в день бракоразводного процесса, она получила от него раны, несовместимые с жизнью [9].

Таким образом, можно отметить достаточно низкое правосознание мужчин –правонарушителей, пренебрежение интересами жертвы, полное игнорирование защитных предписаний.

«...я считаю, что моя жена – моя собственность...так же как и машина и холодильник. Бывает, что надо воспитывать ее, если начинает забываться. Один раз избил так, что встать не могла. Если бы пошла заявление писать, не раздумывая, убил бы...»

«...меня участковый пару раз предупреждал, чтобы я руки не распускал на жену. А что он мне сделает? У нас и статьи слабенькие. Максимум два-три года условно дадут. Зато она будет вести себя так, как я считаю нужным...»

«...когда трезвый, я тише мухи...но стоит выпить, сразу становлюсь буйным. Начинаю придираться к жене и детям, ведь они не будут жаловаться никому, а посторонний сразу в полицию обратится...»

«...побойтся меня жена посадить. Я ведь выйду, еще злее стану. Найду хоть из под земли, отомщу так, что сама в петлю полезет...»

В качестве причин мужской агрессии психологи выделяют множество факторов: это и серьезные психические или поведенческие нарушения, злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами, неоправданность надежд, дезадапта-

ция, неуверенность в будущем, различного рода комплексы, психические травмы, полученные в детском возрасте, мизогиния (женоненавистничество) и др. Причинами агрессии могут выступать и субъективные факторы, такие как обычаи и национальные предрассудки.

В любом случае, объектами мужской агрессии выступают близкие люди: жены, престарелые родители, малолетние дети. Страшен факт того, что зачастую жертвы систематического бытового насилия не придают ценности не только своей чести и своей неприкосновенности, но и даже жизни. В дальнейшем жертвы сами могут формировать девиантное поведение, и стать участниками совершенных правонарушений. Особенно данный факт проявляется у несовершеннолетних детей, перед глазами которых пронесли агрессивные нападки отцов – агрессоров, причиняя им немалые душевные страдания и психологические травмы.

Таким образом, отметим, что проявление бытового насилия в семье обуславливается целым комплексом факторов, наиболее значимыми из которых является социально-политический и экономический кризис, следствием которого выступает резкое социально-имущественное расслоение, безработица, рост социальной напряженности, девальвация многих традиционных нравственных ценностей в обществе и микросреде, латентность и безнаказанность значительной части бытовых преступлений, терпимость потерпевших к бытовым правонарушениям, неэффективная и слабая деятельность правоохранительной системы и общественных институтов, что неизбежно создает повышенную конфликтность в семейно-бытовых отношениях и играет существенную роль и в детерминации бытовых преступлений [10, с.6].

В Казахстане в 1999 году в органах внутренних дел были созданы специальные подразделения по защите женщин от семейного насилия. Для оказания помощи женщинам, пострадавшим от бытового насилия, сотрудники полиции взаимодействуют со специализированными кризисными центрами. 21 декабря 2016 года утверждены стандарты оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия. Только в 2015 году в кризисные центры за помощью обратилось 12 тыс. женщин, сотрудниками ОВД в указанные центры направлено 3,5 тыс. женщин [4]. Кризисные центры призваны оказывать помощь лицам, пострадавшим от бытового насилия, в объем которой включаются бесплатные правовые и психологические консультации, медицинское обследование и лечение, предоставление временного жилья, большая информационная и просветительская работа и т.д.

Для эффективной борьбы с бытовым насилием наличие одной нормативной базы недостаточно. Необходимо проводить солидную просветительскую работу, чтобы каждый член современного

общества осознавал, что домашнее насилие, издевательство над членами семьи – это преступление. Мы должны добиться результата всеобщего порицания семейной тираннии. Этого возможно достичь лишь при комплексной работе правоохранительных органов, общественных объединений, религиозных организаций, политических партий и т.д.

В связи с этим предлагается уделить большое внимание таким сферам деятельности как:

1) Просветительской работы в области профилактики бытового насилия, начиная со школьной скамьи, в виде внедрения в старших классах дисциплин связанных с исследуемой проблемой, проведение тренингов с родителями и детьми;

2) Разработку единой стратегии между организациями образования, органов опеки и попечительства, здравоохранения и органами внутренних дел для искоренения случаев семейно-бытового насилия;

3) Обязательным внедрением прохождения специальных тренингов по профилактике бытового насилия для лиц, подавших заявление для регистрации брака в соответствующие органы;

4) Разработка адаптированной версии законодательных актов для безграмотных лиц, либо лиц, проживающих в сельских местностях, с бесплатной раздачей брошюр и листовок.

Таким образом, мы сможем добиться общественной нетерпимости к проблеме бытового насилия, уменьшение количества латентных проступков, снижение количества правонарушений в семейно-бытовой сфере.

Список источников:

1. Послание бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана 25 ноября 2006 года http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2006/violencewomen06.shtml
2. *Mirabal sisters explained* // <http://everythingexplained.today>
3. <http://www.armradio.am/ru/>
4. <http://www.zakon.kz/>
5. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz>
6. Юрченко Р. Применение судами норм Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия»/ Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия»// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214>
7. О профилактике бытового насилия / Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV. <http://adilet.zan.kz>
8. <http://newstop.kz/news/1652/>
9. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/muj-chastot-izbival-kollegi-ubitoy-jenschine-razvodom-313263/
10. Салман А. Противодействие криминальному насилию в сфере семейно-бытовых отношений : автореферат диссер. ... канд. юрид. наук - Бишкек-2011, «Алтын принт», 26 с.

Сарсенбаев Азамат Серикович

докторант, магистр права, Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана, e-mail: ualihan.00@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИНДИКАТОРЫ ОБОСНОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Резюме. В статье рассмотрены вопросы применения уголовно-процессуального принуждения в Республике Казахстан. Изучены научные выводы ученых по вопросам применения уголовно-процессуального принуждения в Республике Казахстан. На основании анализа уголовной политики и судебной практики как индикаторов обоснованного применения уголовно-процессуального принуждения приходит к выводу, что в настоящий период в Республике Казахстан сложилась правовая ситуация обеспечивающая последовательный и сбалансированный контроль за законностью применения мер процессуального принуждения, реализующаяся посредством тандема - прокурорского надзора и судебного контроля.

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасындағы қылмыстық-процестік мәжбүрлеуді қолдану мәселелері қарастырылған. Қазақстан Республикасындағы қылмыстық-процестік мәжбүрлеуді қолдану жөнінде ғалымдардың ғылыми көзқарастары зерделенген. Қылмыстық саясат және сот тәжірибесі Қазақстан Республикасындағы қылмыстық-процестік мәжбүрлеуді дәлелді қолданудың индикаторы ретінде талдау жасалына отырып, прокурорлық қадағалау және сот бақылауы сияқты кеңес арқылы іске асырылатын Қазақстан Республикасында процессуалдық мәжбүрлеу шараларын қолданудың заңдылығын тізбекті және баланс жасалған бақылауды қамтамасыз етудің құқықтық жағдайы орын алғандығы туралы қорытындыға келген.

Summary. In article questions of application of criminal procedure coercion in the Republic of Kazakhstan are considered. Scientific conclusions of scientists concerning application of criminal procedure coercion in the Republic of Kazakhstan are studied. On the basis of the analysis of criminal policy and jurisprudence as indicators of reasonable application of criminal procedure coercion comes to a conclusion that during the present period in the Republic of Kazakhstan there was a legal situation providing the consecutive and balanced control of legality of application of measures of procedural coercion, which is implemented by means of a tandem - public prosecutor's supervision and judicial control.

Состояние уголовного процесса и реализация всех уголовно-процессуальных институтов, на наш взгляд, находятся в прямой зависимости от уголовной политики государства. Особенно это касается мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку именно в них в наибольшей степени проявляется силовое воздействие государства на личность. Степень силового воздействия при применении мер процессуального принуждения такова, что в определенной мере приближает их к уголовному наказанию. Лицо, подвергнутое процессуальному принуждению, также как и при некоторых видах уголовного наказания вынуждено претерпевать нежелательные для себя ограничения в правах и свободах.

Для того чтобы определить взаимосвязь этих двух понятий: «уголовная политика» и «меры уголовно-процессуального принуждения» необходимо сначала рассмотреть вопрос о понятии уголовной политики.

В правовой литературе имеется множество определений уголовной политики, однако мы рассмотрим лишь те из них, которые содержат в себя указание на обсуждаемые нами вопросы.

Так, энциклопедия юриста разъясняет, что буквально уголовная политика - составная часть политики государства в сфере борьбы с преступностью, содержание и формы которой определяются мерами уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера [1].

Наше исследование мы хотим сконцентрировать именно на буквальном толковании уголовной политики, не затрагивая ее рассмотрение в более узком смысле, которая реализуется средствами и методами уголовного права.

Многие ученые уголовную политику рассматривают как комплексное явление. Так, к примеру, И. А. Зинченко, А. Ю. Трапицын пишут, что уголовная политика трактуется ими как часть социальной политики государства в борьбе с преступностью [2, с. 86-92]. По их мнению содержание уголовной политики помимо законодательства по профилактике уголовных правонарушений составляют также целый комплекс экономических, правовых, социальных, организационных и иных мер. Указанные авторы считают, что уголовная политика представляет собою сложную,

но согласующуюся между собою конструкцию, составными элементами которой являются уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, оперативно-розыскная, и постпенитенциарная отрасли права.

В данном определении следует отметить, что акцент справедливо сделан на комплексный характер уголовной политики. Действительно, своевременное раскрытие, расследование и осуждение виновного лица в совершении уголовного правонарушения и таким образом обеспечение неотвратимости наказания и восстановление социальной справедливости в обществе возможно лишь посредством поэтапного применения уголовно-правового, оперативно-розыскного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Общеизвестно, что указанные отрасли права взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Нам импонирует определение уголовной политики, как генеральной линии государства по борьбе с преступностью. К примеру, по мнению А.И. Коробеева, А.В. Усса и Ю.В. Голика, «уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений» [3, с. 7].

В структуре уголовной политики они, как и многие другие исследователи, выделяют в качестве составных частей уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и криминологическую политику.

Представление об уголовной политике как комплексном правовом явлении получило отражение и в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, где сказано, что совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения [4].

Таким образом получается, что уголовная политика государства определяет, корректирует уголовно-процессуальное право, и соответственно, состояние мер принуждения, как одного из его составных частей. Иными словами, состояние мер процессуального принуждения в определенный исторический период обусловлено существующей в данный период уголовной политикой государства. Уголовная политики в данном случае выступает своеобразным индикатором обоснован-

ности применения мер уголовно-процессуального принуждения. В рамках обновленной уголовной политики государства система мер принуждения пополнилась таким нововведением, как запрет на приближение. Ранее существующие меры процессуального принуждения подверглись различным изменениям и дополнениям.

К примеру, часть 4 ст.151 УПК РК впервые в досоветский, советский и постсоветские периоды нашей истории предусматривает возможность продление срока содержания под стражей свыше двенадцати месяцев.

Канафин Д.К. подвергает жесткой критике данную новеллу и пишет: «В этой части налицо усиление инквизиционных начал в уголовном судопроизводстве, что, безусловно, не может не беспокоить гражданское общество. Полагаем, что в подобного рода новеллах проявился корпоративный интерес правоохранительных органов, в действительности стоявших за созданием нового УПК» [5].

Однако, такое ужесточение в применении меры пресечения в виде содержания под стражей обосновываются тем, что Республика Казахстан присоединилась к ряду международных конвенций по противодействию терроризму. В частности, к Конвенции «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (Гаага, 16 декабря 1970 г.) присоединилась 13 мая 1994 года, к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, (Монреаль, 23 сентября 1971 г.) присоединилась 13 мая 1994 года. К Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.), Республика Казахстан присоединилась 13 мая 1994 года. К международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (г. Нью-Йорк, 12 января 1998 г.).

Республика Казахстан ратифицировала ряд Договоров в 2000 году. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 23 октября 2000 года № 93 Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и от 9 ноября 2000 года № 97-II. Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон Республика Казахстан присоединилась в соответствии с Законом Республики Казахстан от 4 июля 2002 года № 334-II. К Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (г. Нью-Йорк, 10 января 2000 г.) - в соответствии с Законом Респу-

блики Казахстан от 2 октября 2002 года № 347-III.

Основу мер по противодействию терроризму и экстремизму, а также их финансированию в Республике Казахстан составили такие правовые акты как Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму», Закон РК «О противодействии экстремизму» 18 февраля 2005 года № 31-III ЗРК, Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Уголовно-процессуальная норма, предусмотренная ч.4 ст.151 является дополнительной составляющей всего вышеуказанного правового комплекса. В контексте указанной уголовной политики Республики Казахстан мера пресечения в виде залога не устанавливается, когда лицо подозревается либо обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, либо преступления, повлекшего смерть потерпевшего, также в совершении преступления в составе преступной группы, а также иных террористических и (или) экстремистских преступлений, если имеются достаточные основания о том, что подозреваемый, обвиняемый будут препятствовать судопроизводству или скроются от следствия и суда и когда подозреваемым, обвиняемым допущены нарушения ранее избранной меры пресечения в виде залога.

Если уголовная политика государства обосновывает и обуславливает применение мер процессуального принуждения, а в определенный период и в отношении отдельных лиц совершивших особо опасные преступления их ужесточает, то роль суда в данной ситуации заключается в том, чтобы сохраняя объективность не допустить нарушения гарантированных конституцией прав и свобод личности в процессе применения мер процессуального принуждения.

В соответствии с требованиями ст.148 УПК РК право санкционирования содержания под стражей принадлежит следственному судье районного и приравненного к нему суда, а в случаях, предусмотренных пунктами 2) и 3) части седьмой статьи 107 УПК, - судьям областного и приравненного к нему суда. При решении вопросов, связанных с санкционированием содержания под стражей, следственный судья ограничивается исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения [6].

Следственный судья исследует материалы на предмет наличия в них доказательств, подтверждающих основания применения меры пресечения, а также иных обстоятельств, учет которых обязателен при решении вопроса о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей. Перечень данных оснований и обстоятельств указан в ст.ст. 136, 138 УПК.

Данный порядок должен обеспечить обоснованность применения меры пресечения в виде содержания под стражей.

На сегодняшний день, как было показано выше применение наиболее суровых мер принуждения допускается только с санкции суда. Однако, прежде чем материалы уголовного дела попадут на стол следственного судьи, они проходят через цензуру прокурора. Прокурор решает вопрос о том, пойдет ли следователь к следственному судье за санкцией или нет. Одобрение прокурора выражается в учинении им подписи в графе «Согласен».

Данную ситуацию можно рассматривать с позиции того, что прокурорский надзор обеспечивает, с одной стороны, проверку законности и обоснованности принимаемого решения, с другой стороны предотвращает перегруженность некачественными материалами следственного судьи.

Р.Юрченко предлагает иной взгляд, с которым сложно спорить. По ее словам, «такое прокурорское "сито" ограничивает судебный контроль в период досудебного производства по делу» [7].

Автор предлагает исключить посредничество прокурора между лицом, осуществляющим расследование дела, и следственным судьей. Тогда отпадет необходимость выполнения прокурором судебных функций.

На наш взгляд, расширение судебного контроля с такой позиции и в таком виде не совсем оправдано. Во-первых, выражая согласие или не согласие с решением следователя о применении мер принуждения прокурор не посягает на функции суда, тем более с учетом того, что будучи государственным обвинителем, он в большей степени заинтересован в принуждении. Соглашаясь либо не соглашаясь с решением следователя прокурор выражает свое мнение по поводу законности и обоснованности этого решения, так как одной из основных функций прокурора является надзор за законностью, в том числе следствия и дознания. Во-вторых, этот прокурорский досудебный надзор обеспечивает полноту собранных материалов, качество доказательств с позиции их относимости, допустимости и достоверности. Это, в свою очередь, должно способствовать экономии процессуального времени и предупредить повторное обращение в суд в отношении одного и того же лица с предоставлением материала, дополненного новыми доказательствами.

В уголовном процессе современного мира сложилась традиция отслеживать интересы лица подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Все правозащитники обеспокоены непосредственно защитой прав и свобод именно этих лиц. Совершенно без внимания остается лицо потерпевшее от преступления. Было бы логичнее в первую очередь позаботиться именно о

потерпевшем. Применение мер процессуального принуждения в некоторых случаях бывает продиктовано необходимостью обеспечения судебной защиты интересов потерпевшего.

С данной позиции участие прокурора в решении вопроса о применении либо неприменении суровых мер процессуального принуждения просто необходимо.

Современная практика по судебному контролю за досудебным расследованием хорошо проиллюстрирована в следующем сообщении.

За четыре месяца 2016 года в три раза увеличилось количество рассматриваемых материалов следственными судьями по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Эти цифры были озвучены на международном семинаре на тему: «Домашний арест. Особенности применения залога. Обыск, личный обыск, осмотр, выемка» в Верховном суде РК. В сравнении с 4-мя месяцами прошлого года применение таких мер как пресечения, залог, домашний арест, привело к сокращению количества удовлетворенных ходатайств на арест на 8,1% (дано санкций на содержание под стражей за 4 месяца 2016 года - на 3320 лиц против 3611). Также следственные судьи за 4 месяца текущего года рассмотрели 409 жалоб на действия следователя и прокурора, удовлетворив их пятую часть (86 или 21 %) - говорится в распространенном сообщении [8].

В справке Верховного суда РК «Об итогах отправления правосудия в Республике в 2015 году» говорится, что всего судами рассмотрено 16 503 ходатайства о санкционировании мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего и экстрадиционного ареста и их продлении, из которых удовлетворено 15 813 ходатайств или 95,8% (в 2014 году – 15 799 ходатайств, удовлетворено 15 210 или 96,3%) [16].

На наш взгляд, если бы материалы уголовного дела не были бы подвергнуты тщательной предварительной проверке прокурором, то процент удовлетворенных судом ходатайств о санкционировании мер пресечения был бы значительно ниже.

С другой стороны, для следователя перспектива такого двойного контроля является мощным стимулом к более ответственному подходу к сбору материалов, обосновывающих необходимость применения тех или иных мер процессуального принуждения.

Таким образом, на наш взгляд, в настоящий период в Республике Казахстан сложилась правовая ситуация обеспечивающая последовательный и сбалансированный контроль за законностью применения мер процессуального принуждения, реализующаяся посредством тандема - прокурорского надзора и судебного контроля.

Список использованных источников

1. См.: *Энциклопедия юриста*. М., 2005. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/2297/.

2. Зинченко И. А., Трапцын А. Ю. *Уголовная политика: понятие, проблемы и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Выпуск 9, Серия Экономические и юридические науки. -2011. - № 9. - С. 86 - 92

3. Коробеев А.И., Усе А.В., Голик Ю.В. *Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы*. - Красноярск, 1991. С.7.

4. *Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858*

5. Канафин Д.К. *Обзор основных новелл уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан Информационный бюллетень правовых реформ Республики Казахстан* http://www.trender.kz/uploaded/bulletin_UPK.pdf

6. <http://www.zakon.kz/4796652-garantirovat-zashhitu-prav-grazhdan.html>

7. Юрченко Р. *Следственный судья. Расширение полномочий*. <http://www.kazpravda.kz/articles/view/sledstvennii-sudya-rasshirenie-polnomochii/>

8. <http://sud.gov.kz/rus/content/analiticheskie-doklady-i-obzory-informacionnogo-haraktera-odeyatelnosti-sudov-v-tom-chisle>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РК - 2017

Түйін. Мақалада ҚР-ның құқықтық саясаты дамуының заманауи үрдістері: әлемдік экономиканы, жалпы әлемдік және аймақтық интеграциялық үрдістерді жаһандандыру жағдайындағы құқық, салық салу, заңнама жүйелері арқылы бюджет құрудың жаңа өлшемдерін іздестіру талданған.

Резюме. В статье анализируются тенденции современного этапа развития правовой политики в РК: поиск новых критериев формирования бюджета через систему налогообложения, системы законодательства, правовой системы в условиях глобализации мировой экономики, общемировых и региональных интеграционных процессов.

Summary. In article tendencies of the present stage of development of policy of law in RK are analyzed: search of new criteria of formation of the budget through system of the taxation, system of the legislation, legal system in the conditions of globalization of economies, universal and regional integration processes.

Основное назначение налога – это обеспечение государства необходимыми ему денежными средствами. И в этом сущность налога. Выражением данной сущности является фискальная функция налога. Поэтому само по себе деление налога [1].

На сегодня, одним из актуальных вопросов в системе налогообложения является совершенствование налоговой политики с приближением к мировым стандартам. В целях реализации вышеуказанных задач, обозначенных Президентом РК, Министерство Национальной экономики РК 08.02.2017г. представило для публичного обсуждения - Концепцию проекта Налогового кодекса.

Разработка нового Налогового кодекса продиктовано условиями глобальной интеграции Казахстана с мировым сообществом (ВТО, ЕАЭС, вхождение Казахстана в 30 конкурентоспособных стран и реализуется в рамках исполнения Посланий Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана, Общенационального плана мероприятий, Концепцией правовой политики РК, а также Плана Нации.

В Послании Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. от 31.01.2017г.-«Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» одной из ключевых задач является приведение налогово-бюджетной политики к новым экономическим реалиям [2].

Также в Послании Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана от 30.11.2015г. - «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» обозначены следующие задачи:

- рассмотрение вопроса введения «Налого с продаж» вместо НДС;
- отмена неэффективных налоговых льгот;
- оптимизация налоговых режимов до трех уровней (общий, патент для индивидуальных предпринимателей и специальный налоговый режим для малого и среднего бизнеса, а также аграрного сектора) [3].

Указом Президента Республики Казахстан от 24.08.2009г. №858 утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан. Концепция явилась основой для разработки соответствующих программ в области правовой политики государства, перспективных и ежегодных планов законопроектных работ Правительства Республики Казахстан, проектов нормативных правовых актов Республики. Согласно пункту 2.3 Концепции предусмотрено дальнейшее совершенствование налогового законодательства [4].

Планом Нации - 100 шагов по институциональным реформам, предусмотрены следующие шаги:- Шаг 44 «Совершенствование механизмов взимания косвенных налогов»;

- Шаг 45 «Оптимизация действующих налоговых режимов с обязательным ведением налогового учета доходов и расходов» [5].

В проекте Налогового кодекса РК -2017 предусматривается:

- изменение структуры кодекса с текста «по налогам» на текст «по налогоплательщикам»;
- введение принципа добросовестности налогоплательщиков - возможность исключения ответственности при ошибочных разъяснениях положений налогового законодательства;
- возможность толкования в пользу налогоплательщика неясных, неточных положений налогового законодательства;
- возможность принятия изменений и дополнений в налоговое законодательства только отдельными законами по вопросам налогообложения и не позднее 1 июля текущего года;
- совершенствование механизмов взимания НДС;
- реформирование действующих СНР с установлением обязательного ведения налогового учета доходов и расходов, а также особенностей налогообложения;
- совершенствование социального налога и социальных платежей;
- определение особого порядка налогообложения самозанятых лиц;

- отмена неэффективных налоговых льгот и норм, противоречащих правилам ВТО;
- совершенствование системы налогообложения недропользователей;
- выработка подхода к отнесению платежей за осуществление действий к сборам, платам или государственной пошлине;
- совершенствование механизма налогового стимулирования организаций, реализующих инвестиционные приоритетные проекты и участников специальных экономических зон;
- совершенствование взимания социального налога, в том числе с установлением максимально унифицированной базы обложения социальными платежами (социальные отчисления, обязательные профессиональные пенсионные взносы, обязательные пенсионные взносы работодателя, отчисления на обязательное социальное медицинское страхование);
- структурирование льгот по НИОКР;
- совершенствование механизмов взимания сборов и плат;
- иные вопросы в рамках совершенствования налоговой политики [5].

Также предусматривается совершенствование налогового администрирования, в частности:

- по противодействию размыванию налоговой базы и вывода прибыли из под налогообложения (BEPS);
- перевод отдельных налоговых услуг на электронный формат;
- отмена предоставления некоторых форм налоговой отчетности, в связи с переходом на электронный формат обмена информацией государственными органами;
- совершенствование процедур назначения проверок, а также пересмотр и сокращение оснований для назначения внеплановых налоговых проверок;
- прекращения деятельности в принудительном порядке налогоплательщиков, не осуществляющих деятельность в течение 5-ти лет и более;
- увеличения порога совокупного годового дохода у ликвидируемых налогоплательщиков до 150 000 МРП для возможности проверки аудиторской организацией;
- распространению упрощенного порядка прекращения деятельности физических лиц, занимающихся частной практикой на основе камерального контроля (без проведения налоговой проверки);
- исключению административной ответственности для аудиторской организации в виде лишения лицензии за нарушения по проведению аудита по налогам;
- введению статей по правам и обязанностям должностных и проверяемых лиц при проведении налоговых проверок в главе «Налоговые проверки»;
- исключению привязки к налоговому периоду при определении излишне уплаченной суммы на-

лога, платы;

- введению дифференцированного подхода в целях налогового администрирования, в том числе при применении способов и мер принудительного взыскания задолженности, на основе градации налогоплательщиков в зависимости от степени риска;
- введению горизонтального мониторинга;
- исключению предлицензионного обследования для получения лицензии на розничную реализацию алкогольной продукции, обеспечив постлицензионный контроль на основании СУР;
- исключению требования о представлении копий документов для подтверждения экспорта подакцизных товаров;
- совершенствование механизма взыскания налоговой задолженности, путем стимулирования налогоплательщиков к добровольному и своевременному исполнению налоговых обязательств, а также повышения ответственности за неуплату налогов;
- иные вопросы в рамках совершенствования налогового администрирования [6].

Также, одним из основных направлений совершенствования налоговой системы является реформирование действующих специальных налоговых режимов (СНР), предусматривающее обязательное ведение налогового учета доходов и расходов с установлением особенностей налогообложения.

Так, СНР на основе патента предлагается сохранить со снижением налоговой ставки от предполагаемого дохода с 2% до 1% с 2018 года, где будет уплачиваться только ИПН в размере 1% и отменен социальный налог. При этом, в связи с введением всеобщего декларирования с 2020 года, будет ограничен перечень видов деятельности для применения патента.

Для СНР на основе упрощенной декларации (УД) предусматривается установление единого предельного размера доходов и численности работников для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

При этом, с введением всеобщего декларирования с 2020 года вместо СНР на основе УД предлагается установить режим с упрощенным порядком ведения учета доходов и расходов, то есть, налоговая база будет определена как разница между доходами и вычетами.

В СНР для производителей сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры (рыбоводства) и сельскохозяйственных кооперативов предлагается исключить ограничение по применению СНР аффилированными лицами.

Учитывая, что запасы многих старых месторождений истощаются, объемы разведанных запасов незначительные, а мировые цены на полезные ископаемые снизились, требуется новые налоговые стимулы для геологоразведочных работ с целью открытия новых месторождений и создания новой

ресурсной базой, так как при текущем налоговом режиме вероятность инвестиций очень низкая.

В связи с чем, для новых контрактов на недропользование предусматривается предоставление мер налогового стимулирования для привлечения инвестиций в геологоразведку.

При этом, с целью сохранения стабильности доходов бюджета по действующим контрактам предлагается сохранить текущий режим налогообложения с предоставлением возможности снижения ставок налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Для них рассматривается введение нормы прямого действия по отнесению месторождений к категории низкорентабельных, высоковязких, обводненных, малодобитных и выработанных и дополнительного критерия по глубине месторождений для применения пониженных ставок НДПИ.

Учитывая высокий потенциал нефтедобычи на шельфе Каспия, для морских и глубоких нефтяных месторождений предусматривается преференциальный налоговый режим по применению налога на финансовый результат вместо всех специальных налогов и платежей недропользователей [6].

Для разведки твердых полезных ископаемых предусматривается введение механизма арендных платежей, стимулирующие проведение геологразведки. Также, в целях стимулирования успешной разведки планируется отмена бонуса коммерческого обнаружения.

Существует проблема льгот по налогу на имущество и земельному налогу. В связи с чем, в целях совершенствования налогообложения специальных экономических зон предусматривается: сохранение налоговых льгот для участников СЭЗ с учетом замены условия по соотношению доходов «90/10» (для СЭЗ «ПИТ» 70/30) на ведение раздельного учета доходов и расходов от льготированной и другой деятельности; предоставление налоговых льгот участнику СЭЗ по земельному налогу и налогу на имущество, используемому для осуществления приоритетных видов деятельности, с момента регистрации (действующий порядок с привязкой к получению доходов)

Совершенствование других обязательных платежей в бюджет (сборы, платы, государственные пошлины и консульский сбор), в том числе:

- отменить сбор с аукционов и платы за пользование судоходными водными путями;
- оптимизировать ставки платы за использование радиочастотного спектра;
- ежегодный лицензионный сбор установить в виде платы за подтверждение лицензии по отдельным видам предпринимательской деятельности, а также пересмотр ставки;
- отменить налоговую отчетность по плате за пользование земельными участками.

В части налогообложения финансовой сферы предусматриваются изменения, связанные с внедрением новых международных стандартов финансовой отчетности.

В целях достижения стабильности налогового законодательства предлагается норма, позволяющая внесение изменений и дополнений в Налоговый кодекс только не более двух раз в год и только в рамках законов по внесению изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам налогообложения.

Также, будут предусмотрены и другие вопросы, связанные с совершенствованием налоговой политики и налогового администрирования.

Важным шагом является открытый процесс обсуждения принимаемых нормативных актов. Сегодня при принятии нормативных актов ведутся публичные дискуссии между населением и властью.

На современном этапе развития экономики нашего государства, весьма своевременным является данный проект Налогового кодекса, поскольку действующая система налоговых норм применяемых на практике претерпевает проблемы и требует ее совершенствования.

Для любого государства для подлинной самостоятельности необходима надежная финансовая составляющая [7].

В контексте нового этапа строительства правового государства при совершенствовании законодательства и ходе правоприменительной деятельности необходимо неуклонно следовать принципам верховенства Конституции и соответствия норм актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня.

Литература:

1. Худяков А.И. *Налоговое право: учебник.* - Алматы, 2003.- С.77-78
2. *Послание Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана от 31.01.2017г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»* - //http://www.akorda.kz
3. *Послание Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана от 30.11.2015г. «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие»* - //http://www.akorda.kz
4. *Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009г. №858 «Концепция правовой политики Республики Казахстан»* – www/adilet.kz.
5. *Программа Президента Республики Казахстан от 20.05.2015г. План нации - 100 шагов по институциональным реформам* - //http://www.akorda.kz
6. *Проект Налогового кодекса РК. Официальный сайт Министерства национальной экономики РК* http://econotmu.gov.kz
7. Мельников В.Д. *Основы финансов: Учебник.* – Алматы, 2007.

Кондратьев Игорь Владимирович

доцент кафедры досудебного расследования преступлений Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова, к. ю. н., доцент, caterinka_2002@mail.ru

ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЕДОМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

(на примере дисциплины «Досудебное расследование преступлений»)

Резюме. В статье рассматриваются возможности использования информационных технологий в процессе обучения курсантов дисциплине «Досудебное расследование преступлений». Автором разработан комплекс компьютерных образовательных программ, построенных на базе имитационных моделей, позволяющий развивать и систематизировать знания курсантов и тем самым повышать эффективность и качество обучения. Показана роль и значение обучающих информационных средств как эффективного метода не только для системы самообразования, но и для системы повышения квалификации и переподготовки кадров для органов внутренних дел.

Ключевые слова: инновационная деятельность, образовательный контент, досудебное расследование, компьютерные обучающие программы, модульные образовательные программы, 3D-технологии, автоматизированное рабочее место курсанта, моделирование следственной ситуации, ситуационные модели осмотра места происшествия.

Түйін. Мақалада курсанттарды «Сотқа дейінгі тергеу» пәні бойынша оқыту процесінде ақпаратты құралдарды пайдаланудың мүмкіндіктері қарастырылған. Автормен курсанттардың білімін дамытуға және жүйелендіруге мүмкіндік беретін сонымен оқытудың сапасын және нәтижелігін арттыратын имитациялық моделдердің негізінде құралған компьютерлік білім беру бағдарламаларының кешені даярланған. білім беретін ақпараттық құралдардың тек өзіндік білім алу жүйесіне ғана емес сонымен қатар ішкі істер органдары үшін біліктілікті арттыр және кадрларды қайта аярау жүйесіне нәтижелі әдісі ретінде рөлі мен маңызы көрсетілген.

Summary. The article deals with information technologies in the process of training cadets for pre-trial investigation of crimes. To improve the efficiency and quality of training, a complex of computer educational programs based on imitation models has been developed. The role of educational information tools in raising the level of skills and training of personnel for law enforcement bodies is shown.

Keywords: innovation activity, educational content, computer training programs, modular educational programs, pre-trial investigation, 3D technology, cadet automated workplace, simulation of the investigative situation, situational models of the scene inspection.

В Послании Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» одним из приоритетов в сфере образования названа модернизация методик преподавания, активное раз-

витие системы онлайн-образования, интенсивное внедрение инновационных методов, решений и инструментов в отечественную систему образования [1].

Согласно Государственной программе развития образования и науки в Республике Казахстан на 2016-2019 гг., одно из основных направлений работы в сфере образования — полное обеспечение цифровым образовательным контентом (наполнение или содержание какого-либо информационного ресурса: текст, графика, музыка, видео, аудио и т.д.), развитие электронных образовательных ресурсов, создаваемых преподавателями (централизованное создание и наполнение ресурсами медиатек) [2]. Поэтому проблемы подготовки высококвалифицированных кадров, способных творчески решать проблемы, стоящие перед педагогическими составами вузов РК, в настоящее время обрели особую актуальность.

В процессе подготовки профессиональных кадров правоохранительных органов появляется потребность в корректировке учебного материала, особенно кафедрами уголовного процесса, криминалистики, досудебного расследования преступлений, поскольку они формируют основу тех знаний, умений и навыков, которые необходимы каждому следователю и дознавателю. В связи с этим следует разработать принципиально новую концепцию преподавания учебных дисциплин, в частности, досудебного расследования преступлений, в основу которой должен быть положен системный подход, поэтапное увеличение объема и уровня сложности с целью подготовки специалистов, способных с минимальным сроком адаптации в должности, с первых дней работы приступить к расследованию, принимать законные и обоснованные решения как в штатных, так и в нештатных ситуациях.

Целесообразно сделать акцент на тактических приемах подготовки и проведения следственных действий как важном рабочем инструменте следователя, помогающем ему установить причастность лица к преступлению. Их правильный выбор будет способствовать эффективному проведению следственных действий.

На совершенствование учебного процесса в вузах МВД и системы обучения курсантов ориентирует и такой показатель, как привитие курсантам практических навыков подготовки и планирования своей деятельности, выдвижения и отработки

версий, анализа возникающих в ходе доказывания ситуаций, организации рабочего места и принятия процессуальных решений, а также составления процессуальных документов.

Исходя из этого, систему обучения по дисциплине «Досудебное расследование преступлений» [3, с.51-53] следует строить параллельно с изучением таких отраслевых дисциплин, как уголовный процесс, уголовное право и криминология, судебная психиатрия, психология, криминалистика, научные основы управления и др. Такой подход позволяет сформировать правовой базис для усвоения механизма организации расследования преступлений и привить навыки и умения трансформации теоретических знаний в практическую деятельность [4, с. 11-12].

С учетом этого приоритет (при минимуме лекционных и семинарских занятий) должен отдаваться практическим занятиям, в ходе которых моделируются различные следственные ситуации по конкретному уголовному делу по сквозной фабуле преступления.

Структура такого занятия может выглядеть следующим образом: 1) аналитическая справка курсанта о состоянии дела; 2) анализ следственной ситуации по делу и составление плана расследования (определение единого направления); 3) оценка анализа собранных вещественных доказательств; 4) выдвижение версий и планирование расследования (общее и конкретное); 5) определение следственного действия и принятие процессуального решения, подлежащего исполнению исходя из положений уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии; 6) проверка процессуального документа, обосновывавшего решение; 7) моделирование деятельности следователя в процессе следственного, процессуального действия или решения (процессуальные вопросы); 8) разбор допущенных процессуальных и тактических ошибок; 9) оценка работы курсанта; 10) задание на самоподготовку (определение направления расследования и задание по составлению документов).

Общеизвестно, что в своей деятельности следователю и дознавателю приходится составлять большое количество документов, в которых он фиксирует свои действия, выводы и решения в интересах установления истины по делу. Поэтому крайне важно, чтобы все они были оформлены в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Однако простого умения оформления материалов уголовного дела недостаточно для выполнения поставленных перед ним задач. Необходимо обладать и навыками организационно-распорядительной деятельности, без которых невозможно выполнение возложенных на следователя функциональных обязанностей в

предусмотренные законом сроки. Поэтому при обучении следует рассматривать не только процессуальные и криминалистические, но и организационно-распорядительные аспекты. В частности, в ходе проведения занятий используются различные схемы, аналитические таблицы, изучаются алгоритмы принятия решений и производства следственных и процессуальных действий, отрабатывается структура различных процессуальных документов.

Целесообразно отдельное внимание уделять вопросам установления психологического контакта, внушения доверия и установления доверительных отношений с участниками следственных действий, избличения во лжи, имитации осведомленности о механизме совершения преступления, моделирования предстоящего следственного действия и др. Акцент нужно сделать на выборе определенной линии поведения в разных следственных ситуациях: 1) на первом этапе изучаются общие положения следственной деятельности и прививаются навыки и умения составления процессуальных документов, включающих как действия, так и решения; 2) на втором этапе полученные знания реализуются применительно к расследованию единого учебного уголовного дела.

Отдельные занятия следует посвятить организации рабочего места следователя, планированию его работы, составлению необходимой учетно-регистрационной документации. Это нужно для овладения навыками принятия решений в типичных и нетипичных следственных ситуациях и умениями по составлению процессуальных документов в ходе расследования конкретного уголовного дела.

В связи с изложенным для оптимальной организации учебного процесса и повышения качества преподавания необходимо обеспечить регулярное взаимодействие кафедры со Следственным департаментом МВД РК с целью: изучения опыта деятельности следственных подразделений; выявления проблем, имеющих в их деятельности; оказания консультативно-методической помощи по специфике деятельности следственных подразделений и возможности получения интересующей информации, например, конкретных примеров из следственной практики, материалов судебных решений по уголовным делам и др. В этих же целях целесообразно регулярно (например, 1 раз в месяц, для чего разработать соответствующий график) привлекать к проведению занятий представителей Следственного департамента и практических работников территориальных следственных органов.

Большой потенциал для повышения эффективности преподавания имеет внедрение электронных средств обучения. Использование современных компьютерных технологий в учебном процессе позволяет создавать диалоговые системы с обратной связью, строить гибкие алгоритмы, инвариантные

по отношению к изучаемой тематике, оперативно изменять информацию как в рамках одной темы, так и в пределах учебной дисциплины в целом.

В основу такого рода компьютерных программ положены игровые имитационные методы (3D-технологии, программы-имитаторы и т.д.), построенные на основе мысленных моделей обучения. С их помощью дается системное представление о содержании профессиональных знаний, умений и навыков, которые при традиционно построенном преподавании «разрознены» по разным дисциплинам; обстановка учебного процесса приближается к реальным условиям возникновения потребности в знаниях и их практическом применении.

Здесь следует отметить, что необходимость внедрения в процесс обучения инновационных технологий заставляет профессорско-преподавательский состав вузов МВД заниматься разработкой компьютерных материалов для обучения самостоятельно, и на этом пути мы сталкиваемся с некоторыми сложностями. Если для создания слайдов, презентаций и др. достаточно наличия компьютерных навыков на уровне пользователя и небольших временных затрат, то для воплощения более сложных идей, например, целостных электронных обучающих программ, нужны время и помощь (или хотя бы консультация) специалистов в программировании, которую зачастую трудно получить в стенах академии. Целесообразно в связи с этим было бы установить взаимодействие в этих вопросах со специалистами в области программирования соответствующих фирм. Пока же разработка материалов для инновационного обучения идет методом «проб и ошибок». Между тем, реализация подобных проектов позволит более широко использовать инновационные технологии в подготовке курсантов и активизировать роль самостоятельной работы курсанта в условиях кредитной технологии обучения.

Например, в текущем учебном году на кафедре досудебного расследования преступлений был введен спецкурс «Организация деятельности следователя (дознателя) по проведению следственных осмотров». Занятия преподаватели проводили на криминалистическом полигоне. Но поскольку в каждой группе не менее 25 человек, появились определенные трудности, поскольку большое количество обучаемых размещать на полигоне не очень удобно. С другой стороны, объем дисциплины — 90 часов, и понятно, что проводить их все только на полигоне дидактически неверно. Поэтому пришлось искать другие формы проведения занятий. Применяв имеющиеся у преподавателей определенные навыки фотосъемки и соответствующую технику, нам удалось создать ситуационные модели, имитирующие реальные места происшествия. На использовании данных моделей основаны два

вида компьютерных программ: первая предназначена для отработки умений и навыков описания места происшествия; вторая позволяет, кроме уже названного, развивать навыки описания объектов — вещественных доказательств при осмотре места происшествия. Таким образом, данные программы имеют разный уровень сложности, вторая является развитием первой.

Так, например, курсант открывает программу и осматривает последовательно улицу, подъезд, лестничную площадку, собственно квартиру, в которой произошло преступление, включая каждую комнату, кухню и т.д. Постепенно переходя от одного объекта к другому, курсант составляет их описание в протоколе осмотра места, акцентируя внимание на объектах — вещественных доказательствах. Программа позволяет приблизить каждый из них, детально рассмотреть, составить описание, которое также должно найти отражение в протоколе. Подобное проведение осмотра вызывает интерес у курсантов, так как повышает наглядность при обучении. Достоинством такой программы мы также считаем возможность пользоваться ею не только на занятии, но и при самостоятельной работе. Курсант может возвращаться к ней в период самоподготовки и тренировать навыки нужное количество раз.

В качестве пилотного проекта программа с ситуационной моделью места происшествия была апробирована на занятиях по названному спецкурсу в виде деловой игры (с использованием интерактивной доски). Было установлено, что использование такой программы на интерактивной доске позволяет:

- во-первых, проверить качество выполнения задания и сопоставить протокол, составленный курсантами, с реальной картиной происшествия;

- во-вторых, проанализировать работу каждого курсанта — члена СОГ, определить степень их взаимодействия, обратить внимание на допущенные ошибки;

- в-третьих, поэтапно погружаться в работу следователя путем составления плана расследования, подготовки не только осмотра места происшествия, но и других следственных действий.

Перспективным нам представляется и проведение занятий по тактике подготовки и проведения осмотра места происшествия за пределами академии на определенной территории района, города, в так называемой реальной обстановке. Здесь же следует предусмотреть задание, которое должны выполнить курсанты в рамках самостоятельной работы, например, составить протокол осмотра места происшествия отдельного здания, остановки, магазина и т. д. с составлением фототаблицы, схемы и плана.

В дальнейшем две формы проведения занятий (на выезде и в аудитории с использованием сфе-

рических панорам) можно сделать корреспондирующими: в процессе занятия на выезде не только составлять протокол осмотра, но и осуществлять необходимое для разработки сферической панорамы фотографирование, а уже в рамках аудиторных занятий непосредственно «собрать» панораму и тренировать с ее помощью навыки составления протокола осмотра.

На основе опыта работы и с учетом международной практики следует проводить разработку

комплекса компьютерных образовательных программ, построенных на базе имитационных моделей, с целью развития и систематизации знаний курсантов и тем самым повышать эффективность и качество обучения. Данные программы включают текстовые документы, фотографии, слайды, схемы, рисунки, видеофильмы и т.п., вмонтированные в базу данных. Так, например, в помощь курсантам создана компьютерная программа «Автоматизированное рабочее место курсанта» (см. фото).

Фото «Обучающая ознакомительная программа «Автоматизированное рабочее место курсанта», содержание

С ее помощью курсант может изучить силлабус, бланки и образцы следственных действий, обратиться к законодательству, проверить свои знания на виртуальном тренажере «Осмотр места происшествия».

Конечной целью реализации этих комплексов является становление качественно новой системы обучения специалистов.

Таким образом, как уже отмечалось ранее, при изучении дисциплины «Досудебное расследование преступлений» приоритет отдается практическим занятиям, в ходе которых курсанты, находясь в роли различных участников процесса, трансформируют полученные теоретические знания в устойчивые навыки в условиях, наиболее приближенных к практической деятельности.

Занятия следует построить таким образом, чтобы с учетом теоретической подготовленности соответствовать системе расследования преступлений и охватить наиболее часто встречающиеся ситуации, связанные с доказыванием. Кроме того, в ходе всех видов учебных занятий с соблюдени-

ем принципа наглядности необходимо применять различный демонстрационный материал: образцы процессуальных документов, архивные уголовные дела, учебные видеофильмы, видео-презентации. При чтении лекций и проведении практических занятий в аудиториях, где это позволяют материально-технические возможности (имеются мониторы, проекторы, микрофоны, экраны и т.д.) широко применяются технические средства обучения. Активно используются и полигоны кафедры.

В качестве формы контроля знаний и определения профессионального уровня считаем возможным (и необходимым) использовать специальные компьютерные программы (например, имитирующие весь процесс расследования от поступления заявления до составления обвинительного акта). Это позволит определить степень знаний курсанта по различным предметам, способность их комплексного применения, наличие аналитических и организационных способностей (например, программы по расследованию краж, грабежей, разбойных нападений).

С учетом специфики преподавания следует рассмотреть возможность организации занятий по блочному типу, то есть отводить на изучение определенной темы не две пары в неделю (в понедельник и пятницу, например, в течение определенного периода), а целый учебный день или даже несколько дней (соответственно, занятий по другим дисциплинам в расписании в это день быть не должно). В связи с этим может возникнуть необходимость уменьшить количество обучаемых в группе до 15 человек или делить группы на подгруппы. Это будет способствовать глубокому погружению курсанта в изучаемую дисциплину и позволит перейти к системе индивидуального планирования учебной работы с каждым курсантом с учетом его служебной деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение инновационных технологий в ведомственное образование — процесс постепенный, но активные шаги в этом направлении мы должны предпринимать уже сегодня.

Литература

1. *Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г.* // [Электронный ресурс] <http://www.akorda.kz>
2. *Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 г. № 205* // [Электронный ресурс] <http://adilet.zan.kz>
3. *Арыстанбеков М. А. Криминалистические научные знания как основа концепции преподавания // Наука и ее роль в современном мире: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда, 2011.*
4. *Бахур О. И. Суцностная характеристика инноваций в юридическом образовании // Высшее образование: наука, практика, тенденции: Сб. науч. тр. — Минск, 2013.*

Байсагатова Диана Бекболатовна

преподаватель Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан, магистр юридических наук, ameliezet@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Резюме. В статье раскрываются теоретические и прикладные вопросы противодействия финансированию терроризма и экстремизма. Автором на основе проведенного анализа даны конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и эффективные меры по противодействию.

Ключевые слова: финансирование терроризма, финансирование экстремизма, противодействие преступности, уголовно-правовая характеристика, пособничество экстремизму, международное сотрудничество.

Түйін. Бұл мақалада терроризм мен экстремизмді қаржыландыруға қарсы іс-қимылдың теориялық және практикалық мәселелері қарастырылады. Жүргізілген зерттеу негізінде, автормен қолданыстағы қылмыстық заңнаманы және қарсы тұруда ісінде тиімді шараларды жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: терроризмді қаржыландыру, экстремизмді қаржыландыруға, қылмыс, қылмыстық құқықтық сипаттамасы, экстремизмге көмек көрсете отырып, халықаралық ынтымақтастықты қарсы күрес.

Summary. The article reveals the theoretical and applied issues of countering the financing of terrorism and extremism. The author on the basis of the analysis provided specific suggestions for improving the current criminal legislation and effective measures to counteract.

Keywords: terrorism financing, extremism financing, crime counteraction, criminally-legal characteristics, complicity in extremism, international cooperation.

Президентом РК Н. А. Назарбаевым в Послании Президента Республики Казахстан «Казахстан - 2030» определено: «...безопасность нации и сохранение государственности должны быть ключевым приоритетом в нашей политике. Важнейшим вопросом проблемы региональной безопасности является активизация религиозного экстремизма и терроризма...» [2].

Интенсивность террористической и экстремистской деятельности в свою очередь, напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности. В связи с этим противодействие финансированию терроризму и экстремизму признается одним из важнейших инструментов противодействия терроризма и экстре-

мизма в целом. Изучение вопросов о противодействии финансированию терроризма и экстремизма, на наш взгляд, следует начать с определения понятия как «терроризм» и «экстремизм».

Первая попытка раскрыть содержание понятия «терроризм» была предпринята на III международной конференции по унификации уголовного законодательства, состоявшейся в 1930 г. в Брюсселе. В представленной на рассмотрение и принятой конференцией резолюции под терроризмом предлагалось понимать «умышленное употребление средств, способных породить общую опасность, ... когда обвиняемый совершит деяния, угрожающие жизни, телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяния, угрожающие разрушить ценные блага....».

Данное определение было положено в основу «Конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма». Согласно которой, под актами терроризма подразумевались «преступные действия, совершаемые против другого государства или населения какого-либо государства с тем, чтобы вызвать страх среди отдельных лиц населения» [2].

Согласно Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом «терроризм», определяется как:

а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в предусмотренном конвенцией договоре;

б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон [3].

Модельный закон «О противодействии терроризму» определяет терроризм, как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами

местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [4].

Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. «О противодействии терроризму» также дает определение данному явлению: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [5].

На наш взгляд, казахстанскому законодателю удалось в сжатой форме лаконично изложить основную суть терроризма. Вместе с тем, включение определения понятия «терроризм» формулировки «идеология насилия», по нашему мнению, является излишним. так как происходит смешение совершенно различных понятий - идеология и терроризм.

Идеология представляет собой абстрагированную мысль, теорию и выражается в форме определенных представлений - идей. Причем идеи, идеология могут иметь как негативную, так и позитивную направленность.

Проявлением терроризма является практическая преступная деятельность. Для террористов насилие не есть цель, а средство и способ достижения определенных целей, которые могут быть различны.

Терроризм является способом достижения цели, которая представлена в виде определенной идеи. Террористические действия осуществляются не для утверждения идеологии насилия, а используются как метод воздействия на какие-либо политические силы, власть с целью принудить их к определенным действиям, решениям.

На основании вышеизложенного, мы полагаем, что из определения понятия терроризма, закрепленного в Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416 «О противодействии терроризму» исключить слова «идеологии насилия» и окончательно изложить в следующей редакции: «терроризм – практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству».

Следующее ключевое понятие – это экстремизм. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом впервые дает следующее определение понятия «экстремизм»:

экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Модельный закон государств-участников СНГ о противодействии экстремизму в ст. 1 дает определение понятию «экстремизм» - это посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушения прав, свобод и законных интересов человека, гражданина, осуществляемых вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых социального поведения.

Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» дает следующее определение религиозного экстремизма: «разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан».

Следовательно, законодатель устанавливает следующие признаки религиозного экстремизма:

1) разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию;

2) применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан [6].

Следующий этап нашего исследования понятий «терроризм» и «экстремизм» - это соотношения этих понятий.

Как справедливо отмечает С.С. Борисов и в законодательстве, и на практике, мы наблюдаем «смешение двух различных понятий и соответствующих им явлений - экстремизма и терроризма» [7, с. 36].

В юридической литературе существуют различные высказывания по этому вопросу, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что:

а) экстремизм и терроризм являются различными, хотя и тесно взаимосвязанными понятиями;

б) экстремизм как явление предшествует терроризму, является его главной движущей силой [8, с. 50; 9, с. 126].

Разделяя данную позицию, законодателем сделана дифференциация этих явлений на уровне законов. Как уже отмечалось в отечественном законодательстве действует два самостоятельных закона: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. №416 «О противодействии терроризму» и Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. №

31-III «О противодействии экстремизму». Вместе с тем, сам процесс законодательного разделения представляется незавершенным.

Так, в УК РК предусмотрена уголовная ответственность за акт терроризма, а затем за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму. Однако, законодателем не предусматривается ответственность за совершение деяний, характеризующихся как экстремистские преступления. Уголовное законодательство предусматривает ответственность лишь за создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности (ст. 182 УК РК) и за дачу разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов (ст. 183 УК РК) [10].

Иными словами в современных условиях уголовный закон Республики Казахстан объединяет эти два понятия. Такое положение на наш взгляд является существенным упущением. Так, если экстремизм по времени предшествует терроризму, то целесообразно предусмотреть уголовно-правовые и криминологические меры по недопущению перерастания экстремизма в терроризм. Для этого необходим дифференцированный подход при выборе мер противодействия.

Таким образом, считаем необходимым в целях единообразия правоприменения предусмотреть в УК РК самостоятельные нормы, предусматривающие уголовную ответственность как за финансирование экстремистской деятельности и иное пособничество экстремизму, так и за финансирование террористической деятельности и иное пособничество терроризму.

Среди правовых средств в сфере противодействия финансированию терроризма и экстремизма особая роль принадлежит уголовно-правовому регулированию.

Уголовная ответственность за рассматриваемые нами деяния закреплена в ст. 258 УК РК «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму».

Отечественному законодателю, на наш взгляд, удалось в диспозиции ст. 258 УК РК достаточно полно изложить весь спектр деяний, посредством которых может быть совершено финансирование террористической или экстремистской деятельности. Однако, на наш взгляд, следует обратить внимание на тот факт, что в диспозиции ч. 1 ст. 258 УК РК используется формулировка «...террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации...».

Согласно ст. 3 УК РК: 31) террористическая группа - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений; 40) экстремистская груп-

па - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений.

Определение террористической организации дано в Законе РК «О противодействии терроризму», согласно которому террористическая организация – организация, осуществляющая террористическую деятельность либо признающая возможность использования в своей деятельности терроризма, в отношении которой принято и вступило в законную силу решение суда о признании ее террористической.

В Законе РК «О противодействии экстремизму» экстремистская организация – юридическое лицо, объединение физических и (или) юридических лиц, осуществляющих экстремизм и признанных судом экстремистскими. Примечательным является то, что в качестве экстремистской организации могут быть признаны юридические лица и их объединения.

На наш взгляд, понятие организации шире, чем группы. Поэтому считаем целесообразным: а) в пунктах 31 и 40 статьи 3 УК закрепить определение террористической и экстремистской организации в соответствии с их определением предусмотренных в законах «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму»; б) из текста части первой ст. 258 исключить слова «террористической или экстремистской группы».

В названии статьи 258 УК РК наряду с финансированием террористической или экстремистской деятельности включено и иное пособничество терроризму либо экстремизму. С позиции грамматики русского языка следуют понимать иное, помимо финансирования, пособничество. Иными словами, финансирование рассматривается как пособничество террористической или экстремистской деятельности.

В таком случае, следует констатировать, что пособничество в виде финансирования террористической или экстремистской деятельности в диспозиции ст. 258 УК раскрыто достаточно полно (перечислены все способы финансирования), а вот заявленная в названии статьи формулировка «иное пособничество» в тексте нормы реализована недостаточно,

Так, под формулировку «иное пособничество» из диспозиции ст. 258 УК можно отнести «оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг». В то же время, в соответствии с ч. 5 ст. 28 УК пособничеством признается содействие совершению уголовного правонарушения советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств совершения этого деяния либо устранением препятствий к его совершению, а также заранее обещание скрыть исполнителя, орудия или иные средства совершения уголовного правонарушения, следы этого деяния

либо предметы, добытые противоправным путем, а равно заранее обещание приобрести или сбыть такие предметы.

В этой связи нам представляется целесообразным в диспозиции ст.258 УК слова «оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг» заменить на слова «а равно оказание иного пособничества», дополнив статью примечанием следующего содержания: «Под пособничеством в настоящей статье понимаются умышленное содействие совершению преступления оказанием финансовых услуг, советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы»

Таким образом, окончательно изложить часть первую статьи 258 в следующей редакции: «Предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера любыми методами или способами, а равно оказание иного пособничества физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанное иное пособничество будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования, в значительном размере».

Примечания к ст. 258 УК РК, в свою очередь, предлагается дополнить абзацем следующего содержания:

«Под пособничеством в настоящей статье понимаются умышленное содействие совершению преступления оказанием финансовых услуг, советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы».

Одним из эффективных мер по предупреждению финансирования террористической и экстремистской деятельности является криминологические меры.

Основу криминологических мер по противодействию финансированию терроризма и экстремизма в Республике Казахстан составляют такие правовые акты как Закон Республики Казахстан «О

противодействии терроризму», Закон РК «О противодействии экстремизму», Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [11].

Среди множества намеченных мер профилактики предусматривается повышение уровня взаимодействия правоохранительных и специальных государственных органов при выявлении и пресечении фактов внешнего и внутреннего финансирования экстремистской и террористической деятельности. Повышение эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма также предусматривает повышения уровня взаимодействия уполномоченных правоохранительных и специальных государственных органов при выявлении и пресечении фактов внешнего и внутреннего финансирования экстремистской и террористической деятельности.

В борьбе с финансированием экстремистской и террористической деятельности немаловажную роль играет подготовка высококвалифицированных кадров правоохранительных органов, способных в современных реалиях принимать оптимальные грамотные и адекватные решения.

На сегодняшний день в странах Центральной Азии среди образовательных учреждений правоохранительных и специальных органов отсутствует единообразная система обучения на регулярной, периодической и постоянной основе. Не проводятся курсы, совместная учебная программа для такого обучения не разработана.

В этой связи, необходимо создание единой площадки для обмена знаниями и опытом по подготовке специалистов, проведению совместных научных исследований, а также для налаживания диалога практиков, ученых и экспертов в сфере противодействия глобальным угрозам, в том числе финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму [12].

Кроме того, предлагается ряд профилактических мер, направленных на нейтрализацию факторов, детерминирующих финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму, а также отдельные меры по снижению уровня латентности преступления, предусмотренного ст. 285 УК РК.

К наиболее важным факторам, следует отнести:

- совершенствование деятельности правоохранительных органов;
- обеспечение надлежащей защиты потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства;
- международное сотрудничество на основе реализации четырнадцати международных конвен-

ций о борьбе с терроризмом и экстремизмом и дополняющих их протоколов;

– противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

– информационно-пропагандистское обеспечение предупреждения преступности.

Список использованных источников:

1 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года «Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

2 Конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма», принятого в 1937 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml

3 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1027029#pos=1;-295

4 Модельный Закон «О противодействии терроризму». Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H070000352>

5 Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416>

6 Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года N 31. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031>

7 Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / С. В. Борисов // Российский следователь. — 2007. — №19. — С. 10-12.

8 Завотпаев Р.Т. Терроризм әліппесі =Азбука терроризма = The alphabet of terrorism: оқулық, құрал – Караганды: "АРКО", 2006. – 80 б.

9 Скаков А.Б. Предупреждение преступности террористической и экстремистской направленности в Казахстане // Юридический журнал Предупреждение преступности. – 2014. – № 4 (52). – С. 124-127.

10 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

11 Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191>

12 Региональный хаб по борьбе с глобальными угрозами планируют создать в Казахстане // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/regionalnyy-hab-porborbe-s-globalnymi-ugrozami-planiruyut-sozdat-v-kazahstane.html>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПАРЛАМЕНТІНІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ

Түйін: Бұл мақалада Қазақстан Республикасы Парламентінің конституциялық құқықтық мәртебесі мен Ата Заңымыздағы оң өзгерістер жайлы түсініктер талданады. Автор әлемнің озық елдерінің заң шығарушы органдарының ұқсастықтары мен айырмашылықтарына тоқталады. Парламенттің Конституциялық құқықтық мәртебесінің артықшылықтарын көрсетеді

Резюме: В данной статье анализируются понятия правовой статус Парламента Республики Казахстан, конституционного и положительные изменения. Автор сосредотачивается на сходство и различия законодательных органов ведущих стран мира и преимущества правового статуса парламента Казахстана.

Summary: This article analyzes the concept of legal status of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, constitutional and positive changes. The author focuses on the similarities and differences of the legislative branch of the leading countries of the world. The advantages of the legal status of the Parliament of Kazakhstan.

Әр елдің Конституциясы сол мемлекеттің саяси, мәдени және рухани қалпын көрсететін, заңды тілмен айғақтайтын төлқұжаты. Ата Заңымен танысу арқылы бүтін бір елдің тыныс-тіршілігі мен ұстанымдарын, әрі құндылықтарын оңай аңғарасыз. Конституция – мемлекеттің болашақ ұрпақ алдында жауап беретін маңызды құжаты. Қазақстан Республикасының Конституциясының бірінші бабында «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» [1] деп көрсетілген. Және Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаев журналистерге берген бір сұхбатында «Батыстағы бостандық пен демократия біздің түпкі мақсатымыз. Біз осы жолмен келе жатырмыз» [2] деп айтқан болатын. Осы жерде демократияның ұғымына тоқталсақ, демократия дегенміз гректің *demos* – халық және *kratos* – билік деген сөздерінен шыққан, яғни “халық билігі” деген мағынаны білдіреді. Жалпы алғанда демократияның екі түрі бар, біріншісі тікелей демократия, яғни халық өз қалауын референдум, митинг, қол жинау сияқты әрекеттермен ашық білдіріп, билік өкілдеріне тікелей, делдалсыз өз талаптарын орындату. Ал екіншісі өкілді демократия. Бұл жерде халық өз қалауын тікелей емес, өздерінің сайлаған өкілдері арқылы білдіреді, парламенттік

демократия соның классикалық үлгісі. Парламентаризмге қысқаша түсінік берсек, парламент үкімет мүшелерін өздері сайлайды немесе қызметінен босатады. Парламентаризм тек демократиялық елдерде ғана емес, монархиялық елдерде де болуы мүмкін. Бұндай елдерде монархтың қолында аса көп құзырет болмайды, мемлекеттің аса маңызды істері бойынша шешімдерді парламент шығарады, ал монархтың билігі шектеліп, көбіне символикалық сипатқа ие болады. Парламентаризм сонымен қатар парламенттік республикаларда да болуы мүмкін. Бұл жерде парламент ел басшысын да сайлай алады. Кей жағдайда ел басшының функциясын парламенттің төрағасы да атқарады.

Парламентаризмді жүзеге асырудың басты механизмі парламент депутаттарын сайлау округтарында дауыс беру арқылы жүзеге асады. Бұған ең жақсы мысал АҚШ-тың Конгресін алуға болады. Әрбір конгресмен бірдей сайлаушылардың мүдделерін қорғауын қамтамасыз ету үшін сайлау округтарының шекарасын халық санының өсіміне байланысты әрбір он жыл сайын өзгертіп отырады.

Парламенттік сайлауға кандидаттар әдетте саяси партиялардың атынан қатысады. Саяси партиялар өз кезегіндегі халықтың саяси ахуалын бақылап, өзіне қажетті дауыс жинау үшін үгіт насихаттарын жүргізеді. Олар минтингілер өткізіп, қоғамның маңызды іс-шараларына тікелей араласып, азаматтық қоғамның бір мүшесіне айналады. Парламентке өткен саяси партиялар фракциялар құрады. Сайлауда көп дауыс жинап және соған сәйкес парламентте көп орын алған саяси партия өзгелерге қарағанда мемлекеттің саясатын қалыптастыруда негізгі ролді ойнайды. Ал дауысты аз алған саяси партиялардың депутаттары парламенттік оппозицияны қалыптастырады.

Парламенттік демократияның өз артықшылығы мен кемшілігі бар. Артықшылығына тоқталар болсақ, біріншіден, ашықтық пен жариялылық. Сайланған депутаттар өз сайлаушыларының алдында ғана емес, өзінің саяси партиясының алдында да жауапкершілікте болады. Екіншіден, депутаттың халықтан алшақтауына жол берілмейді. Себебі депутаттық мандат мәңгілікке емес, уақытша мерзімге берілетін болғандықтан әрбір депутат өз сайлаушыларымен тығыз жұмыс жасауға мүдделі, яғни кездесулер ұйымдастыру, өзі сайланған округтің хал-жағдайын бақылау тәрізді жұмыстармен айналысады. Үшіншіден, депутаттыққа өткен саяси партиялардың тең құқылығы. Яғни қай партиядан қанша депутаттың өткеніне қарамастан әр депутаттың

өз пікірін ашық білдіруіне, ұсыныстар жасауға және де басқа әрекеттер жасауға құқығы болады.

Парламенттік демократияның кемшілігіне тоқталсақ, біріншіден парламентаризм саяси тұрақты және халық саны аса көп емес елдерде ғана тиімді. Себебі сайлаушылар таңдауын жасауда сенімді болуы үшін өз кандидаттары туралы өте жақсы білуі тиіс. Екіншіден, сайлаушылар депутаттарды сайласа, олар өз кезегінде министірлер кабинетін жасақтап, оларға қызметтік міндеттерін бөліп береді. Нәтижесінде депутаттар мен министрлер тек өз сайлаушыларының алдында ғана емес, өздерін ұсынған саяси партиялардың да алдында жауапты болып, екі оттың ортасында қалады.

Қазіргі кезеңдегі мемлекеттерде басқарудың әр түрлі режимдері көрініс тапқан, демократиялық пен либерализмнен бастап тоталитарлық режимдерге дейін бар. Классикалық парламенттік демократиясы қалыптасқан ел болып Ұлыбритания саналады. Бұл елде үкіметтің басшысы премьер-министр болады, ал патша әулеті билік басында болып есептелгенімен мемлекеттің атынан ешқандай шешімдер шығармайды және олар негізінен символикалық қызмет атқарады. Ұлыбританиядағы негізгі екі саяси партия- консерваторлар мен лейбористер үкімет құрамын жасақтау құқығы үшін үнемі күресіп келеді. [3]

Сонымен қатар Еуропаның көптеген мемлекеттері ел басқарудың режимі ретінде демократиялық парламентті таңдап алды. Мысалға Италия, Нидерландия, Германия және тағы да басқа елдер.

Парламенттік демократизмге қарама-қарсы ұғым ол- президенттік демократизм. Президенттік басқару дегеніміз парламент пен үкіметтің шығаратын шешімдері президенттің бақылауында болады және елдің маңызды мәселелері бойынша шешімді президент өзі шығарады. Ел басшысын халық тікелей дауыс беру арқылы сайлады. Көптеген зертеушілер бұндай билік демократиялық құндылықтарға нұқсан келтіріп, президенттік басқару тоталитаризмге алып келеді деп есептейді, себебі президенттің құзыреті парламенттің құзыретіне қарағанда көбірек болады.

Енді өз еліміздегі парламентаризмнің қалыптасуы мен дамуы және оның конституциялық-құқықтық мәртебесіне тоқталсақ. Жалпы алғанда парламенттің қалыптасуына әр түрлі факторлар әсер етеді:

- қоғамдағы саяси және әлеуметтік топтардың арақатынасы,

- құқықтық мәдениеттің деңгейі,

- әдет-ғұрыптар,

- шетелдік тәжірибелер,

- өзгеде субъективті факторлар

Қазақстан Республикасының 1993 жылғы Конституциясында Жоғарғы Кеңеске өте көп өкілдік берілді, бұл биліктің бөліну принципін жүзеге асыру мен тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін құруды

қиындатып жіберді. Реформалардың одан әрі жүргізілуі республикалық билік органдарының, бірінші кезекте, өкілді органдардың тиімсіздігін анықтады, өйткені олар жедел өзгеріп жатқан оқиғаларға шұғыл түрде әсер ете алмады және осыған орай баламалы шешімдер қабылдауға дәрменсіз болды. Тежемелілік пен тепе-теңдік тетіктерінің жұмыс істемеуі Жоғарғы Кеңеске Үкіметтің қызметіне араласуына немесе оны ауыстыруға дейін баруына мүмкіндік берді, бұл республиканың өкілді органының қызметін мерзімінен бұрын тоқтатуға әкеп соқты. Одан кейін 1995 жылы қабылданған жаңа Конституция осы кемшіліктерді жойды. Осы Конституцияда мемлекеттік басқару режимін президенттік деп бекітілді және тепе-теңдік және тежемелік қағидасын заң жүзінде бекітіп, билік тармақтарын заң шығарушы, атқарушы және сот билігі деп үш тармаққа бөліп, әрқайсысының өз құзыретін белгіледі.

Алғашқы кезеңде парламент мажоритарлық жүйені басшылыққа алды. Мандат үшін әр депутат өзі күресетін. Одан кейін пропорционалдық жүйе 1999 жылдан енгізіле бастады. Сол жылы 10 адамға партиялық тізім бойынша Парламентке өтуге рұқсат берілді. Бұл тәжірибе 2004 жылы да қайталанды. Ал 2007 жылы депутаттар толығымен партиялық тізім бойынша өтті. Төртінші шақырылымда 7 пайыздық жежені бір ғана партия бағындырған. Осылайша 5 жылдай бір партиялы Парламент жұмыс істеді. Ал 2012 жылы қайта көппартиялы мәжіліске айналды. [4]

Жоғарыда көрсетілгендей біздің мақсат батыстық демократия мен бостандық болғандықтан президенттік басқару режимі де демократияның талаптарына сай өзгеруі тиіс болатын. Еліміз тәуелсіздігін жаңадан алып, кеңестік үкіметтің императивті басқару режимінен енді ғана құтылған кезде бірден демократияның озық үлгісін қалыптастыру мүмкін емес еді. Ол кезеңде саяси партиялар енді ғана құрылып, өз жұмыстарын алғаш бастап жатты. Халықтың саяси тұрғыдан сауаты төмен болатын. Осы себептерден жаңа конституцияда парламенттің құзыретін азайтып, президенттік басқару режимін қалыптастырды. Ал қазіргі кезеңде саяси партиялар тұрақты жұмыс істеп, елдің саяси сауаты артып және қоғамның белсенділігінің артуы ол билік режимін қайта қарау заман талабы екенін көрсетті. Көптеген зертеушілер біздің елдегі басқару режимі парламенттік-президенттік басқару жүйесіне ауысатындығын айтуда және оның алғышарттары да қалыптасып жатыр. 2016 жылдың 15 желтоқсанында Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаев Астанада Тәуелсіздіктің 25 жылдығына арналған салтанатты жиналыста биліктің тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлудің қажеттілігін мәлімдеді. Сонымен қатар, Мемлекет басшысы Қазақстанда президенттік басқару нысанын сақтай отырып, Қазақстан Президентінің

ерекше құзырына жатқызылған өкілеттіктер санының азаятынына назар аударды. Сондай-ақ Қазақстан Президенті мемлекеттік басқару жүйесінде Парламенттің рөлін пәрменді түрде күшейту қажеттігін атап өтті. Осының нәтижесінде «ҚР Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2017 жылғы 10 наурыздағы Заңы қабылданды. Конституцияға енген өзгерістер нәтижесінде өкілді органның құзыреті кеңейтіліп, үкіметтің дербестігі мен жауапкершілігі артты. Мысалға Конституцияның 49-бабының 1-тармағы «Парламент – Қазақстан Республикасының заң шығару билігін жүзеге асыратын Республиканың ең жоғары өкілді органы» - деп көрсетілген, ал бұған дейін парламент тек заң шығарушы қызметін атқаратын орган деп қана көрсетілетін. Сонымен қатар 57-баптың 6-тармақшасында: «Палата депутаттары жалпы санының кемінде үштен бірінің бастамасы бойынша Республика Үкіметі мүшелерінің өз қызметі мәселелері жөніндегі есептерін тыңдауға хақылы. Есепті тыңдау қорытындылары бойынша Үкімет мүшесі Республика заңдарын орындамаған жағдайда Палата депутаттары жалпы санының кемінде үштен екі көпшілік даусымен оны қызметінен босату туралы Республика Президентіне өтініш жасауға хақылы. Мұндай жағдайда Республика Президенті Үкімет

мүшесін қызметінен босатады;". деп өңделген. Осы өзгерістерге дейін парламент тек үкімет мүшесін орнынан босату туралы ғана өтініш жасайтын, ал шешімді президент өзі қабылдайтын, ал осы жаңа өзгеріс нәтижесінде президент парламенттің шешімін орындауы міндетті.

Қорытындылап айтар болсақ, Қазақстан Республикасы жиырма бес жылдық сындарлы жылдарды артқа тастады, бұл күнде елдің көзі ашық, көкірегі ояу. Функционалды сауатты жастардың қатары молаюда. Бұл елдің басты капиталы. Президенттің сындарлы саясаты әсіресе, парламенттің мәртебесіне мән беруі осы жүйеге елдің толыққанды лайықты екендігін көрсетеді. Саны жағынан аз қазақ елі үшін демаократияның бастауы осы іспетті.

Қолданылған әдебиеттер

1. *Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 ж 30 тамыз*
2. <https://baq.kz/kk/news/kogam/kazakstannintupki-maksati-demokratiya-men-bostandik-n-nazarbaev-26542>
3. <http://fb.ru/article/254659/parlamentskaya-demokratiya---eto-cto-takoe>
4. <http://astanatv.kz/news/show/id/46509.html>

Алипулы Ерик

Докторант 2-го курса юридического факультета ЖГУ им. И.Жансугурова
г.Талдыкорган, alipuly@post.kz

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Түйін. Мақала әр түрлі көлік түрлерінің тікелей аралас хабарламасында жүк тасымалдау субъектілерінің заңи жауапкершілік мәселелеріне арналған. Бір көлік түрінен басқасына жүкті тасымалдау кезінде әр түрлі көлік түрлерінің тікелей аралас хабарламасында жүк тасымалдау субъектілерінің өзара қатынасына ерекше көңіл бөлінген. Автордың пікірі бойынша, аталған мәселеге қатысты Қазақстан Республикасының әрекет етуші заңи актілерінде бірқатар кемшіліктер бар. Автор аталған тасымалдау түрлеріне арналған заң актілерін үйлестіруді ұсынады.

Резюме. Статья посвящена проблемам юридической ответственности субъектов перевозки грузов в прямом смешанном сообщении различными видами транспорта. Особое внимание в статье уделено взаимоотношению субъектов перевозки различных видов транспорта при передаче грузов с одного вида транспорта на другой. В статье также отражены вопросы, касающиеся ответственности участников указанной перевозки. По мнению автора, действующие законодательные акты Республики Казахстан, посвященные указанным вопросам, имеют ряд существенных недостатков. В статье автором предложены рекомендации по гармонизации законодательных актов, посвященные указанным видам перевозок.

Summary. The article is devoted to the problems of legal responsibility of subjects of cargo transportation in direct mixed transport by various types of transport. Particular attention is paid in the article to the interrelationship of the subjects of transportation of various types of transport in the transfer of goods from one mode of transport to another. The article also reflects the issues concerning the liability of the participants of the said transportation. In the author's opinion, the current legislative acts of the Republic of Kazakhstan, on these issues, have a number of significant shortcomings. In the article the author offers recommendations on harmonization of legislative acts on these types of transport.

Перевозка в прямом смешанном сообщении — это урегулированная транспортным законодательством перевозка, которая осуществляется различными видами транспорта по единому транспортному документу, составленному на весь путь следования.

В соответствии со ст. 694 ГК РК взаимоотношения транспортных организаций при перевозке грузов разными видами транспорта по единому

транспортному документу в прямом смешанном сообщении определяются соглашениями между организациями соответствующих видов транспорта, заключаемыми в соответствии с законодательными актами о прямых смешанных перевозках (эти нормы есть и в ст. 40 Закона Республики Казахстан «Об автомобильном транспорте»). Однако ст. 12 Закона Республики Казахстан «О транспорте в Республике Казахстан» [1] противоречит требованиям вышеупомянутых актов и содержит отсылочные нормы к подзаконным актам.

Министерством транспорта и коммуникаций Республики Казахстан утверждены Правила о прямых смешанных перевозках [2]. Данные Правила определяют порядок организации прямых смешанных перевозок и регулируют общественные отношения, возникающие при осуществлении прямой смешанной перевозки между грузополучателем, оператором прямой смешанной перевозки, грузоотправителем и иными лицами.

В Правилах содеожатся следующие основные понятия регулируемой ими области отношений:

- договор прямой смешанной перевозки означает договор оператора прямой смешанной перевозки с грузоотправителем (грузополучателем), на основании которого оператор обязуется за плату осуществить или обеспечить осуществление прямой смешанной перевозки груза;
- документ прямой смешанной перевозки означает документ, удостоверяющий договор прямой смешанной перевозки (коносамент, транспортная накладная и другие), принятие груза оператором в свое ведение, а также его обязательство доставить груз в соответствии с условиями этого договора;
- оператор прямой смешанной перевозки — лицо, осуществляющее организацию прямой смешанной перевозки от своего имени;
- грузоотправитель — лицо, заключившее с оператором договор прямой смешанной перевозки груза;
- грузополучатель — лицо, уполномоченное на получение груза;
- перевозчик — лицо, осуществляющее доставку груза на основании договора с оператором прямой смешанной перевозки собственным или используемым на иных законных основаниях транспортным средством;
- перевалка груза — погрузочно-разгрузочные операции, связанные с перемещением груза непосредственно с одного транспортного средства на другое или через склад [2].

Среди участников прямой смешанной перевозки появился новый участник оператор, который, по сути, стал ключевой фигурой, обладающий широким кругом полномочий.

Практика международных смешанных перевозок грузов показывает, что перевозка с участием оператора удобна, потому что указанное лицо самостоятельно решает вопросы определения маршрута следования груза, выбора вида транспорта, конкретных перевозчиков, способов транспортировки, оформления необходимых перевозочных документов, организации погрузки-выгрузки грузов, осуществления перевалочных работ, хранения груза и принимает на себя ответственность за исполнение договора перевозки с момента принятия груза в свое ведение до момента выдачи груза. В международных перевозках субъект транспортных отношений действует на основе Конвенции о международных перевозках грузов от 1980 г [3]. Согласно данной Конвенции оператор смешанной перевозки является лицом, которое от собственного имени или через другое действующее от его имени лицо заключает договор смешанной перевозки и выступает как сторона договора, а не как агент, или от имени грузоотправителя или перевозчиков, участвующих в операциях смешанной перевозки, и принимает на себя ответственность за исполнение договора. Из определения следует понимать, что оператор может самостоятельно осуществить перевозку. В данном случае статус оператора приравнивается к статусу перевозчика. На самом деле, он таковым и является. А также оператор вправе обеспечивать осуществление перевозки, т.е. поручить перевозку фактическим перевозчикам. Но и в этом случае оператор является стороной договора — перевозчиком. Тем не менее некоторые различия, касающиеся ответственности оператора смешанной перевозки, существуют. Если оператор самостоятельно осуществляет перевозку, то на него возлагается ответственность как на перевозчика. Именно так регламентирована его ответственность в Конвенции (ст. 15). Поскольку перевозка грузов в прямом смешанном сообщении исполняется разными видами транспорта, возникает вопрос: какими актами транспортного законодательства следует руководствоваться при определении мер ответственности правонарушителя. В научной литературе высказываются сомнения о применении в данном случае принципа так называемой «сетевой» ответственности, согласно которой оператор перевозки несет ответственность в соответствии с нормами законодательства, регулирующего деятельность того вид транспорта.

В юридической литературе есть предположение, что «...в случае смешанной (комбинированной) перевозки более удачным решением будет отход от сетевого принципа ответственности оператора смешанной перевозки и закрепление прин-

ципа единообразной ответственности, когда вне зависимости от вида транспорта устанавливается единый режим ответственности для оператора смешанной перевозки». Можно ли такое предложение признать соответствующим принципу гражданского права? При таком подходе получается, что за утрату или повреждение идентичного груза, перевозимого в одном поезде или на одном судне, наступала бы различная ответственность в зависимости от того, является ли эта перевозка частью комбинированной перевозки или нет.

Также следует отметить, что, в рассматриваемых Правилах не отражены все важные вопросы, связанные с осуществлением перевозок в прямом смешанном сообщении. В частности, в них не уделено внимание вопросам перевалки грузов с одного вида транспорта на другой, не урегулирован вопрос о перевозках массовых грузов, тарно-упаковочных и штучных грузов и т.д. Однако п. 17 Правил предусматривает, что в части, не урегулированной Правилами, управление перевозочным процессом осуществляется в соответствии с законодательством, действующем на каждом виде транспорта, участвующем в перевозке [2].

Особенности ответственности связаны с вопросами субъектного состава договорного отношения. Здесь подразумевается участие в такой перевозке нескольких перевозчиков, принадлежащих к разным видам транспорта. Вместе с тем ненадлежащее исполнение обязательств по перевозке возможно каждым из них. Вопрос ответственности соперевозчиков при перевозке грузов в прямом смешанном сообщении, носит спорный характер. В юридической литературе существует три основных подхода к решению данного вопроса. Представители первой категории определяют её как солидарная ответственность. Сторонники второй категории говорят о долевого ответственности транспортных предприятий при перевозке грузов в прямом смешанном сообщении. Представители третьей категории считают, что ответственность может быть и долевого, и солидарной. Возникает вопрос: насколько правомерно применение категорий солидарной и долевого ответственности к перевозке.

Следует согласиться с мнением о том, что в полной мере ни солидарная, ни долевого ответственность к перевозкам грузов в прямом смешанном сообщении неприменимы. Если признать солидарную ответственность на железных дорогах, участвующих в прямом сообщении, то следовало бы считать, что все железные дороги ответственны перед грузохозяйном. В действительности это конечно не так. Закон признает ответственными на внешней стороне только три дороги: дорогу отправления, дорогу назначения и дорогу виновную в причинении вреда. Это ограничение не соответствует природе солидарной ответственности. Поэ-

тому основания ответственности каждой из дорог, к которой по закону грузохозяин может предъявить требования, вытекающие из договора перевозки, следует искать в другом. Так как договор перевозки был заключен отправителем с первым перевозчиком, то отправитель приобрел к дороге отправления право требования как к своему контрагенту. Ответственность этой дороги основывается на обязательстве, вытекающем из договора (*ex contractus*). Если причиненный вред может быть передан одной из железных дорог, то грузохозяин может обратиться к нему свое требование, которое вытекает уже не из договорного основания, а из правонарушения (*ex delicto*). Итак, возможность обратиться требование к дороге назначения, которая не может рассматриваться ни как контрагент, ни как правонарушитель, основывается исключительно на специальном велении закона (*obligatio ex lege*). Как мы знаем, при солидарной ответственности кредитор вправе привлечь к ответственности любого из должников, как в полном объеме, так и в не полной части долга. По действующему законодательству кредитор вправе предъявить претензию только к последнему соперевозчику. А значит, здесь присутствует один элемент солидарной ответственности — ответственность одного должника, ответственность только последнего соперевозчика и в полном объеме долга. Можно лишь путем толкования транспортных норм о том, что каждый соперевозчик отвечает в пределах своего участия в перевозке, прийти к выводу о наличии элемента их долевой ответственности. Важно заметить при этом, что поскольку фактическую ответственность несет последний соперевозчик, реальная ответственность для соперевозчиков, нарушивших свои обязательства по перевозке, может наступить лишь при предъявлении к ним иска последним соперевозчиком. Однако действия, связанные с предъявлением исков, будут носить вторичный характер, поскольку они выходят за рамки договора перевозки груза в прямом смешанном сообщении. Можно лишь говорить об отдельных их элементах, которые с определенными оговорками следует применять на практике при решении вопроса об ответственности соперевозчиков при перевозках в прямом смешанном сообщении. В советский период истории высказывалось и такое мнение, что ответственность за невыполнение договорных обязательств при перевозке грузов в прямом смешанном сообщении должен в любом случае нести первый перевозчик. Такую позицию поддерживает Н.А. Духно, указывавший, что ответственным лицом за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по перевозке грузов на всем пути является конкретный перевозчик, выдавший прямой коносамент [4]. Такой вид ответственности, по мнению автора, основывается на том, что выдачей коносамента грузоперевозчик берет на

себя ответственность за действия всех последующих перевозчиков. Данная правовая позиция, как справедливо указывается в научной литературе, основана на теории единого перевозчика, господствовавшей в период административно-плановой системы хозяйствования, особенностью которой было то, что грузоперевозчик в прямом смешанном сообщении выступал от имени и в интересах всех иных перевозчиков. Итак, при решении проблемы ответственности исполнителя договорного обязательства при перевозке в прямом смешанном сообщении возникает принципиально важный вопрос, который не присущ обычным перевозкам: кто же из соперевозчиков отвечает перед грузовладельцем? По общему правилу, установленному действующим транспортным законодательством, претензии, возникшие в связи с перевозками грузов в прямом смешанном сообщении, предъявляются к перевозчику, выдавшему груз, независимо от того, причастен он к причинению грузовладельцу вреда или нет. Только именно так сформулировав данную норму закона, законодатель отошел от принципа ответственности причинителя вреда. Некоторые юристы оправдывают такое положение интересами клиента, поскольку, по их мнению, такой порядок для него наиболее удобен — не нужно каждый раз определять, кто из соперевозчиков допустил нарушение договорных обязательств. Однако следует учесть и то мнение, что если уж исходить из принципа защиты интересов более слабой стороны договора перевозки, которой является грузовладелец, то более правильным было бы нормативно закрепить для него право выбора: кому предъявлять претензию или иск — последнему соперевозчику или тому, кто допустил нарушение. Важность указанной корректировки законодательства заключается в том, что транспортное законодательство не всегда одинаково регулирует вопрос о размерах ответственности за однотипные нарушения, имеющие место на разных видах транспорта.

Рассмотрим далее режим ответственности оператора, обеспечивающего осуществление перевозки. В этом случае появляются фактические перевозчики, с которыми оператор заключил договор, поручив им перевозку груза. Здесь, видимо, могут иметь место нарушения как со стороны оператора, должным образом не обеспечившего перевозку, так и со стороны фактических перевозчиков, допустивших нарушения на своем участке следования груза. В случае нарушений со стороны оператора, не исполнившего свое обязательство по организации перевозки груза по причинам, зависящим от него, он должен непосредственно нести ответственность перед грузовладельцем. Сложнее выглядит ситуация, когда осуществление перевозки груза или ее части поручено фактическому перевозчику, и он допустил нарушение.

Однако, как отмечает М.В. Демченко, такой вариант решения рассматриваемой проблемы ведет к усложнению окончательного решения вопроса ответственности настоящего причинителя вреда, которым является фактический перевозчик [5]. Поэтому для упрощения этой системы целесообразно закрепить в законодательных актах норму, позволяющую оператору и фактическим перевозчикам заключать соглашения о том, что правила об ответственности оператора перевозки применяются к фактическим перевозчикам в рамках осуществляемой каждым из них части перевозки грузов.

Далее, в соответствии со ст. 703 ГК РК за утрату, порчу, повреждение, недостачу груза перевозчики в прямом смешанном сообщении отвечают перед грузоотправителем (грузополучателем) солидарно. А ответственность за просрочку несет последний перевозчик, если не докажет, что просрочка произошла не по вине перевозчиков.

По мнению Е.О. Мухаева при солидарной ответственности кредитор вправе привлечь к ответственности любого из должников, как в полном объеме, так и в любой части долга [6]. По действующему законодательству в случае просрочки доставки грузов, кредитор вправе предъявить претензию только к последнему соперевозчику. Следовательно, здесь присутствует один элемент солидарной ответственности – ответственность одного должника, да и то с существенной оговоркой: ответственность только последнего соперевозчика и в полном объеме долга.

На основании изложенного, считаем целесообразным принять во внимание изложенные проблемы юридической ответственности субъектов перевозки грузов в прямом смешанном сообщении и принять меры по гармонизации законодательного актов в области транспорта.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан «О транспорте в Республике Казахстан» от 21 сентября 1994 года N 156 // *Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан*, 1994 г., N 15, ст. 201; *Ведомости Парламента Республики Казахстан*, 1996 г., № 2, ст. 186; 1998 г., № 24, ст. 447; 2001 г., № 23, ст. 309, 321; № 24, ст. 338; 2003 г., № 10, ст. 54; 2004 г., № 18, ст. 110; № 23, ст. 142; 2005 г., № 15, ст. 63; 2006 г., № 3, ст. 22; № 14, ст. 89; № 24, ст. 148; 2009 г., № 18, ст. 84; 2010 г., № 17-18, ст. 114; № 24, ст. 146; 2011 г., № 1, ст. 2, 3; № 5, ст. 43

2. Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 26 ноября 2015 года № 1104 «Об утверждении Правил смешанных перевозок». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 декабря 2015 года № 12569 // *Информационно-правовая система "Әділет"* 27.01.2016 г.

3. Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов (Женева, 24 мая 1980 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_transport.shtml

4. Духно, Н. А. Правовое регулирование перевозок грузов в прямом смешанном сообщении : монография / Н. А. Духно, В. М. Корякин. — М. : Юридический институт МИИТа, 2010. — 112 с.

5. Демченко М.В. Особенности перевозки в прямом смешанном сообщении и ответственности перевозчика // *Право и политика*. 2008. – № 2. – 488с.

6. Мухаев Е.О. Анализ законодательных актов, регулирующих перевозки грузов в прямом смешанном сообщении в Республике Казахстан // *Вестник КазНУ*. №4. 2013. С.70-74.

АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРТТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ ГАЗБЕН ЖАБДЫҚТАУ КЕЛІСІМШАРТЫНЫҢ ОРНЫ

Түйін. Бұл мақалада азаматтық-құқықтық шарттар жүйесінде газбен жабдықтау келісімшартының алатын орны, сондай-ақ газбен жабдықтау келісімшартының елеулі ережелері туралы жазылған. Автор осы мақалада газбен жабдықтау келісімшартын энергиямен жабдықтау келісімшартынан бөліп қарастырды және газбен жабдықтау келісімшартында бекітілуі тиіс елеулі ережелерді ұсынады.

Түйін сөздер. Газ, газбен жабдықтау келісімшарты, энергия, энергиямен жабдықтау келісімшарты, шарттың елеулі ережелері, шарттың нысанасы, газға төленетін ақы, газды пайдалану талаптары.

Резюме. В данной статье рассматривается место договора газоснабжения в системе гражданско-правового договора, а также существенные условия договора газоснабжения. В статье автор предлагает отделить договор газоснабжения от договора энергоснабжения, а также предлагает существенные условия, которые должны быть закреплены в договоре о газоснабжении.

Ключевые слова. Газ, договор газоснабжения, энергия, договор энергоснабжения, существенные условия договора, предмет договора, плата за газ, условия эксплуатации газа.

Summary. This article shows the civil-law instruments on the gas supply contracts regulation and describes significant terms of that kind of contract. In this article, the author suggests to separate the gas supply contract of energy supply contract and also throughout significant condition, which should be fixed in the contract on gas supply.

Keywords. Gas, gas supply contract, energy, energy supply contract, the essential terms of the contract, subject of the contract, pay for gas, the operating conditions of the gas.

Егер де тараптар арасында шарттың барлық елеулі ережелері бойынша тиісті жағдайларда талап етілетін нысанда келісімге қол жеткізілсе, азаматтық-құқықтық шарт жасалды деп есептеледі [1]. Бұл норма Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде (кейін – ҚР АҚ) немесе өзге де нормативтік құқықтық актілерде көрсетілген елеулі ережелері тізіліп жазылған немесе анықталған келісімшарттарға қолданылады. Ал енді газбен жабдықтау келісімшартына келетін болсақ, заңнамада газбен жабдықтау келісімшартының анықтамасы, шарттың қай талаптары міндетті келісімді қажет ететіндігі, яғни шарттың елеулі ережелері көрсетілмеген.

Біздің ойымызша, газбен жабдықтау келісімшартының елеулі ережелеріне келесілерді жатқызуға болады: шарт нысанасы; газға төленетін ақы; газды пайдалану режимі және желілерді, аспаптар мен жабдықтарды күтіп ұстау және пайдалану жөніндегі талаптар.

Газбен жабдықтау келісімшартының нысанасын қарастыру барысында, біз ҚР АҚ 492 бабында: «Жалғанған желі арқылы газбен, мұнаймен және мұнай өнімдерімен, сумен, басқа да тауарлармен жабдықтау жөніндегі қатынастарға, егер заңдарда, шартта өзгеше белгіленбесе немесе ол міндеттемелер мәнінен туындамаса, осы параграфтың ережелері қолданылады» деп көрсетілгендігін белгілей кетуіміз керек [2]. Осы бапты талдай отырып, біз ҚР АҚ 482-491 баптың нормаларын жалғанған желі арқылы газ, мұнай, мұнай өнімдері, сумен жабдықтау қатынастарында басшылыққа алуға болатындығын білеміз. Дегенмен, Азаматтық кодекс бойынша энергиямен жабдықтау шартының ережелері газбен жабдықтау келісімшартына тарайтындығын біле тұра, біздің ойымызша энергиямен жабдықтау келісімшарты және газбен жабдықтау келісімшартының нысанасы әртүрлі болып келеді, сондай-ақ оларды бір-бірінен бөліп қарастыру қажет.

М.К. Сулейменов: «энергия және энергия ресурстары – азаматтық құқықта ең көп таралған және сұранысқа ие болатын тауар түрлері, оған себеп техника құралдары мен жабдықтардың дамуы. Олар субъектілердің мүліктік және басқа да қажеттіліктерін қанағаттандыра алатын, сол арқылы азаматтық құқықпен реттелетін қарым-қатынас шеңберіне жататын мүліктік игіліктер» деп көрсетті [3].

С.К. Идрышева: «энергия, яғни оның пайдалы жұмыс жасай алатындығы, жылу қуаты түрінде азаматтық құқықтың объектісі болып табылады. Энергия ресурстары (газ, су, мұнай және мұнай өнімдері) энергия жинақтаушы ретінде азаматтық құқықтың объектісі болып табылады, сол арқылы әр түрлі энергия түрлері (электрлік, жылулық, химиялық және т.б.) өндіріледі» деп көрсетті [4].

А.М. Шафирдің айтуынша, азаматтық құқықтық қатынаста юридикалық және материалдық мазмұн бар. Сондықтан ол юридикалық және материалдық объектілерге бағытталуы мүмкін. Азаматтық құқықтық қатынастың юридикалық объектісі болып, уәкілетті тұлға мәлімдеген міндетті тұлғаның әрекеттері (жұмыс, қызмет көрсету) саналады. Материалдық деп – соның негізінде азаматтық қатынас қалыптасқан объектіні айтады [5]. Міне осы айтылғандардың негізінде, біз келесідей байламға келеміз: кез-келген энергия мен энергия ресурстары, сонымен қатар газ – шарттық құқықтық қатынастың ерекше материалдық объектісі болып саналады.

Газ және энергияны – энергиямен жабдықтау құқық-қатынасының бір объектісіне жататын екі түрлі элементі деп емес, екі бөлек объект ретінде қарастыру қажет. Сондай-ақ, газ, су, мұнай және мұнай ресурстары бөлек-бөлек игіліктер болып табылады. Оларды біркелкі энергия түсінігіне жатқызудың қажеттігі жоқ. Сол арқылы, газбен жабдықтау келісімшартының нысанасы деп – азаматтық құқық субъектілерінің материалдық және өзге де қажеттіліктерін қанағаттандыратын, азаматтық құқық объектісінің тізіміне кіретін – газды айтамыз.

Газ тұтынушының меншігіне беріледі, және де тұтынушы газды қабылдағаннан кейін белгілі төлем жүргізеді. Осының негізінде шарттың елеулі ережелер қатарына газға төленетін ақыны жатқызамыз. Газбен жабдықтау қатынасына түсетін қатысушылар үшін жеткізілген газдың төлемі мен тасымалдау бойынша қызмет үшін төленетін ақы маңызды сұрақ болып табылады. Қазақстан Республикасының Газ және газбен жабдықтау туралы заңына сәйкес, «Қазақстан Республикасында тауарлық және сұйытылған мұнай газын ішкі нарықта көтерме саудада өткізу бағаларын мемлекеттік реттеу жүзеге асырылады». 2017 жылдың сәуір айында ҚР Энергетика Министрлігі газ бағасын мемлекеттік реттеу азайтылатындығы туралы хабарлады [6]. ҚР Энергетика министрлігінің департамент директорының айтуынша, көгілдір отын бағасы 2018 жылы 20 пайызға, 2019 жылы 50 пайызға дейін азайтылады, ал 2020 жылы мемлекет газ бағасын реттеуді мүлдем тоқтатады. Оның орнына электрондық сауда алаңы құрылмақ. Баға сол арқылы реттелетіндігін мәлімдеді. Осыған орай, келесі сұрақ туындайды: газды ішкі нарықта көтерме саудада өткізу бағалары мемлекеттік реттеуде болғаны жақсы ма, әлде нарықтың ережелері мен заңдары әсер ететін еркін түрде қалыптастақаны дұрысырақ болады ма? Біздің пікірімізше, екінші жағдайда, тауарлық газдың нақты сомасы тараптардың ортақ келісімімен белгіленуі керек.

Газбен жабдықтау келісімшартын сипаттау барысында, газдың сапасы мен мөлшеріне тоқтала кеткен жөн болады. Энергияның сапасы және мөлшері ҚР АҚ 484, 486 баптарымен реттеледі. Газдың сапасы, жалғанған желі арқылы таратылатын газдың қысымына байланысты. Марков В.К. айтуынша, қысым газдың ең басты көрсеткіші болып саналады [7]. Яғни, қысым жоғары болса, жалғанған желі арқылы таратылатын газдың мөлшері өседі, сәйкесінше бұл газдың сапасына әсер етеді. Тауарлық газдың сапасы Мемлекеттік стандарт 5542-87 «Өндірісте және коммуналдық-тұрмыста қолдануға белгіленген табиғи жанар газы. Техникалық шарттар» көрсетілген талаптар бойынша анықталады.

Газбен жабдықтау келісімшартының елеулі ережелер қатарына газды пайдалану режимі және желілерді, аспаптар мен жабдықтарды

күтіп ұстау және пайдалану жөніндегі талаптары жатады. Газды пайдалану режиміне келетін болсақ, ҚР «Газбен жабдықтау» туралы заңының 25 бабына сәйкес, «Тауарлық газдың көлемі есепке алынбайынша, оны тасымалдауға, сақтауға және өткізуге жол берілмейді» [8]. Яғни, газ тарату жүйелері арқылы тасымалданатын тауарлық газдың көлемі есепке алынады. Есепке алу арнайы аспаптар арқылы жүзеге асырылады. Ал енді желілерді, аспаптар мен жабдықтарды күтіп ұстау және пайдалану жөніндегі талаптарға келетін болсақ, бұл елеулі ережелер қатарына жатады, және онсыз шарт жарамсыз болады. ҚР АҚ 487 бабында: «Абонент өз пайдалануындағы энергетикалық желілердің, аспаптар мен жабдықтардың тиісті техникалық жай-күйін және қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, энергияны тұтынудың белгіленген режимін сақтауға, сондай-ақ авариялар, өрт, энергия есептеу аспаптарының ақаулы болуы және энергияны пайдалану кезінде туындайтын өзге де кемшіліктер туралы энергиямен жабдықтаушы ұйымға дереу хабарлауға міндетті» деп көрсетілген.

Сонымен, жоғарыда айтылғандардың негізінде келесідей қорытындыға келеміз:

1) энергиямен жабдықтау келісімшартын газбен жабдықтау келісімшартынан бөліп қарастыру. Осы екі шарттың нысанасы әр түрлі болғандықтан, бір-бірінен бөліп қарастыру қажет.

2) Газбен жабдықтау келісімшартының елеулі ережелері ретінде келесілерді жатқызу: шарттың нысанасы (соның ішінде газдың сапасы мен мөлшері нысананың басты сипаты ретінде); газға төленетін ақы; газды пайдалану режимі және желілерді, аспаптар мен жабдықтарды күтіп ұстау және пайдалану жөніндегі талаптары.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. ҚР 1994 жылғы 27 желтоқсандағы Азаматтық кодексі (жалпы бөлімі) // Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет», < <http://adilet.zan.kz/kaz>
2. Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі Азаматтық кодексі (ерекше бөлімі) // Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі
3. Сулейменов М.К. *Право и собственность в Республике Казахстан.* – Алматы, 1998.-102 бет.
4. Идрьшева С.К. *Правовые проблемы энергоснабжения в Казахстане. Дисс. на соискание уч. ст. канд. юр. наук.* – Алматы, 2001.-160 бет.
5. Шафир А.М. *О предмете договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом* // *Правоведение.* 1984. N 1. С. 90 – 92
6. Қазақстан Республикасының Энергетика Министрлігінің ресми парақшасы // <<http://kz.energo>.
7. Марков В.К. *Договор газоснабжения в российском гражданском праве.* – Москва, 2002. – 182 бет.
8. ҚР 2012 жылғы 9 қаңтардағы «Газ және газбен жабдықтау» туралы Заңы // Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет», <<http://adilet.zan.kz/kaz/docs>

**МІНДЕТТІ ӘЛЕУМЕТТІК МЕДИЦИНАЛЫҚ САҚТАНДЫРУ.
БОЛАШАҚ ПЕН ТӘУЕКЕЛ**

***Түйін.** Мақалада 2018 жылдан бастап енгізілейін деп отырған міндетті әлеуметтік медициналық сақтандырудың құқықтық және қаржылық қырлары туралы жазылады. Сақтандыру нарығының даму тенденциясы мен сақтандыру жүйесіндегі медициналық сақтандырудың орнын айқындайды. Автор өз мақаласында міндетті медициналық сақтандыруды енгізудің тиімділігін саралаумен қатар болашақта туындауы мүмкін мәселелерді көтеріп, оны шешу жолдарын ұсынады.*

***Түйін сөздер:** сақтандыру нарығы, міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру, ерікті медициналық сақтандыру, сақтандыру тәуекелі, міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру қоры.*

***Резюме.** Статья посвящена анализу правовых и финансовых аспектов обязательного социального медицинского страхования, который начнет действовать с 2018 года. Определяет тенденции развития рынка страхования и место медицинского страхования в системе страхования. В своей статье автор, наряду с дифференциацией эффективности внедрения обязательного медицинского страхования, поднимает вопросы, которые могут возникнуть в будущем и возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** рынок страхования, обязательное социальное медицинское страхование, обязательное социальное страхование, добровольное медицинское страхование, риски страхования, фонд обязательного социального медицинского страхования.*

***Summary.** The article is sanctified to the analysis of legal and financial aspects of compulsory social medical insurance that will begin to operate from 2018. Determines progress of market of insurance trends, and place of medical insurance in the system of insurance. In the article Author, along with differentiation of efficiency of introduction of obligatory medical insurance, raises questions that can arise up in the future and possible ways of their decision.*

***Keywords:** Insurance market, compulsory social medical insurance, compulsory social insurance, voluntary medical insurance, insurance risks, fund of compulsory social medical insurance.*

Қазіргі кезде жүзеге асырылып жатқан әлеуметтік-экономикалық реформалар қарсаңында ақылы қызмет секторының дамуы мен денсаулық сақтау саласында орын алатын нарықтық қатынастар ерекшеліктеріне байланысты медициналық сақтандыру ерекше назар аудартады. Халықтың әлеуеті мен әл-ауқатын көтеру мемлекеттің алдында Ата заңмен бекітілген басты міндеттердің бірі болғандықтан ішкі саясаттың негізгі векторы болып саналады [1].

Экономикалық-әлеуметтік тұрғыда Қазақстанның медициналық сақтандыруға көшуі пациенттер мен медицина қызметкерлерінің

әлеуметтік қорғалмаулары, сондай-ақ медициналық ұйымдардың қаржылық қамтамасыз етілуі мен техникалық жабдықталуының жеткіліксіздігінен туындаған объективті қажеттілік деп түсіндіріледі. Алайда заңдық норма мен жетік іске асырылған жүйені дайын десек, неліктен бұл жүйеге кірісу әлі де болса көңілге күдік ұялататыны белгісіз. Бұл жүйенің неліктен әзірге іске асырылмай тұрғанын сараламастан бұрын, жалпы медициналық сақтандыру ұғымы мен бастауларын дұрыс түсінген және түсіндірген жөн деп есептейміз.

Жалпы медициналық сақтандыруды екі мағынада түсінген абзал. Тар мағынада медициналық сақтандыру – қаржы ресурстарының түсуі мен мұндай түсімдерді емдеу-профилактикалық көмекке жұмсау үдерісі. Бұл ретте медициналық сақтандыру қажетті көмекке кепілдік береді, мұндай медициналық көмектің түрі мен көлемі сақтандыру шартында айқындалуы тиіс. Жаңа міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру заңына сай, жұмыс берушілер жарнаны заң күшіне енгеннен бастап төлеулерін көздейді. Бұл ретте жұмыс берушілерге мемлекет одан бас тартуға болмайтын, үлкен міндет жүктейді. Ал мұндай міндеттемені орындамау қандай салдарға әкеліп соғатыны қолданыстағы заңнамада нақты анықталмаған.

Екінші, кең мағынада, медициналық сақтандыру - жарна төлеушілер (медициналық көмекті тұтынушылар) мен медициналық ұйымдар арасындағы тұрақты қатынас. Заңнамада көрсетілген базалық медициналық қызмет пакеті сақтандыру пакетінен ерекшеленеді. Базалық пакет әрбір қазақстандыққа жедел жәрдем, санитарлық авиация, медициналық көмек көрсету, әлеуметтік маңызды аурулар және шұғыл жағдайлардың алдын алу егулері жүргізілетін көмекті қамтитын тегін медициналық көмектің кепілді көлемін береді. Ал сақтандыру пакетіне амбулаториялық-емханалық көмек, стационарлық көмек, стационарды алмастыратын көмек, қалпына келтіру емі және медициналық оңалту, паллиативтік көмек және мейірбике күтімі кіреді [2].

Медициналық сақтандыру сақтандырудың ең бір шығынды түрі. Себебі мұндай сақтандыру дәрі – дәрмек бағасы мен медициналық қызмет ағасына пара-пар, ал мұндай қызмет бағалары күн санап өсуде. Алайда 2018 жылдан бастап әрекет ете бастайтын заң бойынша, міндетті медициналық сақтандыру жүйесінде сақтандыру нарығы жүзеге асырылмайтын болады [2]. Демек

міндетті медициналық сақтандыруға қатысты өзге заңнамалық актілер қолданылмайды, тек бір заңмен ғана реттелетін мұндай медициналық нарықтық қатынас өз кезегінде кейбір тәуекелдерге әкелуі әбден мүмкін.

Міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыруды енгізуден туындауы мүмкін қаржылық және саяси тәуекелдер:

1. Қор қаражатын мақсатсыз пайдалану тәуекелі. Бұрында да дәл осындай қордың қорлығы өткені әлі де ел есінде. Сондықтан тәуекелдерді саралағанда сақтандыру қорының қаражатының халыққа медициналық көмек көрсетумен байланыссыз мақсатқа пайдалану қаупі қашан да болады. Мұндай қауіпті сейілту үшін заңда көрсетілген Қор қаражатының жұмсалыуы барысы толықтай ашық негізде жүргізілуі қажет. Мәселен әр тоқсан сайын сақтандыру қоры басшысының халық алдындағы есебі немесе хат алмасу арқылы әр адам алдында есеп жүргізілуі тиіс.

2. Аударымдар көлемінің төмендігі қаупі. Халықтың мұндай жүйеге бейімделу процесі әлі де қарқынсыз. Ал жұмыс берушілер үшін бірінші алым 2017 жылдың 1 шілдесінен бастап жоспарлануда. Сол себептен мұндай аударымдарды жүзеге асыруға міндеттеу қиындық туындатуы мүмкін. Мұндай тәуекелдің алдын алу үшін жұмыс берушілермен қатар қызметкерлерді де міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесімен кезең-кезеңімен таныстыру керек.

3. Жарналар мен аударымдар көлеміне медициналық қызмет сапасының сай болмау тәуекелі. Болашақта болуы мүмкін тәуекелдердің ішіндегі ең негізгі мәселелер қатарына: медициналық қызмет түрлері мен сапасы анықталған бағаға сай келе ма? Егер қосымша ота жасау қажеттілігі туындаса міндетті медициналық сақтандыру полисі ота бағасын жаба ала ма? Қосымша медициналық қызметтер үшін ақы төлеу қажеттілігі туындамай ма? Аналогия жүргізгенде шетелдік медицина деңгейі мен отандық медицина деңгейі теңгеріле ме? Міндетті медициналық сақтандыру шетелдік ота үшін ақы төлей ме? Егер таңдау болса, шетелдік медицинаға қарай таңдау жасалуы мүмкін. Бұл ретте міндетті медициналық сақтандыру тиімділігі неде деген сұрақтар туындайды. Тәжірибенің бұрын соңды болмауына байланысты жоғарыда аталған сұрақтарға қазір жауап беру мүмкін емес. Мұны тәжірибе көрсетеді. Дегенмен жұмыс берушілердің 2% салымы медициналық көмек үшін қаншалықты жеткілікті екені белгісіз. Қазіргі нарықтық экономикада әр адам жалақы мөлшері әр қилы, біреудің айлық орташа жалақысы 500 мыңды құраса, кейбірінікі 50000 теңгені құрайды. Мұндай мөлшердегі ақша айырымы бар тұлғалар үшін бірдей сапада және тең көлемде медициналық көмек көрсетіле ме, жоқ па олда белгісіз.

4. Медициналық қызметті тұтынудың артуы. Аудармаларды пайдалану үшін медициналық қызметті толығымен тұтынылатыны анық. Мұнымен қоса денсаулық сақтау саласының сақтандыру жүйесі арқылы қаржылануы болашақта тұтынушылардың да жеткізушілердің де қатарын көбейтіп, сапалы медициналық көмек пен дәрі-дәрмекке сұраныс көбеюі де мүмкін [3].

5. Ерікті медициналық сақтандыру нарығының шектелуі. Міндетті медициналық сақтандыру моделін енгізуде Денсаулық сақтау министрлігі қазіргі таңда жұмыс берушілер денсаулық сақтау саласын қаржыландыруда еш ат салыспайтындығын алға тартқан. Алайда мұндай тұжырымды теріске шығаратын статистикалық мәліметтерге сүйенсек 2013 жылы ерікті медициналық сақтандыру көлемі 18,5 млрд теңгені құрап, сақтандыру нарығы сыйақысы көлемінің 7,3%-ын құраған. Сонымен бірге Ерікті медициналық сақтандыру бағдарламалары – бұл жұмыс берушілердің өз қызметкерлерін медициналық көмекпен қамсыздандыруға бағытталған тікелей шығысы. 2012-2013 жылғы мәліметтер бойынша ерікті медициналық сақтандыру көлемі 18,5%-ға артып, ерікті медициналық сақтандыруға сұранысты еселеген [4]. Енгізіліп жатқан міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыруда сақтандыру нарығы болмайтынын ескерсек, медициналық қызметтерді қаржыландыруда сақтандырудың негізгі түрінің бірі ретінде ерікті медициналық сақтандыруға да үміт артылатындығы сөзсіз. Ескере кететін жағдай, міндетті медициналық сақтандыру бойынша жұмыс берушілерден алынатын салық ерікті медициналық сақтандыру бюджетін шектейтіні анық. Бұл ретте міндетті медициналық сақтандыру бойынша кепілдендірілген медициналық көмек көлемі ерікті медициналық сақтандыру полисімен анықталған көмек көлемінен әлдеқайда ерекшеленетінін есте сақтау керек. Осылайша міндетті медициналық сақтандыру жүйесі сақтандырушылардың қатысынсыз ерікті медициналық сақтандыруды қажеттіліктен шығарып тастауы тәуекелі туындайды [5].

Міндетті медициналық сақтандыруды сақтандыру нарығынан оқшаландыруды түсінуге болады. Сақтандырушылар инфраструктурасының қазіргі жағдайын ескере отыра, медициналық сақтандыруды осы нарыққа беру негативті салдарға әкелуі мүмкін екендігі анық. Дегенмен, міндетті медициналық сақтандыру жүйесіне сақтандыру нарығын бірте-бірте енгізу – халықтың ауырған жағдайда өзі таңдайтын медициналық ұйымға өзі таңдаған сақтандырушы арқылы кепілденген медициналық көмекті еш кедергісіз тарифтендірілген ақыны төлеу арқылы ғана алуына жол ашылатын еді. Мұнымен қатар бұл жүйеге сақтандыру нарығының қатысуы арқылы мемлекет тарапынан тегін медициналық

көмек үшін бөлінетін қаражатты бақылауға, қаржыланжырудың қосымша көздерін тартуға жол ашылатын еді.

Әлеуметтік сақтандыру институтының негізгі функциясы – сақтандыру тәуекелі туындағанда мүгедек азаматтар мен өзге де әлеуметтік көмекке мұқтаж тұлғалар өмірінің лайықты деңгейін сақтау үшін адами ресурстарды пайдалану арқылы жағдайды теңгеру.

Алайда міндетті әлеуметтік медициналық сақтандырудың субъектілері мен қатысушыларына қатысты жаңа заңда көзделген ережелер тұтынушылардың сапалы және қолжетімді медициналық көмек алуларына қатысты мәселелер шеңберін шешпейді. Мәселен:

Халықтың МӘМС жүйесіндегі құқықтары жайлы хабардар болуының төмендігі;

- МӘМС бойынша сақтандырылғандардың құқықтарын қорғауды жүзеге асыру процесінің түсініксіздігі (заңда нақты механизм көрсетілмеген);

- Медициналық мекеменің сақтандырылған тұлғаға қаражатын қайтарып беру механизмінің жоқтығы;

- Қазақстан Республикасы территориясында диагностикалау мен емдеудің бірінғай стандартының жоқтығы;

- Мемлекеттік кепілдендіру бағдарламасы бойынша медициналық көмектің нақты тізімі көрсетілмегендігі.

Әлеуметтік медициналық сақтандыру адамның негізгі қажеттілігі - денсаулығын қанағаттандыруды көздегендіктен өмір сапасының

әлеуметтік-экономикалық факторы екендігін ешкім жоққа шығармас. Жаңадан қабылданған заң міндетті әлеуметтік медициналық сақтандырудың дамуының бастапқы кезеңі екендігіне сенімдіміз. Дегенмен міндетті медициналық сақтандыру жүйесі бойынша адам өмірі мен денсаулығын сақтандыруда түбегейлі жаңа қағидалар мен денсаулық сақтау мекемелерін қаржыландырудың жаңа механизмін енгізу абзал болғанымен, аталған жүйені сақтандыру нарығы мен сақтандыру жүйесінен оқшауландыру қаншалықты тиімді екендігі белгісіз. Енгізілген жаңашылдықтар халықтың әлеуетін көтеріп, республика территориясының кез-келген бұрышында сапалы және бастысы қолжетімді медициналық көмекке жеткізетін жүйені құру мақсатын қанағаттандыратынына сенім бар.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

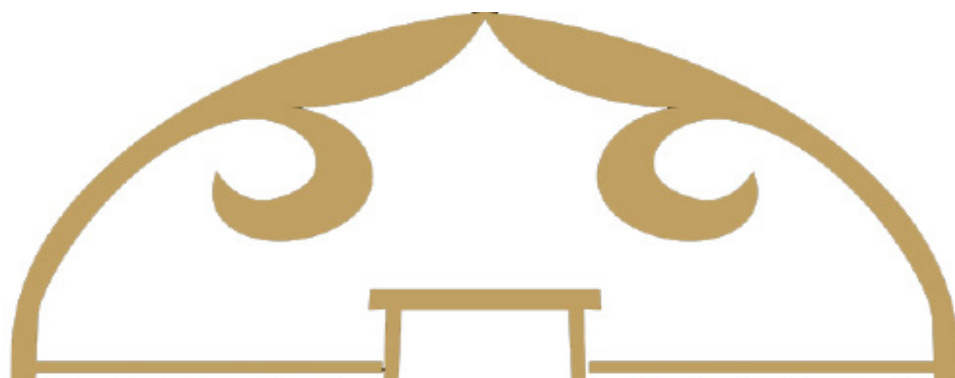
1. *Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жыл 30 тамыз;*

2. *Міндетті медициналық әлеуметтік сақтандыру туралы ҚР 2015 16 қарашадағы № 405 Заңы;*

3. *Панковская Е.В., Козлова Е.В. «Современные проблемы развития обязательного медицинского страхования» - М. 2015.;*

4. *Журнал «Рынок страхования» - Алматы, июль-август. 2014;*

5. *Жуйриков К.К., Назарчук Н.Н. Страхование: теория, практика, зарубежный опыт. - Алматы, 2001.*

**ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ӨНЕРТАНУ ҒЫЛЫМЫ
ART**

Lee Sang Woo
Republic of Korea

Ли Сан Ву

Кандидат искусствоведения, историк балета,
Пусанского университета, артист балета Мариинского театра,
балетмейстер Сеульского Государственного балетного театра,
директор Евразийского культурного центра, импресарио,
Республика Южная Корея, e-mail: leesw3007@hanmail.net

РЕФОРМАЦИОННОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ ИСКУССТВО БАЛЕТА С. ДЯГИЛЕВА И М. ФОКИНА

Түйін. 1909-1939 жж. орыс балеті эмиграцияның қиын жағдайында қалыптасса да, өзінің толағай тірлігінің арқасында объективті шығса шыға білді. Оған отандық және әлемдік өнер иелері - Л.С. Бакст, В.М. Нижинский, А.М. Павлова, И.Ф. Стравинский, М.М. Фокин т.б. Ресей мәдениетінің көрнекті өкілдері, сондай-ақ ресейлік балет мектебінің үздік дәстүрлерін, экологиялық және мәдени миссиясын сақтаушылар эмигранттар болды.

Балеттік антреприза «Русский балет Дягилева», орыс мерзімінде тек шығып қана қоймай, оны өсіруге тырысты. Және сонымен қатар бүкіл орыс диаспорасының, шетелде ерекше орыс мәдениетін сақтауда, нығайтуға елеулі үлес қосты.

Бұл жұмыстың құрылымы екі тараудан («Шығармашылық өнер философиясы», «Жалпы модернизм пішіні және өнер»), қорытындыдан, әдебиеттерден тұрады.

Бірінші тараудың бірінші бөлімі «Идеология және Дягилеваның өнер қауымдастығы» туралы қарастырылады. «Орыс Seasons», «Өнер әлемі» бірлестіктерінің негізін қалаушылардың бірі ретінде Сергей Павлович Дягилев пен танымал шетелдік өнер иелерінің өмірі мен жұмысы қарастырылады.

Бірінші тараудың екінші бөлімінде «М.Фокиннің негізгі қызметі мен өмірі» жайында толық мәліметтер қамтылады. Ұлы балетмейстер М.М.Фокиннің сол кездегі жаңашылдығы жазылады.

Бірінші тараудың үшінші бөлімінде «Михаил Фокиннің жаңа балеттегі өнер мінезі мен эстетикасы» деп аталады. Онда М.Фокиннің жетістіктері мен жаңа балеттегі еңбектері қарастырылады.

Бірінші тараудың төртінші бөлімінде «Орыс мерзімі» тууы мен жетекшілік жасауы» туралы жазылады. Оның қалай пайда болғаны Сергей Дягилевтің балет өнеріндегі ерлігі сөз болады.

Екінші тарауда «Модернизм және жалпы өнер формасы, бірінші бөлім «М.Фокин және Вацлав Нижинский» туралы, олардың жаңа өнерді насихаттауы, модернизм өнерін дамытуы жатады. Сонымен қатар биші Вацлав Фомич Нижинскийдің қиын тағдыры мен олардың бірге жасаған қызметі қарастырылады.

Екінші тараудың екінші бөлімінде «Дягилев және М.Фокиннің «Орыс балет» туралы жетістігі, негізгі шығармашылығы жазылады.

Үшінші бөлімде «Дягилевтің шығармашылығы және реформалық әсерінің» қазіргі уақыттағы балет өнеріне қажеттілігі мен маңыздылығы қарастырылады.

Abstract. The Russian ballet in 1909 – 1939 years, even having functioned in extreme conditions of immigration, managed objectively to achieve the peak in its development, because all the components of the ballet were showed by

recognized leaders of domestic and worldwide art – L.S. Bakst, V.M. Nijinsky, A.P. Pavlova, I.F. Stravinsky, M.M. Fokine and others, and also, in connection with the fact, that immigrants – distinguished representatives of Russian culture, realized their ecological-cultural mission, connected with the preservation of the best traditions of Russian ballet school very well.

The ballet theatrical enterprise “The Russian ballet of Diaghilev”, originated from the “Russian Seasons”, not only was favourable to the lift of the Russian ballet to more high level, but it brought a major contribution to consolidation of all Russian Diaspora to the common matter of preservation of the original Russian culture abroad.

The structure of the given work included in itself introduction, two chapters - “The artistic philosophy of art” and “Modernism and form of art as a whole”, conclusion and the list of literature.

In the first chapter, in particular in the first paragraph of the work “Ideology and artistic association of Diaghilev”, the life and the activities of Sergei Pavlovich Diaghilev – the founder of the yearly foreign performances of the Russian actors is examined, which were called the “Russian Seasons”, who was one of the organizers of the association “Mir Iscusstva”.

In the second paragraph of the first chapter “The main activities and the life of M. Fokine”, the full biography and novelty of the great ballet-master of that time M.M. Fokine is disclosed.

In the third paragraph of the first chapter of the work “The aesthetics and character of art of Michel Fokine’s new ballet”, the achievements and services of M. Fokine in the art of a new ballet is examined.

In the fourth paragraph of the first chapter of the work “The history of the origin and the directorship of the “Russian Seasons”, the talk is about the creation of the “Russian Seasons” of Sergei Diaghilev and the reconstruction in the ballet art.

In the second chapter “Modernism and form of art as a whole”, paragraph 1 “M. Fokine and Vaslav Nijinsky”, the propaganda of a new art is considered, - the art of modernism and also the life and activities of the dancer of the great and the tragic destiny of Vaslav Fomich Nijinsky, the creative work of Michel Fokine and Vaslav Nijinsky.

The second paragraph of the second chapter is devoted to “Diaghilev and the relations in the art according to analysis of the main artworks of M. Fokine” and the success of the “Russian ballet” is considered according to the generous artworks of Fokine.

The third paragraph of the second chapter “The reforming and artistic influence of Diaghilev upon the modern ballet in these days”, the actuality of the influence of the creative activity of that time upon the modern ballet in these days is disclosed.

ВВЕДЕНИЕ

19 мая исполняется 100 лет со дня открытия «Русских сезонов» Сергея Дягилева в Париже. Торжества по этому поводу проходят не только в России, но и за рубежом.

Сто лет назад, 19 мая 1909 года в Париже, на сцене театра «Шатле», состоялась премьера знаменитых балетных «Русских сезонов» - в тот день Сергей Дягилев в буквальном смысле «прорубил» второе окно в Европу. И через него на Запад «устремилось» новое русское искусство - блистательных танцовщиков и хореографов, музыкантов и художников. Это была настоящая «экспансия» русского искусства, о которой и сегодня в Европе вспоминают с восхищением.

К началу 20 в. постоянные балетные труппы работали в Дании и Франции, но истинного расцвета хореографический театр достиг лишь в России. Вскоре из России балет начал распространяться по Европе, обеим Америкам, Азии и по всему миру. В середине века примечательной особенностью его развития стало необычайное разнообразие стилей: каждый хореограф или художественный руководитель труппы предлагал свой собственный подход.

Политические и социальные сдвиги в России в начале 20 в. сказались и на балете.

Танцовщики труппы "Русский балет" были выходцами из Мариинского театра и Большого театра: Анна Павлова, Тамара Карсавина, Вацлав Нижинский, Адольф Больм (1884-1951) и др. Художники из окружения Дягилева сочиняли либретто, создавали декорации и костюмы, одновременно писалась новая музыка.

Русский актер и драматург П.Плавильщиков говорил: "Ни один на свете народ не имеет столь много изысканной и почти говорящей пляски, как россияне"/1/.

Отношение Дягилева к России было совершенно в петровском духе. Он обожал Россию до какого-то фанатизма; редко кто вмещал в себе столько национальной гордости... Все западничество Дягилева было "петровского вкуса"/2/.

ГЛАВА I. ТВОРЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА.

ИДЕОЛОГИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЯГИЛЕВА.

Сергей Дягилев родился 19 (31) марта 1872 в Новгородской губернии, в семье кадрового военного, потомственного дворянина, кавалергарда. В детстве жил в Санкт-Петербурге, потом в Перми, где служил его отец. В Перми на углу улиц Сибирской и Большой Ямской сохранился родовой дом Сергея Дягилева. Особняк в стиле позднего русского клас-

сизма построен в 50-х годах XIX века по проекту архитектора Р.О. Карвовского.

Дом Дягилевых был наполнен музыкой и пением, так как пели и играли на рояле и других инструментах почти все. Взрослые и подростки с удовольствием устраивали музыкальные спектакли, которые пользовались большим успехом среди знакомых. Е. В. Дягилева писала: "...мальчики, гуляя, насвистывают квинтет Шумана или симфонию Бетховена"/3/.

Детские и отроческие годы прошли в Петербурге. Однокашник Дягилева по пермской гимназии вспоминал о нем: "Он знал о вещах, о которых мы, его сверстники и одноклассники, никакого понятия не имели: о русской и иностранной литературе, о театре и музыке. Он свободно и хорошо говорил по-французки и по-немецки, музицировал"/4/.

После окончания пермской гимназии в 1890 г. вернулся в Петербург и поступил на юридический факультет университета, параллельно учился музыке у Н. А. Римского-Корсакова в Петербургской консерватории.

Обладая гениальной художественной интуицией предчувствовать все новое или открывать как новое забытое искусство прошлых эпох, Дягилев с фантастической настойчивостью пытается реализовать каждый свой замысел, каждое свое начинание. Отсутствие денежных средств ему не мешает, наоборот, еще более стимулирует его энергию, придает азарта. Ставя на карту свое имя, свое состояние, увлекаемая своими идеями друзей, русских купцов и промышленников, он одалживает деньги и вкладывает их в новые проекты. Тонко чувствуя человеческую природу, он всё и всех пытается подчинить своему замыслу. Для него существуют только два идола, которым Дягилев будет поклоняться всю свою жизнь - Успех и Слава. Все, что этому мешает: дружеские привязанности, обязательства перед близкими людьми и единомышленниками, - для него равным счетом ничего не значит.

В начале творческой деятельности театр не был главным увлечением Дягилева, хотя в 1899 году он поступает на государственную службу в Дирекцию императорских театров России. Ему поручено реформировать "Ежегодник императорских театров", который под редакцией Дягилева становится респектабельным и высокохудожественным изданием.

Понимая, что казенная сцена нуждается в обновлении, что диктаторский механизм императорских театров тормозит развитие искусства, Дягилев при содействии князя Сергея Волконского, ставшего в это время Директором императорских театров, и своих друзей - художников-мирискусников Бенуа, Бакста, Коровина, Лансере - пытается в 1901 году поставить в Мариинском театре балет "Сильвия" на музыку Делиба. Постановка, задуманная как реформаторский спектакль, таковой не оказалась. Ни художники, ни Дягилев еще не имели общей идеи,

да к тому же и Дирекция не поддержала яркую стороннюю инициативу. Неосуществленная постановка обернулась скандалом, и Дягилев был уволен без права поступления на государственную службу.

В 1896 Дягилев окончил университет, но вместо того чтобы заниматься юриспруденцией, начал карьеру деятеля искусства. Спустя несколько лет после получения диплома создал совместно с А. Н. Бенуа объединение «Мир искусства», редактировал одноименный журнал (с 1898 по 1904) и сам писал искусствоведческие статьи. Организовывал выставки, вызывавшие широкий резонанс: в 1897 — Выставку английских и немецких акварелистов, знакомившую русскую публику с рядом крупных мастеров этих стран и современными тенденциями в изобразительном искусстве, затем Выставку скандинавских художников в залах Общества поощрения художеств, Выставку русских и финляндских художников в музее Штиглица (1898) сами мирискусники считали своим первым выступлением (Дягилеву удалось привлечь к участию в выставке, помимо основной группы первоначального дружеского кружка, из которого возникло объединение «Мир искусства», других крупнейших представителей молодого искусства — Врубеля, Серова, Левитана и др.), Историко-художественную выставку русских портретов в Петербурге (1905); Выставку русского искусства в Осеннем салоне в Париже с участием произведений Бенуа, Грабаря, Кузнецова, Малявина, Репина, Серова, Явленского (1906) и др.

С 1907 Дягилев организывает ежегодные зарубежные выступления русских артистов, получившие название «Русские сезоны». В 1907 в рамках «сезонов» были проведены выступления музыкантов — «Исторические русские концерты». В них участвовали Н. А. Римский-Корсаков, С. В. Рахманинов, А. К. Глазунов, Ф. И. Шаляпин и др. В 1908 г. состоялись сезоны русской оперы; в 1909 г. — оперно-балетные выступления. Балетные сезоны затем продолжались до 1913 г. Для гастролей балета Дягилев пригласил ряд знаменитых артистов, в том числе М. М. Фокина, А. П. Павлову, В. Ф. Нижинского, Т. П. Карсавину, Е. В. Гельцер. С этой труппой он гастролировал в Лондоне, Риме, а также в США. В оформлении балетов участвовали выдающиеся художники, входившие в Мир искусства, в частности А. Н. Бенуа, Л. Бакст, А. Я. Головин, Н. К. Рерих, Н. С. Гончарова. «Русские сезоны» были средством пропаганды русского балетного и изобразительного искусства и способствовали расцвету балета в странах, где этот жанр не был развит.

В 1911 Дягилев организовал балетную труппу «Русский балет Дягилева». Труппа начала выступления в 1913 и просуществовала до 1929, то есть до смерти ее организатора.

Помимо редкого вкуса и умения угадывать ценнейшее в художественном явлении, не признанном еще ничьим судом, помимо дара прозревать талант

в художнике, подающем подчас только смутные надежды, помимо способностей администратора, благодаря которым ему удавалось выкручиваться из самых сложных материальных передряг, — разве без любви самотверженно упорной, без любви благодатной сделаешь то, что сделал Дягилев! Разве мог бы он "огреть мир Россией"/5/.

ОСНОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЖИЗНЬ М. ФОКИНА

Михаил Михайлович Фокин родился в Петербурге 23 апреля 1880 года. В 1889 году был принят в Театральное училище. Его педагогами были крупные мастера хореографии П. Карсавин, Н. Волков, А. Ширяев, П. Гердт и Н. Легат. Фокину рано начали поручать детские роли в Мариинском театре, в школьных концертах. На четвертом году обучения он исполнял ведущие партии в одноактных балетах.

Во время экзамена комиссия сопровождала исполняемое Фокиным соло аплодисментами. Фокина выпускают с училища с высшей наградой. Весной 1898 г. Фокин был принят в труппу Мариинского театра "танцовщиком 2-го разряда". В те годы, когда Фокин учился в школе и начал выступать на сцене театра, русский балет делал новый шаг вперед в развитии хореографического искусства. "Счастливейшей зрелищной расцветкой" называл это время А. Бенуа.

Главной школой художника всегда была и будет практика. Такой школой и стала для Фокина сцена Мариинского театра 90-х годов. Он участвовал в подавляющем большинстве новых балетов и постановок танцев и операх.

Новый век застал Фокина артистом Мариинского театра. Его большой талант раскрывался не сразу: тогда много было одаренных танцовщиков, к тому же пользовавшихся родственными связями и поддержкой театральных чиновников.

Однако многие уже тогда говорили о необычайном диапазоне возможностей молодого артиста: от героического танца — до комического, от классического — до народного. "Не поражая особой элевацией или преодолением технических турдефорсов, он обладал редкой пластичностью, чудным гармоническим сочетанием движений ног, рук и корпуса... — вспоминал позднее А. Бенуа. — Редкое чувство формы, отвечающей стилю и жанру спектакля, выразительность телодвижений даже в тех случаях, когда Фокину приходилось лишь демонстрировать технику танца, — вот что постепенно дало ему преимущество перед артистами, обладавшими исключительными техническими танцевальными данными: прыжком, элевацией, верчением и т.п. Именно эти качества делали Фокина ведущим артистом"/7/.

Создание нового всегда начинается с атаки на старое — "завтра" кажется возможным лишь при условии отречения от "вчера". Осуждением старо-

го балета начал свою творческую жизнь и Фокин. Лишь в 1908 году – через 10 лет после выхода из школы – в его печатных выступлениях впервые говорится положительно об опыте предшественников и четко формулируется задача - "беречь старое, создавать новое"/8/.

В 1901 году Фокину предложили вести класс танца Театральной школы. В педагогической практике сам он приобретал средства будущих реформ танцевального языка. В те же годы музыка стала родной стихией Фокина. Началось увлечение народными инструментами, которые приобрели популярность в самых различных слоях русского общества. Балалайку, мандолину, домру молодой артист освоил настолько успешно, что был принят в прославленный великорусский оркестр В. В. Андреева. По собственному признанию Фокина, встречи с народной аудиторией чуть ли не впервые подсказали ему мысль, что с помощью музыки можно и должно сделать балет искусством, размышляющим о жизни. Фокин постиг ряд законов жизни балетного образа, увидел, как по-новому могут строиться взаимоотношения звука и пластики. А это было едва ли не самым важным в его балетных реформах.

В период работы с С.П. Дягилевым (1909-1912,1914), перед Фокиным открылись перспективы, о каких он мог только мечтать. Ему уже не приходилось самому продумывать оформление сцены, подбирать и перекраивать старые костюмы и декорации, упрощать оркестровщиков, художников, пианистов. В "русских сезонах" отказались от табеля о рангах, в силу которого артисты расставлялись не по творческим достоинствам, а "по положению"/9/ – по жалованию, благоволению начальства и личной протекции в зрительном зале. На смену преимущественно зрелым танцовщицам и танцовщикам, выслуживавшим пенсию, пришли исключительно молодые исполнители, воспитанные Фокиным и Горским в жажде нового каждый участник "сезона" должен был обладать индивидуальным талантом, способным проявляться и в классическом, и в характерном, и в гротесковом танцах, и в мимических ролях. От каждого требовался самоотверженный труд – приходилось выступать и в кордебалете, и в сольных партиях. Фокин был окружен выдающимися мастерами живописи и музыки, артистами, избавлен от необходимости воевать с балетоманами и начальством, не одобряющим его новшества.

ЭСТЕТИКА И ХАРАКТЕР ИСКУССТВА НОВОГО БАЛЕТА МИХАИЛА ФОКИНА

Сильную и привлекательную сторону эстетики Фокина при всех частных ее отступлениях составляет его стремление не ограничиваться пассивным отражением действительности: он хочет вторгаться в действительность ради усовершенствования

жизни. Находясь под урбанистами, объявившими "танцы фабричных машин" "высшим выражением современности", Фокин заявил: искусство тогда современно, когда оно обогащает современность своей красотой.

Фокин отрицал универсальную правду "старого балета", одинаково годную для произведений всех времен и народов. Он стоял за "историческую правду" – правду своего времени, своего народа.

Учиться у жизни – вот путь обновления танца. Для этого ему необходимо посредничество других искусств, идущих впереди. Выступая против "старого балета", призывая вложить в каждое произведение "собственную душу", Фокин противопоставил многоактным балетным спектаклям одноактные, "романам" - "новеллы". Каждый созданный Фокиным спектакль имеет свой живописный облик, свой костюм и обувь, подсказанные правдой жизни и этнографией, - ему даны и свои танцевальные формы. В "Шопениане" зритель видел танцовщиц в белых тюниках (правда, очень длинных), в розовом трико, там были пуанты, арабески, аттитюды и другие па из общепринятой техники. И в то же время отбор па, их внутренний смысл, эмоциональный тонус, координация движений рук, ног и корпуса танцовщиц, удлиненность линий поз и телодвижений, хореографическое "многоголосье" и другие атрибуты "нового балета" качественно отличали "Шопениану" от белотюниковых сюит, каких немало было прежде.

В "Египетских ночах" актеры кажутся сошедшими с колонн и фризов древних египетских храмов, усеянных профильными рисунками.

Босоногие, туники и цепь сменяющихся поз, взятых с античных образцов, делали неповторимыми хореографические образы античных пасторалей Фокина - "Нарцисса", "Дафниса и Хлои" и др. "Жар-птица" и "Петрушка" открывали зрителю новый мир, недоступный "старому балету". Фокин продемонстрировал и сказочную русскую стихию в музыкально- пластическом и живописном панно, и реальную, чуть ли не бытовую пьесу, где русский народный танец празднует подлинную победу.

Фокин широко раздвинул географические границы балета. До него преобладали спектакли с испанским, венгерским, французским, немецким и польским фоном. Свыше двадцати стран представлено в балетах Фокина, и он считал, что право на хореографическое воплощение имеет фольклор всего человечества.

Балеты Фокина явили зрителю такое разнообразие драматургических и хореографических жанров, какое ранее казалось немислимим. Он реабилитировал классический танец, насытив его смыслом и выразительностью. Он восстановил танцовщика в равных правах с балериной, чего не было доброе столетие. Появились новые сферы эмоциональной, изобразительной, действенной и национальной вы-

разительности балета. Танец стал значительно живописней, музыкальней, жизненно достоверней и выразительней.

Фокинские балеты помогли расцвету давних склонностей русских артистов, для которых прежде не было благоприятных условий. Не одна Павлова, а чуть ли не каждая исполнительница партий в балетах Фокина, в меру своего таланта, обязана была – говоря словами Станиславского – "не танцевать, не играть, а действовать пластично", ибо пластика стала ее природой, "второй натурой". На первый план выступила выразительность линий тела, выявляющая "душу человека", или, попросту, – раскрывающая внутренний смысл происходящего на сцене. За это Фокин ратовал в классе, на сцене, в печатных выступлениях.

Задача – у всех одна, способы ее решать – у каждого свои.

Общеэстетический анализ синтеза выразительных и изобразительных начал в хореографической образности, был достигнут к концу XIX века М. Петипа и Л. Ивановым. Здесь пальма первенства неизменно отдавалась выразительности, определяющей природу танцевального искусства, столь близкой самой природе музыки. Образность в балетах "Лебединое озеро", "Спящая красавица", "Щелкунчик", "Раймонда" находят свое воплощение в льющемся потоке танцевальных сцен, в сменяющих друг друга хореографических построениях, воздвигнутых с помощью безграничного доверия к глубине поэтического обобщения классического танца, способного быть незаменимым "инструментом" в руках умелого творца. Новым реформатором балета, поборником изобразительного начала в хореографии стал М. Фокин, но именно он подарил миру классическое совершенство "Умирающего лебедя" и "Шопенианы", органично продолжающих лучшие достижения русского балета в области симфонического танца. Стремясь приблизить к жизни искусство балета, Фокин заново распределил акценты выразительности, придав при этом большие вспомогательные полномочия изобразительному началу. Изобразительность в балетах "Петрушка", "Жар-птица", "Шехерезада" была для хореографа средством правдивого прочтения многогранных характеров, жизненных ситуаций, естественных человеческих поступков. Отдавая предпочтение изобразительному, вернее содержательному началу, Фокин завоевал новые рубежи выразительности хореографического искусства.

В 20 в. на путь реформ встал М. М. Фокин. Он ввёл Балет в круг идей и образов, характерных для искусства этого времени, в частности для эстетических принципов «Мира искусства». Его Балет «Павильон Армиды» Н. Н. Черепнина (1907), «Шопениана» на музыку Ф. Шопена (1908), «Карнавал» на музыку Р. Шумана (1910), «Жар-Птица» и «Петрушка» И. Ф. Стравинского (1910 и 1911) стилистиче-

ски и тематически были близки художникам «Мира искусства», с которыми сотрудничал М. М. Фокин, перекликались с современной поэзией, исканиями театральной режиссуры. В одноактных балетах Фокина, драматургически законченных и цельных, на смену каноническим танцевальным композициям (па-де-де, гран па и др.) пришла новая хореография: динамическая танцевальная пантомима, танец, проникнутый мимической выразительностью. В начале 20 в. попытку реформировать Балет предпринял также А. А. Горский, стремившийся к реалистической мотивировке действия («Дочь Гудулы» А. Ю. Симона, 1902; «Саламбо» А. Ф. Арендса, 1910).

Крупнейший балетмейстер того времени М. М. Фокин, испытывая влияние Художественного театра, старался драматургически и психологически обосновывать танец. Новаторство Фокина шло ещё дальше. Используя помощь Бакста и Бенуа, он воскрешал античный танец по изображённым на греческих вазах фигурам древних танцоров. Так был поставлен балет «Дафнис и Хлоя» на музыку французского композитора Мориса Равеля. Русские танцовщики, ценой невероятных усилий, реставрировали танцы Древней Греции.

С "Русскими сезонами" связан расцвет творчества многих деятелей в области музыки, живописи и танца. Одним из крупнейших новаторов русского балета начала XX в. был М. Фокин, который утверждал драматургию как идейную основу балетного спектакля и стремился путем "содружества танца, музыки и живописи" к созданию психологически содержательного и правдивого образа. Во многом взгляды Фокина близки эстетике советского балета. Хореографический этюд "Умирающий лебедь" на музыку французского композитора Сен-Санса, созданный им для Анны Павловой, запечатленный в рисунке В. Серова, стал символом русского классического балета.

Фокин-танцовщик еще застал на Мариинской сцене уходящий в прошлое век великого Мариуса Петипа, создателя большого стиля русского классического балета. Его монументальные балеты-феерии сформировали национальную исполнительскую школу, главные особенности которой – виртуозная солирующая женская партия и единый мощный кордебалет. Но отчаянно сопротивляющемуся угасающему гению Петипа уже не подняться до своих же вершин – "Спящей красавицы" (1890) и "Раймонды" (1898). В 1903 году, создав на сцене императорских театров более 60 спектаклей, великий мастер покидает Мариинскую сцену с горечью и старческим брюзжанием.

Первые хореографические опыты Фокина "Сон в летнюю ночь" на музыку Мендельсона (1906) и дивертисмент "Виноградная лоза" на музыку Рубинштейна (1906) вызвали одобрение Мариуса Петипа, видевшего в нем наследника, способного вдохнуть в классический танец новую жизнь. Но Фокин, видя

вырождение классического танца в балетах эпигонов Петипа - Легата, Гердта, Куличевского, Ширяева - именно в отречении от классического танца, от норм академической и безжизненной, как ему тогда казалось, эстетики видел новый путь развития балета. Он начинает с отрицания азбуки классического танца: "прямой спины" и "выворотных ног" как мешающих естественности на сцене. И только позже он признает ошибочность своих убеждений.

10 февраля 1907 года на сцене Мариинского театра Фокин показал балеты "Эвника" и "Шопениана". Они содержали все основные особенности зрелого творчества Фокина и вместе с тем начинали две разные линии фокинского репертуара. "Одну, - как пишет исследователь балета Вера Красовская, - можно условно назвать линией пластической драмы, вторую - линией стилизации под ушедшие театральные эпохи"/10/.

В "Эвнике" источником пластики служило изобразительное искусство, движение являлось пластической иллюстрацией музыки. Это сразу же отметила русская критика, объявив Фокина "колористом хореографии, поэтом линий и пятен"/11/.

Изысканная стилизация романтического балета 1830-1840-х годов в "Шопениане" - один из источников танцевального симфонизма XX века, который с блеском развивали в России Федор Лопухов, на Западе - Джордж Баланчин.

Темы "Шопенианы" - поиск недостижимого идеала, влекущая и ускользающая красота, уход в прошлое - станут впоследствии любимыми и варьирующимися темами Фокина и в "Карнавале", и в "Умирающем лебедь", и в "Жизели". Эти же темы на разные голоса звучат и в искусстве русского "серебряного века" (1900-е - 1910-е годы): в пророческой поэзии Александра Блока и Анны Ахматовой, в символистских опытах молодого режиссера Мейерхольда, в живописи мирискусников, ими одержимы герои гениального драматурга Чехова.

Встреча Фокина и Бенуа была предопределена. В 1907 году балетмейстер и хореограф поставили на сцене Мариинского театра балет "Павильон Армиды", изысканную стилизацию Франции XVIII века. Спектакль стал переломным в жизни молодого хореографа и послужил отправной точкой возникновения "Русских сезонов". У Бенуа зарождается мысль показать русский балет за рубежом. Зная, что Дягилев после ошеломляющего парижского успеха "Бориса Годунова" в 1908 году замысливает новый оперный сезон 1909 года, Бенуа предлагает разбавить его балетными постановками. Балетмейстера-реформатора Бенуа видит в Фокине. Именно Бенуа принадлежит идея знакомства будущего великого хореографа и великого импресарио, знакомства, так существенно повлиявшего на судьбы мирового балета XX века. Знакомство состоялось осенью 1908 года. Был создан своеобразный комитет по подготовке нового сезона, заседавший в петербург-

ской квартире Дягилева. Кроме хозяина, в него входили Бенуа, Бакст, композитор Черепнин, балетоман и покровитель балета генерал Безобразов, критики Светлов и Нувель, режиссер Григорьев.

К оперному репертуару 1909 года: "Ивану Грозному" Римского-Корсакова, 1 акту "Руслана и Людмилы" Глинки, 3 акту "Юдифи" Серова добавились одноактные балеты Фокина "Павильон Армиды" Черепнина, "Египетские ночи" Аренского, названные "Клеопатрой", "Шопениана", переименованная в "Сильфид", "Половецкие пляски" и сюита русских танцев "Пир", состоявшая из фрагментов балетов Петипа и танцев из опер. Все спектакли, за исключением "Половецких плясок", уже значились в репертуаре императорского Мариинского театра. Дягилев не выступал сотворцом и автором идей балетного репертуара. Он еще точно не знал, каким будет его, Дягилевский, балет, но он уже точно знал, каким он не должен быть. Его балет должен поразить и восхитить парижскую публику, его балет должен освободиться от всех "родимых пятен" прошлого: сборных, наспех подобранных декораций и костюмов, унылой музыки и эпигонской хореографии.

Дягилев попытался реконструировать предложенные балеты, чтобы сделать их эталоном вкуса и новизны, исходя из собственного понимания особенностей парижской художественной жизни.

Больше всех досталось "Египетским ночам". Дягилев предложил убрать всё то, что, как ему казалось, несет в себе эстетику XIX века. Партитуру Аренского он прослоил фрагментами музыки других композиторов. Фокину пришлось заново ставить сцену вакханалии на музыку Глазунова и сочинять большой финал, используя фрагмент "Хованщины" Мусоргского. Бакст срочно написал новые "гранитно-розовые" и "мрачно-фиолетовые" декорации, на которых "загорелись пурпуры костюмов, блистало золото, чернели парики". Но главным новшеством был образ Клеопатры, которую танцевала специально приглашенная непрофессиональная танцовщица Ида Рубинштейн. Изысканные ломаные линии тела танцовщицы, так похожей на героиню Бердслея, завораживающая порочная красота, голубой парик - все это делало египетскую царицу женщиной-вамп, порочным дитем XX века. Несмотря на творческий азарт, с которым переделывался старый спектакль, он получился эклектичным и дисгармоничным. Первый шаг в поисках новой балетной эстетики не был удачным и подтвердил старую истину: никакие даже талантливые компоненты переделки не заменят целостного и новаторского по замыслу и воплощению оригинала.

Таким оригиналом явились "Половецкие пляски", танцевальные сцены в опере "Князь Игорь" Бородина. Гениальная музыка Бородина вдохновила Фокина на блистательный хореографический эквивалент. Далекая от этнографической похожести му-

зыка Бородина, создающая образ бескрайнего степного раздолья и несущихся на бешеном скаку диких всадников, поэтически обобщенный образ половецкого стана, созданный Рерихом, рождали "веселое варварство" фокинских плясок. Фокин не совершал ни малейшего насилия над музыкой и показал свою удивительную способность через танец выразить ее образность.

Бесспорный шедевр Фомина, основой которого стал классический танец, выявил как минимум две важные закономерности: театральная стилизация национальной пляски напрямую связана со структурными формами и элементами классического танца. Только танцовщикам, воспитанным на классическом экзерсисе, были доступны все нюансы характерного танца. Поэтому не случаен ошеломительный успех солиста Мариинского театра Адольфа Больма, исполнявшего партию Лучника. Концептуально "Половецкие пляски" оказались самым оригинальным и, можно сказать, программным произведением первого парижского сезона.

Новым словом в балетной пластике была фокинская пантомима "Шехеразады", в которой натуральный жест занял главное место. Так, в сцене оргии жен шаха Шахриара с рабами и сцене расправы Фокин использовал опыт французской борьбы, которую изучал в юности. Актеры "летели, борясь, кубарем с лестницы, падали вниз головой, висели кверху ногами"/12/, - вспоминает он в своих мемуарах. Соединение натуралистической пантомимы и высоко условного танца не придавало фокинской хореографии цельности и органичности. Но действие было настолько захватывающим, пленительная музыка и движущаяся живопись Бакста настолько овладевали эмоциями зрителей, что успех "Шехеразады" в Париже был ошеломляющим.

Фокин утверждал драматургию как идейную основу каждого спектакля. Он говорил о содружестве танца, музыки и живописи в создании психологически содержательного и исторически правдивого образа; о необходимости черпать из жизни, из народного творчества средства характеристики сценических героев; об исключительно важной роли в балете классического танца; о характерном танце, как одной из самостоятельных ветвей балетной образности; о симфонической музыке, как условии обеспечения правды современного спектакля. Все это получило развитие в лучших достижениях советского балета.

Своим творчеством Фокин подтверждал жизненную силу выдвигаемых им положений. На заре советского театра - в 1919 году, когда немалому числу мастеров сцены казалось, что старые художественные ценности отжили свое время, А.В. Луначарский, призывая беречь лучшие традиции наследия, рекомендовал "не отказываться от интересных достижений последнего периода, от живописно-музыкального балета Фокина"/13/.

ГЛАВА II. МОДЕРНИЗМ И ФОРМА ИСКУССТВА В ЦЕЛОМ М.ФОКИН И ВАЦЛАВ НИЖИНСКИЙ

Вацлав Фомич Нижинский (1890–1950) — танцовщик с великой и трагической судьбой. Уроженец Киева, он происходил из потомственной балетной семьи — мать и отец его были профессиональными танцорами, сестра Нижинского, Бронислава, впоследствии тоже стала балериной. Еще в детстве Вацлав удивлял всех врожденной пластикой и тягой к танцу. Начальное хореографическое образование он получил у отца, а в возрасте 10 лет, когда семья переехала в столицу, был принят в Петербургскую балетную школу, в класс Михаила Обухова.

Учеников Школы часто занимали в спектаклях Мариинского театра — в ролях чертенят, оловянных солдатиков, пастушков. Однажды в танце маленьких фавнов нужно было разбежаться и прыгнуть. Когда все мальчики приземлились, оказалось, что один еще летит, — это был Нижинский. Балетмейстер, которого звали Михаил Фокин, тут же решил поставить для феноменального мальчика сольную партию. В 1906 г. Нижинский блестяще дебютировал в Мариинском театре в балете Р. Дриго «Пробуждение Флоры». Это была первая встреча юного танцора и Фокина.

Нижинский обратил на себя внимание и известного педагога Школы Николая Легата, который стал заниматься с Вацлавом отдельно. На шестой год обучения учитель Обухов официально заявил, что ему нечему учить своего ученика, — «он танцует лучше всех своих педагогов»

Первые зрители полета Вацлава Нижинского являли собой первоклассных знатоков. Но и они поразились той метаморфозе сознания, что озадачивала потом многих. В беге мальчик сбросил апатию. Его тело, только что неупругое, стало пружинисто-гибким, будто послушное инстинкту тело тигренка. С идеальной координацией сил, безупречно поймав ритм, мысленно заданный Легатом, он оттолкнулся от пола и на мгновение повис в воздухе. Повис в позе, еще не подвластной классическому балетному канону, захвативший жрецов этого канона своей естественной красотой/14/.

Природа нередко взимает пошлину за свои дары. Дав Нижинскому волшебную естественность танца, она отказала ему в житейской естественности. Самим собой ему случалось бывать редко даже мальчиком. Позднее танцовщиком Нижинским восхищались тысячи, подлинной личности Нижинского почти не знали. В 1907 г., после окончания школы, Нижинский был зачислен в императорскую труппу. В Мариинском театре он сразу занял место ведущего солиста. Его партнерами стали такие выдающиеся танцовщицы, как Матильда Кшесинская, Ольга Преображенская, Анна Павлова, Тамара Карсавина.

Фокин специально для Нижинского создал главные роли: Белый раб в балете «Павильон Армиды» на музыку Н.Н. Черепнина, Раб Клеопатры в «Египетских ночах» композитора А.С. Аренского и Юноша в «Шопениане» на музыку польского композитора. Балетмейстер нашел в артисте родственную душу. Ему был близок характер природной пластики танцовщика, понимание эстетики нового танца, его отклик на новаторские идеи.

С появлением на сцене Нижинского стало ясно — пришел артист, который преобразит балетный мир. Возможности молодого танцовщика были поразительны — исключительная пластическая выразительность, феноменальная техника. Легендарным стал, например, его «воздушный» прыжок, который он мог совершать из сидячего положения и при этом словно зависал в воздухе. Но еще поразительней были легкость и грация Нижинского, его кошачья гибкость, отточенная пластика и — безудержная стихия танца. Тамара Карсавина отмечала, что Нижинский, «кажется, продолжает танцевать, даже когда занавес опустился».

Чарли Чаплин писал о нем: "в жизни я встречал мало гениев, и одним из них был Нижинский. Он зачаровывал, он был божественен, его таинственная мрачность как бы шла из миров иных. Каждое его движение — это была поэзия, каждый прыжок — полет в страну фантазии"/15/.

У Вацлава открылись выдающиеся актерский и мимический таланты. Он обладал редкой способностью полного внешнего и внутреннего перевоплощения. «Его лицо, кожа, даже рост в каждом балете казались иными/16/, — писал один из мемуаристов. А.Н. Бенуа описывал Нижинского как «полукошачью, дьявольски гибкого, женоподобного». Про него говорили: «восьмое чудо света», «самый великий танцор в мире».

На сцене Мариинского театра Нижинский выступил практически во всех постановках: у М.Пети и Л.Иванова — в партиях Альберта («Жизель» А.Адана), Зигфрида («Спящая красавица» П.И. Чайковского), в постановках Н.Легата — в партии Урагана («Талисман» Р. Дриго)... За два года до выпуска из училища критик Светлов писал: "Нижинский оказался прекрасным готовым танцовщиком с большим полетом, чувством ритма, ловким, смелым и изящным"/17/.

В 1909 г. С.П. Дягилев пригласил Нижинского участвовать в организуемых им «Русских сезонах». Это был звездный час артиста. До 1913 г. Нижинский был ведущим танцовщиком дягилевской труппы. Он исполнил свои самые знаменитые партии в постановках М. Фокина — главного балетмейстера «Русских сезонов»: «Карнавал», «Видение розы», «Шехерезада», «Дафнис и Хлоя», «Петрушка».

«Дягилевские сезоны» принесли Нижинскому славу «первого танцора мира». Видевший его скульптор Огюст Роден говорил, что Нижинский «один

из немногих, кто мог выразить в танце все волнения человеческой души». Марсель Пруст писал другу о Нижинском: «Я никогда не видел подобной красоты». А великая Сара Бернар, увидев Нижинского в роли Петрушки, воскликнула: «Мне страшно, я вижу величайшего актера в мире!»

Достигая вершин совершенства, искусство Нижинского начинало внушать «неподдельный ужас» (слова А.Н. Бенуа). Это отмечали многие. Возможно, это было оцепенение перед красотой. Самым удивительным явилось то, что танцор Нижинский, эта «грациозная газель» (слова одного из критиков), стал провозвестником и во многом родоначальником современного искусства танца. Как творчество Нижинского уловило нерв поколения, вовлекаясь в карнавал войн XX века, — это загадка, которую не удастся разгадать. Очевидцы рассказывали, что Нижинский буквально электризовал воздух своей энергией и экспрессией. Он умел «выжимать всё из ничего», играть одними глазами, оставляя впечатление грациозной пластической фигуры.

В 1912 г. Нижинский впервые пробует себя и как балетмейстер — на этом настоял Дягилев. За два года он поставил «Послеполуденный отдых фавна» и «Игры» на музыку К. Дебюсси, «Весну священную» на музыку И.Ф. Стравинского и исполнил в них главные партии. В этих постановках Нижинский неожиданно для всех выступил ниспровергателем академических традиций, а также многих фокинских достижений, отрицал традиционные приемы своего исполнительского опыта, уходил от их живописности, воскрешая примитивистские формы танца, и буквально вытравливал уже ставшие привычными постановочные приемы.

Постановки Нижинского вызвали бурные споры. Кто-то утверждал, что они лишены яркой художественности, кто-то увидел в них провозвестие техники балета будущего. Возможно, последние оказались правы. Поздние мастера — Джордж Баланчин, Ролан Пети, Марта Грэм, Морис Бежар, Джон Ноймайер — многое переняли из того, что было открыто и предвосхищено Нижинским-танцовщиком и Нижинским-постановщиком.

Сейчас реконструировали его постановки, пронизанные эротичностью и динамизмом, в них чувствуется «натиск языческой стихии», как писал один из критиков. В первую очередь это связано с балетом «Послеполуденный отдых фавна». В «Играх», где в основе сюжета игра в теннис, Нижинский заставил оживать скульптуры и играть с живыми людьми. В балетах появилось много статических сцен, что по тем временам было новостью, если не «дикостью», но эта статика «играла». Нижинский одел персонажей в современные костюмы — это был первый такой опыт в балете. Спектакли Нижинского производят и сейчас впечатление шокирующее, но вместе с тем и жизнеутверждающее, и — печальное...

Несмотря на блистательные успехи и быстро

пришедшую славу, Нижинский всегда оставался скромным, хотя и трудным для общения человеком. Он был очень добрым и очень чувствительным, замкнутым, молчаливым и даже робким, к тому же испытывавшим, судя по всему, чувство неудовлетворенности собой. Уже приобретя известность, он посещал балетную школу, открытую в Петербурге знаменитым итальянским балетмейстером и педагогом Энрике Чеккетти, много читал о балете. Он вообще читал много; наблюдал за работой балетмейстеров в театре, очевидно, подумывая о собственных постановках.

Нижинский не проявлял никаких качеств «звезды». Наоборот, его чрезвычайная чувствительность, скромность, нервозность доставляли ему немало тяжелых минут. Он страдал повышенным ностальгическим комплексом, с юности для него святы и дороги были Россия, Петербург, Мариинский театр. Блистая на лучших сценах Европы в «Русских сезонах», он не оставлял родной императорской труппы и, получая, например, по 4000 рублей в месяц от Дягилева, отыграв сезон в Париже или Лондоне, торопился в Мариинку, где ему платили всего 80 рублей.

В 1911 г. с Дирекцией императорских театров у Нижинского произошел конфликт — в партии Альберта в «Жизели» артист не пожелал выходить в старом, поднадоевшем костюме с «воланчиковыми штанишками», а предпочел выйти в новом, созданном по эскизу А.Н. Бенуа. За «самоуправство» Нижинский был уволен из театра, и Вацлав плакал, сидя на ступеньках фойе...

Со временем его начали угнетать покровительство и властность Дягилева, и однажды он решился порвать с антрепренером. Кстати пришлось жениться в 1913 г. Но артист оказался не у дел. Некоторое время выступал в мюзик-холлах. В Петербург вернуться не мог как «лицо, уклоняющееся от воинской службы».

С трудом великому артисту удалось, по договоренности с лондонским театром «Палас», организовать в 1914 г. собственную труппу. Но труппа просуществовала недолго, и Нижинский все же решил вернуться в Россию, без которой страшно скучал. Они с женой в этот момент оказались в Австро-Венгрии. Вацлав отправился за билетами на поезд, это было 1 августа 1914 года — день начала Первой мировой войны.

Последняя роль в судьбе Нижинского оказалась роковой. Вернувшись из Парижа, он долго не выходил на сцену. Светлов резонно сожалел, что "Нижинский, о котором создавалась целая критическая литература на Западе, у нас пости не танцует. И надо правду сказать, что ему делать в нашем окаменелом репертуаре с фальшиво-условными кавалерами, играющими роль каких-то неизбежных подпорок балерин?" /18/.

Россия оказалась враждебной державой, и Нижинский был арестован и отправлен в лагерь для

военнопленных. Друзья добились его освобождения и разрешения уехать — но, увы, не в Россию, а в Америку. Мало того — артист должен был дать обещание, что отказывается от попыток перебраться из Америки на родину. В США Нижинский прибыл в очень тяжелом душевном состоянии. По словам жены, он только и «брехал Россией и войной».

Он был одинок, и ему не хватало «твердой руки» наставника, руководителя — не хватало Дягилева. В своих блокнотах Нижинский бесконечно рисует его профиль...

Дягилев в это время приехал в США на гастроли, собираясь в турне по Северной и Южной Америке, и Нижинский для этих гастролей ставит в 1916 г. балет «Тиль Уленшпигель» на музыку Рихарда Штрауса. Спектакль был дан на сцене нью-йоркской «Манхеттен-опера» и — провалился. Это окончательно сломило артиста. «Уленшпигель» стал последней работой Нижинского-балетмейстера.

Между тем у Нижинского все явственнее проступают признаки тяжелого психического заболевания. Он впадает в затяжные приступы черной меланхолии. В 1919 г. он в последний раз выступил как танцор. В 1918–1919 гг. он пишет потрясающий своей пронзительной искренностью и болезненными эскападами «Дневник». В «Дневнике» он назвал себя «клоун Божий»...

Более он уже не совершает осознанных поступков, перестает реагировать на окружающее и впадает в молчаливое созерцание. Попытки вывести его из этого состояния с помощью врачей в течение долгих лет результатов не давали. Из Америки жена перевезла Нижинского в Париж, затем с двумя дочками они поселились в Венгрии, в местечке Оденбург. В 1944-м сюда пришли советские войска, освобождавшие Венгрию, и Нижинский с радостью поспешил встретиться с соотечественниками. Он плакал от счастья, ощупывал гимнастерки бойцов — и впервые после долгих лет молчания заговорил...

Эта заочная встреча с Россией частично вернула Нижинского к жизни, его сознание начало «оживать». Когда после войны артисты советского балета приехали на гастроли в Венгрию, Нижинский выразил желание побывать на концерте, хотя много лет не появлялся в публичных местах. После концерта он попросил через жену передать русским артистам, что поражен тем, насколько русский балет развился и вырос по сравнению с тем, каким он знал его раньше.

Нижинского вновь охватила идея возвращения на родину. Он настоял на том, чтобы этим занялись друзья и родные. Для устройства и завершения дел и формальностей необходимо было поехать в Лондон, и Нижинский совершает туда поездку вместе с женой. Но, возможно, организм измученного болезнью артиста не выдержал переезда, возможно, эмоциональное потрясение оказалось слишком сильно,

но по приезде в Лондон Нижинский умирает. Так за несколько лет до него умер Сергей Рахманинов, уже заказавший билет на пароход для отъезда в Россию, но организм в результате эмоционального потрясения перед встречей с родиной не смог справиться с неожиданно подступившей болезнью.

Нижинский был легендой при жизни, но еще большей легендой стал после смерти. Загадка его личности притягивает художников, драматургов, романистов, кинорежиссеров, балетмейстеров. Особенно усилился интерес к его личности после выхода в Париже в 1953 г. «Дневника» Нижинского. В 1971 г. Морис Бежар поставил ставший знаменитым на весь мир балет «Нижинский, клоун Божий», в 2000 году Джон Ноймайер создал свою версию, которую назвал «Нижинский». О знаменитом танцоре выходили документальные и художественные фильмы. В Театре на Малой Бронной в Москве пользовался успехом спектакль по пьесе Гленна Бламстейна «Нижинский» — эта пьеса обошла многие театры мира. Но еще больший интерес вызывает загадка его творческой природы, загадка его творчества.../19/

Выдающимся реформатором балетной сцены был Михаил Фокин(1880-1942). Параллельно с успешной карьерой танцовщика он рано начал балетмейстерские опыты.

Фокина признали выразителем новых идей в балете. Следом он показал балет "Павильон Армиды" и концертный номер "Лебедь", вскоре названный "умирающим". "Павильон Армиды" критика называла "поэмой, осыпанной золотой пудрой XVIII века, где блистательная Павлова воскрешает жизнь старого гобелена". Балет имел успех и закрепился в репертуаре. Еще больший успех и ни с чем несравнимую популярность имел "Умирающий Лебедь", экспромтом поставленный для Павловой на музыку Сен-Санса. Критик А. Левинсон писал: "Каждый вечер Павлова, сраженная невидимой стрелой, готовилась, склонив бледное чело в пернатом уборе и стройный стан, опустив скрещенные руки на вынесенную вперед ногу, принять смерть в позе, полной такой несказанно скорбной красоты, что самый беспечный, самый буйный зал замирал от горестного восторга"/20/.

В своих спектаклях Фокин разрушал симметрию кордебалета, отказывался от многозначности танцевального образа, от симфонизации танца в пользу изобразительности и зрелищной балетной драмы, где классический танец не был центром мироздания, как у Петипа, а лишь частью, и при том необязательной, многокрасочного действия.

В его балетах тон задавали ожившие фрески, гравюры, гобелены, статуи, вазовая живопись и тому подобный изобразительный материал. Его привлекала стилизация различных исторических и театральных эпох, стилей и культур — античной, европейской, восточной, русской, романтической,

а с другой стороны привлекал жанр пластической драмы.

Стилизация и театрализация, заявленные в первых постановках, стали основой для модерн-спектакля, расцвет которого пришелся на парижский период, что было закономерно. В Петербурге балеты Фокина не могли иметь того ошеломляющего успеха и резонанса, какой их ожидал в Париже. Париж давно ждал театральных зрелищ, которые он увидел на русских балетных сезонах, - где все существовало в единой живописной стихии, все подчинялось оптическому единству: рисунок и цвета костюмов, декораций с ритмом двужущихся на сцене фигур и их пластическим рисунком. Танец и музыка венчали сложный орнамент этих зрелищ.

ДЯГИЛЕВ И ОТНОШЕНИЯ В ИСКУССТВЕ ПУТЕМ АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ФОКИНА

Уместно начать с хореографии как основы балетного дела. Русская классическая балетная школа, представленная в России балетами М., Петипа, еще до начала дягилевских сезонов изжила себя как культурный феномен и, в прямом смысле, находилась в упадке. Попытки реформаторства предпринимались Михаилом Фокиным, чей балет «Павильон Армиды» имел в Петербурге огромный успех. Суть замысла М., Фокина заключалась в основании балета на приемах итальянской балетной школы. Между тем русская балетная школа выросла как детище французской хореографии.

Воплощение творческих замыслов М., Фокина встречало сопротивление со стороны балетмейстеров, верных доброй французской традиции. И дирекция императорских театров была не в восторге от столь значительных перемен. В сотрудничестве же с С. Дягилевым мастерство М., Фокина как талантливое балетмейстера получило максимальное развитие. Нужно заметить, что главным педагогом-репетитором труппы С. Дягилева в продолжение 10-ти лет, с 1911 по 1921 гг., был итальянец Энрико Чекетти, что не могло не сказаться на манере и приемах танца.

Самыми впечатляющими балетами «Золотого века» стали балеты на национальные и восточные темы. Сцена «Половецкий стан» из оперы И. Бородина «Князь Игорь» представляла собой танцы под аккомпанемент оркестра и хора с декорациями Н. Рериха. Половецкие пляски до сих пор воспринимаются как явление неподражаемой красоты. В балете «Клеопатра (1909 г.) на музыку Аренского эффектная сцена покоряла зрителя с самого начала: Иду Рубинштейн, танцевавшую Клеопатру, выносили в темно-синем саркофаге, покрытом золотыми письменами, и доставали как древнюю мумию, укутанную в полотно.

Возвращаясь к хореографии, особенно хотелось бы сказать о балете «Жар-птица» (1910 г.) на музыку И. Стравинского, где мастерство М., Фокина и как балетмейстера, и как танцовщика воплотилось в полной мере. Чарующей получалась под дивную переливающуюся музыку игра царевен с золотыми яблочками; прекрасно было придумано па-де-па (как дико звучит и это слово в приложении к русской сказке!) Птицы и Ивана-царевича. Столько в этом было остроумия, как выразительны и многообразны попытки плененного райского существа вырваться из цепких рук и улететь обратно в свой неведомый край! хореографическая задача была здесь тем более трудной, что надлежало дать артистке выказать все мастерство в передаче своей окрыленности и в то же время связать каждое ее движение. Масса изобретательности была вложена Фокиным в постановку сплошь на танце происходившего выхода Кашея, а также в Поганом плясе и в Колыбельной.

В этом балете обрела себя идея настоящей русской мифологии. В основе балета – фабула «Конька-горбунка». Хореография М., Фокина здесь особенно выразительна в изображении «злого начала». «Поганый пляс» в царстве Кощея как нельзя лучше отвечает своему названию: мифические существа, подсказанные Ремизовым, корчатся на сцене в каком-то безумии, рождая в зрителе всеохватное чувство ужаса. А. Бенуа приписывает М., Фокину дар, достойный «изобретательности Босха или Брейгеля»/21/. В этом же балете есть еще одна «жемчужина» – сцена охоты царевича за Жар-птицей, танец, исполнявшийся М., Фокиным и Т. Карсавиной. Героя балета Фокина определял так: "Может быть, он – дух поэта, из чьих стихов родились танцы сильфид. Может быть он сама любовь в романтическом и тоскующем настроении"/22/. Работы М., Фокина – залог успеха «Русского балета». Но, отдавая должное М., Фокину, С. Дягилев хотел развить талант балетмейстера в Вацлаве Нижинском, блестящем танцовщике дягилевской труппы. Фотография Нижинского в «Иллюстрасьон» после первого спектакля сезона 1909 г. вызвала скандал во французском парламенте своими комментариями: «Танцовщик В. Нижинский, привлечший к себе больше внимания, чем дебаты в Парламенте»/23/

Работы Фокина оказали решающее влияние на хореографию XX века. Балетный театр, почти угасавший к концу XIX века, возродился и, начиная с 1920-х гг., стал быстро развиваться. Фокинские принципы, определившие пути его развития, преобразовывались в творчестве хореографов следующего поколения.

Из поставленного Фокиным в современном репертуаре сохраняются: номер "Умирающий лебедь", балеты "Шопениана" ("Сильфиды") и "Петрушка", иногда возобновляются "Жар-птица", "Видение розы" ("Призрак розы"), "Шехеразада". Фокин, умея разгадать чудо, умел его и преподнести так было в

"Павильоне Армиды". Паж Армиды, слегка разведя руки с жеманно сложенными пальцами над торчащими полами кафтана, воздел одну над головой, вторую округлил перед грудью и, вдруг отделившись от пола, натянув струной ноги, перелетел с одного края сцены на другой. Оттуда он полетел обратно. Играючи проделал несколько разнообразных пируэтов, истаивающих в придворных реверансах. И кончил, как бы сложив тенец-мадригал к ногам Армиды.

10 февраля 1907 года на сцене Мариинского театра Фокин показал балеты "Эвника" и "Шопениана". Они содержали все основные особенности зрелого творчества Фокина и вместе с тем начинали две разные линии фокинского репертуара. "Одну, - как пишет исследователь балета Вера Красовская, - можно условно назвать линией пластической драмы, вторую - линией стилизации под ушедшие театральные эпохи".

В "Эвнике" источником пластики служило изобразительное искусство, движение являлось пластической иллюстрацией музыки. Это сразу же отметила русская критика, объявив Фокина "колористом хореографии, поэтом линий и пятен"

"Шопениана" Фокина, это талантливый замысел, умная композиция с подлинным изяществом группировок, текучестью переходов, о вкусе, с каким Фокин возродил облик романтических танцовщиц, об исполнительницах, столь тонко ощутивших и передавших забытый стиль, и конечно, о Нижинском с его "божественным танцем" и "поразительной, поразительной интуицией артиста!" /24/.

Премьера "Шопенианы" собрала отборную публику. И дело было не в том лишь, что на афише стояли имена Павловой, Преображенской, Карсавиной, самого Фокина, Нижинского, но и в том, что к Фокину-Балетмейстеру явно испытывали интерес. Правда, отношение было отнюдь не всегда восторженным. Адепты классического танца, поклонники Кшесинской, Трефиловой, Вагановой, поговаривали о тенденциях менять бесценные сокровища танца на аморфность пластической пантомимы. Зато сторонники яростно Фокина защищали, провозглашая его открытия прозрением в область античного дионисийства.

Многие его осуждали, считая, что фокинские балеты всего лишь очередной изыск. Но были и защитники раскрепощенного танца, усматривающие его демократизм в наскоках на придворный балет.

4 июня 1910 года в здании Гранд-Опера открылся второй сезон. Публика, в бою бравшая билеты, ждала, что ее удивят. И Дягилев удивил, дав по огромному залу первый залп ослепительной "Шахерезадой". Прошли годы, а французские туристы, ступая на берег восточных гаваней, все восклицали: "Это же совсем как русский балет!", разумея в гармонии варварских красок Бакста. Но пестрота "Шахерезады" была не просто пестротой восточно-

го базара. Воздухом роковой страсти пахнуло в зал от изумрудно-зеленых с золотом и чернью драпировок сцены, от душных сочетаний оранжевых, синих, розовых, темно-красных костюмов. И действие потекло в излюбленных Фокиным, нагнетающих драматизм контрастах.

Идея эротического балета "Шехеразада" на музыку симфонической поэмы Римского-Корсакова принадлежала Александру Бенуа, немало не заботившемуся о несоответствии своего замысла с философским замыслом композитора. Музыка Римского-Корсакова в качестве звучащего фона уступала фону живописному. Бакст активно выступил соавтором либретто и создал, может быть, одни из лучших своих декораций и костюмов: поражали контрасты изумрудных стен и алых ковров гарема, зеленые и розовые костюмы танцовщиц, оранжевые костюмы одалисок, оттенявшие ярко-синие плащи воинов - все это буйство красок и фантазии Бакста во многом определило успех пластической драмы.

Новым словом в балетной пластике была фокинская пантомима "Шехеразады", в которой натуральный жест занял главное место. Так, в сцене оргии жен шаха Шахриара с рабами и сцене расправы Фокин использовал опыт французской борьбы, которую изучал в юности. Актеры "летели, борясь, кубарем с лестницы, падали вниз головой, висели кверху ногами", - вспоминает он в своих мемуарах. Соединение натуралистической пантомимы и высоко условного танца не придавало фокинской хореографии цельности и органичности. Но действие было настолько захватывающим, пленительная музыка и движущаяся живопись Бакста настолько овладевали эмоциями зрителей, что успех "Шехеразады" в Париже был ошеломляющим.

Первый шаг в поисках новой балетной эстетики не был удачным и подтвердил старую истину: никакие даже талантливые компоненты переделки не заменят целостного и новаторского по замыслу и воплощению оригинала.

Таким оригиналом явились "Половецкие пляски", танцевальные сцены в опере "Князь Игорь" Бородина. Гениальная музыка Бородина вдохновила Фокина на блистательный хореографический эквивалент. Далекая от этнографической похожести музыка Бородина, создающая образ бескрайнего степного раздолья и несущихся на бешеном скаку диких всадников, поэтически обобщенный образ половецкого стана, созданный Рерихом, рождали "веселое варварство" фокинских плясок. Фокин не совершал ни малейшего насилия над музыкой и показал свою удивительную способность через танец выразить ее образность. Бесспорный шедевр Фомина, основой которого стал классический танец, выявил как минимум две важные закономерности: театральная стилизация национальной пляски напрямую связана со структурными формами и элементами классического танца. Только танцовщикам, воспитанным на

классическом экзерсисе, были доступны все нюансы характерного танца. Поэтому не случаен ошеломительный успех солиста Мариинского театра Адольфа Больма, исполнявшего партию Лучника. Концептуально "Половецкие пляски" оказались самым оригинальным и, можно сказать, программным произведением первого парижского сезона.

РЕФОРМАЦИОННОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ДЯГИЛЕВА НА СОВРЕМЕННЫЙ БАЛЕТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В 1911 году впервые была организована балетная компания под руководством русского театрального деятеля и искусствоведа Сергея Дягилева. Он был центральной фигурой большой группы театральных художников, композиторов и других творческих личностей, захваченных поиском новых направлений в своих видах искусства.

Выросшая из «Русских сезонов» 1909 года, функционировала на протяжении 20-ти сезонов до смерти Дягилева в 1929 году и пользовалась большим успехом за рубежом, особенно во Франции и Великобритании. Сезоны Дягилева — особенно первые, в программу которых входили балеты «Жар-птица», «Петрушка» и «Весна священная» — сыграли значительную роль в популяризации русской культуры в Европе и способствовали установлению моды на всё русское.

Например, английские танцовщики Патрик Хили-Кей, Элис Маркс и Хильда Маннингс взяли русские псевдонимы (соответственно Антон Долин, Алисия Маркова и Лидия Соколова), под которыми и выступали в труппе Дягилева. Популярность его сезонов привела и к увлечению европейцев традиционным русским костюмом и породила новую моду — даже супруга короля Великобритании Георга VI выходила замуж в «платье, перефразирующем русские фольклорные традиции»^{25/}.

Дягилев заказывал декорации Пикассо и Кокто, музыку — Стравинскому, Дебюсси и Равелю. Он сделал балет средоточием всего нового.

Дягилев умер в 1929 году. Со временем распалась и его труппа. Один из ее членов, Джордж Балланчин, имевший за плечами петербургскую школу, поселился в Нью-Йорке, где основал Школу американского балета, на основе которой сформировалась труппа «Нью-Йорк Сити Балле». Балланчин стал одним из самых влиятельных хореографов XX века. Другой протее Дягилева, Серж Лифарь, возглавил балетную труппу Парижской оперы и долгое время был самой влиятельной фигурой во французском балете.

Влияние Дягилева ощущается до наших дней и в Великобритании. С его труппой выступали такие английские балерины, как Мари Рамбер, Алисия Маркова и Нинетт де Валуа. Рамбер создала

собственную труппу «Балле Рамбер», ныне одну из ведущих в мире современного балета. Маркова вместе со своим танцевальным партнером Антоном Долиным основала труппу «Лондон Фестивал Балле», нынешний «Английский национальный балет». Нинетт де Валуа основала «Вик-Уэллс Балле» и балетную школу, которая в числе прочих учениц привлекла девочку по имени Пегги Хукхэм. Годы спустя Пегги стала величайшей балериной своего времени под именем Марго Фонтейн, а труппа «Вик-Уэллс» — «Королевским балетом».

Из всех европейских балетных трупп, пожалуй, только Королевский датский балет не испытал влияния Дягилева и Русских сезонов, сохранив верность строгому формату шедевров хореографа Августа Бурновиля.

Грянуло новое мышление. Артисты танца стали принимать во внимание качества личности, ритуальные и религиозные аспекты, примитив, выразительность и эмоциональность. В этой атмосфере произошел бум современного танца. Внезапно появилась новая свобода в том, что теперь считалось приемлемым, что получило название признанного искусства, в котором отныне хотели творить многие люди. Все атрибуты нового искусства стали такими же ценными, как костюмы балета — или даже ценнее их.

Двадцатый век определенно стал временем отрыва от всего, на что опирался балет. Временем беспрецедентного творческого роста танцоров и хореографов. Временем шока, удивления и зрителей, которые изменили свое представление о танце. Временем революции в полном смысле этого слова.

Дягилев начинал как пропагандист нового искусства — искусства модернизма, он ввел модернизм в Россию как новое слово мировой художественной практики. Этому делу был посвящен организованный им журнал «Мир Искусства», выходивший в 1898—1904 годах. Конечно, он был не первый: существовал журнал «Северный Вестник», в котором схожую художественную пропаганду вел Аким Вольтский и в котором начинал печатать свои, уже зрелые, вещи Чехов, существовал московский ::символизм во главе с Валерием Брюсовым и созданным им журналом «Весь». Но Дягилев, начиная делать что-то, делал это эпически-масштабно — и доводил до конца. Он был по природе организатор, причем блестящий организатор; то, что сейчас, из практики кино, получило название продюсер. Дягилев — продюсер мирового масштаба и невиданного ранее, а то и после размаха и охвата культурных тем. Если не в литературе, то в живописи и в музыке Дягилев — организатор и вождь русского художественного модернизма. Он создал эпоху.

На Западе до сих пор предпринимаются попытки осмыслить, что именно благодаря русским балетам вошло в сокровищницу мировой театральной культуры. Так, в издании, посвященном истории

французского театра, говорится: "Откровение в области музыки и в области пластики, которое они (русские балеты) явили своим искусством, великим по достижениям в цвете и вместе с тем богатым народной силой и современным выражением, знаменует эпоху, влияние которой было определяющим на последующее развитие сценического творчества"/26/

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сто лет назад, сцена театра Шатле в Париже впервые явила миру новый русский балет, который произвел подлинную революцию в этом жанре. Гениальная художественная интуиция и фантастическая творческая настойчивость Сергея Дягилева, высочайший уровень исполнительства и эмоционального откровения его труппы привели к тому, что русская хореография и театрально-декорационное искусство на несколько десятилетий стали эталоном вкуса, положили начало новой эпохе развития европейского балета и оказали колоссальное влияние на европейскую моду.

Восемьдесят лет назад не стало легендарного импресарио Сергея Дягилева. Себя он называл «Меценатом европейского толка». Он не писал картин, не сочинял балетов и опер, не ставил спектаклей, но с вдохновением и страстью поддерживал всё новое и прогрессивное в искусстве начала XX века.

Дягилев был убежден — и не раз говорил об этом друзьям — что продолжает дело Петра Первого и, подобно императору, «прорубает для России культурное окно в Европу». Антрепренёр и меценат — он открыл миру имена русских художников, певцов и композиторов. Но самым ярким достижением Дягилева стали его легендарные балетные «Русские сезоны». Восхищённая Европа рукоплескала Нижинскому, Павловой, Карсавиной. Целая плеяда балетмейстеров — Фокин, Мясин, Баланчин — вдохновившись идеями Дягилева, создавали «балет нового века». В России о Дягилеве долгое время не любили вспоминать, а если и говорили, то цитировали наркома Луначарского: «развлекатель позолоченной толпы». Сегодня очевидно — удачливый импресарио был одним из вождей художественного авангарда. Именно поэтому имя дворянина Сергея Дягилева знает теперь весь мир. А на его могилу, на венецианском кладбище приносят не только цветы, но и балетные туфли. Это место паломничества многих знаменитых танцовщиков, балетмейстеров, художников и музыкантов.

Все свои начинания Дягилев осуществлял на собственный страх и риск, ценной огромных усилий, встречая на своем пути только противодействие. Его пропаганде русского искусства за рубежом препятствовал не только директор императорских театров В.А. Теляковский, но и сам царь. Не было, кажется, такого бранного слова, которым бы не клеймила Дягилева реакционная печать.

Каким образом в таких неблагоприятных условиях деятельность его могла быть столь успешной? Это можно объяснить незрелой объективной потребностью в ней и всемерной, подчас самотверженной поддержкой многих людей искусства. Большую роль сыграли подвижническая любовь Дягилева к искусству, его широкая культура, исключительная прозорливость и необыкновенное чутье ко всему свежему, даровитому/27/.

Список литературы

1. Фокин М. Против течения: Воспоминания балетмейстера. – Л., 1981.
2. Лифарь С. Дягилев и с Дягилевым. – М., 1994
3. Сергей Дягилев и русское искусство: Статьи, письма, интервью. Современники о Дягилеве: В 2 т. – М., 1982.
4. Светлов В. Балет // Петербургская газета. 1909 с. 4.
5. Григорьев Н. Балет Дягилева. – М., 1994. С.32.
6. Лапина Н. П. "Мир искусства": Очерки истории и творческой практики. – М., 1977.
7. Сергей Дягилев и художественная культура XIX-XX веков. Материалы первых Дягилевских чтений. – Пермь, 1989
8. Сергей Дягилев: Статьи, открытые письма, интервью. Переписка. Современники о Дягилеве. – М., 1982.
9. Фокин М. М. Против течения. – Л.–М., 1962
10. Charles Spenser. The World of Serge Diaghilev. London? 1975.
11. Рапацкая Л.А// Искусство "серебряного века". – М., 1996
12. Матильда Кшесинская. Воспоминания. — М.: Центрполиграф, 2005.
13. Плавильщиков П. О врожденном свойстве россиян // Зритель, 1792
14. Сб. "Памяти А.П.Философоновой". Пг., 1915.
15. А.Бенуа. Воспомяя "Мира искусства" Л., 1928
16. Сергей Дягилев и русское искусство /статьи, открытые письма, интервью, переписка. – М., 1982.
17. О. Васильев. Сережа Дягилев. Из дали дней - "Возрождение", Париж, 1929, - № 1547, 27 августа
18. G. Apollinaire. "Parade" et l'Esprit nouveau. - "Ballets russes". Programme. Paris, 1917
19. В. Красовская. Нижинский. - Л., 1974
20. Serge Lifar. Serge de Diaghilev. Monaco. 1954.
21. «Le Gaulois» / Paris/ 1913, 14 mai
22. Richard Buckle. Diaghilev. - London, 1979,
23. В. Красовская. Русский балетный театр начала XX века.
24. Maurice Sandoz. Diaghilev-Nijinsky and other vignettes. - New York, 1956,
25. Robert Pignarre. Histoire du theatre. - Paris, 1955.

Примечания

1. Плавильщиков П. О врожденном свойстве россиян // Зритель 1792 Ч.1 С.179
2. Бенуа А. Возникновение «Мира искусства». - Л., 1928. - С.44.
3. Сб. «Памяти А.П.Философоновой». - Пг., 1915 Т.1, С.12.
4. Васильев О. Сережа Дягилев. Из дали дней - «Возрождение». - Париж, 1929, №1547. - 27 августа
5. М.В. Нестеров. Воспоминания о Дягилеве. - 1955 // Сергей Дягилев и русское искусство. - М., 1982. - С.314
6. Фокин М. Против течения, - Л.-М., - 1962. С.8
7. «Дар переживаний» – по словам Бенуа-делал танцовщика Фокина великим артистом М. Фокин Фокин и его время. - Л.- М., - 1962. - С.15
8. Там же. С.11
9. Фокин М. Против течения Фокин и его время Л.-М., - 1962, - С.39
10. Цит. по Красовская В. Русский балетный театр начала XX века. - Л., 1972. - С. 256
11. Баскин. Театральное эхо // Петербургская газета. №196.
12. Фокин М. Против течения. - Л., 1981. -С.235
13. Луначарский А.В. О театре и драматургии Т.2., - М., 1958. - С.255
14. Красовская В. Нижинский. - Л., - 1974, - с.9
15. Цит. По Красовская Нижинский. - Л., 1974 с.125
16. Красовская В. Нижинский. - Л., 1974, - с.127
17. Светлов В. Балет // Петербургская газета. 1909, с. 4.
18. Цит. по Красовская В. Русский балетный театр начала XX века. - Л., 1972. - с. 404.
19. Сергей Дягилев и русское искусство: Статьи, письма, интервью. Современники о Дягилеве: В 2 т. – М., 1982.
20. Левинсон. А.А.Павлова // Аполлон, 1911, №15, - С.237
21. С. Дягилев и русское искусство. В 2 т. М., 1982. - Т.2. - С.255.
22. Фокин М. Против течения. - Л., 1981. - С.394
23. Григорьев Н. Балет Дягилева. - М., 1994. - С.32.
24. Красовская В. Нижинский Л. - 1974. - С.49
25. Моноспектакль Александра Васильева
26. Robert Pignarre. Histoire du theatre. - Paris.- 1955. - p.33
27. Сергей Дягилев и русское искусство /статьи, открытые письма, интервью, переписка. - М. 1982. - С.8

Каржаубаева Сангуль Камаловна

доктор искусствоведения, заведующая кафедрой «Сценография»
Казахской Национальной академии искусств им.Т.К. Жургенова, sangul_k@mail.ru

Жанбыршиев Орынбасар Жексенович

Заслуженный деятель РК, профессор Казахской Национальной академии искусств
им.Т.К. Жургенова, oreke_zh@mail.ru

АРХИТЕКТОНИКА И КОММУНИКАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Түйін: Мақалада театр кеңістігінің дамуы мен осы құбылыстың деконструкциясын элеу-меттік мәдени тұрғыдан талдау қарастырылған. Театр кеңістігінің коммуникациясы адамдар сұхбаттасуының аясы жиынтығы ретінде өзінің эстетикалық когнитивтік заңдылықтары және прагматикалық ережелеріне ие. Көріністік өнерді оның тарихи рефлексиялық талдануында қоғамды ұйымдастыру, сананы қалыптастыру құралы ретінде зерттеу мүмкіндігін береді. Сонымен қатар, сахна кеңістігінің ерекшеліктері философия және мәдениеттану тұрғысынан типологиялық сараптама жасалынған.

Тірек сөздер: Сахна кеңістігі, архитектоника, сценография

Резюме: В статье осмыслению подвергаются вопросы организации театрального пространства в различных культурных традициях. Театральное пространство рассматривается в исторической динамике и в парадигме разнообразных взаимоотношений и коммуникативных моделей. Особое внимание уделяется сравнительному анализу театрального пространства в контексте социокультурных процессов в традиционном и современном обществе.

Ключевые слова: сценическое пространство, архитектоника, сценография

Summary: The article considers the questions of organization communicative space of theatrical art in the different cultural traditional. Theatrical art in a context of all cultural process in the traditional society. There are shown theatrical art in mind social space and time from position in independence and in plan of mist culture. The approach for more in-depth study with the application of historical and fine art analysis is considered. Gave the analysis conceptions of theatrical art theory.

Keywords: space of theatre, architectonics, stage design

Проблема, к которой мы пытаемся подступиться, крайне сложна, безбрежна и внутри себя содержит множество других различных проблем. Представляется, что таким ключевым моментом было бы рассмотрение театрального пространства как некой универсальной вневременной доктрины, в исторической динамике и в парадигме разнообразных взаимоотношений и моделей сценического

пространства.

Пространство - одна из главных эстетических категорий театра: но что же именно представляется наиболее важным и существенным, на чем сосредоточить главное внимание? Необходимо заметить, что пространство театра исключает физическое понятие пространства, в большей мере проблема приближена к социокультурным параметрам этого феномена. Уместно напомнить, что широко распространенная концепция, согласно которой смену ренессансной сцены, с характерным для нее пониманием пространства, восходящим к античному театру – сценой иного типа, следует рассматривать как мировоззренческую. Эта точка зрения была выдвинута и активно пропагандировалась еще в начале прошлого столетия, но сохранила свою актуальность и по сей день. Так, в труде Д.Бабле «Сценические революции XX века» этот переворот прямо связывается с отказом от ренессансной сцены и характерного для нее разделения внутреннего пространства театра на два независимых – собственно сценическое и зрительское. Сходная точка зрения выражена и в формуле «куб» и «сфера» Э.Сурио, обозначающей два противостоящих друг другу и исторически сменяющих друг друга типа пространства. Представление это распространено достаточно широко и, безусловно, имеет под собой серьезные основания.

Остановимся на рассмотрении некоторых аспектах, уточняющих эту сложную формулу. Первой цельной формой сценического зрелища, которую нам предлагает европейская культура, является античная драма. Однако зрелище, которое она представляет, сильно отличается от современных театральных постановок и с формальной, и с содержательной точки зрения. Отметим несколько формальных различий. Древнегреческая драма возникает тогда, когда из ритуального действия выделяется протагонист - актер, олицетворяющий собой бога Диониса. Вокруг него остается часть общины - хор (замещающий собой всю общину), остальные же ее члены занимают места зрителей. Если в первых трагедиях задействован всего один актер, то позже - в драмах их становится больше. Такая динамика количественного изменения, допускающая одновременное присутствие нескольких актеров на сцене, обоснована особенностями видения мира и себя в нем. Мировоззренческая

позиция «отца трагедии» - Эсхила, основана на «исключительности положения человека в мире», его отделенном бытии. По Эсхилу, человек и мир разделены, и чтобы быть, человек должен бороться, «врываться в мир и противостоять его мощи». Эту борьбу античная драма делает своей постоянной темой. В свою очередь, античная драма и сама может представиться аренной. Ареной, на которой сталкиваются два типа сознания: сознание мифологическое и сознание, «исправленное» рациональностью. Появление театра в греческом полисе ознаменовало возникновение новой культурной формы. Театр стал олицетворением бытия древних греков: обретая возможность и способность созерцать действие на дистанции, человек обретал и автономию своего «Я». Это определение выглядит чистой абстракцией и для того, чтобы согласиться с ней, необходимо понять, как именно полис может «увидеть» себя сам.

Амфитеатр, вмещая в себя всех горожан, символически поднимал их до высот небожителей. Кроме того определенной символикой наделялось и внутреннее пространство сцены: «...круглая оркестра изображала вселенную, но сменившая его в позднем античном театре прямоугольная площадка проскениума уже имела семантическое значение образа земли, и то, что на ней показывалось зрителям, являлось делами человеческими, земными» [1,20]. Начальным символом земного мира был квадрат хора, вписанный в небесный круг оркестры. Когда же действие переместилось на проскениум, небесное измерение реальности разместилось не вокруг человеческого действия, а скрылось за фронтальной стеной сцены, снабженной дверью, откуда по мере надобности являлись герои и боги. Эта стена сцены, с одной стороны, отделяла видимое пространство актера от невидимого (подсобного помещения, в котором хранились декорации, костюмы, бутафория), с другой – она служила фоном действию. «Символическим центром оркестры, вокруг которого разворачивалось действие, был поначалу алтарь Диониса – архитектурно, конструктивно выраженный образ божества. Он располагался в середине оркестры на двухступенчатом возвышении, где находился исполнитель дифирамба» [1,24]. В первых античных постановках алтарь прямо участвовал в действии. Но позднее, с исчезновением оркестры (в римском театре), он приподнялся над уровнем сцены и превратился в центр зрительной перспективы (портал). И это уже не «архитектурно», а оптически выраженный образ божества. Именно в него переносится смысловой центр римского театра. Исходное пространство античного театра – площадь перед храмом. Когда эта площадь становится игрищем дионисий, она снабжается собственным сакральным центром – алтарем Диониса. Алтарь, когда-то единый, раздваивается: один остается в

храме как место жертвоприношения, другой выносится наружу для освящения богоугодного зрелища. Эта двуцентричность переносится в конечную форму театрального пространства, но так, что площади теперь отвечает – зрительный зал, а храму – зарамповое пространство. Схема сакральности не изменилась, но смысловое место храма в ней заняла сцена. Классический античный театр, представляющий в плане систему концентрических кругов с радиальными, исходящими из единого центра, лучами, был неким образом – центральной силы. Чистоту этой идеальной геометрической схемы с самого начала нарушала пристройка (скене), которая практически не воспринималась зрителем. Но с точки зрения топологии – различие разомкнутой и замкнутой формы (подкова и кольцо) – принципиально. Не столь важно – мал или велик зазор между разомкнутыми краями окружности. Главное, что он есть, и, что он превращает одну форму в совершенно другую. Со временем, расширяясь, этот зазор разгибает подкову. Благодаря этому разрыву, с метафизической точки зрения, театр, как место «встречи двух миров», с самого начала имеет два входа. Вход со стороны амфитеатра превращает человека в зрителя, вход со стороны сцены – в актера. Поднявшись на сцену, человек становится существом искусственным, вымышленным. Это место, откуда исходит вымысел. Все действия актера условны, но именно он являет в театре всю полноту человеческих сил, тогда как зритель становится носителем чистого зрения. Театр раздваивает единого человека на действующего и видящего, чтобы собрать заново. Утверждая ценности города, театр постепенно вытесняет из себя хоровое начало. Вытесненное за пределы гражданина, оно начинает именоваться «природой» – предметом бесстрастных «умозаключений». Обобщая, можно сказать, что и в пространственной («скене – оркестра – амфитеатр»), и в драматургической модели («актер – хор – зритель») театра целое античного архаического сознания рассекается на части, чтобы собраться в новую форму.

Конечно же, античная драма – это не самое первое зрелище, захватившее человека, но одно из самых ранних, которое человек создает для себя сам. Переход к полисному социокультурному образованию повлек за собой и смену ритуально-мифологического бытия древнего грека – театральным. Безусловно, что трансформация мифоритуального бытия в театральное, не отменила одну из основных функций ритуала – коммуникативную, но, как говорится, привела к изменениям технологических составляющих этой функции. Что, собственно, привносит изменения и в сферу коммуникативного пространства, то есть влечет к его онтологическому переструктурированию. Но все это – только вопросы, причем вопросы, в ряде отношений даже противоречащие друг другу. Но не задаваться ими

невозможно. При всем том сама идея зафиксировать (а тем самым и как-то классифицировать) свойства воспринимаемого пространства по принципу антитезы, противопоставления друг другу разных его типов – идея плодотворная. Однако, предпринимая такую попытку, необходимо иметь в виду, что ни одна из предлагаемых антитез не должна брать на себя претензию выразить (хотя бы обобщенно) все многообразие типов пространства, быть универсальной (это в состоянии сделать только совокупность антитез разного рода – в разных плоскостях и по разным признакам).

Следующий немаловажный аспект касается пространства, формируемого сценографией. Практика театра последних десятилетий, с осуществлением в нем самых различных пространственных концепций, оказалась гораздо шире и богаче, чем это мыслилось энтузиастами обновления театра в первые десятилетия прошлого века. Если же обращаться к известной формуле «отрицания отрицания», то напомним, что стадия, наступившая в результате второй революции театра, – стадия синтеза, вбирает в себя опыт всего предшествующего развития, а не перечеркивает ни один из его этапов. Стараясь охарактеризовать сценографическое пространство, естественно исходить из очевидного – оно выражается, реализуется, существует в определенной трехмерной структуре, тем или иным способом интегрирующей реальное пространство, предлагаемой зрителю для восприятия и воспринимаемой им аналогично тому, как это происходит в других видах пространственных искусств. Исходя из этого отметим три основных аспекта характеристики сценографического пространства: его роль во взаимоотношениях между сценическим и зрительским пространствами; его взаимоотношения с пространством реальным, интерпретируемым и изображаемым; его эстетические (пластические, композиционные) качества, влияющие на зрительское восприятие. Сценическое и зрительское пространства всегда отделены друг от друга и представляют собой два разных мира. Однако взаимоотношения этих двух миров могут складываться по-разному, в диапазоне между двумя основными типами, противостоящими друг другу: сценическое пространство, открытое на зрителя, активно взаимодействующее с ним, и – изолированное, независимое, замкнутое в себе, как бы отстраненное от зрителя.

Другой аспект соотношения зрительского и сценического пространств – характер того восприятия, которое предлагает в каждом случае сценография: преимущественно плоскостное («картинное») или преимущественно объемное («архитектоническое»). Здесь, в сущности, идет речь о степени совпадения (или не совпадения) оси зрения с одной из трех пространственных координат – с координатой «глубины»; вот почему именно здесь

зависимость восприятия от конструктивного типа театра довольно сильна. Благоприятные условия для плоскостной передачи пространства, аналогичной передаче пространства в живописи создает сцена-коробка. Ни отгороженность сцены от зрительского зала, ни сходство портала с рамой в этом не играют принципиальной роли. Существенным оказывается – совпадение координаты глубины – с главной осью зрительского восприятия.

В театре античного типа, не знающем главной точки зрения, ось зрения у подавляющего большинства зрителей, находящихся в амфитеатре, неизбежно образует угол ко всем трем пространственным координатам, и объемность восприятия возрастает. Следует при этом заметить, что если на сцене-коробке возможны не только плоскостные, но и остро-объемные решения, то на сцене античного типа решения плоскостные, очевидно, просто невозможны. Не менее важно судить о том, как интерпретируется, воссоздается в сценографическом пространстве пространство реальное, послужившее прототипом для сценографической структуры, что всегда имеет место, независимо от того, как далеко ушел художник от конкретности реального мира. Наиболее важными представляются следующие три аспекта. Первое, призвано ли воспринимаемое пространство образовывать целостный и заверченный в себе мир, или же оно предлагает только фрагмент мира, подразумевающий его продолжение?

Совершенно очевидно, что современная сценография с ее стремлением предложить зрителю образную модель всего мира, увиденного под углом зрения данного спектакля, откровенно склоняется к первому типу пространственного мышления – в противоположность «изобразительной» сценографии недавнего времени, стремившейся как бы воссоздать доступный зрению фрагмент существующего мира. Второе, имеет ли место физическое совпадение реального игрового пространства, определяемого сценографией, с пространством изображаемым или такого совпадения нет? Эта категория – одна из самых сложных; она еще нуждается в тщательном анализе, который, возможно, позволит ее расщепить на несколько составных, лишь отчасти совпадающих друг с другом и во многом противоположных друг другу. Здесь представляется возможным наметить только крайние точки каждого из двух названных типов отношения к пространству. Само «совпадение» может иметь природу изобразительную и неизобразительную. В первом случае оно достигается в замкнутом натуралистическом павильоне, в котором актер принципиально поставлен в пространственные условия, максимально приближенные к реальным. Разумеется, эти условия чаще всего в той или иной мере корректируются в расчете на их восприятие именно как реальных, но подобные корректи-

вы не меняют самой сущности дела, кроме того, они могут быть и минимальными. Собственно эстетические (пластические) качества образуемого сценографического пространства не есть нечто самостоятельное: они были выработаны долгой практикой существования пространственных искусств и в сценографии лишь нашли свое своеобразное претворение. Они образуют как бы два слоя, в первом из которых преобладают наиболее общие качества, подчиненные основополагающим принципам мировосприятия, а во втором – носящие более чувственный характер. К первому можно отнести - пространство определенное, четко выявленное в своих геометрических параметрах, рационально выстраиваемое и так же рационально воспринимаемое – и пространство иррациональное, неясное по своей характеристике, допускающее разные восприятия, колебания в его геометрической оценке.

Пространство устойчивое, сохраняющее свои геометрические качества при всех изменениях, происходящих на сцене, и продолжающее воздействовать этой своей постоянностью, так сказать, инвариантностью – и пространство неустойчивое, склонное к преобразованиям, готовое к переме-

нам, как буквальным, происходящим в его внешней структуре, так и в восприятии зрителя, под воздействием других факторов спектакля (мизансценировки, света). Пространство, представляющее собой структуру, замкнутую в себе, целостную – и пространство, представляющее собой структуру разомкнутую, фрагментарную. Разумеется, этот перечень не претендует на исчерпывающий характер и может быть расширен. В пластических качествах следующего слоя осуществляется переход к непосредственно эмоциональному восприятию пространства. Таковыми будут сжатое пространство и пространство широкое, пространство хаотическое и пространство упорядоченное и т.п.

Разнообразие моделей сценического пространства требует сегодня более глубокого рассмотрения, вошедших в обиход театра и настоятельно требующих своего осмысления – последовательной систематической характеристики и классификации.

Литература:

1. Шевченко В. Становление объектива. М., RUMOELAR, 2006, С.184

Каржаубаева Сангуль Камаловна

доктор искусствоведения, заведующая кафедрой «Сценография»
Казахской Национальной академии искусств им.Т.К. Жургенова, sangul_k@mail.ru

Шанкибаева Алия Бакытжановна

кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой «Сценическая пластика»
Казахской Национальной академии искусств им.Т.К. Жургенова, alia20098@mail.ru

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

***Түйін.** Мақалада сахна өнерінің қызметін зерттеу мәселелері қарастырылады. Соның ішінде сахна өнерінің өнертану, эстетика және мәдениеттанулық талдауларына және театр өнерінің шығу тегін анықтауға арналған. Сахна өнері қоғамдағы бүкіл мәдени үдеріс мән-мәтініндегі көзқарас тұрғысынан талданған.*

***Тірек сөздер:** драма, көрініс, театр қойылымы, театр кеңістігі,*

***Резюме.** В статье рассматриваются проблемы методологии исследования и теоретические концепции функций искусства. Обосновывается приоритет и специфичность эстетических функций, придающих культурное своеобразие и аксиологическое значение истинным творениям искусства. Рассматривается роль и механизм воздействия художественной культуры можно лишь при учете всех ее функций в их сложной динамической взаимосвязи.*

***Ключевые слова:** драма, зрелище, театральная постановка, театральное пространство,*

***Summary.** The article looks at topical methodological problems of the study of art's functioning in contemporary society, and analyses respective theoretical concepts elaborated in aesthetics. Function here stands for a system of relations caused by art's essential qualities in their interaction with other objects in any field of Endeavour. The author suggests the study of the dynamic structures and hierarchies of art's function, conditioned as they are by specific aims proposed in each individual case.*

***Keywords:** drama, spectacle, theatrical performance, theatrical space*

Представления о природе, характерных чертах и внутренних механизмах функционирования ценностей и продуктов художественного творчества отражают не только состояние самой науки об искусстве, ее теоретический аппарат, но и потенциальные исследовательские возможности, так как методологические принципы, лежащие в основе этих представлений, определяют важнейшие подходы, методы и технику изучения художественной практики. Хотя конечно, далеко не всегда позволяют фиксировать реальную картину культурной жизни общества и происходящие в ней изменения и сдвиги. Многие вопросы общей теории культуры, эстетики и конкретных эмпирических исследо-

ваний искусства связаны с анализом особенностей его функционирования. Понимание проблемы во многом опосредует всю систему изучения художественной деятельности, объясняет существенные аспекты содержания ее процессов и результатов. Прямо или косвенно, но практически все теоретические системы и концепции искусства включают в себя разработку проблем его функционирования в окружающем мире, так как они неразрывно связаны с пониманием сущности искусства, его общественного предназначения, важнейших характеристик, критериев художественного содержания, выражаемых эстетических идеалов и многого другого. Эстетическая мысль, начиная с античности, непрерывно усложняла свое видение связей искусства с различными сферами человеческого существования, и выражало его в количественном увеличении функций. Менялся приписываемый каждой теорией конкретный перечень назначений искусства, однако «их социально-функциональная «утилизация» по отношению к декларируемым целям зачастую и становилась отправной точкой новых объяснений содержания деятельности по художественному освоению мира». [1,217].

Анализ научной литературы показывает, что логически искусство не может быть определено раз и навсегда, во-первых, в силу постоянного развития и возникновения многообразия форм и направлений искусства, влияющих на терминологический аппарат и практику, вызывающих категориальные различия в нем. Во-вторых, выяснение сущности тех или иных функций искусства неизбежно требуется в каждый определенный исторический период, когда происходит трансформация сознания, общества, государства, в целом, пересматриваются все позиции явлений культуры, происходит введение новых понятий, замена устаревших, наполнение прежних новым смыслом и содержанием, как в науке, так и в искусстве. В этом ряду феномен сценического искусства при всей очевидной безусловности существования этого, пожалуй, самого сложного вида искусства и его очень протяженной истории, все еще остается достаточно загадочным. Современное состояние общемировой культуры, нарастающая буквально с каждым днем активность человека и его вмешательство в природный и культурный миры, как созидательная, так и разрушительная, эти и многие другие обстоятельства

побуждают к пересмотру целого ряда устойчивых понятий, обозначающих известные явления, но которые, по большей части остаются труднодоступными для их полноценного осмысления. Успехи в некоторых прикладных сферах знания и деятельности столь велики, что даже язык (не только как средство общения, но и как механизм совмещения явлений и понятий) не поспевает за ними в адекватном обозначении явлений. И дело не только в том, что на эти вопросы сложно получить внятные ответы. Но и в том, что сама сфера такого рода экспериментов, являет собой пример чрезвычайно тесного и глубокого переплетения пространств естественного, творимого природой, и искусственного, создаваемого человеком.

Не меньшие проблемы возникают при попытке выявления сущностных свойств театра. Скажем, такое наиболее устойчивое свойство, как конфликт, сплошь и рядом исчезает, теряется в тех формах сценического искусства, которые, тем не менее, именуются театром. И связаны они более всего не только с необходимостью рассмотрения некоторых фундаментальных понятий, но и выявления феномена театра как системы, ведущие координаты которой, находятся в общественных отношениях, в сфере которых «я» и «мир» осуществляют и укрепляют свои взаимосвязи. «Единство того или иного «я» с окружающим миром является не метафизическим принципом, а гипостазированием системы сложных, конкретных, меняющихся отношений, которые в процессе своего становления определяются с большей или меньшей ясностью в зависимости от совокупности ведущих направлений культурной жизни, которые обретают гармоническое единство или противостоят друг другу, закрепляются в зависимости от особых форм и содержания или, напротив, разрушают их своеобразие» [2,79].

По этому поводу можно высказать ряд соображений о многогранности социокультурных функций театра, формирующихся в зависимости от особого культурного смысла в тот или иной исторический период: дифференцированности и специализации публики, о социальном аспекте драматического катарсиса, о причинах и формах его нарушения, о различных сторонах согласия и несогласия публики с увиденным в театре и пр.

Попытки выделить какую-то одну определенную функцию, которая бы представляла главенствующее свойство сценического искусства - как специфического продукта общественной практики, приводили лишь к еще большему расширению круга возможных его определений, нахождению все новых и новых его способностей, качеств и их отдельных аспектов. Каждое из толкований функций само по себе охватывает лишь некоторые из сторон многокомпонентной деятельности по созданию, хранению, трансляции и потребле-

нию ценностей искусства. Самые разнообразные интерпретации функций сценического искусства, предлагавшиеся эстетикой, опираются лишь на отдельные, присущие ему качества и особенности, при этом, оставаясь неполными и частичными, поскольку не в состоянии описать многие сложные процессы современной художественной жизни (такие как, например, специфика видовых и жанровых трансформаций; влияние социологических и социально-психологических факторов его бытования на творческую деятельность др.). Более того, каждое из предлагавшихся эстетикой определений функций искусства, по справедливому высказыванию М.С. Кагана, оказывалось для него – неспецифическим. И всякий раз «приписывалась функция какой-то иной формы деятельности: науки - если функция искусства определялась как познавательная, идеологии - если в нем видели способ ценностной ориентации, идейной пропаганды; языка - если функция искусства толковалась как коммуникативная; педагогики - если в нем видели средство воспитания личности. При этом никак не удавалось убедительно объяснить, почему же искусство выступает в качестве дублера другой какой-то формы человеческой деятельности. Как же, в таком случае, можно теоретически обосновать его суверенность, самостоятельность, незаменимость, функциональную специфичность в культуре. То есть все те его качества, которые эстетики всегда интуитивно ощущали, но не умели убедительно теоретически интерпретировать без риска стать на путь эстетского отрыва искусства от социальной жизни и утверждения его самоценного, чисто игрового характера» [3,7]. Отсюда истекает известное утверждение, что искусство есть одна из высших форм человеческой деятельности, ибо обладает удивительным единством устойчивости и подвижности, причем момент развития превалирует.

Людвиг фон Берталанфи - известный австрийский теоретик, первым в современной науке выдвинувший обобщенную системную концепцию («общую теорию систем», задачи которой — разработка и установление аппарата описания разных типов систем в различных областях знания) пишет: «То, что называют структурой, является медленным процессом большой продолжительности, то, что называют функцией, является быстрым процессом короткой продолжительности» [4,43]. Такой подход позволяет осмыслить принципы поддержания целостности художественной культуры как системы при многообразии важнейших сторон и процессов ее функционирования. Но, несмотря на то, что большинством исследователей декларируется необходимость изучения искусства как сложной социальной системы, сам системный подход преимущественно реализуется лишь на уровне использования его понятийного аппарата. В дей-

ствительности же искусство рассматривается как социальный организм.

Однако между таким подходом и пониманием его как сложной социальной системы есть принципиальная разница. Понятно, что сложная социальная система состоит из социальных элементов, обладающих лишь функциями, в то время как целеустремленное поведение характерно для всего организма в целом. «Система может использовать составляющие ее элементы как инструмент для достижения своих целей, но и элементы системы (именно в силу того, что они по определению обладают целенаправленным поведением) способны, в свою очередь, использовать систему для достижения собственных целей [5, 98].

Вся история развития художественной культуры свидетельствует о том, что различные социальные группы и институты неоднократно использовали сценическое искусство в качестве инструмента для достижения своих целей - политико-идеологических, религиозных, экономических и других. И в каждый данный момент времени художественная жизнь общества - есть результат сложного взаимодействия между системой художественной деятельности и ее элементами. Именно изменение этих отношений создает «поле напряжения» между личностью, обществом и искусством, и именно это «поле» обуславливает относительную неповторимость содержания художественной жизни. В этом смысле художественная жизнь есть непрерывная актуализация функций, отражающих специфические, существующие в данной социальной реальности, в данный период времени «способы деятельности» всех участников художественного процесса. Отсюда следует логический вывод, что у искусства - как сложной социальной системы нет, и не может быть раз и навсегда заданных функций. Каждый раз их содержание, иерархия и структура зависят от того, что именно актуализируется в настоящий момент в художественной жизни общества.

В таком случае, рассуждать об иерархии социальных функций художественной культуры возможно, когда, исходя из господствующих общественных идеалов, устанавливаются цели социального и культурного развития, а из их соподчиненности выводятся критерии образования иерархии функций искусства. Иерархия допустима в том случае, если согласиться с утверждением, что, сколь бы сложной и «мозаичной» ни была художественная жизнь общества, для данной системы социально-культурных отношений всегда существует такой исторический интервал времени, когда возможно выделить тенденции, направленность и основные компоненты ее развития. Относительный характер содержания иерархии и структуры функций искусства подтверждается тем, что они являются действительными: первое - лишь для

данной конкретной системы социально-культурных отношений, второе - лишь для данных исторически конкретных условий развития, следовательно, третье - могут оказаться недействительными в иной социально-культурной и исторической обстановке.

Несмотря на всю сложность и подвижность самых различных сфер и способов соприкосновения произведений искусства и личности, значимость роли отдельных элементов, из которых это общество складывается, они всегда сопряжены друг с другом, друг друга предполагают и взаимно опосредуют.

Так, сценическое искусство, многофункциональное по своей природе, на практике оценивается далеко не по всем, а лишь по какому-то одному или, в лучшем случае, нескольким своим параметрам. Причем часто трудно определить (порой даже это не может сделать профессиональный критик) какие именно свойства спектакля как художественного произведения обусловили его конечную оценку. А многие зрители вообще фиксируют свое отношение в довольно расплывчатых эмоциональных понятиях («интересно», «понравилось», «получил удовольствие»), выступающих в качестве сводных характеристик. Часто неизвестно, какие качества спектакля и какие социальные и индивидуально-психологические особенности личности опосредовали не только содержание высказанной (или не высказанной) оценки, но и конкретный результат воздействия спектакля (как художественного произведения) на зрителя. Поскольку различные системы «пользования» ценностями искусства способны проделывать значительные метаморфозы с самим содержанием художественного произведения. Сам переход от потенциального, заданного создателями спектакля содержания к содержанию конкретному, «разъясненному» зрителю осуществляется различными способами. Качества произведения, в нем самом пребывающие как бы «наготове», в «свернутом виде», и содержание культурного опыта субъекта восприятия дают художественному организму ту или иную интерпретацию. В результате, посредственное произведение, может показаться выдающимся и, наоборот, значительное может лишиться своей глубины, существенным образом изменить свой облик, превратиться в «другое».

Безусловно, наиболее специфичными для искусства являются эстетические функции. Именно эти свойства придают культурное своеобразие и аксиологическое значение истинным творениям искусства.

Вместе с тем при всей избранности и уникальности эстетических функций, рассмотрение одних лишь эстетических сторон воздействия искусства на личность, становление и развитие художественного вкуса, индивидуальных предпочтений - огра-

ничивает целостное изучение различных аспектов участия искусства в формировании современного человека. Поэтому надо иметь в виду, что и сами функции не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Раскрыть роль и механизм воздействия художественной культуры можно лишь при учете всех ее функций в их сложной динамической взаимосвязи. Только при учете всей совокупности факторов, обуславливающих особенности усвоения человеком духовных ценностей, можно понять, почему, предположим, объективно малохудожественный спектакль или концерт собирает довольно большую аудиторию, то есть успешно «потребляется», выполняя какие-то свои, совсем иные по своему происхождению функции. Иначе как же тогда соотнести высокую социальную доступность с низким эстетическим уровнем? Или как можно сопоставлять качества художественного произведения как средства социального познания, или, например, его особенности как средства развлечения с его достоинствами как источника эстетического наслаждения?

Вопросов много, между тем из всей совокупности самых разнообразных свойств искусства наиболее подробно и специально изучаются лишь его художественные характеристики. Это вполне понятно. Эстетические достоинства произведений художественной культуры, которые, собственно, и делают их произведениями искусства, являются, без сомнения, ведущими по отношению ко всем другим качествам. Они обладают универсальностью и присущи только произведениям искусства как специфическому продукту художественной деятельности.

Однако, как уже отмечалось, эстетические функции при всей своей доминирующей роли не исчерпывают всего богатства особенностей и отношений искусства с человеком. Именно «иные» (информационные, коммуникативные, социально-психологические и др.) функции произведения художественной культуры характеризуют его с точки зрения различных сфер деятельности, в которых происходит непосредственное взаимодействие художественной культуры и личности. Такое искусственное «разведение» функций искусства каждый раз предполагает специальные пояснения, потому как немислимо сложно четко разделить различные реально действующие функции целостного художественного произведения, точно указать, где эстетическое переходит в «неэстетическое» и наоборот. В тоже время такое «разведение» необходимо в определенных исследовательских целях. Иначе «неэстетические», «нехудожественные» качества и функции либо вовсе выпадут из поля внимания, либо поглотятся осознанием собственно эстетических сторон искусства. Такое положение нельзя объяснить тем, что оценкой всех

особенностей функций искусства занимаются эстетики и искусствоведы. Проблема значительно сложнее и требует специальных исследований.

В своих размышлениях о характере художественных достоинств и недостатков произведений искусства теоретики-искусствоведы всегда касаются тех факторов воздействия искусства на человека как «нехудожественное». Природа зрелищности, механизмы пропагандистской эффективности и эмоционального воздействия, причины социальной недоступности - все это, как и многое другое, осмыслялось и оценивалось если не само по себе, то хотя бы в связи с определением эстетических качеств рассматриваемых произведений. При этом важнейшие характеристики факторов, так или иначе влияющих на усвоение содержания этих произведений, как бы проецировались на одну общую плоскость с одними только эстетическими координатами. В результате - эстетические свойства художественного произведения искажались под воздействием привнесенных в общую оценку чужеродных элементов, а сами критерии определения меры эстетического становились еще в большей степени субъективными. Не следует забывать, что в ситуации, когда эстетические функции художественного произведения в научном исследовании полностью подменяют все другие его функции, это произведение как некая «объективная целостность» исчезает из рассмотрения и заменяется конкретным предметом исследования, определяемым условиями поставленной задачи, например, расшифровки смыслового содержания, драматургического произведения, спектакля или любого другого художественного произведения.

В связи с этим на первый план выступает проведение конкретных эмпирических исследований процессов усвоения художественной культуры. Многомерное рассмотрение проблем функционирования искусства, интегрирующее знание различных наук в их теоретическом и практическом аспектах позволит выявить и описать действительные тенденции его дальнейшего развития.

Литература:

1. Дондурей Д.Б. К проблеме исследования функции искусства. Советское искусствознание, 1979, вып.1, стр.216-237
2. Банфи А.М. Философия искусства. Искусство, 1989 – 384 с.
3. Каган М.С. Социальные функции искусства. Л., 1978, с. 7
4. Цит. по: Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. Л., 1972, с. 43.
5. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах, гл. 13, М., 1974, с.98

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СЪЕМКИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА В КАЗАХСТАНЕ

Резюме: В данной статье рассмотрены методы съемки спортивного и экстремального кино и даны рекомендации по модернизации процесса съемки некоторых казахских национальных видов спорта.

Summary: This article displays contemporary methods used in filmmaking, and provides recommendations for modernization in filmmaking of several Kazakh national sports.

Не подлежит сомнению востребованность фильмов о экстремальных видах спорта, снятых на земле Казахстана. Интерес к данному роду фильмов со стороны иностранных зрителей подтверждается фактами. Примером может послужить Британский фильм Long Way Round. Ewan McGregor, известный голливудский актер, Charley Boorman и оператор Claudio von Planta совершили кругосветное путешествие на мотоциклах BMW R1150GS Adventure. По территории Казахстана они проехали вместе со съемочной группой в 2004 году.

Камеры на борту, использованные МакГрегором и Бурманом были разработаны Sonic Communications специально для поездки, и согласованы с командой. Каждый из мотоциклистов контролировал по два типа камер, первым типом являлись камеры, встроенные в каждый из их шлемов для обеспечения панорамного вида. Вторым типом были съемные камеры для возможности съемки с рук, и чтобы предотвратить кражу или порчу, в ситуации когда мотоциклы могут быть оставлены без присмотра. МакГрегор и Бурман могли видеть, что они снимали на маленьком мониторе, прикрепленном к рулям их мотоциклов. Claudio von Planta имел при себе более совершенное оборудование для съемки и часто ехал впереди или оставался сзади для того, чтобы получить интересные кадры движения МакГрегора и Бурмана.

Мотоклуб из Алматы встретил путешественников вблизи города и сопроводил их до центра. Многие Алматинцы наблюдали встречу знаменитостей и казахстанского мотоклуба на площади у Академии Наук Республики Казахстан. Long Way Round был показан на канале Sky 1 и был раскуплен телеканалами, привлек внимание миллионов зрителей. Успех фильма послужил толчком для создания следующих фильмов: Race to Dakar и Long Way Down. На момент выхода в эфир многосерийный фильм содержал новаторские решения и стал, в некотором смысле, прорывом в съемке спортивных фильмов, заложил начало развитию

экшн камер, таких как GoPro. Полагаю, что он может быть использован для молодых кинематографистов как учебное пособие по технике съемки экстремальных видов спорта в условиях казахстанского рельефа местности.

Несколько раз в год Red Bull со. Казахстан, Экстремальная атлетика и др. выступают организаторами соревнований по downhill. Каждый год в этот спорт приходят новые лица, молодежь, его популярность стремительно растет. Чаще всего соревнования проходят в районе Медеу. Это изумительный пейзаж, достаточно крутой спуск, непредвиденные повороты на трассе, свежий воздух – идеальные условия для съемки репортажа. Зрелищность обеспечивают участники соревнований, нужно только правильно организовать съемку. Если просто расположить камеры на старте, финише, взять интервью у призеров, отснять награждение – фильм не получится интересным.

Важно разбираться в данном виде спорта, знать какие интересные и захватывающие моменты могут происходить на трассе. Например, прыжок с трамплина, где приземлится участник и на каком участке может произойти падение, причинив серьезную травму. В такие места необходимо ставить камеры. Соревнования - такой вид съемки, где невозможен второй дубль, так как участники не артисты, а спортсмены. Если съемочная команда неправильно спланировала свои действия, возможность может быть утрачена навсегда. Для правильного планирования нужно связаться с организаторами соревнований, изучить трассу, несколько раз пройти ее от старта до финиша, причем в некоторых местах не будет такой возможности, так как может быть обрыв, north shore или острые камни – такие места будут самыми зрелищными.

Лучше всего проконсультироваться с опытными спортсменами, чтобы узнать где будет происходить самое интересное. Необходимо не забывать про технику безопасности, чтобы оператор не оказался под колесами приземлившегося после прыжка спортсмена. В зависимости от скорости, уровня квалификации, на данном участке зона приземления может варьироваться до десятка метров. Нужно понимать заранее, что скорость у спортсменов может превышать 80км в час, поэтому следует готовить соответствующую аппаратуру. Например, чтобы запечатлеть спортсмена в полете необходима камера с фреймрейтом не менее 120 кадров в секунду и длиннофокусный объектив с хорошей светосилой. Для того, чтобы представить возможность зрителю ощутить дух соревнований,

можно установить экшн камеры на шлемы гонщиков. Такие камеры имеют сравнительно неплохое качество съемки и малые габариты и вес, что очень важно, т.к. не мешают спортсмену и не влияют на результат. Если соревнования проходят в горной местности, покрытой деревьями, невозможно использование дрона. Тем не менее, если всю трассу не достаточно видно, можно при монтаже добавить снятый с дрона адресный план отображающий местность. На проходящих соревнованиях на Шымбулаке, Табагане, Акбулаке, в местах, где есть горнолыжные подъемники, как правило, на открытой местности, дрон можно использовать от начала и до конца трассы. Этот вид спорта мог бы быть широко популярен среди молодежи Казахстана – доступность трассы, свежий воздух, тренирует силу, выносливость, ловкость, доставляет огромное удовольствие.

С каждым годом в downhill приходит все больше молодежи и даже девушки. Захватывающе, профессионально снятые и смонтированные фильмы про наших Казахских спортсменов, могли бы сделать данный вид спорта более массовым.

В Казахстане Горная местность есть не только в Алматы. Молодым начинающим кинематографистам я мог бы посоветовать посмотреть видео по данному виду спорта зрелищно захватывающе снятое при не значительном бюджете: ROAM – The Collective, фрагменты которого в свободном доступе в YouTube.

Народ, проживавший на бескрайних просторах Казахстана, особенно чувствовал единение с изумительной природой: снежные горы, зеленые холмы, поля в красных маках весной, пронизывающий ветер в степи. Большая часть жизни кочевника проходила под открытым небом, отсюда и культура Тенгри, глубокое восприятие окружающего простора.

Все казахские национальные игры проходят на открытом воздухе. Автором предлагается при режиссуре спортивного кино учитывать эту национальную генную память, т.е. фильм о спорте, отражающий поединок, скорость, экспрессию, волю к победе, обязательно должен содержать кадры окружающей природы, простора.

Номадам, которые жили на природе под открытым небом, необходимо было не только кочевать, разводить скот, выращивать детей, но и уметь защитить свою землю. Это понимание, автор так же полагает важнейшим, для режиссера и оператора, снимающего фильм о национальных видах спорта, которые именно были созданы и направлены для тренировки и тестирования навыков участников.

Казахские национальные виды спорта несут разноплановый смысл из глубины веков: народную мудрость, что необходимо быть сильным, ловким, смелым, здоровым, выносливым. Ежедневная тренировка всего населения от детей до взрослых,

мужчин и женщин велась в течение всей жизни, демонстрация и тестирование – на праздниках, применение – во время войны.

В каждом виде национального спорта режиссёру и оператору необходимо увидеть то, что нужно показать зрителю, ту ценность, которую он может получить посредством кино.

В настоящее время есть все технические средства и разработаны приемы, с помощью которых можно получить и запечатлеть исключительные кадры.

На сегодняшний день отсутствуют качественные отечественные фильмы о спорте данного вида. Кочевники никогда не жили легкой жизнью, всегда процесс выживания был трудоемким, чего не скажешь про работу снимающих спортивное казахстанское кино. Только трудоемкий процесс создания фильма может дать высокий результат.

Еще одной важной характеристикой соревнований казахских видов спорта является их зрелищность. Именно, зрелищность в результате не продуманных планов при съемке, бывает потеряна навсегда. В результате, получается, что спортсмены, участники соревнований выступили, выложились по максимуму, а съёмочная команда не смогла это заснять.

Автором предлагается использование современных методов съемки и последних достижений науки вместе с проверенными временем методами планирования и раскадровки.

Кокпар считается своего рода поло. Это очень популярный мужской спорт, где две команды (по пять-десять человек в каждой) из всадников сражаются за тело козла, которого они пытаются внести в цель противника. Расстояние между двумя стойками ворот составляет 300-400 метров. Состязание продолжается 15 минут. В случае жеребьевки у всадников есть второй тур. Если результата больше нет, организуется соревнование между двумя игроками. Этот вид спорта тренирует силу, выносливость, умение управлять лошадью, командной работе, ловкость. Обычно съемку ведут некавалифицированные лица, с одной точки, что не обеспечивает наглядности происходящего во время игры. Автором предлагается, с учетом специфики данного вида спорта, использовать следующие методы: необходимость вида сверху, обеспечивает ясное понимание происходящего, нахождение предмета борьбы на поле, может быть достигнуто с помощью операторского крана или дрона. Разработки по применению беспилотных летательных аппаратов, применяемых для съемки спортивных фильмов, являются новейшими, так как ранее они были не доступны даже крупным кинокомпаниям. Панорамирование крупных кадров, использованных совместно с замедленной съемкой, поможет в достижении нагнетения момента. Также можно установить экшн камеры на шлемы участников, давая

возможность зрителю ощутить дух соперничества.

В отличие от Кокпара, Қыз Қуу - национальная игра, рассматривается больше как забава, чем серьезная конкуренция. На казахском языке Қыз Қуу буквально означает «поймать девушку». В нем участвуют два всадника (мужчина и женщина). Чтобы начать соревнование, женщина-всадница стоит на некотором расстоянии от всадника. Она стартует на полной скорости и как только она достигает его, всадник начинает движение. Оба выступают на финишной прямой. Если мужчина выигрывает, он имеет право поцеловать девушку. В противном случае, она может ударить его камной. Автором вносится предложение использовать опыт съемки автогонок на четверть мили, в виду большой схожести соревнований. Метод предполагает показать перед началом забега обоих участников, в нашем случае, всадника и всадницу. Затем панорамированием снять старт девушки-всадницы. Статичным кадром среднего масштаба показать, как стартует всадник, таким образом, чтобы захватить в кадр скачущую мимо девушку. Общий план с верхней точки покажет разницу разрыва между участниками. Так же при возможности использовать транспортное средство, движущееся параллельно скакунам, оборудованное камерой и карданным подвесом стабилизации, которое сделает состязание необычайно захватывающим. Не стоит забывать о том, что на финише происходит изменение эмоций на лицах участников: от куража до посрамления, либо превосходства.

Байге - один из самых популярных и широко распространенных казахских видов конного спор-

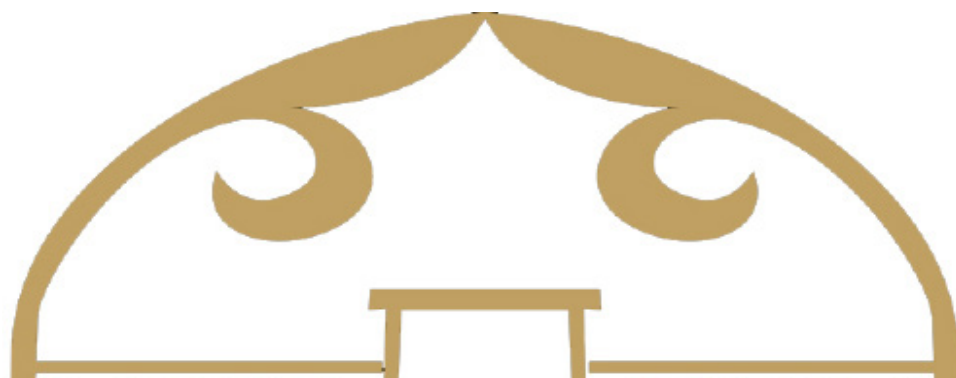
та. Байге - это скачки на короткие и длинные дистанции. Считается, что этот вид национального спорта возник из-за необходимости повышения выносливости лошадей. Традиционно участниками являются казахские мальчики в возрасте от 7 до 14 лет. На крупных соревнованиях в Казахстане в настоящее время начали использовать съемку с вертолета, тем не менее, качество отснятого материала не отвечает запросам даже неискушенных зрителей. При подробном изучении репортажей с места соревнований, автору в качестве зрителя было не очевидно какой участник лидирует, ввиду отсутствия крупных и средних планов, на которых можно было бы разглядеть номер всадника.

Во многих экстремальных национальных видах спорта, в виду непредсказуемого течения поединка, автор опираясь на свой опыт, советует всегда помнить о соблюдении техники безопасности и снимать данные виды спорта длиннофокусными объективами, не подвергая себя риску.

Снятые на профессиональном уровне, с применением новейших технологий, спортивные фильмы могут привлечь большое количество иностранных туристов, что может положительно сказаться на экономике Казахстана.

Список использованной литературы

- 1) *Официальный Сайт Фильма www.longwayround.com*
- 2) *Официальный Сайт Производителя gopro.com*
- 3) **ROAM* - The Collective на YouTube*

**ПЕДАГОГИКА ҒЫЛЫМЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА
PEDAGOGY**

Құдабаева Перизат Асанбайқызы

Х.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ түрік университетінің PhD докторанты,

Бекбулатова Индира Усейнқызы

PhD доктор, Х.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ түрік университетінің аға оқытушысы, indi_bek@mail.ru

МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚҰЗЫРЕТТІЛІК МӘСЕЛЕСІНІҢ ПЕДАГОГИКА ҒЫЛЫМЫНДА ЗЕРТТЕЛУІ

Резюме. В данной статье рассматривается исследование проблемы формирования межкультурной компетентности в педагогической науке. Также автором дана характеристика понятию «культура», которая является основой развития межкультурной компетентности, а также систематизированы определения данного понятия разработанные зарубежными, российскими и отечественными учеными исследователями и по основным идеям исследований проделан контент-анализ понятия «межкультурная компетентность».

Ключевые слова: компетентность, культура, межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность

Summary. This article is devoted to the research of the problem of intercultural communicative competence in pedagogical science. Also, the author gives the characteristic of the concept of "culture", which is the basis of intercultural competence development, and the definitions of the given concept developed by foreign, Russian and Kazakh scientists are systematized and the content analysis of the concept "intercultural competence" is done on the basic ideas of the research.

Keywords: competence, culture, intercultural communication, intercultural competence

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың 2012 жылғы 14 желтоқсандағы «Қазақстан-2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында айтылған негізгі мәселелердің бірі – тиісті білім мен білік алған еліміздің кез келген азаматын әлемнің кез-келген елінде қажетке жарайтын маман болатындай деңгейге көтеру болып табылады. Болашақ мамандарға қойылатын мұндай талап кез-келген маманның басқа тілдерде, оның ішінде ағылшын тілін еркін меңгеруі, олардың көп ұлтты әлеммен байланыстары мен қарым-қатынастарын кеңейтуге, басқа ұлт өкілдерімен қарым қатынасқа еркін түсе отырып, мәдениетаралық құзыретті тұлға болып қалыптасуына, өздерінің рухани, танымдық және әлеуметтік-адамгершілік қажеттіліктерін толық қанағаттандыруға, ой-өріс, білім дең-

гейін, шығармашылық еңбек аясын кеңейтуге, сонымен қатар жалпыадамзаттық құндылықтар мен әлемдік мәдениетті танып, білуге мүмкіндіктер береді [1, 9 б.].

Мәдениетаралық құзыреттіліктің дамуының негізі болып мәдениетті оқып білу болып табылады. Философиялық энциклопедиялық сөздікте «мәдениет» терминіне төмендегі анықтама келтіріледі: «Мәдениет (латын тілінен cultura - жасау, тәрбиелеу, білім беру, дамыту, құрметтеу) - адамның материалды және рухани еңбегінің жемістерінде, рухани құндылықтарында, адамдардың табиғатқа деген қарым-қатынасының, өздерінің арасында және өзіне деген қарым-қатынасының жиынтығында көрініс табатын адам іс-әрекетінің ұйымдастыру және дамуының спецификалық әдісі.

«Мәдениет» деген ұғым алғаш пайда болған кезде, ол адамдардың табиғатқа ықпал етуін анықтау үшін, яғни табиғаттың дүлей күштерін бағындырып, өздерінің көздеген мақсатына жететіндігін білдіру үшін қолданылған. Ғалым Г.И.Персикованың пікірінше, [2, 223 б.] мәдениетаралық құзыреттіліктің негізі мәдениетті танып білу болып табылады. Оның пікіріне басқа зерттеушілердің: «Адам қоғамының дамуынан адамдарға әлемді аралап, көпұлтты топтарда жұмыс істеуге тура келеді. Осы ретте оларға жүз және мыңдаған жылдық тәрбие мен білім беруден қалған ойлар мен құндылықтардан қалай арылуға болады? Бұл мүмкін емес және оған талпыну да қажет етпейді. Мұнда олар не істей алады, олар тек болып жатқан жағдай туралы ой пікірлерін кеңейтіп, бар мәдени ерекшелікерді мойындай алады» секілді көзқарастары барабар келеді.

«Мәдениет» ұғымы жайлы түсінік XIX ғасырда буржуазиялық мәдениеттің өрлеу дәуірінде тарихшылар мен этнографтардың еңбектерінде кеңейтіліп «Мәдениет тарихы» деген арнайы жаңа пәнге айналған. Қазіргі мәдениеттанушы ғалымдардың пікірінше, «мәдениет» ұғымының батыс еуропалық әдебиеттерде 250-ден астам анықтамасы бар көрінеді.

Тәуелсіз мемлекетіміздің ертеңі ұрпақтың байлығы мен мәдениетіне саналы, ұлттық ойлау қабілеті мен біліміне, іскерлігі мен кәсіби шеберлігіне, кәсіби құзыреттілігіне де байланысты екенін естен шығармауымыз қажет.

Мәдениетаралық құзыреттіліктің мәнін зерттеумен байланысты мәселелерге әдіскерлер назарын ерекше аударуда: жалпы орта білім беретін мектептерде (Н.Д. Гальскова), тілдік емес жоғары оқу орындарында (И.Л. Плужник), тілдік жоғары оқу орындарында (И.А. Голованова, К.В. Голубина, Т.В. Ларина). Аталған құбылыс шетел зерттеушілерін де бей жай қалдырған емес (М. Byram, A.E. Fantini, Y. Kim, J. Koester, J. Stier, R.L. Wiseman). Зерттеу нысаны параллельді тексттер көмегімен мәдениетаралық құзыреттілікті қалыптастыру әдістемесі де болып отыр (И.А. Голованова), телекоммуникациялық жобалар көмегімен қалыптастыру (М.П. Алексеева), рөлдік іскерлік ойындар (Р.А. Свиридон), бейнеқұралдар көмегімен қалыптастыру (К.Э. Ковалев).

Мәдениетаралық құзыреттілікті қалыптастыруда тілді меңгеру үлкен рөл атқарады. Өзінің атқаратын функцияларының әр түрлілігінде тіл, бұл ең алдымен, әр түрлі ақпараттың негізгі тасымалы. Тілдік құзыреттілік дегеніміз жеке адамға табиғи тіл құралдарымен айқындалатын ақпаратты қамтитын хабарламаларды (тексттер) жазу, түсіну және қабылдау мүмкіндігін қамтамасыз ететін, білім, іскерлік және дағды кешенімен сипатталатын тұлғаның қасиеті болып табылады.

Мәдениетаралық құзыреттілік ұғымы бірқатар шетел, Ресей және қазақстандық ғалым зерттеушілердің зерттеу объектісіне айналған және әр ғалым бұл ұғымға әр түрлі аспектіден өз пікірін білдіруде.

Айталық, шетел ғалымдарының ішінде Байрам М. өзінің «Assessing intercultural competence in

language teaching» атты еңбегінде мәдениетаралық құзыреттілікті басқа мәдени топтар өкілдерімен қарым-қатынас жасау, әр түрлі пікірлер арасында делдал ретінде шығуға, айырмашылықтарды бағалауға мұқият қарау қабілетін, яғни оқып отырған тілмен шектеліп қана қоймай, сонымен қатар қарым-қатынас жасай білу және түсіндіре білу қабілеті ретінде қарастырады [3, 8 б.].

Атақты Ресей ғалымы Г.В. Елизарова өзінің «Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению» атты диссертациялық жұмысында мәдениетаралық құзыреттілікке мынандай анықтамасын береді: «Мәдениетаралық құзыреттілік – білім, іскерлік пен мәдениетаралық қарым-қатынас жасай отырып, соңында екі жаққа да оң нәтиже бере алу қабілеттеріне негізделген ерекше табиғат құзыреттілігі» [4, 38 б.].

Өзінің бірқатар еңбектерін мәдениетаралық құзыреттілікке арнаған ресейлік ғалым зерттеуші А.П. Садохин ойын былайша тұжырымдайды: «Мәдениетаралық құзыреттілік – басқа мәдениеттер өкілдерімен тиімді өзара әрекеттесуге қажетті коммуникация субъектісі меңгеретін білім, қабілет, іскерлік пен дағдылар жиынтығы» деп көрсетеді [5, 214 б.].

Біз қарастырып отырған мәселе төңірегінде өзге де зерттеулер жүргізіліп, мәдениетаралық құзыреттілікті қалыптастырудың әр қыры әртүрлі аспектіде берілген. Бұл мақалада біз солардың негізгілеріне талдау жасай отырып, қалған авторлар зерттеулерін негізгі идеялары бойынша біріктіріп төмендегі контент-талдау кестесіне енгізуге тырыстық.

Кесте 1. Шетел, Ресей және отандық ғылыми еңбектеріндегі «Мәдениетаралық құзыреттілік» түсінігінің контент-талдауы

Зерттеуші ғалымдар, құжаттар	Зерттеу аты	Түсінік мәні
Фантини А.Е.	Fantini A. E. —Exploring and Assessing Intercultural Competence	Мәдениетаралық құзыреттілік - білім, қарым-қатынас және іскерлік негізінде жеке адамның мәдениетаралық қарым-қатынасты құра білу қабілеті
Байрам М.	Byram M. Assessing intercultural competence in language teaching // Sprogforum. 2000. № 18 (6). P. 8-13.	Мәдениетаралық құзыреттілік басқа әлеуметтік/мәдени топтар өкілдерімен қарым-қатынас жасау, әр түрлі пікірлер арасында делдал ретінде шығуға, айырмашылықтарды бағалауға мұқият қарау қабілетін, яғни оқып отырған тілмен шектеліп қана қоймай, сонымен қатар қарым-қатынас жасай білу және түсіндіре білу қабілетін қарастырады
Томас А.	Thomas A. (1993): Psychologie interkulturellen Lernens und Handelns. In ders. (Ed.): Kulturvergleichende Psychologie. Eine Einführung. Gottingen: Hogrefe, 337-424.	Мәдениетаралық құзыреттілік – басқа ұлт өкілдері мен өзінің арасындағы қарым-қатынастарда сезіну, қабылдау мен іс-әрекет шарттары мен факторларын түсіну, сыйлау, бағалау және ұғымды қолдану қабілетінің көрінуі

Садохин А.П.	Садохин А.Г. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Москва, «Высшая школа», 2005 г.	Мәдениетаралық құзыреттілік – коммуникация субъектісі басқа мәдениеттер өкілдерімен тиімді өзара әрекеттесуге қажетті қабілетті меңгеретін білім, іскерлік пен дағдылар жиынтығы
Леонтович О.А.	Леонтович, О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие / О.А. Леонтович. — Волгоград: Перемена, 2003.	Мәдениетаралық құзыреттілік - үш құраушы: тілдік, коммуникативті және мәдени құзыреттіліктердің конгломераты
В. В. Громова	Громова, В.В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции на основе интердисциплинарного обучения: школа с углубленным изучением иностранного языка, английский язык: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01.– М., 2011.– 228 с	Мәдениетаралық құзыреттілік - мәдениетаралық қарым-қатынас жағдайында тұлғаның мәдениеттер диалогы шеңберінде өзін-өзі көрсете білу қабілеті
А.Ю. Муратов	Муратов, А.Ю. Формирование межкультурной компетенции учащихся процессе обучения английскому языку с использованием телекоммуникаций: дисс. ... канд. пед. наук 13.00.01 / А.Ю. Муратов. – Барнаул, 2005. – С. 54.	Мәдениетаралық құзыреттілік - тұлғаның басқа мәдениет өкілдерімен мәдениетаралық өзара әрекеттесу тәжірибесі үрдісінде тиімді қалыптасатын білім, іскерлік пен қабілеттерін қамтитын тұлғалық білім
Г.В.Елизарова	Елизарова, Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук/ Г.В. Елизарова. – СПб., 2001. – 38 с.	Мәдениетаралық құзыреттілік – білім, іскерлік пен мәдениетаралық қарым-қатынас жасай отырып, соңында екі жаққа да оң нәтиже бере алу қабілеттеріне негізделген ерекше табиғат құзыреттілігі
В.Г. Костомаров	Костомаров В.Г. «Человеческое измерения» как перспективное направление в развитии лингвострановедения // Русский язык как иностранный: Лингвистические проблемы.-1997.	Мәдениетаралық құзыреттілік үйренушінің өзге мәдениет дәйектерін шыдаммен қабылдауға қабілетін қалыптастырады, шын ниетпен өзге мәдениетті түсінуге сол тілде сөйлейтін адамдардың жүріс тұрыстарын солардың көз қарастарын үйрету болып табылады. Осы жол арқылы бүкіл әлемдік мәдениетті қабылдауға, олардың ұлттық тұрмысын білуден сол арқылы өз мәдениетін де, тілін де байытады.
Т.Г. Грушевицкая	Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. – М.: Юнит, 2002. – 352с.	Мәдениетаралық құзыреттілік - қоғамдағы әр түрлі этномәдени топтардың болуына деген жағымды көзқарасы мен қоғамның әлеуметтік және саяси институттардың әр түрлі мәдени топтардың мұқтажына деген ерікті адаптациясы
Нурлыбекова А.Б.	Нурлыбекова, А.Б. Межкультурная компетенция в контексте диалога культур. Материалы международной научно-практической конференции, Польша, 2008	Мәдениетаралық құзыреттілік тек оқып отырған мемлекет, оның өмір сүру салты, салт дәстүрлері мен діні туралы біліммен қарулануды ғана емес, сонымен қатар өзінің мәдениетін, өзінің өмір сүру салты, мінез құлық туралы айта білуді көздейді

Карабаева А.А.	Карабаева, А.А. Технология формирования межкультурной компетенции на основе игровой учебной деятельности (на примере освоения дисциплин языкового цикла): дисс. ... канд. пед. наук 13.00.01 / А.А. Карабаева. – Шымкент, 2009. – С. 21.	«Мәдениетаралық құзыреттілік» ұғымы тұлғаның мәдениетаралық байланыстарға дайындық, білім кешені, өзінің және басқа да халықтардың мәнді жақтарын (тіл, салт дәстүр, құндылықтар, өнер мен мінез құлық) білу, жеке адамға тиімді мәдениетаралық өзара әрекеттесу мүмкіндігін қамтамасыз ететін мәдениеттер диалогына қабілетінің болуында көрінетін тұлғаның интегралды қасиеті болып табылады.
----------------	--	---

Біздің зерттеуімізге еліміздің әйгілі ғалымы А.Б. Нурлыбекованың «Межкультурная компетенция в контексте диалога культур» атты тақырыпта жазылған мақаласы аса бір қызығушылық тудырды, [6, 39 б.] өзінің еңбегінде ғалым мәдениетаралық құзыреттілік жөнінде мынандай бір пікір тұжырымдайды: «Мәдениетаралық құзыреттілік тек оқып отырған мемлекет, оның өмір сүру салты, салт дәстүрлері мен діні туралы біліммен қарулануды ғана емес, сонымен қатар өзінің мәдениетін, өзінің өмір сүру салты, мінез-құлық туралы айта білуді де көздейді», - дейді.

Біздің зерттеу тақырыбымызға жақын деп біз А.А. Карабаеваның жұмысы деп ұйғардық [7, 21 б.]. Зерттеуші өзінің «Технология формирования межкультурной компетенции на основе игровой учебной деятельности (на примере освоения дисциплин языкового цикла)» атты диссертациялық жұмысында «мәдениетаралық құзыреттілік» ұғымына философиялық, педагогикалық және психологиялық тұрғыдан шетел және отандық ғылыми еңбектерге теориялық талдау жасай келе, соның негізінде бұл ұғымды: «Мәдениетаралық құзыреттілік тұлғаның мәдениетаралық байланыстарға дайындық, білім кешені, өзінің және басқа да халықтардың мәнді жақтарын (тіл, салт дәстүр, құндылықтар, өнер мен мінез құлық) білу, жеке адамға тиімді мәдениетаралық өзара әрекеттесу мүмкіндігін қамтамасыз ететін мәдениеттер диалогына қабілетінің болуында көрінетін тұлғаның интегралды қасиеті болып табылады» деп нақтылаған.

Зерттеу аясында отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми зерттеулері мен оқу-әдістемелік құралдарындағы «мәдениетаралық қарым-қатынас», «коммуникативтік құзыреттілік», «мәдениетаралық құзыреттілік» ұғымдарына берілген анықтамаларды біз жүйелеп, осы ұғымдардың мәні мен мазмұнын жұмысымыздың зерттеу проблемасының мақсатына орай тұжырымды пікір білдіретін болсақ, «болашақ ағылшын тілі мұғалімдерінің мәдениетаралық коммуникативті құзыреттілігі» ұғымына келесі анықтама бере аламыз: «Болашақ ағылшын тілі мұғалімдерінің мәдениетаралық коммуникативті құзыреттілігі – білім, қарым-қатынас және іскерлік негізінде жеке адам-

ның мәдениетаралық қарым-қатынасты құра білу, этникалық көп түрлі қоғамдағы мінез-құлықты айқындай білу, белсенді азаматтық ұстанымы бар, қоршаған ортамен ашық сұхбаттасуға қабілетті, түрлі елдер мен халықтардың мәдени-тарихи және әлеуметтік тәжірибелерін қабылдай алатын, жаһандану жүйесінде өмір сүрудің жаңаша қағидаларын меңгеруге дайын жеке адамның қабілеті».

Талдау нәтижелеріне жасаған тұжырымдарымызды қорытындылай келе, болашақ маманның мәдениетаралық құзыреттілігін қалыптастыру мәселесі - күрделі әрі өзекті мәселе болып табылатынын айта кетуіміз қажет және оны нәтижелі ету теориялық, әдіснамалық, әдістемелік тұрғыда түпкілікті зерттеуді қажет етеді.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә.Назарбаевтың: «Қазақстан-2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауы. Астана, Ақорда. 28.02.2013
2. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. – М.: Изд-во Логос, 2002. – С. 223
3. Byram M. Assessing intercultural competence in language teaching // Sprogforum. 2000. № 18 (6). P. 8-13.
4. Елизарова, Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук/ Г.В. Елизарова. – СПб., 2001. – С. 38
5. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Москва, «Высшая школа», 2005 г. – С. 214
6. Нурлыбекова, А.Б. Межкультурная компетенция в контексте диалога культур. Материалы международной научно-практической конференции, Польша, 2008. – С. 39
7. Карабаева, А.А. Технология формирования межкультурной компетенции на основе игровой учебной деятельности (на примере освоения дисциплин языкового цикла): дисс. ... канд. пед. наук 13.00.01 / А.А. Карабаева. – Шымкент, 2009. – С. 21.

ҚАЗАҚ, АҒЫЛШЫН ЕРТЕГІЛЕРІНІҢ ТАНЫМДЫҚ-ТӘРБИЕЛІК СИПАТЫ

Түйін. Бағзы заманнан әлем халықтары кез келген қоғамда өзіндік салт-дәстүрлер мен заңдылықтарды ұрпақтан-ұрпаққа дарытып, мирас қылып келе жатқандығы мәлім. Осы бағытта «тәрбие тал бесіктен басталады десек», өз құндылықтарымызды бала жасынан дарытуды әдет еткен халықпыз. Баладағы лингвистикалық білімнің элементтері дамуы өте ерте жастан басталатынын бәріміз білеміз. Осындай ерте жастан баланы тәрбиелеудің көзі болып саналатын – ертегінің маңызы өте зор. Сондықтан балаға тек қана тыңдап, оқып, ойдан шығаруды ғана емес, ертегінің басқа да жаңа қырларын де ашуына бағыт-бағдар көрсетуіміз зерттеудің өзектілігін көрсетеді.

Резюме. В век развития науки и техники, когда человечество начинает отходить от духовных ценностей как никогда мы обращаемся к народным сказкам. В данной статье автор рассматривает когнитивно-воспитательную характеристику казахских и английских сказок в воспитании детей. А также автором дается сравнительные черты казахских и английских сказок в формировании культурно-нравственных ценностей сопоставляемых языков.

Summary. In the age of science and technology, when humanity begins to move away from spiritual values more than ever, we appeal to the folk tales. In this article the author considers cognitive-educational characteristics of Kazakh and English fairy tales in teaching children. Comparative features of Kazakh and English fairy tales is given by the author in the formation of cultural and moral values of the compared languages.

Ертегінің тағы бір қыры, ол - баланың сөздік қорын дамыту үшін, ертегінің мағынасын бұрмаламай өздері ертегі ойлап шығаруға үйретеміз. Өйткені, баланың ертегілерге деген қызығушылығын арттыру және ойлау қабілеттерін дамытуға көп еңбек керек болады. Осы бағытта, ертегінің негізгі тыңдаушысы- бала болғандықтан, қай халықта болмасын ертегінің танымдық, тәрбиелік мақсаты да ертегі болмысында ерекше орын алады.

Қазақ, ағылшын ертегілерінде танымдық-тәрбиелік сипат ертегінің жағымды, жағымсыз кейіпкерлері, зұлымдық пен ізгілік арасындағы күрес арқылы, сұлулық пен жауыздық арасындағы қайшылық т.с.с., көптеген қарама-қайшылықтар арқылы тек адамдардың арман мұраты ғана емес, келешек ұрпақты дұрыс бағытта тәрбиелеу мен

бағыт беруге мақсат етілген.

Көпшілік адамдар ертегілерге өз салт-дәстүрлеріне қарағандай қарауды әдет етеді. Ертегінің мақсаты – баланы ертегінің мазмұнымен таныстыру, ертегі туралы әңгімелесу, ертегінің төрінде жатқан маңызды ақпараттарды баланың санасына енгізу, кейіпкерлердің рөлдеріне еніп ойын түрінде сахнада көрсету ғана емес. Бұл жерде тағы да бір дәстүрге айналған әдет-сұрақ-жауап қолданылады. Ең алдымен бала өзіне осындай рухани тәрбиеге бай болу неге қажет екендігін ұғыну керек. Ертегі жазушы немесе айтушы мен баланың арасындағы дәстүрлі емес қарым-қатынас ең алдымен ертегідегі кейіпкердің нені дұрыс, нені бұрыс жасағанын ажыратуға, оның қай жерде қате жібергенін анықтауға, қателерді қалай жоюға болатындығын, қаталдықпен жауыздықты қалай жеңу жолдарын үйрену мүмкіндігін береді. Мысалы «The Cat booted» атты ағылшын ертегісіндегі «By stranger hands well to rake up a heat» деген мақалға назар аударайық. Бұл ертегідегі мысық ешқандай еліктеуге мысал бола алмайды. Өйткені, мысық өз мақсатына жету үшін кінәсіз жандарды алдайды. Өзін-өзі дөрекі көрсететін бұл мысыққа ешқандай еліктеуге болмайды. Осы мысалдан келіп шыққан қорытындыда жоғарыда назар аударған мақаланың мағынасы «Өзгелердің қолымен өз пайданды жасау» деген мағынаны ұғуға болады.

Ал, қазақ халқының енді «Мақта қыз» ертегісі де ағылшын ертегісіндегі сияқты адамды алдамау керек екендігіне бір мысал бола алады.

Келесі «Adventures of Jack the Giant-Killer» ертегісіндегі Джек, жай шаруаның ұлы, ертегідегі жауыз адамжегіштерге қарсы күреске түскенде алғашқыда тек марапат туралы ойлаған, ал ертегі соңында ол бостандық үшін күресетін нағыз халық батырына айналады. Ертегіні оқыған балаларды бас кейіпкер айбындандырады, оның әрекеттерін жан-жақты талқылап дұрыс бағалай бастайды және бала өзіне қажетті жақсы және дұрыс тәрбиені алады. Жамандық пен жақсылық, қорлық пен зорлық, өтірік пен шындық, сүйіспеншілік пен жеккөрушілік ешқашан жауапсыз қалмайтындығына бала көз жеткізеді.

Бұндай ертегілер момынды қу мен сұмға жем болмасын деген жалпы әділет тілегінен туады. Жамандық жаза шекпек, жақсылық жеңбек, "арамзаның құйрығы бір тұтам" дегендей, халық ұғымындағы әділет көксеу желісіне құрылған. Қазақ ертегісінің ішінде Орта Азия халықтарына ортақ "Атымтай Жомарт", "Тотының тоқсан тарауы", "Төрт дәруіш", "Рүстем-дастан", "Тақ Сүлеймен",

"Сейфул Мәлік" сияқты мол түбірлі, шоғыр-шоғыр үлкен ертегілер мысал бола алады. Бұлар көбінесе бір әңгіме емес, әлденеше салалы, ұзақ шебер құрылысты ертегілер болады. Осылардың көбіндегі өмір шындығы, қоғамдық мүдде, талап, адам мінезі мен үй ішілік, әлеуметтік қатынас, талас, тартыстар - барлығы да қазақ ертегілерінде байырғы салт ертегілеріндей үлкен толғаулы оймен, шешен, шебер тілмен қызықты халық романдарынша әңгімеленеді.

Ертегідегі келесі қарап шығуды қажет ететін тағы бір қасиет — ол ізгі сезім тәрбиесі. Тәлім-тәрбие жұмысында ізгілікке жетелейтін сезімдер ертегіде ешқашан соңғы рөлді ойнамайды. Сол себепті оны оқыған бала ертегі кейіпкерлерін өздерінің туыстарындай, өзіне ең жақын адамындай жақсы көреді және оған еліктейді. Ертегінің бұл жердегі алдына қойған мақсаты баланың сезімі мен ойын дұрыс бағыттау.

Әрбір ертегінің өзіне тән бағытымен танымдық-тәрбиелік аңызы зор. Мысалы: «Дымбілмес» ертегісі арқылы айға саяхат жасауының өзін оқушыларға көптеген танымдық, географиялық мағлұмат бере алады. Бір ертегіде математикалық қабілет жеткіліксіз болса ал басқа бір ертегіде экологиялық қабілеттің жеткіліксіз екендігін байқауға болады. Мұның бәрі оқушыны географиялық саяхат жасауға, тарихи маңызы бар өткен шаққа көз тастауға, Отанды сүйуге, салт-дәстүрлерді қадірлеуге итермелейді. Ертегінің мақсаты — әңгімелер арқылы баланың шығармашылық қабілетін ғана емес, танымдық, тәрбиелік, географиялық қабілетін дамыту.

Данышпан Горький айтқандай: "Ертегі алдымен болжаушылыққа үйретеді; фактілерді күні бұрын сәуегейшілікпен айту біздің ойымыздың мейлінше шеберлігі. Аэроплан жасалудан ондаған ғасыр бұрын кілеммен аспанға ұшу туралы, газ, электрорлы машиналар, паровоздар жасалғанға дейін айлықты алты-ақ аттайтын жел жетпес тұлпарлар туралы ертегілер қиялмен біліп алыпты [2].

Аяғына тас байлап жүгіріп, безеген киіктердің алдын орайтын желаяқ адамдар да осы тектен туған. "Ер Төстікке" серік болатын көреген батыр, естігіш батыр — бәрі де адамның сол бір ұлы армандарын білдіреді. Сыры жат табиғаттың, жер мен аспанның көзге көрініп тұрған бергі қабатынан өтіп, ішін шарласам, сырын ақтарсам, бермесін алсам деген ізденгіш өршіл ойын танытады.

Жоғарыда біз бала тәрбиелеуде ағылшын халық ертегілерін мектеп жасындағы балаларға қолдануға болады деп атап көрсеткен болатынбыз. Танымдық және стильдік өзгешеліктерін бойынша ағылшын ертегілерін қазақ ертегілерімен салыстыра айтуға да болады. Мысалы: бұрында оқыған ертегілеріндегі көріністің, суреттердің немесе орындардың кітаптың қай жерінде екенін еске түсіру, көз алдына елестету оқушының есте сақтау

қабілетін дамытады. Тіпті мектепте оқыған ертегілерді сахналау, викторина түрінде ойын көрсету, ертегіден үзінді көрсету, жұмбақ жасыру, арқылы тек қана танымды, тәрбиелік қана емес, олардың ойлау және сөйлеу қабілетін дамытады. Немесе, әдеби театр: өлеңдерден үзінді оқу, суреттерін салу, суреттер туралы әңгіме айту немесе музыкасын тыңдау баланың дүниетанымын тереңдетеді.

Адам баласы өзінен өзге жанды, жансыз дүние, әсіресе айналасындағы хайуанаттардың тіршілігі, өмірі жайлы танып білуге талпынған талай аңыз ойлар, әңгімелер айтып таратқан. Қазақ елі сияқты, ағылшын елі де көп заманнан бері мал мен даланың аңы, құсымен үнемі көп араласып келе жатқандықтан, хайуанаттар жайлы әр алуан ертегі әңгіме шығарған. Хайуанат жайлы ертегі барлық елде бар.

Хайуанат жайындағы әңгіме аңыздардың екі түрі бар. Бірінде хайуан мінез-құлықтарын дәл хайуанның өзін суреттеу үшін айтпай, адамдағы мінез-құлыққа бейне, тұспал, мысқыл есебінде қолданған. Адамдағы кемдікті, мінді бадырайтып, ұлғайтып, жиренішті етіп көрсету үшін, сондай сын арқылы жаманшылықпен алысу үшін мысал етіп алу болған. Хайуан мінездерін әңгіме етудің екінші түрі - хайуанды анық хайуан етіп суреттейді. Оның жанды-жансыз дүние арасындағы өз қалпы, кейіпмен жүрген шындығын, болмысын адам өз түсінігі арқылы анықтап, айқындап, жетілте өткірлеп көрсетеді.

Қорыта келгенде, жалпы ертегілердің бала тәрбиесінде өзіндік маңызы зор. Ертегі тыңдамаған, оқымаған бала көптеген адами қасиеттерден алшақ болып қалады. Сондықтан, қазақ, ағылшын ертегілерін қазіргі таңда бала тәрбиесінде қолдану кеңінен етек алууда. Ертегілердің бала тәрбиесіне әсері мен ықпалын төмендегі топтастырулар арқылы анықтауға болады:

1) Ертегідегі кейіпкердің бейнесінде үзінді оқып беру баланың сол бейнеге енуіне, оның мінез-құлқын терең үйренуіне бағыттайды.

2) Оқыған ертегідегі батырларды өз арамыздан іздеу, қазіргі замандағы қаһармандармен ертегідегі кейіпкерлерді салыстыру, өзін кейіпкердей ұстау, ескіні жаңашаландыру әдісі.

3) Ертегідегі кейіпкердің келешектегі тағдырын болжау әдісі автордың идеясын әрі қарай автор рамкасынан тыс шығарманы дамытуға жетелейді.

Салт ертегісінің дүниежүзілік бар фольклорға жайылған бір қызықты тақырыбы — қарақшылар, аярлар жайындағы ертегілерде. Қазақта да бұл көп ертегі. Ерте күндегі, көне түрі "Қырық қарақшы" сияқты боп шығып, дәумен алысады. Басында қызға таласып, өз туысқандарын өлтіреді. Бірақ қызды дәу алып қашып кетеді. Дәудің жаны судағы шабақта екенін біліп алып, қарақшы сол шабақты ұстап, өзінің санын тіліп, етіне қыстырып алып келіп, дәуді өзіне көмекші етіп алады. Дегенін істе-

теді. Ұрлық ұсталығын адамға қарсы қас күшті жеңуге жұмсаған қарақшы болады. Дәл осындай ертегі ағышын тіліндегі «Robin Hood» ертегісі. Орманда тұрып қол жинаған, байларды тонап, қарапайым халықты асыраған қаһарман жігіт көп адамдарға жәрдем бергені жөнінде әдемі өрбіген ертегі сюжеті баланы адамгершілікке, қайырымдылыққа баулиды.

"Жеті қарақшы мен момын", "Көз бояушы ұры" деген ертегілер — осы үлгідегі ертегінің көп санындағы ерекшеліктерді анық танытатын, айқын әңгімелер. "Жеті қарақшы" ертегісі "бара жатқанның балтасын, келе жатқанның кеппенін" ұрлаған деп сипаттайды. Бұлар момынның бар малын ұрлайды, қара жерге отырғызады. Бірақ момын ақырында осы жеті қарақшының бабын тауып, өзі алдап өшін де алады, малын да қайырып алады.

Бала тәрбиесінде тағы бір мәселе, балаға ертегіні өз дәрежесінде жеткізу үшін ертегі жазушы төмендегі мәселелерге мән беруі маңызды:

1) Менің сүйікті кейіпкерім: барлық жастағы оқушылар өздері таңдаған қаһармандарын көрерменге танытып, оның іс-әрекетінің дұрыс екендігі, нағыз батыр екендігін дәлелдеу, жоғары бағаға сай екендігін көрерменге жеткізу.

2) Менің сүйікті авторым және ертегім: бала өзі таңдаған автордың ертегілерін оқушыларға өте тамаша ертегі ретінде таныстыру және жоғары дәрежедегі шығарма екендігін дәлелдеу.

3) «Ертегідегі оқиға не туралы? Ондай оқиғалар басқа ертегілерде кездесе ме?» тақырыптарында әңгімелесу және оқыған ертегіге баға беру.

4) Әдеби қаһармандар туралы «Бұрын оқыған ертегілердегі қай қаһарман немесе батырға ұқсайды? Олардың бір-бірінен айырмашылығы неде?» деген сұрақтарға жауап табу.

5) Ертегіні жазған жазушы туралы әңгіме: оқушылар өздері оқыған ертегілерді жазған авторлар туралы мағлұматтар жинақтап айтып береді, оларға қойылған ескерткіштер немесе сол автордың атымен байланысты жерлер туралы әңгімелеп береді (Атап айтсақ, «Питер Пэн»-нің Лондондағы ескерткіші, «Нильс Хольгерсон жабайы қаздармен» атты Токиодағы ескерткіші, «Жабайы аққулар» атты ескерткіш Оденсте, «Пиноккио» ескерт-

кіші Коллодиде, «Русалочка» және Андерсеннің Копенгагендегі екі ескерткіші; Санкт-Петербургтағы Андерсенград ескерткіші, АҚШ-тағы Диснейленд, Оденстағы Андерсеннің Үй-музейі).

6) Ең күлкілі немесе ең қорқынышты ертегі: "Қандай қорқынышты немесе күлкілі кітаптарды оқыдың?" тақырыбына әңгімелесу.

Осындай әдістермен жұмыс жасау баланың танымдық, тәрбиелік бағытта әдеби-ассоциативтік ойлау және сөйлеу қабілетін дамытуда, шығармашылық қабілетін дамытуда, жан-жақты жетіскен, білімді келешек ұрпақтарын тәрбиелеуде маңызды рөл ойнайды.

Сонымен, ертегі баланың өмірінде маңызды рөл атқарады. Ертегі баланың рухани әлемін, Отаншылдық тәрбиесін, өз халқының өткенін қадірлеуін, адамгершілік тәрбиесін, қоғамға деген сүйіспеншілігін нығайтады. Ертегі бала тілінің дұрыс дамуына әсер етіп қана қоймай, оның қисынды ойлау қабілетін, яғни танымын кеңейтеді. Баланың ой-қиялын, қоғамға деген көзқарасын, өнер тапқыштығын дамытуда ертегінің орны өте маңызды. Ертегі арқылы атадан балаға мұра болып келе жатқан әдет-ғұрпымызды, дәстүрімізді, ақыл-кеңестерді, мақал-мәтелдерді, әдет-ғұрыптарды жеткізе аламыз.

Ертегі оқу арқылы тарихта сақталып қалған құнды ақпараттармен танысамыз. Білімді, мәдениетті, жан-жақты дамыған жас ұрпақ тәрбиесінде ертегінің орнын ешбір шығарма баса алмайды. Әрине бала тәрбиесіндегі бірден-бір жұмыс әдісі емес, бұдан да басқа маңызды әдістер де бар. Дегенмен, сабақ барысында немесе сабақтан тыс ертегіні сүйіп оқуға, одан керекті құнды ақпараттарды алуға көмектеседі.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Гордон Д. *Терапевтические метафоры: оказание помощи другим посредством зеркала.* — СПб.: Белый кролик, 1999, — 252б.
2. Джекобс Д. *English fairy-tales.* — UK, - 1999, — 208б.
3. Зимняя И.А. *Психология обучения иностранным языкам в школе.* — М.: Просвещение, 1999, — 222б.

THE IMPACT OF ELECTRONIC TRENDS ON FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Summary. This article considers the necessity of education system modernization through development of multimedia and Internet technologies, also through having an access to the best educational resources of those countries, which are the world leaders in the system of electronic education. It gives a clear notion of e-learning, its components and two types of university education “Brownfield” (traditional teaching) and “Greenfield” (distance education). The article introduces the biggest educational platform MOOC (massive open on-line course) and famous startups in the sphere of education. Empirical part of this article is a multimedia content for SIW (Student Independent Work) for studying foreign language on the formation of communicative, professionally-oriented competences through the learning management system MOODLE.

Keywords: e-learning, traditional teaching, distance learning, MOOC (massive open on-line course), Edtech projects, learning management system MOODLE.

Түйін. Осы мақалада мультимедиалық және Интернет технологиясы дамыту және электрондық оқыту жүйесі дамыған дүниежүзілік үздік елдердің оқу ресурстарын пайдалану арқылы білім беру жүйесі жаңғырту қаралады. Электрондық оқытудың толық түсініктемесі және оның құрымдары, университеттің білім берудің екі түрі «Браунфилд» (дәстүрлі оқыту) және «Гринфилд» (электрондық оқыту) беріледі. Мақалада күрделі анық білім беру курсы және білім беру саласындағы белгілі инкубаторлар қаралады. Мақаланың тәжірибелі бөлімі болып, студенттердің шет тілін үйрену бойынша өздігімен дайындалу жұмысты және оқытудың басқарудың МУДЛ жүйесі арқылы коммуникативтік, бағытталған біліктілік жүйесі қалыптастыру табылады.

Тірек сөздер: электрондық оқыту, дәстүрлі оқыту, күрделі ашық оқыту курстары, Edtech жобалары, МУДЛ жүйесі арқылы оқытуды басқару.

Резюме. В данной статье рассматривается необходимость модернизации системы образования через развитие новейших мультимедийных и Интернет технологий, а также через доступ к лучшим образовательным ресурсам тех стран, которые являются мировыми лидерами системы электронного обучения. Дается четкое понятие электронного обучения, его компонентов и двух типов университетского образования «Браунфилд» (традиционное обучение) и «Гринфилд» (дистанционное обучение). В статье рассматри-

вается крупнейшая образовательная платформа MOOC (массивный открытый образовательный курс) и известные инкубаторы в сфере образования. Практической частью статьи является разработка мультимедийного контента СРС (самостоятельной работы студента) по иностранному языку на формирование коммуникативной, профессионально-ориентированной компетенции через систему управления обучением МУДЛ.

Ключевые слова: электронное обучение, традиционное обучение, дистанционное образование, MOOC (массивный открытый образовательный курс), Edtech проекты, система управления обучением МУДЛ.

Kazakhstan, like the entire educational community, sets the goal of training professional staff who meet the requirements of the times and the globalization of society. President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev underlines in his speeches about the need of modernization of the education system, approbation of innovative standards and methodology of teaching, the creation of a single information and education system, using e-learning, which provides access to the best educational resources, regardless of time and location, and enabling communicate within the educational community[1].

E-learning (abbreviated from eng. Electronic learning) took its strong positions in the whole education system. UNESCO specialists define: “E-learning-studying through the Internet and multimedia” [2]. There is also another understanding of e-learning in the works of Derek Stockley: “E-learning - the setting up of teaching, training and educational programs through electronic means [3]. The development of e-learning should become an element of the state policy. The organizational basis for the implementation of the state policy of the Republic of Kazakhstan in the field of education is the State Program for the Development of Education of the Republic of Kazakhstan for 2011-2020, which ensures the continuation of the modernization of Kazakhstani education [4].

E-learning includes the following components:

- the automated workplace of the teacher;
- online access of every student and teacher to the best world educational resources;
- digital educational resources - libraries, portals and other (electronic textbooks, games, virtual simulators, laboratories);
- the automated control system;

- the automated collection of primary statistical information.

E-learning technologies make an educational process:

- convenient and comfortable (creating conditions for mastering the material);
- personalized (in terms of the level choice, time and volume of learning material);
- interactive (interaction of the student with the teacher and students among themselves).

E-learning has become an integral part of modern education in the world practice. In terms of e-learning spreading, Kazakhstan lags behind the world leaders in this field (the United States, Finland, Singapore, South Korea, Canada, Australia and New Zealand) for several years. At the same time, the created educational models of these countries, which are also economic leaders, are successfully working to achieve the strategic goal of increasing the country's competitiveness [5].

Thus, today it is already possible to speak about the coexistence of two types of university education - traditional (full-time) and distance (virtual). Traditional educational institutions, which are often discussed in the expert community, can be called "Brownfield" - a historically established zone of educational practice and "Greenfield" that introduces new educational projects (educational startups) created on new technological grounds. Similar projects in recent years have received a special name - "EdTech" [6, p.15].

The market of e-learning has already developed and today is undergoing the so-called primary structuring. This process occurs through the creation of special educational platforms on the basis of Internet sites, which represent a variety of university courses from around the world. Lots of the best educational projects have appeared, corresponding to the four major world trends. In order to understand the current changes in the university system of education, it is important to analyze the latest trends in the university environment, taking into account historical traditions. One of the largest educational platforms at the moment is MOOC platforms (massive open on-line course). The concept of the MOOC development includes the basis of open education. The main idea of the concept is that knowledge should be freely transferred from person to person; the desire to learn should be supported without any demographic, economic or geographical limitations.

The Massachusetts Institute of Technology (MIT) first created open electronic courses in the form of the project "OpenCourseWare" in 2002. While Open University in Britain created the OpenLearn project in 2006. Both of these projects represented a developing movement of open education. Due to MOOC, many elite universities have created various open learning platforms: for example, Edx (Massachusetts University) and Futurelearn (Open University) [7].

The emergence of innovations in MOOC proves

the interaction of various social, economic and technical developments in the field of education in a global context. Open education can play an important role in providing access of all categories of people to education, for overcoming changes in modern society:

1. Globalization and Increasing Internationalization in Higher Education

2. The growing demand for access to higher education (there will be 120 million students worldwide by 2020)

3. The changing demographics of students (the increasing number of adult students)

4. Wide access to technologies and communication tools

5. The need for changes in prices, financial accessibility and economic models for higher education

Today, MOOC has penetrated deeply enough into the education system, so the Udacity platform has developed -11 courses in technical and humanitarian disciplines (S. Trun); Coursera - more than 400 courses (Stanford, Michigan and Pennsylvania universities), which today unite more than seven million students from all over the world. At the same time, the authors of these projects very closely cooperate with universities in deciding which courses to teach remotely, how to resolve delicate issues of attestation, passing exams and tests, as well as the defense of the thesis and the struggle against plagiarism. However, despite these conveniently structured courses, even these platforms are not in the Top-10 best-financed start-ups. The list of such EdTech-projects was much wider, and today the most famous incubators in the field of education are Open English, Desire2learn, Echo, Lumosity, Chegg, 2U, Edmodo, Kaltura, Orbis education, ImagineK-12, The Minerva Project, NASA, Startl, GoAlbook, Mindsnacks and many others. Start-ups, which are gaining popularity all over the world [6, p.18-19].

As we can see, there is a huge process of formation of a new educational environment, the potential and scale tells about a new era in educational system development - the era of "Greenfield", that can promote the development of multibillion-dollar educational business projects and also lead to transformation traditional teaching to new electronic education.

Emerging new trends in the system of higher education, generated by the development of new multimedia and Internet technologies, have jeopardized many traditional relations in society. Firstly, it becomes obvious that most high school students, graduates and adults will become clients of such trends by 2020. Secondly, there will be a large-scale enlargement of the players in the educational market with a simultaneous decrease in their number, which directly relates to the effect of scale and a new stage in the process of global competition. Thirdly, experts predict the ruin of those universities that are not among the leading universities in the distance education system. Therefore, Tduson. tv Company predicts that approximately 50% of

American universities will close by 2028. In countries where there are no such universities like Harvard or Cambridge, these rates can reach to 100%. Moreover, the process of disappearing universities will be rapid, and according to preliminary calculations, in 20 years the whole world will have a completely new university landscape [6, p.13].

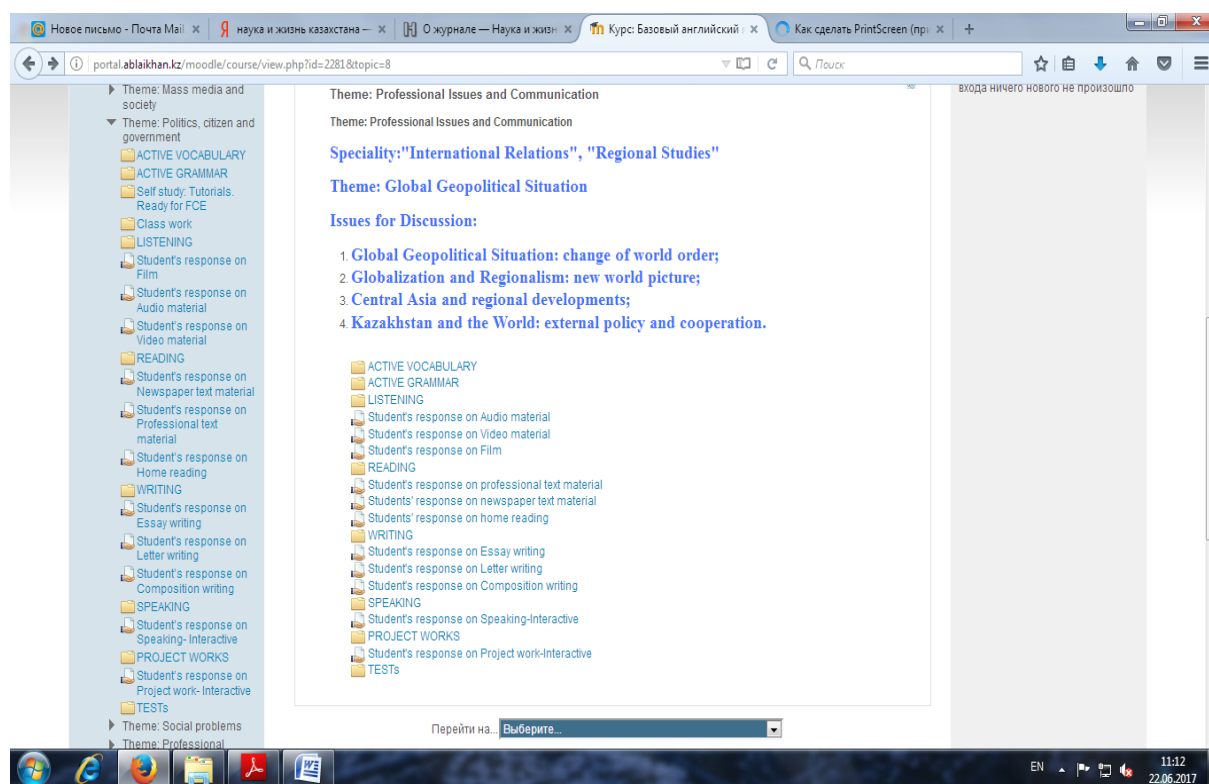
The research is based on publications, manuals and Internet resources of foreign (M. Barber, K. Donnelly, S. Rizvi, J. Anders (2012), N. Carra, K. Robinson, D. Mayer, E. Pilton, D. Nort , E. Toffler) and domestic (V.A. Mau, D.V. Livanov, I.I. Ignatov, Ya.I. Kuzminov, O. Sobolevskaya (2013), S. Sumleni, I.D. Frumin, E .Halamayzer) authors, research companies, working in the e-learning market: ASTD3, Qartner, IDC4, as well as practical experience of foreign and domestic educational institutions.

The process of introducing e-learning into the education system is quite active in Kazakhstan. Many higher education institutions within traditional system of teaching also use e-learning to organize and conduct students independent work (SIW and SIWT). The development of SIW and SIWT content in the e-learning system based on the use of information and communication technologies (ICT) implies the development of a qualitatively new educational resource and provides equal access for all learners, including distance education.

At Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages e-learning is implemented through the management system MOODLE, which allows the teacher to organize own course content according to a standard scheme, including the division into lessons, modules. Taught disciplines can have text, video and audio resources, as well as exercises, tests and forums, which give the opportunity to control the learning process and assimilation of the material. Educational resources most often created by the teacher in the system of MOODLE, where he/she also creates a structure and suggests the procedure for studying the materials. The task of learners is to follow a certain route, answering the questions or performing tasks. The teacher supervises the completed tasks in a remote mode, not only monitoring the mastery of knowledge, but also counseling students. This form of SIW and SIWT for learning a foreign language in the e-learning system can use on-line and off-line modes.

To conduct lessons in a remote mode, we developed multimedia English content for 1-2 years of study, aimed at developing communicative, professionally oriented competences and corresponding to the national level II-HC, III-HC (B1, B2).

Table 1

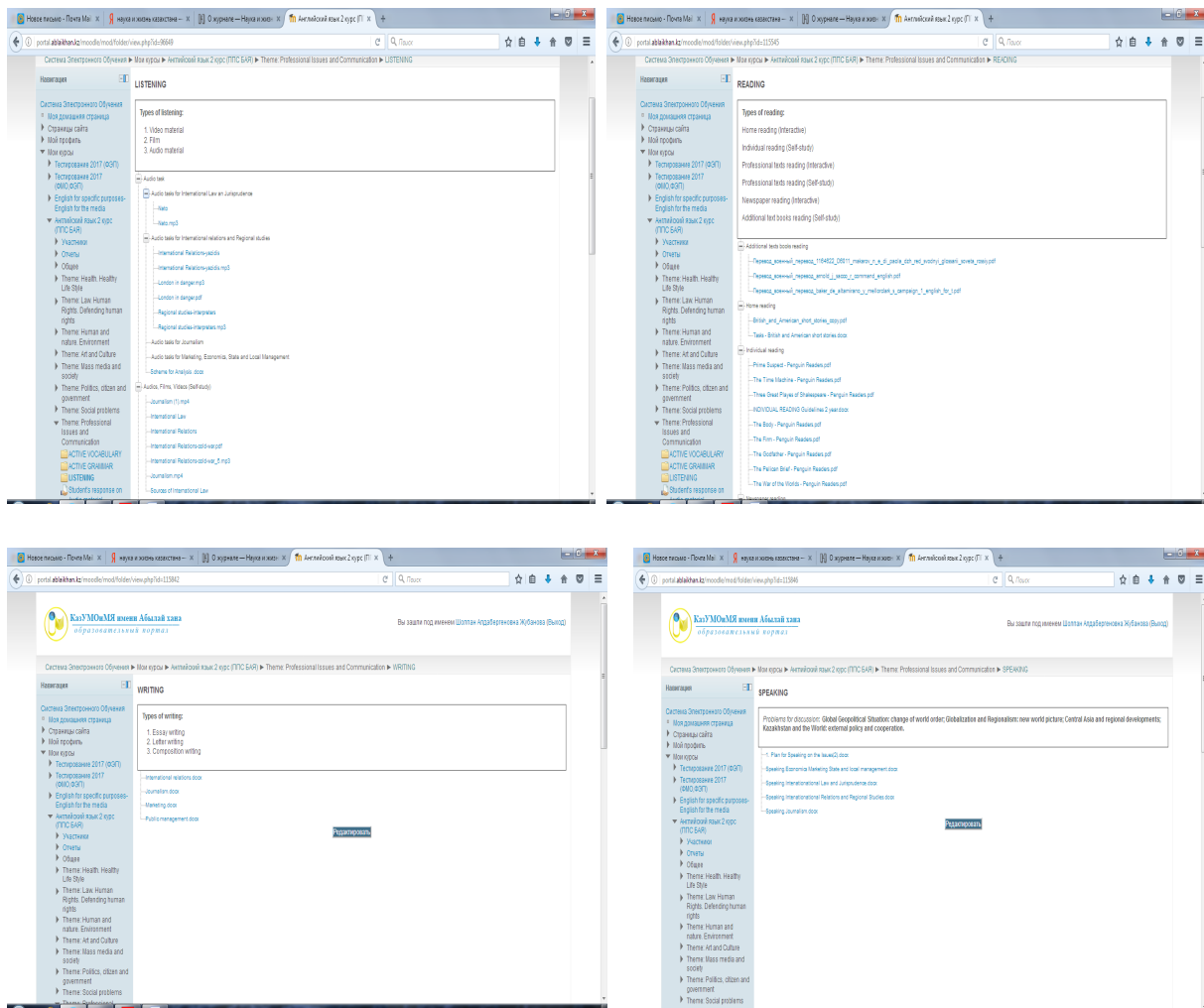
The content in MOODLE for SIW and SIWT consists of the sphere of communication, themes, subthemes and situations based on real events. Each theme includes the following format:

- Active vocabulary
- Active grammar
- Listening (audio material, video material, film)
- Reading (professional text, home-reading, newspaper and journal articles taken from (Times,

Sunday Times, Independent, Guardian, Times magazine, Partner)

- Writing (essay writing, letter writing, composition writing)
- Speaking (topic-based situations; role-plays; monologue)
- Project works
- Tests

Table 2

See the course here <http://portal.ablaikhan.kz/moodle/course>

Table 2 shows the content of every communicative types of speech ac-tivity as listening skills, that includes video, audio and film materials; reading skills, consist of home reading (Interactive), individual reading (Self-study), pro-fessional texts reading (Interactive), professional texts reading (Self-study), newspaper reading (Interactive), additional text books reading (Self-study); writ-ing skills (composition writing, letter writing, essay writing) and speaking skills.

This content for the SIW and SIWT allows student to work independently in a remote mode on every type of speech activity; to develop listening skills, working with interactive video and audio exercises

in colloquial British English, taken from the VOD system, ORORO, fmovies, TED talks; to study written literacy through writing essay, reproduction writing, composition writing and letter writing; to enlarge vocabulary, speech patterns, useful phrases while reading professional texts, newspaper texts and scientific texts. This multimedia content for independent work introduce students with the cultural heritage of different countries, to improve own professional level through performing various tasks taken from real situations. Except the content, we introduce on-line and off-line tests (introductory tests, mid-term tests and final tests).

In general, MOODLE system based on innovative multimedia and Internet technologies will improve the quality of teaching EFL, motivate students to study language in a remote mode, stimulate teachers to represent new material, using software tools and make the education system to be in trend of electronic innovations.

References:

1. Nazarbayev N (15.12.2012) Strategy «Kazakhstan-2050» //Kazhastani Pravda
2. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g
3. E-learning (05.05.2013) <http://ru.wikipedia.org>
4. Stockley D (2003) «E-learning definition

(E-learning, Online Training, Online Learning)» <http://www.derekstockley.com.au/elearning-definition.html>

5. State Program for the Development of Education of the Republic of Kazakhstan for 2011-2020. – Astana, 2010. – 50 p. http://primeminister.kz/page/article_item-34

6. Kazimova D (2012) Integration of the e-learning system in the educational sphere of the Republic of Kazakhstan / P. 24-26. <https://moluch.ru/conf/ped/archive/59/>

7. Konanchuk D, Volkov A (2013) The era of "Greenfield" in education / 49 p. http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf

8. Li Yu, Stefan P (20.08.2013) JISC CETIS – MOOC and open education: implications for higher education. librarian <https://open-education.net/services/mook>

Ақжолова Ақтоты

филология ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы ҚазҰПУ, aktoty_72@mail.ru

Садуақас Гулбану

педагогика ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы ҚазҰПУ

Бекжан Мөлдiр

2-курс магистранты

БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ БОЙЫНДА ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ПАТРИОТИЗМ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖОЛДАРЫ

Түйін. Мақалада «патриотизм» және «азаматтық жауапкершілік» ұғымдары қарастырыла отырып, зерттеуші ғалымдардың еңбектеріне шолу жасалған. Көзделген мақсат – көпұлтты Қазақстан үшін өскелең ұрпақты отаншылдық рухта тәрбиелеп, олардың бойында қазақстандық патриотизм және азаматтық жауапкершілік құндылықтарын қалыптастыру.

Резюме. В статье рассматриваются понятия «патриотизм» и «гражданская ответственность» и делается обзор на труды ученых-исследователей. Цель статьи – воспитание молодого поколения многонационального Казахстана в духе патриотизма и формирование у них казахстанского патриотизма и гражданской ответственности.

Summary. The article reviews the concepts of "patriotism" and "civil liability", taking into consideration the works of scientists. The purpose of the article was to foster patriotism among the younger generation of multinational Kazakhstan and formation the Kazakhstan patriotism and civil liability.

Еліміздің Президенті Н.Ә.Назарбаев: «Қазақстанның отаншылдық сезімін тәрбиелеу білім берудің мектепке дейінгі жүйесінен жоғарғы оқу орындарына дейінгі орталықтарда барлық ұйымдарда көкейкесті болып табылады. Балаларды Отанды, туған жерді, өзінің халқын сүюге тәрбиелеу – мұғалімнің аса маңызды, аса жауапты да қадірменді парызы» [1. 4], – дейді Қазақстан халқына Жолдауында. Әр дәуірдің тарихи кезеңдерінде Отансүйгіштікке тәрбиелеудің өзіндік мүдделері болады.

Көпұлтты Қазақстан үшін өскелең ұрпақтың бойында қазақстандық патриотизм мен азаматтық жауапкершілік құндылықтарын қалыптастырудың елдің саяси-идеологиялық жағдайы, азаматтық келісім мен мемлекеттің материалдық негізін нығайтуда атқарар қызметі зор. Сонымен қатар, Отансүйгіштік рухтың Қазақстан Республикасының әлемдік өркениеттер көшіне қосылып, дүниежүзілік қауымдастықтан лайықты орын алуына мүмкіндік беретін бірден-бір күш екенін де атап

өту керек.

«Еліміздің келешегі жастардың қолында» десек, білім беру саласында өскелең ұрпақтың, оның ішінде енді буыны қатып, бұғанасы беки бастаған бастауыш сынып оқушыларын Отансүйгіштік рухта тәрбиелеу және олардың азаматтық жауапкершілік құндылықтарын қалыптастырудың маңызы зор. Елбасымыз Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы-қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты халыққа Жолдауының 7 тарауында «Жаңа Қазақстандық патриотизм» туралы: «өз бойымызда және балаларымыздың бойында жаңа қазақстандық патриотизмді тәрбиелеуіміз керек. Бұл, ең алдымен, елге және оның игіліктеріне деген мақтанш сезімін ұялатады» [1, 1-5], – дейді. Бұл Тәуелсіз мемлекетіміздің перзенттерін тәрбиелеуде патриотизмнің ықпалы зор екендігін білдіреді.

«Патриотизм» ұғымын қарастырғанда философиялық, педагогикалық, психологиялық тұрғыда берілген ғалымдардың анықтамаларын негізге алумен қатар әр елдің ұлттық дүниетанымы, менталитеті, табиғи ерекшеліктеріне де баса мән берген жөн.

Философиялық сөздікте патриотизмге «(грекше patris – Отан) Отанға сүйіспеншілік, оған шынайы берілгендік, оның өткені мен бүгінгісі үшін мақтанш, Отан мүдделерін қорғауға ұмтылу болып табылатын адамгершілік және саяси принцип, әлеуметтік сезім» [2. 96] деген анықтама беріледі. Ал лексикалық мағынасы жағынан «Отанға сүйіспеншілікті, өз Отанына, өз халқына берілгендікті» [3. 158] білдірсе, саяси тұрғыдан алып қарағанда: «патриотизм – өзінің жеке және топтық мүдделерін жалпы елдің мүдделеріне бағындыратын, оған адал қызмет етіп, өз Отанын қорғауды мақсат тұтатын, Атамекеніне деген терең сүйіспеншілік сезімі» [4. 297] болып табылады.

«Патриотизм» ұғымын әр елдің сана-сезім, дүниетанымы, табиғи ерекшеліктерін ескере отырып қарастырған ғалым Ә. Нысанбаев зерттеу еңбектерінде оны қазақ халқының ұлттық ерекшеліктері тұрғысынан анықтап береді. Біріншіден, қазақ халқы – табиғатынан қиналғанға қол ұшын беру-

ге даяр тұратын, ізгілікке жаны құмар гуманист халық. Қонақжайлылығы да, кеңпейілділігі де, жомарттығы да осы сезімнен туындаған. Екіншіден, ізеттілік, яғни үлкенді сыйлау, кішінің көңіліне қаяу салмау – атадан балаға көшіп келе жатқан асыл қасиеттеріміздің бірі. Шын көңілден шыққан ибалылық пен имандылық. Үшіншіден, қоғамның кішкентай ұясы түріндегі отбасындағы ынтымақ – аға ұрпақ пен жас ұрпақ арасындағы келісім. Ата-ананы, аруақтарды қастерлеу, ананың, әйелінің, қарындасының арына кір жұқтырмай сақтау – биік адамгершілік парыз деңгейі қазақ қоғамында көздің қарашығындай сақталған. Төртіншіден, адалдық. Досқа, ағайынға, ұлтқа, Отанға адалдық. Бесіншіден, қазақ еркіндікті, әсіресе ой еркіндігін, жеке басының бостандығын, ешкімге бағынышсыздықты жоғары қоятын халық [5. 84-85]. Демек, Отан анаға деген сүйіспеншілікті әр халықтың дүниетаныма қарай ауқымды, жан-жақты алып қарастыру керек. Осы тұста грек, Рим ойшылдарының айтқандарына назар аударсақ.

«...Сүйіспеншілік туралы барлық түсініктеріміз «Отан» деген бір ғана сөзге біріккен» деген Цицерон Отансүйгіштік сезімді патриоттық санамен байланыстырады. Ол «Мемлекет туралы» еңбегінде: «ең мәртебелі ой-толғамдар Отанның игілігі жайында болмақ» [6. 26-28] деп атап айтады. Сонымен қатар «Нам дороги родители, дороги дети, близкие, родственники; но все представления о любви к чему-либо соединены в одном слове «отчизна». Какой честный человек станет колебаться умереть за нее, – если он может принести этим ей пользу?» деген Рим ойшылының сөзінен азаматтың еңбасты парызы – Отан алдындағы борышы екендігін, Отанның мүддесі үшін ерлікпен өзін-өзі құрбан етушілікке дейін баруға болатындығын байқауға болады. Бұл жағынан алғанда, Цицеронның ойы патриотизмді адамгершілік, қайырымдылық, ар-ұждан сезімдерімен байланыстыратын А.Н.Радищев ойымен сәйкес келетіндігін аңдадық. Ол: «Отанда туғандардың бәрі Отанұлы (патриоты) деген ұлы атқа лайық емес... патриоттық өз отандастарының тұтастығы мен тыныштығына деген аса нәзік сезімнен жалындайды... Патриот адам барлық кедергілерден өте отырып, ар-ожданды сақтауға талмай ұмтылады, жақсы ақыл-кеңестер мен нұсқаулар береді. Ол әдепсіз үлгі көрсеткеннен гөрі, мерт болып, жоғалуға тезірек келіседі... және егер өзінің өлімі Отанның қуаты мен даңқын арттыратынына сенімді болса, өмірін құрбан етуден қорықпайды... Ол, шын мәнінде, қайырымды адам, оның жүрегі Отанның атын естігенде-ақ дүрсіл деп соқпай тұра алмайды», – дейді. Рим ойшылы Цицерон мен орыс философы, жазушы А.Н.Радищевтың сөздері халқымыздың Ұлт қаһарманы Бауыржан Момышұлының «Отан үшін отқа түс, күймейсің!» деген сөзі мен үндесіп жатқандай.

Бұдан түйетініміз, қай елде болмасын, қай ха-

лықтың ойшылы, зиялысы жазбасын «патриотизм» ұғымы-ерлікпен, Отан мүддесі жолында еңбек ету, халық үшін қызмет жасау, ұлт игілігі үшін құрбан болумен құнды.

Евразия жазушылар одағының мүшесі, жазушы Жәди Шәкен дүниежүзілік қауымдастықтың даму тарихында және мемлекеттердегі саяси жағдайларға байланысты «патриотизм» ұғымы әртүрлі баламада және мағынада қолданылғандығын айта отырып, ежелгі Грек, Үнді мемлекеттеріндегі патриотизмнің мәні мен ролін тілге тиек етеді. Мысалы, ежелгі Грекия тарихында эллан тілінде сөйлей алмайтын адамдармен Афина азаматтарының некелесуіне тыйым салынған екен. Грек патриотизмі ретінде қабылданып, мемлекет тарапынан қолдау тапқан бұл заң қатаң түрде жүзеге асырылады. Ал Үнді халқының азаттығы үшін күрескен ұлы Махатма Ганди: «ағылшын отаршылдарымен күресудің жолы – ағылшынның тауарларын ешқашан сатып алмау» [7.16] деп жариялады. Ағылшындардың бодандығына қарсы ойластырылған бұл шара оң нәтижесін береді. Заттары өтпеген ағылшын кәсіпкерлері банкротқа ұшырап, үнді жерлерінен кетуге мәжбүр болады. Сондықтан 130-дан аса ұлттар мен ұлыстар мекендеген мемлекет ретінде іргенің беріктігі мен елдің бейбітшілігі үшін Қазақстанның әр азаматының бойына ортақ Отанымыз Қазақстан деген негізге сүйенетін қазақстандық патриотизмді қалыптастыруға күш салуымыз керек.

Әлем жаһандап дамыған ХХІ ғасырда патриотизм ұғымына елдің идеологиясы, саяси, экономикалық жағдайы әсер етпей қоймайтыны сөзсіз. Идеология–таптың, әлеуметтік топтардың мүддесін білдіріп, мемлекеттердің басым бағыттарын айқындайтын қоғамдық сана, философиялық, моральдық, эстетикалық және діни көзқарастар мен теориялардың жиынтығы. Ал Елбасымыздың Қазақстан халқына жолдауында атап өткен «Қазақ Елінің ұлттық идеясы – Мәңгілік Ел».

Ал «Мәңгілік Ел» құндылықтары мен білім беру стандарттарында анықталған құндылықтар жүйесінде қазақстандық патриотизм мен азаматтық жауапкершілік құндылықтары орын алған. Педагогика ғылымдарының кандидаты Жабай Қалиев пен тарихшы-магистр Қайыркен Адиев: «Пәндерді оқыту оқушылардың рухани-адамгершілік қасиеттерін және патриоттық сезімдерін, «Мәңгілік Ел» жалпыұлттық идеясын өмірде жүзеге асыруға деген ұмтылысын, азаматтық жауапкершіліктерін қалыптастыруға... бағытталған», – деп тұжырымдайды. Бұдан келіп саятыны, ертеңгі болашақ – бүгінгі жастар, өскелең ұрпақ бойында қазақстандық патриотизмді қалыптастыру үшін азаматтық жауапкершілік құндылықтарының мүмкіндіктерін пайдалана отырып жүзеге асыру керек.

Л.Т.Сайдахметова «патриотизмнің адамгершілік жақтарын борыш, саналылық, жауапкершілік

сезімдері құрайды. Бұл - азаматтық қоғамның құқықтық мәдениетінің маңызды компоненттері» дей отырып, «патриотизм» тарихи термині латынның «patria» отан сөзінен туынды ретінде пайда болды, бүгінгі күні ол ұлттық бірлікті, өзіне жауапкершілік алуға, өз елінің тағдыры үшін жауапкершілік алуға және егер қажет болған жағдайда, Отанды қолға қару алып қорғауға дайын болуды сипаттайтын базистік термин ретінде пайдаланылады» [8.46], –дейді. Осы орайда Елбасымыздың «Қазақстандық патриотизмнің іргетасы – барлық азаматтарға тең құқылығы мен Отан абыройы үшін олардың ортақ жауапкершілігі» деген іргелі сөзін атап өткенді жөн көрдік.

Ал «Азаматтық жауапкершілік» – өз елінің тарихы мен мәдениетін білетін, халқының салт-дәстүрін және әдет-ғұрпын бойына сіңіре отырып, Отанын құрметтейтін, сүйетін перзентінің ел басына күн туғанда азаматтық парызын сезініп, ел мен жердің амандығы үшін от кешіп, ел игілігі үшін еңбек етуі.

Қорыта айтқанда, қазіргі уақытта еліміздің өміршеңдігі, тәуелсіздігіміздің тұғырлығы үшін білім беру саласында, әсіресе, бастауыш сынып оқушыларының бойында қазақстандық патриотизм мен азаматтық жауапкершілік құндылықтарын қалыптастыруға баса назар аударуды заманның өзі талап етіп отыр. Жаһандану үрдісінде лайықты орынға ие болу үшін сапалы адам ресурсы қажет

болса, елін сүйетін, оған адал қызмет ететін тұлғаны қалыптастыру ісін заман тынысына лайықты жандандыруға, жаңғыртуға тиіспіз.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Назарбаев Н.Ә. «Қазақстан-2050» Стратегиясы - Қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты. ҚР Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан, 15 желтоқсан, 2012. 5б.
2. Философский словарь // Ред. И.Т.Фролов. – М., 1986. – 358 с.
3. Қазақстан Ұлттық энциклопедиясы. – Алматы, 2005. т.7. – 218 б.
4. Саяси түсіндірме сөздік. – Алматы, 2007. – 496 б.
5. Дулатов С. Патриотические воспитание учащихся 5-7 классов общеобразовательных школ средствами музыки: дисс. ... канд. пед. наук. – Киев, 1989. – 137 с.
6. Цицерон. Диалоги «О государстве», «О законах». – М., 1966, т.6. – 302 с.
7. Шәкен Ж. Бізге ұлтшылдар керек // Қазақ үні. 7 қаңтар, 2010. -16 б.
8. Сайдахметова Л. Т. Қазақстан мектептерінде оқушыларды патриотизмге тәрбиелеудің дамуы (1970-2000 жж.): пед. ғыл. канд. ...дисс.: 13.00.01. – Алматы, 2001. – 149 б.

Аманова А.К.

PhD докторант, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.

Ғылыми жетекші: Төлеубекова Р.К.

п.ғ.д., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры

КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ҒЫЛЫМИ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Түйін. Аталмыш мақалада кәсіби құзыреттілікті қалыптастырудың ғылыми-педагогикалық негіздері жан-жақты қарастырылады. Кәсіби құзыреттілік ұғымының мәні теориялық тұрғыда терең ашылады. Мақалада білімге бағытталған мазмұнды құзыреттілік, яғни нәтижеге бағдарланған білім мазмұнына алмастыру қажеттілігі көрсетіледі.

Тірек сөздер: құзыреттілік, сапа, кәсіби құзыреттілік, кәсіби сапа, шығармашылық тұлға, нәтижеге бағытталған іс-әрекет.

Резюме. В данной статье рассматриваются научно-педагогические основы формирования профессиональной компетентности. Значимость понятия «профессиональная компетентность» глубоко раскрывается с теоретической стороны. В статье показана необходимость обмена содержанием образования, направленного на результат.

Ключевые слова: компетентность, качество, профессиональная компетентность, профессиональное качество, творческая личность, деятельность, направленная на результат.

Summary. In this article are considered some scientifically-pedagogical bases of formation of professional competence. Significance of notion “professional competence” is theoretically deeply opened. In this article is shown the necessity of change of content of education which is directed on a result.

Keywords: competence, quality, professional competence, professional quality, creative personality, activity which is directed on a result.

Қазіргі жаһандану жағдайында мемлекеттің әлемдік білім кеңістігіне енуі барысында болашақ мамандарды даярлаудың сапасын жақсарту мәселесі басты назарда екені мәлім. Осыған орай заман талабына сай, белсенді әрекет ететін, креативті ойлай алатын, жауапкершілігі мол, дербес шешім қабылдай алатын маман тәрбиелеу қажеттілігі бүгінгі күннің өзекті мәселесіне айналып отыр.

Сондай-ақ бұл мәселенің көкейкестілігін ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында «Бәсекеге қабілетті дамыған мемлекет болу үшін біз сауаттылығы жоғары елге айналуымыз керек.

Қазіргі әлемде жай ғана жаппай сауаттылық жеткіліксіз болып қалғалы қашан. Біздің азаматтарымыз үнемі ең озық жабдықтармен және ең заманауи өндірістерде жұмыс жасау машығын меңгеруге дайын болуға тиіс» [1], - деп болашақ мамандарды сапалы дайындау мәселесін ерекше атап көрсеткен сөздері дәлелдей түседі.

Демек, осы міндеттерді шешудің басты тетігі - жан-жақты дамыған, мамандығына сай кәсіби құзыреттілігі жоғары тұлғаны дайындау болып табылады.

Осы тұста біз аталмыш ұғымды зерттеген ғалымдар еңбектеріне қысқаша шолу жасауды жөн көрдік. Мәселен, кәсіби құзыреттілікті қалыптастырудың әдіснамалық және теориялық аспектісі (Э.Ф.Зеер, А.К.Маркова, Н.Солянкина, П.Шендерэй және т.б.) ғалымдардың еңбектерінде көрініс тапты. Ал кәсіби құзыреттіліктің мәні мен оның түрлерін дамыту әдістемесі әлеуметтік, педагогикалық, психологиялық, ақпараттық және т.б. (Н.Аминов, Л.Антропов, Н.Витковская, А.Кузьмицкая т.б.) ғылыми басылымдары мен диссертациялық жұмыстарында терең зерттелгендігін айтып өтуімізге болады.

Сонымен қатар осы ұғымды зерттеуде өзімізге қызығушылық тудырған еңбектерге де тоқталдық. Соның бірі Дж.Равеннің тұжырымдамасы. Ол «кәсіби құзыреттілікті қалыптастырудың ішкі және сыртқы шарттарын жасау, кәсіби маман тұлғасын тәрбиелеу» мәселелерін қарастырғандығын айтуымызға болады [2]. Сондай-ақ ол құзыреттіліктің жетекші құрауыштарын анықтай отырып, адамның алдына қойған мақсатын орындауға көмектесетін қырыққа жуық сипаты мен икемділігін атап көрсетеді.

Екіншіден, ресейлік ғалым Н.В.Кузьминаның зерттеуі. Ол құзыреттілікті «жеке тұлғаның қасиеттері» ретінде қарастырады. Оның пікірінше құзыреттіліктің бес түрі бар:

1. Оқытатын пән бойынша арнайы және кәсіби құзыреттілік;
2. Оқушылардың білім, біліктерін қалыптастыру тәсілдері бағытындағы әдістемелік құзыреттілік;
3. Қарым-қатынас аясындағы әлеуметтік-психологиялық құзыреттілік;

4. Оқушылардың ынтасы, қабілеті аймағындағы саралап-жіктеу–психологиялық құзыреттілік;

5. Тұлғаның өзінің және өзіндік іс-әрекетінің жетістіктері мен кемшіліктері айналасындағы аутопсихологиялық құзыреттілік [3].

Демек, жоғарыда айтылған ғалымдардың еңбектеріне жасалынған талдау, бізге «кәсіби құзыреттілік» ұғымы туралы бірыңғай пікір әлі тұрақталмағандығын байқағты. Оған себеп, көбіне бұл ұғым кәсібиліктің жоғары деңгейін бейнелеуде қолданылады. Мәселен, кейбір авторлардың еңбектерінде «кәсіби құзыреттілік» ұғымы «кәсіби қызметке даярлық» (В.А.Сластенин, Н.Н.Лобанова, А.И.Панарин және т.б.) және «педагогикалық кәсібилік» (А.И.Пискунов, В.В.Косарев және т.б.) ұғымымен теңестіріледі.

Кәсіби құзыреттілікті зерттеу барысында ғалымдар оның жекелеген бағыттарына баса назар аударады. Мысалы, Н.В.Кузьмина [4] арнайы педагогикалық, ғылыми-педагогикалық, әдістемелік және құзыреттіліктің басқа да түрлерін қарастырса, М.В.Прохорова – басқарушылық құзыреттілікке [5], А.А.Реан, Е.С.Алешина – саралап-жіктеу-психологиялық құзыреттілікке [6], Т.Б. Руденко дидактикалық-әдістемелік құзыреттілікке [7] назар аударды.

Көптеген авторлардың еңбектерінде кәсіби құзыреттілік «тереңдетілген білім», «қызметті нәтижелі орындаудағы қабілеттілік» деген түсініктермен мағыналас болып келеді.

Кейбір ғалымдар «кәсіби құзыреттілікті» жоғары білім беру жүйесіне соңғы жылдары ғана енген термин екендігімен келіседі. Алайда, педагогикалық шеберлікті қалыптастыру мен дамыту мәселесі, кәсібилік, кәсіби қабілеттер мен мұғалімнің кәсіби құзыреттілігі педагогика ғылымында ұзақ жылдар бойы зерттелінді. Шетелдік және ресейлік классикалық мұраларға жүргізілген зерттеулер «мұғалімнің кәсіби құзыреттілігі» ұғымы Я.А.Коменский, И.Г.Песталоцци, А.Дистерверг, К.Д.Ушинский, П.Ф.Каптерев, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский және т.б еңбектерінде ерте кезден бастап қолданылғанын анықтады. Жоғары оқу орындарында болашақ мамандарды дайындау үдерісінде олардың кәсіби құзыреттілігін қалыптастыру мәселесі елімізде соңғы жылдары жан-жақты қарастырыла бастады. Жекелеген пәндер бойынша іскерліктерді қалыптастыруға отандық ғалымдар А.Е.Әбілқасымованың, Б.Баймұхановтың, М.Ә.Құдайқұловтың, Ж.А.Қараевтың, А.Нұғысованың, Б.Д.Сыдықовтың, С.Е.Шәкілікованың, Б.Т.Барсайдың және т.б. еңбектерінде ерекше көңіл бөлінген.

Кәсіби құзыреттілікті қалыптастырудың теориялық және практикалық аспектілерін Ш.Х.Құрманалина (колледж жағдайында бастауыш сынып мұғалімдерін кәсіби даярлау) [8], Б.Т.Кенжебеков

(жоғары оқу орны жүйесінде болашақ мамандардың кәсіби құзыреттілігі) [9], Г.Ж.Меңлібекова (болашақ мұғалімнің әлеуметтік құзыреттілігі) [10], Б.Қасқатаева (болашақ математика мұғалімінің әдістемелік құзырлығы), М.В.Семёнова (жоғары оқу орындарында болашақ педагогтардың кәсіптік құзыреттілігін қалыптастыру) [11], С.И. Ферхо (мұғалімдердің оқу үдерісінде электронды оқу құралдарын пайдалана білу құзыреттілігі), Б.Т. Барсай (Болашақ бастауыш сынып мұғалімдерінің кәсіби-дидактикалық құзыреттілігі), Б.Ж.Еспенбетов (Қазақтың ұлттық қолданбалы қолөнері негізіндегі болашақ мұғалімдердің кәсіби-көркемдік құзыреттілігі), К.А.Жолдасбекова (Студенттердің жалпы мәдени құзыреттілігі) [12] және т.б. ғалымдар зерттеді.

Демек, болашақ маманның кәсіби құзыреттілігі кәсіби және жеке сапалардан құралады. Жалпы, маманның кәсіби құзыреттілігі сапасының мән-маңызын түсіну үшін кәсіптік маңызды тұлғалық сапаларына сипаттама беру қажет. Кәсіби маңызды сапа дегеніміз іс-әрекеттің өнімділігін (сапалық, нәтижелік) анықтайтын тұлғаның психологиялық сапалары. Әр мамандықтың өзіне тән кәсіби маңызды сапалық ерекшеліктері бар. Барлық мамандықтарға да тән болатын келесі сапаларды бөліп көрсетуге болады:

- байқампаздық және бейнелік есте сақтау;
- техникалық ойлау;
- кеңістіктік қиял;
- мұқияттылық;
- эмоционалды тұрақтылық;
- шешім қабылдағыштық;
- төзімділік;
- мобилділік;
- мақсатқа бағыттылық;
- өзін-өзі бақылау және т.б.

Біздің зерттеу жұмысымыз болашақ педагог-психолог мамандарының кәсіби құзыреттілігін қалыптастыру болғандықтан, осы мамандыққа тән кәсіби және жеке сапаларды жан-жақты қарастырдық.

Педагог-психолог маманға кәсіби құзыреттілікпен қатар, интеллектуалдық, эмоционалды-еріктік, психомоторлы талаптар қойылады. Бұл дегеніміз, ойлау қабілетінің жылдамдығы, ақыл-ой іс-әрекетінің жоғары нәтижелілігі, эмоционалды тұрақтылық, жақсы ерік. Сондықтан, кәсіби құзыретті маман болу үшін педагог-психологқа теориялық білім мен практикалық іскерлік аздық етеді, онымен қоса кәсіптік маңызды сапаларға ие болуы қажет.

П.Ф.Каптерев көрсеткендей, педагогикалық іс-әрекеттің табысты болуының маңызды факторларының бірі педагог-психологтың «тұлғалық сапалары» болып табылады. Ол мақсатқа ұмтылу, табандылық, еңбексүйгіштік, қарапайымдылық,

бақылампаздық, шешендік, әртістік мінез, эмпатия, шеберлік, психологиялық мәдениет, жоғары кәсіпқойлық.

В.Д.Шадриков бойынша кәсіптік маңызды сапа ретінде маманның жүйке жүйесі, психикалық процестердің ерекшеліктері, тұлғалық айырмашылықтар, бағыттылық пен білім және т.б тұлғалық сапалар түсіндіріледі. Оның еңбектерінде кәсіби маңызды сапалар ретінде сыртқы әрекет пен тәжірибелік іс-әрекет талаптарының ішкі жағдайы қарастырылған. Кәсіби маңызды сапалардың дамуы іс-әрекеттің психологиялық жүйесінің қалыптасуының маңызды сәті ретінде зерделенген.

Дейтұрғанмен жоғарыдағы ғалымдардың еңбектерінде қарастырылған кәсіби құзыреттілік туралы ой-пікірлер бірін бірі толықтыра түседі, бірінің ойын бірі жоққа шығармайды, керісінше сабақтай түсетіндігіне көзіміз жетті. Сол себепті де біз зерттеу жұмысымызда жалпы орта мектептерде қызмет атқаратын педагог-психолог мамандармен әңгімелесу арқылы кәсіби құзыреттілікті қай уақытта қалыптастыру қажеттігін анықтауға тырыстық: ЖОО-дағы оқыту үдерісінде ме, әлде кәсіби қызметті атқару кезінде ме?

Кәсіби құзыреттілікті қалыптастыру қажеттілігі анықталған соң болашақ педагог-психолог мамандардың кәсіптік маңызды сапаларын дамытуға бағытталған әлеуметтік-психологиялық тренингтер ұйымдастырылды.

Әлеуметтік-психологиялық тренингтер 12 сабақтан тұрады: кіріспе сабақ, тұлға, өзін-өзі бағалау, мәселелі жағдаят, еңсеру, өмірлік мақсаттар, қарым-қатынас, мен және топ, менің пікірім, өзара түсіністік, өмірдің мәні, қорытынды сабақ.

Сонымен қатар педагог-психологтың аса қажетті кәсіби сапаларының бірі болып саналатын – эмпатияның қалыптасу деңгейін анықтау үшін А.Мехрабиен мен Н.Эпштейннің эмпатияны зерттеу сауалнамасы қолданылады. Сауалнама келісуге немесе келіспеуге болатын 33 сұрақтан тұрады. Нәтижелер бойынша эмпатияның жоғары, орташа, төмен, өте төмен деңгейлері анықталады. Эмпатияның даму деңгейі жынысына қарай ажыратылады, яғни ер адамдар үшін ең жоғары деңгей 33-26 балл, орташа деңгей – 25-17 балл, төмен деңгей – 16-8 балл, өте төмен 7-0 балл. Қыз балалар үшін: 33-30, 29-23, 22-17, 16-0 баллды құрайды.

Алынған зерттеу нәтижелерінен шығатын қорытындыны талдай отырып қазіргі өзгеріске толы құбылмалы заманда университет қабырғасында алған білімдерін практикамен ұштастыра білу, өмірде өз орнын таба білуге үйрету құзыреттіліктерге негізделетінін айқындадық. Осындай мамандарды дайындау үшін оқытудың мазмұны мен әдіс-тәсілдерін әлемдік стандарттарға жақындатып, әдістемелік жақтан жаңаша жаңғыртып оқытуға лайықты құзыретті маман қалыптастыру бү-

гінгі күн тәртібіндегі басты мәселесінің бірі болып отыр. Осыны ескере отырып мынадай ұсыныстар жасауға болады:

- Болашақ педагог-психологтарды кәсіби дайындауда университетте білім беру үдерісінде кәсіби құзыреттілік қалыптастырудың мүмкіндіктерін пайдалану өз жемісін беретіндігін үнемі назарда ұстай отырып, бүгінгі педагогикалық, психологиялық және кәсіби дайындықтың сұранысын қанағаттандырудың басты бағыты - болашақ мамандардың кәсіби құзыреттілігін қалыптастырудың теориялық курсы жоғары оқу орнының типтік оқу жоспарына міндетті пәндер қатарына енгізу керек;

- Жоғары оқу орнында болашақ мамандардың кәсіби құзыреттілігін қалыптастыруға арналған оқулықтар, оқу құралдары, әдістемелік нұсқауларды көптеп шығарған жөн;

- Университеттің педагогикалық факультеттерінде студенттердің кәсіби құзыреттілігін қалыптастырудың тиімділігін кеңейтуге арналған ғылыми жобалар, әдістемелік семинарлар мен конференциялар ұйымдастыру және осы бағыттағы жұмыстарды жандандыру қажет.

Қорыта айтқанда болашақ педагог-психологтардың кәсіби құзыреттілігі туралы ғылыми-педагогикалық зерттеулерге талдау жүргізу, дамытудың көкейкесті бағыттарын айқындау арқылы, қазіргі кезде педагог-психологтарды даярлауды құзыреттілік тұрғыдан қарастырудың педагогикалық-психологиялық мәселе екендігі және әлі де болса зерттеуді қажет ететін мәселе болып табылатындығы анық. Сол себепті осы тұрғыдағы зерттеулерде жоғарыдағы аталған ғалымдардың ой-пікірлері мен тұжырымдарының негізге алынуы сөзсіз.

Пайданылған әдебиеттер тізімі:

1. *Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы - Астана, 2012.*
2. *Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М.: Когито-Центр, 2002. - 396 с.*
3. *Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М., 1990. – 119 с.*
4. *Кузьмина Н.В., Реан А.А. Профессионализм педагогической деятельности. – СПб, 1993.*
5. *Прохорова М.В. Теоретические и методические основы формирования управленческой компетентности специалистов по физической культуре и спорту в условиях высшего физкультурного образования: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1993. 455 с.*

6. Алешина, Е.С. Проблемы диагностики педагогических способностей Текст. // Проблемы диагностики факторов продуктивной деятельности педагогического коллектива среднего профтехучилища., Л.;: ВНИИ профте-хобр., 1988.-150 с.
7. Руденко, Т.Б. К вопросу о профессиональной компетентности личности учителя / Т.Б. Руденко, Л.В. Каткова, Интернет журнал СахГУ «Наука, образование, общество». — Эл. адрес: <http://journal.sakhgu.ru>.
8. Құрманалина Ш.Х. Жаңа педагогикалық технологиялар бойынша оқытушылардың біліктілігін көтеру – маманның кәсіптік құзыреттілігін қалыптастыру жолы // Қазақстан жоғарғы мектебі. – 2001. – №3. – 65 б.
9. Кенжебеков Б.Т. Маманның кәсіби құзыреттілік мәселесі. // Ұлт тағылымы. – 2004. – №3.
10. Меңлібекова Г.Ж. Жоғары педагогикалық білім мазмұны сапасын жетілдірудің кейбір аспектілері 2009. Білім беру менеджменті журналы-№1. - С. 23-26 б.
11. Семенова М.В. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущих педагогов в вузе: Дисс. ...к.п.н. — Караганда, 2005. - 162 с.
12. К.А.Жолдасбекова Болашақ мұғалімдердің іскер қарым-қатынас мәдениетін қалыптастыруда мектеп тәжірибесінің рөлі. //Оңтүстік Қазақстан ғылымы мен білімі. №1. Шымкент, 2007. –Б.15-17.

Хан Ирина Гурьевна
кандидат философских наук, доцент Высшей школы педагогического мастерства
Almaty management university

Жумашева Жанаргуль Бекболатовна
директор общеобразовательной средней школы №6 г. Актау,

ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ ШКОЛЫ

Резюме. Оптимизация и совершенствование качества учебно-воспитательного процесса школы всегда остается актуальной проблемой для менеджера образования. При реализации изменений важно провести анализ сильных и слабых сторон своей организации. В этом деле большую помощь оказывают зарубежные концепции и психолого-педагогические и социологические методы исследования среды организации. В статье приведены рекомендации, по улучшению, выработанные на основе результатов анкетирования среди учителей, среди учащихся, среди родителей школы.

Түйін. Мектептің оқу-тәрбие үрдісінің сапасын оңтайландыру және жетілдіру әрдайым білім беру саласының менеджерлерінің алдындағы өзекті мәселе болып қалуда. Өзгерістерді жүзеге асыру барысында ұйымның күшті және әлсіз жақтарын саралау маңызды. Бұл істе шетелдік тұжырымдамалар мен психологиялық-педагогикалық және әлеуметтік зерттеу әдістерін ұйым ортасын талдау барысында үлкен көмек көрсетеді. Мақалада мектептің мұғалімдері, оқушылары мен ата-аналар жүргізілген сауалнама нәтижесі бойынша мектеп ісін жетілдіруге бағытталған ұсыныстар сипатталған.

Summary. Optimization and improvement of the quality of the educational process of the school

always remains a pressing problem for the Manager of education. When implementing changes it is important to analyze the strengths and weaknesses of your organization. In this case are of great help foreign concept and psycho-pedagogical and sociological research methods environment of the organization. The article presents the recommendations for improvements drawn up on the basis of the results of the survey among teachers, among students, among parents of the school.

Управление современной школой – это очень сложный многофункциональный процесс, требующий от руководителя создания такой системы, которая бы в полной мере обеспечивала новое качество образования. КГУ «Средняя общеобразовательная школа №6» города Актау, школа в которой обучение ведется на двух языках на казахском и русском. По школе 282 с казахским языком обучения 18,8%, 1212 с русским языком обучения 81,2%. Из них 780 мальчиков 52,2%, 714 девочек 48,8%.

В школе обучаются 10,8% одаренных детей, являющиеся участниками признанных творческих конкурсов и предметных олимпиад различного уровня, 1,2% детей с особыми потребностями. Кроме того, 151 обучающиеся из дачных участков и за пределами города.

Таблица 1 – Детальная школьная статистика

Класс	Пред школа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого
Общее количество	50	201	191	183	145	151	144	141	118	122	53	45	1544
% обучающихся на русском языке	48,0	74,6	75,9	79,8	76,6	73,5	84,0	80,9	88,1	91,8	100,0	100,0	80,1
% обучающихся на казахском языке	52,0	25,4	24,1	20,2	23,4	26,5	16,0	19,1	11,9	8,2	0,0	0,0	19,9
% учащихся мужского пола	58,0	51,2	51,8	51,4	49,0	47,7	61,1	56,0	47,5	55,7	47,2	55,6	52,4
% учащихся женского пола	42,0	48,8	48,2	48,6	51,0	52,3	38,9	44,0	52,5	44,3	52,8	44,4	47,6
% одаренных детей	0,0	0,0	6,3	32,2	17,9	13,2	6,9	5,7	6,8	6,6	15,1	17,8	10,8
% детей с особыми потребностями	0,0	5,0	1,0	0,0	1,4	0,7	1,4	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	1,2

Общее количество педагогов 100. Из них в казахских классах 28, в русских классах 72 преподавателей. По качественному составу 76 (76%) преподавателей с высшим образованием, 1(1%) с незаконченным высшим образованием, 23(23%) со среднеспециальным образованием. 18(18%) с высшей категорией, 19 (19%) с первой категорией, 27 (27%) со второй категорией, 36 (36%) без категории. Прошли трехуровневые курсы повышения квалификации I уровень -1, II уровень – 2, III уровень – 11. По начальной школе 11 (50%) преподавателей 1-х классов прошли уровневые курсы по обновленной программе.

Изучая проблему эффективности, мы обратились к зарубежной литературе. Следует отметить, что эффективность школьных моделей изучалась в основном в начальных школах, и в то же время исследования были в значительной мере в маленьких городах и в основном в рабочих кварталах. Были опубликованы многочисленные отзывы об эффективности школы с конца 70 гг. XX века. Это исследования Андерсона (1982), Коэна (1982), Догерти (1981), Эдмондса (1979), Марнэна (1981), Нейфельд и соавт. (1983), Purkey и Смит (1983), Рутгер (1983) и др.

Так, Edmonds (1979) отмечает пять «коррелятов», являющихся основой обеспечения эффективной работы школы: сильное руководство; акцент при обучении на приобретение основных навыков; упорядоченный климат, что облегчает процесс обучения; высокие ожидания того, что обучаемые могут достичь; частый контроль успеваемости обучающихся [1].

Дальше это теория была дополнена и переработана в «пятифакторную модель успешной школы»: сильное лидерство в сфере образования; акцент на приобретении базовых навыков, упорядоченная и безопасная среда; высокие ожидания ученика и успеваемость; частые оценки ученика; явный всеобъемлющий прогресс.

Teddle & Reynolds (2000) сделали обзор, основанный на анализе буквально сотни «процессов» и были определены девять подобных глобальных факторов:

1. Эффективное руководство это:
 - организация с активным участием персонала;
 - инструментально ориентированная;
 - с участием постоянного мониторинга
2. Фокус управления:
 - ориентируется на академические результаты
 - максимальное время обучения
3. Позитивная школьная культура, которая включала:
 - общее видение
 - упорядоченный климат
 - положительное подкрепление
4. Высокие ожидания учащихся и сотрудников

5. Мониторинг успеваемости в школе, классе и на индивидуальном уровне

6. Вовлечение родителей через:

-буферизации негативных влияний

-поощрения позитивного взаимодействия

7. Генерация эффективного обучения посредством:

-максимального время обучения

-стратегии группировки

-сравнения с лучшей практикой

-адаптации практики к потребностям обучающихся

8. Профессиональное развитие сотрудников

9. Вовлечение обучаемых в образовательный процесс через:

-обязанности

-права [2].

Интересны, последние комментарии еще больше современной литературы по Marzano (2003, 2007), взятой из другой парадигмы Управления образованием, показывают удивительно схожие результаты. Его факторы успешности школы: профессиональность поведения с участием руководства и сотрудничества; гарантированные предложения учебной программы, доступность для обучения и возможность учиться в течение всего времени; безопасный и упорядоченный климат класса; потенциал используемый для достижения целей и частый мониторинг; вовлеченность родителей и общественности; эффективный «класс» или «учебный» уровень [3; 4].

Для того, чтобы оценить эффективность внутришкольного управления учебно-воспитательным процессом школы, совместно с зам.директорами по УВР, ВР и психологами школы, составив план работы, провели анкетирование среди учителей (60%), среди учащихся (30%), среди родителей 30%. Наиболее полные результаты были получены на уровне анкетирования родителей. Родители как непосредственные потребители образовательных услуг школы проявили активность и интерес к приобщению планированию и совершенствованию стратегии развития школы.

Анкетирование позволило проанализировать деятельность школы и по ее результатам четко выявились вместе с сильными сторонами и ценностями и слабые стороны школы.

По анкетированию, проведенным среди родителей начальных классов: ученики чувствуют себя уютно, учась в этой школе дети достигают успехов, школа удовлетворяет потребности школьников, школа оказывает заботу, хорошо учит, домашние задания задаются по способностям, в школе установлена дисциплина высшего стандарта, любому насилию среди детей может стать барьером, школа способна ответить на любые вопросы и решить проблему, предоставляет все информации и большинство отвечают «Согласен». Из результатов ан-

кетирования родителей начальных классов можно сделать выводы, что воспитательная работа идет на должном уровне. По результатам анкетирования родителей учащихся основного звена, на вопрос «Мой ребенок чувствует себя уютно», «Беспорядки на уроке, не препятствует в получении образования» ответили «Согласен» №

Средние результаты были показаны по пунктам: «Мой ребенок в этой школе достиг хороших успехов», «Домашние задания задаются по способностям».

Для решения данной проблемы была поставлена задача усилить взаимодействие школы с родителями, контролировать объем домашнего задания, эффективно используя новые методы преподавания привить интерес учащимся.

Результаты анкетирования родителей показывают, что наиболее слабым местом, подлежащей корректировке является учебно-воспитательный процесс школы среднего уровня. Именно на этом уровне необходимо консолидировать классных руководителей, по-больше проводить взаимообмены и взаимопосещения, проводить коучинговые и тренинговые занятия для учителей предметников и самих учащихся.

Результаты анкетирования, позволили скорректировать план работы с персоналом школы и родителями, были организованы следующие мероприятия:

проведены коучинг-семинары «Таксономия Блума: искусство постановки эффективного вопроса», «Критериальное оценивание», «Обучение по LessonStudy»;

командные игровые занятия и тренинги «Мы эффективная команда», «Развитие лидерских качеств»;

родительское собрание «Преимущества критериального оценивания перед традиционным»;

посещение уроков с целью исследования вопроса использования форм оценки в учебном процессе, представления обратной связи обучающемуся.

В целом результаты исследования дали возможность скорректировать план развития школы и выявить направления дальнейшего совершенствования процесса управления учебно-воспитательным процессом школы. Это следующие направления:

1. Ставя вперед темпы и качество изменений, последовательно провести более тщательный анализ школьной практики; в планировании работы школы учитывать мнения всех сотрудников и налаживать профессиональное развитие; создать рабочую группу и правильно делегировать полномочия.

2. Усилить работу по улучшению воспитательной работы, контроль и анализ работы классного руководителя;

3. Необходимость организации групповой работы, обучения новым технологиям обучения, оценки учебных достижений учащихся и технологиям повышения и стимулирования познавательного интереса учащихся.

4. Укрепление связей школы с родителями; контроль домашнего задания в соответствии способностям учащихся; привлечение родительского актива.

Литература:

1. Edmonds R. (1979). *Effective schools for the urban poor. Educational Leadership*, 37, pp 15-27.

2. Teddlie C., & Reynolds D. (2000). *The international handbook of school effectiveness research. London: Falmer Press.*

3. Marzano R. J. (2003). *What works in schools: Translating research into action. Alexandria, VA: Association for Supervision and curriculum Development.*

4. Marzano R. J. (2007). *Leadership and school reform factors. In T. Townsend (Ed.), International handbook of school effectiveness and improvement (pp. 597- 614). New York: Springer*

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE BY MEANS OF THE METHOD "ROLE PLAY"

***Түйін:** Бұл мақалада «рөлдік ойын» әдісі арқылы коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыру жолдары қарастырылады.*

***Резюме:** В этой статье рассматриваются способы формирования коммуникативной компетенции посредством метода «ролевая игра»*

***Summary:** This article deals with the ways of forming communicative competence by means of the method "role play".*

In the years of independence, Kazakhstan's multilateral relations with various countries of the world are steadily and successfully developing, the country's authority in the world community is being strengthened. In connection with this, broad conditions are created for international dialogue and intercultural communication for our people, mutual enrichment and the development of culture. First of all, the study of foreign languages plays an important role here. The process of globalization of the educational environment that has been outlined in recent years calls for the introduction of a new scientific and methodological support, a new content and methodology for the professional training of specialists, including their professional foreign language education.

Competence (in Latin "competentis" means capable) as a set of knowledge, skills and abilities formed in the learning process of a foreign language. Hence "language" is a mirror of culture, which reflects not only the world around the person, but also his mentality, national character, way of life, traditions and vision of the world. Language is also the custodian of cultural values - in vocabulary, grammar, folklore, in the forms of written and spoken language [1]. One of the goals of teaching a foreign language is the development of a foreign communicative competence; therefore the main purpose of teaching a foreign language is to form a communicative competence, i.e. Ability and readiness to carry out interpersonal and intercultural communication with foreign speakers that speak another language. Researchers of speech problems note that different authors interpret the concept of "communicative competence" not quite unambiguously. For example, "Communicative competence is the knowledge, skills and abilities necessary to understand others and generate their own speech behavior programs that are adequate to the goals, spheres, and communication situations. It includes knowledge of the basic concepts of linguistics of speech (speech knowledge) - styles, types, ways of linking sentences in the text, etc. ; skills and abilities of text analysis, and, finally, the actual communicative skills - the skills and abilities of speech communication in relation to various spheres and situations of

communication, taking into account the addressee, the goal "[1]. With all the diversity of approaches to studying the structure of communicative competence, the most common components are: linguistic (vocabulary, grammar, phonetics, spelling), discursive (construction of oral and written texts), pragmatic (successful achievement of a communicative goal), strategic (overcoming the difficulties of communication), socio-cultural (compliance with socio-cultural norms). All the components of communicative competence can be measured by testing and objectively evaluated (the least developed is still the testing of learners' sociocultural competence). Unlike communicative competence, communicative competence is defined in modern science as an integrative personal resource that ensures the success of communicative activity. This resource includes not only components measured by language testing, but also other components. They are found on a higher personal level and include intelligence, a common horizon, a system of interpersonal relations, special professional knowledge, as well as the potential for personal development and growth in mastering the language and communicative activity. Thus, if communicative competence is an area of successful communicative activity, communicative competence is a more global entity called a personal resource.

One of the effective ways of forming communicative competence through activation of instruction is the method of role-playing and business games, which allows directly to include the process of teaching a foreign language in the model of future work of students. The main interests of the trainees of a non-language profile lie precisely in the field of their specialty, and they most often consider a foreign language as a means of expanding their business contacts and professional skills in the vocational and labor sphere. In foreign pedagogy, the term "role play" means: - a kind of exercises that imitate role communication; - the form of playing short scenes; - an oral study assignment, which indicates the staging of situations to solve a particular educational problem; - reception of free improvisation of the pupil within the limits of the given situation; - form of practical occupation, which is an anticipation and imitation of real situations; - simulation (simulation, reproduction), the mandatory element of which is the resolution of the problem.

Comparing role-playing games with traditional forms of conducting foreign language lessons in a non-linguistic high school environment, we can conclude that role-playing games have a number of advantages: 1. In role-playing game, a higher level of communication is achieved than with traditional training, since

role-playing games are the game that involves the implementation of specific activities (discussion of the project, participation in the conference, a conversation with colleagues). 2. A role-playing game is a collective activity, involving the active participation of the entire group and each member of the group. 3. The fulfillment of various tasks leads to a concrete result, due to which the trainees have a sense of satisfaction from joint actions, a desire to set and solve new tasks. 4. In the role-playing game, the skills of establishing contact are formed and developed; correct perception and evaluation of a partner as a person; development of strategy and tactics of communication; the choice of the most appropriate forms and means.

It is possible to conclude that in them not only the following characteristics of role-playing games are significantly complemented and improved: situational; thematicity; modeling of natural speech communication; implementation of educational activities through gaming; collective activity; realization of the principle of educational training. The success of a business game depends, first of all, on the clear modeling of the elements of both the content plan and the expression plan. At the training stage, the student must master the skills of linguistic design of the communicative intentions necessary for the realization of the set goals of communication. With the direct preparation of a business game, the teacher processes the material of the content plan, which is supplied by the trainees themselves, determines the type of play, the composition of the participants, the goals of each communicant, plans possible ways of achieving them, predicts problem situations that may arise in the process of solving the set tasks, concretizes the place of communication, prepares the necessary props. In the process of teaching the language by the method of business game, the formation of the communicative competence of students is ensured. In addition to knowledge of a foreign language, limited to the scope of the specialty, the trainee has the opportunity to develop his personality, to form the skills of communication with other people necessary not only for professional work but also for everyday life. From the foregoing it follows that the business game relies, first of all, on the interaction of the teacher and the group of listeners. And to create the atmosphere necessary for successful learning it is professional communication in a foreign language, the teacher should not only know his subject well, but also not be afraid to show his incompetence in the issues of the specialty of trainees, listen to their opinion, try to improve the process of teaching professional communication in a foreign language with the help of the collected information.

Role play is one of the leading places among the games that develop communicative competence is assigned to the Role Playing game, since practically all the teaching time in it is allocated to speech practice, while not only the speaker but also the listener are as

active as he needs to understand and remember replica of the partner, correlate it with the situation and correctly respond to it.

A foreign language lesson is seen as a social phenomenon, where the classrooms is a particular social environment in which teachers and pupils enter into definite social relations with each other, where the educational process is the interaction of all those present. The use of role-playing games gives ample opportunities to enhance the learning process.

Role-playing games represent a schematic reproduction of its participants is real practical activity, creates the conditions for real communication. The effectiveness of training is due primarily to the explosion of motivation, increased interest in the subject.

By role-playing games must meet certain requirements. In the role-playing game, new forms of speech expressions are developed: instructing, narrating, and others. The child develops the ability to focus his comments on the various partners in the different situations of communication. Beginning in the preschool years, the game continues until the 5-7 class. Children grow up appropriately games grow up too. And with the growth of the games, the personality of a pupil grows. The game meets the needs of the child to be with something or someone else. This is a demand to test himself, to establish his thought for himself and for others. In the games, the child is looking for himself, goes through different roles, while maintaining his "I" of the child.

The advantages of role-playing in front of other communicative exercises is that it involves imitating reality in its most essential features, increasing personal involvement in everything that is happening.

By the participation in role-playing games, children lay the foundations of communicative competence, which enable them to communicate with pupils in foreign languages at lessons, which is the main goal of teaching a foreign language.

Role play is also good in that in its process schoolchildren not only pronounce the words of the role, but also perform an appropriate action, which by its naturalness helps to relieve the stress that usually comes at the moment of speech. Role-play is built on the dialogical speech of students. The mastery of dialogical speech is carried out in three stages:

1. Mastering of dialogical units.
2. Mastering of micro-dialogues.
3. Creating your own dialogues of various functional types.

The process of organizing a role-playing game involves three consecutive stages: preparing, conducting and summarizing. At the same time, the choice of forms of role play adequate for a particular age group of pupils is of special importance.

Psychologists note that the behavior of children of primary school age is characterized by high activity and mobility. Children of this age are free, relaxed,

with interest in playing forms of work, like to play the various roles of people who are seen around them and the role of fairy-tale characters. In schoolchildren of this age group there is an intensive development of the reproducing imagination, their imagination becomes able to revive what was received from the outside in the form of a description, to create vivid images of what was seen and heard. It is these age-specific features of pupils of 7-11 years old that allow the most successful and intensive use of role plays and assignments in junior classes.

Typically, role-playing games at the initial stage of training are conducted in the modes: pupil 1 → pupil 2, pupil → class, pupil → group.

Pupils willingly participate in role-playing games, portraying the inquisitive Pinocchio, Alice, Tom, Malvina, Neznaika, Mary Poppins, Karabas Barabas, a teacher, a friend from England, i.e. interrogate each other within the framework of the created situations of communication, exchange opinions, opinions, express a request, advice, etc.

The age period of junior schoolchildren is characterized by pupils' interest in interpersonal communication in educational work. In these conditions, the importance of the role-playing games of everyday content, reflecting different aspects of the pupil's life (study, work, leisure), reproducing fragments of his real experience, increases.

The following spheres of verbal communication are distinguished for junior schoolchildren: at school, at home, at work sites, which can be created with the help of various teaching aids. One of the tools that helps to design, model the entire educational process and, including, role play, is a doll. And in this case, many methodologists, for example, the authors of the English textbook for the second class, I.N. Vereshchagina and N.A. Pritykina offer to use finger puppets. Other teachers prefer puppets that are put on hand. Due to mobility, this doll is more expressive. Creating the atmosphere of a puppet theater by its appearance, it is an excellent means of organizing attention in a lesson [2].

The performance of the role of the doll helps to involve more pupils in the game and activates their speech activity. A doll can act as a mask when it is not always convenient to offer a person to play a "negative" role, in particular a spoiled, capricious, lazy, timid, dull child. For example, the use of an expression of belonging is practiced. The capricious doll does not want to do anything and to any statement: You must ... "answers:" I do not want to ... ". In this case, the use of modal verbs is practised.

A doll can also act as a sign of a situation when an unfamiliar doll appears before the class. This creates an incentive for dialogue - questioning:

Who are you?

How old are you?

Where are you from? ...and etc.

The dialogue follows the generalization of everything that the pupils learned about the doll. A role-playing game with a doll diversifies activities, organizes attention, internally motivates students' speech and promotes the communicative orientation of the lesson in primary school. The following doll functions are possible in the lesson:

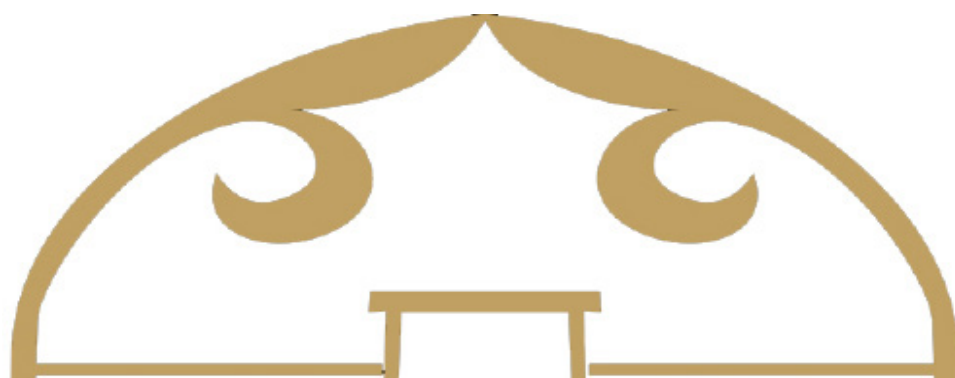
- the doll is the third person, the subject of the conversation;
- The doll is a sign of the situation;
- The doll is the partner, the addressee of the speech;
- The doll is a mask and much more.

Many teachers believe that the doll is a special, "acting", active kind of visibility in the lesson. Since the game with the doll is one of the types of role-playing game, it has all its properties and merits in organizing speech activity in the English lesson. It is also actively used in the work of the game tasks, which attract children to compose crosswords, puzzles, rebuses, charades, etc. The game methods of working at the lesson cause the pupils to have a keen interest in the subject, allows them to develop the individual abilities of each pupil and educate their cognitive activity. The game can be considered as an effective means of providing a communicative orientation of the lessons of a foreign language, which allows improving the level of quality and effectiveness of training.

In conclusion, the active use of gaming technology in teaching children English allows to talk about positive results of work, which helped to achieve the goal: the motivation of pupils to learn a foreign language, their cognitive activity and the level of quality of children's knowledge is the most important, there was a process of developing communicative competence through gaming technology. Thus, the game can be not only a pleasant pastime, but also the mainstream technology of education. Gaming technology is an effective teaching tool that activates the pupils' thinking activity, helps to make the learning process attractive and interesting and makes school children hesitate and worry. This is a powerful stimulus to increase the motivation to learn a foreign language.

References

1. Shaimova G.A. Formation of communicative competence through the "role play" method // *Young scientist*. - 2012. - №8. - P. 382-383.
2. Шаимова Г. А. Формирование коммуникативной компетенции посредством метода «ролевая игра» // *Молодой ученый*. — 2012. — №8. — С. 382-383.
2. Knyazeva Alexandra Alexeevna, teacher of English, *Development of communicative competence in English language lessons through gaming technologies*, 24, Moscow, Russia, 121165, Publishing House "First of September", *Organizing Committee of the festival "Open Lesson"*
3. www.google.kz

**ТЕХНИКА ҒЫЛЫМЫ
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
TECHNICS**

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УРАВНЕНИЙ НАВЬЕ-СТОКСА В ПЕРЕМЕННЫХ ГЕЛЬМГОЛЬЦА

В конце XIX столетия наука о движении жидкости распалась на две ветви, почти не связанные между собой. С одной стороны, достигла большого совершенства теоретическая гидродинамика, исходящая из уравнений Эйлера для движения идеальной жидкости. Однако результаты этой так называемой классической гидромеханики во многом резко противоречили опыту. Особенно резкое противоречие получалось в весьма важных вопросах о потере давления в трубах и каналах и о сопротивлении, которое оказывает жидкость движущемуся в ней телу; поэтому классическая гидромеханика имела для практики лишь небольшое значение, что и побудило создать для решения важных проблем, выдвигавшихся быстро развивавшейся техникой, свою собственную науку о движении жидкости, так называемую гидравлику. Эта наука, принявшая резко выраженный эмпирический характер, опиралась на большое число экспериментальных результатов и очень сильно отличалась от теоретической гидродинамики как своими методами, так и своей целью.

В начале настоящего столетия Л.Прандтль нашел путь, позволивший вновь соединить в одно целое указанные выше далеко отошедшие друг от друга ветви науки о движении жидкости. Кроме того, связав теорию с практикой, Л.Прандтль положил начало направлению, дальнейшее развитие которого в современной гидродинамике привело на протяжении первой половины настоящего столетия к неожиданным успехам. В этом состоит большая заслуга Л.Прандтля. Правда, уже давно было известно, что резкое расхождение между результатами классической гидродинамики и действительностью возникало в очень многих случаях вследствие пренебрежения в теоретических исследованиях вязкостью жидкости. Тогда же были составлены уравнения движения жидкости с учетом трения, так называемые уравнения Навье - Стокса для движения вязкой жидкости. Однако эти уравнения вследствие больших математических трудностей не удалось применить к теоретическому исследованию движений жидкости с трением (за исключением немногих частных случаев). Между тем для воды и воздуха, т.е. для жидкостей, особенно важных в технике, коэффициент вязкости весьма мал, и, следовательно, силы трения, обусловленные вязкостью, получаются в целом очень небольшими по сравнению с остальными силами (силою тяжести и силами давления); поэтому долгое время не удавалось понять, каким образом ма-

лые силы трения, которые в классической теории считались возможным отбрасывать, оказывали тем не менее решающее влияние на процесс движения.

В 1904 г. Л. Прандтль в своем докладе "О движении жидкости при очень малом трении", прочитанном на математическом конгрессе, указал путь, сделавший доступными теоретические, исследования течений жидкости с трением в практически важных случаях. А именно, исходя из теоретических соображений и некоторых простых экспериментов, Л. Прандтль показал, что течение в окрестности тела можно разделить на две области: на область очень тонкого слоя вблизи тела (пограничный слой), где трение играет существенную роль, и на область вне этого слоя, где трением можно пренебрегать. Эта гипотеза, с одной стороны, позволила получить физически очень наглядное объяснение важной роли вязкости в проблеме сопротивления, а с другой стороны, дала возможность преодолеть математические трудности и тем самым открыла путь теоретическому исследованию течений жидкости с трением. Свои теоретические соображения Л. Прандтль уже тогда подтвердил некоторыми очень простыми опытами в небольшом, построенном им самим, гидроканале. Таким образом, гипотеза Л. Прандтля положила начало восстановлению утраченной связи между теорией и практикой. Теория пограничного слоя Прандтля оказалась чрезвычайно плодотворной и сразу же после своего опубликования дала мощный толчок к дальнейшему развитию теоретических исследований [1]. Под влиянием задач, поставленных в нашем столетии расцветом авиационной и космической техники, новая теория весьма быстро развивалась и вскоре превратилась, вместе с другими важными теориями - теорией крыла и теорией движения газа при больших скоростях, - в основу современной механики жидкости и газа.

В качестве областей применения теории пограничного слоя упомянем о вычислении сопротивления, возникающего при обтекании тела вследствие трения жидкости о поверхность тела (корабля, профиля крыла, фюзеляжа самолета или корпуса ракеты и т.д.). Особенностью пограничного слоя является его свойство допускать при некоторых обстоятельствах возникновение возвратного течения в непосредственной близости от стенки. С этим свойством связаны отрыв пограничного слоя от тела и возникновение более или менее сильных вихрей на кормовой части обтекаемого тела. Эти явления обуславливают значительное изменение

распределения давления вдоль поверхности обтекаемого тела по сравнению с распределением давления в потоке без трения, что приводит к возникновению так называемого сопротивления давления обтекаемого тела. Теория пограничного слоя указывает путь к вычислению этого сопротивления. Далее, теория пограничного слоя дает ответ на важный вопрос о том, какую форму должно иметь обтекаемое тело для того, чтобы не возникло вредного отрыва потока от тела. Однако отрыв потока от тела может возникать не только при обтекании тела, но и при течении жидкости в канале. Следовательно, теория пограничного слоя дает возможность исследовать особенности течения в межлопаточных каналах гидравлических и газовых машин (насосов, турбин). Только на основе теории пограничного слоя могут быть объяснены явления, возникающие при достижении подъемной силой крыла максимального значения и также связанные с отрывом потока. Наконец, теплопередача между телом и обтекающей его жидкостью (или газом) также связана с особенностями течения в пограничном слое.

Вначале теория пограничного слоя развивалась главным образом в применении к ламинарным течениям несжимаемой жидкости. Эта область применения теории пограничного слоя была в дальнейшем столь глубоко развита в многочисленных исследованиях, что в настоящее время ее можно считать в основных чертах исчерпанной. Позже теория пограничного слоя была распространена также на практически более важные случаи несжимаемых турбулентных течений в пограничных слоях. Существенный успех в этой области, был достигнут только после введения Л. Прандтлем понятия пути перемешивания. Введение этого понятия наряду с выполнением систематических опытов позволило применить теорию пограничного слоя для теоретического исследования турбулентных течений. В дальнейшем, под влиянием сильного возрастания скоростей в аэрокосмической технике, были тщательно исследованы пограничные слои для движений сжимаемой среды. При таких движениях, наряду с динамическим пограничным слоем, образуется температурный пограничный слой, играющий большую роль в теплопередаче между текущей средой и обтекаемым телом. При больших числах Маха тепло, выделяющееся вследствие трения между движущимся телом и средой, приводит к сильному нагреванию поверхности обтекаемого тела. Расчет этого нагревания представляет собой трудную проблему, особенно для ракет и искусственных спутников ("тепловой барьер").

Все реальные жидкости обладают вязкостью и поэтому их называют вязкими. В некоторых задачах влиянием вязкости можно пренебречь и ввести понятие - идеальная жидкость, вязкость которой

равна нулю[2]. Для всех реальных жидкостей и газов такие физические характеристики, как вязкость, теплоемкость, теплопроводность и т.д. зависят от их параметров, например, от температуры. Но во многих задачах с достаточной степенью точности можно полагать эти величины постоянными.

Идеальная жидкость - это жидкость, не обладающая трением. При движении жидкости без трения между отдельными ее соприкасающимися слоями возникают только нормальные силы (давления), касательные же силы (напряжения сдвига) отсутствуют. Это означает, что идеальная жидкость не оказывает изменению формы никакого внутреннего сопротивления.

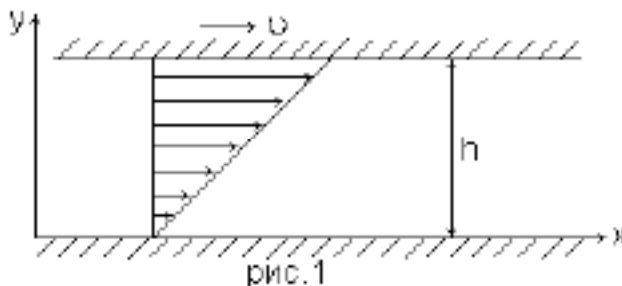
Теория движения идеальной жидкости математически очень глубоко разработана и во многих случаях дает вполне удовлетворительную картину действительных движений. В то же время теория идеальной жидкости совершенно бессильна для решения проблемы изучения сопротивления тела, движущегося в жидкости, так как в этом случае она приводит к результату, что тело, равномерно движущееся в неограниченно распространенной жидкости, не испытывает никакого сопротивления (парадокс Даламбера). Такой совершенно неприемлемый результат теории идеальной жидкости объясняется тем, что в действительных жидкостях между жидкостью и поверхностью обтекаемого тела действуют не только нормальные, но и касательные силы. Эти касательные силы, или, другими словами, силы трения действительных жидкостей, связаны как раз с тем свойством жидкости, которое и называется вязкостью.

В идеальной жидкости касательные силы отсутствуют, поэтому на поверхности соприкосновения твердого тела с жидкостью в общем случае имеется разность касательных скоростей, т.е. происходит скольжение жидкости вдоль стенки. Напротив, в действительной жидкости на обтекаемую твердую стенку передаются касательные силы (силы трения), и это приводит к тому, что жидкость прилипает к стенке.

Наличие касательных напряжений (напряжений сдвига) и прилипание жидкости к твердым стенкам существенно отличают действительную жидкость от идеальной. Некоторые жидкости, важные в практическом отношении, например, вода и, особенно, воздух, обладают малой вязкостью. Течения таких маловязких жидкостей во многих случаях хорошо совпадают с течениями идеальной жидкости, так как касательные силы в них в общем являются очень малыми. Поэтому в теории идеальной жидкости вязкость совершенно не учитывают, поскольку это приводит к существенному упрощению уравнений движения, что позволяет построить широкую математическую теорию.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что в жидкостях даже с очень малой вязкостью, и противоположность идеальной жидкости, прилипание к стенкам все же существует, что является физическим причиной указанного выше несоответствия между идеальными соотношениями для действительной и идеальной жидкости (парадокс Демингера).

Сущность вязкости жидкости можно увидеть на опыте Куэтты. Рассмотрим течение между двумя очень длинными параллельными плоскими пластинами, из которых одна, например, нижняя, неподвижна, а та время как другая движется в собственной плоскости с постоянной скоростью (см. рис. 1). Обозначим расстояние между пластинами через h

и предположим, что движение во всем пространстве, занимаемом жидкостью, постоянно. Опыт показывает, что жидкость прилипает к обеим пластинам, следовательно, непосредственно около нижней пластины скорость жидкости равна нулю, а непосредственно около верхней пластины она совпадает со скоростью u верхней жидкости. Далее, опыт показывает, что в пространстве между пластинами имеет место линейное распределение скоростей, т.е. скорость пропорциональна расстоянию y от нижней пластины и выражается формулой

$$u(y) = \frac{y}{h} u$$

Для того, чтобы существовало такое состояние движения, к жидкости со стороны верхней пластины должны быть приложены касательные силы в направлении движения, уравновешивающие силы трения жидкости. На основании результатов опыта эта сила (относительно к единице площади пластины) пропорциональна скорости u верхней пластины и обратно пропорциональна расстоянию h между пластинами. Следовательно, сила трения τ , отнесенная к единице площади, т.е. касательное напряжение, пропорциональна отношению u/h , вместо которого можно взять отношение du/dy . Множитель пропорциональности между τ и du/dy , обратный член μ , зависит от природы

жидкости. Он велик для так называемых вязко-вязких жидкостей, например, для воды и спирта, и, наоборот, велик для очень вязких жидкостей, например, для смолы и глицерина. Таким образом, касаясь элементарный элемент жидкости в следующем виде:

$$\tau = \mu \frac{du}{dy}$$

Величина μ [Па·с] называется динамическим коэффициентом вязкости и представляет собой физическую характеристику жидкости. Закон трения, выраженный вышеприведенными равенствами, называется законом Ньютона.

Необходимо подчеркнуть, что рассмотренное нами движение представляет очень простой, частный случай. Течение, изображенное на рис. 1, является движением чистоты сдвига.

Во многих динамических жидкостях, где наряду с силами вязкости действуют также силы инерции, важную роль играет отношение вязкости μ к плотности ρ , называемое кинематическим коэффициентом вязкости

$$\nu = \frac{\mu}{\rho}, \quad \frac{\text{м}^2}{\text{с}} \left[\frac{\text{см}^2}{\text{с}} - \text{Стokes} \right]$$

Необходимо отметить, что динамический коэффициент вязкости сильно зависит от температуры, причем для жидкостей при повышении температуры он уменьшается, а для газов - возрастает. Давление мало влияет на значение μ .

Уравнения Навье — Стокса — системы дифференциальных уравнений в частных производных, описывающих движение вязкой несжимаемой жидкости. Уравнения Навье — Стокса являются одними из важнейших в гидродинамике и применяются в инженерном и научном моделировании многих природных явлений и технических задач. Названы по имени французского физика Анри Навье и британского математика Давида Стокса.

В двумерной постановке уравнения Навье — Стокса в переменных x - y - t имеют следующий вид:

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} + u \frac{\partial u}{\partial x} + v \frac{\partial u}{\partial y} &= -\frac{\partial p}{\partial x} + \frac{1}{\text{Re}} \left(\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} \right) \\ \frac{\partial v}{\partial t} + u \frac{\partial v}{\partial x} + v \frac{\partial v}{\partial y} &= -\frac{\partial p}{\partial y} + \frac{1}{\text{Re}} \left(\frac{\partial^2 v}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 v}{\partial y^2} \right) \\ \frac{\partial x}{\partial t} + \frac{\partial v}{\partial y} &= 0 \end{aligned} \quad (2)$$

Система состоит из двух видов уравнений:

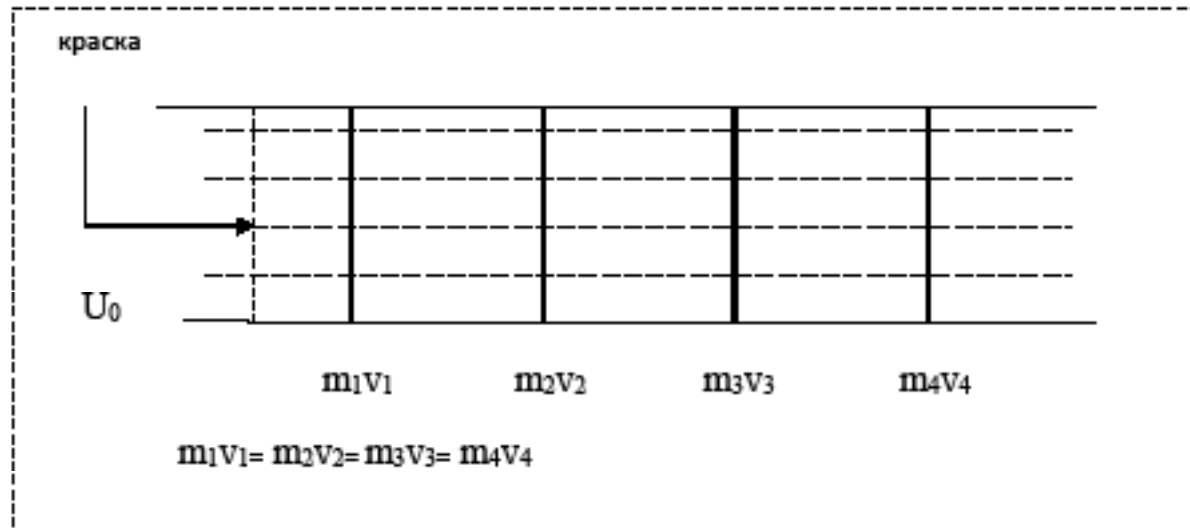
- уравнения движения,
- уравнения неразрывности.

Ламинарный поток - спокойное течение жидкости или газа без перемешивания. Жидкость или газ перемещаются слоями, которые скользят друг относительно друга. По мере того, как увеличивается скорость движения слоев, или по мере уменьшения вязкости жидкости ламинарный поток превращается в турбулентный. Для каждой жидкости или газа эта точка наступает при определенной величине числа Рейнольдса [3,4].

Ламинарное течение наблюдается как у очень вязких жидкостей, так при течениях, происходящих с достаточно высокой скоростью, и также при медленном обтекании жидкостью тел малых размеров. В частности, ламинарные течения имеют место в узлах (ламинарных) трубки, в слое смазки в подшипниках, в тонком пограничном слое, который образуется вблизи

поверхности тел при обтекании их жидкостью или газом, и др. С увеличением скорости движения данной жидкости ламинарное течение может в некоторый момент перейти в неупорядоченное турбулентное течение. При этом резко изменяется сила сопротивления движению. Режим течения жидкости характеризуется тем значением числа Рейнольдса (Re).

Когда значение Re меньше некоторого критического числа $Re_{кр}$, имеет место ламинарное течение жидкости, если $Re > Re_{кр}$, режим течения может стать турбулентным. Значение $Re_{кр}$ зависит от вида рассматриваемого течения. Так, для течения в круглых трубках $Re_{кр} = 2300$ (если характерной скоростью считать среднюю по сечению скорость, а характерным размером — диаметр трубки). Следовательно, при $Re_{кр} < 2300$ течение жидкости в трубе будет ламинарным [5,6]

(1) и (2) дифференцируем по x и y.

(1) по y:

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} + \frac{\partial u}{\partial y} * \frac{\partial u}{\partial x} + u * \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} + \frac{\partial v}{\partial y} * \frac{\partial u}{\partial y} + v * \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} = -\frac{\partial^2 p}{\partial x \partial y} + \frac{1}{Re} \left(\frac{\partial^3 u}{\partial x^2 \partial y} + \frac{\partial^3 u}{\partial y^3} \right)$$

(2) по x:

$$\frac{\partial^2 v}{\partial x \partial x} + \frac{\partial u}{\partial x} * \frac{\partial v}{\partial x} + u * \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} + \frac{\partial v}{\partial x} * \frac{\partial v}{\partial y} + v * \frac{\partial^2 v}{\partial y \partial x} = -\frac{\partial^2 p}{\partial x \partial y} + \frac{1}{Re} \left(\frac{\partial^3 v}{\partial x^3} + \frac{\partial^3 v}{\partial y^2 \partial x} \right)$$

Из трех уравнений получим для уравнения, преобразованного систему и

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} - \frac{\partial^2 v}{\partial x \partial x} = \frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right) = \frac{\partial \theta}{\partial t} \quad 1^1$$

Применим преобразование

$$\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} = \omega, \quad \frac{\partial \psi}{\partial y} = u, \quad -\frac{\partial \psi}{\partial x} = v$$

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} = 0 \quad \text{используем это уравнение получим}$$

$$\frac{\partial u}{\partial y} \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} \right) = 0$$

$$\frac{\partial v}{\partial x} \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} \right) = 0$$

$$u \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right) = u \frac{\partial \omega}{\partial x} = \frac{\partial \psi}{\partial y} * \frac{\partial \omega}{\partial x} \quad 2^1$$

$$v \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right) = v \frac{\partial \omega}{\partial y} = -\frac{\partial \psi}{\partial x} * \frac{\partial \omega}{\partial y} \quad 3^1$$

Приведем систему уравнений

$$-\frac{\partial^2 p}{\partial x \partial y} + \frac{\partial^2 p}{\partial x \partial y} = 0$$

$$\frac{1}{\text{Re}} * \frac{\partial}{\partial x^2} \left(\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y^2} \left(\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right) = \frac{1}{\text{Re}} * \Delta \omega \quad 4^1$$

$$\Delta = \frac{\partial}{\partial x^2} + \frac{\partial}{\partial y^2}$$

Линейный оператор

Мы получили $1^1+2^1+3^1=4^1$

$$\begin{cases} \frac{\partial \omega}{\partial x} + \frac{\partial \psi}{\partial y} * \frac{\partial \omega}{\partial x} - \frac{\partial \psi}{\partial x} * \frac{\partial \omega}{\partial y} = \frac{1}{\text{Re}} * \Delta \omega \\ \Delta \varphi = \omega \end{cases}$$

Первое уравнение нестационарное, а второе стационарное поэтому вторую уравнение преобразуем на нестационарное уравнение зависящий от t.

$$\frac{\partial \psi}{\partial t} + \Delta \psi = \omega.$$

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial}{\partial x} * \frac{\partial \psi}{\partial y} = \frac{\partial^2 \psi}{\partial x \partial y},$$

$$\frac{\partial v}{\partial y} = \frac{\partial}{\partial y} * \left(-\frac{\partial \psi}{\partial x} \right) = -\frac{\partial^2 \psi}{\partial x \partial y}$$

Постановки полученные из (3) уравнение

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial x \partial y} - \frac{\partial^2 \psi}{\partial x \partial y} = 0 \quad \text{аналогично получается } 0$$

$$\begin{cases} \frac{\partial \omega}{\partial x} + \frac{\partial \psi}{\partial y} * \frac{\partial \omega}{\partial x} - \frac{\partial \psi}{\partial x} * \frac{\partial \omega}{\partial y} = \frac{1}{Re} * \Delta \omega & 5 \\ \frac{\partial^2 \psi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \psi}{\partial y^2} = \omega & 6 \end{cases}$$

Теперь эту систему уравнения решим через аппроксимации

$$\frac{\partial \omega}{\partial x} \Big|_{(i, j, k)} = \frac{\omega_{i, j, k+1} - \omega_{i, j, k}}{\tau} + O(\tau)$$

$$\frac{\partial \psi}{\partial y} \Big|_{(i, j, k)} = \frac{\psi_{i, j+1, k} - \psi_{i, j, k}}{h_y} + O(h_y)$$

$$\frac{\partial \psi}{\partial x} \Big|_{(i, j, k)} = \frac{\psi_{i+1, j, k} - \psi_{i, j, k}}{h_x} + O(h_x)$$

$$\frac{\partial \omega}{\partial x} \Big|_{(i, j, k)} = \frac{\omega_{i+1, j, k} - \omega_{i, j, k}}{h_x} + O(h_x)$$

$$\frac{\partial \omega}{\partial y} \Big|_{(i, j, k)} = \frac{\omega_{i, j+1, k} - \omega_{i, j, k}}{h_y} + O(h_y)$$

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial x^2} \Big|_{(i, j, k)} = \frac{\psi_{i+1, j, k} - 2\psi_{i, j, k} + \psi_{i-1, j, k}}{h_x^2} + O(h_x^2)$$

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial y^2} \Big|_{(i, j, k)} = \frac{\psi_{i, j+1, k} - 2\psi_{i, j, k} + \psi_{i, j-1, k}}{h_y^2} + O(h_y^2)$$

$$\Delta \omega = \frac{\partial \omega}{\partial x^2} + \frac{\partial \omega}{\partial y^2}$$

$$\frac{\partial^2 \omega}{\partial x^2} \Big|_{(i, j, k)} = \frac{\omega_{i+1, j, k} - 2\omega_{i, j, k} + \omega_{i-1, j, k}}{h_x^2} + O(h_x^2)$$

$$\frac{\partial^2 \omega}{\partial y^2} \Big|_{(i, j, k)} = \frac{\omega_{i, j+1, k} - 2\omega_{i, j, k} + \omega_{i, j-1, k}}{h_y^2} + O(h_y^2)$$

Аппроксимации поставим из (5) уравнение

$$\frac{\omega_{i,j,k+1} - \omega_{i,j,k}}{\tau} + \frac{\psi_{i,j+1,k} - \psi_{i,j,k}}{h_y} * \frac{\omega_{i+1,j,k} - \omega_{i,j,k}}{h_x} -$$

$$- \frac{\psi_{i+1,j,k} - \psi_{i,j,k}}{h_x} * \frac{\omega_{i,j+1,k} - \omega_{i,j,k}}{h_y} =$$

$$\frac{1}{\text{Re}} \left(\frac{\omega_{i+1,j,k} - 2\omega_{i,j,k} + \omega_{i-1,j,k}}{h_x^2} - \frac{\omega_{i,j+1,k} - 2\omega_{i,j,k} + \omega_{i,j-1,k}}{h_y^2} \right)$$

$$C_{i,j,k} + \frac{\psi_{i+1,j,k} - 2\psi_{i,j,k} + \psi_{i-1,j,k}}{h_x^2} + \frac{\psi_{i,j+1,k} - 2\psi_{i,j,k} + \psi_{i,j-1,k}}{h_y^2} = \omega_{i,j,k}$$

$$C_{i,j,k} = \left(\frac{\partial \psi}{\partial t} \right)_{i,j,k} = \frac{\psi_{i,j,k+1} - \psi_{i,j,k}}{\delta}$$

$$\frac{\psi_{i,j,k+1} - \psi_{i,j,k}}{\delta} + \frac{\psi_{i+1,j,k} - 2\psi_{i,j,k} + \psi_{i-1,j,k}}{h_x^2} + \frac{\psi_{i,j+1,k} - 2\psi_{i,j,k} + \psi_{i,j-1,k}}{h_y^2} = \omega_{i,j,k}$$

Нужны будут ввести следующую систему:

$$\begin{cases} \omega_{i,j,k+1} - \omega_{i,j,k} = \omega_{i,j,k} + \tau(a_k * b_k - c_k * d_k) + \frac{1}{\text{Re}} e_k \\ \psi_{i,j,k+1} - \psi_{i,j,k} = \psi_{i,j,k} + \delta(a_k^1 + b_k^1) + c_k^1 \end{cases}$$

Литература

1 Боньбеков О.С. Задача о разности вращений вихрей, локализованных при перемещении обтекания течениями газа или жидкостью дискретно расположенного ряда нитей. Доклад об открытии № 144, 2000г.

2 Пасхинов В.М., Павлюков В.Н., Чудов Л.А. Численные моделирование течения вязко- и невязкообразных жидкостей. М.: Наука, 1984.-284с.

3 Гисляев А.Д., Писк В.М., Рогова А.К. и др. Численные методы исследования течения вязкой жидкостью. М.: Мир, 1972.-324с.

4 Халипов Л.П., Исмаилов Б.Р., Балиев Н.П. Минимизация численного моделирования течения газа в вязкообразном режиме невязкообразных течениях с периодическими вихревыми рядами // ТУХУ.-1988. XXII, 1. С.135-139

5 Халипов Л.П., Исмаилов Б.Р. Моделирование турбулентного течения невязкообразной жидкостью в режиме сложной формы // ТУХУ.-1990.-XXIV, 3.-С.466-472.

6 Исмаилов Б.Р., Боньбеков О.С. Аэродинамические характеристики течения в многоконтурных каналах вихревых течениях. // Докл. НАН РК.- Алматы.- 2001.-4.-С.108-115.

Баумуратова Д.Б.

М.О.Әуезов атындағы ОҚМУ-нің 6D011100 - Информатика мамандығының I-курс докторанты

Серік М.

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, педагогика ғылымдарының докторы, профессор

Берді Д.К.

3 Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, PhD философия докторы, аға оқытушы

БҰЛТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯНЫ ҚОЛДАНУ

Түйін. Мақалада білім беру жүйесінде бұлттық есептеулерді қолданудың негізгі мүмкіндіктері, бұлттық сервистерді енгізу тиімділігі, «бұлтты» қызметтің бірнеше жолдарын ыңғайлы түрде жүзеге асыру тәсілінің негіздері ұсынылады.

Кілттік сөздер: бұлттық технологиялар, платформа.

Резюме. Данная статья посвящена обзору основных возможностей использования облачных вычислений в образовании. Особое внимание уделяется тем непосредственно входящим в учебный процесс или поддерживающим его задачам, чья эффективность может возрасти при условии внедрения облачных сервисов.

Ключевые слова: облачные технологии, платформа.

Summary. This article is devoted to the review of main features of cloud computing that can be used in education. Particular attention is paid to those learning and supportive tasks, that can be greatly improved in the case of the using of cloud services. Several ways to implement this approach are proposed, based on widely accepted models of providing cloud services.

Keywords: cloud technology, platform as a service.

Қазіргі кезде бұлтты технологиялар адам қызметінің әртүрлі саласында: банк ісі, медицина, бизнес және т.б. қолданылады. Білім беруде қашықтықтан оқыту ғана емес, дәстүрлі оқыту нысандарында бұлтты сервистер қолданылады. Олар Интернет ортасында білім беру ұйымдарындағы процестерді басқару, виртуалды зертханалар құру, интернет-конференцияларды жүргізу мүмкіндіктерін ашады.

Білім беруді дамытудың негізгі үрдістерінің бірі ақпараттандыру және компьютерлендіру, білім беру процесіне жаңа ақпараттық технологияларды жобалап енгізу қажет. Қазіргі таңда білім беру мекемелерін электронды есептеу техникасымен Интернет желісіне тұрақты қол жетімділігін жабдықтау болып табылады. Білім беру ұйымдарында үлгілік оқу жоспарының негізінде бағдарлама жасалып, онда оқу пәндерінің мазмұны мен логикасы айқындалады. Сонымен қатар білім беру процесін ұйымдастырудың тиімді формасын жасау,

мәліметтерді басқарудың үлкен артықшылықтарына шатын бұлттық технологияларды пайдалану тиімді. Қазіргі білім берудің ақпараттық кеңістігінде ғаламдық Интернет желісінің әртүрлі қызметін электронды түрде көрсетіп, талдайды. Түрлі топтардың, желіні пайдаланушыларының әр түрлі қызығушылықтарын ескеріп, білім беру ортасына әр түрлі электрондық жобалау жоспарлары бөлінеді[1].

Қазіргі уақытта ақпараттық технологияларды дамытудың бірден бір сән үрдісі Cloud Computing тұжырымдамасы «бұлттық есептеулер» үлкен танылғандыққа ие болды. Gartner бағалауы бойынша, 2010 жылға арналған бизнестің басты басымдықтарының бірі «бұлт» ұғымы болып табылады. Ірі әлемдік IT вендорлар (Microsoft, Amazon, Google және басқа да) «бұлттық есептеулер» сервистерін енгізді. Бүгінгі күні бұлтты есептеудің көптеген анықтамалары бар. Атап айтсақ:

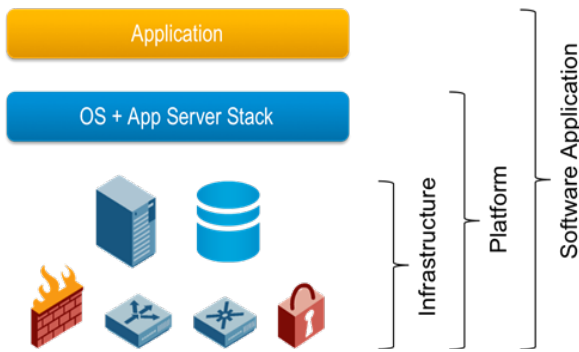
Бұлттық есептеулер – интернет технологиясындағы жаңару технологиясы ғана емес, сонымен қоса жаңа бизнес-моделдерді құру жолы болып табылады. Cloud computing – бұл пайдаланушыға қолжетімді бағдарламалық-аппараттық қамтамасыз ету, Интернет арқылы немесе жергілікті желі сервис түрінде пайдалануға, қашықтағы бөлінген ресурстарға (есептеу ресурстары, бағдарламалар мен деректер) мүмкіндік беретін ыңғайлы интерфейс. Бұл ретте желіге қосылған қатардағы терминал ретінде компьютер пайдаланады. Жүзеге асыратын компьютерлер cloud computing «бұлттық есептеулер» деп аталады[3].

Бұлтты есептеу келесі үлгіде жұмыс жасайды: бірге иелену, қосымшаларды жіберуге арналған жеке серверлерді құру және басқару, Microsoft, Amazon, Google немесе басқа компания серверін жалға алу. Содан кейін, қолданушы іс жүзінде оларды өңдеуге және мәліметтерді сақтауға ғана төлем төлеу арқылы, интернет арқылы өзінің жалға алынған серверін басқарады. «Бұлттық есептеулер» термині бірнеше модель арқылы қызмет көрсетеді. Мысалы:

- Storage-as-a-Service («сервис ретінде сақтау»);

- Database-as-a-Service («деректер қоры сервисі ретінде сақтау»);

- Information-as-a-Service («ақпарат сервисіретінде сақтауы»);
- Application-as-a-Service («қосымша сервисіретінде сақтауы»);
- Security-as-a-Service («қауіпсіздік сервисі ретінде сақтауы»);
- Platform-as-a-service («платформа сервисіретінде сақтауы»);
- Infrastructure-as-a-Service («инфрақұрылым сервисіретінде сақтауы») [3].

1-сурет. Өзара байланысты бұлттық есептеулер

Бұлттық есептеулердің танымалдылығы оның артықшылықтарымен түсіндіріледі:

- «Есептеу икемділігі» - қол жетімді аппараттық қамтамасыз етудің ортақтастығынан өзінің есептеу ресурстарын автоматты түрде масштабтау;
- «Ресурстар билінгі» - есептеу ресурстарын пайдаланушылардың қолдануын есептеу;
- «Талаптары бойынша пайдаланушылардың өзіне-өзі қызмет етуі» - пайдаланушылардың сұраныстары бойынша автоматты режимде конфигурацияны күшейту бойынша көптеген кері тартпа тапсырмаларды орындау;

Білім беру процесінде бұлтты есептеулер қызметін келесі модельдер арқылы көрсетіп, қолданылады:

- «Инфрақұрылым сервисі» (Infrastructure as a Service, IaaS)
- «Платформасервисі» (Platform as a Service, PaaS)
- «Программалық қамтамасыз ету сервисі» (Software as a Service, SaaS).

2-сурет. Бұлттық технологиялар моделі

IaaS сервисінің инфрақұрылымы - бұл компьютерлік қызметтерді бұлтты есептеулер тұжырымдамасының негізінде береді. IaaS үш негізгі компоненттерден тұрады:

- Аппаратты құралдар (серверлер, мәліметті сақтау жүйесі, клиент жүйелері, желілік жабдық);
- Операциялық жүйелер және жүйелік бағдарламалық қамтамасыз ету (қорлардың виртуализацияның құралы, автоматтандыру, басқарудың негізгі құралы);
- Берілгендер қоры (мысалы, басқару жүйесіне арналған);

IaaS-клиенттің құзырында бір ғана интегралданған платформада басқарудың бүкіл қызметін атқарады. IaaS көптеген тұтынушы және желілік инфраструктураларға қажеттілікке тәуелді етпейді, капиталды шығыннан сақтайды, қосымша үнемділік жасауды, яғни ортақ тұтынудың инфрақұрылымы шеберінде тұтынушыға қызмет көрсету түрлерімен таныстырады. Бүгінгі таңда Amazon компаниясының алғашқы өнімі IaaS болып саналады және оның негізгі екі өнімі бар, бұл EC2 (Elastic Compute Cloud) және S3 (Simple Storage Service). EC2 - VPS-сипаттамалары бар Xen-хостинг статикалық сервистер жұмысын (Auto scaling) ұсынады. S3 - WebDAV интерфейсі бар және көптеген танымал бағдарламалау тілдерінің жұмысын қолдайды.

PaaS сервисінің платформасы – бұл интегралданған платформаның веб мәтіндерін бөлуге, тестілеуге, өңдеуге арналған. PaaS - бұл интегралдау, тестілеу, айналдырулар үшін интегралданған платформа және веб-мәтіндердің көмегімен барлық өңдеу, тестілеу, айналдыру операцияларының кемшілігін, себебін бір ғана интегралдық ортада орындауға, аз шығынын жұмсауға ықпал етеді. PaaS сервисінің мүмкіндіктері:

- масштабталу;
- кері қайту;
- қауіпсіздік;
- виртуализация.

PaaS сервисінің платформалары AppEngine болып табылатын, Google-ден яғни қосымша ресурстарды сатып алуға көмектесетін веб-мәтіндер үшін хостинг ұсына алады. Yahoo компаниясының Nadoop платформасы веб-іздеу жүйелерінде және мәтіндік жарнама ретінде қолданып, желілік серверлер арасындағы деректердің үлкен көлемін жібереді.

SaaS сервисі – мәтінді жазудың моделі, яғни тұтынушыға мәліметті сұраныс бойынша (on demand) жобамен жеткізеді. Қазіргі уақытта тұтынушы үшін SaaS моделінің негізгі көрінісі программалық қамтамасыз ету, жұмыс істеуге тиімді құрылғымен байланысқан шығыннан тұрады. SaaS моделі бағдарламамен қамту лицензиясыз қолдану тиімділігін көрсетеді, яғни тұтынушы сақтай алмайды, көшіре алмайды және бағдарла-

малық қамтуды орналастыруын жасай алмайды. MobileMe (Apple) өнімі Azure (Microsoft) және LotusLive (IBM) өте ұқсас болып табылады. Сервистердегі мәліметтерді, өз деректерін (байланыс, пошта, файлдары), сондай-ақ бірлескен бірнеше пайдаланушылардың құжаттарының жұмысын пайдаланушыларға қол жеткізуді сақтауға арналған[2].

Қорытындылай келе, айта кету керек, бұлттық технологияларды қолдану, білім беру процесінде, оқу орындарында айтарлықтай шығындарды азайтуға мүмкіндік береді, сондай-ақ оларды пайдалану фактісі бойынша есептеу ресурстарының тиімділігін пайдалануды арттырады. Бұл ретте сақтаулы бұлтқа кез-келген пайдаланушы жер шарының кез келген нүктесінен Интернет желісіне қосылған компьютер немесе мобильді құрылғы ақпаратқа қол жеткізе алуы мүмкіндігіне ие болады.

Дегенмен осындай бұлттық технологияларды оқу үрдісінде пайдалану, деректерді қорғау және қауіпсіздікті қамтамасыз ету мүмкіндігі туралы айтпауға болмайды. Бұлттық технологиялардың кемшілігі, яғни бұлтты сервистермен жұмыс істеу

үшін тұрақты интернетке қосылу қажет. Аталған кемшіліктерге қарамастан бұлтты технологиялар, әр түрлі салаларда, сонымен қатар білім беру қызметінде қолдану әлі күнге дейін өзекті мәселе болып отыр.

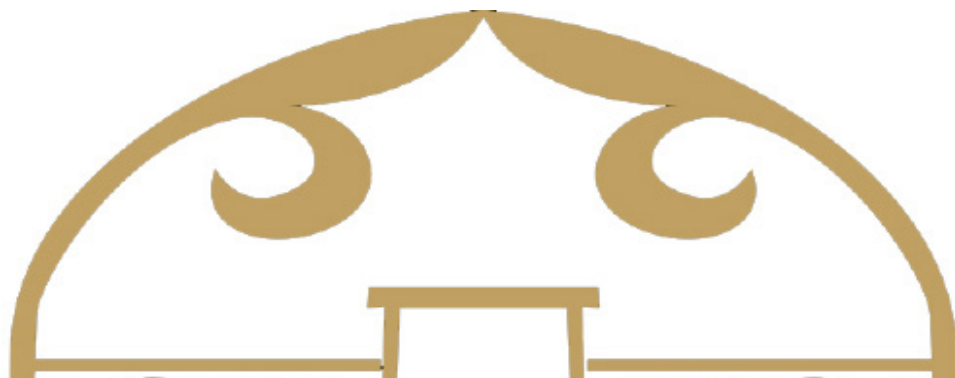
Пайдаланған дерек көздері:

1. Дуккард А.Н., Саенко Д.С., Слепцова Е.А. *Облачные технологии в образовании**, *Открытое образование-2014г.*

2. Әйтимова Ұ.Ж., Төлегенова Г.С. *Бұлтты есептеу технологиясы және оларды қолдану ерекшеліктері туралы*, Қызылорда қ., 2016г.

3. Сейдаметова З.С., Аблялимова Э.И., Меджитова Л.М., Сейтвелиева С.Н., Темненко В.А. *Облачные технологии и образование, Симферополь «ДИАЙПИ»*, 2012г.

4. *Облачные вычисления, краткий обзор или статья для начальника, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/111274/>*

ФИЛОЛОГИЯ
PHILOLOGY

Малбақов Мырзаберген Малбақұлы
филология ғылымдарының докторы, профессор,
А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты, myrzabergen@mail.ru

Нұржанова Ботакөз
PhD докторант, А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты және
өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, nur.botakoz@mail.ru

ЖАЗУШЫ (АҚЫН) ТІЛІНІҢ ТЕЗАУРУС-СӨЗДІГІН ЖАСАУДЫҢ ҚАЖЕТТІГІ ТУРАЛЫ

***Түйін.** Ақын-жазушылар өз шығармаларын өзінің оқырмандарына арнап жазады. Олардың шығармаларында автордың тілдік тұлғасы қалай көрініс табады. Ақын-жазушы шығармалары тілі сөздігінде олардың тілдік тұлғасы анық, ашылып көрініп отыра ма? деген сұрақтар туындайды. Мақалада жазушы (ақын) тілі сөздігі – жазушының сөз қазынасы, оның өз шығармаларында қолданған барлық сөздері мен сөз тіркестерін толық қамтитын сөздігі болғандықтан, оны – жазушының тезаурус сөздігі деуге болатындығы жайында сөз қозғалады.*

***Резюме.** Поэты и писатели свои произведения посвящают своим читателям. Как проявляется языковая личность автора в своих произведениях? Как раскрывается языковая личность автора в словаре языка произведений того же автора? В статье рассматривается идея о том, что словарь языка писателя (поэта) является тезаурусом – словарем писателя, так как такой словарь охватывает все слова и словосочетания, которые употребляются в произведениях писателя, все словарное богатство автора.*

***Summary.** Poets and writers devote their works to their readers. How does the author's language personality manifest in his works? How is the author's personal identity disclosed? The article considers the idea that the dictionary of the language of the writer (poet) is the thesaurus-the writer's book, such a dictionary covers all the words and phrases that are used in the writer's writings, all the author's vocabulary richness.*

Сипаттамалы-жүйелеуші лингвистикада тілдің жиынтық әлеуметтік құбылыс ретіндегі қалыптасуы мен қызмет етуі сөз болса, антропоэлекті лингвистикада, В.Гумбольдтың сөзімен айтқанда, энергия тіл – адамның тұла бойында өркен жайып, өсіп шығатын организм бейнесіндегі тіл қарастырылады [1]. Сипаттамалы-жүйелеуші лингвистикада сөздіктің қандай түрі болмасын, ол жансыз дүние, жалпы халыққа ортақ, жалпыұлттық жиынтық нәрсе ретінде қаралып келді. Антропоэлекті тіл білімі көзқарасы тұрғысынан, ол сөздік белгілі бір адамның немесе адамдар тобының мүмкіндіктерін, көзқарасын айғақтайтын туынды. Оның авторы немесе авторлары бар. Белгілі бір кезеңде, белгілі бір

ортада жасалды. Оның жүйесі мен құрылымына белгілі бір идеологиялық қондырғы, нақты идеялар мен оның шешімдері әсер етті. Қалай болғанда да, сөздікті құрастырушылардың тілдік компетенциясы, тілдік түйсігі, білігі мен білімі, бұлардан басқа да толып жатқан факторлар сөздіктің тұла бойында өзінің ізін тастайды, таңбасын басады. Қысқасы сөздікті нақты адамдар жасайды. Және олар ол сөздікті нақты адамдарға, адамдар тобына арнап жасайды.

Ақын-жазушылар да өз шығармаларын өзінің оқырмандарына арнап жазады. Олардың шығармаларында автордың тілдік тұлғасы көрініс табады. Авторлық лексикографияда «тілдік тұлға мәселесі» орталық орын алады. Бұрынғы өткен ақын-жазушыларымыздың шығармаларындағы олардың тілдік тұлғасы анық, айқын ашылып отыр ма? Жалпы «тілдік тұлға» мәселесі қазақ тіл білімінде қалайша, қандай қырларынан зерттеліп келеді? Осыған назар салсақ, бұл мәселенің біршама жақсы қаралғанын байқаймыз.

Ф.Қожахметова өзінің «Тұрмағамбет Ізтілеуов тілдік тұлғасының дискурстық сипаты» атты кандидаттық диссертациясында [2,10] антропоцентристік парадигмада алдыңғы қатарға, бірінші орынға тілдік тұлғаның шығатынын жаза отырып, тілдік тұлғаға, әсіресе Тұрмағамбеттің тілдік тұлғасына «ұлт тілі мен ұлт мәдениетінің ақпаратын сатылы деңгейде толық меңгерген тілдік-мәдени күзірет иесі» ретінде анықтама береді, ұлттық тұлғаны ең алдымен ұлттық тілдік тұлға ретінде түсінетінін, ал «қазақ жұртының қаншама ұрпағын жалғастыра сақтап, әр замандағы ұрпақтың ой орамдарының, сезім мен сана сырларының құпиясын өлең өзегіне өрген» ақынды ұлттық таным әлемінде алатын орныерекше тілдік тұлғалардың қатарына жатқызатынын айтады. Ол тілдік тұлғаны зерттеудің лингво-когнитивті деңгейін – белгілі бір тілдік тұлғаның әлем туралы білім жүйесі немесе «әлем бейнесінде» сақталған тұлғаның тілдік тезаурусы (семантикалық сөздігі), дүниенің «тілдік моделі» ретінде ұғынады.

Ж.Ермекова «Мағжан Жұмабаевтың тілдік тұлғасы» атты кандидаттық диссертациясында [3] М.Жұмабаев – қазақ әдебиеті мен тілінің даму сатысында өз орны бар, тілді қолдануға шығармашылық тұрғыдан келетін тілдік тұлға, оның ішін-

де меңгерген білім дағдыларын, ғаламның тілдік бейнесіндегі ұрпақтан-ұрпаққа беріліп сақталған ұлттық таным мазмұнын келер ұрпаққа жеткізетін ұлттық тілдік тұлға, сондай-ақ, аса білімді, мәдениетті, ой өрісі кең «әдеби тілдің барлық мүмкіндіктерін еркін пайдалана алатын, сонымен қатар тілді қолдануға шығармашылық тұрғыдан келетін, тіл мәдениетінің барлық нормаларын игерген» элитарлық тұлға болып табылатынын жазады.

Шарипа Серікқызы Ниятованың «Махамбеттің тілдік тұлғасы» атты кандидаттық диссертациясында [4] ақынның концептілер аясы атау сөздер тезаурусы тұрғысынан қарастырылады. Тезаурус Ғаламның ұлттық және индивидуалды – авторлық бейнелері арқылы және ұлттық менталитетпен анықталатын концептуалдық түсініктер жүйесі ретінде түсіндіріледі. Ғалым: «біз таңдаған автордың өзі – сөзтудырушы, мәтін жасаушы тұлға, әрі өзі баяндайтын оқиғалардың ортасында жүрген кейіпкер және өз әрекеттеріне баға беруші, ағы мен қарасын ажыратушы әділ төре де – оның өзі» [4,5] дейді.

Ш.Ниятованың пікірі бойынша, тілдік тұлға тезаурусы жиілік-ықтималдық лексикон түрінде жүйеленген, индивидуалданған (дараланған) білім қоймасы ретінде тұлғаның когнитивтік түсініктері негізінде категоризацияланады. Ол когнитивтік түсініктер ақынның индивидуалды білімдері мен тәжірибесі жүйесінен сондай-ақ, ғаламның ұлттық бейнесінің менталдық құрылымынан келіп шығады. Ғалым жауынгер ақын Махамбетті «ұлттық ғалам бейнесінің негізінде өзіне ғана тән индивидуалды көркемдік-тілдік ғалам бейнесін жасаған, семсер жырлары арқылы ғаламның концептуалды бейнесін жасай білген бірегей феномен» ретінде қабылдайды.

Ш.Ниятова өз еңбегінің [4] 22-41 беттерінде лексикон мен тезаурусты, бір жағынан бір-біріне өте ұқсас, екінші жағынан, ерекшеліктері бар құрылымдар ретінде түсіндіреді: «Лексикон мен тезаурусты сөздік ретінде ұқсастыруға болады... тезаурус лексиконның аналогі, бір интеграцияланған, жинақталып, ықшамдалған моделі болып табылады. Дегенмен, лексикон және тезаурус ұғымдары қаншалықты жақын және байланысты болғанмен, бірдей емес екендігі сөзсіз... Лексикон мен тезаурустың материалдарын пайдаланатын дүниетанымдық-прагматикалық деңгей, Ю.Н.Карауловтың жазуы бойынша: сөйлеушінің немесе жазушының алдын-ала мақсат етіп қойған, тыңдаушыға немесе оқырманға әсер етсем деген ойын, уәждері мен талпынысын, мүдделері мен түпкі ниетін жеткізу үшін қолданатын «тілдік құралдарының жиынтығын қамтиды» - деген пікір айтады. Ю.Н.Карауловтың айтуынша: «жекелеген тұлғаның» тезаурусы «индивидуалды ғалам бейнесін» көрсетеді. Оның үстіне тілдік бірліктерді қамтитын және олардың арасындағы семантикалық қа-

тынастарды айқындап көрсететін (эксплициттейтін) бұл тезаурус ғалам бейнесін лингвистикалық тұрғыдан түсінудің, елестетудің құралы болып табылады... ғаламның тілдік бейнесі ғаламның тілде қатталған ойсуреті болып табылады.

Ш.Ниятова өз еңбегінде әдебиеттану ғылымындағы тезаурус ұғымы туралы пікірлерді келтіреді: «әдебиеттану ғылымында тезаурус, ең алдымен, жазушының көркемдік әлемін мейлінше толық сипаттауға мүмкіндік беретін жиілік сөздік ретінде қарастырылады. Бұл екеуі, яғни сөздік-тезаурус пен идеалды әлем тезаурусы өзара тығыз байланысты, осы орайда Ю.Н.Карауловтың «сөздік-тезаурус әлем тезаурусының бір сәттік көрінісі, суреті» деген тұжырымының дұрыстығын айта кеткен жөн... Лексиканы ұйымдастыру тәсілі ретінде тезаурус жүйедегі семантикалық толықуды, лексиканың деңгейлік ұйымдастырылуын, сөздердің арасындағы қатынастар түрлерін анықтауға, яғни кілт-сөздер мен олардың семантикалық өріс құрудағы рөлін айқындауға мүмкіндік береді. Тезаурус дегеніміз – біріншіден, жиілігі бойынша реттелген сөздік, екіншіден, осындай сөздіктің негізінде айқындалған тілдік тұлғаның өзіндік бір ғалам бейнесінің суреті» - дейді [4,39]. Автор, зерттеушілердің бір қатары (Б.М.Гаспаров, Л.Р.Зиндер, Г.Б.Мальцева, З.Минц, О.А.Шишкина, Н.В.Чередник, И.В.Фоменко) жазушы тілінің жиілік сөздігі мазмұн межесі мен тұрпат межесінің арасындағы терең өзара әрекеттестікті ескеруге, соның нәтижесінде ғаламның көркем бейнесін белгілі бір дәрежеде дәл, адекватты етіп суреттеуге мүмкіндік тудырады деген пікірді қолдайтынын жазады [5]. «Яғни қандай да бір зерттеу нысанына қатысты жүргізілген сандық талдау оның (нысанның) қасиеттерін, құрылымын, оған тән сипаттамаларды түсінуге жол ашып, сол сапалық қорытындының негізінде дұрыс теориялық тұжырымдар жасауға мүмкіндік береді» - дей келіп, «Дегенмен, кейбір ғалымдар талдау жасаудың математикалық әдістері үнемі және толығымен дұрыс нәтижеге жеткізе бермейтінін естен шығармау қажеттігін ескертеді, олардың пікірінше, математикалық әдістер мұнда қосалқы функциялар атқаруы тиіс. Осы тұжырым біздің жұмысымызға да тікелей қатысты. Тілдік тұлғаны зерттеуде тезаурус рөлінің аса маңызды екенімен келісе отырып, Біз Махамбеттің тілдік тұлғасына қатысты ғылыми еңбекте оған (тезаурус мәселесіне) қосалқы, екінші орын берілгені жөн деп санаймыз. Мұның кемінде екі себебі бар: біріншіден, Махамбет қазіргі қаламгерлердей белгілі бір тақырыпты арнайы зерттеп-зерделеп барып (мысалы, тарихи роман жанрын алайық немесе бір тақырыпқа бірнеше поэма арнаған ақынның тілі т.б.), көркем туындыны арнайы дайындықтан кейін «отырып жазған» адам емес, ол өлеңді күреске толы қым-қуыт тіршіліктің бел ортасында жүріп, әр сәтте әр түрлі қиындықтарға кездесе отырып,

жанындағы жауынгерлері мен мақсаттас-мұраттас жолдастарының рухын көтеру үшін, солардың жігерін жани түсу үшін аяқ астынан шығарған суырып салма, ақпа-төкпе ақын. Өз ойын дөп жеткізу үшін «қандай тілдік құралды қолданғаным жөн» деп сөз таңдап отыруға оның ешбір мүмкіндігі болмаған. Яғни Махамбеттің шығармашылығы бала кезден өзі сусындаған жыраулар поэзиясының, дала мектебінің асау дариясынан бастау алған, ең далада арна таңдамай еркін аққан бұлақ іспеттес, стихиялы түрде қалыптасқан дүние, соған сәйкес, оның өлеңдері де – хатқа түспей, ауызша таралып, бірден-бірге жатталып, жеткен туындылар. Әлі күнге ел аузынан жиналып жатқан «Махамбет айтқан екен...» деген өлең-жыр үзінділері біздің қолымызда автор мұрасының оннан, тіпті жүзден бірі ғана бар екенін дәлелдейді. Сондықтан да Махамбет тілдік тұлғасын анықтауда қолымыздағы 79 өлеңнің (барлығы – 1654 жол) негізінде тезаурус құруды принципті түрде дұрыс деп санап алмаймыз. Бірақ ақын шығармаларындағы атау сөздер тезаурусын құру оның поэтикалық жүйесін құрайтын концептосферасын анықтау үшін берері мол.

Екіншіден, бізге жеткен туындыларда бір сөздің аз немесе өте сирек қолданылуы (бір-ақ рет бір өлеңде ғана кездесуі) ол сөздің автор үшін маңызсыз болғандығын көрсетпейді. Қолымыздағы шығармаларда аз қолданылғанымен, дәл сол сөз ақынның өмірлік ұстанымын айшықтайтын, оны ержүрек батыр ретінде танытатын, тыңдаушының жүрегін тебіренертердей ғаламат күшке ие, аса құдіретті сөз болуы мүмкін. Бұл орайда, ақынның қолымызда бар өлеңдерінде бір-ақ рет кездесетін ереуіл ат немесе қу толағай бастану сияқты сөзқолданыстарды еске түсіру жеткілікті. Өмірінде бір рет қазақ әдебиетімен, оның ішінде Махамбет шығармашылығымен танысқан оқырман, дәл осы Ереуіл атқа ер салмай деген өлең жолын қай кезде, қай жерде оқымасын (немесе естімесін) салған жерден күрескер ақын бейнесін еске алары сөзсіз, немесе Мен, мен едім, мен едім деген бір жолды естіген ісі қазақтың көз алдына ауыздығымен алысқан «ереуіл ат» үстінде «егеулі найза» ұстап отырған, «Жайық үшін жандасып, Еділ үшін егесуге», «Қара қазан, сары бала қамы үшін» басын өлімге тігуге нар тәуекел еткен ер ақынның, жажүрек батырдың бейнесі келеді. Міне, бұл – Ма-

хамбеттің тілдік тұлғасын танытатын, оның жүрегінен шыққан көркем сөздің құдіреті. Сондықтан, қазіргі заман қаламгерлерінің тілдік тұлғасын зерттеуде аса тиімді деп саналатын статистикалық негіздегі тезаурустық әдісті ішінара қолданамыз» - дейді [4,40-41].

Бұл айтылған сөздердің маңыздылығы ешқандай дау тудырмайды. Біздің ойымызша, осы айтылған ойлар Махамбет өлеңдерінің әсіресе прагматикалық тұрғыдан құндылығын дәл көрсетеді. Себебі ақында бекер сөзқолданыс болмаған. Бос сөз жоқ. Себебі ол жауынгер-ақын болғандықтан, майданға қажетті, жауынгерлердің жігерін жанытын жырларды дүниеге әкелді. Бұл жерде, біріншіден, ғалымның жазып отырғанындай, Махамбетте өзінің өлең-толғауларын асықпай-саспай жазып, оны сан қайтара жөндеп отыратындай жағдай болған жоқ. Ақынның тағдыры солай болды. Екіншіден, шынында да, Махамбет ақынның көп сөзі бізге жетпеген де болар. Оған да дау айтуға болмайды. Алайда, бір нәрсе анық. Ақынның бар дүниесінің негізінде оның толық тезаурусын жасау – дұрыс іс. Жазушы (ақын) тілі сөздігі – жазушының сөз қазынасы, оның өз шығармаларында қолданған барлық сөздері мен сөз тіркестерін толық қамтитын сөздігі болғандықтан да, оны – жазушының тезаурус сөздігі деуге болады. Бұл – жазушының (ақынның) индивидуалды ғалам бейнесін көрсететін жиынтық өнім болып табылады.

Әдебиет:

1. Гумбольдт В. фон. *Язык и философия культуры*. М.: Прогресс, 1985. 451с.
2. Қожахметова Ф.Б. *Тұрмағамбет Ізтілеуов тілдік тұлғасының дискурстық сипаты*. Филол. гыл.канд...дисс. Алматы, 2004. -125 б.
3. Ермекова Ж. *Мағжан Жұмабаевтың тілдік тұлғасы*. Филол.гыл.канд...дисс. Алматы, 2010.
4. Ниятова Ш.С. *Махамбеттің тілдік тұлғасы*. Филол.гыл.канд...дисс. Алматы, 2007.
5. Чередник Н.В., Фоменко И.В. *Частотный словарь как основа интерпретации поэтической концепции // История русского литературного языка и стилистика*. Сб. науч. трудов. -Калинин: Калининский гос. ун-т, 1985. -С.99-110.

РАДИО ТІЛІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Радио тілі кітаби жазба стиль мен ауызекі сөйлеу стиль түрлерінің арасында аралық сипатқа ие. Мақалада бұқаралық қатысымға негізделген медиа мәтіннің ауызша түрі – радиохабарлардың өзіндік ерекшеліктері мен қызметі қарастырылады.

Кілт сөздер: функционалды стиль, коммуникация қызметі, прагматика, радиоэфир, кітаби стиль, тілдік норма

Резюме. Язык радио имеет опосредованный характер между типами книжных и устно-разговорных стилей. В статье рассматривается устная форма медиа текста, основанная на массовой коммуникации – своеобразные особенности и услуги радиопередачи.

Ключевые слова: функциональный стиль, коммуникативные услуги, прагматика, радиоэфир, книжный стиль, языковая норма.

Summary. Radio language has mediated character between the types of book and oral-colloquial styles. The article considers the oral form of the media text based on mass communication – peculiar features and services of radio programs.

Keywords: functional style, communicative services, pragmatics, radio broadcast, book style, language norm.

Тілдің ауызша формасына негізделген түрі – радио мен телехабарлар. Радио хабарлардың тілі монолог болғанымен, мазмұны диалогқа құрылып, ол құрастырушы, ұйымдастырушы қызмет атқарады. Радио тілі кітаби жазба стиль мен ауызекі сөйлеу стиль түрлерінің арасында аралық сипатқа ие болғандықтан, жұмыс барысында өзіндік ерекшеліктері анықталып көрсетіледі.

Тілдің коммуникация қызметімен байланысты тіл біліміндекоммуникативті-прагматикалық бағыт дамыды. Коммуникация мен прагматика тіл бірліктерінің қолданыс үстіндегі қызметін қарастырады. Прагмалингвистика тіл бірліктерінің әмер етуші әр түрлі мақсатта жұмсау мүмкіндігін, шегін анықтауға ұмтылады. Прагматика тіл және оны қолданушы адам арасындағы арақатынасты зерттейді.

Прагматикада бар назар адамға немесе субъектіге бағытталады. Міне, сондықтан да соңғы уақытта тілдік жүйенің қызметін «адам факторы» тұрғысынан қарастыру кең өріс алуда. Яғни тілдік құбылыстар журналист пен тыңдарман сияқты прагматикалық параметрлерді есепке ала отырып зерттелініп жүр. Бұқаралық ақпарат құралдарының бірі – радио тілінен алынған деректер талдана отырып, а) радио тілінің өзіндік ерекшеліктері

анықталып, аталмыш тілдің кітаби жазба стиль мен ауызекі сөйлеу стиль түрлерінің арасында аралық сипатқа ие екендігі сұрыпталды; ә) тіл бірліктерінің уәжді және уәжсіз қолданыстары көрсетілді; б) радио тіліндегі жаңа атаулар сабақтастық принципіне негізделетіндіктен жарыспалы қолданыстар анықтала түсті.

Қазақ әдеби тілінің дамуы оның функционалды стильдерінің дамуы болып табылады. Тілдің функционалды стильдері ішінде публицистикалық стиль өз мақсаты мен қоғамдағы қызметі және содан туындайтын тілдік ерекшеліктері жағынан басқа стиль түрлерінен ерекшеленеді.

Қазақ әдеби тілінің публицистикалық стилі басқа стильдермен салыстырғанда кенже дамығанымен, қазіргі таңда оның қоғамдағы қызметі артып отыр. Функционалды стиль түрлері бірдей деңгейде дамымайтыны белгілі. Дамудың бір кезеңінде біреуінің қызметі артса, біреуінің қызметі бәсеңсіп отырады.

Қазақ тілінің мемлекеттік тіл дәрежесін алуы, қоғам мүшелерінің белсенді әрекеті еліміздегі қоғамдық-саяси өзгерістер бұқаралық ақпарат құралдарының жандануына ықпал етіп отыр. Публицистиканың құрамдас бір бөлімі радио тілінде тілдік сипаттағы болып жатқан өзгерістер публицистиканы тілін ғылыми зерттеу объектісі етіп отыр. Сондықтан қазақ тіл білімінің алдында публицистикалық мәтіннің стилистикасын, прагматикасын зерттеп, дәстүрлікті анықтау, жалғастыру, сөз қолдану үлгілерін насихаттау міндеттері тұр.

Тіл – күрделі жүйе, тұтас құралым. Оның бөлшегі болып табылатын жазба әдеби тілдің де, публицистикалық стильдің де, өзіндік жүйесі мен құрылымы бар. Публицистикада баспасөз тілі ерекше орын алады. Көпшілік қауымға бағытталаатын қатысым құралы болғандықтан, баспасөз тілінде жалпыхалыққа түсініктілігі, әлеуметтік сипатының анықтығы, сөз қолдану аясының шектеулілігі тән. Өзінің негізгі қызметіне сай публицистика тіл бірліктерінде де үлкен талғаммен қарап, оның ықпал ету, тыңдаушыны әрекетке итеру қабілетін ескере отырып, қолданады.

Публицистика қалың оқырманға бағытталғандықтан, онда кейде басқа стиль элементтері де араласып қолданылады. Бұнда стандартталған құрылымдармен қатар экспрессия тудырушы тәсілдер де қолданылып отырады.

Баспасөз тілі қазіргі қазақ тілінде болып жатқан процестерді, өзгерістерді байқауға мүмкіндік береді. Баспасөз тіліне жасалатын талдау әдеби тіл нормаларының қалыптасуы немесе бұзылуын

анық байқап, қажетті еткертелер жасауға жол ашады.

Тілдің коммуникация қызметімен байланысты тіл білімінде коммуникативті-прагматикалық бағыт дамыды. Коммуникация мен прагматика тіл бірліктерінің қолданыс үстіндегі қызметін қарастырады. Сөйлеу барысында адамдар өзара жай қарым-қатынас жасамайды, бір-біріне белгілі бір мақсатты көздеп әсер ете отырып, қарым-қатынас жасайды. Сөйлеуші тіл бірліктерінің бай құрамынан белгілі бір сөйлеу жағдаяты мен өз мақсатына сай келетінін таңдап алады. Прагмалингвистика тіл бірліктерінің әсер етуші әртүрлі мақсатта жұмсалуды мүмкіндігін, шегін анықтауға ұмтылады. Бұл жерде жекелеген бірліктермен қатар стильдік қолданыстардың прагматикалық мәнін де қарастыру керек. Стильдік қолданыс түрлерін прагматикалық мақсатта жұмсалыуына қарай топтастырып қарастыруға болады деп ойлаймыз.

Прагматика тіл және оны қолданушы адам арысындағы арақатынасты зерттейді. Ал бұл арақатынастың сипаты тағы да сөйлеушінің немесе тілді қолданушының, яғни публицистің ішкі мақсаты және сөйлесім жағдайымен анықталады. Прагматикада бар назар адамға немесе субъектіге бағытталады. Міне, сондықтан да соңғы уақытта тілдік жүйенің қызметін «адам факторы» тұрғысынан қарастыру кең өріс алуда. Яғни тілдік құбылыстар журналист пен оқушы (тыңдаушы) сияқты прагматикалық параметрлерді есепке ала отырып зерттелініп жүр. Бұл тұрғыдан қарастыру эмоцияның тілдік көрсеткіштері мен олардың стильдік мәнін ашудағы қалыптасқан дәстүрлі түсініктерді жеке адамның субъективті позициясын немесе көзқарасын жеткізуші құралдар ретінде нақтылап талдауға жол ашады.

Кеңес дәуіріндегі публицистикалық мәтін мен қазіргі кезеңдегі публицистикалық мәтіннің прагматикасы, рөлі ықпалында айырмашылықтар бар. бұрында ақпараттық норма шектеулі болып, жасандылыққа бой ұрса, қазірде ащы шындыққа негізделіп неғұрлым табиғилыққа бет бұрды (мысалы: тікелей эфирді алайық). Бұл лингвистердің публицистикалық мәтінге қызығушылығын тудырып отыр. Ал прагматиканы зерттеу арқылы ақпараттың оқырман не тыңдарманға әсерлілігі, ықпалы яғни аудиторияға қатысы көрінеді.

Бұқаралық ақпарат құралдары белгілі дәрежеде саяси және идеологиялық қызмет атқарады. Оның мақсаты – оқырман, тыңдармандарға әсер ету, ықпал жасау. Сондықтан журналистер олардың (оқырман, тыңдарманның) мүддесі мен қызығушылығын ескеріп отырады. Бұнда автор жеке сипатта болса, оқырмандар мен тыңдармандар жалпы сипатқа ие. Мәтін барысында бір субъектінің (біздің жағдайымызда журналистердің) әртүрлі модальдік реакциялары беріледі және ол тыңдарманның мүмкін болатын содальдік реакцияла-

рымен салыстырылып отырады. Басқаша айтқанда, журналист өз көзқарасын, пікірін бере отырып, іштей өз оқушысының да пікірі мен көзқарасын есепке алады. Яғни олардың арасында бір жақты сипаттағы сұхбат жүріп отырады. Бұқаралық ақпарат құралдары көпшілік қауымға бағытталатын қатысым құралы болғандықтан баспасөз, радио, теледидар тіліне жалпыхалыққа түсініктілігі, әлеуметтік сипатының анықтығы, сөз қолдану аясының шектеулілігі тән. Өзінің негізгі қызметіне сай бұқаралық ақпарат құралдары тіл бірліктеріне де үлкен талғаммен қарап, оның ықпал ету, тыңдаушыны әрекетке итеру қабілетін ескере отырып қолданады. Бұлар жалпылама қауымға арналғандықтан тіл бірліктері барлығына түсінікті болып, қабылдауға жеңіл болуы тиіс. Бұқаралық ақпарат құралдары, біріншіден, түсінікті тілмен берілуі; екіншіден, тіл бірліктері орынды қолданылуы; үшіншіден, көпшілік қауымға әсерлі болуы керек. Бұқаралық қатынастың өзіндік ерекшелігі сол – мерзімді ақпарат беру, әсер ету, ықпал жасау. Олардың тілі ауызша және жазбашаға құрылады. Ауызшаформасына негізделген түрі – радио мен телехабарлар. Радиохабарлардың тілі монолог болғанымен, мазмұны диалогқа құрылып, ол құрастырушы, ұйымдастырушы қызмет атқарады.

Радиоэфирде қолданылатын тілдік құралдар бағдарламаның жанрына, мақсатына және тақырыбына тікелей қатысты болады. Мәселен, жүргізуші объективті позицияны ұстанатын ақпараттық таралымындағы мәтін әуезділігінің бірқалыптылығымен, түрлі айшықтаушы, көркемдеуші құралдарынан тыс тұратындығымен ерекшеленеді. Мұндай ақпараттық шығарылым радио арналардан күніне бірнеше рет, әдетте таңертең, түсте, кеште алдын ала белгіленген сағаттарда беріліп отырады. Осыған қарама қарсы стилистикалық полносте авторлық ақпараттық-талдамалық бағдарламалар тұрады. Өкінішке орай, қазақ тілді радио арналарында бұл түр сирек, жоқтың қасы деуге болады. Шындығында ауызша сөз бен жазбаша сөздің принциптерін сабақтаса қолдану арқылы экономикалық, саяси, әлеуметтік т.б. да тақырыптарға арналған хабарларда қолданылатын тым жаңа емес материалға айрықша сипат беруге болады [1, 75].

Радио тілі кітаби жазба стиль мен ауызекі сөйлеу стиль түрлерінің арасында аралық сипатқа ие. Ол не таза кітаби, не таза сөйлеу тіліне негізделмеуі керек. Өйткені автор баяндауында әдеби тіл айналымын тысқары жатқан қарапайым тіл, диалектизмге жататын сөйлеу тіліне негізделген тілдік құралдарды қолданса, радио тіліндегі хабардың мазмұны түсініксіздеу шығып, әсері әлсіз болады. Ал радио хабарлары таза кітаби стильге құрылса, ол табиғи реңкінен айырылып, жасандылыққа бой ұра отырып, тыңдарманды тез жалықтырып жіберер еді. Сөйлеу тіліне тән тілдік бірліктер басқа стильге қарағанда экспрессиялы,

ал кітаби тіл реңкіндегі сөздер сөйлеу тіліне қарағанда көтеріңкі болғандықтан олардың арасында өзіндік ерекшелігі байқалады. Радио тілі ауызша баяндалатын болғандықтан эмоция мен еркіндік импульсы тұтастыққа құрылып, радио хабарлары тыңдарманға жүйелі жеткізіліп тұрады. Егер осы аталған екі стиль элементтері (сөйлеу стилі мен кітаби стиль) радио тілінде гармониялық бірлікке, тұтастыққа негізделіп, белгілі мақсатта қолданылса, коммуникативтік актіге қатысушылар бір-бірін толық түсініп, олар өзара ақпараттық тең жағдайда болады. Осыған байланысты Бернштейн «Язык радио» деген еңбегінде былай деп көрсетеді: «Разговорная речь наиболее приспособлена для слухового восприятия, и в этом ее значение для выработки языковых норм радиовещания. Последняя, как и всякая устная монологическая речь, является образованием гибридным и представляет собой сложное сцепление норм устной и письменной речи. Вместе с тем очевидно, что письменная речь не может служить образцом для устного сообщения. Способы выражения, целесообразные или, по крайней мере, приемлемые в письменной речи, нередко не допускают адекватного озвучения» [2].

Радио тілі теледидар тіліне қарағанда өзіндік ерекшелігі бар. Олай дейтініміз, тыңдарман лекторды көрмегендіктен лектор оларға көрнекі құралдарды көрсете алмайды. Сондықтан да журналист сөйлемдерін дұрыс оқи отырып, айтайын деген ойына акцент жасау арқыл тыңдарманға ақпарат бере алады. Егер мәтіннің мазмұны тақырыпқа сай құрылмай, айтайын деген ойы шашырап жатса журналист пен тыңдарман арасында коммуникация болмай, журналист тарапынан бір жақты, бір бағытта ғана хабар жіберіліп жатады. Бұндай ақпараттар тыңдарманға ешқандай әсер етпей, бұқаралық қатынас (массовая информация) өз дәрежесінде жүзеге аспайды. Ал егер лектор тілінде стильдік уәжді қолданыстар кездесіп жатса, тыңдарман болған оқиғаны көз алдына елестете отырып, тез қабылдайды. Журналистердің де міндетті сол – тыңдарманға ақпаратты тез жеткізу арқылы әсер ету. Мұндай тілдік қатынас радиода сөйлеген лектор тілінде аз кездеспейді. Осыған байланысты бір-екі мысал келтіре кетейін: Кеденшінің өз еркі, қайдан құлақ шығарса да (17.04.2002. 18.30). шегірткеден қорқып егін екпеге бола ма? (18.04.2002. 17.30). Журналистің қазақтарға белгілі Қазаншының өз еркі, қайдан құлақ шығарса немесе Шегірткеден қорыққан егін екпейді деген тіркестерді әлейі, уәжді бұзып қолдануы – оның тіл бірліктерін таңдаудағы шеберлігі деп таныған дұрыс. Белгілі бір ситуацияға байланысты Қашқынға тосқын болатын. Асқынға тосқын болатын деген бұрыннан бар модельмен жасалынған сөз тіркестері. Сонымен қатар спорт жаңалығына байланысты радиодан Доп қақпаға дарымай қойды (24.04.2002. 21.00) деген сияқты образды фразалар-

ды едәуір ұшыратамыз. Доп қақпаға түспеді деп қолданудан гөрі жоғарыдағы қолданыс тыңдарманға футбол алаңын, ондағы қақпаны, қақпаға түспеген допты көз алдына елестету арқылы оларға ақпарат әсерлі түрде жеткізіледі. Бұларды журналистер тарапынан шыққан сәтті қолданыстар деп айта аламыз. Бұқаралық ақпарат құралдарындағы сөздер мен сөз тіркесі, сөйлемдердің қолданысы авторлық қолданыстан жалпы қолданысқа еніп, стильдің қалыптасуы мен дамуына ықпал етіп отырады. Ұтымды жасалынған сөздер жалпылық сипат ала бастап, әдеби тіліміздің қоры жаңа сөздермен толығып жататыны рас. Бірақ автордың жеке қолтаңбасы публицистика тіліне тән қалыптасқан сөз модельдерімен, стереотиптерімен тығыз байланысты болады. Өйткені радио, теледидар тыңдармандары белгілі жағдайларда айтылатын құрылымдарға үйренген. Оларды пайдаланбау дәстүрдің сақталмауына, одан туындайтын түпкі нәрсе – иыңдарманға дұрыс ықпал ете алмауға әкеледі. Сөйлеудің тұрақты құрылымдарының болуы журналист үшін де, тыңдарман үшін де қолайлы. Олар – радио тілінің бөлінбес құрамдас бөлігі. Онысыз тыңдарманның қабылдау, түсіну жылдамдығы төмендейді.

Эфирдегі сөйленімнің дикторлық және спонтанды нұсқалары болатыны белгілі. Бұлардан бөлек тілшінің немесе комментатордың сөзі ретінде белгілі аралық тип бөлініп көрсетіледі.

О.А.Лаптеваның айтуынша, «бұл сөз диктор сөзі сияқты жазбаша мәтінге сүйенеді. Алайда, ауызекі сөйлеу тіліне тән көптеген элементтерді де қоса қамтиды» [3, 13].

Қоғамда болып жаяқан оқиғалар, сыртқы факторлар тілге міндетті түрде әсерін тигізбей қоймайды. Осыған байланысты тілімізге көптен-көп қосылып жатқан жаңа атаулар осы бұқаралық ақпарат құралдары арқылы тез таралып, алдыңғы қолданыстар тіл майданынанығысып, соңғылары әдеби тіл нормасы ретінде көпшілік қауымға түсінікті бола бастайды. Осы аралықта жарыспалы қолданыстар сабақтастық принципіне негізделіп, халықтың құлағы әбден үйренгенше қолданылуы тиіс. Егер жапа-тармағай жаңа сөзді қолдануға көшсе, сабақтастық үзіліп, ақпарат Батырлар жыры: Алматы, Жазушы 2000. Егер жапа-тармағай жаңа сөзді қолдануға көшсе, сабақтастық үзіліп, ақпарат тыңдарманға түсініксіздеу жеткізілер еді. Бұндай жарыспалы қолданыстардың (процент-пайыз, курс-бағам, кредит-несие) бұқаралық ақпарат құралдарында кездесуін дұрыс бағалар еді.

Журналист өз баяндауында әдеби тіл нормасынан тысқары жатқан бейәдеби лексиканы (диалектизмдер, қарапайым сөздер, өзге тілдік элементтер) қолданып жатса, тыңдарманға түсініксіз болатыны белгілі. Түсініксіз шыққан ақпарат жүйелі түрде жеткізілуі бәсеңсіп, репортер мен тыңдарман арасында таза қатысым орнамайды.

Бірақ сонда да болса, кей-кейде шет-шеттегі облыстардан берілген репортер тілінде жергілікті сөздер кездесіп қалатыны рас. Мысал ретінде Шымкент қаласындағы акиматтардың денсаулық мекемелеріне күштеп газетке жаздыруы туралы берген репортажын алдық. Бірақ дәрігерлер күштеп жаздыру әдісіне түбәйләй қарсы (26.04.2002. сағ. 20.00). Дұрысы – түбегейлі. Сонымен бірге сөйлем ішіндегі сөздердің бір-бірімен дұрыс байланыспай жатса да, ойдың анықтығы төмендейді. Мысалы: интервьюге негізделген «Білім негізі бүгіннен» деген сұхбат-әңгімеде журналист – Тәжірибеңізді ортақтаса тұрсаңыз? (Қазақ радиосы. 22.04.2002. сағ. 17.35). біреумен ортақтасудың өзі көмектес септігін керек етіп тұратындықтан дұрысы – Тәжірибеңізбен ортақтаса тұрсаңыз? деген қолданыс. Осы хабарда журналист тілінде – Ой айтып өткізсеңіз? деген қолданыстар кездесті. Біреуге қаратылып айтылған нәрсе сол жақта айтылуы керек. Мысалы, қазақтар – Бас ауырып тұр ма? демей, – Басың ауырып тұр ма? дейді ғой. Сол сияқты – Ойыңызды айтып өтсеңіз дегеніміз дұрыс. Осыған ұқсас – Түсінік бере кетсеңіз? (Қазақ радиосы. 22.04.2002.). Дұрысы – Сол туралы түсінігіңізді берсеңіз, қалай түсіндіресіз? деген қолданыстар. Сонымен қатар теледидар, радио тілінде күн райына байланысты хабарларда жылылықты деп қолданудың орнына жылыны деп қолдану өріс алып

жүр. Бұл, әрине, дәстүрлі, үйреншікті факторға (фактор традиций) айналып бара жатқан құбылыс деп айтар едік. Шындығында, логикаға, тілдік нормаға сүйенсек, жылыны емес, сынап бағанасы жылылықты көрсетеді. осыған байланысты бір-екі мысал: (23.04.2002. сағ. 12.05).

Дегенмен, мұндай радио тілінде кездесетін кемшіліктер уақыт өте жөнделер деген ойдамыз. Өйткені журналист қауым өз хабарларын беруде мүмкіндігінше тыңдармандарды көбірек ескерсе екен деп ойлаймыз. Себебі бұқаралықпарат құралдары жеке тұлғаның қабылдауы немесе топтық қабылдауға негізделмей, жалпылама, яғни түрлі деңгейде, подтексті түсінуі, сөйлемдерді, сөз тіркестерін бірдей қабылдауға сүйенілуі тиіс.

Пайдаланған әдебиеттер:

- 1. Есенова Қ.Ө. Радиодискурстағы коммуникативтік сәтсіздік мәселесі жайында// Қазіргі қазақ грамматикасы мен терминологиясын зерттеудің негізгі бағыттары. – Алматы, 2010.*
- 2. Бернштейн С.И. Язык радио. – М.: Наука, 1977.*
- 3. Лантева О.А. Живая русская телеречь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. – М., 2001.*

Фазылжанова Анар Муратовна

кандидат филологических наук, заместитель директора Института языкознания
им. А.Байтурсынулы КН МОН РК, nar@bk.ru

О ПРОБЛЕМАХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА: ВНЕШНЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Түйін. Мақалада автор қазіргі қазақ тілін жаңғыртуды жеделдетудің қажеттілігі туралы айта келе, тілдің жаңғыруы тек сыртқы ресурстардың реформасымен ғана шектелмей ішкі ресурстардың да барынша белсенділікке ие болып, тіл тұтынушыларының санасында маңызды оперативтік құралға айналғанда мүмкін болатынын алға тартады.

Резюме. В статье автор, акцентируя внимание на необходимость ускорения модернизации казахского языка, рассматривает вопрос о важности одновременного подключения его (языка) внешних и внутренних возможностей и их одинаковой значимости для эффективного и успешного лингвистического реформирования.

Summary. In this article author focuses attention on the need to accelerate the modernization of the Kazakh language. She considers the importance of simultaneous connection of external and internal capabilities of the language and their equal importance for effective and successful linguistic reform.

В Послании Президента Республики Казахстан народу страны «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г. сказано: "Қазақ тілі бүгінде ғылым мен білімнің, интернеттің тіліне айналды. Қазақ тілінде білім алатындардың саны жыл өткен сайын көбейіп келеді.Енді ешкім өзгерте алмайтын бір ақиқат бар! Ана тіліміз Мәңгілік Елімізбен бірге Мәңгілік тіл болды. Оны даудың тақырыбы емес, ұлттың ұйытқысы ете білгеніміз жөн" [1].

Идея "Мәңгілік тіл" в контексте Стратегии Казахстана 2050 представляется нами как конечные цель и результат модернизации казахского языка как национального и государственного.

Для разработки эффективных путей и механизмов модернизации языка необходимо иметь четкое и глубокое представление о языке, основанное на новых знаниях о нем. На сегодня во всех развитых обществах старые представления о языке как только средстве коммуникации расширились давно, даже в образовательных программах лингвистических специальностей в ВУЗ-ах выросло число предметов, рассматривающих язык как культурный и когнитивный феномен. Таким образом, необходимо знать новые, важные концептуальные компоненты дефиниции языка, наиболее объективно отвечающие требованиям современности и выявленные в результате исследований в мировой лингвистической науке. В условиях современного

Казахстана ценностное содержание модернизации государственного языка важно усилить новыми научными знаниями о языке как о более высокой "живой" системе. Сжато и точно все эти знания можно передать следующими цитатами из исследований известных лингвистов XX века, повернувших ход лингвистической мысли:

"Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе. Представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык является всего лишь случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации, — это всего лишь иллюзия. В действительности же «реальный мир» в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Два разных языка никогда не бывают столь схожими, чтобы их можно было считать средством выражения одной и той же социальной действительности. Миры, в которых живут различные общества, — это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками [2, 261].

"...Основа языковой системы любого языка (иными словами, грамматика) не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и их синтеза. ...Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном — языковой системой, хранящейся в нашем сознании" [3, 209 и сл.].

"Язык сделал наш биологический вид тем, чем мы являемся, и пока мы не поймем его по-настоящему... мы не можем надеяться понять самих себя. А пока мы не сможем понять самих себя, мы будем продолжать беспомощно наблюдать за тем, как созданный нами мир все дальше и дальше ускользает из-под нашего контроля" [4].

В свете представленных глубоких знаний о сущности языка необходимо понять, что модернизация казахского языка не должна ограничиться только мерами по стандартизации и реформированию его внешних ресурсов как алфавит и терминологическая система. Положительный результат будет только в том случае если будут раскрыты и задействованы его внутренние ресурсы, а также выявлены огромные системы народных знаний, скрытые в языковых, особенно в лексико-фразеологических единицах.

Также нельзя игнорировать или не брать во внимание и тот факт, что если понимать под модернизацией видоизменение, обновление в соответствии с новыми требованиями времени, то модернизация в языке происходит и происходило всегда. В лингвистических исследованиях казахстанских ученых постсоветского периода приведено немало доказательств актуализации многих процессов в казахском языке, которые в советскую эпоху были менее сильными, более сглаженными [см. об этом:5]. Социально-политические, экономические изменения в стране активно влияют на речевую практику носителя языка, раскрывая новые языковые возможности, актуализируя одни, деактуализируя при этом другие языковые ресурсы. Под воздействием внешних факторов "приходят в движение внутренние ресурсы языка, наработанные внутрисистемными отношениями, которые прежде не были востребованы по разным причинам, в том числе и опять-таки по социально-политическим причинам" [6]. Так, например, обнаружались семантические и семантико-стилистические преобразования во многих лексических пластах казахского языка, в грамматических и др. формах; возросло количество новых лексических единиц, особенно терминологического характера, активно реконструируется национальное ономастическое пространство, активизировались словообразовательные процессы, ранее не проявлявшие себя, подверглись изменениям орфографические и орфоэпические нормы и т.п.

В лингвистической науке доказано, что языковые изменения осуществляются при воздействии внешнего и внутреннего факторов, однако следует отметить, что основа для изменений заложена в самом языке, его внутренних закономерностях, заключенных в системности языка. И поэтому, несмотря на то, что язык и общество (носитель языка) развиваются по своим отдельным (автономным) законам жизнеобеспечения, все же неразрывно связаны. В причину этого различают процессы саморазвития языка и процессы стимулированные извне.

Антропоцентрическая парадигма в лингвистике "возвратившая человеку статус меры всех вещей и

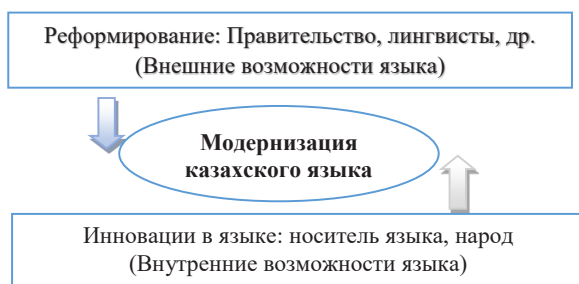
вернувшая его в центр мироздания"[7, 64] в центре и процессов саморазвития языка, и процессов, стимулированных извне видит человека, т.е. носителя языка. Поэтому, не говоря о процессах трансформации в языке, стимулированных извне, которые само собой невозможны без действия общества как носителя языка, даже и внутренние процессы саморазвития языка не что иное как результат работы мозга, имыми словами языковой и речевой деятельности говорящего, т.е. общества, носителя языка.

В силу вышесказанного не трудно понять, что модернизация достигнет положительного результата и задуманного эффекта только в том случае если будет активизирована речевая деятельность носителя.

Как активизировать? Выше было сказано о недостаточности мер, направленных только на обновление внешних форм языка как графика, терминология, необходимо работать с сознанием носителя языка, т.е. поднять уровень его лингвистических и нелингвистических (культурных) знаний на казахском языке, повысить коммуникативную компетентность, основанную на казахском языке.

Для чего? Для того, чтобы он - носитель языка (отдельная личность, общество в целом), как единственный реализатор и гарант модернизации языка, во-первых, достаточно хорошо знал, если не обо всех, то хотя бы об основных языковых ресурсах, чтобы впредь мог ими оперировать для создания новых, более приемлимых для него же самого элементов и единиц языка, способных обслужить все его потребности в современном мире; во-вторых, воспользовался всеми видами и системами знаний о природе, человеке, обществе, сокрытых в языковых репрезентантах (словах, прецедентных текстах, фразеологизмах, парамеологизмах, афоризмах, эталонах, стереотипах, метафорах и др. языковых средствах) для обогащения своих знаний наследием прошлого и на основе этого создания новых; в-третьих, освоил картину мира, созданную на базе языковой картины мира для сохранения и обогащения собственной идентичности, понимания уникальности и феноменальности национальной культуры и ее дальнейшего развития собственным участием в этом.

Язык модернизируется под внешним воздействием: реформы, программы и т.д., как результат деятельности небольшой социальной группы общества (политики, специалисты отраслей, лингвисты); внутренним воздействием: интенсификация языковых инноваций, как результат деятельности всех носителей языка. Поэтому модернизация государственного языка должно охватить одинаково обе направления.

Для результативности и эффективности государственной языковой политики и государственной политики в целом, направленных на модернизацию государственного языка, необходимо реализовать комплекс мер по двум направлениям указанным выше. Нами предлагается далеко не полный список системных мер по данному вопросу, который несомненно может и нужен подвергнуться дополнениям.

По активизации внешних возможностей языка:

- кардинальное реформирование казахского письма посредством перевода на новый национальный алфавит на основе латинской графики и все последующие меры как создание новых правил казахской орфографии, правил освоения орфоэпии, лексикографических, учебно-методических трудов и т.д.;

- комплексные меры по интенсивному развитию и модернизации терминологической системы: проведение научных исследований, организация совместной деятельности отраслевых специалистов и лингвистов по созданию и утверждению отраслевых терминов и т.д.;

- разработка и реализация долгосрочной программы по модернизации национальной ономастической системы;

- комплексные меры по созданию Национального корпуса казахского языка*;

- комплексные меры по повышению культуры языка и речи населения.

По активизации внутренних возможностей языка:

- комплексные меры по повышению количества граждан, владеющих государственным языком: создание инновационных методик обучения, направленных массам - обучение государственному языку в онлайн-режиме и т.д.;

- поддержка НИР по казахской лингвистике и другим отраслям гуманитарной науки, направленных на изучение вопросов и решение проблем модернизации казахского языка;

- комплексные меры по выявлению, сбору, систематизации и внедрению в содержание образования народных систем знаний, сформировавшихся и формирующих научное, эстетическое, полити-

ческое, историческое, государственное, правовое, культурное сознание общества, сокрытых в языковых единицах казахского языка: стимулировать деятельность по внедрению результатов программы "Культурное наследие" в содержание образования РК и др.;

- комплексные меры по подготовке высококвалифицированных специалистов - лингвистов, it-специалистов, культурологов и др. кадров, необходимых для успешной реализации всех мер по модернизации казахского языка;

- пересмотреть в свете когнитивного модуля** в лингвистике концепции обучения казахскому языку во всех звеньях образовательной системы РК.

Литература:

1. *Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г.*

2. *Сенир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс Универс, 1993.*

3. *Уорф Б. Л. Наука и языкознание // Языки как образ мира. М: Издательство АСТ; С.-Пб.: Terra Fantastica, 2003. С. 202–219.*

4. *Bickerton, D. Language & Species. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1990. в статье: А. В. Кравченко "Гипотеза Сенира-Уорфа в контексте биологии познания"//Вопросы когнитивной лингвистики 1, 2007. - С.5-14.*

5. *Уәли Н. Қазақ сөз мәдениетінің теориялық негіздері. филол.ғыл.докт.дисс. – Алматы, 2008.*

6. *Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие*

Москва: Логос, 2001. 304 с. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-004.htm#i40>;

7. *Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. - 2001. - №1.- С.64-72*

Ссылки:

* *Национальный корпус казахского языка (НККЯ) - это открытая, постоянно пополняющаяся, расширяющаяся и углубляющаяся инновационная информационно-справочная система, сбалансированная и представительная по объему (300 миллионов словоупотреблений), оснащенная всеми возможными видами полной, глубоко аннотированной и удобной разметки, поддерживающая функционирование государственного языка и обслуживающая потребности в лингвистических знаниях широкого круга пользователей, требующая непрерывной научной и технической*

поддержки; уникальный справочник, превышающий возможности всех вместе взятых словарей и грамматик, созданных трудом многих поколений лингвистов-лексикографов: корпус по запросу в течение секунд предоставляет исчерпывающий массив информации о языке, сопровождая их статистическими данными, расширяет эмпирическую базу и придает особую объяснительную силу лингвистическим исследованиям, позволяя ставить принципиально новые задачи и получать более точную картину языкового существования и доказательства функционирования в казахском языке конкретных явлений. Главным и важным из многих других назначений НККЯ является то, что корпус казахского языка как эффективный и современный способ описания и поддержки государственного языка во всем объеме его выразительных средств и возможностей способен всемерно способствовать развитию национальной культуры и укреплению национально-государственной идентичности, формированию общей культуры и, как следствие, консолидации казахстанского общества, а также расширит эмпирическую базу казахского языкознания, снабдит его статистическими данными и предоставит исчерпывающий массив информации о казахском языке (определение профессора Э.Д.Сулейменовы).

*** В противовес структурному модулю, по которому язык рассматривался вне человека, вне общества, а «внутри себя и для себя», т.е. как «средство общения» (технократическая точка зрения), по когнитивному модулю язык рассматривается как система знаний языкового сообщества, отражающая его дух, сознание, духовность, т.е. культура и язык как две стороны одного явления – языка в контексте культуры, Обучение казахскому языку в РК на лингвокогнитивной основе предполагает погружение в интракультурное языковое пространство, а при обучении русскому*

и английскому – интеркультурное межъязыковое пространство. Интракультурное языковое пространство – система знаний, формирующаяся в общественном сознании языкового коллектива на основе внутреннего потенциала собственного языка/культуры, а интеркультурным межъязыковым пространством – является система знаний, формирующаяся в сознании языкового коллектива на основе взаимодействия с другим культурно-языковым социумом.

В семантике слов и словосочетании содержатся поверхностные и глубинные знания, но для раскрытия их недостаточно обучения только номинативному аспекту, т.е. поверхностному значению, а также важно обучить еще и глубинным знаниям, содержащим в себе миропонимание этноса, его материальную и интеллектуальную культуру, духовно-нравственные и религиозные, моральные и эстетические предпочтения – все эти значения сливаются в единое культурно-языковое целое и составляют концептосферу этноса. Целостность языковой семантики и культурной семантики в сознании этноязыкового коллектива образует интракультурное языковое пространство. Обучение государственному языку вне этого пространства, или же только языковой семантике единиц языка, игнорируя культурную семантику, приведет к неполноценному восприятию языка, к механическим навыкам и поверхностным знаниям, зачастую не дающим результатов, что во многих случаях заканчивается пустой тратой государственных средств и времени на обучение.

Поэтому в целях повышения эффективности преподавания, а также усиления идентифицирующей функции языка, расширения не только языковых, но и всех остальных видов предметных знаний, необходимо разработать концепцию преподавания не только курсов казахского языка и литературы, но и всех предметов на казахском языке на лингвоконцептологической основе.

Кунаев Д.А.

руководитель НКЦ «Дом М.О.Ауэзова», к.филол. наук

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ НА ПИСАТЕЛЯ КОНЦА 40-Х НАЧАЛА 50-Х ГОДОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВНОВЬ ОТКРЫТЫХ МАТЕРИАЛОВ

Резюме: В статье разносторонне изучены архивные материалы, связанные с творческой деятельностью М.О.Ауэзова 1940-1950-х годов в фондах архива Казахстана и России.

Түйін: Бұл мақалада Қазақстан мен Ресейдің мұрағаттарынан тыбылған М.О.Ауэзовтің 1940-1950 жылдардағы шығармашылығына байланысты материалдары жан-жақты зерттелді.

Summary: In the article have been studied archival materials related to the creative work of M. Auevov of the 1940s and 1940s, which were found in the archives of Kazakhstan and Russia.

Национальная идея заявляет о себе в творчестве М.О.Ауэзова как лично выстраданная, как акт открытия и прозрения, прирастает в движении текста, а не привносится как тезис или монополярная идейная установка. Именно этот подход определил атмосферу вокруг выхода в свет написанного им труда «Әдебиет тарихы».

Культура и искусство Казахстана в конце 40-х начала 50-х годов подходило к опасному рубежу. Непрестанное писательское и научное внимание М.О.Ауэзова к истории в ее переломные ключевые периоды предопределило постоянное бдительное внимание к его творчеству, творческим исканиям.

По результатам исследования личной и творческой судьбы М.О.Ауэзова 40-х начала 50-х годов в свете найденных новых документов в архивах Казахстана были рассмотрены следующие материалы:

- Протокол №237 заседания Президиума Киробкома РКП от 17.05. 44 г. «О составе редколлегии (альманаха) историко-художественного журнала». М.О.Ауэзов был включен в состав редколлегии [1].

- Протокол № 30 заседания Бюро секретариата Союза советских писателей Казахстана «О редакторе и редколлегии газеты «Қазақ әдебиеті» от 14.01.1955 г. М.О.Ауэзов вошел в состав редколлегии [2].

- Письма М.О.Ауэзова к казахстанским писателям:

- К А.Тажикаеву от 5.09.48 г. [3].

- К Н.Анову и З.Шашкину от 18.09.56 г. и от 27.09.56 г. [4].

- Отзыв М.О.Ауэзова на роман Дихана Абилева «Сердце Алтая» от 11.07. 53 г. [5].

- Стенограмма совещания писателей Казахстана о состоянии переводческой работы от 28.04. 1948 г. На этом совещании М.О.Ауэзов выступил с большой речью [6].

- Стенограмма совещания заведующих кафедрами социально-экономических дисциплин, основ марксизма-ленинизма, языка и литературы, истории от 6 июля 1951 года.

- М.О.Ауэзов председательствовал на этом совещании и выступил с большой речью [7].

- Стенограмма Городского собрания Союза советских писателей Казахстана с приглашенными работниками литературы и искусства. г. Алма-Ата 24 августа 1951 года. М.О.Ауэзов выступил на этом собрании с большой речью [8].

- Стенограмма собрания писателей по обсуждению романа М.Ауэзова «Абай» и «Путь Абая». гор. Алма-Ата 12 августа 1953 г. на 64 листах [9].

Все чаще становились публичные обсуждения его творчества. Это видно из публикуемых стенограмм: совещания заведующих кафедрами общественных наук вузов Казахстана и обсуждения романа-эпопеи «Путь Абая» в 1953 году.

Социальные и нравственные уроки прошлого дают, благодаря подобным публикациям, возможность глубже исследовать сложный историко-литературный процесс в Казахстане, не снимая его противоречий, драматических и трагических коллизий.

Поэтому, большой интерес вызывают также неопубликованные ранее письма М.О.Ауэзова к А.Тажикаеву, А.Нурпеисову, Н.Анову, З.Шашкину и др., а также отзыв на роман Д.Абилева «Сердце Алтая». В письмах содержатся интересные меткие наблюдения, раскрывающие особенности творческой манеры писателей.

Они дают нам содержательные факты и сведения, связанные с его взаимоотношениями со многими видными писателями и литературоведами, свидетельствуют о пристальном интересе М.О.Ауэзова к творчеству ведущих казахских писателей и в целом к развитию казахской литературы.

Масштабность критического мышления М.О.Ауэзова обнаруживается и в том, что, говоря даже об одном произведении, он, по сути, говорит обо всем творчестве писателя и выявляет достаточно точно и впечатляюще его творческую индивидуальность.

Впервые будет опубликовано выступление М.О.Ауэзова на совещании писателей Казахстана о состоянии переводческой работы в 1948 году. Это выступление представляет большой интерес, поскольку М.О.Ауэзов в своих статьях и выступлениях уделял много внимания проблемам художественного перевода, придавая ему большое зна-

чение как средству взаимообогащения литератур, расширению связей казахской литературы с литературами других народов.

Писатель, знакомивший казахскую аудиторию с лучшими образцами русской и мировой литературы, рассматривал проблему художественного перевода как составную часть общего литературного дела.

Сами переводы, несомненно, обогатили его, оказали влияние на его творческий рост. Своими переводами образцов русской классической литературы М.О.Ауэзов поднял на новый уровень развитие художественного перевода в Казахстане.

Он перевел на казахский язык произведения Л.Толстого «После бала», «Булька», Н.Гоголя «Ревизор», И.Тургенева «Дворянское гнездо», А.Чехова «Белолобый», а также В. Шекспира «Отелло», «Укрощение строптивой» и Дж.Лондона «Белый клык».

Обвинения в национализме, связанные с его творчеством 20-х годов преследовали М.О.Ауэзова до середины 50-х годов. Лишь в 1960 году впервые были переизданы его ранние рассказы и повести под названием «Караш-Караш», а публикация его повести «Лихая година» и пьесы «Хан Кене» приходится уже на 70-е годы. Таким образом, все его ранние произведения, находящиеся долгие годы под запретом, теперь стали признанной классикой.

Очередной взрыв идеологической чистки произошел после известного постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» в 1946 году. Оно положило начало кампании травли М.Зощенко и А.Ахматовой и было взято на вооружение «неистовыми ревнителями» пролетарского искусства в Казахстане.

В республиканской печати начали появляться статьи, в которых подвергались резкой критике «безродные космополиты», «буржуазные националисты», пантюркисты, панисламисты, алашординцы и т.д. В постановлении ЦК КП(б) Казахстана в 1947 году «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы АН КазССР» говорится «... грубые политические ошибки в работе Института свидетельствуют о том, что Институт отошел от марксизма-ленинизма в важнейших вопросах идеологической работы...» («Большевик Казахстана», 1947 г. с.30).

Выступления политических деятелей, профессиональных литераторов начали строиться по одной схеме: обличение научных и художественных произведений с точки зрения задач текущего момента. Один из серьезных просчетов М.О.Ауэзова, например, по мнению некоторых новорапповских критиков, заключался в том, что среди учеников главного героя книги «Путь Абая» оказались акыны – «представители эксплуататорских слоев степного феодально-родового общества».

Творчество многих поэтов и писателей также

подвергается в эти годы идеологической «экспертизе». Критиками берутся на вооружение изобретенные теоретиками РАППа и ЛЕФа принципы восприятия художественного произведения.

В частности, большую «популярность» получает в конце 40-х годов разработанная рапповцами классификация писателей на пролетарских, буржуазных и попутчиков. М.О.Ауэзова начинают официально причислять то к попутчикам, то уже и к буржуазным националистам.

Правда в эпоху позднего сталинизма появляется совершенно новая категория художников-космополитов. Однако, это не меняет сущности метода, ориентированного на освещение биографии писателя в зависимости от его социального происхождения и политических пристрастий.

Идеологи пролетарской культуры послевоенного периода также подхватили лефовские лозунги о прикладной направленности творческой продукции, о необходимости делать акцент на агитационно-пропагандистских функциях произведений искусства.

В начале 50-х годов была предпринята очередная попытка дискредитации научных и литературных произведений М.О.Ауэзова. В многочисленных печатных и устных выступлениях, статьях идеологических работников содержатся призывы к пересмотру сложившихся оценок жизненного и творческого пути М.О.Ауэзова

Авторы некоторых работ на основе анализа фактов биографии писателя, его статей, рассказов, повестей, пьес делают вывод о том, что М.О.Ауэзов никогда не прекращал своей «контрреволюционной деятельности», был горячим приверженцем идей Алаш-Орды.

На состоявшейся в 1951 году дискуссии по абаеведению М.О.Ауэзов был обвинен в воспевании феодализма в романе об Абае, рассмотрении поэтической школы Абая с буржуазно-националистических позиций.

В результате этого М.О.Ауэзов должен был учитывать предложенные Ж.Шаяхметовым, С.Нуршевым и др. упрощенные трактовки истории литературы Казахстана XIX века, сложной и противоречивой фигуры Абая, в творчестве которого были синтезированы культурные ценности Востока, Запада и России.

Под давлением этой критики М.О.Ауэзовым вносятся поправки в роман об Абае (3-я книга) в размере восьми печатных листов, вводятся соответствующие изменения в читаемый им в университете курс лекций по проблемам абаеведения. Но и эти вынужденные меры не приносят писателю избавления от несправедливых упреков.

Данный роман имел три редакции на пути своего идейно-художественного созревания. В первой редакции был напечатан в 1949 году в журнале «Әдебиет және искусство» в объеме 14 печатных

листов. Во второй (в объеме 20 печатных листов) вышел отдельной книгой на казахском языке в 1950 году до начала критики идеологических ошибок историков и литературоведов в Казахстане.

А третья, самая последняя и основная редакция романа «Путь Абая» была осуществлена при творческом содействии журнала «Знамя». М.О.Ауэзов отмечал, что он переработал роман, учитывая все критические замечания, «...касающихся моих ошибок исследователя, научного работника...» (письмо к А.Фадееву).

Примечательно, что и литературоведческие изыскания, ориентированные на целостный анализ произведений М.О.Ауэзова, подвергаются серьезной критике в партийной печати. Так, например, 30 января 1953 года в газете «Правда» была опубликована статья П.Кузнецова «Величание вместо критики», в которой содержится негативный отзыв о книге З.Кедриной «Мухтар Ауэзов».

Он пишет в своей статье: «...З.Кедрина затушевывает такой недостаток в творчестве М.Ауэзова, как идеализация феодально-родовой старины и сглаживание классовых противоречий казахского аула...». Эта статья, опубликованная в газете, выражающей мнение ЦК ВКП(б), была воспринята в Казахстане как сигнал к новым «массированным атакам» на М.О.Ауэзова.

В том же 1953 году в «Вестнике АН КазССР» №4 публикуется статья С.Нурушева «До конца искоренить буржуазно-националистические извращения в изучении творчества Абая», целиком направленная против научно-исследовательской деятельности М.О.Ауэзова, как ученого-абаоведа.

С.Нурушев – кандидат филологических наук, был по существу ученым ниже среднего уровня, но сама система выдвигала на первый план людей именно такого типа, которые с особым рвением четко выполняли инструкции директивных органов.

Как известно, М.О.Ауэзов был не только автором первого романа-эпопеи, но и автором одной из первых пьес в истории казахской литературы. Еще в 1917 году он написал пьесу «Енлик-Кебек» по мотивам народной легенды.

Эта первая пьеса М.О.Ауэзова трагедия «Енлик-Кебек», в основе которой народное предание, повествующее о горестной участи молодых людей из враждебных родов, осмелившихся соединить свои судьбы против воли старших и казненных по приговору родового суда, явилась новой вехой в истории казахской литературы.

Изучение архивного материала, связанного с творческой и научной деятельностью М.О.Ауэзова в Архиве Президента РК, Центральном Государственном архиве Республики Казахстан, в архивах Москвы (РГАЛИ и Архив СП).

Были выявлены следующие документы:

– Либретто художественно-документального фильма «Тыл фронту». Написано М.О.Ауэзовым в соавторстве с В.Шкловским и Г.Мусреповым [10].

– Письмо М.О.Ауэзова к Наркому просвещения Казахстана Жандосову от 4 июня 1928 г. [11].

– Письмо М.О.Ауэзова к Полномочному представителю ОГПУ в Ка.ССР тов. Каруцкому от 20 апреля 1932 г. [12].

– Письмо М.О.Ауэзова к Л.И.Мирзояну от 24 октября 1937 г. [13].

– Текст пьесы Мухтара Ауэзова «На границе», направленной в ЦК КП(б) Казахстана на разрешение постановки ее в театрах от 4 февраля 1938 г. [14].

– Очерки истории казахской литературы (авторы М.Ауэзов и Л.Соболев). Направлено в ЦК КП(б) Казахстана. 21 июля 1939 г. [15].

– Письмо М.О.Ауэзова к Г.Мусрепову. 1939 г. [16].

– Стенограмма совещания при отделе культуры и пропаганды ленинизма крайкома ВКП(б) по разбору пьесы Ауэзова «Хан-Кене» от 8-го мая 1934 г. [17].

– Письмо Г.Мусрепова в крайком ВКП(б) Мирзояну о пьесе Ауэзова «Хан-Кене» от 7 мая 1934 г. [18].

– Стенограмма обсуждения драматургических произведений казахских писателей в г.Москве от 17 декабря 1958 г. [19].

– Статья С.Сейфуллина «Хан-Кене» туралы» от 3 июня 1934 г. [20].

Своими творческими поисками М.О.Ауэзов объективно способствовал развитию казахской литературы, освоению ею новых элементов и форм, новой тематики, новых принципов изображения действительности.

Исследовательской группой исполнителей проекта была впервые обнаружена стенограмма обсуждения пьесы М.О.Ауэзова «Хан-Кене» и статьи о ней Г.Мусрепова и С.Сейфуллина. Эти материалы раскрывают отношение к отдельному художественному явлению – пьесе М.О.Ауэзова и характеризуют историко-общественную ситуацию того времени.

Втягивание творческой интеллигенции в осуждение своего собрата по перу уже набирало силу, стало усиливаться бесцеремонное вмешательство в творческую лабораторию писателя. Но даже в условиях такого обсуждения пьесы, автор продолжает собирать материалы о Кенесары.

М.О.Ауэзов оставляет за собой право на творческую свободу: «К каждому историческому факту каждый имеет право подходить по-своему, но ни один автор не может писать на историческую тему, если он не будет иметь своей концепции. Каждый должен составить философию истории. Я эту фи-

лософию составил и имел свою трактовку этого дела.

Я считаю, что моя пьеса в этом отношении имеет свою определенную идею, цель. Ее можно оспаривать, не оспаривать, но я хочу как раз об этом говорить». (из стенограммы обсуждения пьесы «Хан-Кене»)

Спустя много лет после обсуждения этой пьесы выходит известная статья в газете «Правда» о «реакционной сущности движения Кенесары Касымова» и постановление ЦК КП(б) Казахстана по этому вопросу. М.О.Ауэзов вновь обвиняют за его пьесу «Хан-Кене», написанную в 1928 году, хотя она за этот длительный период никогда не была напечатана и не включалась в репертуар театров.

Впервые эта пьеса вновь была напечатана в 1983 году будучи включенной в 20-ти томное собрание сочинений писателя. Второе обвинение, связанное с именем Кенесары Касымова, заключалось в том, что в редакторской работе М.О.Ауэзова по первому тому «Истории казахской литературы», вышедшей в свет в 1948 году, он исходил из принятой в то время историками оценки этого движения.

В этих трудных условиях опорой для М.О.Ауэзова наряду с его искренними друзьями-коллегам из Казахстана была действенная поддержка ряда видных русских писателей, к которым он обращался за помощью и стремившихся защитить его от идеологических политиканов.

Во время Великой Отечественной войны М.О.Ауэзов создал несколько драматических произведений на военную тематику, где описываются события происходящих на фронте и показано мужество и героизм сражающихся наших героев с немецко-фашистскими захватчиками.

Это пьесы: «Намыс гвардиясы» («Гвардия чести»), «Сын сағатта» («В час испытаний»), «Қынаптан қылыш» («Обнаженный меч»), либретто оперы «Бес дос» («Тулеген Тохтаров») и др.

В 1943 году М.О.Ауэзов написал пьесу о герое и защитнике казахского народа от захватнических врагов «Қара Қыпшақ Қобланды».

Пьеса написана на основе древнейшего казахского героического эпоса «Каракипчак Кобланды-батыр», в котором отражен ряд исторических событий, имевших место в XII-XIII веках. Его первая публикация относится к концу XIX века. После этого эпос неоднократно переиздавался. Среди его знаменитых исполнителей был известный сказитель-жырау Нурпеис Байганин.

Кобланды – любимейший народный герой, олицетворение героических и патриотических сил народа. Не случайно, что М.О.Ауэзов обратился к этому сюжету именно в годы войны. Используя эпическую основу, он создал творчески оригинальное произведение – драму-сказание.

Перед постановкой пьесы «Кобланды» 16 октября 1943 года на сцене Казахского Государствен-

ного Академического театра драмы в Алматы прошла премьера комедии В.Шекспира «Укрощение строптивой» на казахском языке в переводе М.О.Ауэзова. До этого, как известно М.О.Ауэзов уже обращался к творчеству великого английского драматурга. В его переводе на казахский язык на сцене этого же драматического театра 23 апреля 1939 года ставилась пьеса «Отелло».

В 1943 году М.О.Ауэзов совместно с А.Никольской создает пьесу для детей и юношества «На крыльях песни». За основу сюжета взяты казахские фольклорные мотивы, превращенные в сказку. Из этой пьесы был сделан вариант для кукольного театра в сценической обработке Всеволода Булгаровского под названием «Золотокосая».

М.О.Ауэзов с большим вниманием, когда писал, свои труды о фольклоре казахского народа относился к жанру сказки. Он посвятил даже казахским сказкам отдельное исследование – «Ертегілер» (Алматы, 1957 ж.).

24 декабря 1944 г. Государственный академический театр оперы и балета показал свою новую постановку оперы А.Жубанова и Л.Хамиди «Абай». Либретто оперы написал М.О.Ауэзов.

Создание М.Ауэзовым либретто оперы «Абай» на высочайшем уровне поэтического мастерства, потребовало от создателей музыки адекватного решения. Эта сложнейшая задача соответствия прекрасного текста либретто и замечательной музыки, была решена композиторами А.Жубановым и Л.Хамиди, что и послужило стать основой казахского национального шедевра музыкального искусства.

Во время Великой Отечественной войны М.О.Ауэзов написал также несколько сценариев для художественных и документальных фильмов, которые не были экранизированы. Но рукописи этих сценариев сохранились в архивах Алматы и Москвы.

Это сценарий документально-художественного фильма «Тыл-фронту», написанный в соавторстве с Г.Мусреповым и В.Шкловским и сценарий художественного фильма «Три желания», созданный на основе древней легенды в соавторстве с известным киносценаристом Е.Виноградской, три варианта которого сохранились в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве.

Во время войны большая группа писателей и деятелей культуры и искусства из Москвы и Ленинграда переехала на местожительство в Алма-Ату. Здесь М.О.Ауэзов со многими крупными деятелями культуры и искусства близко познакомился, и эти отношения переросли в творческую дружбу. Это были – К.Паустовский, который жил в квартире М.О.Ауэзова, а также С.Маршак, М.Зошенко, В.Шкловский и др.

Во всех драматургических произведениях М.О.Ауэзова видна национальная система мышления и национальное восприятие мира. Исследо-

вание индивидуального своеобразия писателя, его творческой манеры – глубокое, всестороннее рассмотрение им событий века, исполненного многих тяжких испытаний и трагедий, – все это, безусловно, во многом предопределило развитие его творчества в казахской драматургии, отразившего не только многообразие литературно-художественных национальных традиций, но и социально-политические, культурно-духовные, нравственные процессы эпохи.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что существовало два направления в критических изысканиях конца 40-х начала 50-х годов XX века – «уголовно-разоблачительное», основанное на фальсификации фактов и поверхностном знакомстве с текстами, ориентированное на вскрытие классовых корней «буржуазно-националистических» взглядах М.О.Ауэзова, и объективное, подлинно научное, опирающееся на методические принципы литературоведения и позволяющее изучить художественный мир цикла романов об Абасе и место художника в истории казахской и мировой литературы, показать различные грани его писательского дарования.

Список архивных материалов

1. Архив Первого Предидента РК. Ф. № 708. Оп.8. Д. 41
2. АПП РК. Ф. № 708. Оп. 28. Д.261.
3. Центральный Государственный архив РК. Ф.1724. Оп.1. Д.225.
4. ЦГА РК. Ф. 440. Д.454.
5. ЦГА РК. Ф.1921. Оп.1. Д.157.
6. ЦГА РК. Ф.1778. Оп.1. Д.475.
7. АПП РК. Ф.708. Оп.15. Д. 220.
8. ЦГА РК. Ф. 1778. Оп.1. Д.623.
9. ЦГА РК. Ф.1778. Оп.1. Д.699.
10. ЦГА РК. Ф.1864. Оп.1. Д.113.
11. АПП РК. Ф.141. Оп.1. Д.2261.
12. АПП РК. Ф.141. Оп.1. Ед.хр. 504.
13. АПП РК. Ф. 708 Оп.1,2. Д.705.
14. АПП РК. Ф. 708 Оп.1,2. Д.705.
15. АПП РК. Ф.708. Д. 265.
16. ЦГА РК. Ф.1864. Оп.1. Д.304.
17. ЦГА РК. Ф.141. Оп.1. Д.7611.
18. ЦГА РК. Ф.1864. Оп.1. Д.265.
19. Российский Государственный архив литературы и искусства. Фонд Секретариат СП СССР. Оп. 26. Д.34. Л.66-69.
20. ЦГА РК. Ф.1864. Оп.1. Д.265

Серикказы Корабай

заведующий отделом абаеведения и литературы новой эпохи
Института литературы и искусства им.М.О.Ауэзова КН МОН РК,
к.филол.н., профессор

НАСЛЕДИЕ АБАЯ – ЧАСТЬ СОКРОВИЩНИЦЫ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Резюме: в статье рассматривается непреходящее значение наследия Абая как части сокровищницы мировой культуры, который выступил как поэт-новатор, гуманист, выразитель прогрессивных взглядов своей эпохи и как гигант, вместивший в одной человеческой жизни целый мир.

Түйін: мақалада жаңашыл ақын, ойшыл, өз дәуірінің озық ойлы жаршысы және тұтас әлемді мойындатқан талағай тұлға болып танылған Абай мұрасының әлемдік мәдениеттің асыл бір қазынасы ретіндегі баға жетпес маңызы қарастырылады.

Summary: the untransient value of heritage of Abai as parts of treasure-house of world culture is examined in the article, that came forward as a poet-innovator, humanist, express of the advanced views of the epoch and as a giant containing the entire world in one human life.

Сегодня имя Абая для многих людей на всех континентах стоит вровень с именами Шекспира, Гете, Пушкина и Мольера. Признанием его таланта и заслуг перед всем человечеством стало объявление ЮНЕСКО 1995 года –годом Абая во всём мире. Немало приятных неожиданностей свершилось в Дни Абая на Украине в сентябре 1995 года, когда по решению ЮНЕСКО столетие со дня рождения великого казахского поэта, мыслителя Абая Кунанбайулы широко отмечалось во всем мире. И одна из таких неожиданностей – отзыв о торжественном вечере в Киеве, посвященном этому событию. В своем отзыве известный украинский поэт и публицист, лауреат премии имени Степана Олейника Поликарп Шабатин писал: «Вершины народного духа были и есть в каждой части света, в каждой стране. Те, что были, теперь известны всему миру, а имена тех, кто есть сейчас, засияют для новых поколений. А в украинской и казахской истории такими выразителями народного духа были Тарас Шевченко и Абай Кунанбаев»[1].

И в наше время – время становления национальной государственности Казахстана непреходящая жизненность произведений таких классиков как Абай, несомненна.

Гуманистические идеи Абая, его поиски высших человеческих ценностей созвучны духу нашего времени, помогают в формировании новой национальной идеи, отвечающей современным задачам.

Новым крупным шагом казахской литературы XIX века стало творчество Абая Кунанбае-

ва, достигшее в новых исторических условиях высшего уровня реалистической литературы. Вобрав богатство родной устной поэзии, приобщившись к истокам творчества русских и европейских писателей, и прежде всего культурным ценностям Востока, он выработал в себе черты поэта и мыслителя, синтезировавшего достижения философской мысли и культуры Востока и Запада, выступил как поэт-новатор, гуманист, выразитель прогрессивных взглядов своей эпохи и как гигант, вместивший в одной человеческой жизни целый мир.

Литературное наследие Абая составляет всего один большой объемистый том. В него входит исключительно живописная, высокохудожественная и доселе непревзойденная по своей философской глубине и силе мастерства лирика поэта, три поэмы: «Искандер» (об Александре Македонском), «Масгуд» (на восточную тему) и незаконченное произведение «Сказание об Азиме», еще 45 слов назиданий (Гаклия), очерк «Несколько слов о происхождении казахов» и письма. В лирику классика включаются и его оригинальные и великолепные переводы, среди которых отрывки из поэмы А.С.Пушкина «Евгений Онегин», 29 стихотворений М.Ю.Лермонтова, 11 басен И.А.Крылова, стихи Байрона, Гете, Мицкевича, Бунина и других.

Песни соединяли казахов. Это народ поэтической культуры, и Абай словом вел свой народ. Он не только сумел перевести Пушкина, он сумел перевести его так, что письмо Татьяны Онегину стало песней, которую поют уже много десятилетий женщины аула. Он понял общность человеческой души, понял, что казаху есть дело до человечества и что казах имеет что сказать человечеству.

Абай дал национальной литературе принципиально новое направление, обогатив ее неразрывной связью с русской культурой и культурой многих других народов планеты.

В труде и образовании видел Абай становление казахов вровень с другими народами. «Нужно овладеть русским языком, – страстно убеждал Абай в философском трактате «Гаклия», – У русского народа разум и богатство, развитая наука и высокая культура. Изучение русского языка, учеба в русских школах, овладение русской наукой помогут нам перенять все лучшие качества этого народа, ибо он раньше других разгадал тайны природы, и избежать его пороков. Знать русский язык – значит открыть глаза на мир» [2, 82].

Абай очень хотел, чтобы казахи стали просвещенным народом, равным с другими, лидирующими в культурном развитии, уважаемыми в мире. И в 25-м слове «Гаклии» поэта-мыслителя утверждается: «Необходимо учиться с целью быть заступником казахского народа, заботиться, чтобы и мы стали страной, узнали столько, сколько знают другие, вошли в среду народов равноправными». Далее он пишет, что для этого важно знание языков братских народов: «Человек, получивший культуру, изучивший язык какого-нибудь народа, становится с ним равноправным и никогда не будет унижаться перед ним». Личным примером поэт-просветитель подтверждал плодотворность усвоения культуры русского и других народов.

Абай называет своими учителями знаменитых классиков восточной литературы: Навои, Физули, Фирдоуси, Хафиза, Сайхали, Сагди. Он изучает труды западноевропейских авторов: Спенсера, Милля, Дарвина, Дрэпера. Абай настойчиво боролся за дружеское идейно-культурное взаимодействие народов. Он протягивает из степного казахского аула руку дружбы узбекскому, татарскому народам, народам Кавказа. Абай изучает арабский, персидский и тюркские языки. Сердце Абая было открыто для всего бодрого и прекрасного, откуда бы они ни шли – с Востока или Запада. Вот почему он легко впитал и отразил в своем творчестве и мудрые мысли великих поэтов Востока (Саади, Физули, Хафиза, Сайхали, Фирдоуси), и золотые сокровища художественных ценностей, созданных в русской литературе XIX века.

Начав писать стихи с двенадцати лет, поэт прошел все стадии развития поэтического дара: здесь и восторженно-юношеские любовные послания, и страстный лиризм, и беспощадная насмешка над невежеством, паразитизмом, и стремительный взлет к вершинам высокой гражданственности, выражающейся в сострадании к своему народу, нетерпимости ко всякому проявлению зла, стремлении познакомить казахскую степь с жизнью и культурой других стран и народов.

В стихах Абая произведена радикальная переоценка основ степного общества: дедовских традиций, обычных прав и общественной морали. Смысл человеческого существования осознан им по-новому: жизненный путь человека определяет разумная воля, благородство чувств и полезная деятельность.

Абай для казахского народа – его судьба и совесть, его поэт и композитор, мыслитель и просветитель. Все, что есть талантливого в родном народе, он вобрал в себя и вернул ему так же «в чистоте и очищенной красоте».

Глубокая признательность и благодарность казахского и других народов, восхищение талантом

Абая получили яркое отражение на торжественном заседании в Алматы, посвященном 125-летию юбилею поэта в мае 1971 года. Тогда выступая от имени украинских писателей, выдающийся представитель украинской литературы, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР Олесь Гончар отмечал, что «верные сыны своих народов Абай Кунанбаев и Тарас Шевченко выступали страстными певцами дружбы людей разных наций, клеймили позором угнетателей, призывали к борьбе за справедливость, светлое будущее»[3].

Абай – символ духовного возрождения казахского народа. Его имя непрерывно связано с представлением о казахском народе – народе трудолюбивом, устремленном к прогрессивному развитию, верном общечеловеческим гуманистическим идеалам, ибо великий поэт, мыслитель в своих произведениях сумел выразить лучшие устремления народа, его насущные потребности и чаяния. Глубоко постигая душу родного народа, он умел видеть в национальном общечеловеческие ценности. Познавая Абая, мы познаем самих себя, свою историю, осознаем место и роль казахского народа в сегодняшнем изменившемся мире, осмысливаем взаимоотношения Казахстана с другими странами в историческом контексте мировой культуры.

Человек, замкнувшийся в маленьком мире, духовно беднеет, считал гений Абай, любви человечество как брата, а тот, кто поднялся до общечеловеческих законов, становится высоко нравственной личностью. И эти слова: «Люби человечество, как брата» высечены на памятнике великому мыслителю, который открыли осенью 2015 года в поселке Глубокое, районном центре Восточно-Казахстанской области[4]. И сейчас, когда сложилась новая ситуация, как никогда нужны консолидация, взаимное уважение друг к другу всех наций и народностей. Ведь из глубины веков наши славные предки, великие сыны наших народов передавали единственный завет: умножить число друзей, крепить дружбу народов. С постамента на нас взирает будто бы живой поэт, который вот-вот скажет снова свои знаменитые слова: «Любите человечество, как брата».

Литература:

1. *Выразители народного духа // Казахстанская правда. 1995. 17 октября*
2. *Абай (Кунанбаев Ибрагим). Слова назидания / Перевод с казахского языка Сатимжана Санбаева). – Алматы, Рауан, 1995. – 224 с.*
3. *Титан поэзии и мысли // Казахстанская правда. 1971. 24 мая.*
4. *Мацигуло А. Люби человечество, как брата // Рудный Алтай. 2015. 11 сентября.*

СӨЙЛЕНІСТЕН АЙМАҚТЫҚ ТІЛГЕ ӨТУ

Түйін: Мақалада қазақ диаспорасы мен ирредентасының негізгі бөлігін құрайтын, тарихи себептерге байланысты ұзақ уақыт ҚХР аумағында өмір сүріп жатқан қазақтар тілінің сипаты, тілдік мәртебесі сөз етіледі. Қазақ тіл білімінде шетелдегі қазақтар тілінің ерекшелігі диалектологиялық тұрғыдан қарастырылып келді. Қалыптасу, даму тұрғысынан тілдік ахуалы күрделі болып табылатын Қытайдағы қазақтардың тілі тек қана сөйленіс ретінде емес, әлеуметтік аймақтық тіл ретінде (лингвистикалық аспект) зерттелу жағына, сондай-ақ қазақ тіл білімінде аймақтық тіл терминінің сипатына, қолданысына назар аударылады.

Мақалада ұсынылған Қытайдағы қазақтар тілін аймақтық тіл деп қарастыруға қатысты тұжырымымызды зерттеу жұмысымызда осындай тілдік деректер негізінде, нақты мәліметтер келтіре отырып дәлелдемекпіз.

Тірек сөздер: диалектология, диаспора, диалект, сөйленіс, қазақ тілі.

Резюме. В статье рассматриваются языковые особенности, форма существования языка казахов, составляющих значительную часть казахской диаспоры и ирреденты, которые в связи с историческими причинами долгое время оставались на территории КНР и проживают там на сегодняшний день. В казахском языкознании особенности языка казахов зарубежья по сей день исследовались в диалектологическом аспекте. На сегодняшний день изменения, происходящие в языке казахов в Китае, формировании языковой ситуации, требуют исследования не только в качестве говора, но и определения их регионального характера в социолингвистическом аспекте. Также рассматривается употребление термина региональный язык в казахской лингвистике.

Ключевые слова: диалектология, диаспора, диалект, говор, казахский язык.

Summary: Language features, form of existence of language of Kazakhs making considerable part of the Kazakh diaspora and irredent, that in connection with historical reasons long time remained on territory of China and live there to date are examined in the article. In Kazakh linguistics language features of Kazakhs of foreignness till today investigated in a dialectology aspect. Today's changes, that are going on in the language of Kazakhs of China, forming of language situation, requires researching not only as a manner of speaking but also determinations of their regional character in a socially-linguistic aspect.

Keywords: dialectology, Diaspora, a dialect, Kazakh language.

Бүгінде Қытай Халық Республикасындағы қазақтар тілінің қолданысын, өзгерісін зерттеу үшін тек қана сөйленіс (говор) ретінде тілдік ерекшеліктерді айқындаумен шектелу жеткіліксіз. Өзге тілдік ортадағы қазақ тілінің жай-күйін, болмысын көрсету үшін тілдегі жергілікті ерекшеліктерін айқындаумен қатар, қалыптасқан термин, атаулары бар, өзіндік әдеби нормаға түскен, жазбаша, ауызша түрде қолданылатындығы ескеріліп, ондағы қазақ тілінің өмір сүру формасы нақтылануы тиіс. Яғни бүгінгі таңда Қытайдағы қазақтар тілінің сипаты (тілдік ерекшелігі) ұлттық тіліміздің территориялық жағынан шектеулі өмір сүру формасының қай түріне сай келетіндігі дәлірек нақтыланып барып, содан кейін қолданылу жағдайы, өзгеру себептері, қазақ тілінің мәртебесі, диглоссиялық жағдаят т.б. ажыратыла жатады.

Қазақ тіл білімінде аймақтық тіл (региолект, региональный язык) деген термин қолданыла бастағанымен, оны түсіндіруде біржақты толық пікір жоқ. Диалектологиялық еңбектерде қазақ тілінің сөйленістерін зерттеуде аймақтық деген терминді қолданылған болатын. Оның мысалы ретінде аға ғалымдар Ш.Сарыбаев пен О.Нақысбековтің «Қазақ тілінің аймақтық лексикасы» деген еңбегін атауға болады. Алайда кітаптың атауы аймақтық деп берілгенімен, еңбектің [1] мазмұнында аймақтық деген атау облыс, атырап деген мағынада, сол сөздердің синонимі ретінде қолданылады. Кейінгі орыс тіл білімі, жалпы тіл біліміндегі зерттеулердегідей өз алдына аймақтық тіл, яғни региолект термині ретінде қолданылмағанын көреміз. Кейінгі жылдары жарық көрген салалық терминологиялық сөздіктердің көпшілігінде [2] регион, региональный терминдерінің қазақша баламасы өңір, өңірлік деп ұсынылып, қолданылып жүргенімен (кейбір салалық сөздіктерде әлі де аймақ деп көрсетілген), мақаламызда қазақ тіл білімінде қалыптасқан үлгіде аймақ, аймақтық деп қарастыруды жөн көрдік.

2005 жылы «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы аясында диалектологиялық сөздіктің толықтырылған нұсқасы «Қазақ тілінің аймақтық сөздігі» [3, 5] жарық көргеннен бері қазақ тіл білімінде аймақтық сөз, аймақтық тіл деген жаңа қолданыс айналымға енді. Қазақ диалектологиясында тіліміздің диалектілеріндегі, сөйленістеріндегі тілдік ерекшеліктер деп танылып келген ұғымдар, соңғы жылдардағы зерттеулер

мен мақалаларда аймақтық тілдің көрінісі ретінде қарастырылатын болды. Оның себебі аталмыш сөздікте алғаш рет аймақтық тіл деген ұғымға қысқа ғана түсінік беріліп, шет елдердегі қазақтардың тілі соның бір дерегі деп келтірілген тұсы бар. Алайда содан кейінгі мақала, зерттеулерде ұлттық тіліміздің аймақтық варианты, оның тілдік бірлігі аймақтық сөз (регионализм) туралы мәселенің басы ашылып, анықтап, жан-жақты жазылған мәліметті кездестірмедік.

Біздің пікірімізше, 2000 жылдардан бері қазақ тіл біліміндегі аймақтық, аймақтық тіл деген атауды А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының ғылыми семинарында мәселе етіп көтеріп, ұсынған проф. Н.Уәли. Қазақ диалектологиясында қазақ жерінің әр өңіріндегі жергілікті ерекшеліктер тек қана сөйленіс немесе диалектілік сипатта деп қарастырылып келсе, шетелдегі қазақтардың тіліндегі ерекшеліктерді дәстүрлі зерттеулердегіден гөрі жаңаша қырынан зерттеуге ғалымның ұсынысы мұрындық болғаны сөзсіз. Ал жалпы, аймақтық тіл, яғни региолект термині сонау 1980 жылдары жарияланған зерттеуші М.А.Бородинаның мақаласында [4, 29-38] жеке мәселе етіп көтерілген болатын. Онда орыс тілінің диалектілерін, сөйленістерін диалекті, жартылай диалекті ме, әлде аймақтық тіл (региональный язык) деп қарастырамыз ба деген сауал қойылады. Автор өз зерттеуін француз тілінің материалдарымен салыстырып, ондағы түрлі аумақтағы тілдердің қолданылуы жайын сөз етеді. Яғни, ресми тіл француз тілімен қатар әрбір провинциялардағы қолданылатын тілдерді, олардың бір-бірімен әрекеттесуін, осы тілдердің мәртебесін қарастырған. Кейін бұл терминді орыс диалектологтері қолданып, тілдік айналымға енгізді. Мәселен, орыс диалектологиясына қатысты кейінгі жарияланып жатқан еңбектерде, оның ішінде ресейлік ғалым А.С.Гердтің еңбегінде региолект деген ұғымның мәнін ашуға тырысады [5, 20-21]. Зерттеуде региолект диалектіден кейінгі сатыға өткен, бірақ әдеби тілге толық өте қоймаған, яғни жетпеген, бойында диалектінің де элементтері бар, әрі әдеби тіл араласқан тілдік вариант деп түсіндіріледі.

Біз де осы пікірді қолдаймыз. Себебі қазақ жерінің қайсыбір өңіріндегі тұрғындардың сөзі тек сөйленістік сипатта болып, сол сөйленістің жергілікті ерекшеліктерін тұрақты түрде толық қолданып, әдеби тілден өзгеше деп айтуға келмейді. Әрі бүгінгі таңда еліміздегі еңбек миграциясына байланысты араласу, орталықтарға шоғырлану, ірі қалаларға қоныстану тағысын тағы үдерістер әр өңір қазағының тілін оңашалап, томаға тұйық күйінде қалуға, өз алдына бөлек дамуға мүмкіндік бермейді. Әрі өңірлерге тән тарихи, ескі сөздер де қолданыстан шығып, ұмытылып, бұрынғы сөйленіс иелерінің тілі әдеби

тілдің нормасына түсіп, біраз өзгеріске ұшырады. Бұрынғы сөйленістік сипаттан, жартылай сөйленістік немесе әдеби тілмен аралас күйге ауысты деп тұжырымдауға болады. Бұл ойымызды республикамыздың әр өңірлеріне қатысты айтып отырмыз. Ал Қазақстан шекарасынан тыс, бұрынғы одақтас, бүгінде таяу шет елдердегі немесе ТМД елдеріндегі, алыс шет елдердегі қазақтардың тілінің ерекшелігін тек сөйленістік сипатта деп айтуға еш қисын жоқ. Олардың тілі ертеден келе жатқан жергілікті ерекшеліктермен қатар сондағы қалыптасқан тілдік жағдаятқа, қостілділікке, өзге мәдениеттің әсерімен байланысты кірме сөздердің, терминдердің енуімен, аймақтық тіл элементтерінің қолданылуымен ерекшеленбек.

Қазіргі тіліміздегі жергілікті ерекшеліктерді қолданады дейтін өңірлердің өзі таза сөйленістік сипатта емес екені байқалады. Әр өңірлердегі қазақтар әдеби тілде сөйлей отырып, сөз арасында жергілікті ерекшеліктерді араластырып қолданады деуге болады. Ал соңғы жылдары елімізге шет елдерден көшіп келіп қоныстанып жатқан қазақтардың тілінде мұндай ерекшеліктер айрықша байқалады. Шетелдердегі басқа тілдік ортада қолданылып келген қазақтардың сөйлеу тілін аймақтық тілдің айқын көрінісі деуге болады. Мәселен, қазақ диалектологиясында шығыс сөйленістерінің құрамында қарастырылып келген Баян-Өлгий (Моңғолиядағы қазақтардың тіл ерекшелігі), Шыңжаң (Қытайдағы қазақтардың тіл ерекшелігі) сөйленістерін қазіргі кезде толық аймақтық тіл деп қарастыруға негіз бар.

Өйткені ол аймақтардағы ұлттық тілдің нұсқасы жазбаша қолданылады, демек жазуы бар (диалектіде жазуы болмайды деп қарастырылады), жергілікті ерекшеліктер көптеп кездескенімен, белгілі бір ережелерге сүйенетін нормасы бар (фонетикалық, грамматикалық жағынан да), яғни нормаға түскен, өзіндік немесе аралас отырған тілдерден енген термин, атаулары, кірме элементтері бар тіл деуге болады. Әрі жергілікті ерекшеліктер көбіне ауылдық елді мекендерде қолданылғанымен, қалалық жерлерде, әкімшілік орталықтарда тұратын, сауатты, орта-жоғары білімді қазақтардың тілінде сондағы үстем тілді игергендіктен (яғни топтық қостілділік болғандықтан), кірме сөздер (қытай, моңғол тілдерінен енген), пайда болған аймақтық тілдің бірліктері ұшырасады. Яғни аймақтық тілдің тұтынушылары (аймақтық тілде сөйлеушілер) ретінде осыларды мысалға келтіре аламыз.

Басқа өңірлер бойынша толық дәлелді пікір айтуға мүмкіндігіміз жоқ. Сондықтан бұрынғы кандидаттық жұмысымызда [6] зерттеу нысанымыз болған Моңғолиядағы қазақтардың тіліндегі ерекшелік бойынша талдау жасай аламыз. Ал өзге шет елдердегі қазақ тіліне келгенде тек бұрынғы монография, мақалалардың деректерімен

шектелуге мәжбүрміз. Бұл өңірлер бойынша жаңа зерттеулер, соның ішіндегі әлеуметтік аспектіде жүргізілген зерттеулер жоқтың қасы.

Ал Қытайдағы қазақтардың тілін аймақтық тілдің ерекше түрі деп есептейміз. Себебі жалпы шетелдердегі қазақтардың ішінде Қытайда тұратын қазақтардың тіл мәселесі ең күрделі жағдайда. Соңғы 40-50 жылда Қытайдағы қазақтарда тіл, жазу мәселесі көп жағдайда өз алдына шешіліп келеді. Бүгінде 33 әріптен тұратын төте жазуы (А.Байтұрсынов әліпбиі) қолданылып, соған сәйкес қазақ әдеби тілінің орфографиялық ережелері өзінше қалыптасқан. Ең негізгісі, өз алдына қазақ тілінде термин жасайтын, оны заңдастырып бекітетін орындар бар (ҚХР Шыңжаң Ұйғыр автономиясы аудандық тіл-жазу қызметі комитеті). Мамандар қытай тілі арқылы термин сөздерді аударып, бекітіп, ай сайын, маусым сайын баспасөзде жариялап отырады. Оның ішінде Қазақстандағы жасалған терминмен бірдей шыққандар да немесе бөлекше қазақша сәтті аударылып, жасалғандары да жетерлік [7, 46]. Яғни мұнда қазақстандық әдеби тілден бөлек өз нормасы бар аймақтық сипаттағы әдеби қалыптасып, жергілікті тілмен аралас, қатар қолданылады. Сонымен қатар, Іле, Алтай, Тарбағатай т.б. аймақтардағы қазақтар тілінің бір-бірінен ерекшеленетін (қоныстануы, рулық құрамы, ұйғыр, қытай ұлттарымен араластығы) тұстары бар екендігін айта кетуге болады.

Мұндай ұқсас жағдаятты Қытайдағы татар диаспорасының тіліне қатысты айтуға болады. Қытайдағы татарлардың қоныстану тарихы қазақтардікінен бөлектеу болғанымен, өзге тілдік ортада қалып, сақталып отыруы қызықты жайт. Лингвистикалық зерттеулерде Қытайдағы татар тілі бөлек тілдік форма ретінде қаралады деген пікір кездеседі. Оның негізгі ерекшеліктері:

1) татар диаспорасы тілінің қолданушылары (тіл иелері) бар, олар Ресейден көшіп барған татарлар мен олардың ұрпақтары;

2) шетелдегі татар тілі белгілі бір жағдайды қызмет етіп келеді. Ең алдымен, отбасында немесе татар диаспорасы мүшелері арасында, татар тіліндегі баспа беттерінде, көркем және мемуарлық әдебиеттерде [8].

Әдебиеттер:

1. Сарыбаев Ш.Ш., Нақысбеков О. Қазақ тілінің аймақтық лексикасы. – Алматы: Ғылым, 1990.

2. <http://termincom.kz>

3. Қазақ тілінің аймақтық сөздігі. – Алматы: Арыс, 2005.

4. Бородин М.А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. – М., 1982, № 5. – С.29-38.

5. Герд А.С. Диалект-региолект-просторечие // Русский язык в его функционировании. Тезисы докладов международной конференции. – М., 1998. – С. 20-21.

6. Үдербаев А.Ж. Моңғолиядағы қазақ диаспорасы тіліндегі фонетикалық ареал құбылыстарды салыстырмалы зерттеу: филол.ғ.к... дисс. – Алматы, 2002.

7. Ғабитханұлы Қ. Шетелдегі қазақтардың термин жасау үрдісі және қазіргі проблемалары // «Қазақ терминологиясының өзекті мәселелері. - Астана, 2002. - 45-49 бб.

8. Юсупова А.Ш. Татарский язык в поликультурном пространстве (на примере языка татарской диаспоры КНР) // <http://www.pandia.ru/text/78/277/18843.php>

Қобланова А.Ж

Абай атындағы ҚазҰПУ, Қазақ тілі
кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты**БЕЙФОРМАЛЫ СӨЗ ТАПТАРЫНЫҢ ОРТОЛОГИЯСЫ:
Үстеу. Еліктеу. Одағай**

Түйін сөз. Мақалада бейформалы сөз таптарының ерекшеліктері мен ортологиясы арнайы қарастырылады.

Тірек сөздер: бейформалы сөз таптары, ортология, үстеу, еліктеуіш, одағай, семантикалық тап, субъект т.б.

Резюме. В статье рассматриваются особенности и ортология неформальных частей речи.

Ключевые слова: неформальные части речи, ортология, наречие, слова-подражания, междометия, семантическая группа, субъект и др.

Summary. Generally, Interjections are often used in colloquial speech, especially in the everyday speech. Semantic shades of interjections are usually associated with the context, communicative situation in which they are used.

In the article considered features and orthology of informal parts of speech.

Key words: informal parts of speech, orthology, adverb, words-imitation, interjection, semantic group, subject and etc.

Үстеу сөздердің ортологиясы. А.Байтұрсынұлы «Тіл-құрал» оқулығында [1.182-186] үстеу категориясының ұғымдық мазмұнын өзге де сөз таптарымен байланыстырып, сын есім, сан есім, есімдік, етістік сөздерді толықтыру, күшейту үшін айтылатынын атап көрсете келіп, үстеу сөздер, мысалы, сын есім сөзді тым жақсы, сан есім сөзді он есе, есімдік сөзді тап өзі, етістік сөзді әрең келдім т.б. түрде толықтырып, күшейте түсетін белгісін негізге алады. А.Байтұрсынұлының бұл пайымдауы өзінен кейінгі грамматикалардағы «Қазіргі қазақ тіліндегі үстеулер қимылдың, іс-әрекеттің әр түрлі белгісін, жүзеге асу амал-тәсілін, мекенін, себебін, мезгілін, жай-күйін білдіретін және грамматикалық тұлғалармен түрленбейтін сөздер» [2.545]. деген анықтамаға негіз болған десек, қателесе қоймаймыз. Өйткені үстеуді алғаш рет сөз табы санатына қосқан ғалым А.Байтұрсынұлы.

Үстеу сөзді қалай? қанша? қайсысы? қайттың? тәрізді сұраулар арқылы анықтауды көрсетеді, сондай-ақ үстеу сөздердің құрамына қарай түпкі үстеу деп аталатын түрінің санаулы, аз екенін көрсетіп, оларға мынадай лексика-грамматикалық бірліктерді жатқызады: әбден, тым, тіпті, хас, сірә, есе, тап, нақ, нағыз, әрең, дәл, дөп, дейім, әрі, бері, әбден, бұрын, енді, мана, әні, міне, ең, ылғи, таман, сайын, әлі, жария, жорта, үстеулердің бұл түрін ғалым жай үстеу деп те атайды. Ғалымның «жай үстеу», «түп-

кі үстеу» деген идеясы, кейінгі буын оқулықтарда, академиялық грамматикада түбір үстеулер, туынды түбір үстеулер, күрделі түбір үстеулер делініп, толықтырылып, саралана түсті.

А.Байтұрсынұлы сөздерді сөз таптарына топтастыруда семантикацентристік ұстанымды (принципті) негізге ала отырып, үстеу сөздерді мағынасы жағынан: 1) нықтаулық, 2) сынаулық; 3) өлшеулік; 4) мезгілдік; 5) мекендік болып бес топқа бөлінетінін көрсетеді. Терминдік атаулар = лық/дік форманты бойынша бірізді түзілген.

1. Нықтаулық үстеудің анықтамасын нықтаулық үстеу дегеніміз басқа сөздердің мағынасын нығыздау үшін айтылатын сөздер деп аша келіп, оған мынадай мысалдар береді: ең жақсы, бек нашар, әбден қанды, тым шабан, өте тығыз, тіпті қысқа, тап өзі, нақ сол, нағыз арзан, дәл тиді, дөп келді, дәлме-дәл он кісі, хас жаман, қасақана айтты, әдейі айтпады, жүдә шаршады, тікелей қоя берді, әсіресе мақтағаны, көбінесе қарап отырғаны.

Қазіргі оқулықтар мен ғылыми грамматикаларда үстеудің бұл аталған семантикалық тобы күшейткіш үстеу деп аталып, аты өзгеше болғанмен, ұғымдық мазмұны А.Байтұрсынұлы көрсеткендей, заттың сындық қасиетін, мөлшері мен көлемін, қимылдық сипатын күшейтіп, тұратын сөздерді қамтиды.

А.Байтұрсынұлының сынаулық үстеу деген термині қазіргі қазақ тілі грамматикаларында сын-қимыл үстеулері деген терминмен аталып жүр. Үстеудің аталмыш лексика-грамматикалық тобына енетін сөздер А.Байтұрсынұлы көрсеткендегіден алшақ емес. А.Байтұрсынұлы істің (яғни қимылдың) сынын көрсететін сөздерге мынадай мысал берген: жақсы оқиды, жаман жазды, сыбай қонды, жаяу жүрді, шалқасынан түсті, солай сөйледі, олай айтпады, етпетінен құлады, орысша айтты, адамша сөйледі, біздерше ойламапты. Сонымен қатар бұлардан басқа бұлайша етпелік, сеніңше болсын, жайлы жантайып жатты, сапасын жойды, еңкейіп қарады, ақырып жылады дегендерді үстеу орнына жүретін етістіктің көсемше түрі деп қараған, яғни үстеу сөз табына жатқызбаған.

А.Байтұрсынұлының өлшеулік үстеу термині қазіргі қолданыста мөлшер үстеулері түрінде алынға. Өлшеулік үстеулерге А.Байтұрсынұлы сынын я істің шамасын көрсететін сөздерді жатқызады

Автордың өлшеулік үстеуге жатқызған сөздерінің қатарындағы аз берді, көп алды, сонша әдемі, мұнша кешікті, онша шапшаң емес деген мысалдар қазіргі кезде мөлшер үстеу санатында көр-

сетіліп жүр. А.Байтұрсынұлы оқулығында түске дейін, кешке дейін, ауылға шейін дегендерді үстеу орнындағы зат есімдер деп, ал екі есе, бес есе деген сөздерді сан есім сөздер дейді, яғни заттың мөлшерлерін айқындап тұратын үстеу сөзге жатқызады. Осы тәрізді тойғанша жеді, қанғанша ішті, жеткенше шапты дегендерді үстеу орнына жүретін етістік сөздер деп көрсетеді.

А.Байтұрсынұлы істің орындалу мерзімін көрсететін сөздерді мезгілдес үстеу деп аталған. Қазіргі грамматикада үстеу сөздердің бұл тобын мезгіл үстеулері деп атап үстеудің аталмыш тобына енетін сөздерге: атам заманнан, күн сайын, бүгін, кеше, ертең, биыл, бүрсі күні (бұрнағы күн), бұрнағы жыл, алдыңғы күн, алдыңғы жыл, соңыра, қашаннан, ілезде, бұрын, мана, әлі, тағы, дәйім, дереу тәрізділерді жатқызған. Бұл жағынан да, ұғымдық мазмұны жағынан да қазіргі грамматикалардың А.Байтұрсынұлының ұстанымдарынан елеулі айырмасы жоқ деуге болады.

Үстеулердің семантикалық тобындағы мекендік үстеулердің істің мекенін көрсететінін айта келіп, бұл топқа тыста, онда, мұнда тәрізді сөздерді жатқызады. Алайда мекен пысықтауыш болатын барыс, шығыс септігіндегі сөздерді де үстеулердің қатарына жатқызады. Сөздерді сөз таптарына таптастырудың алғашқы кезеңінде лингвистикалық ойдың дәл бүгінгі таңдағы деңгейіне сәйкес келмегендігін кемшілік деп қарауға болмас. Бұдан жүз жыл бұрын басталған лингвистикалық ойтаным үнемі ізденіс үстінде, тәжірибе жинақтау үстінде болды, оған А.Байтұрсынұлымен үзеңгі қағыстыра шыққан Қ.Жұбанов, одан кейінгі І.Кеңесбаев, Н.Сауранбаев, С.Аманжолов, М.Балақаев, А.Ысқақов сынды грамматист ғалымдар лингвистикалық ойдың дамуына зор үлес қосты. Осындай ізденіс нәтижесінде қазіргі қазақ тілі оқулықтары мен ғылыми грамматикаларда үстеулер құрамы жағынан анықталып, түбір үстеулер, туынды түбір үстеулер, күрделі түбір үстеулер деп үш топқа бөлінді. Әсіресе септік жалғаулардың түбірмен біте қайнап, үстеуге айналғандары айқындалып, түсіндірме сөздіктерде реестрлік қатарға енгізілді. Сондай-ақ кейбір негізгі үстеулердің сын есімнің =рақ, =рек форматымен келіп түрленетіндігі, сын-қимыл, мезгіл үстеулерінен басқа топтағы үстеулердің бұл форматта қолданылмайтындығынан үстеулердің сөйлемдегі қызметі көрсетіліп, пысықтауыштық қызметте жұмсалатыны, алайда пысықтауыш болған мүшелерді бәрін үстеуге жатпайтынының айқындалуы үстеу жайындағы ғылыми білімді кеңейте түсті.

Қазіргі таңдағы оқулықтар мен ғылыми грамматикаларда үстеулердің семантикалық тобында топтау үстеулерінің болатыны көрсетіліп, мағыналық, құрылымдық өзгешелігі анықталды. Алайда бұл айтылғандарға қарап, үстеу сөз табы зерттеліп, зерделеніп бітті деуге болмайды. Біздің байқауымша, ғылыми грамматикада себеп-салдар үстеу, мақсат

үстеулер деп көрсетілген үстеулер даулы көрінеді. Себеп-салдарлық, мақсаттық ұғымдары сөз тіркесі мен сөйлем мүшелері арасындағы грамматикалық қатынасқа тән болса керек. Синтаксистік қатынастағы бірліктерді сөз табына телудің жөні дұрыс бола қояр ма екен деп күдіктенетініміз.

Еліктеуіш сөздердің ортологиясы. Қазақ тілінде дыбыстық (фономорфологиялық), лексика-семантикалық, грамматикалық құрылымы жағынан ерекшеленіп тұратын сөз таптарының бірі – еліктеуіш сөздер. Еліктеуіш сөз табына академиялық грамматикада: «еліктеуіш сөздер дегеніміз - өзіне тән лексика-семантикалық мағынасы, морфологиялық тұлға-тұрпаты (формалық структурасы) бар, дара түрлеріне де, қосарланған түрлеріне де көптік, тәуелдік, септік, жіктік жалғаулары тікелей жалғанбайтын (түрленбейтін), сөйлемде әрқашан сын-қимыл пысықтауыш болатын және бастапқы түбірлерінен жұрнақтар арқылы туынды есімдер және етістіктер жасалатын сөздер» деп анықтама берген [3, 552-556]. Әртүрлі деңгейдегі қазақ тілі оқулықтарында беріліп жүрген анықтамалардың да мазмұны осы іспеттес деуге болады. Еліктеуіш сөз табына берілген жоғарыдағыдай анықтаманы профессор А.Ысқақовтың бұдан ертеректе айтқан «Еліктеуіш сөздердің семантикасы жағынан табиғатта ұшырасатын әр алуан дыбыстармен байланыста болса, екінші тобының семантикалық мағыналары сол табиғаттағы әрқилы табиғи көріністердің бейнелерімен байланысты, сол себептен бұл сөздер іштей екі салаға бөлінеді, бір тобы еліктеуіш (еліктеме) сөздер деп, екінші саласы бейнелеуіш (бейнелеме) сөздер деп аталады» [3] деген пікірі мазмұн жағынан толығырақ көрінеді. Бұл пікірден еліктеуіш сөздер тобына енетін тілдік бірліктердің «естілетін дыбыстармен» және «көрінетін бейнелермен» байланысты екені аңғарылады.

«Қазақ грамматикасында» берілген тілдік материалға қарағанда еліктеуіш сөздер негізінен «естілген дыбысқа» еліктеу және «қимыл-қозғалысқа» еліктеу сөздерден тұратын тәрізді көрінеді. Бұл ерекшелік автордың бейнелеуіш сөздер табына берген мына анықтамадан байқалады: «бейнелеуіш сөздер деп табиғаттағы құбылыстар мен заттардың және неше алуан жан-жануарлардың сыртқы сын-сипаттары мен әрекет-қимылдарын көру қабілеті арқылы қабылданған бейне-көріністердің атаулары ретінде қызмет ететін сөздерді айтамыз» [2, 45-49].

Аталмыш грамматикада берілген тілдік-фактологиялық материал еліктеуіш сөздердің семантикасы 1) әралуан дыбысқа; 2) әрқилы көріністерге негізделіп берілген.

Еліктеуіш сөздердің тілдік табиғатын, ортологиялық болмысын ғылыми грамматикада, оқулық грамматикасында, сондай-ақ нормативті сөздіктерде дұрыс көрсетудің маңызы ерекше. Әрине, нормативті сөздіктер грамматиканың теориялық

жетістіктерін басшылыққа алатыны, грамматикалық ережелер мен анықтамаларға сүйенетіні белгілі жайт. Алайда қазақ тіліндегі еліктеуіш сөздердің табиғатын өз кезінде профессор А.Ысқақов негізінен жүйелеп, дұрыс ашқанмен, бұл сөз табына тән сөздердің онтомдық түсіндірме сөздікте лексикографиялануында едәуір кемшіліктер кеткені байқалады. Еліктеуіш сөздер мен үстеу сөздердің аражігі ашылмағандықтан, онтомдықта үстеу деп белгіленген едәуір сөз онбестомдықта еліктеуіш деп көрсетілген [5].

Онтотомдықта жалт сөз дербестігі жоқ лексема ретінде алынып, жалт етті тіркесі түрінде алынып, етістік ретінде түсіндірілген. Ал онбестомдықта бұл сөз дербес лексема ретінде көрсетіліп, «кенеттен, аяқ асты болған тез, шапшаң қимыл-қозғалысты бейнелейтін сөз» деп айқындалған, сонымен бірге етістікпен келген тіркестер етістік мағынасында жеке-жеке ашылған.

Онбестомдық «Қазақ әдеби тілінің сөздігінде» еліктеуіш сөздерді лексикографиялауда едәуір өзгешеліктері мен жаңалықтардың бар екені айқын аңғарылады. Жобаның авторы және ғылыми жетекшісі профессор Н.Уәли еліктеуіштерді лексикографиялауда көзшалым (көру), дыбысшалым (есту), түйсікалым (иіс, дәм, тері сезім) семантикасын, яғни перцепциялық «қабылдауын» негізге алуды ұсынған. «Сөздіктің құрамы мен құрылысы атты» [5], нұсқаулық мақалада еліктеуіш сөздерді лексикографиялаудың үлгісі көрсетілген.

Сонымен, еліктеуіш сөздердің онтологиялық болмысын анықтауда, біріншіден, субъективті фактордың ерекше мән алатыны байқалады. Өйткені, перцептивті қабылдау есту, көру, дәм сезу, иіс сезу, ыстық-суықты сезуге негізделеді. Еліктеуіш сөздердің лексика-грамматикалық табиғатында субъективті жайттың ерекше орын алатын себебі бес сезім мүшесінің қабылдуымен, оның түйсікке айналуымен байланысты. Екіншіден, еліктеуіш сөздердің эмоциялық мағынаны білдірудегі қызметі айырықша. Эмоциялық мағына субъектінің «сыртқы әсерге берген жауап реакциясы» іспетті. Сол жауап реакция мәтінде жағымды не жағымсыз мағына білдіреді. Мысалы, жүрегі май ішкендей кілк етті; көп тұрып бұзылған тамақтың иісі бұрк етті т.б.

Еліктеуіш сөздердің ортологиялық болмысын танып-білуде үшінші бір айқын емес мәселе – олардың дербестігі немесе дербес еместігі. Онтотомдық түсіндірме сөздікте еліктеуіштердің мағынасы, негізінен, көмекші етістіктермен тіркескендегі күйі алынып, «етістікке тән» сипатта ашылған. Бұған қарағанда сөздік авторлары еліктеуіштерді дербес лексикалық бірлік ретінде емес, етістікке тәуелді лексема ретінде таныған. Еліктеуіштерді реестрлік бүтін ретінде емес, қос нүкте арқылы беріп отырған.

Ал онбестомдықтың авторлары еліктеуіштерді лексикографиялауда олардың реестрлік бүтін ретінде көрсетіп, мағыналарын ашып отырған. Одан

кейінгі кезекте етістіктермен тіркескен күйдегі мағыналарын көрсеткен. Біздің байқауымызша, еліктеуіштерді лексикографиялауда осы тәсіл дұрыс тәрізді. Бұлай дейтін себебіміз – қылт, бұрк, бырк, мұңқ, жылт т.б. лексемалар негізгі семантикалық жүкті иеленіп тұр. Ал бұларды жақ, шақ жағынан тиянақтаушы көмекші етістіктер болып табылады. Осымен байланысты еліктеуіштерді семантикалық жағынан дербес, бірақ көмекші етістіктермен тиянақталып отыратын лексикалық бірліктер деп атауға болады.

Еліктеуіш сөздерді оқытуда студент жастарға, мектеп оқушыларына сыртқы әлемді адамның «бес сезім мүшесі» арқылы қабылдауын негізге ала отырып оқыту және еліктеушілерді жеке сөз табы ретінде тануда олардың семантикалық ерекшелігін ескеру тақырыпты игертуде, оқушыларға ғылыми білім беруде мәні мен маңызы айырықша болмақ.

Атап айту керек, кейбір ұлт тілдерінің сөздігінде (түсіндірме сөздігінде) реестрлік сөздің грамматикалық мағынасы берілмеген. Мысалы, өзбек тілі мамандары құрастырған бестомдық өзбек тілінің сөздігінде [6] сөздің грамматикалық мағынасы көрсетілмеген. Ал қазақ тіл білімі лексикографиясында реестр сөздің грамматикалық мағынасын беру дәстүрге айналған. Екітомдық, онтомдық, онбестомдық сөздіктерде сөздің қай сөз табына жататыны көрсетіліп отырады. Бұл ұстанымды дұрыс деп білеміз, өйткені сөз белгілі бір мағынаны білдірумен қоса, сонымен бірге қайсы грамматикалық класқа жататыны оның «тілдік табиғатына, болмысына» тән құбылыс. Өйткені, сөз - лексикограмматикалық бір бүтін болып саналады. Сондықтан түсіндірме сөздікте сөздің қай сөз табына жататынын көрсетудің білім беру саласында да, өмір тәжірибесінде де, лексика-грамматика, лексикография теориясында да маңызды мәселе болып табылады.

Қазіргі таңда мектеп оқушыларын ғылыми-зерттеуге бейімдеу білім беру саласында тұрақты үрдіске айналып келеді. Оқушыларды қазақ тілі материалдарын білімдік тұрғыда игеру әдістеме саласында көбіне «тілді сыртқы әлеммен, атап айтқанда, ақиқат дүниемен, тіл субъектісімен (сөйлеуші, тыңдаушымен) байланыстыра қарастырып игерту», әсіресе, еліктеуіш сөз табын оқыту әдістемесінде кенжелеп келеді.

Бұл реттегі олқылықтың орнын толтыруда мұғалім жуырда жарық көрген «Қазақ әдеби тілінің түсіндірме сөздігінде» еліктеуіш сөздердің мағынасын ашу, мысалдар беру тәрізді лексикографиялану тәсіліне және еліктеуіш сөздердің өзге де «ұқсас» сөз таптарынан өзгешелігін көрсеткен тұсына назар аударуын қажет деп білеміз.

Одағай сөздердің ортологиясы. Одағайлардың көркем дискурста эмоциялық және экспрессиялық мағынаны білдіру ерекшеліктері. Одағай сөздердің дискурстық бірлік ретінде эмоциялық мағынаны білдірудегі ерекшеліктері көрнекті ғалым ҚР Ұлт-

тық Ғылым Академиясының корреспондент мүшесі профессор А.Бісқақовтың морфологиялық зерттеулерінің ішінде одағай сөз табына арналған еңбегін айрықша атап айтуға болады.

А.Бісқақов одағайлардың мазмұн межесінде заттық, сындық, сандық, қимыл-әрекеттің жай күйі туралы ұғым болмайтынын, яғни өзге сөз таптарына ұқсамайтын ерекше категория ретінде қарайды. Бұл одағайдың морфологиялық оқшаулығын танытады. Ғалымның тағы да бір пайымдауынша, одағайлар өзге сөздермен тікелей синтаксистік қарым-қатынасқа, яғни бағыныңқылық, басыңқылық, салаластық қатынасқа түспейді.

Одағайдың тілдік табиғатын осылайша аша келіп, ғалым одағай сөз табына мынадай анықтама береді:

Біріншіден, одағай сөздердің мағыналары адамның әртүрлі сезімдерімен байланысты шығатын ишаратты білдіреді.

Екіншіден, одағайлар көп мағыналы болып келеді. Одағайдың мағынасы сөйлемде айтылатын ойдың жалпы сарынымен байланысты болады. Одағай сөздің көп мағыналылығы адамның көңіл күйінің құбылмалылығымен байланысты болады. Бір одағай, автордың көрсетуінше, бірде кею, бірде сүйсіну, бірде өкіну сияқты сезімді көрсетеді. Мысалы, «уай» деген одағай бірде кею, бірде сүйсіну, бірде өкіну сияқты сезім құбылыстарын білдіреді. Япырау - деген одағай күдіктенгенді, шаттықтанғанды, сүйсінгендікті, өкінгендікті білдіреді. Аталмыш одағайдың нақты эмоционалдық мағынасы сөз қолданыста нақтыланады. Жағымды-жағымсыз интонациямен айтылуына қарай адамның көңіл күйін жарыстыра, қаббаттастыра айтады.

Мысалы, бәлі(пәлі) деген одағайды контекстен тыс жеке алғанда «сүйсіну» ме, «кею» ме, «өкіну» ме? Ажырату қиын. Мұндай одағайлардың қандай көңіл күйді білдіретін тұрғаны контекстің ауанына қарай айқындалады. Мысалы, Уа, бәлі! Дұрыс сөз! Дұрыс десіп, жұрт шу ете түсті (Ғ. Орманов). Мұндағы бәлі қоштау, қошеметтеуді, құп алу сезімін білдірсе, «Бәлі жақсы келдің. Тамаша енді қызады. Айналайын, осы келіміме жетпейді бәрі» (К. Баялиев, Дегелек) деген контекстегі бәлі сөйлеушінің риза болу сезімін білдіреді.

Кейбір одағайлардың бір мәнде жұмсалатындары, яғни контекстсіз ажыратуға болатындары бар. Мысалы, жан сауға, ағатай тәрізді одағай «жалыну» сезімін білдіреді: Ағатай-ай, мұсылман екенсіз ғой жан сауға, жан сауға! – деп шойырылған иттей сүйретіліп, сауырыққа қарай ілгерілеп берді (С. Омаров).

А. Бісқақов одағайдың тілдік табиғатын аша келіп, одағайларды негізгі одағайлар және туынды одағайлар деп екіге бөледі.

Негізгі одағайларға: ау, па, ей, әй, е, уа, уау, уай, я, пай, ә, о, оһо, ой, йә, ие, аһа, ау, беу дегендер жатады. Бұл одағайлар қайталанып та қолданылады.

Туынды одағайларға: мәссаған, бәрекелді, әттегенай, жаракімалла, масқарай, о тоба, астапыралла, япырмай, ойпырмай, о дарига... сияқтанғандар жатады. Бұлар әуел бастағы мағыналы сөздерден я сөз тіркестерінен бірігіп одағай сөздерге айналған. Мысалы: мәссаған деген одағайдың бастапқы төркіні – мә, саған; бәрекелді дегеннің төркіні – барақа аллаһу (алла саған бақыт берсін); жаракімалла дегеннің төркіні – я рақым (бер) алла; масқарай дегеннің түбірі – масқара-ай; о тоба дегеннің түбірі - иситиғфару аллаһу (алла кешірсін); япырмай, ойпырмай, апырай дегендердің түбірлері – я, пірім-ай; ой, пірім-ай дегендерден шыққан. Ал әттегенай деген одағай әйт деген-ай (айт дегенің -ой) дегеннен шыққан.

А.Бісқақовтың пайымдауынша бұл сөздер өздерінің бастапқы ақиқаттың мағыналарына тіпті алыстан, таң қалу, ұнату, мадақтау, өкіну, шошыну сияқты көңіл күйлерін білдіретін одағайларға айналып кеткен.

Сөйтіп, ғалым: «одағайлар тек көңіл күйін білдіретін күрделі дыбыстардан ғана емес, бастапқы кезде ақиқаттық мағынасы бар сөздерден де шығады. Одағайлар тек ертеректегі дәуірлерле шыққан сөздер ғана емес, я олардың қалдықтары ғана емес, кейінгі кездерде де, біздің заманымызда да шығып отыратын категория» деп пайымдайды. Осылайша ғалым одағай сөздердің әуелде сезімдік (эмоциялық) мағынасынан тыс реалды (ақиқаттық) мағынасының болғанын диахрондық сипатта талдап береді.

А.Бісқақов одағайларды қолдану аясымен байланысты стильдік-функционалдық қызметіне ерекше тоқталады да: е, тәйір, тәйір-ай; уа, дүние; әттең; шіркін-ай; я сәт; аттан; алақай деген сияқты ескі ұғымдарды білдіретін сөздер көбінесе одағай ретінде әуелі ауызекі тілде қолданылып, біртіндеп әдеби тілге де еніп кеткендігін атап айтады. Бұл жерде А.Бісқақовтың ауызекі тіл дегені қазіргі қазақ тілтанымында сөйлеу тілі деген терминдік мағынамен сәйкес деп ұғынғанымыз жөн.

Одағайлардың сөз табы ретінде ерекшеліктерін профессор А.Бісқақов олардың семасиологиялық қырымен байланыстырады да, оларды: 1) адамға қарата айтылатын одағайлар; 2) жануарларға қарата айтылатын одағайлар деп топтастырады.

Адамға қарата айтылатын одағайлардың семантикалық тобына: кәне, міне, әні, мә, жә, әйда, әй, тек, тәйт сияқты одағайларды жатқызады. Олардың көрсету я нұсқау (кәні, міне, әні); ұсыну (мә, айда); тыю (жәй, тәй, тек, тәйт) мағыналарын айта келіп, бұларды ишарат одағайлары деген арнайы терминмен атайды.

Ал жануарларға байланысты айтылатын одағайлардың семантикалық тобына: көс,көс! сорап, сорап! деген одағайлар түйеге; пфша (пішә), кош, кош! шәйт! шек! шеге, шеге! сияқты одағайлар кой мен ешкіге; моһ,моһ! тәк,тәк! құрау, құрау! құр

жылқыға, кә, кәһ!, күшім-күшім!, мышы-мышы!, пырыс! т.б. ит пен мысыққа айтылатынын ажыратып көрсетеді.

А.Ысқақовтың талдауында бұлардан басқа одағайлардың таңдайды тақылдатып, еріндерді шүйіріп, ысқырып айтатын, транскрипциялауға қиын болатын түрлерінің кездесетінін, бұларды, әдетте, шақыру одағайлары деп атағанмен, бірақ олар тек шақыру ғана емес, жекіру, ұрысу тағы сол сияқты мағыналарды да білдіретінін ескертеді.

Одағайлардың семасиологиялық табиғатын аша келіп, олардың түрлі қосымшаларды қабылдау арқылы субстанцияланып, сөйлемнің қалыпты мүшесі болып жұмсалатынына да назар аударып, олардың заттану құбылысына мынадай мысалдар келтіреді: Аллаңнан ойбайым тыныш (мәтел); Кешке әрі тоңып, әрі шаршап аһлап, уһлеп отырған кемпір өзін өлтіріп кете жаздаған кім екенін есіне алды (С.Көбеев); Қойдың көл жағынан шәй-шәйләп бір бала түрегелді (Б.Майлин) т.б.

А.Ысқақов кейбір одағай сөздердің сөзге сыпайылық үстейтін этикеттік мағынасын атап көрсетеді. Ауызекі тілде қане, міне дегендердің орнына сыпайырақ қанікіңіз, мінікіңіз деп, мә, жә дегендердің орнына мәңіз! жәңіз! деп те айтады.

Сонымен, А.Ысқақов одағайлардың тілдік табиғатын, морфологиялық ерекшеліктерін,

құрылым-құрылысын, қалыптасу жолдарын, қызметін т.б. сипаттай келіп, оларды құрамы жағынан негізгі және туынды бөледі. Оларды грамматикалық мағыналарына қарай көңіл-күй одағайлары, ишарат одағайлары, шақыру одағайлары деп үлкен үш топқа бөледі. Бұлай бөлу семасиологиялық принципке жатады. Осы семасиологиялық принципті, негізінен, «Қазақ грамматикасының» авторлары да ұстана келіп, көңіл-күй одағайлары, ишара одағайлары және тұрмыс-салт одағайлары деп бөледі [2]. Тұрмыс-салт одағайларына адамдардың амандасу, қоштасу т.б. сыйластық белгісі ретінде қолданылатын Хош!, Хайыр!, Рахмет!, Ассалаумағалейкум!, Құп!, Ләббай!, Кеш жарық! сияқты сөздер жатады. Құп! – деді де, қоштасып жүріп кетгі агроном (Мұстафин). Ассалаумағалейкум, -дей мен сақалды адамға қол ұсындым (Мұханов). Ләббай, тақсыр! –деп Перизат терезеден әрі қараңғы бөлмеге сүңгіп кетті (Тарази) т.б. жатқызады.

Алайда одағайларды топтастыруда біз А.Ысқақовтың ұстанымына сүйенуді дұрыс көреміз. Мысалы, көңіл-күйді білдіру одағайларын ономосиологиялық тұрғыдан адам эмоциясының вербальданып, «жарыққа шығуы» деп түсінсек, эмоцияның өзін бірнеше топқа бөліп қарауға болады. Ономосиологиялық бойынша «мына мағына қалай аталады» деген принцип негізге алынады.

Көңіл-күй одағайлары

Эмоциялық мағыналар	Тілдік эмоциялық мағыналар репрезенттері (аталымдары)
Күдіктену	Япырай, солай, ә
сүйсіну	Паһ, бәрекелді сабаз! оһо, я сәт, бәсе, ой пәлеқай
шаттану	Шіркін, уәй пәлі, оһо, аһа, еке, алақай
өкіну	Аһ, уһ, қап, әтегеннай, мәссаған, масқара, о дариға, ой дүние-ай, шіркінай
армандау	Япырай, о дариға, әттең дүние
кею	Қойшы-ей, қойсаңшы, о тоба, масқарай, тәңірай, е, тәйір
ренжу	Уай қой деймін, түү, туһ, масқара.ит-ай
корку	Астапыралла, ойбай
Сес көрсету	Бәлек, тұра-тұр
жеку	Тәйт, тек, жә
таңдану	Бәлі
шошыну	Ойбай, астапыралла, бисмилә
ұрандату	Аттан, ура!
Мүсіркеу, аяу	Байғұсым-ай, балапаным-ай

Ишара одағайлар

Мағына түрлері	Мағына түрлерінің тілдік репрезенттері (айтылымдары)
Нұсқау	әне, міне, әй, ей, кәне
Тыйым салу	Жә, жетер, тәйт, сап-сап, тек
Бұйыру	Айда, стоп
Сыйластық білдіру	Хош, хайыр, құп, рақымет, ләббай, ассалаумағалейкум, кеш жарық

Шақыру одағайлары

Мағына түрлері	Мағына түрлерінің тілдік репрезенттері (айтылымдары)
шақыру	Жылқыға: моһ-моһ, құрау-құрау, құр, тәк-тәк Түйеге: көс-көс! сорап-сорап Сиярға: әукім-әукім! Қой мен ешкіге: қош-қош, шйәт, шеге-шеге Ит пен мысыққа: кә-кә, күшім-күшім, мыш-мыш
жеку	Жә, тек, тәк, кіш-кіш
ұрсу	Тәйт, мәлк келгір, жамандатқыр, қорасан келтір, топсалаң келтір, кебенек келтір
айдау	Шуу-нұу, айт-шуу, айтақ-айтақ, соп-соп
үркіту	өк-өк, шәйт-шәйт, пырс

«Қазақ грамматикасында» одағайдың үшінші мағыналық тобы ретінде көрсетілген «Тұрмыс-салт одағайларын» біз А.Ысқақовтың ізімен Ишарат одағайларының құрамында қарау тиімді, орынды деп білеміз. Біздің ойымызша, одағайдың бұл түрлері әдеп, салт, ишаратын білдіретін семантикалық мәнділікке ие. Сондай-ақ «тиым», «бұйыру», «нұсқау» тәрізді мағыналарды білдіретін одағайлар адамдар арасындағы қатынасты аңғартатын ишаратқа жатады.

Одағайдың тілдік табиғатын тану үшін ономонологиялық қырдан қарастыруды тиімді деп білеміз. Дәстүрлі семасиологиялық қырдан «одағай сөз мынадай мағынаны білдіреді» делінеді, ал ономонологиялық қырдан қарастыру, керісінше, «мынадай мағына мына тәрізді одағай сөздермен беріледі» дегенге саяды.

Адамның көңіл күйі, сезімі құбылмалы. Сол сезім күй қандай мағыналық топтарға бөлінетінін, атап көрсетуге болады:

1) Риза болу, сүйсіну, шаттану, масаттану, масайрау; 2) сенбеу,

күдіктену, күмәндану, шүбәлану; 3) өкіну, опыну, опақ жеу; 4) ренжу, кею, күйіну, ызалану; 5) өтіну, жалыну, жалбарыну; 6) сескену, қорқу шошыну; 7) көксеу, армандау; 8) аяу, мүсіркеу; 9) қоштау, қошеметтеу, құптау; 10) тандану, таңырқау; 11) кекету, мұқату; 12) ұрсу, жеку; 13) қорқыту, сес көрсету; 14) бұйыру, ұрандау

Көркем мәтінде а=а; ә=ә; уа, е=е т.б. тәрізді «бір дыбыс=буыннан» тұратын одағайлар жиі кездеседі. Одағайлардың мұндай түрлерін біз шартты түрде бейколондық одағайлар деп алдық. Жеке алғанда олардың эмоционалдық мағынасы айқын болмайды. Ауызша дискурста бұлар көбіне интонация арқылы айқындалады, ал жазба мәтінде олардың мағынасы мәтіндегі белгілі бір сөздер тобы арқылы айқындалады. Бұларды көркем дискурстағы нақтылауыш деп атадық. Одағайлардың эмоционалды мағынасы мен нақтылауыштардың мағынасы бір-бірімен үйлесе келіп, сөйлеушінің тыңдаушыға немесе белгілі бір затқа, құбылысқа деген жағымды не жағымсыз сезім күйін білдіріп, фразаның экспрессиялық реңкін аша түседі. Әдетте, эмоциялық мағына

«тілдік» болса, экспрессиялық реңк «сөзге» (речь), «айтылымға», яғни сөйлеушінің сөз саптасына тән болып саналады. Төменде эмоциялық мағыналардың сөз ауанында референциялануын айқындайтын қолданыстарды көрсеттік.

1. Риза болу, сүйсіну, шаттану, масаттану, масайрау сезім күйлері көркем дискурста а,а әйдәй, ә, бәрекелде, е, уа бәлі, бәлі одағайларымен беріледі

А, а, қажы келді ғой! Қажекең келді ғой! Жоғары шығыңыз, Бақа! – деді төрдегі Жайлаубек (С. Сейфуллин, Шығ.).

–Әйдәй ғой, Исеке! – деп Қабыландай жүзі жарқырап сала берді (Б. Аманшин, Жар мұңы).

–Ә, бәрекелде! Әннің сыр-сипатын айыра біледі екенсің, шырағым! (Ж. Қосыбаев, Әнші Мұхит).

–Е, өстіп бір, кеңеске келсеңші, бәрін өзің біле бермей (Ж. Тілеков, Жоңғар.).

Уа, бәлі! Дұрыс сөз! Дұрыс десіп, жұрт шу ете түсті (Ғ. Орманов, Жүрек).

Бәлі, жақсы келдің. Тамаша енді қызады. Айналайын, осы келініме жетпейді бәрі (К. Баялиев, Дегелек).

2. Сенбеу, күдіктену, күмәндану, шүбәлану сезім күйлері көркем дискурста -ма, -ме екен тұлғасы арқылы беріледі.

Ізғырық сүйектен өткен мына суықта «жұмыс бола қояр ма екен» деп күдіктенушілер де бар («Лен.жас»).

3. Өкіну, опыну опық жеу сезім күйлері көркем дискурста апырай, қап, әттең, әй, құдай-ай, әттеген-ай одағайларымен беріледі. Сөз қолданыста демеулік шылаулар сөздің экспрессиялық реңкін күшейтіп отырады.

Апырай, көзім таса болса, ана балалар жұмысын суытып тастайды-ау енді (Ғ. Сланов, Домбыра).

Қап, мынаның баласы!.. «Мен бөрінің бөлтiрi-гiмiн» деп келеді-ау! (М. Әуезов, Шығ.).

Ондай менің жоқ қой, әттең, өнерім,

Жүзік болсын жазған осы өлеңім.

Жүзік тозар ия болмаса жоғалар,

Ал өлеңнің тозбасына сенемін

(Ғ. Қайырбеков, Көнсадақ)

Әй, Құдай-ай, сенің орныңа еркек болмаған екем! – деді келіншек (Ғ. Мұстафин, Қарағанды).

Қалай біздер, қапелімде аңғара алмай қалғанбыз?!

Өттеген-ай, неткен аңқау, неткен аңқау жандармыз?!

Келіп қапты-ау сағыныштай сап-сарала арман-күз...

(М. Мақатаев, Шығ.).

Жалғыз қолқабыс комитеті туралы емес, басқа қызметтің бәріне сондай көзбен қарар еді, әттең еркіне жіберсе! (С. Дөнентаев, Шығ.).

4. Ренжу, күйіну, кею, ызалану сезім күйлері көркем дискурста е, ә, а одағайларымен және экспрессиялық реңк ұнатпау мәнін білдіретін сөздермен күшейтіліп отырады.

-Е, жүр-дағы, жыңды неме. Бүгін осында маза бермеген соң, әкең екеуміз қуып шыққанбыз (М. Әуезов, Абай.).

-Е несі дұрыс дейсің оның, - деді Күшмағамбет (С. Сейфуллин, Шығ.).

Құдайым барлық ақымақатаулыны менің төңірегіме жинап-ақ берген екен, ә! (Ө. Әбішев, Замана.).

Ә, иттің баласы! – деді Амантай ішінен, - Жыландай жылмаңдап, қойыңға кіргің келе ме? Ол болмас (С. Мұқанов, Таңд. Шығ.).

А, елді құртып жүрген қу сен бе едің?! – деді Тайман (Ө. Әбішев, Замана.).

5. Өтіну, жалыну, жалбарыну сезім күйлері көркем дискурста жан сауға, а, құдай, е тәңірім, айналайын, аупірім Алла күрделі одағай сөздерімен беріледі. Сөз қайталаулар эмоциялық мағынаның экспрессиялық реңкін күшейте түседі.

Ағатай-ай, мұсылман екенсіз ғой жан сауға, жан сауға – деп шойырылған иттей сүйретіліп, саурыққа қарай ілгерілей берді (С. Омаров, Өмір).

Көп қарбаластың ішінде түгелімен тысқа шығып қалған ауылдың кәрілерінің «А, құдай, сақтай көр! А, құдай, жаманшылығыңнан сақта!» - деген шын жалбарынып, шын тіленген зарлары естіледі (М. Әуезов, Қараш.).

Айналайын, абайла,

Тастайды жүк бүкір ғып.

Аман болсаң алайда

Бүкірлікке - Шүкірлік!

(К. Мырзалиев, Мәңгі майдан)

Аупірім алла! Аупірім алла! Ақырын! – деді, жасы үлкен солдат қайық теңселгенде (Х. Есенжанов, Ақ жайық).

6. Сескену, қорқу, шошыну сезім күйлері көркем дискурста апыр-ай, ойпырым-ау, ой, апырай, а, ә, ә одағайларымен беріледі

Апыр-ай, қалай барам, қалай барам?!

Атармын аққу құсты қалай ғана?!

Айдыңның аққулары ұйқтағанда,

Өрген мал, өскен шырша абайлаған,

Барлығы қасиетке қарайлаған,

Оқ атам қасиетке қалай ғана?..

Бармаймын, бара алмаймын, қалай барам.

(М. Мақатаев, Шығ.).

Ойпырым-ау ет қызуымен білме семкерек, белім сынып барады ғой (Б. Шалабаев, Өмірде).

-Ой, мынасы несі?! – деген дауыстар қараңғы даланы жаңғырықтырады (Ж. Аймауытов, Шығ.).

Арыстан анда-санда: «Апырай, а! Кәдімгі сұрапыл соғыс қой мынау!», - деп қояды (Ж. Тілеков, Жоңғар.).

Ақбілек шошып оянып: - Ә-ә... Немене... бұл кім? – деп, үрпип түрегеліп еді (Ж. Аймауытов, Шығ.).

7. Көксеу, армандау сезім күйлері көркем дискурста қайтейін, о дариға а, дүние одағайлары арқылы беріледі

Тоқсанға жасым келген соң

Өлім жақын көрінді.

Бар арманым айтайын.

Батырларша жорықта,

Өлмедім оқтан қайтейін!

(Ақтамберді жырау)

Келсе сол күн, мен күн болып күлер ем.

Келсе күн, жүйрік желдей жүрер ем.

Келсе күн, о, дариға, жұртыма,

Судай сұлу жырлар жырлап берер ем

(М. Жұмабаев, Шығ.).

8. Аяу, мүсіркеу мәніндегі сезім күйлер көркем дискурста е, байғұс-ай, сорлы одағайларымен беріледі.

- Е-е, алда байғұс-ай! Солай ма? Бәсе, қазақтан аумайды, көзін қарашы! (С. Сейфуллин, Тар жол.).

- Е, сорлым-ай! Деп басын изеді Алдаберген (Ө. Нұрпейісов, Қан мен тер).

9. Қош алу, қош көру, қошеметтеу, құптау мәніндегі сезім күйлер көркем дискурста о, бәлі, а, ене одағайларымен беріліп, мағыналары авторлық ремаркамен нақтыланады.

Даусы желді күнгі жарық қамыстың ызылындай шығады. Оған Белгібай қымызшы қошемет көрсетіп: - О, бәлі – дейді (І. Жансүгіров, Шығ.).

А, Нұржан, қаламыңды қолыңа алшы,

Даусыңды құйқылжытып әнге салшы (Жамбыл, Шығ.).

Жас әйел маржандай тістерін көрсетіп жымыды.- Ене, шешенсің ғой өзің! – деді Әскер деген жұмысшы (С. Сарғасқаев, Сұлутөр.).

10. Тандану, таңырқау сезім күйлері көркем дискурста ә, пай-пай, шіркін, ә, бәлі, бай-бай күрделі одағайларымен беріледі де сұраулық шылау экспрессиялық реңкті аша түседі. Эмоциялық мағына авторлық ремаркамен нақтыланады.

Бірақ Қулаков оны ерекше киінгендіктен әуелі тани алмай қалып, денесінен қару қарап сипап

жатты да: - Ә, сен әйелмісің?! – деді таңданып (С. Мұқанов, Шығ.).

Пай-пай, шіркін, әйелдің сырттаны ғой. Тап осы күні қасында кім отыр екен, ә?! – деді Медеу (Б. Майлин, Азамат).

«Ақбілек екіқабат» деген сөзді құлағы шалғанда, Өрік: - Ә! Шешесінің күйігі екен десем, уһілеп, жата беретіні... кемзальның түймесін салмайтыны... шапанын арқасынан тастамайтыны сол екен ғой, - деді (Ж. Аймауытов, Шығ.).

Бәлі, үңгірі несі?! – деді Ажар, - түн ішінде адам үңгірге барушы ма еді? Сөйдеді де өзі қызарып кетті (Шопан серігі)

Бай-бай! Сондағы Шырайлымның жылағанын-ай! (Б. Майлин, Шығ.).

11. Кекету, мұқату мәнді сезім күйлер көркем дискурста ә, бәсе одағайларымен беріледі. Эмоциялық мағына авторлық ремаркамен ашылады.

Оразбай: Ә, ақылшы бола кеп пе едің? Ақылыңмен жерге қағайын (М. Әуезов, Абай.).

Әзімхан: Ә, ә, сіз солай дейсіз бе, көрерміз (М. Әуезов, Қараш.).

- Ә-ә-ә!.. – деп кекетті олар, - сен осындай ма едің? Бәсе, бұл неғылған оңай олжа деп ек! (С. Мұқанов, Таңд. Шығ.).

12. Ұрсу, жеку мәнді сезім күйлер көркем дискурста ой, найсап, оңбаған одағайларымен беріледі.

- Әй, кім де болсаң бері шық! Шық, малғұн, -деп ақырып жіберді ол қамшымен есікті бір тартып, -ой, найсап, аруақты қорлап, қарашы мұның! (А.Нұрманов, Құлан).

Ой, тіліне құлғана шықсын, ой күйдіргі шықсын. Ой, оңбаған, тентіреген ит. Есік-есіктен, тесік-тесіктен өт. Өл де маған! Ол не қылған екен? (Ж.Аймауытов, Шығ.).

13. Қорқыту, сес көрсету сезім күйлері көркем дискурста сені ме одағайларымен беріледі.

Бірде көз қиығы Сейтенге түсіп еді, ол, «сені ме» дегендей көзін алартып, жұдырығын түйді (М.Иманжанов, Менің махаб.).

14. Бұйыру, ұрандау сезім күйлері көркем дискурста ей, әйда, әй, аттан одағайларымен беріледі де, олардың мағынасы авторлық ремаркамен нақтыланады.

Ей, ант атқан, бері кел! (Е. Өтетілеуов, Босшелек).

Әйда! – деп мойнына қылыш салған солдат жігіттерге таман жүрді (І. Жансүгіров, Шығ.).

«Әй, кімсің өзің, ә?» - деп дауыстады да, жауап қатпаған соң жылқышы:-Аттан! Аттан! – деп, жым-жырт тау ішін шошыта жаңғыртып айғай салып жіберді (М. Әуезов, Қараш.).

Ұйқылы-ояу отырған күзетшілер де ит үрген жаққа қарай жүгіріп, қашқан аттылардың дүбірін естігенде: Аттан! Аттан! – деп шу көтерді (Б. Шалабаев, Өмірде).

Сонымен, қорыта айтқанда, «Қазақ әдеби тілінің түсіндірме сөздігін» [5], сондай-ақ жаңадан шыққан 15 томдық «Қазақ тілінің сөздігін» [4] одағайлардың мағыналарын ашуда А.Ысқақовтың көрсеткен мағыналарын негізге ала келіп, атап айтуға болады. Одағайларды семасиологиялық және ономонологиялық қырдан салыстыра қарай отырып, оның көркем дискурстағы тілдік бірліктермен, яғни ауызша сөзде интонациямен, жазба сөзде нақтылауыштармен байланысын айқындау одағайлардың тілдік табиғатын, қолдану ерекшеліктерін барынша аша түседі.

Әдебиеттер:

1. Байтұрсынұлы А. «Тіл-құрал» Қызылорда 1925.-182-186

2.Қазақ грамматикасы. Фонетика. Сөзжасам. Морфология. Синтаксис. Астана: Елорда, 2002ж.-552-556б.

3. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. Морфология. Алматы, 1954.

4. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. XIV томдық. Жалпы редакциясын басқарған: А.Ысқақов, Н.Уәли. Алматы: Арыс, 2006-2011ж.ж.

5. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. I-XIV том. Алматы: Арыс, 2006-2011ж.ж.

6. «Узбек тилининг изохла дугати». Ташкент; 2006-2008

7. Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің біртөмдік үлкен түсіндірме сөздігі).-Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013.-1488б.

Норузова Гульчехра Бакримовна

докторант 3 года обучения, Казахского университета международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана, gulya_bakrimovna@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДРЕСАНТА И АДРЕСАТА В ЮРИДИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Резюме. В статье рассматриваются особенности взаимодействия адресанта и адресата в юридическом медиадискурсе. Раскрываются понятия «адресант» и «адресат» в рамках письменного юридического медиадискурса. Автор также указывает на особенности языковой реализации адресанта в процессе создания медиатекста правовой направленности.

Ключевые слова: юридический медиадискурс, медиатекст, адресант, адресат.

The article reviews the specificity of interaction between addresser and addressee in the legal media discourse. The author focuses on the discussion of the terms “addresser and addressee” within the structure and the content of the written legal media discourse. The features of the addresser’s language implementation while creating a legal media text are also investigated.

Key words: legal media discourse, media text, addresser, addressee.

Юридический медиадискурс, представляющий собой сложное коммуникативное явление, целью которого является трактовка и интегрирование юридических понятий и оценок в повседневную действительность посредством каналов СМИ, предполагает наличие двух коммуникантов адресанта и адресата. Будучи особым видом дискурсивной деятельности, разворачивающийся в медиасреде, юридический медиадискурс имеет отличия от других его разновидностей (политический медиадискурс, экономический медиадискурс) с точки зрения процесса коммуникации адресата и адресанта. Прежде чем раскрыть отличительные особенности участников юридического медиадискурса, необходимо рассмотреть специфику взаимодействия адресата и адресанта в рамках их актуализации в медиапространстве.

Известно, что адресант и адресат как в устном, так и в письменном дикурсе являются психологическими составляющими речевого взаимодействия: один является говорящим/пишущим автором, адресантом, второй — слушающим/читающим, принимающим сообщение — адресатом. Исходя из определенного замысла, адресант кодирует определенный смысл для адресата, задача адресата — раскрыть и понять этот смысл через декодирование языковых знаков. Адресант письменного дискурса прогнозирует процесс и результат понимания и включает этот прогноз в порождаемый им дискурс в виде особых структур — предположения, твердо-

го знания, мнения и др., оформленных в соответствующей модальности и с помощью разнообразных языковых средств, регулирующих понимание и обеспечивающих его адекватность [1; с. 40].

Мотивационно-поведенческие и речевые особенности адресата активно «прикладываются» к языковому образу адресанта, в результате образуется некая кооперативная языковая личность, которую можно определить как целостную адресант-адресатную. «Речевое поведение адресанта может выходить за пределы параметров его языковой личности и «подтягиваться» к параметрам языковой личности адресата, его тезаурусу, лингвокультурным предпочтениям, психологии, мотивам и ожиданиям» [2; с. 141—142]. Описывая какое-то событие или сообщая какую-нибудь информацию, адресант «отталкивается» от адресата. Все многообразие методов и приемов снятия дистанции между адресантом и адресатом в дискурсе СМИ направлено на создание целевой аудитории, целевого адресата как читателя определенного журнала, определенной газеты или статьи [1; с. 40]. Следует отметить, что адресант-адресатная целостность зависит, прежде всего, от типа издания - газет или журналов. К примеру, специализированная юридическая газета ориентируются на конкретного адресата, в качестве которого может выступать специалист в области юриспруденции (юрист, адвокат, судья, прокурор и т.д.) на его языковое сознание и картину мира. В этом случае фактор адресата становится определяющим, и монологические тексты максимально приближаются именно к своему читателю. Однако не всегда адресанту приходится принимать во внимание составляющие компоненты статуса адресата, такие как возрастные, гендерные, культурно-образовательные, профессиональные. Большинство ежедневных печатных изданий, включающих самые важные и актуальные рубрики как международные, национальные и региональные новости, политика, экономика, общество, культура и спорт, ориентированы на разного получателя той или иной информации. Таким образом, личность читателя (по Ю.М. Лотману) вариативна и способна настраиваться по тексту. С другой стороны, и образ аудитории, поскольку он не эксплицитирован, а лишь содержится в тексте как «некоторая мерцающая позиция, поддается варьированию. В результате между текстом и аудиторией происходит сложная игра позициями» [3; с.88]

По мнению исследователя Н.В. Муравьевой, при описании адресанта и адресата в СМИ линг-

висту следует исходить из классификации, содержащей сложную градацию различных признаков. Данная классификация содержит количественный и качественный параметры. Количественный параметр определяет объем адресанта и адресата. Так адресант / адресат может быть единичным (персональным) / массовым коллективным [4; с.63-64].

В современных СМИ в роли адресанта чаще всего выступают сами СМИ, причем в создании конкретного речевого общения участвует не один человек, а группа людей (журналисты, редакторы, репортеры) или организация, что позволяет определить адресанта СМИ как массового [5; с.386].

Что касается адресата СМИ, то сам термин «средства массовой информации» определяет его статус как массовый. В роли адресата в данной ситуации выступает все общество или значительная его часть. Адресат может быть дифференцированным коллективом специалистов какой-нибудь специальной области культурного общения, может быть более или менее дифференцированной публикой, народом, единомышленниками, противниками и врагами, подчиненным и начальником, низшим, высшим, близким, чужим и т.д. К примеру, адресатом юридического медиадискурса можно называть дифференцированную в зависимости от предмета и обстоятельств коммуникации общность людей (социальная группа, общество и выражаемое им общественное мнение). Однако в СМИ наблюдается особая ситуация, связанная с возможностью существования такого явления, как «двойственный адресат». Этот вид адресата имеет место, когда адресант стремится приспособиться то к одному типу адресата, то к другому, что осложняет достижение целей коммуникации. Например, при желании создать медиатекст правовой направленности, адресованный одновременно специалисту и неспециалисту, журналист будет обязан учитывать интересы обоих. Реципиент СМИ может быть обыденным читающим, принимающим сообщение через декодирование языковых знаков в медийном коммуникационном пространстве и не всегда подпадать под определение целевой аудитории, обладающей правовым тезаурусом и особой картиной мира. Но в отличие от адресата, журналист более компетентен в рассматриваемом правовом вопросе, чем читательская аудитория, так как у адресанта в процессе создания медийного текста на правовую тематику, может возникнуть потребность обратиться к дополнительным правовым источникам для реконструирования на основе описываемого текста в сознании реципиента правильного образа правового события.

Таким образом, особенностью юридического медиадискурса является специфика коммуникантов. На месте реципиента оказывается огромная по количеству и очень разнообразная по возрастным,

национальным, конфессиональным, политическим и многим другим характеристикам аудитория. Отправителя информации тоже далеко не всегда олицетворяет один человек: это может быть заказчик материала (инициатор текста), авторский коллектив и даже целая редакция.

Качественный параметр в классификации Н.В. Муравьевой определяет непосредственно статус адресанта / адресата, который может быть частным (конкретным) / публичным / социальным.

Адресанта в современных СМИ можно определить как публичного, т.е. открывающегося вовне, или как социального, выступающего в роли представителя определенной социальной группы, носителя определенной социальной позиции, определенных социальных идеалов. Так как термин «средства массовой информации» рассчитан не конкретного человека, а на общество в целом, которое пользуется продуктами СМИ.

Таким образом, анализ градации адресата и адресанта по объему и статусу в СМИ определяет их как коллективных и социальных субъектов.

Рассматривая взаимоотношения СМИ и общества как потребителя продукта СМИ, нельзя не обратить внимание на возможность обмена ролями «адресант – адресат». Чаще всего СМИ является адресантом, выступая как субъект действия, а общество адресатом, являясь объектом действия СМИ (СМИ пишет, говорит об обществе, производя продукт, который само же общество и потребляет). В ситуации, когда общество не принимает пассивно эту продукцию, а предпринимает какие-то действия в отношении СМИ, отношения между ними становятся полярно противоположенными [6; с.127]. Обмен ролями является одной из постоянно наблюдаемых явлений в юридическом медиадискурсе (см. рисунок 1). В первую очередь, это обусловлено тем, что общество готово выразить собственную точку зрения в отношении информации, касающейся принятия и обсуждения определенного законодательного акта, затрагивающего наиболее важные стороны человеческой деятельности. Массовый читатель не остается в стороне при обращении к СМИ, рассуждая о правомерности и правильности авторской информации, рассматриваемой в законодательном аспекте. Звонок в телэфир, интервью, письмо в редакцию, комментарии на сайте в сети Интернет являются активными действиями со стороны людей. В этой ситуации общество выступает в роли адресанта (субъекта), а СМИ – в роли адресата (объекта). Таким образом, посредством обращения к целевой аудитории юридический медиадискурс создает площадку для законодательных инициатив и помогает массовому адресату ориентироваться в этом огромном потоке законодательской информации.

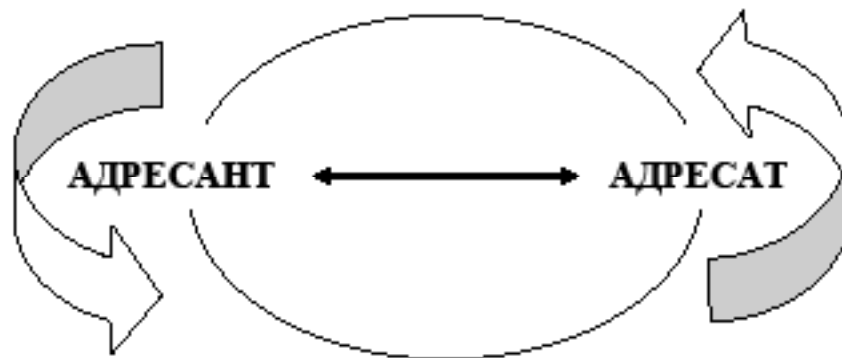

Рисунок 1. Юридический Медиадискурс

Общественная информация, рассматриваемая в законодательном аспекте и полученная по каналам медиадискурса, способствует формированию в общественном сознании правовой картины мира. В медиатексте авторская гипотеза об адресате обуславливает как выбор определенного жанра, так и выбор определенной тональности текста, чтобы преодолеть возможное равнодушие читателя.

Основной целью дискурса СМИ является формирование в сознании адресата определенной модели мира, а функциональное назначение языковых единиц направлено на смысл, который должен стать достоянием адресата. Адресант публицистического дискурса моделирует такие условия протекания коммуникации, которые способствуют сближению с адресатом. Уже в описании события адресант задает определенные прагматические параметры, направленные на диалогизацию монолога, вовлечение адресата в опосредованное общение путем имитации устной разговорной речи. Эта тактика «максимально сокращает дистанцию между автором и читателем» [7. с. 31]. Позиция журналиста – это позиция человека наблюдающего, оценивающего. Современным публицистическим текстам свойствен «автор – частный человек», который стремится выглядеть близким читателю [8. с. 60]. В медиадискурсе правовой направленности данная тактика реализуется благодаря использованию языковых средств, включающих адресата в коммуникативное пространство дискурса. Например, слова согласитесь, сами рассудите, посмотрите, вдумайтесь, представьте себе, обратите внимание и т.п. создают эффект присутствия собеседника, назовем эту тактику «включение адресата в коммуникативное пространство».

Фактор адресата получает дополнительное измерение в форме соучастия в интерпретации по принципу прагматического контроля со стороны адресанта. Наблюдения показывают, что в юридическом медиадискурсе часто используются метакоммуникативные компоненты, которые рассредоточиваются по тексту и держат адресата в общем с адресантом коммуникативном пространстве:

- Посмотрите на наши дороги – видно, что ситуация на них после увеличения штрафа серьезным образом изменилась. При этом всем интересно, откуда появляются суммы этих штрафов (ВРЕМЯ № 27 (2357) 23.02.2017).

- Это кошмарная история тянется с 2008 года, а заявление о привлечении эскулапов к уголовной ответственности мать больной девочки написала только в 2012 году. И, представьте себе, следствие по делу не закончено до сих пор! (ВРЕМЯ № 53 (2383) 12.04.2017).

В свою очередь, включаемые в письменный медиатекст правовой направленности микродиалоги являются носителями «живых» реакций адресата, они эксплицируют обратную связь с ним. Начиная монолог микродиалогом, автор заявляет важность интеракционных речевых действий. Имитация полемики с адресатом, представление его мнения через прямую речь и разные формы косвенной речи — все это не просто «форматные трюки», связанные с «как бы» диалогом, а средства воплощения реальности, в которой пребывают как адресант, так и адресат [1. с. 42]. Это, в частности, подтверждается активностью приема включения в монолог вопросно-ответного блока, эксплицирующего обратную связь:

- Вы спрашиваете, что мешает нормально работать рядовому полицейскому? Ответу: Законы мешают! У рядовых полицейских отобраны все права. Любой нарушитель может так опустить сотрудника в глазах населения, что у полицейского пропадает всякое желание работать (ВРЕМЯ № 62 (2392) 27.04.2017).

- В уголовном деле есть фото, на котором этот конверт запечатывают, но куда делось его содержимое? Ответу: Никто этого не знает или не хочет говорить... (ВРЕМЯ № 42 (2372) 23.03.2017).

Вопросно-ответный блок в юридической медиадискурсе является маркером создания диалогичности и выполняют важную прагматическую функцию — вместе с адресатом разобраться в положении правовых дел. Они рассредоточиваются по всему объему текста, а иногда выносятся в его

название. Имитируя незнание, недоумение, сомнение, адресант с помощью вопросительных предложений стремится активизировать мысли адресата и в ответе на вопрос разделить с ним власть над найденным решением и речевым событием. Анализ показал, что вопросно-ответный «диалог» позволяет сближать позиции, оценки адресанта и адресата. Такая тактика позволяет вовлечь адресата в мыслительный процесс, ему предоставляется значимое право размышлять и рассуждать вместе с адресантом.

Адресант в юридическом медиадискурсе чаще всего выступает своеобразным посредником между обществом и медийной информацией правовой направленности. В процессе создания медийного текста/дискурса правовой направленности адресант не только дает свою точку зрения на освещаемую правовую тему, но и публикует мнения и высказывания экспертов, политиков и иных представителей общества. Чтобы создать максимально благоприятные условия для принятия информации адресант публикует мнения представителей общественности без изменений в прямой речи. Чаще всего личные местоимения остаются без изменения как способ усиления прагматического эффекта текста и поддержания контакта между автором и адресатом:

В этом вопросе, мы партийцы, готовы проявить свой профессионализм. Новый законодательный документ позволит нам успешно преодолеть любые задачи для нашей страны (ЛИТЕР № 39 (3114) 15.03.2017).

Психологически грамотно реализовывая в юридическом медиадискурсе свою эмоционально-оценочную позицию, адресант прокладывает путь к ментальной зоне адресата, изменяя его установки и представления. Адресат становится прямым объектом речевого воздействия. В этом случае все речевые действия адресанта направлены на установление контакта с адресатом в понимании обсуждаемой темы. Такие слова, как безусловно, в частности, собственно, фактически, таким образом, то есть, все-таки, иначе говоря, дескать, мол, являются метатекстовыми элементами (по В.А. Лукину), цель которых — переключить внимание получателя на наиболее существенные с точки зрения автора фрагменты текста и тем самым поддерживать коммуникативный статус высказывания:

- Мы считаем, что слово «каждый» - это юридически выверенный и правильный термин, который применяется во всем мире. В том числе, безусловно, и в нашей конституции (ЛИТЕР № 22 (3097)14.02.2017).

- ...Таким образом, в стране реализуются нормы законодательства, направленные на развитие социального партнерства профсоюзов и работодателей. (ЛИТЕР № 22 (2901) 12.02.2016).

-В частности, реализована республиканская

программа «Зарплата вовремя!», в рамках которой организована масштабная работа по разъяснению гражданам трудовых прав и способов их защиты (Казахстанская правда № 20 (28146) 02.02.2016).

Активизация метатекстовых конструкций в медиадискурсе / тексте связана как раз с их способностью, «актуализируя присутствие и активную позицию автора» [9, с. 279] создавать впечатление непосредственного общения с читателем, облегчать восприятие им текста и в значительной степени управлять этим вниманием, а кроме того, представлять свой облик и позицию в наиболее привлекательном виде.

Ю.Д. Апресян, так же, справедливо отмечает, что «такие метатекстовые авторские пометки направляют осознание текста адресатом по нужному пути, указывают, в каких местах следует искать ту или иную информацию, определяют относительную информационную ценность различных его фрагментов. Это - своего рода прагматические инструкции по поводу того, как должно быть распределено внимание адресата при восприятии сообщаемой информации, чтобы она была усвоена оптимальным образом» [10, с. 33].

В целях воздействия на адресата в структуру заголовка часто «встраиваются» призывы, лозунги, преобразованные фразеологизмы, интертекстуальные отсылки в виде аллюзий и т.д. — все это, проявляя позицию адресанта, по форме и содержанию согласуется с ожиданиями целевого адресата, с его сознанием: Скорая прокурорская помощь (ЛИТЕР № 90 (3165) от 20.06.2017); Тайна, покрытая дракой (ВРЕМЯ №42 (2372) от 23.03.2017); Сопротивление бесполезно! (ВРЕМЯ № 56 (2386) 18.04.2017); Уволить нельзя выбрать (ВРЕМЯ № 61 (2391) от 26.04.2017); Лечись, учись – но только не дерись! (ВРЕМЯ № 61 (2391) от 26.04.2017); Волк – друг человека (НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ № 134 (1505) от 08.12.2016);

Интертекстуальность — отсылки к другому тексту — один из способов реализации иллюкативных установок адресанта, но при этом очевидна его ориентированность на знание адресата, его интеллектуальный и культурный уровень. Частотность отсылок к определенному тексту также по-своему характеризует состояние общественного сознания: Этот бардак напротив (ВРЕМЯ № 36 (2366) от 11.03.2017); Пить или не пить – вот в чем вопрос (ВРЕМЯ № 36 (2366) от 11.03.2017); Этот «Еламан» похож на обман (ВРЕМЯ № 48 (2378) от 04.04.2017); Герой в законе (СВОБОДА СЛОВА № 40 (341) от 08.12.2011); Права у дома (ВРЕМЯ № 39 (2369) от 16.03.2017).

Коммуникативное намерение автора – убедить читателя в правомерности и правильности авторского видения, авторской трактовки действительности. И весь юридический медиатекст организуется под контролем этой глобальной авторской

интенции. В связи с этим, можно обнаружить целую парадигму интенциональных текстообразующих категорий, позволяющей автору решить свою стратегическую задачу – информирование и убеждение адресата. Эту парадигму составляют:

- 1) идеологема как способ утверждения заданных концептов / номинаций;
- 2) информирование и убеждение с помощью оценки;
- 3) стилистическая тональность текста;
- 4) интерпретация (языковое варьирование) как лингвистический механизм имплицитного убеждения [11, с. 98].

Иными словами, заданная авторская идея утверждается с помощью авторской и социальной оценочности, выбора номинации и стилистической тональности текста, а также с помощью интерпретации описываемых журналистом событий и фактов правовой действительности.

Таким образом, как показывает существующая реальность сегодня можно говорить об увеличении доли субъективности в юридическом медиадискурсе, как и в любом дискурсе, имеющем место в медиасреде. Структурный коммуникативный блок адресант / адресат является организующим текст центром и предполагает равноправные отношения между говорящим и слушающим. Автор и адресат заинтересованы во взаимопонимании. Говорящий стремится быть адекватно понятым слушающим, а слушающий в свою очередь стремится получить объективную, неискаженную информацию [12, с. 22]. Следовательно, гармонизация отношений между автором и адресатом является ведущим принципом успешной коммуникации. Но в современном массово-коммуникативном дискурсе этот основной структурный блок текста претерпевает изменения: активным центром его становится автор, часто пренебрегающий интересами адресата и активно навязывающий свою точку зрения любыми лингвистическими способами. В современных СМИ адресат рассматривается не только как объект манипуляции, который ярко выражен в политическом и рекламном дискурсе, но и как обыватель, потребитель информационной продукции любого качества. [13, с. 58]

В целом, порождение и восприятие медиатекстов правовой направленности представляют собой два тесно взаимосвязанных процесса, объединяемых в единый юридический медиадискурс, представляющий собой формирование и функционирование газетной информации правового характера. Обозначенные процессы являются своеобразными маркерами коммуникативного процесса двух личностей (адресанта и адресата), речемыс-

лительная деятельность каждого из которых делает данный процесс единым целым. При этом главным воздействующим фактором на читателя в юридическом медиадискурсе является адресант (автор). Он не просто старается передать какую-либо информацию, но и оказать определенное влияние на адресата, наполняя текст языковыми средствами.

Литература:

1. Б.И. Караджев. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ // *Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность*, 2014, № 3. стр. 40-46).
2. Синельникова Л.Н. Специфика адресант-адресантных отношений в масс-медийном дискурсе // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальная коммуникация»*. — 2008. — Т. 21 (60). — № 1. — С. 140—153.
3. Лотман Ю.М. Текст как смыслопорождающее устройство // *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*. М., 1999. С. 87-113
4. Муравьева Н.В. *Язык конфликта*. М.: Изд-во МЭИ, 2002. 264 с.
5. Почепцов Г.Г. *Имиджелогия*. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2004. 576 с.
6. Евстафьева А.В. Адресант и адресат «языка вражды» в текстах средств массовой информации // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2008. стр. 125-134.
7. Каминская Т.Л. *Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук*. — СПб., 2009. — 46 с.
8. Фильчук Т.Ф. *Современный публицистический дискурс в контексте постмодернистской парадигмы / Т.Ф. Фильчук // Вестн. Харьк. ун-та. Серия: Филология*. — 2010. — № 58. — С. 57 – 62.
9. Кормилицина М. А. *Метатекстовые конструкции и узловые стилистические нормы современных газет // Русский язык сегодня-4. Проблемы языковой нормы / Ин-т рус. яз. РАН. М., 2006. С. 275–283.*
10. Апресян Ю.Д. *Прагматическая информация для толкового словаря // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография*. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — С. 135-155.
11. Каминский, П.П. *Принципы исследования публицистики на современном этапе / П.П. Каминский // вестн. Моск. ун-та. Журналистика*. — 2011. — № 62. — С. 97 – 105.]
12. Дедюкова, М.В. *Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов) / М.В. Дедюкова // автореф. дис. канд. филол. наук*. — М.: МГУ, 2010. — 26 с.
13. Кайда, Л.Г. *Позиция автора в публицистике: Стилистическая концепция Л.Г. Кайда // Язык современной публицистики: сб. ст. сост. Г.Я. Солганик. 2-е изд., испр.* — М.: Флинта: Наука, 2007. — С. 58 – 66.

ЛИНГВОМӘДЕНИ БІРЛІКТЕР – ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИЕТТІ ТАНЫТУ ҚҰРАЛЫ

Түйін: Мақалада қазақ этносының болмысын танытатын, дәстүрлі мәдениетінің көрінісі, дүниетанымының айғағы болып табылатын этномәдени деректер, олардың мазмұнындағы ұлттық дүниетаным негізі жайында, әсіресе оның аймақтық сипатқа ие тармағының мән-мазмұны, қазіргі тіл ғылымындағы антропозекті бағыт зерттеулеріндегі орны жайында сөз болады.

Тірек сөздер: этномәдени бірлік, лингвокультура, этнос, этнолингвистика, лингвомәдениеттану, этнолингвистикалық арна, заттық мәдениет, рухани мәдениет.

Резюме: В статье рассматриваются вопросы о роли этнокультурных фактов, основе национального мировоззрения в их содержании, через которых передается сущность казахского этноса, являясь образцом традиционной культуры и доказательством мировоззрения, особенно о значении и содержании ветви с региональным характером в исследованиях антропооснованного направления современного языкознания.

Ключевые слова: этнокультурная единица, лингвокультура, этнос, этнолингвистика, лингвокультурология, этнолингвистический канал, материальная культура, духовная культура.

Summary: In this article the problems about the role of ethnocultural facts, and the basis of the national outlook in their content which through the essence of the Kazakh ethnos is transmitted, being a model of traditional culture and evidence of the world outlook, especially the significance and content of the branch with a regional character in the research studies of the anthropological direction of modern linguistics are considered.

Key words: ethnocultural unit, linguoculture, ethnos, ethnolinguistics, linguistic -cultural studies, ethnolinguistic canal, material culture, spiritual culture.

Ұлт тарихы, онымен бірге тіл тарихы – даму жолы ұзақ құбылыс. Ол халық санасында жатталған жергілікті ерекшеліктер сырын ашып, табиғатын тану, оны ұлт мәдениеті, тарихымен байланыста қарағанда толық көрінеді, өйткені ұлт – жаны тіл, этнос мәдениетсіз болмайды. Мәдениет тіл арқылы тарайды, тіл арқылы ұғынылып, жетіліп қалыптасады. Қай ұлт болмасын, сыры – тілінде, оның түп тамыры этностың мыңдаған жылдар жүріп өткен тарихи жолымен, күнделікті тұрмыс-тіршілігінде қолымен, ақыл – ой, санасымен жасаған мәдениетімен, дүниетанымымен сабақтасып жатыр. Тілдік материал, этнодиалектизмдер, этностың тұр-

мысы әлемге көзқарасы, әдет-ғұрпы, салт-дәстүрі, ой-өрісін білуге дерек болады, бұл топқа енетін лексика материалдық және рухани байлықты мол қамтиды.

Тіл мен этностың арақатынасы мәселесі – тіл ғылымы сияқты байырғы дүние. Этнолингвистика – синкретті және синхронды ғылым, өйткені этнолингвистика этносты жан-жақты түсінуді, бейнелеуді міндет-мақсатына айналдырады, сондықтан осы бағытта зерттеуге жол ашатын этнос ұғымына қатысты ғылым салаларын тірек етеді. Солардың ішінде сөйленістер тіліне ең жақын тұрғаны [1,206], тіл мен мәдениеттің арақатынасын синхронды түрін зерттейтін және сипаттайтын этнолингвистиканың бір бөлігі – лингвомәдениеттану, дәлірек айтқанда, лингвомәдениеттану – лингвистика мен мәдениеттанудың түйіскен тұсынан өрбіген, этностың тілі арқылы өрілетін мәдениетін зерттейтін ғылым [6, 217]. Ю.В.Бромлейдің концепциясы бойынша: “Этнос – в узком смысле слова самой общей форме может быть определен как исторически сложившиеся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований” [2, 37].

Бұл диалектілер жүйесі, диалектілік лексика этнопсихология, этносоциологиялық зерттеулер нысаны бола алмайды деген ой тудырмайды, мәселе тек зерттеудің нысаны мен жұмыс көлеміне тіреледі деп есптеледі. Халық жадында басынан кешкен оқиғаларының, тұрмыс – тіршілігінің куәсі тұнып жатыр, бұлар – диалектілік лексикадағы этностың материалдық және рухани мәдениетінен хабар беретін, этнолингвистикалық зерттеулер өзегіне айналатын деректер – этнодиалектизмдер [1,206].

Этнолингвистика мен лингвомәдениеттанудың әрқайсысының өзіндік мақсаты мен міндеті болумен қатар, бір арнаға құятын тұсы басым, ол – тілі арқылы мәдениеті, мәдениеті арқылы тілі, мінез-құлық, жан-дүниесі, ұлт ретіндегі табиғаты, ерекшелігі көзге түсіп танылатын біртұтас организм – этнос. Соған байланысты этнолингвистика зерттеудің мақсаты мен міндетіне қарай лингвомәдениеттанудың іргетасы қызметін атқарады десе де болады.

Этнографиялық мазмұнды диалектілік сөз сол аймақ тұрғындарының тыныс-тіршілігі, салт-дәстүрі сияқты ерекшеліктерді білдіреді, әдеби тілде оның баламасы болмауы да немесе басқа атауы болуы да мүмкін.

Ежелгі қазақ дәстүрінде жылқы малының етімен қоса сүтін де пайдаланған, қымыз – қазақ халқының дәстүрлі сусыны. Мәдениет түрлері бірімен-бірі тығыз байланысты, бірінен-бірі туындап отырады. Сол биені сауып, сүтін азық ретінде пайдалану бастапқыда күнкөріс қажеттілігі болса, дүниетаным кеңейген сайын бие сүтінің денсаулыққа пайдалы қасиеттері де ашылады. Енді қымыздың сусын қызметі маңызды бола бастады. Осыған орай, оның толып жатқан түрі мен қымызды пайдалану салттары да өмірге келеді, өйткені адам баласы ішкен-жегеніне ғана мәз бола бермейді.

Осындай салттың бірі - биебау/қымызмұрындық аталады, оның сөйленістерде - қымыз мұрын/қымыз тұрып тәрізді дублеттік қатарлары бар.

Қымыз мұрын - биені байлағанда бірінші рет ішілетін қымыз (ҚТАС, 454). Жамбыл облысының Мойынқұм, Шу, Мерке аудандарында кездеседі (Қымыз мұрынға чақырмадың деп өкпелеп жүр. Қымыз тұрыптың да білдіретін мағынасы осы, тек бұл нұсқасы Ресейдегі Омбы облысы қазақтары тілінде ұшырасады.

Қазақтың дәстүрлі мәдениетінде бие байлап, қымызмұрындық / биебау беру тоймен тең, себебі ол – көшпелі қазаққа сарылған алты ай қыстан аман шығып, жаңарған жер-дүниемен, ауыл-аймақ, ел-жұртымен қауышу сәтінің, арқасын кеңге салып мейірлену сәтінің көрінісі, өмір жалғастығының шындығы, өмірдің ырғағы. Осыны қызықтауға бір ауыл екіншісін “биебауға” шақырыпты” (Қытайдағы қазақтар сөйленісінде) десіп, барын киіп, бақанын асынып ерекше шаттық күй кешеді, сағынып көрісіп, барыс-келістерін жалғастырады [1,208-209]. Қазақ халқының дәстүрлі мәдениетінің осындай салт, жоралары Атамекеннен шет жүрген қазақ диаспорасы арасында ұзақ сақталғаны байқалады. Бұл белгілі жазушы Қабдеш Жұмаділовтің «Соңғы көш» романында төмендегіше суреттеледі:

...Алдыңғы күні Қанағат үйі мал сойып, көршілері ауылдың шетіндегі желіге шашу шашып, бие байлаған. «Биебауға» бөтен ешкімді шақырмай, өздері қызықтады. Саны аздау болғанымен, шетінен сүтті, мама биелер кешеден бері Қанағат үйінің үлкен қара сабасын еміздіктетіп, алқындырып тастаған. Бұрынғы аталардан мұраға қалған күміс сапты піспек, шытыралы қоңыр тегене, әбден қымызсінді болып, мейіздей қатқан бүйрек ожау теңнен алынып, қайтадан іске қосылды. Кеше күні бойы күрпілдетіп пісілген қара саба айналасына қымыз иісін аңқытып, ауылдың еркек-әйелі мерекені күткендей бүгін айрықша көңілді еді. ...

Естайлар келгенде, ауылдың үлкен-кіші, бала-шағасы тегіс Қанағат үйінде жиналып отыр еді. Алдарында үлкен тегене қымыз, бәрінің жүзінде қуаныш нұры ойнайды. Естай мен Жолбарысты сыйлап, төрден орын берісті. Қанағат дастарқан шетінде малдасын құрып, оюлы бүйрек ожаумен қымызды өзі сапырып отыр. Бетіне бүртік-бүртік

май түскен уыз қымыз сырлы тегенеде баяу көпіршіп тың алады. Алғашқы қымыздан ауыз тигенше, асыққан жұрт еріндерін жалап еріксіз жұтынады. Алайда үй иесі асығатын емес, қою қымызды көтере-көтере сапырып, жағалай тұрған кеселерге құя бастады. Зипа бір тізерлей жайғасып, қос білезік салған ақ білегін соза жұртқа қымыз әперіп отыр. Кеселерге түгел қымыз құйылып болғасын, бидің өзі қол жайып бата істеді (Қ. Жұмаділов).

Бұл мәтін биебау салтының бір көрінісін бейнелейді. Мәселе шақырылған адамның санында емес, дәстүрді құрметтеуде болып отыр, жыл айналып бір келетін бие байлау маусымын ежелгі қазақ аса қадірлеген, сағынышпен күткен. Осы салтанатқа теңде жатқан қадірлі ыдыстарын шығарып, қыз-келіншек әдемі киімдерін киіп, әшекейлерін тағынған. Шағын мәтіннен атадан балаға ауысып келе жатқан қолөнері бұйымдарының неше үлгілерін, материалдық мәдениет пен рухани мәдениеттің тоғысуынан пайда болған салтты көруге болады. Ең бастысы қымызды баптау – өнер, оны үлкен аналар, салыхалы бәйбішелер атқаратын болған. Осы өнерді ұрпақтарына үйретіп отырған. Бұл – мәдениеттің кумулятивтік қызметі.

Этнолингвистика – тіл ғылымы мен этнологияның жай қоспасы емес, халықтың ақыл-ой, сана-сезімінің жемісі – рухани және материалдық мәдениетін, әдет-ғұрып, салт-дәстүр сияқты этносқа тән белгілерін тіл деректері арқылы сөйлететін тіл ғылымының саласы, тіл ғылымындағы ерекше бағыт. Этнолингвистика – синкретті ғылым, дегенмен оның синкреттілігі бірден айқындала қойған жоқ, уақыт өте оның зерттеу шеңбері кеңейіп әрі анықталып келеді. Н

И.Толстой этнолингвистиканы кең және тар көлемде қарастыру мүмкіндігі туралы айтады. Кең көлемде этнолингвистика диалектология, фольклор тілі, тарихи диалектология сияқты салаларды қамтиды. Бұл мәселелер жөнінде таласты пікірлер болғаны белгілі, тек соңғы (XX ғ. ортасынан) жылдары фольклор өз іргесін бекітіп алған сияқты, бірақ соңғы жылдары ауыз әдебиетінде салт-дәстүрлік шығармалардың шығу тарихына көңіл аудару тенденциясы байқалады деп есептейді. Этнолингвистика тар көлемде тіл мен этнос, тіл мен мәдениет, тіл мен діл, тіл мен мифология т.б. мәселелерді қарастырады /7,399/, осының өзі этносты жан-жақты танып түсінуге мүмкіндік беретін этнопсихология, этносоциология, лингвомәдениеттану сияқты салаларды этнолингвистиканың айналасына топтастырады, сонда ғана этнос болмысы, оның тіл әлемі туралы толық сурет пайда болады. Этнолингвистиканың синхрондылығы мен синкреттілігі – осында.

Этнолингвистика ғылымының жетістіктері мен қазіргі күйі туралы сараптама зерттеуінде М.М.Копыленко бұрынғы кеңестік кеңестіктегі этнолингвистика дамуының бағыттарын көрсетеді:

алғашқысы Вяч.Вс.Иванов пен В.Н.Топоров атымен байланысты, бұл ғалымдардың зерттеулері мәдени, мифологиялық лексика материалдарын реконструкциялауға негізделген шарттылықты ұстанады;

екіншісі – академик Н.И.Толстой және оның мектебі, зерттеу нысаны – славян онтологиясы, мифологиясы, салты және диалектологиялық материалдар. Тіл мен мәдениетті оның иесі этностың дамуындағы дивергенция, конвергенция процестері, тілдің диалектілік бөліну мәселелері, этностың географиялық орналасу жағдайлары сияқты мәселелерді бірлікте, қатар қарастырады /4,16-17/.

үшіншісі - Ә.Т.Қайдар этнолингвистикалық мектебі, бұл мектеп ізденістерінің бағыт-бағдарын саралай келе: "Это направление изучает этнос в зеркале языка. В нем нет симбиоза дисциплин, поскольку язык представляется главным и непосредственным предметом анализа: этнология, история, культурология и прочие нелингвистические дисциплины привлекаются как вспомогательные" /4,17/, - деп тұжырымдайды. Ол – тілдің халық тарихының баға жетпес байлығын ұрпақтарға жеткізуші кумулятивтік қызметінің маңыздылығын баса көрсету, солай бола тұра, этнолингвистика этнография мен лингвистиканың қосындысы еместігін өткен ғасырдың сексенінші жылдарының ортасынан басталған этнолингвистикалық ізденістер дәлелдеп келеді, бұл бағыттың басты мақсаты – этнос өмірінің өткені, тұрмыс-тіршілігі, дәстүр, дүниетанымы мәселелерін дөп басып дәл анықтау, оны тілдегі көрінісі тұрғысынан зерделеу деп түсіндіреді /3,8-30/.

Диалект – белгілі аймақта өмір сүретін қауымның тілі, оның диалект екендігі келесі топтың тіліне қарсы қою арқылы ажыратылады, сондықтан ұлттық тілдерде диалект саны бірнешеу болады, әйтпеген күнде оның диалектілік сипаты болмайды, ұлттық әдеби тіл диалектілердің негізінде пайда болады, сол себепті диалект тарихы халық тарихымен тамырлас, онымен құрдас. Тіл этноспен бірге жаралып, бірге өмір сүреді десек, оның бастапқы белгісі өсу, даму, қарым-қатынас көріністері осы күнгі диалект ретінде айқындалған сөздерінде сақталған.

Н.И.Толстой өткен ғасырдың бас кезіндегі ғалымдардың (Д.К.Зеленин) диалект халықтың материалдық (үй құрылысы, түрі, құрал-жабдық, киім, үй жабдықтары) және рухани мәдениетіне (салт-дәстүр, халықтық музыкалық шығармашылық) қатысты қалыптасқан кешенді тілдік және тілден тыс көрсеткіштер деген пікірін дамытады. Диалектіні кешенді-синкретті түрде зерттеудің жемісті болатындығын, ареалдық, ареалдық-типологиялық ізденістерде ежелгі славяндардың тілін, дінін, тұрмысын жаңғыртуда этнолингвистиканың болашағы зор екенін айтады. "Этнолингвистика и диалектология надежная "лопата для историка"

/8,7/, – деп, этностың тарихи дамуындағы, материалдық және рухани мәдениетін бейнелеудегі диалектінің ерекше маңызын көрсетеді, бұл бұған дейін диалектілерді зерттеу, жинау тек тіл тарихын жасау тұрғысынан ғана қарастырылды дегенге сілтейді.

Ж.Манкеева ұлт мәдениеті жайлы қалыптасқан «мәдениет дегеніміз – адамзат жасаған материалдық және рухани мұралардың жиынтығы» тәрізді тұжырымдарды саралай келе, «мәдениет – адам қызметінің ерекше тәсілі» шын мәнінде, мәдениет белгілі кезеңде пайда болып тұнып қалған құбылыс емес, мәдениет – тарихи даму үстіндегі процесс, өйткені мәдениетті тудырушы адамның таным әрекеті, ойлау қабілеті өсу, жетілуге бейім, сол себепті ғалым «мәдениет адамдардың өмірі мен іс-әрекетін ұйымдастыру тәсілінен, сондай-ақ олардың материалдық және рухани байлықты жасауынан көрінетін қоғам мен адамның белгілі тарихи даму дәрежесі» [5,65], - деп есептейді

Мәдениеттің материалдық негізі туралы ой тарқатқан ғалымдардың алғашқыларының пікірлерінде-ақ, мәдениет – жеке адам, бүкіл қоғамды дамыту жолындағы құндылықтарды туғызып өрістету арқылы адамзат баласын жан – жақты жетілдіріп, өркендетіп отыратын үздіксіз даму үстіндегі процесс. Мәдениет – адамның ақыл – ойы мен еңбегінің жемісі нәтижесінде пайда болатын құндылық, сондықтан ол түріне қарай материалдық және рухани мәдениет болып табылады, нақтырақ айтқанда, мәдениет қоғам мүшесі ретіндегі адамның өмірді танып-білуі арқылы игерілген дағдылары мен қабілеттерінен құралады, ол адамзат өкілінің білімі мен наным-сенімдерінде, өнері мен адамгершілік қасиеттерінде, салт-дәстүрінде кең этнографиялық мағынада көрініс табады деп тұжырымдалған

Тілі мен мәдениеті мінез-құлқы, тұрмыс-тіршілігі арқылы танылатын біртұтас ұғым-этносты зерттейтін этнолингвистика мен лингвомәдениеттану өзектес, әрине, өздеріне тән ерекшеліктері, кейде өзіндік зерттеу нысаны бар, алайда зерттеу барысында олардың ерекшелік белгілерін анықтау мақсат емес, мақсат – диалектілік лексикадағы диалект иелерінің өмір тәжірибесі, таным әрекеті, өмір сүру тәсілінен туған мәдениетін танытатын этнодиалектизмдерін сипаттап саралау. Бұл мақсатта лингвомәдениеттану этнолингвистикалық зерттеудің тірек қызметін атқарады, дәлірек айтқанда, этнолингвистика халықтың тұрмысын, салт, әдет-ғұрпын, этногенезін, оны мәдениеттің бір көрінісі тіл арқылы, тілді мәдениетке қатысты зерттейді. Осы тұрғыдан алғанда этнолингвистика мен лингвомәдениеттанудың өзіндік белгілері де айқындала түседі, яғни этнолингвистика мәдениеттің материалдық жағына көбірек көңіл бөлсе, лингвомәдениеттану этнос мәдениетінің рухани жақтарына дүниетаным негіздері, ұлттық болмыс,

ұлттық психология, моральдық құндылықтары тәрізді тұсына жете назар аударып, этнос “жанына” көбірек үңіледі.

Этнодиалектизмдер этнос табиғатын тануда тілдік дерек қызметін атқарады, олай болса, этнодиалектизмдер қазақ диалектілері тұрғысынан алғанда қазақ этносы мәдениеті атты үлкен арнаның белгілі аймақтардағы көздері: сөз символдары мен тілдік таңбалары.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Атабаева М.С. *Этнолингвистические основы диалектной лексики казахского языка.*- Алматы: Білім, 2006.-288 с.

2. Бромлей Ю. В. *Этнос и этнография.*- М.: Наука, 1973. -282 с.

3. Кайдар А.Т. *Актуальные вопросы казахского языка.*-Алматы: Ана тілі, 1998.-304 с.

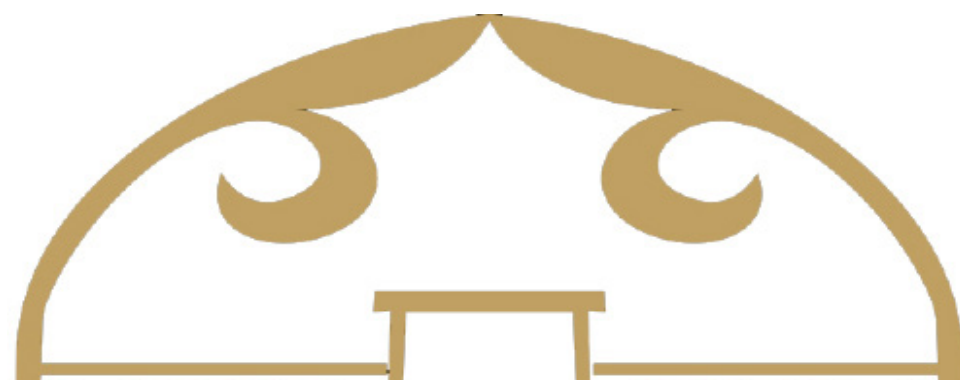
4. Копыленко М.М.*Основы этнолингвистики.*-Алматы:Ақыл кітабы, 1997.-178 с.

5. Манкеева Ж. . А. *Мәдени лексиканың ұлттық сипаты.*- Алматы: Ғылым, 1997.

6. Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический аспекты.* -М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.- 228 с.

7. Толстой Н.И. *Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики//Известия АН СССР, серия лит. и языка.1983.Т.41,№5.-С. 397-505.*

8. Толстой Н.И. *Диалектология в этнолингвистической перспективе// Системные отношения в лексике севернорусских говоров.*-Вологда:В-ГПИ,1982.-С. 165-174

**ЭКОНОМИКА
ECONOMICS**

QULİYEV RÖVŞƏN

i.e.d., professor

GÜL SEÇKİN

Qafqaz Universitetinin Dissertantı, Bakı

İKTISADI KALKINMANIN YENİ FENOMENİ: KÜMELENME/KLASTER

Резюме. В настоящее время вопрос кластеризации экономики вызывает большой интерес как в развитых, так и в развивающихся странах. Стратегия кластеризации экономики признана одной из ведущих в развитии ее конкурентоспособности на мировом рынке и построена на идее о том, что эффективность, конкурентоспособность, инновационный потенциал кластеров и составляющих их структур послужит повышению уровня занятости и производства. Стратегия кластеризации, вызывающая огромный интерес в мире, основана на систематическом создании и развитии кластеров, использовании инноваций, повышении эффективности и конкурентоспособности. Страны европейского союза и многие другие развитые страны имеют национальную или региональную программы, поддерживающие кластеризацию экономики.

Ключевые слова: кластер, стратегия кластеризации, географическая концентрация производств, инновации

Summary. Nowadays both developed and developing countries have a growing interest in clustering and clustering policies. Clustering is thought to be one of the main policies that can be used to develop competitiveness in the global market. Clustering policy is based on the assumption that clusters will increase employment and production through cluster enterprises, which are efficient, competitive and innovative. Cluster creation and development is a strategy that systematically addresses innovation, productivity and competitiveness, and therefore, has become a global focus of interest. A number of developed countries, particularly the European Union, have a national or regional cluster support program.

Key words: clustering, clustering policy, geographical agglomeration, Innovation

Özet: Günümüz ekonomi toplumunda, gerek gelişmiş gerekse gelişmekte olan ülkelerde kümelenme ve kümelenme politikaları sürekli gelişen ve büyük ilgi gören bir konudur. Kümelenme politikaları küresel platformda rekabet edebilirliğin geliştirilmesi için kullanılacak başlıca politikalardan birisi olarak ifade edilmektedir. Anlayacağımız dilde kümelenme politikası; kümelerin, verimliliği, rekabet edebilirliği, inovasyon gücü ve kümeler içerisinde faaliyet gösteren işletmelerde istihdamı ve üretimi arttıracığı görüşü üzerine kurulmuştur. Küme oluşturma ve geliştirme, üretkenliği, yeniliği, verimliliği ve rekabet gücünü sistematik olarak ele alan ve dünya genelinde ilgi odağı haline gelen bir stratejidir. Avrupa Birliği başta olmakla

bir çok gelişmiş ülkede ulusal veya bölgesel bir küme destek programı bulunmaktadır.

Anahtar Kelimeler: kümelenme, kümelenme politikaları, Coğrafi yığılma, İnovasyon ve Öğrenen Bölgeler.

Giriş

Kümelenme kavramı, 1990'lardan itibaren Michael Porter'in teorisi ile araştırmacıların ilgisini çekmiş olsa da kavramın kökleri çok daha eskiye dayanmaktadır. Bu çalışmanın amacı kümelenme teorisinin bugünkü haline gelmesine katkı yaptıkları düşünülen teorileri ele alarak kümelenme teorisinin gelişimini incelemektir. Geleneksel Konum ve Toplanma Teorileri ile Endüstriyel Bölge gibi ortaya atılan ilk teoriler daha çok kümelenmenin de ana düşüncesi olan coğrafi yığılmayı ön plana çıkarmışlardır. Sonrasında İtalyan Sanayi Bölgeleri, Yeni Sanayi Odakları ve Yeni Ekonomik Coğrafi yığılma teorileri, diğer teorilerden farklı olarak işletmeler arasındaki sosyal ilişkiler üzerinde de durmuşlardır. Netice olarak günümüzde Michael E. Porter ile anılan kümelenme teorisinin ana fikri büyük oranda önceki teorilere dayandığı söylenebilir. Ancak burada Porter'in değerli katkılarını göz ardı etmemek gerekir. Bölgesel İnovasyon Sistemleri ve Öğrenen Bölge teorileri ise diğerlerini kapsamakla beraber inovasyonu da ön plana çıkarmaktadır.

Coğrafi yakınlıkla ekonomik fayda arasındaki ilişki yeni olmasa da kümelenme kavramının Michael E. Porter'in 1990 yılı başlarındaki çalışmasına kadar çok da tanınmadığını söylemek mümkündür. Kümelenme genelde benzer ve birbiri ile paralel faaliyetleri olan işletmelerin ve organizasyonların bölgesel yoğunlaşmalarıdır. Bundan dolayı kümelenme teorisini öncelikle coğrafi yığılmayı tarif etmeye çalışan teoriler kısmında ele almak daha uygun olacaktır. Kümelenme teorisinin şekillenmesine tesir eden diğer teoriler çok geniş ve farklı bir tarz ortaya koymakta olup kümelenme teorisinin her yönüyle anlaşılmasına temel teşkil etmektedir. Bu teorilerden ilki Tarımsal Lokasyon Teorisinin temellerini atan Von Thünen, Endüstriyel Lokasyon Teorisini ortaya koyan Alfred Weber ve şehirlerin yerleşimlerini açıklamaya çalışan Christaller ve Lösch'ün bu konuda çalışmalarına esaslanan Geleneksel Konum ve Yığılma Teorileridir. Sonrasında Marshall mal veya hizmet piyasasında endüstriyel yoğunlaşma neticesinde, Piyasaya yeni giren işletmenin öncekilerin maliyetlerinde azalma meydana getireceği görüşü ile coğrafi yığılmayı başka bir boyutta ele almıştır. Becattini, Marshall'ın fikirlerinden

de esinlenerek coğrafik yığılmanın sosyal boyutunu da hesaba katmıştır. Paul Krugman, Yeni İktisadi Coğrafya kuramında Marshall'ın fikirlerini özümsemiştir. Michael E. Porter'in varsayımına kadar kümelenmeden değil de, coğrafi yığılmanın ana teması edinilen bu çalışmalar kümelenme teorisinin başlangıcını oluşturmaktadır. Ortaya atılan teorilerin ortak noktası coğrafik yığılmanın maliyetlerin düşürülmesi ile ölçek ekonomisinden (İçsel Ekonomiler) fayda sağlanabileceği varsayımdır. M. Porter kümenin tarifini yaparken bu durgun görüşten farklı olarak kümelenmenin işletmeler arasındaki iş birliğine, rekabete ve güvene dayanan faydaları üzerinde durmuştur.

1. Kümelenme Politikaları

Bölgesel ve kırsal kalkınma politikalarının tekrar revize edilmesiyle sürdürülebilir rekabet üstünlüğünün elde edilmesi için, yerel oluşumun kendine özgü yönleri ön plana çıkarılmaktadır. Ayrıca Organizasyonların, kamu kurum ve kuruluşlarının, sivil toplum kuruluşlarının da beraber hareket etmesinin önemi açıkça ortaya konulmaktadır. Karşılıklı İşbirliğinin başlaması ve gelişmesi ile birlikte işletmelerin rekabet kabiliyeti ve yeniliğe açık olmalarının önü açılmakta böylelikle kümelenme oldukça cazibeli potansiyel bir ekonomik güç olarak karşımıza çıkmaktadır.

Kümelenme faktörü, küreselleşmenin sonucu olarak ekonomik hayatı zorlaşan işletmelerin başarılı olabilmeleri için; büyümekte olan pazarlarda yeni ve uygun fiyata daha iyi ürünler satabilmesi, kaliteyi devam ettirmesi ve teknolojiyi uygulamada öncü konumda olması, aktif işbirliği içinde olması gibi işletmelerin stratejik anlaşma yoluyla uluslararası bir vizyon oluşturma fırsatı sunar. Avrupa'da farklı sektörlerdeki bir çok KOBİ (Küçük ve Orta Büyüklükte İşletme), kümelenme sayesinde uluslararası planda öne çıkmışlardır.

Kümelenmenin işletmeye sağlayacağı faydalar şöyle sıralanabilir; teknolojiyi yakından takip etmek ve sürekli yenilemek, aynı bölgede faaliyet göstermenin verdiği tatlı rekabet, karşılıklı güven duygusu, ortak ar-ge çalışmaları yapabilmek, işlem maliyetlerini minimuma çekmek, riskleri dağıtmak (kalifiye eleman kaynağı, ortak tedarikçilerle çalışma ve pazarlama), pazara girmede meydana gelen engelleri aşmak olarak da ifade edilebilir. Kümelenme, nihai ürün veya hizmetin, üretilmesi aşamasında, bu ürüne katma değer katan üretim zinciri ile bağlı olarak; işletmeler (hizmet veya mal üreticileri, tedarikçiler, dağıtım hizmetleri vb.), bilgi ve teknoloji üreten müesseseler (üniversiteler, araştırma kurumları, vb.), Finans ve diğer kurumlar (bankalar, mali danışmanlık şirketleri, sigorta şirketleri, vb.) ve müşteriler tarafından oluşturulmuş ekonomik çevre olarak tanımlanabilir.

Kümelenme politikası, yerel kümelenmeyi teşvik ederek ekonomik kalkınmayı destekleyen bir politika yaklaşımıdır. Temel Unsurları;

- Şirketler ve Organizasyonların ortak faaliyet

göstermelerini destekler, şirketleri doğrudan değil de dolaylı olarak destekleyen faaliyetleri kapsar. Mesela ortak tanıtım ve marka çalışmaları, ortak yatırım, ortak fuarlara iştirak vb.

- KOBİ'lere odaklanır. Umumiyetle birçok kümeyi büyük işletmeler yönetmektedir, ancak kümenin büyümesi, gelişmesi ve sürdürülebilirliği için kümelerde çok sayıda KOBİ olması şarttır.

- Diğer politikalar ile bütünleşmeyi varsayar. Örneğin, sanayi ve teknoloji, girişimcilik, bilim, innovasyon, bölgesel veya kırsal kalkınma olarak sıralayabiliriz.

2 Geleneksel Konum ve Coğrafi Yığılma

İşletmelerin coğrafik olarak bir alanda toplanma eğilimleri önceden beri bilinmektedir, bu hareket tabii olarak birlikte hareket etme kurumsal iç güdüsünden kaynaklanan bir yaklaşımdır. Konum teorisi, geleneksel mali incelemelerde lokasyon unsuruna yeterince önemsenmemesine reaksiyon olarak geliştirilmiştir ve üç önemli çalışmaya esaslanmaktadır. Birinci olarak, tarımsal alan teorisinin temellerini koyan von Thünen, ikincisi endüstriyel alan teorisini savunan Alfred Weber üçüncüsü ise, bir ticaret üssü olarak şehirlerin yerleşimini açıklamaya çalışan Christaller-Lösch tarafından yapılan araştırmalardır. Bu modeller imalat yapmak için en iyi konum ve pozisyona, girdilerin ve taşıma maliyetlerinin, rakiplerin pozisyonunun ve tüketicilerin pazara mesafesinin etkilerini araştırmışlardır. Geleneksel konum teorisinin başlangıcı, aslen Alman olan J. H. Von Thünen'in 1826 yılında yazdığı kitabına dayanmaktadır. Geleneksel Konum teorisinin kurucusu olan Von Thünen'in ortaya koyduğu Tarım Alanlarının Kullanım Teorisi dünyanın ilk coğrafi teorisi olarak da anılmaktadır. Von Thünen, hakim bir şehrin çevresinde gelişen tarım arazisi kullanımının özelliklerini; coğrafi mesafe, ulaşım maliyetleri ve arazi fiyatlarını göz önüne alarak teorisini açıklamaya çalışmıştır. Thünen çalışmalarının sonucunda elde ettiği bilgilerle tarımsal üretimin ve arazi kullanımının mekânsal düzeninin hakim bir şehirden, çevreye doğru bir sıra dairesel halkalar şeklinde genişleme gösterdiğini ortaya koymuştur. İfade edilen modele göre bahçe ürünleri, süt ve süt ürünleri üretimi gibi getirisi yüksek ekonomik faaliyetler pazara yakın konumlanırken, besi hayvancılığı gibi daha az gelir sağlayan ekonomik faaliyetler pazara uzak konumlanmaktadır. Bu açıdan bakıldığında model, üreticilerin üretim ve taşıma maliyetlerini hesaba katarak üretim yerlerini seçip bu bölgelere yoğunlaştığı tespiti açısından coğrafik yığılmayı kendince yorumlamaya çalışmıştır. Alfred Weber'in geliştirdiği modellemeye göre konum teorisi, bir İşletmede hammadde ve son ürünün nakliye maliyetlerini ele alıp bunlara göre matematiksel modellerle en uygun konumu tesbit etmeye çalışmıştır. Basitçe model, işletmelerin ürettiği nihai ürünün maddi değerinin bu ürünü üretmek için gerekli kaynakların maddi değerinden fazla olması durumunda,

işletmelerin hedef pazarlara yakın bir yerde yerleşme eğiliminde olduklarını ifade eder. Aynı şekilde eğer ürün üretiminde kullanılan kaynakların maddi değeri nihai ürün değerinden yüksekse, işletmeler söz konusu kaynakların yakınında konumlanmaya çalışacaklardır. Benzer şekilde Harris'e göre işletmeler kendileri için en gerekli doğal kaynakların etrafında konumlanmalıdır. Buna göre Weber ve Harris'e göre işletmeler yerleşirken ürünün nihai değerini ve kullandıkları kaynakların maliyetini dikkate alacaklar ve benzer ürün sunan işletmeler aynı bölgelere yoğunlaşacaklardır. Weber, teorisinde maliyet etkenlerini öncelikli olarak sıralamakta, fakat pazarı ise bir merkez şeklinde ele almaktadır. Weber'in minimum maliyetli alanı bulmaya yönelik yaptığı çalışmasına karşı Lösch, 1939 yılında ortaya koyduğu; işletmelerin pazarlama faktörünü ve satış gelirini esas alarak en yüksek kazançlı bölgeyi bulmaya çalıştığı bir yaklaşım ortaya koymuştur. Böylelikle Lösch ilk defa Alan teorisini talepten kaynaklanan kazanç boyutunda değerlendirmiştir. Lösch'e göre, bir işletme için en uygun yer, kazancın en çok olduğu alandır. Lösch'ün teorisine göre üretim ve talep koşullarının homojen olduğu varsayımı altında kar-fayda maksimizasyonu davranışı ile pazar alanları büyük şehirlerin yakınında gelişecek ve karını artırmak isteyen işletmeler de buraya yoğunlaşacaktır. Alman coğrafyacı Christaller tarafından 1933 yılında geliştirilen Merkezi Yer Teorisi, temel anlayış olarak hizmet faaliyetlerine bağlı kentsel yerleşimlerin, büyüklüğünü ve dağılımını belirleyen kuralları açığa çıkarmaya çalışmaktadır. Teori, şehirlerin büyümesi ve gelişmesinde sanayinin rolünü doğrudan dikkate almamakta ancak şehirlerin büyüme süreçlerinde ortaya çıkan kademelenmeyi yani şehirselleşmeyi ve şehir sistemlerini açıklamaktadır. Bu yoruma göre en tepedeki şehir tüm şehirselleşmiş ürünleri üretecek daha alt seviyedeki şehirler ise başarılı olarak üretebilecekleri daha az miktarda ürün istihsal edeceklerdir. İşletmeler umumiyetle hizmet sektöründeki başka işletmelerle beraber büyükşehirlerle yakın bölgelere toplanacaklar ve böylece yerel talep yeterli olduğu sürece büyükşehir ekonomisinden istifade etmeye çalışacaklardır. Melvin Greenhut, talep ve maliyet, koşulları, piyasa ve fiyat koşullarını da göz önüne alarak, işletmelerin lokasyonunu tarif etmeye çalışmıştır. Lokasyon teorisine en fazla katkı yapanlardan birisi de Walter Isard'dır. Diğer teorisyenlerden farklı olarak Isard, Johann Heinrich von Thünen, Walter Christaller ve Lösch gibi lokasyon teorisi fikir babalarının yaptığı çalışmaları bir araya getirerek genel bir lokasyon teorisi ortaya koyma çalışması yapmıştır. Fakat Isard da ana temayı sanayi faaliyetleri üzerinde kurgulamıştır. Isard'a göre ekonomideki karmaşık alansal alakalar taşıma girdisi gibi ortak bir kavram cinsinden tanımlanmalıdır. Burada ana hedef taşıma maliyetlerini en az seviyeye çekmektir. Bu anlayışa göre işletmeler taşıma maliyetlerini en az seviyeye çekecekleri bölgelerde yoğunlaşacaklardır.

3 Öğrenen Bölgeler

M. Porter'ın yaklaşımına benzer olarak Ulusal İnovasyon Sistemi (UIS), Bölgesel İnovasyon Sistemleri (BIS) ve öğrenen bölgeler literatürü, ile 1990'ların sonunda ortaya çıkmış olup ana fikri, ülkeler arası olan farklılıkların bölgeler arasında da olabileceği teorisidir. Bölgesel İnovasyon Sistemleri (BIS) yaklaşımına önemli bilimsel katkıları Philip Cooke, Braczyk ve Morgan yapmışlardır. İnovatif sistemler kuramında konu edinilen bilginin ortak iş birliği paylaşımı, 1990'larda öğrenen bölge kuramını ortaya çıkarmıştır. Bu kuram, en başarılı bölgesel ekonomilerin, şirketlerin ve işletmelerin öğrenme kapasiteleri yüksek olanlardan çıktığını tezini savunmaktadır. Ürün, süreç ve örgütsel yapıda hızlı öğrenen işletmeler, küresel çapta yaşanan hızlı değişimler karşısında üstünlük sağlamaktadırlar.

Öğrenen bölgelerin ortak paydası şunlardır:

- Yaşam boyu öğrenmeye halk iştiraki,
- Onu tanıtmak ve kutlamak için sosyal kampanyalar,
- Örgütlenen bir kurul oluşumu,
- Öğrenme fırsatlarını artırmaya yarayacak gelişme proje ve politikaları.

Bölge'nin öğrenme gücü ve inovasyon kapasitesi birbirleri ile yakından ilişkilidir. Bölgesel verimlilik açısından aradaki iletişimin kalitesi büyük önem arz etmektedir. İletişim ağı için gerekli olan argümanlar sosyal varlık olan toplum, eğitimciler, işletmeler ve sivil toplum kuruluşlarıdır. Öğrenen bölge olmanın üstünlüklerine baktığımızda ilk önce öğrenen bölgelerde mali birlikteliği olan kurumların ortak hareket etmesi sonucu işbirliklerinin oluşumu görülür. Dayanışma sonucunda oluşacak bilgi kapasitesi ve tecrübe sayesinde problemler rahatlıkla çözümlenmekte ve neticeye ulaşmada harcanan zaman kısalmakta, aynı zamanda da iş gücünden tasarruf edilmektedir. Öğrenen bölgelerde yapılacak işbirliği neticesinde oluşan bilgi kapasitesi ve tecrübenin doğal sonucu olarak yenilik ve teknoloji transferi artacaktır. Yenilik; üretim, yönetim ve dağıtım sürecinde hatta organizasyonel yapılanmada da gerçekleşebilmektedir. Yenilik, her durumda rekabet edebilme kapasitesini artıracığı için sosyal ve ekonomik kalkınmaya büyük oranda katkı sağlayacaktır. Bilgi toplumu olmanın önemli bir faktörü olan öğrenen bölge kavramı ile tüm bireylerin bilgi ve beceri gelişimi sağlanarak bu gelişmişliğin toplum geneline yayılması hedeflenmektedir. Üniversiteler bu konuda araştırma yapmalı, araştırma neticesinde uygulayacakları stratejiler ile bölgelerinin rekabet edebilme kabiliyetini artırmayı ve gelişimi toplumun bütün kesimine yaymayı amaç edinmelidir. stratejiyi oluşturmak zordur, daha zor olan şey ise bu da stratejilerin hayata geçirilmesidir. Bundan dolayı öğrenen bölge kavramıyla da uyumlu olarak geliştirilen stratejilerin, hayata geçişinde uygun olmaması yada eksik olması halinde devamlı etkin olarak değişebilir bir yapıda olmaları çok önemlidir. Etkin olma, değişen şartlara ayak uydurabilme ve çevre koşullarını çok iyi analiz etmekten geçer. Stratejilerin etkin ve uygulanabilir olmasının yanında strateji

oluşturma sürecinde özünde var olan potansiyeli ortaya çıkarabilmek adına dünyadaki sermaye, işgücü, tecrübe ve teknoloji trendlerini de gözleterek mevcut vaziyetin, gelişme potansiyellerinin dikkate alınması faydalı olacaktır. Öğrenen bölge olabilmenin en önemli koşulu, nitelikli bir bilgi bankası oluşturmak ve bu bilgi ve tecrübenin paylaşımını sağlayarak, bilgi temelli özgün bir yapıya dönüşmektir. Bilgi havuzlarında küresel, milli ve yerel kaynaklar kullanılarak bölge, bölge ve çevre aktörleri veya kendileri için gerekli bilgi ve tecrübeleri kullanarak amaca ulaşabilme de kolaylık amaçlanmaktadır. Öğrenen bölgelerde, bölgede yaşayan kurumsal ve sosyal aktörlerin gelişim potansiyellerinin izlenmesi, inovatif davranışlarının desteklenmesi ve bilgilerinin entegrasyonu için strateji geliştirme çabaları büyük önem arz etmektedir. Bu yönden öğrenen bölgelerde, kurumsal ve sosyal aktörler özellikle bölgesel inovatif davranışlarda tamamlayıcı ve kolaylaştırıcı yönde merkezi bir görev üstlenmelidir.

4 Sonuç

Kümelenme çalışmaları bilimsel teorisi daha çok 1990'lerden itibaren başlamıştır. Ama öncesinde herhangi bir sanayi kümesi olmamış gibi bir görüş doğru değildir. Çünkü kümelenme teorisinin temel fikri olan coğrafik yığılmanın geçmişi eski toplumlara kadar dayanmaktadır. İşletmeler her zaman muhtelif üstünlüklere sahip olacakları düşüncesi ile hareket ederek coğrafik yığılma iç güdüsüyle kümelenmeye temel teşkil etmişlerdir. Kümelenmenin ana temelini coğrafik yığılma olduğunu söylemekle her coğrafik yığılmanın küme olduğunu söylemek farklı şeylerdir. Dünya Literatüründeki kümelenme tanımı incelendiğinde (Porter, Enright, Feser, Rosenfeld, Andersson ve Kuchiki) bir coğrafik yığılmanın küme olarak değerlendirilebilmesi için küme aktörlerinin (işletmeler, tedarikçiler, eğitim ve ar-ge kuruluşları, kamu kuruluşları vb.) ve bu aktörler arasında ekonomik işbirliği ve rekabete dayalı ilişkilerin var olması gerekmektedir. Bu anlamda coğrafik yığılma kümelenmeye yalnız bir yönden benzetilmektedir, diğer şartları dikkate almamaktadır. Kümelenme teorisine fikir bazında katkı yaptıkları düşünülerek incelenen Geleneksel Konum ve Yığılma teorisi ile Endüstriyel Bölge Teorileri genel anlamda maliyet etkinliği sağlamak amacıyla işletmelerin ve kurumların bölgesel yoğunlaşma eğiliminde olduklarını ifade eder. Maliyet etkinliği kaynaklara ulaşmada, üretimde, taşımada yada pazara ürün sunmada olabilir. Bu sebepten adı geçen teoriler sadece işletmelerin bölgesel yoğunlaşma sebeplerini ele almışlardır. İleriki dönemde de bu teorilere esaslanan İtalyan Sanayi Bölgeleri, Yeni Sanayi Odakları ve Yeni Ekonomik Coğrafya yaklaşımları tarzı coğrafik yığılmanın stabilliğini aktörler arasındaki çıkar ilişkilerini de göz önüne alarak etkin bir açıdan incelemişlerdir. M. Porter'a kadar yapılan çalışmalarda tartışılan teoriler incelendiğinde Porter'ın kümelenmenin tarifinin boyutları çerçevesinde şöyle bir değerlendirme

yapılabilir; önceki teoriler coğrafik yığılma konu edinmişlerdir. Fakat bu yığılma içinde faaliyet gösteren aktörlerin çeşitliliğine değinilmemiştir. M. Porter'a göre sadece işletmeler değil ilgili ve destekleyici tüm alakalı kurumlar bölgesel yoğunlaşma özelliği göstermelidir. Aktörler arasındaki ilişkilerde hususiyetle İtalyan Sanayi Bölgeleri ve Yenilikçi Çevreler, Yeni Sanayi Odakları ve Yeni Ekonomik Coğrafya kuramları oldukça önem kazanmıştır. Ancak ilişkiler Mali ilişkilerden daha çok sosyo-kültürel ilişki bağlamında ele alınmıştır. M. Porter'ın üzerinde sıklıkla durduğu, işletmeler arası ilişkilerde rekabeti ve işbirliğini artıran bir özellikte olması gerekliliği dikkate alınmamıştır. Porter kümelenmenin faydalarından bahsederken kümede faaliyet gösteren aktörlerin inovasyon yeteneklerini artırmasına büyük önem vermiştir. Günümüzde kurumların inovasyon yeteneğinin en önemli rekabet gücü kaynağı olarak görülmesinin bir neticesi olarak Bölgesel İnovasyon Sistemleri ve Öğrenen Bölgeler ortaya çıkmışlar ve kümelenme teorisini bu bağlamda beslemişlerdir. Kümelenme teorisinin gelişimine dair nihai bir değerlendirme yapılacak olursa; M. Porter tarafından, önceki teoriler içerik açısından incelenmiş ve geliştirilmiştir. Böylelikle Porter coğrafik yığılma kavramını piyasadaki aktörlerin çeşitliliği ve onlar arasındaki ilişkinin türünü de dikkate alarak daha bir üst seviyeye taşıdığını söylememiz mümkündür.

İnovatif sistemlerin bir bölümü olan, inovasyon ekosistemi içerisindeki sosyo-kültürel etkileşimler neticesinde ortaya çıkabileceğini de vurgulayan öğrenen bölge tarzı, kalkınmada işbirliği, tecrübe, yerellik ve etkileşime odaklanan bölgesel kalkınma anlayışı ile üst üste düşmektedir. Toplumdaki tüm aktörler öğrenme süreçlerini yalnız başlarına başaramazlar ve yalnız başlarına yenilik de oluşturamazlar. Bu bilinç ile bölgede faaliyet gösteren aktörlerin "öğrenen bir bölge olmak" hedefine uygun konu edinilen bir araya gelmelerin oldukça faydalı olacağı göz ardı edilmemelidir. Çünkü öğrenen bölge olmanın en önemli şartı, kaliteli bir bilgi bankası oluşturmaktır. Böylelikle bilginin paylaşımını sağlayarak, bilgi temelli kurumsal bir yapıya dönüşmektir.

Kaynaklar

1. Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. - New York: The Free Press, 1990.
2. Porter, M. E. (1998a), "Clusters and New Economics of Competition", *Harvard Business Review*, 77-90.
3. KOSGEB, 2006. *İşletme Kümelenmeleri: Orta ve Doğu Avrupa'da İşletmelerin Desteklenmesi*. Hilmi Usta Matbaacılık, OECD Yayınının Çevirisi, Ankara, 220s.
4. Altan Akarsoy, Tülay(2011), "Küme ve Kümeleşme", Ankara
5. Arıoğlu, E. (2011), *İktisat Teorisinde Unutulmuş Bir Kavram: "Mekan"*, *Ekonomik Yaklaşım*, 22(81):17-44.
6. Andersson, T., Serger, S. S., Sörvik, J., & Hansson, E.W. (2004). *The Cluster Policies Whitebook*. http://www.clusterplatform.at/fileadmin/user_upload/clusterbibliot_916_TheClusterPoliciesWhitebook.pdf, 10.12.2012
7. www.inovasyon.org, Nisan 2011

АҚПАРАТТЫҚ ХАТ

“ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ – НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА” Халық- аралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж. Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 – 333X, Париж, наурыз) 2009 жылдан бастап жылына 6 рет шығады.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, философия, өнертану, экономика және жаратылыстану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Журнал «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», Халықаралық Қазақстан криминологиялық клубының Президенті, заң ғылымдарының докторы, профессор Е.О. Алаухановтың ғылыми жетекшілігімен шығады. Журналға қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Мақалаға қойылатын талаптар:

1. Мәтін А-4 форматта, барлық шеттерінен – 25 мм қалдырылып, WORD редакторында, «Times New Roman» қаріпінде терілуі тиіс, қаріп өлшемі – 14, жол аралығы – 1.

2. Мақаланың рәсімделу тәртібі: автор(лар) туралы толық мәлімет (аты-жөні, ғылыми атақ-дәре-жесі, қызмет орны, мансабы, E-mail, факс, телефон, мекенжайы), бір қатардан соң мақала тақырыбы бас әріппен және негізгі мәтін бір қатар тасталып жазылады.

3. Мақалада отандық авторлардың еңбектеріне міндетті түрде сілтеме берілуі керек.

4. Мақалаларға қазақ, орыс, ағылшын тілінде түйін-резюме-summarу берілуі керек.

5. Авторлық резюме (андапта): ақпараттық, түпнұсқалық, мазмұнды, құрылымды, ағылшын тілінде қысқа нұсқа түрде берілуі қажет.

6. Материал көлемі 3-7 бет болуы керек. Сілтемелер рет саны бойынша мақаланың соңында беріледі.

7. Жекелеген авторлардың журналда жарияланған мақалаларындағы пікір-ұсыныстары редакцияның көзқарасын білдірмейді. Редакция оқырман хаттарына жауап бермейді, кері қайтармайды. Журнал материалдары басқа басылымдарда көшіріліп басылса, міндетті түрде сілтеме жасалуы керек.

8. Мақала үшін төлемақы - 10 000 теңге.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Международный научно-популярный журнал «ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ – НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА» (Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009, Международная регистрация: ISSN 2073 – 333X, Париж, март 2009 г.) выходит 6 раз в год. Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфер образования и науки МОН РК по специальностям: юриспруденция, филология, педагогика, философия, искусствоведение, экономика и естественные науки. Подписка производится в «Қазпошта» и почтовых отделениях Республики Казахстан.

Журнал выходит под научной редакцией Е.О. Алауханова «Заслуженного деятеля Казахстана», доктора юридических наук, профессора, Президента Международного Казахстанского криминологического клуба.

Материалы должны удовлетворять следующим требованиям:

1. Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом “Times New Roman”, размер шрифта – 14, интервал – 1. Отступы со всех сторон 25 мм.

2. Материал размещается в следующем порядке: на первой строке – полная информация об авторах (Ф.И.О., научная степень, звание, должность, учреждение, город, адрес, телефон, факс, E-mail),

через строчку – название статьи (заглавными буквами), на следующей – сам текст.

3. В статье обязательно сопровождение ссылок на работы отечественных авторов.

4. Объем материала не менее 3-7 страниц (включая рисунки). Литература в конце основного текста с отступом в одну строку.

5. Статья должна содержать түйін-резюме - summarу на казахском, русском и английском языках.

6. Работы, оформленные без соблюдение правил, остаются без рассмотрения. Работы направляемые в журнал, должны быть изложены в сжатой форме и в определенной последовательности.

7. Резюме должны быть: информативными, оригинальными, содержательными, структурированными,

8. Оплата за статью - 10 000 тенге.

ШКІР - РЕЦЕНЗИЯ - REVIEW

Г.С. Мауленов

доктор юридических наук, профессор

Рецензия на учебник «Криминология», подготовленный доктором юридических наук, профессором Алаухановым Е.О.

2013 году в юридической науке нашей республики произошло знаменательное и историческое событие - в г. Санкт-Петербурге (Российская Федерация) в издательстве «Юридический центр Пресс» был издан учебник «Криминология» (38 п.л., 608 стр.) известного казахтанского ученого-криминолога, доктора юридических наук, профессора, члена Союза писателей и журналистов Республики Казахстан Есбергена Оразулы Алауханова. Учебник стал очередным шагом, ранее им издавалась в России монография, тема: «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений» (2005 год).

Рецензентами учебника выступили выдающиеся ученые в области уголовного права и криминологии - доктор юридических наук, профессор О.Н. Ведерникова (судья Верховного суда Российской Федерации) и доктор юриди-

ческих наук, профессор К.Р. Абдрасулова (заведующая кафедрой криминологии Ташкентского юридического института).

По устоявшейся традиции структура учебника представлена в двух частях: Общая и Особенная. В содержание Общей части учебника включены: предмет, система, методология криминологии, история ее становления и развития, преступность и ее основные характеристики, причины преступности, личность преступника, организация и методика изучения преступности, прогнозирование и предупреждение преступности, понятие и общая характеристика виктимологии, как одного из направлений криминологии (девять глав).

В Особенную часть учебника вошли шестнадцать глав, рассматривающих криминологическую характеристику отдельных видов и групп преступлений, в т.ч. организованная, коррупционная, женская, воинская, корыстно-насильственная, экономическая, пенитенциарная, неосторожная и др., отдельная глава рассматривает международное сотрудничество в области борьбы с преступностью, особенности организации сотрудничества стран СНГ в борьбе с преступностью.

Следует особо отметить, что наш коллега проявил авторский и порой оригинальный подход к решению некоторых проблем криминологии, изложенные в настоящем учебнике. Так, например, затрагивая проблему причинности в криминологии автор, на наш взгляд, справедливо отмечает, что она является общефилософской проблемой и студенты должны ее освоить не по учебнику криминологии, а по специальной литературе.

Совершенно справедливы высказывания автора и о том, что каждый ученый видит проблему преступности и преступника соответственно своей специальности и создает «свою» теорию о ней, ее причинах и людях, совершивших преступления.

Исследуя развитие криминологии в СССР, в т.ч. и в Казахстане, профессор А.О.Алауханов подчеркивает, насколько труден и непрост был путь развития и признания

криминологии, как науки - от полного непризнания, отвержения, объявления лже наукой до признания в качестве теоретической основы, как для законодательства, так и для практики борьбы с преступностью.

При раскрытии криминологической характеристики преступлений автором приводятся статистические данные по республике о состоянии, структуре, динамике различных преступлений, конкретные практические рекомендации по их предупреждению.

Кроме того, свое логическое отражение в учебнике профессора Е.О. Алауханова нашли труды, как зарубежных, так и отечественных ученых и экспертов, среди них, Н.М. Абдиров, Н.А. Агыбаев, У.С. Джекебаев, С.Х. Жадбаев, Е.И. Каиржанов, И.И. Рогов, Г.Р. Рустемова, Н.Н. Турецкий и др.

Безусловно, отдельные положения научного труда, на наш взгляд, порой наталкивают специалистов на проблемы творческой дискуссии, в частности, соотношение социального и биологического в личности преступника; социально-психологический механизм совершения конкретного преступления; роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления; понятие и классификация виктимности.

Но, как нам представляется, актуальность затронутых автором сложных криминологических вопросов является ярким достоинством самостоятельности профессора Е.О. Алауханова, как ученого, как автора более чем 20 монографий и учебников в области криминологии.

Особо выделим то обстоятельство, что рецензируемая работа автором посвящена его учителям и наставникам - доктору юридических наук, профессору, академику АЕН РК, Заслуженному деятелю науки и техники РК Елегену Изтлеуовичу Каиржанову и доктору юридических наук, профессору Юлдашу Мустафаевичу Каракетову.

В целом, учебник дает глубокие теоретические знания и пропагандирует криминологические знания. В целом, труд написан по-настоящему творчески, является фундаментальным и привносит значительный вклад в уголовно-правовую и криминологическую науку современного Казахстана.

Издание учебника профессора Е.О. Алауханова «Криминология», в большой степени, выдвигает авторитет казахстанской криминологии на международный уровень и станет всеобщим признанием заслуг многих поколений казахстанских криминологов, сложившихся за последние тридцать лет.

Следует только приветствовать выход Е.О. Алауханова на международную арену и пожелать ему в год его 55-летия со дня рождения продолжить неустанную работу по пропаганде криминологических знаний в нашей стране, не забывая слова знаменитого поэта «...И вечный бой, покой нам только снится!».

Не случайно в предисловии к учебнику наши уважаемые коллеги - российские ученые - доктора юридических наук, профессора З.С. Зарипов и С.Я. Лебедев отмечают, что учебник отличается логической завершенностью идеи, новизной взглядов и перспективой дальнейшего исследования.

Безусловно, изданный учебник, подготовленный профессором Е.О. Алаухановым для студентов и магистрантов (докторантов), преподавателей юридических факультетов, специалистов в области уголовного и пенитенциарного права, криминологии, а также всех заинтересованных лиц найдет широкое применение среди ученых и практиков.

А.Н. Агыбаев

*доктор юридических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби,
заслуженный деятель Казахстана*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО КРИМИНОЛОГИИ

Недавно в Санкт-Петербурге издательством «Юридический центр-Пресс» издан учебник доктора юридических наук, профессора Е.О. Алауханова «Криминология» с объемом 42 п.л. Работа посвящена 20-летию независимости Республики Казахстан.

Преступность и причины, ее порождающие всегда являлись объектом пристального внимания человечества, которое постоянно ищет пути и средства эффективной борьбы с этим социальным явлением. На этой стезе особая надежда возлагалась на государство. Однако со временем стало понятно, что государство самостоятельно не в состоянии решить все возникающие сложные проблемы, что ведущая роль принадлежит обществу и его гражданским институтам. В своем выступлении на заседании Совета Безопасности Республики Казахстан 18 июня 1993 года Президент страны Н.А. Назарбаев отмечал, что «нужно ... поднять на борьбу с преступностью трудовые коллективы, широкую общественность, весь народ, средства массовой информации. Такой опыт у нас был накоплен». Люди разных профессий во все времена задумывались над истоками преступности, над

тем, какие внутренние или внешние силы заставляют человека нарушать уголовно-правовые запреты, даже под угрозой наказания. Естественно, что все они осмысливали вопросы преступности в контексте своего времени и его требований, на том уровне знания, который они застали или которого достигли собственными усилиями.

Как известно, непременным условием успешной борьбы с преступностью является понимание ее детерминантов. Криминология – это наука о борьбе с преступностью, ее детерминантов, которая должна опираться на современные реальности и возможности предупреждения преступлений.

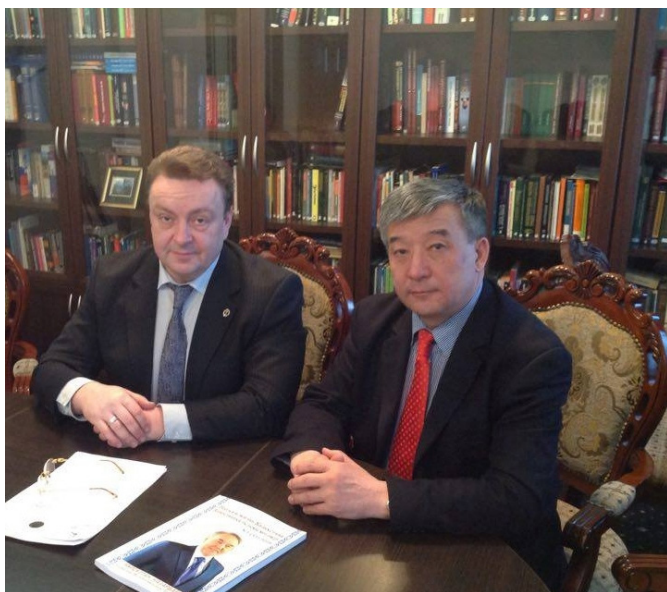
Автор учебника, известный ученый, много работавший в области уголовного права и криминологии, в своем труде постарался изложить разные взгляды и позиции, но при обязательном условии, что они важны, даже необходимы для понимания того, что такое преступность и как с ней бороться.

В учебнике на базе современных подходов к структуре и содержанию криминологий рассматриваются предмет, система, методология и история криминологии, задачи и перспективы ее развития. Анализ преступности, личности преступников, причин и условий преступлений дается как в общем плане, так и применительно к конкретным видам преступлений.

С тех же позиций рассматривается проблема предупреждения преступности. Специально исследованы определенные виды преступности:

преступления против здоровья человека, корыстно-насильственная, организованная, коррупционная, экономическая, рецидивная, женская, пенитенциарная, воинская преступность, преступность террористического характера, преступный оборот наркотиков, международное сотрудничество в области борьбы с преступностью.

Учебник отличается оригинальным подходом автора к решению некоторых проблем криминологии, в ней приводятся статистические данные и привлекается огромное количество научных и литературных источников. Книга написана доступным, образным языком и рекомендована для студентов, магистрантов, преподавателей юридических вузов и специалистов в области криминологии, а также для работников суда, прокуратуры и других правоохранительных органов, интересующихся проблемами предупреждения преступности. Настоящий учебник является фундаментальным трудом в области криминологии.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР
СЕРГЕЙ БОРОДИН
ПОЗДРАВИЛ УЧЕНОГО
КРИМИНОЛОГА-АДВОКАТА,
Д.Ю.Н., ПРОФЕССОРА
ЕСБЕРГЕНА АЛАУХАНОВА
С ВЫХОДОМ В СВЕТ ОЧЕРЕДНОГО
УЧЕБНИКА «КРИМИНОЛОГИЯ»
В ГОРОДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Профессор является Президентом Казахстанского международного криминологического клуба, в котором состоит Сергей Борodin.

«Работа представляет собой комплексное системное исследование предмета, системы, методологии и истории криминалистики. Учитывая анализ уже имеющихся достижений криминалистики, профессор Е.О.Алауханов конкретизирует задачи и предвосхищает перспективы развития этой науки», - отметил Сергей Борodin.

Он также подчеркнул, что в работе затронут широкий круг вопросов, посвященных анализу преступности и личности преступников. В содержательном плане книгу отличает глубокий анализ причин и условий совершения преступлений на основе их видового разделения, а также проблем предупреждения преступности. Заслуживают внимание приведенные в работе статистические данные, которые носят репрезентативный характер. Изобилуя внушительным количеством научных источников, работа Е.О.Алауханова является квалифицированным и завершенным научным трудом.

<http://abc-advocats.ru/press-centr/novosti/ upravlyayuwij-partner-sergej-borodin-pozdravil-advokata-d-yu-n-professora-esbergena-alauhanova>
26/07/2016

Рубрика для моих коллег!

Всегда хочется рассказать о хорошем человеке, о его творчестве, чтобы знали мои друзья и окружение.

Хочу представить моим друзьям духовного друга казахского народа, моего ровесника Семена Яковлевича Лебедева - доктора юридических наук, профессора, «Заслуженного юриста Российской Федерации», члена редакционной коллегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», члена международного Казахстанского криминологического клуба. У нас очень тесные научные связи в развитии международного сотрудничества, иногда нам приходится в глубокие ночи обсуждать научные вопросы, ну как говорят совершенству нет предела, поэтому наше мнение в ближайшие годы не исчерпать. Всем, как известно, как всегда кому-то надо инициировать проекты и предложения. Криминология очень интересная и многосторонняя отрасль науки, она соприкасается со многими отраслями знаний, как медицина, психология, философия, социология права, педагогика, уголовное право. Как мой духовный учитель проф. Е.Каиржанов говорил, что криминология имеет приоритетное направление в сопровождении уголовного права. А также, известный ученый-криминолог И.И. Карпец говорил: «Криминология является сигнализирующей наукой». По этому случаю мой друг Семен Яковлевич внес огромный вклад для развития науки.

Будучи начальником кафедры криминологии Московского университета МВД России, смог вокруг себя на кафедре собрать блестящую плеяду ученых-криминологов, таких, как Бабаев М.М., Аванесов Г.А., Антонян Ю.М., Квашиц В.Е., Зарипов З.С., Фадеев В.Н. и другие. И эта кафедра была авторитетна тем, что благодаря нашим патриархам фактически являлась крупней-

шим научным центром России, где создавались приоритетные и перспективные научные проекты и криминологические направления для будущего науки.

Научные интересы связаны с разработкой проблем криминологической детерминации, теории социально-правового контроля над преступностью и обеспечения криминологической безопасности, развитием системы предупреждения насильственной преступности, в том числе преступлений террористического характера.

Научно-практическая деятельность связана с руководством над разработкой 10-ти региональных программ обеспечения охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Участвовал в подготовке Федеральной программы борьбы с преступностью 1995-2000 г., разработке проекта Федерального закона «Об основах государственной политики в сфере предупреждения преступлений» и др.

Член Международной криминологической ассоциации (с 1996 г.), член Союза юристов г. Москвы (с 1991 г.), главный редактор «Криминологического журнала» (изд. с 2001 г.), главный редактор журнала «Антитеррор» (изд. с 2001 г.), эксперт Комитета Государственной Думы России по безопасности третьего (2000-2003 гг.) и четвертого (2004-2007 гг.) созывов. Член Ученого совета Московского университета МВД России, 3-х диссертационных советов Московского университета МВД России и диссертационного совета Омской академии МВД России. Под научным руководством 25 соискателей стали кандидатами юридических наук, 2 – докторами науки.

9 июня 2003 г. Указом Президента Российской Федерации № 634 присвоено Почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

С марта 2009 г. является председателем учебно-методической секции «Криминология и уголовно-исполнительное право» ЦОКР МВД России.

С 2010 года - Президент Московского клуба криминологов, а с 2011 г. - главный редактор научно-образовательного журнала «Вестник криминолога».

В настоящее время живет и работает в Крыму.

Спасибо моим зарубежным коллегам, которые отзываются на мои рубрики, таким Российским ученым, как профессора Комиссаров В.С., Букалерева Л.А., Коняхин В.П., Фадеев В.Н., Лопашенко Н.А., Зарипов З.С., Орлов В., Иванчин А., из Минска Грунтов И.О., из Киева Лиховая С.Я., из Ташкента профессора, гос. советника юстиции 3 класса Эркина Абзалова.

*С уважением
профессор, «Заслуженный деятель Казахстана»
Есберген Алауханов*

На прошлой неделе, мне поступил неожиданный звонок от известного ученого-криминолога, доктора юридических наук, профессора, «Заслуженного деятеля науки России» - Бабаева Михаила Матвеевича. А ему 84 года, он бодрый, собранный и с прекрасной памятью. Его имя в науке уголовного права и криминологии очень громкое, как имя одного из патриархов Российской науки. Я с удовольствием принял звонок и воодушевленно разговаривал на разные темы науки. Предметом его разговора стала статья молодого талантливому ученого-профессора Ю.Пудовочкина в нашем международном журнале «Наука и жизнь Казахстана». Речь пошла с Михаилом Матвеевичем об опубликовании научной статьи в нашем журнале вместе со своими учениками.

Да, в нашем журнале публикуются видные ученые стран СНГ, на примере Москвичей, Петербуржцев, Краснодарцев, а также планируются публикации Екатеринбургской школы во главе с известным ученым Казаченко И.Я. и Ярославской школы во главе с не менее известным ученым Кругликовым Л.Л. и многими другими. Такие взаимоотношения укрепляют международное сотрудничество.

Под руководством Бабаева М.М. защитились многие государственные и общественные деятели России, а также сотрудники правоохранительных органов. Его талантливые ученики трудятся во всех сферах науки и образования. В Казахстане также ваши ученики достойно трудятся и работают, на примере, из Петербургской школы достойное место занимают К.П. Кожамжаров, Т.Д.Абишев и др. Как вам известно, Российская школа всегда для нас остается основой основ.

Вам всем известны его научные труды в сфере уголовного права и криминологии. Существенный вклад им внесен в разработку проблем назначения наказания преступникам, причин и социальных последствий преступности, обеспечения криминологической безопасности населения. Ряд публикаций осуществлено за границей (США, ЮАР, Италия, Венгрия и др.). Наиболее значимыми являются следующие монографии: "Индивидуализация наказания несовершеннолетних" (М.,1968); "Влияние демографических процессов на преступность" (М.,1976), "Социальные последствия преступности" (М.,1982); "Социальная профилактика правонарушений" (М.,1989); "Преступность и ее предупреждение в Москве" (М.,1995) и др.

М.М.Бабаев является автором научных трудов, с которых начиналось в советской и российской правовой науке исследование ряда новых, получивших впоследствии заметное развитие, направлений теории.

В течение 12 лет (1979-1991гг.) он был постоянным ведущим программы "Человек и закон" на Центральном телевидении СССР, а какой был огромный эффект от данной телепередачи.

Как хорошо быть таким известным учителем и авторитетом науки. Сколько ему пришлось изучать предшественников и работать для этого над собой и в конечном итоге добиться высочайшего результата. А это ведь не каждому дано и при желании! Я думаю, что для этого нужно обладать Божьим даром и особым талантом. Мне вспоминается январь 2009 года, когда я в Москве презентовал свои криминологические труды и тогда он ярко выступил, дал свои положительные отзывы о моем труде, сказав, что мой учебник криминологии внес огромный вклад в науку России и Казахстана. Конечно спасибо моим старшим коллегам - видным ученым России, которые в свое время дали напутствие на написание моих трудов.

Нас объединяют наши интересы по науке. Я тесно связан с Петербургским и Московскими международными криминологическими клубами, где президентами клубов являются талантливые ученые, профессора Шестаков Д.А., и Лебедев С.Я. Мы очень близко, духовно поддерживаем дружеские отношения, и постоянно находимся в научном контакте. Поэтому я нахожусь в составе редколлегии трех Российских журналов, как «Российский следователь», «Российский судья», и международный журнал «Российский криминологический взгляд». Я думаю, что мы правильно и последовательно объединяем в состав научного, криминологического клуба достойных и талантливых людей. И в Казахстане этот клуб также неплохо развивается, но и немало сил и организационного труда вкладываются. Мы готовы принять новых членов клуба для совершенствования нашего проекта.

Вы прекрасный наставник для нас всех, начиная с Советской школы и по сей день. Моему духовному старшему брату и коллеге по науке - Михаилу Матвеевичу желаю счастливых и долгих лет жизни!

С уважением,
Казахстанский ученый-криминолог, проф. Есберген Алауханов!

Презентация моих книг в Москве. 2009 г.

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ:

1. Франция. Библиотека университетского комплекса Сорбонны
2. Польша. Польский университет имени Николая Коперника
3. Библиотека Венгерского государственного университета
4. Библиотека университета Карлова в Чехии
5. Библиотека филиала Нью-Йоркского университета в Праге
6. Библиотека Стамбульского университета
7. Библиотека Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС)
8. Библиотека Московского университета им. М.В. Ломоносова
9. Читальный зал юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
10. Библиотека Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина
11. Библиотека Московского университета МВД России
12. Библиотека Российской правовой академии МЮ РФ
13. Библиотека Белорусского государственного университета
14. Библиотека Киевского государственного университета
15. Национальная научная библиотека Грузии
16. Библиотека Ереванского государственного университета
17. Национальная библиотека Азербайджана
18. Библиотека Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики
19. Библиотека Туркменского государственного университета им. Магтымгулы
20. Библиотека Ташкентского государственного юридического института
21. Библиотека академия МВД Республики Узбекистан
22. Библиотека Таджикского государственного университета
23. Академия МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева
24. Библиотека Университета Кыргызско-Российский славянский университет имени Б.Н. Ельцина
25. Библиотека Национальной академии наук Кыргызской Республики
26. Библиотека ВНИИ МВД России
27. Библиотека Российской академии правосудия
28. Библиотека Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
29. Библиотека юридического факультета Санкт-Петербургского университета
30. Библиотека Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ
31. Библиотека Санкт-Петербургского Международного Криминологического Клуба
32. Библиотека Рязанской академии права и управления
33. Библиотека Северо-Кавказская академия государственной службы (Ростов-на-Дону)
34. Библиотека Уральская государственная юридическая академия
35. Библиотека Омской академии МВД РФ
36. Библиотека Томского государственного университета
37. Библиотека Саратовской государственной академии права
38. Библиотека Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции
39. Научная библиотека Новосибирского государственного университета
40. Библиотека Дальневосточного государственного университета
41. Библиотека Самарского государственного университета
42. Библиотека Администрации Президента Республики Казахстан
43. Библиотека культурного центра Президента Республики Казахстан
44. Национальная академическая библиотека Республики Казахстан (г. Астана)
45. Национальная библиотека Республики Казахстан (г. Алматы)
46. Библиотека Евразийского Национального Университета им. Л.Н.Гумилева
47. Библиотека Алматинской академии МВД РК
48. Библиотека Казахского Национального Университета имени аль-Фараби
49. Библиотека Казахского Национального Педагогического Университета имени Абая
50. Библиотека Международного Казахско-Турецкого Университета имени Х.А.Ясави
51. Библиотека Казахского гуманитарно-юридического института
52. Библиотека Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова